Дальневосточный федеральный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Учебное пособие

Владивосток
2020

Дальневосточный федеральный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Учебное пособие
для академического бакалавриата

*Рекомендовано Дальневосточным региональным
учебно-методическим центром (ДВ РУМЦ)
в качестве учебного пособия для студентов
направлений подготовки 39.03.01 «Социология»
и 39.03.02 «Социальная работа» вузов региона»*

Владивосток

2020

© Оформление. ФГАОУ ВО ДВФУ, 2020
ISBN 978-5-7444-4716-8

УДК 364.6(075.8)

ББК 60.524я73

Авторы:

Н.С. Сыроед, (предисловие, гл. 1, 2), Н.В. Осмачко (гл. 3), Ю.И. Гайнуллина (гл. 4),
В.В. Кузнецов (гл. 5), Е.К. Федорищева (гл. 5), Е.Б. Горчакова (гл. 6, 8),
Г.С. Ковтун (гл. 7, 19), А.Г. Филипова (гл. 9.1), Н.В. Панкова (гл. 9.2; гл. 9.3),
К.Ю. Косилов (гл. 10), С.В. Гончарова (гл. 11.2; гл. 11.6), К.Ю. Колесниченко (гл. 11.3;
гл. 11.4; гл. 11.5), Н.И. Семечкин (гл. 12), Н.Н. Ткачева (гл. 13), А.О. Панфилова (гл. 14),
Н.А. Орлова (гл. 15), В.А. Номоконов (гл. 16), О.Ю. Каплун (гл. 17), Л.И. Романова (гл. 18).

Под редакцией

Н.С. Сыроед, кандидата социологических наук, профессора
Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета

Рецензенты:

Т.Б. Кононова, доктор исторических наук, профессор кафедры теории
и методологии социальной работы факультета социальной работы
Российского государственного социального университета;
С.В. Ячин, доктор философских наук, профессор Департамента философии и религиоведения
Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета

Социальные проблемы : учебное пособие для академического бакалавриата / Н.С. Сыроед, Н.В. Осмачко, Ю.И. Гайнуллина [и др.] ; под ред. Н.С. Сыроед. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2020. – 1 CD-ROM ; [406 с.]. – Загл. с титул. экр. – ISBN 978-5-7444-4716-8. – DOI [dx.doi.org/10.24866/7444-4716-8](https://doi.org/10.24866/7444-4716-8). – Текст : электронный.

В пособии рассмотрены основные темы дисциплины «Социальные проблемы». Изложение каждой темы содержит описание и анализ конкретной социальной проблемы, элементы теоретических, методологических и прикладных методов ее анализа. Авторы, принявшие участие в создании данного учебного пособия, аргументированно обосновывают актуальность рассмотренных социальных проблем. Также в издание включены вопросы для самоконтроля, списки рекомендованной литературы и краткие словари основных терминов.

Соответствует современным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов образовательных учреждений высшего образования, обучающихся на уровне бакалавриата по направлениям подготовки 39.00.00 «Социология» (39.03.01) и «Социальная работа» (39.03.02).

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память 256 МБ,
свободное место на винчестере 335 МБ; Windows (XP; Vista; 7 и т.п.)

Программное обеспечение:

Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог

Дальневосточный федеральный университет

690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.

Тел./факс: (423) 226-54-43, 265-24-24 (*2383)

E-mail: dvfutip@yandex.ru, editor_dvfu@mail.ru

Изготовитель CD-ROM:

Дальневосточный федеральный университет,

690091, Владивосток, ул. Суханова, 8

Подписано к использованию 13.01.2020 г.

Объем 4,50 Мб.

Тираж 50 экз.

© Оформление. ФГАОУ ВО ДВФУ, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (СЫРОЕД Н.С.)	8
ГЛАВА 1. КЛАССИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ (СЫРОЕД Н.С.)	10
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ (СЫРОЕД Н.С.)	16
2.1. Бедность как социальный феномен	16
2.2. Теоретико-методологические подходы к анализу бедности	20
2.3. Проблема измерения бедности	28
ГЛАВА 3. БЕЗРАБОТИЦА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА (ОСМАЧКО Н.В.)	33
3.1. Понятие и причины безработицы	33
3.2. Количественные характеристики безработицы	37
3.3. Виды и формы безработицы	39
3.4. Последствия безработицы	44
3.5. Безработица в современной России	47
ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМА ИНВАЛИДНОСТИ (ГАЙНУЛЛИНА Ю.И.)	56
4.1. Понятие инвалидности	56
4.2. Причины инвалидности	60
4.3. Проблемы инвалидов	61
4.4. Политика государства в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	63
4.5. Особые права для лиц, воспитывающих детей-инвалидов.....	67
ГЛАВА 5. НАРКОМАНИЯ И АЛКОГОЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО- МЕДИЦИНСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (КУЗНЕЦОВ В.В., ФЕДОРИЩЕВА Е.К.)	70
5.1. Общество и наркомания	70
5.2. Краткий обзор видов наркотической зависимости и основных подходов к терапии в наркологии	81
5.3. Алкоголизм как особый вид наркотической зависимости. Социальные последствия алкоголизма	84
5.4. Медико-социальные проблемы, связанные с алкоголизмом	91

ГЛАВА 6. СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ (ГОРЧАКОВА Е.Б.)	97
6.1. Понятие, причины и функции семейных конфликтов	97
6.2. Типы неблагополучных семей. Кризисные периоды в развитии семьи.	101
6.3. Классификация семейных конфликтов	104
6.4. Разрешение и предупреждение семейных конфликтов	110
ГЛАВА 7. СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ (КОВТУН Г.С.)	115
7.1. Понятие и виды семейного насилия	115
7.2. Проблематизация семейного насилия за рубежом и в России	120
7.3. Научные исследования в области семейного насилия в России	128
ГЛАВА 8. ПРОБЛЕМА РАЗВОДА (ГОРЧАКОВА Е.Б.)	146
8.1. Понятие и динамика разводов	146
8.2. Факторы риска разводов. Причины и мотивы разводов	148
8.3. Основные стадии и фазы развода. Периодизация послеразводного процесса	154
8.4. Социальные последствия разводов	160
ГЛАВА 9. ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ (ФИЛИПОВА А.Г., ПАНКОВА Н.В.)	167
9.1. Социальные проблемы детства (ФИЛИПОВА А.Г.)	167
9.2. Детская депривация как социальная проблема (ПАНКОВА Н.В.)	177
9.3. Виды и последствия депривации (ПАНКОВА Н.В.)	180
ГЛАВА 10. ПРОБЛЕМЫ ПОЖИЛЫХ (КОСИЛОВ К.Ю.)	190
10.1. Социально-геронтологические проблемы в Приморском крае	190
10.2. Анализ факторов внешней и внутренней среды, влияющих социальную поддержку пожилого населения Приморского края	203
ГЛАВА 11. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ (ГОНЧАРОВА С.В., КОЛЕСНИЧЕНКО К.Ю.)	214
11.1. Молодежь как особая социально-демографическая группа (ГОНЧАРОВА С.В.)	214
11.2. Образование молодежи (ГОНЧАРОВА С.В.)	217
11.3. Трудоустройство молодежи (КОЛЕСНИЧЕНКО К.Ю.)	219
11.4. Здоровье молодежи (КОЛЕСНИЧЕНКО К.Ю.)	222
11.5. Девиация в молодежной среде (КОЛЕСНИЧЕНКО К.Ю.)	224

11.6. Проблемы молодой семьи (ГОНЧАРОВА С.В.).....	227
ГЛАВА 12. ГЕНДЕР. ФЕМИНИЗМ (СЕМЕЧКИН Н.И.).....	241
12.1. Понятие гендера. Гендерная проблема	241
12.2. Теории возникновения гендерного неравенства.....	248
12.3. Социальные стереотипы, предубеждения и дискриминация	256
ГЛАВА 13. ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ В РОССИИ (ТКАЧЕВА Н.Н.).....	275
13.1. Миграция как социальное явление.....	275
13.2. Социально-демографические проблемы миграции в современной России	289
ГЛАВА 14. ОДИНОЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА (ПАНФИЛОВА А.О).....	294
14.1. Научная интерпретация одиночества: междисциплинарный статус проблемы.....	294
14.2 Проблема одиночества в контексте влияния городской среды и урбанизации	302
ГЛАВА 15. ПРОБЛЕМА СУИЦИДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (ОРЛОВА Н.А.)	311
15.1. Актуальность проблемы суицида.....	311
15.2. Отношение к самоубийству в истории общества	313
15.3. Основные теоретические подходы к изучению суицидального поведения	316
15.4. Факторы суицидального поведения	321
ГЛАВА 16. ПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НОМОКОНОВ В.А.).....	326
16.1. Понятие и признаки преступности.....	326
16.2. Состояние и причины преступности.....	327
16.3. Общественные деформации и преступность.....	335
16.4. Противодействие преступности	340
ГЛАВА 17. ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ (КАПЛУН О.Ю.).....	343
17.1. Состояние и характеристика преступности несовершеннолетних в России	343

17.2. Ответственность несовершеннолетних за совершение противоправных поступков	347
17.3. Основы предупреждения преступности несовершеннолетних	350
ГЛАВА 18. ПРОБЛЕМЫ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (РОМАНОВА Л.И.)	360
18.1. Характеристика наркопреступности	360
18.2. Причины и условия, способствующие распространению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	364
18.3. Личность наркопреступника	368
18.4. Профилактика наркопреступности	371
ГЛАВА 19. КОРРУПЦИЯ (КОВТУН Г.С.)	380
19.1. Рабочее определение термина «коррупция»	380
19.2. Основные формы проявления и виды коррупции	383
19.3. Коррупция как социальная проблема современной России	387
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	405

ПРЕДИСЛОВИЕ

Актуальность учебного курса «Социальные проблемы» обусловлена, по меньшей мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, знания социальных проблем необходимы для понимания процессов, происходящих в обществе. В современном мире существует множество социальных проблем. Социальные проблемы, как правило, становятся стимулом к прогрессивным социальным преобразованиям и развитию социальных институтов. Однако социальная история изобилует примерами великих потрясений, войн и революций, причинами которых явились масштабные и острые социальные проблемы, как серьезные вызовы устойчивому развитию.

Понимание тенденций развития общества на различных исторических этапах не представляется возможным без знания о социальной действительности, насыщенной социальными проблемами. Компетентность в области социальных проблем позволяет профессионально выстраивать научный анализ и прогнозирование социальной динамики.

Во-вторых, выбор и определение мер, направленных на преодоление негативных ситуаций, осложняющих жизнь общества, напрямую зависит от уровня образованности и просвещенности в области природы и особенностей социальных проблем. Теоретико-методологическое обоснование и успешное проведение социальных реформ предполагает необходимость глубоких познаний социальной проблематики.

Профессиональные компетенции, включающие в себя знание социальных проблем, способствуют выполнению актуальных задач в области социальной профилактики, направленной на обеспечение стабильности социальной сферы и повышение качества жизни.

Цель курса «Социальные проблемы» – ориентация студентов в области социальной проблематики, причин, динамики социальных проблем и способах их профилактики и преодоления. Учебный курс «Социальные проблемы» предполагает углубленное изучение различных проблем, препятствующих развитию общества, социальных групп и личности.

Задачи:

- сформировать научные представления об основных социальных проблемах и их влиянии на развитие общества;
- изучить теоретико-методологические подходы к изучению социальных проблем;
- рассмотреть основные общественные проблемы, их причины, динамику и последствия;

- сформировать навыки научного исследования социальных проблем.

Данное учебное пособие призвано сформировать следующие общекультурные и профессиональные компетенции, установленные программой бакалавриата:

ОПК-2. Способность к социологическому анализу и научному объяснению социальных явлений и процессов на основе научных теорий, концепций, подходов;

ОПК-4. Способность выявлять социально значимые проблемы и определять пути их решения на основе теоретических знаний и результатов социологических исследований.

ПК-7. Способность разрабатывать предложения по формированию социальной политики, развитию социальной помощи, социальной поддержки и социального обслуживания граждан;

ПК-11. Способность выявлять, формулировать, разрешать проблемы в сфере социальной работы на основе проведения прикладных исследований, использовать полученные результаты и данные статистической отчетности для составления практических рекомендаций по использованию результатов научных исследований с целью повышения эффективности социальной работы.

В результате изучения курса «Социальные проблемы» студенты должны:

- **знать** вклад различных социальных наук в разработку концепции социальной проблемы; сущность концепции и дефиниции социальной проблемы в контексте социальных наук;
- **уметь** выявлять и анализировать значимые социальные проблемы, их характеристики и особенности;
- **владеть** методологией решения социальных проблем с учетом теоретико-методологических подходов к пониманию сущности социальной проблемы.

ГЛАВА 1. КЛАССИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Научные основания изучения социальных проблем были заложены в Западной Европе и США еще в XIX веке. Именно к этому периоду относят первые попытки теоретического осмысления трудных жизненных ситуаций, определяемых как социальные проблемы. Появление словосочетания «социальная проблема» эксперты относят к началу XIX века. В то время оно использовалось для обозначения «одной конкретной проблемы – неравномерного распределения богатства. Понятие социальной проблемы как нежелательной ситуации, которую можно и нужно изменить, несколько позже используется в западных обществах при осмыслении социальных последствий промышленной революции»¹.

Ретроспективный взгляд на развитие концепции социальной проблемы обнаруживает достаточно широкий и глубокий интерес к социальной проблеме как объекту теоретических и прикладных исследований на протяжении всего XX и начала XXI веков. Изучение эволюции концепции социальной проблемы показывает нам наличие разнообразных контекстов анализа природы социальных проблем, значительное число теорий, на основе которых развивалась указанная концепция, таких, как социальная патология, социальная дезорганизация, функционализм, конструкционизм и другие².

Исторически самые ранние попытки концептуализации социальной проблемы предпринимались на основе подхода социальной патологии. **Социальная проблема рассматривалась как индикатор социальной патологии.** Развитие этого направления анализа социальной проблемы было связано с известными идеями Самюэля Смита и Чезаре Ломброзо. Усилия мыслителей, направленные на понимание и объяснение феномена социальной проблемы, испытывали значительное влияние медицины и биологии. **Социальная проблема характеризовалась как «болезнь» общественного организма, которая проявлялась в неспособности индивидов к нормативному поведению.**

Этот подход к интерпретации причин возникновения и сути социальных проблем доминировал сравнительно непродолжительное время. Основным аргументом в критике этой теории служило утверждение о том, что не все проблемные ситуации возникают как социальные патологии. В качестве примера

¹ Ясавеев И.Г. "Социальная проблема" в социологическом лексиконе // Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и сообщений. 2006. № 6. С. 102.

² Сыроед Н.С. Особенности эволюции социологической концепции социальной проблемы на современном этапе // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Психология, Социальная работа. 2015. Выпуск 5(1). С. 27.

можно указать на проблему безработицы, определенный уровень которой является естественным и неизбежным для общества с рыночной экономикой.

Заложив основу социологии социальных проблем, теория социальной патологии уступила научное первенство теории социальной дезорганизации. В контексте данной парадигмы создавали свои труды многие выдающиеся социологи, такие, как У. Томас и Ф. Знанецки, Э. Дюркгейм, Р. Парк, Р. Макензи, П. Штомпка и другие. С позиций авторов данной теории именно **социальная дезорганизация является причиной обострения имеющихся социальных проблем и возникновения новых.**

Основания теории социальной дезорганизации заложили У. Томас и Ф. Знанецкий. Они определили социальную дезорганизацию как «уменьшение влияния существующих социальных правил поведения на индивидуальных членов группы»³. Это нарушение правил, по мысли авторов, может быть частичным, иметь эпизодический характер, а может дойти до полного распада всех институтов группы. Если же отдельным фактам нарушения правил нет противодействия со стороны социальных институтов, то создается угроза их распространения, что может привести к полному разрушению данных институтов.

Каковы причины социальной дезорганизации, которая порождает социальные проблемы? Одной из причин Томас и Знанецки называют изменения в установках. Эти изменения возникают в связи с быстрыми социальными переменами. Если общества подвергаются быстрым изменениям под влиянием процессов миграции, урбанизации и индустриализации, то эти процессы с неизбежностью вносят элементы дезорганизации даже если эти изменения способствуют позитивным общественным изменениям. Позже, на рубеже XX и XXI веков П. Штомпка метко определил эту ситуацию как травму социальных изменений. «Травматогенные изменения, даже когда они прогрессивны, ожидаемы и успешны, неблагоприятно воздействуют общество, как бы выбрасывают общество из состояния равновесия»⁴.

На следующей стадии эволюции концепции социальной проблемы подход социальной дезорганизации подвергли критике, главным образом, за возможность проявления субъективности в трактовке понятия дезорганизации. К тому же социальные проблемы могут быть следствием не только социальной дезорганизации, но и весьма организованных действий, например, в тоталитарных обществах, в криминальных сообществах, или следствием неудачных законодательных мер.

В середине XX века преобладающим подходом к изучению социальных проблем становится функционализм, с позиций которого **социальная проблема есть нарушение порядка и равновесия в обществе.** Рождение функци-

³ Томас У., Знанецкий Ф. Понятие социальной дезорганизации // Контексты современности – II: хрестоматия. Казань, 2001. С. 135.

⁴ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. С. 475.

ональной школы в социологии тесным образом связано с научным творчеством Э. Дюркгейма. Значительный вклад в создание и развитие функционализма принадлежит Р. Мертону и Р. Нисбету. Сущность функционалистского подхода к рассмотрению социальных проблем был сформулирован современным российским исследователем И. Ясавеевым. По его мнению, этот подход состоит «в выявлении условий или видов поведения, которые мешают реализации целей общества, препятствуют его ровному функционированию или приводят общество в неустойчивое, неравновесное состояние»⁵. Эффективным инструментом анализа сущности социальных проблем признана методология аномии Р. Мертона. **Социальная аномия, во-первых, – есть индикатор социального неблагополучия, во-вторых, – сама является социальной проблемой.** Социальная ситуация, в которой значительная часть общества добровольно или вынужденно, под давлением изменившихся обстоятельств отрицает или просто игнорирует общепринятые, социально одобряемые нормы, дисфункциональна, характеризуется утратой консенсуса и равновесия⁶.

Классические подходы к анализу социальных проблем предписывают трактовать социальные проблемы **как реально и объективно существующие негативные ситуации, независимо от того, в обществе осознаются эти негативные ситуации как проблемы, или нет.** Объективистский подход вобрал в себя теории, рассмотренные выше, трактующие социальную проблему как социальную патологию, социальную дезорганизацию и аномию, дисфункцию социальных институтов и т.д.

В настоящее время ведущим научным подходом к исследованиям социальных проблем является конструкционизм. Его отправной точкой стала субъективистская традиция рассмотрения социальных проблем, которая опирается на ряд постулатов, наиболее важными из которых являются следующие: без субъективного определения социальная проблема, как таковая, в общественном сознании отсутствует; пока общество не признает наличие социальной проблемы, она для него не существует.

Данное обстоятельство и определяет первую и, пожалуй, основную особенность современного этапа эволюции концепции социальной проблемы.

Конструкционистская парадигма социальной проблемы возникла во второй половине 20 века как отрицание и одновременно как продолжение традиционных концепций, разрабатываемых с 30-х годов 19 века. **С конструкционистской точки зрения социальная проблема – это исключительно интеллектуальный конструкт, который является не продуктом отражения, а следстви-**

⁵ Ясавеев И.Г., «Социальная проблема» в социологическом лексиконе//Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и сообщений, 2006, № 6. С. 115.

⁶ Contemporary Social Problems / Ed. Nisbet R., Merton R. New York, 1971. p. 475].

ем выстраивания. Конструкционистское определение социальных проблем сосредоточивается не на условиях, а на процессе, «посредством которого члены общества определяют предполагаемое условие как социальную проблему»⁷. Сутью этого процесса является деятельность по выдвижению так называемых утверждений-требований. В отличие от представителей объективистского подхода конструкционисты «определяют социальные проблемы с точки зрения выдвижения утверждений-требований; они сосредоточиваются на субъективных суждениях (утверждениях, что «Х» является социальной проблемой»⁸.

Основное внимание конструкционистов сосредоточено на самом процессе выдвижения утверждений требовательного характера относительно социальных проблем, требующих решения. Конструкционизм обращает внимание исследователей на избирательный характер общественного признания тех или иных проблем в качестве социальных. Однако вопрос о том, почему одни неблагоприятные ситуации и условия вызывают общественное беспокойство и привлекают к себе внимание, а другие – нет, пока остается открытым. Вероятный ответ на этот вопрос может состоять в том, что утверждения-требования вызывают различные реакции в обществе. Некоторые из них не порождают общественного интереса и попросту игнорируются. Другие, напротив, становятся объектами общественного обсуждения, возмущения и недовольства. Таким образом мы получаем предварительное объяснение того факта, что одни неблагоприятные условия получают статус социальной проблемы, а другие – нет.

Принципиально иной подход к рассмотрению «карьеры» социальной проблемы предложили С. Хилгартнер и Ч.Л. Боск. В основу своего подхода они положили «Концепцию публичных арен». **Только та проблема имеет шанс получить статус социальной, которая сможет «пробиться» хотя бы на одну из публичных арен для привлечения общественного внимания и обсуждения.** Публичные арен, по определению авторов, – это «арены публичного дискурса и действия»⁹.

Далеко не все негативные социальные обстоятельства могут стать предметом общественного обсуждения и вмешательства, и, таким образом, получить коллективное определение социальной проблемы. «Судьба социальных проблем, – пишут С. Хилгартнер и Ч.Л. Боск, – определяется не только их объективным характером, но и процессом крайне жесткого отбора, в ходе которого они конкурируют

⁷ Спектор М., Китсьюз Д. Конструирование социальных проблем/Контексты современности-II: хрестоматия / Сост. и ред. С.А. Ерофеев. Казань: Ид-во Казан. ун-та, 2001. С. 161.

⁸ Ясавеев И.Г., «Социальная проблема» в социологическом лексиконе // Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и сообщений. 2006. № 6. С. 164.

⁹ Хилгартнер С., Боск Ч.Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и сообщений. 2008. № 2. С.74.

друг с другом за общественное внимание и социетальные ресурсы»¹⁰. Публичные арены (средства массовой информации, общественные организации и движения, политические выступления и т.д.) имеют ограниченную «пропускную способность», что и объясняет конкуренцию за доступ к ним. Продвижением социальных проблем занимаются как индивиды, так и социальные группы, преследующие свои интересы, которые могут быть продиктованы и стремлением к позитивным социальным изменениям, и эгоистическими целями.

Перечисленные подходы свидетельствуют, как видим, о значительных концептуальных расхождениях в объяснении природы и сущности социальных проблем. Вопрос о генезисе социальной проблемы существует практически с самого начала ее анализа. В чем истоки социальных проблем: в поведении индивидов, отклоняющемся от общепринятых в обществе норм или в неправильном устройстве общества? Современные ученые, ведущие свои исследования в области социальной проблематики, склонны объяснять наличие социальных проблем дефектами в развитии и функционировании социальных институтов и изъянами социальной политики (например, таких проблем, как бедность, массовый алкоголизм, высокий уровень наркомании, массовая безработица, детская безнадзорность).

Важной особенностью социальных проблем является их историческая относительность. Как указывает профессор Оксфордского университета М Вейнберг, «некоторые условия, которые мы рассматриваем как социальные проблемы, не рассматривались как таковые в прежние времена. А некоторые обстоятельства, которые наши дедушки и бабушки рассматривали как социальные проблемы, воспринимаются в настоящее время как нормальные»¹¹. В то же время, некоторые условия, которые мы сейчас не замечаем, несомненно, будут выглядеть как социальные проблемы в будущем.

Таким образом, несмотря на множество различных концепций социальной проблемы, общим для них является понимание того, что **социальная проблема – это любая негативная социальная ситуация, которая характеризуется масштабностью и препятствует нормальному развитию общества. Социальные проблемы разрешаются мерами социальной политики государства.**

Контрольные вопросы

1. Какова история возникновения понятия «социальная проблема»?
2. С позиции какой концепции социальная проблема рассматривалась как «болезнь» общественного организма?

¹⁰ Хилгартнер С., Боск Ч.Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и сообщений. 2008. № 2. С. 77.

¹¹ The Study of Social Problems. Seven Perspectives/Ed. By Earl Rubington/Oxford University Press, 2011, 382 P.

3. Каковы причины социальной дезорганизации в теориях У. Томаса и Ф. Знанецкого, а также П. Штомпки?

4. Трактовка социальной проблемы в концепциях конструкционизма (Д. Бест, М. Спектор, Д. Киттсьюз)

5. Какова взаимосвязь концепции «публичных арен С. Хилгартнера и Ч.Л. Боска и теории социальных проблем?

Литература

1. Спектор М., Китсьюз Д. Конструирование социальных проблем/Контексты современности-II: Хрестоматия. Сост. и ред. С.А. Ерофеев. Казань: Ид-во Казан. ун-та, 2001.

2. Сыроед Н.С. Особенности эволюции социологической концепции социальной проблемы на современном этапе / Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Психология, Социальная работа. 2015. Выпуск 5(1).

3. Томас У., Знанецкий Ф. Понятие социальной дезорганизации // Контексты современности – II: Хрестоматия. Казань, 2001.

4. Хилгартнер С., Боск Ч.Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и сообщений. 2008. № 2.

5. Ясавеев И.Г. "Социальная проблема" в социологическом лексиконе // Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и сообщений. 2006. – № 6.

Ключевые понятия

Публичные арены – «арены публичного дискурса и действия» (Хилгартнер С., Боск Ч.Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен//Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и сообщений. 2008. № 2.)

Социальная аномия – состояние общества, характеризующееся распадом норм, регулирующих социальные взаимодействия, индивидуальное поведение. Впервые понятие введено в социологию Эмилем Дюркгеймом.

Социальная проблема – это негативная социальная ситуация, которая характеризуется масштабностью и препятствует нормальному развитию общества.

Социальная дезорганизация – процесс ослабления организационных связей в обществе; состояние общества, когда утрачивают действенность иерархические организационные структуры, социальные ценности, правила и нормы.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ

2.1. Бедность как социальный феномен

Проблема бедности – одна из наиболее глобальных в современном мире. Бедность присуща любому обществу, но ее уровень, причины, масштабы и другие характеристики различны в разные эпохи у разных народов. Бедность значительной части населения – это существенное социально-экономическое препятствие для нормального развития общества. Она ведет к распространению целого спектра социально-экономических проблем и социальных противоречий. Высокий уровень бедности создает угрозу национальной безопасности любой страны. Борьба с бедностью, особенно в ее крайних проявлениях, традиционно является одним из главных вопросов политической и социальной повестки различных государств. В России проблема бедности является одной из наиболее актуальных социально-экономических проблем.

Феномен бедности был и остается объектом научного осмысления, начиная с античных времен. Еще Аристотель говорил, что бедность – источник возмущений и преступлений. Известны исследования бедности на этапе докапиталистического развития, бедности в индустриальном и постиндустриальном обществе. История создания авторских концепций данной проблемы представлена такими учеными, как Д. Рикардо, А. Смит, К. Маркс, П. Таунсенд и другие.

Первые систематические попытки научного исследования феномена бедности были осуществлены в Великобритании в конце 19 века. В 1889 году английский ученый Чарлз Бут [Charles Booth] опубликовал научный труд¹², в котором показал, что треть населения Лондона проживает в условиях нищеты. Эти данные оказались неожиданными, так как Англия в тот исторический период была самой богатой и мощной империей мира.

В 1963 году американский социолог Майк Харрингтон [Mikel Harrington] в книге «Другая Америка» (в настоящее время это широко признанный, классический научный труд) утверждал, что в США насчитывается от 40 до 50 миллионов «невидимых бедняков», которые настолько бедны, что их доходы не позволяют им обеспечить себе даже минимальный уровень жизни. Они скрываются в трущобах и ведут изолированный от общества образ жизни¹³.

В истории нашей страны в ее советский период исследования бедности как социального явления были запрещены по идеологическим причинам. В середине XX века в Советском Союзе в свет вышла всего одна работа, где рассматривалась проблема бедности (авторы Г.С. Саркисян и Н.П. Кузнецова). В научном

¹² Booth, Charles. Life and labour of the people in London. Poverty. Rev. ed. N.Y.: A.M. Kelley, 1969).

¹³ M. Harrington. The Other America. Baltimore, 1963, p. 189.

и повседневном обороте термин «бедность» был заменен понятием «малообеспеченность». Тем самым подчеркивалось отсутствие бедности в стране и то, что «в Советском Союзе нет людей, которые не обеспечены всем необходимым для жизни, а население делится на тех, кто обеспечен в большей или меньшей степени»¹⁴. В 90-е годы прошлого века в Российской Федерации статистика бедности стала открытой и доступной. Многие российские ученые посвятили свои труды анализу бедности. К ним относятся И.А. Андреева, Л.А. Гордон, В.П. Богданова, С.А. Варвус, М.К. Горшков, Т.И. Заславская, И.П. Леконцев, В.П. Любин, М.Л. Можина, Л.Н. Овчарова, Р.В. Рывкина, Н. М. Римашевская, А.Е. Суринов, В. С. Сычева, Н.Е. Тихонова, С.С. Ярошенко, Т.А. Ярыгина и другие. Однако до настоящего времени наблюдается тенденция избегания использования термина «бедность». В официальных документах, СМИ и научных публикациях бедных людей называют чаще всего либо малообеспеченными, либо малоимущими.

Проблема бедности находится в фокусе публичного внимания и практиков – специалистов различных сфер деятельности, политиков, общественности, и ученых. В научном сообществе «обсуждается методология расчета прожиточного минимума, новые концепции борьбы с бедностью и оптимальные формы помощи бедным, дебатировался вопрос о том, в какой форме должна предоставляться поддержка бедным слоям населения: в денежной или натуральной, адресной она должна быть или категориальной»¹⁵. Таким образом, в современном мире наблюдается стабильная тенденция изучения бедности не только за рубежом, но и в российской практике.

Согласно данным Росстата в Российской Федерации к началу 2019 года число бедных составило 19 миллионов человек. Третью часть бедного населения нашей страны – это дети. Бедность является наиболее актуальной и весьма масштабной социальной проблемой в России, порождающей многие другие социальные проблемы, такие, как ограничения в доступе людей к различным жизненно важным ресурсам, в том числе, к ресурсам развития: образованию, спорту, творчеству, поддержанию здоровья, успешной социализации подрастающего поколения; отсутствие базовых возможностей индивидов и групп, социальная изоляция, семейное неблагополучие, преступность и другие проблемы. Бедные вынуждены брать потребительские кредиты на повседневные бытовые нужды. Бедность ведет к снижению уровня и качества жизни, становится при-

¹⁴ Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. АВ 2009 г. Выпуск 11 Проблема бедности в Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4508/15093> (дата обращения: 09.01.2018)

¹⁵ Слободенюк Е.Д. Рыночные факторы бедности в современной России и пути совершенствования социальной политики //Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11, № 3. С. 392.

чиной деградации. Представители бедных слоев населения склонны к насильственным методам политической борьбы. Еще Аристотель утверждал, что бедность является источником возмущений и преступлений.

Для бедных характерно «чувство безнадежности, апатии, суженное воспроизводство потребностей..., потребление товаров, продуктов и услуг низкого качества»¹⁶. Бедность отрицательно влияет на психологическое благополучие человека.

В недавнем прошлом социальный слой бедных в России традиционно составляли так называемые социально-уязвимые категории населения – безработные, пенсионеры, инвалиды, многодетные и неполные семьи с детьми. В настоящее время весьма многочисленной является другая группа риска – работающие бедные, те трудоспособные члены общества, «которые в силу ряда причин, и, прежде всего, характера занятости получают низкие доходы и в силу этого не могут прокормить себя и свою семью»¹⁷.

В современном мире имеет место тенденция, получившая название «феминизация бедности» – увеличение доли женщин, в основном, матерей-одиночек в составе бедных. Многочисленные исследования, проводимые в различных областях науки, доказывают тот факт, что основой данной тенденции является гендерное неравенство.

В России проблема феминизации бедности также актуальна. Уровень женской бедности возрастает в периоды экономических кризисов и роста безработицы. В силу своих обязанностей по продолжению рода женщины нуждаются в дополнительных льготах, не всегда приемлемых для работодателей. Доходы женщин, как правило, ниже доходов мужчин. Феминизация бедности приводит к тому, что в бедности живут не только женщины, но и их несовершеннолетние дети. Данная социальная проблема находится в центре внимания ученых, общественных деятелей и политиков. Председатель Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко в своем выступлении на Евразийском женском форуме – 2018 сообщила о том, что на планете сегодня доминирует «феминизация» бедности. Женщины составляют около 70 процентов от всех бедных, поэтому актуальной задачей является по-

¹⁶ Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 409-410.

¹⁷ Социологический портрет российской бедности Пилипенко О.С., Петровская О.А Кубанский Государственный Технологический Университет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/11958.pdf> (дата обращения: 07.04.2019).

вышение доступа женщин к качественным рабочим местам через обеспечение равного вознаграждения за труд равной ценности¹⁸.

Бедность ведет к социальной и физической деградации, снижает уровень социального самочувствия населения. «Процесс «обеднения» страны опасен своими социальными последствиями. За счет расширения слоя бедных и увеличения разрыва с богатыми происходит усиление диспропорциональности стратификационной пирамиды общества. Это приводит к уменьшению возможностей вертикальной мобильности и самореализации индивидов. Возникает феномен «работающих бедных», когда наличие работы еще не означает отсутствия бедности¹⁹.

Бедность означает проблемное формирование и функционирование семьи. Например, она может быть причиной нарушения воспроизводства населения и социализации детей и подростков.

Формулирование универсальной дефиниции «бедность» – задача весьма затруднительная. Являясь многогранным понятием, в котором заключено множество условий, при которых человек или группа людей попадают в категорию бедных, бедность имеет множество значений и трактовок. Бедность – это не только недостаток материальных ресурсов, это гораздо более сложное явление.

Бедность – это трудная жизненная ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность человека. Это – состояние нужды, нехватки жизненных средств, не позволяющее удовлетворить насущные потребности индивида или семьи – потребности в пище, одежде и жилище. Бедность – это ситуация, при которой уровень доходов не позволяет вести образ жизни, типичный для большей части населения.

По мнению ряда исследователей, бедность можно рассматривать как состояние категорической нужды, то есть, нужды в удовлетворении тех потребностей, без удовлетворения которых индивид не может должным образом развиваться как человеческая личность²⁰.

Бедность означает отсутствие таких базовых возможностей, как возможность полноценно питаться для поддержания здоровья и нормального функционирования организма и возможность быть полноценным членом общества. В середине прошлого века английский социолог П. Таунсенд дал определение бедности, отражающее не только недостаток материальных благ, но и недоста-

¹⁸ Итоговая резолюция второго евразийского женского форума [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eawf.ru/n2018/about/docs/proekt2018/> (дата обращения: 07.05.2019)

¹⁹ Замарева З.П., Воронова К.А. Категория «бедность» в социологической науке // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 1А. С. 175.

²⁰ Bradshaw J. The nature of poverty // Introduction to Social Security: Policies, benefits and poverty / Edited by J. Ditch. New York: Routledge, 2005. 222 p. P. 9–29. P. 9.

ток благ духовных и социальных: «Индивиды, семьи и слои населения находятся в состоянии бедности, если у них отсутствует достаточное количество ресурсов для поддержания типов питания и обеспечения себе условий жизни, труда и отдыха, которые являются обычными или, по крайней мере, широко принятыми в данном обществе, в котором они живут. Размеры их ресурсов настолько ниже того, чем обладает средний индивид или семья, что они в действительности исключены из нормальных отношений, жизненных традиций, деятельности»²¹.

Решением Экономического и социального Совета ООН от 19 декабря 1984 г. принято, что к бедным относятся «лица, семьи, группы лиц, ресурсы которых являются столь ограниченными, что не позволяют вести минимально приемлемый образ жизни в государствах, в которых они живут»²².

Бедность возникает вследствие целого ряда причин, которые принято объединять в группы, соответствующие основным сферам жизнедеятельности общества. Так, экономическими причинами бедности являются безработица, низкий уровень оплаты труда и пенсионного обеспечения, безудержный рост цен, экономические кризисы; причины социально – медицинского характера – инвалидность, неудовлетворительное состояние здоровья, старческий возраст; социально-демографические причины бедности: большое количество иждивенцев в семье, неполные семьи, мигранты, маргинальные индивиды и группы; образовательно-квалификационные причины: низкий уровень образования и профессиональной квалификации; социально – региональные причины: экономически неразвитые, депрессионные регионы. Юридический подход позволяет анализировать бедность как следствие нарушений прав человека, в том числе, несправедливость и неравенство в распределении доходов.

В то же время бедность может быть причиной других социальных проблем, например, алкоголизма, наркомании, эмоциональных расстройств т.д.

2.2. Теоретико-методологические подходы к анализу бедности

В истории изучения проблемы бедности создано значительное количество методологических подходов и теорий. Феномен бедности анализируется в трудах Платона, Аристотеля, Т. Мальтуса, Г. Спенсера, К. Маркса, М. Вебера, Ч. Бута, Т. Парсонса, Л. Уорнера, О. Льюиса, А. Сена, Э. Тоффлера, М. Ка-

²¹ Батракова Л.Г. Основные концепции оценки бедности населения. Ярославский педагогический вестник. 2011. № 3. Т. I (Гуманитарные науки) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.chelt.ru/2010/1-10/roik_1-10.html (дата обращения 01.12. 2016).

²² Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт / Л.Н. Овчарова ; Учреждение Российской акад. наук Ин-т соц.эконом. проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009. С. 8.

стельса, В.И. Ленина, Питирима Сорокина, М.И. Туган-Барановского, Н.М. Римашевской, С.С. Ярошенко, М.К. Горшкова, Д.А. Нефедова, Н.Д. Вавилина, Л. А. Гордона, В. Н. Мининой и других.

В качестве примеров рассмотрим два известных методологических подхода, которые логически и содержательно являются различными: функционалистский и депривационный.

Основы функционализма как одной из макросоциологических теорий были заложены в XIX в. Гербертом Спенсером. Развитие функционализма продолжили Эмиль Дюркгейм, Талкотт Парсонс, Роберт Мертон и Кингсли Дэвис и другие ученые. Сущность взглядов функционалистов сформулировал Н. Дж. Смелзер: «Их основной подход состоит в определении частей общества, выявлении их положительных и отрицательных функций, в таком их объединении, которое складывается в картину общества как органического целого... Функционалисты обычно рассматривают общество как совершенно устойчивое и единое целое»²³. Иными словами, общество, состоящее из множества частей, является органическим целым благодаря согласованности функционирования всех его частей и связи между элементами и целым. Общество представляет собой социальную систему, а взаимодействующие элементы этой системы составляют структуру общества. Методологический подход, трактующий общество таким образом, носит название структурный функционализм. Общество неоднородно, оно стратифицировано, иными словами, иерархически разделено на различные слои, одни из которых занимают более высокие социальные позиции, другие менее высокие или же составляют «социальное дно». Основаниями или критериями социальной стратификации являются богатство, престиж, власть, образование и другие параметры оценки социального статуса индивида или группы.

Представители функционалистского направления полагают, что стратификация имеет «естественный» характер, так как люди не равны от рождения, потому что обладают разными способностями и талантами. Положение в обществе определяется индивидуальным успехом, способностями и умением трудиться. Часто бедность – это личный выбор граждан. Декларация о личной ответственности за бедность является идеологией, необходимой для оправдания существующего положения вещей в структуре общества. Она способствует поддержанию мнения о том, что уровень благосостояния человека целиком и полностью зависит от способностей, ответственности и усердного труда (А.В. Сорокина).

Таким образом, бедность с точки зрения функционалистского подхода «обусловлена профессионально-квалификационным и компетентностным фак-

²³ Смелзер Н. Дж. Социология: пер. с англ. М.: Феникс, 1994. С. 23.

торами. А основными дефицитными ресурсами, позволяющими улучшить социальное положение, являются: знания, информация, навыки, адаптивность, обучаемость, принадлежность к сфере высокоинтеллектуальных технологий»²⁴.

С позиций традиционного научного функционализма бедность является функциональной и выполняет ряд социальных и иных функций. Наличие бедности в обществе способствует легитимации привилегированного положения высших слоев в тех обществах, в которых принято обосновывать статус индивида или группы характеристиками индивидов или качеством их труда и уровнем достижений. Бедные соглашаются выполнять низкоквалифицированные, малооплачиваемые и зачастую вредящие здоровью виды работ, которые отказываются выполнять другие категории населения. Они приобретают некачественные товары, которые иначе не могли бы быть проданы. Бедные часто нейтрализуют издержки социальных изменений (например, они становятся жертвами высокого уровня безработицы, которая может быть следствием технологических усовершенствований). Следующая функция бедности основана на социальном сравнении и содействует сохранению социальной стабильности. Те группы населения, доходы которых хотя бы незначительно превышают доходы официально признанных бедных, сравнивая свой статус с положением бедных, часто отказываются от протестных действий, поскольку рассматривают свои доходы как приемлемые. С позиций функционализма бедные служат отрицательным примером девиантного поведения, осуждаемого большинством, и таким образом укрепляют доминирующие социальные нормы. Они повышают возможности социальной мобильности для других, потому что они не участвуют в конкуренции за хорошее образование и хорошую работу. Поскольку бедность функциональна, общество не стремится к устранению бедности, а лишь контролирует бедность с тем, чтобы не допустить слишком высокого ее уровня.

Поскольку бедность представляется многогранным феноменом с множеством различных переменных, рассмотрим основные подходы к рассмотрению и анализу данного явления.

Депривационный подход к анализу бедности – это оценка бедности не по критерию доходов, а через испытываемые лишения. Английский социолог П. Таунсенд определил депривацию как ситуацию, при которой у семьи имеется недостаток ресурсного потенциала для полноценной жизни в обществе, к которому она принадлежит. П. Таунсенд ввел в научный оборот понятие многомерной депривации, которое объединило, наряду с материальной депривацией,

²⁴ Замаараева З.П., Воронова К.А. Феномен бедности в социологии с позиции факторного и ресурсного анализа/Вестник Пермского ун-та, Философия, Психология, Социология. 2018 г. Вып. 1. С. 10.

включающей такие показатели как питание, одежда, жилищные условия, предметы длительного пользования, место и состояние среды проживания, условия и характер труда, также и показатели социальной депривации, такие, как характер занятости, особенности проведения досуга, образование и др. П. Таунсенд основывал свой анализ бедности на понятии набора испытываемых лишений, многомерной депривации, которую он понимал как состояние наблюдаемого и доказуемого невыгодного положения индивида, семьи или группы на фоне сообщества, общества или нации в целом²⁵. Измерение уровня бедности с применением депривационного подхода показывает, что бедность означает для населения не просто существование на грани физического выживания, но и состояние, при котором индивид не в состоянии соответствовать общепринятому образу жизни, с учётом сложившихся в обществе социальных норм и стандартов. К показателям немонетерной социальной депривации следует отнести характер занятости, особенности проведения досуга, образование и другие.

Экономическая характеристика бедности. Бедность является таким состоянием или образом жизни людей, при котором они имеют низкий уровень материального обеспечения. Измерение уровня бедности зависит от подходов, которые применяются в той или иной стране. В Российской Федерации приняты три основные концепции измерения бедности: абсолютная, относительная, субъективная.

Первая концепция описывает абсолютную бедность. Она означает почти полное отсутствие материальных ресурсов, необходимых для выживания человека как биологического существа. Таким образом, критерии абсолютной бедности связаны с биологическими характеристиками.

Вторая концепция представляет относительную бедность, которая определяется путем сравнения с таким уровнем жизни, который обществом в целом рассматривается как приемлемый. Индивиды или группа считаются бедными, если их доходы ниже тех, которые установлены для среднего уровня благосостояния людей в рассматриваемом обществе. Критерии относительной бедности базируются на социальных параметрах. Они различны в разные эпохи и в разных странах.

Эти формы бедности (абсолютная и относительная) имеют неодинаковую перспективу и для их преодоления нужно использовать различные методы. «Абсолютная бедность ликвидируется по преимуществу развитием производства, наращиванием валового продукта, того "общественного пирога", величина которого, в конечном счете, определяет уровень потребления. Цель борьбы с абсолютной бедностью – ее абсолютное преодоление: в здоровом обществе, и тем более в

²⁵ Townsend P. Measuring Poverty // British Journal of Sociology. 1954. 5(a).

социальном государстве не должно быть людей, не имеющих прожиточного минимума». Противостояние относительной бедности состоит в создании механизмов, предотвращающих чрезмерное неравенство и расслоение в обществе²⁶.

В современной России используется методика абсолютной бедности, согласно которой доходы населения соотносятся с прожиточным минимумом. В странах Европейского союза используют концепцию относительной бедности, соизмеряя доходы с их медианным значением. Медианный доход определяется как доход среднего по своей социальной позиции человека.

Третий подход – субъективная бедность – основывается на субъективных массовых представлениях о том, какой уровень доходов не обеспечивает прожиточный минимум, в результате чего индивид или семья считаются бедными. Иными словами, субъективная бедность базируется на мнении о том, что только сам индивид может определить, беден он, или не беден и располагает ли он доходами, позволяющими иметь достойный уровень жизни в данном обществе. В основу субъективного подхода к пониманию бедности зачастую закладывается принцип социального сравнения с референтными группами. Масштабы субъективной бедности, как правило, превышают официально установленный уровень бедности.

Одним из основных индикаторов бедности является структура потребительских расходов, которая указывает на то, что в структуре расходов бедных доминирует доля расходов на товары первой необходимости, главным образом, на продовольствие. В конце XIX века бельгийским ученым Э. Энгелем была выявлена следующая закономерность: если продовольственные расходы поглощают 30 процентов доходов, то это свидетельствует о бедности, продовольственные расходы, равные или превышающие половину доходов, указывают на нищету. Официально понятие нищеты было впервые определено Организацией Объединённых Наций в 1995 году. Нищета определяется как крайняя форма бедности, при которой уровень доходов равен или ниже 50% от прожиточного минимума.

Бедные, располагая низкими доходами, являются плохими покупателями, что негативно сказывается на розничной торговле. Бедные не имеют возможности инвестировать в экономику и социальную сферу.

Психологические аспекты бедности. Для бедных характерно «чувство безнадежности, суженное воспроизводство потребностей, потребление товаров и услуг низкого качества»²⁷.

²⁶ Гордон Л.А. Четыре рода бедности в современной России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jour.isras.ru/upload/journals/1/articles/102/submission/original/102-194-1-SM.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).

Бедность часто уничтожает уверенность в себе индивидов, приводит к отчаянию, низкой самооценке и замедлению практически всех сфер развития, включая физическое, психологическое и интеллектуальное развитие. Наибольший вред бедность наносит в ситуациях, когда индивиды или группы формируют мнение о себе, как о людях второго сорта, потому что «низкая самооценка мешает человеку устанавливать нормальные взаимоотношения с окружающими людьми и приводит к внутреннему психологическому самоотчуждению» (Любякин А.А.).

Современные научные данные свидетельствуют о том, что малообеспеченные граждане чаще, чем представители других социально-экономических категорий населения, чувствуют себя одинокими. Исследования, проведенные специалистами Росстата, указывают на то, что 47% россиян, отнесших себя к группе с низкими доходами, назвали себя одинокими людьми. Причем, 20% заявили, что чувствуют себя одинокими очень часто. Для сравнения, среди россиян с высокими доходами только 16,7% чувствуют одиночество. Среди жителей страны со средними доходами одиночество испытывают 23,8%²⁸.

Для бедных характерны различные комплексы, например, комплекс неполноценности, следствием которого может стать социальная изоляция – не включенность индивидов в социум. Вероятна также и внутриличностная изоляция, когда человек не принимает себя как личность. Социальная изоляция ведет к неудачной социализации и дезадаптации индивида в обществе.

Положение бедных отягощается также чувствами вины и унижения. В современном мире доминируют установки на успех и материальное преуспевание, а бедность – это не беда человека, а его вина. К тому же, ценности современного общества формируют убеждение, смысл которого заключается в том, что человек обязан нести груз ответственности за свое положение, также как и бремя вины и стыда, если его положение не соответствует принятым стандартам. Бедных людей часто называют «ленивыми», «иждивенцами», «бездельниками», «тунеядцами, живущими на пособия».

Бедность наносит ущерб достоинству человека. Согласно данным исследований "Левада-центра" в 2018 году, более трети россиян, опрошенных социологами, сообщили, что бедность большинства населения унижает нашу страну сильнее всего.

²⁷ Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность/О.И. Шкаратан; Национально-исследовательский ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд дом Высшей школы экономики, 2012. С 409-410.

²⁸ Росстат связал одиночество россиян с бедностью [Электронный ресурс] https://aif.ru/society/rosstat_svyazal_odinochestvo_rossiyan_s_bednostyu (дата обращения: 18.03.1018).

Американские социологи установили, что во всём мире наблюдается парализующее чувство позора, которым сопровождается бедность. Это чувство является препятствием в попытках предпринять какие-либо действия с целью улучшить своё положение.

Социологическая характеристика бедности. Социологический подход направлен на исследование масштабов бедности, влияния бедности на социальные процессы и социальное самочувствие индивидов и групп, на оценку особенностей социального сравнения различных категорий населения.

Рост числа бедных в стране опасен своими социальными последствиями. «За счет расширения слоя бедных и увеличения разрыва с богатыми происходит усиление диспропорциональности стратификационной пирамиды общества. Это приводит к уменьшению возможностей вертикальной мобильности и самореализации индивидов²⁹.

Для бедных характерна скудость досуга. Люди с низкими доходами выбирают такие формы досуга, которые требуют минимальных финансовых затрат, тем самым сужая свои социокультурные интересы и горизонты, а также возможности развития.

Бедность препятствует нормальному развитию семьи. Недостаточность социально-экономических условий для формирования и функционирования семьи приводят к нарушению процессов воспроизводства населения и социализации подрастающего поколения. В группу бедных зачастую попадают многодетные семьи и матери-одиночки³⁰.

Бедность стимулирует социальную напряженность и социальные конфликты. Мировая практика подтверждает, что опасность социальных конфликтов сводится к минимуму, если доля населения, живущего ниже прожиточного минимума, составляет 8%, а разрыв между доходами богатых и бедных не превышает 10 раз. Превышение этих пороговых значений ведет к люмпенизации населения и антагонизации социальной структуры общества (О. Рудакова, Н. Шатунова).

Выдающийся классик социологии Питирим Сорокин создал знаменитую концепцию, в которой попытался объяснить социальную напряженность, возникновение социальных конфликтов и даже революций уровнем удовлетворения базовых потребностей людей и социальных групп. «Непосредственной предпосылкой всякой революции, — пишет он, — всегда было увеличение подавленных базовых инстинктов большинства населения, а также невозможность даже минимального их удовлетворения... Если пищеварительный рефлекс доброй части населения «подавляется» голодом, то налицо одна из причин восста-

²⁹ Замарева З.П., Воронова К.А. Категория «бедность» в социологической науке // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 1А. С. 175.

³⁰ Там же.

ний и революций... Если «подавляется» собственнический инстинкт масс, господствуют бедность и лишения и, в особенности, если это происходит на фоне благоденствия других, то мы имеем еще одну причину революций»³¹.

Культурологический подход к объяснению бедности. Данный подход основан на концепции «субкультуры бедности», предложенной американским антропологом Оскаром Льюисом. Он утверждал, что люди, длительное время проживающие в бедности, вырабатывают особые установки и тип поведения, которые передаются последующим поколениям в процессе социализации. О. Льюис выделил основные черты бедности, которые делают ее необратимой: отсутствие или низкий уровень участия в основных институтах общества, дезорганизованность за пределами семьи, отсутствие детства, циничное отношение к официальным формам брака и к церкви, равнодушие к общественным ценностям, преобладание таких установок, как беспомощность, зависимость, униженность, низкая мотивация к труду и достижениям и т.д.³² Концепция субкультуры бедности подвергалась критике, главным образом, за абсолютизацию семейных отношений в среде бедняков, но, в то же время, имела и имеет в настоящее время значительное количество сторонников в научном мире, продолжающих ее развитие.

Аргументация концепции «субкультуры бедности» концептуально близка другому взгляду на природу бедности, который получил название «обвинение жертвы». Теория «обвинения жертвы» построена на утверждении, что бедные сами виноваты в своей бедности. Они глупы, ленивы, зачастую порочны, для них характерно отсутствие стремления к достижениям и успеху. Представители других социальных слоев предпочитают дистанцироваться от бедных, тем самым усугубляя их социально – экономическое положение.

Альтернативную позицию сформулировал американский социолог William Ryan, предложивший концепцию «ответственности общества», в которой обосновал о, что основная доля вины перед бедными лежит на обществе, поскольку именно общество несправедливо распределяет ресурсы и тем самым, создает неравенство не только доходов, но и возможностей. Бедность, следовательно, не является неизбежным злом, она порождена низким уровнем материальной жизни, а не недостатками индивидов. Предоставление более широких экономических прав может способствовать преодолению бедности³³.

³¹ Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. С 272-273.

³² Ярошенко С. Синдром бедности //Социологический журнал. 1994. № 2. С. 45-46.

³³ Macionis, John J. Society: the Basics/ John J. Macionis. 3rd ed. Upper Saddle River, NJ : Prentice Hall, ©1996. P. 181.

2.3. Проблема измерения бедности

Масштаб бедности определяется как доля населения страны (в процентах), проживающего на уровне или ниже официальной черты бедности.

Согласно данным Всемирного банка 3,4 миллиарда людей в мире имеют средства только лишь на удовлетворение базовых потребностей.

Нищенствуют примерно 10 процентов всего населения планеты. В Российской Федерации уровень бедности несколько превышает 19 процентов.

Для чего нужно измерять бедность? Эксперты Всемирного банка отвечают на данный вопрос следующим образом:

- Для сравнения бедности различных домохозяйств и регионов страны.
- Для сравнения бедности с течением времени.
- Для выявления групп людей, живущих в условиях бедности в течение длительных периодов.
- Для сравнения бедности между странами.
- Для мониторинга бедности
- Для определения стратегии сокращения бедности.
- Для оценки воздействия стратегии сокращения бедности³⁴.

В России в основу измерения бедности положена концепция абсолютной бедности, означающая наличие минимума средств существования.

Одним из инструментов измерения бедности является **черта бедности** – граница, отделяющая бедных от небедных. Традиционно она рассчитывается по данным доходов и потребления. «Порогом/чертой/ бедности в отечественных публикациях называют нормативно устанавливаемый уровень денежных доходов человека, семьи за определенный период, который обеспечивает физический прожиточный минимум»³⁵. Черта бедности – это интегрированная величина, которая изменяется в соответствии с общественными трансформациями. Например, в сравнительно недавнем прошлом наличие телефона и телевизора являлось признаком богатства, тогда как в современном обществе этими товарами могут владеть также и представители бедных категорий населения. Применение черты бедности позволяет экспертам выявлять бедные слои населения для более эффективного определения направлений выделения ресурсов для решения задач по сокращению масштабов бедности.

³⁴ Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/central-asia/TJ-Poverty-Measurement-Media-Training-ru.pdf> (дата обращения: 25.02.2019).

³⁵ Концептуальные и методические подходы к определению черты бедности в зарубежных странах» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1036-src-1543571981.2759.pdf> (дата обращения: 23.02.2019).

Измерение бедности базируется также на других фундаментальных понятиях, таких, как потребительская корзина и прожиточный минимум. Определение и состав потребительской корзины определены Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». Потребительская корзина включает в себя необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания; а прожиточный минимум – это стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы³⁶. Предназначение прожиточного минимума состоит в том, чтобы служить отправной точкой для оценки уровня жизни населения при разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ; для обоснования устанавливаемого на федеральном уровне минимального размера оплаты труда, а также для определения устанавливаемых на федеральном уровне размеров стипендий, пособий и других социальных выплат; для формирования федерального бюджета; для других установленных федеральным законом целей³⁷. Основными инструментами измерения бедности являются монетарные показатели. Но в мире широко распространен также такой метод измерения бедности, когда учитывается не доходы населения, а потребление, которое наглядно свидетельствует о том, что доступно, а что не доступно.

Потребительская корзина в целом по Российской Федерации устанавливается федеральным законом. Ее содержание пересматривается не реже одного раза в пять лет. В субъектах РФ потребительская корзина определяется законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации с учетом природно-климатических условий, национальных традиций и местных особенностей потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг основными социально-демографическими группами населения. Основные социально – демографические группы населения составляют трудоспособные граждане, пенсионеры, дети.

Величина прожиточного минимума на душу населения по основным социально-демографическим группам населения как в целом по Российской Федерации, так и в ее субъектах устанавливается ежеквартально на основании данных, составляющих размер потребительской корзины. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» предписывает ежеквартальное опубликование сведений о величине прожиточного минимума на душу

³⁶ Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (с изменениями на 1 апреля 2019 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/9051229> [Электронный ресурс] (дата обращения: 24.05.2019).

³⁷ Там же.

населения, размещение их на официальном сайте федерального органа исполнительной власти и в сети "Интернет".

Использование показателя «прожиточного минимума» для целей определения бедности подвергается критике со стороны экспертного сообщества за то, что потребности людей, согласно этому показателю, носят преимущественно материальный, а не социальный характер. Эксперты подчеркивают тот факт, что люди – это не простые организмы, которым для существования достаточно одной энергии; они представляют собой общественные существа, которые должны быть в состоянии выполнять социально значимые функции работников, граждан, родителей, партнеров, соседей и друзей (Lister, 1990). Кроме того, они являются не только потребителями материальных благ, но и их производителями, поэтому должны уметь играть разные роли в различных социальных объединениях³⁸.

Анализ основных подходов к измерению бедности указывает на то, что в современном мире нет единого метода определения бедности. В Российской Федерации базовым является учет числа граждан с уровнем дохода ниже прожиточного минимума. Но, на протяжении ряда лет ведется поиск более современных и совершенных направлений изучения масштабов бедности. Например, в современном мире одним из наиболее перспективных является «индексное измерение бедности». Это многомерное измерение бедности, основанное на нескольких индикаторах, таких, как, например, индекс материальной депривации, показывающий, несоответствие минимальных материальных ресурсов, которыми располагают граждане, принятым в обществе стандартам. Второй индекс – индекс социальной эксклюзии, то есть, исключенности человека из экономической и общественной жизни, а также из сферы социальных услуг.

Программа Развития, разработанная Организацией Объединенных Наций в 1991 году, представила парадигму развития человека следующим образом: «Настоящая цель развития – расширение возможностей выбора у людей». В основе этой концепции лежит возможность жить долгой, здоровой и творческой жизнью. Другие возможности включают в себя политическую свободу, гарантированные права человека и самоуважение – то, что Адам Смит называл возможностью общаться с другими и «появляться на людях, не испытывая чувства стыда». С позиций данной парадигмы бедность – это невозможность иметь или реализовывать выбор и возможности; это поспание человеческого достоинства³⁹.

³⁸ Руководство по измерению бедности/ Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2017 год. [Электронный ресурс] https://www.unecce.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECE_CESSTAT20174_ru.pdf (дата обращения: 16.05.2019).

³⁹ Там же.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие и формы бедности.
2. Каковы основные причины бедности?
3. Каково содержание функционалистского подхода к определению бедности?
4. В чем состоит депривационный подход к определению бедности?
5. Почему бедность является не только экономической, но и социальной проблемой?
6. Какие проблемы индивидов и социальных групп порождаются бедностью?
7. Каковы экономические и социальные цели измерения бедности?
8. Охарактеризуйте основные инструменты измерения бедности.
9. Раскройте социальное значение индексного измерения бедности.

Литература

1. Бедность / Российская энциклопедия социальной работы / Под общ. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостовой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. С. 74.
2. Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Издательство «Весь мир», 2014. 304 с.
3. Бедность как социальный феномен: монография / Р.П. Рыбаков, А.И. Рыбакова. – М. : РУСАЙНС, 2015. – 138 с.
4. Замарева З.П., Воронова К.А. Категория «бедность» в социологической науке // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 1 А.С. 175.
5. Леконцев И.П. Бедность в России: официальная статистика и результаты социологических опросов ВЦИОМ //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. №2. С 111-119.
6. Руководство по измерению бедности/ Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2017 год. [Электронный ресурс] https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20174_ru.pdf (дата обращения: 3.04.2018)
7. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. 688 С.)
8. Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования, 2014. № 1(2). С. 7-19.
9. Шишков Ю., Уровень бедности в современном мире // МЭМО, 2010 г. С. 102.
10. Bill Zander. Poverty a major social problem/ / Royal City Record. March 8, 2013 [Электронный ресурс] <https://www.newwestrecord.ca/opinion/your-letters/poverty-a-major-social-problem-1.557611> (дата обращения: 07.07.2019)

Ключевые понятия

Абсолютная бедность означает почти полное отсутствие материальных ресурсов, необходимых для выживания человека как биологического существа. При этом доходы индивида или группы не позволяют удовлетворять даже базовые потребности в пище, одежде и жилище.

Бедность – это трудная жизненная ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность человека. Это состояние нужды, нехватки жизненных средств, не позволяющее удовлетворить насущные потребности индивида или семьи – потребности в пище, одежде и жилище. Бедность – это ситуация, при которой уровень доходов не позволяет вести образ жизни, типичный для большей части населения.

Депривация – это ситуация, при которой у индивида или группы имеется недостаток ресурсного потенциала для полноценной жизни в обществе, к которому они принадлежат (П. Таусенд). Это несоответствие минимальных материальных ресурсов, которыми располагают граждане, принятым в обществе стандартам.

Индексное измерение бедности – это многомерное измерение бедности, основанное на нескольких индикаторах, таких, как, например, индекс материальной депривации и индекс социальной эксклюзии – исключенности человека из экономической, общественной жизни, а также из сферы социальных услуг.

Нищета – крайняя форма бедности, при которой уровень доходов равен или ниже 50% от прожиточного минимума.

Относительная (сравнительная) бедность определяется путем сравнения с таким уровнем жизни, который обществом в целом рассматривается как приемлемый; она показывает также, в какой степени одни индивиды или группы беднее других.

Потребительская корзина – минимальный набор продуктов питания, и непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности.

Прожиточный минимум – это стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. (Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (с изменениями на 1 апреля 2019 года).

Субъективная бедность основана на мнении о том, что только сам индивид может определить, беден он, или не беден, и располагает ли он доходами, позволяющими иметь достойный уровень жизни в данном обществе. В основу субъективного подхода к пониманию бедности положен принцип социального сравнения с референтными группами.

Черта бедности – это инструмент для измерения бедности. Черта бедности рассчитывается по данным доходов и потребления и является границей, отделяющей бедных от не бедных.

ГЛАВА 3. БЕЗРАБОТИЦА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

3.1. Понятие и причины безработицы

Безработица возникла на этапе формирования капитализма в результате промышленной революции. С тех пор феномен безработицы выступает неотъемлемой характеристикой любой страны с рыночной экономикой.

Безработица в социальных науках определяется по-разному.

В социологии безработица рассматривается как социальный феномен, как фактор развития рынка труда, системы занятости. Также в социологической литературе встречаются трактовки безработицы как социально-экономической ситуации, когда часть активного населения не находит применения своей рабочей силе, превращаясь в «излишнее» население, резервную армию труда,⁴⁰ как состояние отсутствия занятости по найму или в собственном деле, даже если человек подготовлен к такой деятельности⁴¹.

В социальной работе безработица раскрывается как незанятость, отсутствие оплачиваемой работы, невозможность заниматься такой работой⁴².

В экономической науке безработица – это макроэкономическое явление, самостоятельный и динамичный фактор развития экономики;⁴³ состояние неравновесия на рынке труда, вызванное превышением величины предложения над величиной спроса; социально-экономическое явление, когда определенная часть экономически активного населения лишена не только рабочего места, но и заработка как средства существования работника и его семьи⁴⁴.

В целом, безработица представляет собой социально-экономическое явление, при котором часть экономически активного населения, способного и желающего трудиться, не имеет рабочего места, дающего право на получение дохода.

⁴⁰ Безработица // Большой словарь по социологии [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.вокабула.рф>

⁴¹ Безработица // Энциклопедия социологии [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.socenc.ru/html/b/bezrabotica.html>

⁴² Гулина, М. А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб.: Питер, 2008. С. 45.

⁴³ Нанавян А. М. Безработица в России: риски и экономические последствия // Экономическая наука современной России. 2007. № 4(39) С. 70. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrobotitsa-v-rossii-riski-i-ekonomicheskie-posledstviya>

⁴⁴ Васнева, Н. Н. Основы организации труда: учебное пособие / Н. Н. Васнева, С. А. Васнев. М. : НИЯУ МИФИ, 2010 . С. 84. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/412106/page:9/>

В нашей стране официально наличие безработицы впервые было признано в начале 90-х годов XX в.⁴⁵, когда в ходе экономических реформ она была легитимирована и стала фиксироваться государственной статистической службой.

Все население в трудоспособном возрасте делится на три группы:

- занятые (работающие);
- незанятые, но активно ищущие работу;
- незанятые и не ищущие ее.

Совокупность занятых и безработных старше 16 лет, не содержащихся в специализированных учреждениях, образует рабочую силу. Лица, не имеющие работы и активно ее не ищущие, считаются выбывшими из состава рабочей силы. По причинам безработицы различают четыре категории рабочей силы: потерявшие работу в результате увольнения; добровольно оставившие работу; пришедшие на рынок труда после перерыва; впервые пришедшие на рынок труда.

В соответствии с определением Международной организации труда, к безработным относятся люди в возрасте 15-72 лет, которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям: не имели работы (доходного занятия); занимались поиском работы в течение четырех недель, используя при этом разные способы; готовы приступить к работе за любую (даже небольшую) плату в течение недели.

В России к безработным относятся трудоспособные граждане в возрасте 16 лет и старше, которые, не имея работы и заработка, регистрируются в органах государственной службы занятости и получают данный статус в установленном порядке. Помимо упомянутых выше критериев, они еще должны иметь целью поиск подходящей работы, демонстрировать готовность приступить к ней, при необходимости обучаться по направлению, предлагаемому в государственной службе занятости⁴⁶.

⁴⁵ В СССР в 1930 г. официально было объявлено о ликвидации безработицы, хотя в то время на российских биржах труда было зарегистрировано свыше 1 млн. человек, ищущих или ожидающих работы. В дальнейшем но на практике использовались различные формы принудительного трудоустройства, была распространена скрытая безработица, при которой на предприятиях работников было больше, чем требовалось (ее уровень доходил до 15% от общей численности работников). Источники: Борисов Е. Ф. Экономическая теория: учебник. М.: Юрайт-Издат, 2005. С. 311. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.lunn.ru/KP/Sovremenniki/borisov.pdf>; Смирнова, Е. А. Безработный по трудовому праву и праву социального обеспечения России: автореферат диссертации на соискание ст. канд. юрид. наук. – Владивосток: изд-во ДВФУ, 2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dslib.net/trud-pravo/bezrobotnyj-po-trudovomu-pravu-i-pravu-socialnogo-obespechenija-rossii.html>

⁴⁶ О занятости населения в Российской Федерации. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 01.05.2017) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/e8db22bb3d2f8269f06f80a9749a8ff61bcf8bf5/

К безработным не относятся люди: неспособные трудиться (по возрасту, состоянию здоровья); трудоспособные, но по тем или иным причинам не претендующие на рабочее место (домашние хозяйки); способные работать и ищущие работу, но не зарегистрированные на бирже труда.⁴⁷

Различают полностью или частично безработных. К последним относят лиц, занятых неполный рабочий день или неполную рабочую неделю по экономическим причинам (из-за отсутствия рабочих мест с полными ставками). При этом работники, по различным причинам добровольно претендующие на частичную занятость (например, желающие иметь больше свободного времени, многодетные матери), относятся к занятым.

В российском законодательстве частично безработные, работающие неполное рабочее время, работающие, но временно не получающие заработную плату, не рассматриваются в качестве безработных; вследствие чего указанные лица лишаются права на государственные гарантии защиты от безработицы⁴⁸.

Причины безработицы объясняются исследователями по-разному. Выделяют несколько объяснительных моделей.

Классическое объяснение берет начало в работах А. Смита, Д. Рикардо, и доминирует до появления кейнсианства в 30-е годы прошлого века. В качестве причины безработицы называется слишком высокая заработная плата, которая обуславливает превышение предложения над спросом на рынке труда. Рынок является саморегулирующейся системой, в нем нет места вынужденной безработице, а добровольная означает, что работник не хочет работать за низкую заработную плату и, пока ищет работу с высокой оплатой, добровольно не работает. В неоклассической модели (А. Пигу) безработица не вытекает из законов рынка, а возникает как результат их нарушения, вмешательства в конкурентный механизм либо государства, либо профсоюзов, то есть нерыночных сил. Эти силы не дают упасть заработной плате до равновесного уровня, в силу чего предприниматели не смогут всем желающим предложить работу по требуемой ставке оплаты труда.

Марксистское объяснение причин безработицы основывается на результатах анализа динамики капитала в процессе его накопления. Сначала К. Маркс, а затем его последователи (в частности, В. И. Ленин), отмечали, что в условиях частной собственности на средства производства собственнику вы-

⁴⁷ Экономически активное население и занятость: лекция. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lektsia.com/5x50bb.html>

⁴⁸ Смирнова Е. А. Безработный по трудовому праву и праву социального обеспечения России: автореферат диссертации на соискание ст. канд. юрид. наук. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/trud-pravo/bezrabotnyj-po-trudovomu-pravu-i-pravu-socialnogo-obespechenija-rossii.html>

годно иметь резервную армию труда, ею можно манипулировать, преследуя интересы капитала. Избыточное рабочее население является не только следствием накопления, но оно составляет условие развития капитала. При капиталистическом способе производства обеспечить всех желающих в рабочих местах невозможно. Таким образом, причина безработицы – избыточное рабочее население как необходимый продукт накопления капитала. Безработица представляется в виде неискоренимого порока капиталистического общества.

Кейнсианская теория в лице ее автора Дж. М. Кейнса акцентирует внимание на роли совокупного спроса в формировании безработицы. Безработица представляет собой временное явление и ее можно ликвидировать. Причина безработицы – недостаточный спрос на товары по сравнению с их предложением. Порождается психологией людей к увеличению сбережений. В результате возрастает масса нереализованной продукции, сокращаются объемы производства, возрастает безработица. Ее можно ликвидировать государственным регулированием: увеличить капиталовложения, уменьшить банковский процент, осуществлять налоговое регулирование. Такая деятельность государства обеспечивает повышение спроса на рабочую силу и снижение уровня безработицы.

Современное объяснение причин безработицы осуществляется в русле классической теории. В частности, подчеркивается, что наличие безработных обусловлено деформациями и инерционностью рынка труда, который, имея в своем распоряжении свободные рабочие места, не обеспечивает их быстрое заполнение. Требуется время, чтобы между ними установилось требуемое соответствие. Как следствие, безработица существует всегда, от нее избавиться невозможно, а ее масштабы и виды определяются многими факторами.

В их числе объективные факторы, распространенные в странах с рыночной экономикой:

- сокращение спроса на работников ручного труда под влиянием научно-технического прогресса;
- уменьшение числа занятых в отдельных отраслях производства под воздействием структурных изменений в экономике;
- трансформация требований к персоналу в условиях распространения автоматизированных и экспертных систем, продвинутого программного обеспечения практически во всех отраслях;
- повышение производительности труда;
- закрытие производств, загрязняющих окружающую среду;
- деятельность правительств, которые в законодательном порядке могут воздействовать на интересы предпринимателей и работников и регулировать условия и уровень оплаты труда;

- деятельность профсоюзов, направленная на защиту интересов работников, на повышение уровня оплаты их труда;
- процессы глобализации в экономике, обуславливающие конкуренцию работников на рынке труда;
- мировые экономические кризисы.

В качестве специфических факторов, влияющих на безработицу в России, можно назвать:

- уровень и характер рыночных отношений, сложившихся в период 90-х годов XX века под влиянием приватизации, акционирования, ликвидации или сокращения нерентабельных предприятий;
- резкое падение производства в разных отраслях промышленности;
- политика оптимизации в производственной и непроизводственной сферах;
- социальная политика государства, защищающая, прежде всего, интересы разбогатевших в результате экономических реформ людей;
- недостаточное развитие малого и среднего бизнеса;
- значительные масштабы теневой экономики.

3.2. Количественные характеристики безработицы

Безработица является объектом внимания государственных органов. За ее размерами, составом и продолжительностью ведут наблюдения и исследования Правительство РФ в лице его органов – Министерства труда и социальной защиты населения, Минэкономразвития, Роструда, Росстата, а также региональные и местные органы власти.

Изучение безработицы основано на системе ее показателей, получаемых на основании официальных статистических материалов Росстата, на основе специальных выборочных обследований домашних хозяйств по проблемам занятости населения, «Статистических бюллетеней» и других материалов (например, «Мониторинга регистрируемой безработицы»), подготавливаемых и публикуемых Рострудом.

В российской статистике, как и в статистике многих других стран, используются два способа измерения безработицы: 1) по регистрациям в службах занятости, 2) по результатам регулярных обследований рабочей силы, в которых статус безработного определяется по критериям Международной организации труда (МОТ). Соответственно рассчитываются и публикуются два показателя: 1) регистрируемой (явной) и 2) общей (или «мотовской») безработицы. Возможные расхождения между ними объясняются тем, что, во-первых, часть безработных предпочитает вести поиск работы, не вставая на учет в государственных службах занятости; во-вторых, лица, имеющие работу или же пред-

ставляющие экономически неактивное население, нередко регистрируются в качестве безработных ради получения пособий.

Рассмотрим наиболее общие количественные показатели безработицы⁴⁹.

1. Уровень официально зарегистрированной безработицы – это отношение числа зарегистрированных безработных к численности экономически активного населения на основании статистических данных, рассчитанных на определенной территории в среднемесечном, среднегодовом выражении или по состоянию на определенную дату (например, на конец года).

Показатель официально зарегистрированной безработицы вычисляется по формуле: $УЗБ = ЗБ / Э_A \times 100\%$; где УЗБ – уровень зарегистрированной на *i*-й территории безработицы в среднегодовом исчислении, %; ЗБ – среднегодовая численность зарегистрированных на *i*-й территории безработных, (человек); Э_А – среднегодовая численность экономически активного населения на *i*-й территории, человек.

2. Уровень общей безработицы – это отношение общего числа безработных, рассчитанного на определенной территории путем выборочных обследований по состоянию на определенную дату, к численности экономически активного населения на эту дату.

Уровень общей безработицы вычисляется по формуле: $УБ = ОБ / Э_A \times 100\%$; где УБ – уровень общей безработицы на *i*-й территории по состоянию на определенную дату, %; ОБ – общая численность безработных, рассчитанных на *i*-й территории путем выборочных обследований по состоянию на определенную дату, человек; Э_А – среднегодовая численность экономически активного населения на *i*-й территории, человек.

3. Продолжительность безработицы – величина, характеризующая в среднем длительность поиска работы лицами, имеющими статус безработных на конец рассматриваемого периода, а также теми безработными, которые были в этот период трудоустроены. Эта величина описывается двумя показателями. Первый показатель свидетельствует, сколько месяцев находятся без работы все те, кто на соответствующую дату числится как безработный. Второй – сколько в среднем месяцев были без работы те лица со статусом безработного, которые в рассматриваемом периоде получили работу.

4. Коэффициент напряженности является важным показателем, характеризующим состояние рынка труда. Это – отношение численности незанятых трудовой деятельностью, состоящих на учете в службах занятости, к количеству заявленных в службу занятости вакансий, рассчитанных на определенной

⁴⁹ Показатели безработицы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://megalektsii.ru/s15862t1.html>

территории в среднемесечном, среднегодовом выражении или по состоянию на определенную дату (например, на конец года).

Для расчета показателя на определенную дату используют формулу: $НР = НЗБ / ЗВ \times 100\%$; где НР – коэффициент напряженности на рынке труда на *i*-й территории по состоянию на определенную дату; ЗВ – количество заявленных в службу занятости населения вакансий от предприятий и организаций на *i*-й территории по состоянию на определенную дату.

Отдельно рассчитываются показатели фрикционной и структурной безработицы; уровни безработицы по отдельным категориям населения, например, молодежной и женской безработицы; структура безработных по полу, возрасту, семейному положению, опыту работы; продолжительность безработицы как время между днем регистрации гражданина в качестве безработного и днем снятия его с учета в органе службы занятости по месту жительства; средняя продолжительность безработицы; масштабы общественных работ и обучения по направлению службы занятости; причины безработицы и др.

Уровень безработицы рассматривается во многих странах как один из важнейших социальных индикаторов развития экономики.

3.3. Виды и формы безработицы

Качественно безработица характеризуется своими видами, формами, и, в целом, структурой. При этом следует отметить, что качественные параметры безработицы тесно связаны с количественными.

Традиционно выделяют следующие виды безработицы: естественную, циклическую, а также добровольную.

Естественная (нормальная или предельно допустимая) безработица сопутствует долговременному равновесию рынка рабочей силы. Величина естественного уровня безработицы с течением времени растет. Если в начале 1960-х гг. она составляла 4% рабочей силы, то в настоящее время ряде стран с развитой рыночной экономикой (США, Германии и др.) естественным считается уровень безработицы 4-6%, в России – 3-5%⁵⁰. Причина роста естественного уровня безработицы заключается в увеличении продолжительности поиска работы.

Методика определения естественного уровня безработицы несовершенна, поэтому единого критерия уровня естественной безработицы не существует.

Если безработица ниже уровня естественной, то ее называют оптимальной. В ситуации, когда низкий уровень безработицы достигается в результате активного вмешательства государства в рыночные процессы, мы имеем дело с

⁵⁰ Адамчук, В. В. Экономика и социология труда: учебник для вузов / В. В. Адамчук, О. В. Ромашов, М. Е. Сорокина. М.: ЮНИТИ, 2000. 407 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://uchebnik.biz/book/321-yekonomika-i-sociologiya-truda/14-35-bezrabotica.html>

искусственно низкой безработицей. В долговременной перспективе такая политика ведет к росту инфляции.

При превышении естественной нормы безработица становится вынужденной, т. е. работника, не желающего увольняться, сокращают. Обусловлено это воздействием циклического фактора (см. ниже). Вынужденная безработица представлена в открытой и скрытой формах.

Естественная безработица представлена фрикционной, институциональной и структурной видами.

Фрикционная (лат. *frictio* – трение) безработица отражает текучесть кадров; она связана главным образом с добровольным переходом трудящихся с одной работы (в т. ч. должности) на другую и с сезонными колебаниями в спросе на рабочую силу. Это т. н. текущая или постоянная форма естественной безработицы. Фрикционная безработица связана с ожиданием, поиском работы, переездом и длится 1-3 месяца. В какой-то мере эта форма безработицы является желательной, так как, во-первых, многие работники переходят на более высокооплачиваемую и продуктивную работу; во-вторых, обеспечивает более рациональное распределение трудовых ресурсов и рост реального национального продукта.

Особо выделяют институциональную безработицу, которая возникает в условиях недостаточно эффективной организации рынка труда. Например, службы занятости не обладают полной информацией о вакантных рабочих местах. Или функционирование финансовых институтов не мотивирует людей на активный поиск работы: безработным выплачиваются значительные пособия, действуют низкие ставки налогов на доходы.

Фрикционная безработица переходит в форму, которая называется структурной («составной»), так как вызвана несоответствием структур спроса и предложения рабочей силы по квалификации, демографическим, географическим и иным критериям.

С течением времени в структуре потребительского спроса и в технологии происходят изменения, которые, в свою очередь, меняют структуру совокупного спроса на рабочую силу. Например, спрос на некоторые виды профессий уменьшается или вообще прекращается, в то же время растет спрос на другие профессии. Так как структура рабочей силы не соответствует новой структуре рабочих мест, возникает безработица. Различают следующие формы структурной безработицы:

- технологическую, связанную с вытеснением из производства живого труда под влиянием научно-технического прогресса (и в то же время, с созданием новых рабочих мест, например, в сфере информации);

- региональную, обусловленную дисбалансом между спросом и предложением рабочей силы в отдельных регионах.

Структурная безработица по сути является углублением фрикционной безработицы. Она отличается от фрикционной тем, что имеет более продолжительный характер. У «фрикционных» безработных есть навыки, специальность, они имеют возможность получить работу без дополнительного обучения, «структурным» безработным иногда требуется не только переподготовка, но и смена места жительства.

Циклическая (конъюнктурная) безработица не относится к естественному уровню безработицы. Она связана с циклом деловой конъюнктуры в стране, в частности, с сокращением производства, экономическими циклами, уменьшением спроса и числа рабочих мест. Масштабы и продолжительность циклической безработицы достигают пика в период экономического спада, когда совокупный спрос на товары и услуги уменьшается, занятость сокращается, при этом чаще всего теряют работу (а также не могут ее найти) молодые и пожилые люди, женщины и некоренное население. В ситуации оживления и подъема экономики количество безработных уменьшается.

При отсутствии циклической безработицы занятость считается полной, а уровень безработицы при полной занятости, включающей фрикционную и структурную безработицу, называется «естественным уровнем безработицы».

Добровольная безработица в строгом семантическом смысле этого слова может быть отнесена к фрикционной безработице. Однако когда речь идет о добровольной безработице, то подразумевается контингент незанятых трудоспособных людей, который по своей воле самоустранился от трудовой деятельности, то есть просто не желает работать. Добровольная безработица обусловлена в основном действием двух причин.

Во-первых, позицией, психологическим настроем части людей, не желающих работать. В любом обществе есть такие люди. Под воздействием мер государственного (правового, финансового, силового и др.) воздействия их можно заставить работать,⁵¹ но как только давление уменьшается или вообще исчезает, появляется прослойка неработающих людей. Она увеличивается во время экономического подъема и сокращается при спаде. Следует отметить, что занятость и работа трактуются в контексте определенных социокультурных и экономических условий, и поэтому количество и, соответственно, доля лиц, не желающих работать, разная в

⁵¹ В СССР на законодательном уровне действовал принцип о всеобщей занятости. Формирование комплекса рыночных отношений в сфере занятости повлекло изменение приоритетов государственной политики: отказа от конституционных гарантий права на труд и требования обязательности труда, сохранения за государством лишь функции содействия трудоустройству граждан. Кроме того, расширились права руководителей в вопросах найма и увольнения работников, что предполагало более эффективное использование рабочей силы.

разных странах. Например, по оценкам специалистов, в странах с развитой экономикой не хотят работать примерно 15% трудоспособного населения.

Во-вторых, причиной добровольной безработицы является нежелание людей работать за низкую заработную плату, недовольство условиями и содержанием труда, другими обстоятельствами.

Все рассмотренные виды безработицы предстают в следующих формах: текущая, вынужденная, сезонная, частичная, застойная, открытая, скрытая и хроническая.

Текущая (текущая) безработица является постоянным составным элементом естественной безработицы. Текущую безработицу фиксируют, когда временно становятся незанятыми работники умственного и физического труда, обладающие рабочей силой нормального качества. Текущая безработица часто отождествляется с фрикционной безработицей. Однако последняя может существовать в иных, рассматриваемых ниже, формах.

Вынужденная безработица возникает, когда работники, имея желание работать, лишены возможности это делать.

Сезонная безработица обусловлена временным характером выполнения тех или иных работ. В этой форме могут быть представлены циклическая безработица в период спада производства, фрикционная, когда человек принимает участие в сезонных работах (например, в сельском хозяйстве).

Частичная безработица получила распространение с возникновением гибких рынков труда. В период падения спроса на продукцию предприятия часть персонала может работать неполный рабочий день, находиться в отпусках с частичным сохранением оплаты труда.

Застойная безработица представлена людьми, не имеющими работу и не ищущими ее в легальной экономике. Она характеризуется длительным пребыванием безработного в сфере незанятости, вследствие чего он теряет свою квалификацию и надежду получить новое рабочее место, и таким образом становится неконкурентоспособным на рынке труда. Застойная безработица охватывает ту часть трудоспособных людей, которые отчаялись найти рабочие места, потеряли работу, утратили право на получение пособия по безработице, уже приспособились жить на иждивении родителей, других членов семьи и утратили всякий интерес к активной трудовой деятельности. Застойная форма безработицы может концентрироваться среди определенных категорий рабочей силы (например, молодежи, женщин и др.).

В мировой практике застойной считается безработица продолжительностью более года. В России однозначного определения и обоснования застойной безработицы не существует. В литературе предлагалась различная дифференциация застойной безработицы по продолжительности: «продолжитель-

ная» – от 4 до 8 месяцев, «длительная» – от 8 до 18 месяцев, «застойная» – свыше 18 месяцев⁵².

Открытая безработица раскрывается как регистрируемая, охватывающая лишь часть лиц, нуждающихся в трудоустройстве, а именно тех, кто в поисках работы обращается за помощью к государству. Их круг может меняться в зависимости от различных факторов, таких как психологическая готовность или неготовность к контактам с официальными инстанциями, установленный порядок регистрации, уровень материальной поддержки безработных, спектр оказываемых услуг и т. п. Как отмечают специалисты, величина, структура и продолжительность регистрируемой безработицы во многом отражают институциональный потенциал государственных служб занятости.⁵³

Скрытая безработица отражает существование нерациональной, неэффективной занятости, а также наличие людей, желающих работать, но не зарегистрированных в качестве безработных. Отчасти скрытая безработица представлена людьми, переставшими искать работу. Главной причиной появления такой формы является спад производства и неадекватное ему сокращение занятости, а экономической возможностью ее существования – падение реальной заработной платы работников.

Скрытую безработицу делят на официальную и неофициальную. К официальной скрытой безработице относятся регистрируемые статистикой лица, находящиеся в отпусках по инициативе администрации, а также лица, вынужденные работать в условиях неполного рабочего времени и в ситуации задержек выплаты заработной платы. В неофициальную скрытую безработицу включают избыточную внутрипроизводственную численность работников и тех людей, кто ищет работу самостоятельно, не обращаясь в службы занятости. Размеры и формы существования этой части скрытой безработицы определяются с помощью проведения специальных выборочных обследований. Характерными признаками неофициальной скрытой безработицы являются неполное и неэффективное использование рабочего времени, недостаточное использование профессиональных компетенций персонала и т. д.

Сезонная, застойная и скрытая формы объединяются общим термином «маргинальная безработица».

Хроническая безработица представляет собой постоянно возобновляющуюся, превышающую естественный уровень, массовую безработицу. Она обу-

⁵² Остапенко Ю. М. Экономика труда: учебник / Ю. М. Остапенко. М.: ИНФРА-М, 2007. 272 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://bizbook.online/ekonomika_teoriya/vidyi-bezrabotitsyi.html

⁵³ Матвеева Е. В. Статистический анализ уровня безработицы в РФ // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). М.: Буки-Веди, 2017. С. 99-102. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/222/12536/>

словлена совокупностью упомянутых выше факторов, главным из которых является недостаточность инвестиций в создание новых рабочих мест. Хроническая безработица может фиксироваться на разных уровнях: одного экономического района, нескольких регионов.

Логическим продолжением исследования форм безработицы является анализ ее структуры.

Структура безработицы предполагает выделение социальных (номинальных и реальных) групп безработных на основе определенного признака. В их числе могут быть следующие:

- пол, с выделением наименее защищенных в социальном отношении безработных женщин;
- возраст, с выделением молодежной безработицы и безработицы лиц предпенсионного возраста;
- вид деятельности (рабочие, интеллигенция, служащие, технические исполнители);
- уровень образования;
- профессиональные и стажевые группы;
- уровень доходов и обеспеченность;
- ментальные группы
- причины увольнения и др.⁵⁴

3.4. Последствия безработицы

В современных условиях безработица выходит на первый план в системе общественно значимых проблем. Ее последствия делятся на экономические и неэкономические, которые, в свою очередь, рассматриваются на уровнях личности и общества.

Экономические последствия безработицы на уровне общества заключаются в отставании объема ВВП в сравнении с тем объемом, которое общество могло бы иметь при своих потенциальных возможностях. С точки зрения экономики – это неиспользование ресурсов, так как безработные не вносят вклада в экономику нации, не платят налогов и не пользуются социальными благами. Известный исследователь макроэкономики А. Оукен (США) математически выразил отношение между уровнем безработицы и так называемым отставанием – невыпущенной или безвозвратно потерянной продукцией. Такое отношение, получившее название закона Оукена, показывает: если фактический уро-

⁵⁴Адамчук, В. В. Экономика и социология труда: учебник для вузов / В. В. Адамчук, О. В. Ромашов, М. Е. Сорокина. М.: ЮНИТИ, 2000. 407 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uchebnik.biz/book/321-yekonomika-i-sociologiya-truda/14-35-bezrabotica.html>

вень безработицы превышает ее естественный уровень на 1%, то отставание объема валового национального продукта составляет 2,5%.⁵⁵

Также возрастают потери в производстве товаров и услуг в результате вытеснения рабочей силы, снижается экономическая активность населения.

Происходит неравномерное распределение издержек безработицы среди различных социальных групп населения, расширяются масштабы бедности.

Увеличивается налоговая нагрузка на занятых из-за необходимости социальной поддержки безработных, выплат пособий и компенсаций.

На индивидуальном уровне снижаются уровень и качество жизни, человек утрачивает полностью или частично доход, теряет квалификацию (что особенно плохо для людей новейших профессий) и поэтому в дальнейшем у него уменьшаются шансы найти высокооплачиваемую работу, что обуславливает возможное снижение уровня дохода в будущем.

Известны неэкономические – политические, социальные, психологические – последствия безработицы.

На индивидуальном уровне неэкономические последствия безработицы состоят в возникновении у человека чувства собственной неполноценности, стресса, нервных (вплоть до самоубийства) и сердечно-сосудистых заболеваний. Потеря стабильного источника дохода может толкнуть человека на преступление (кражу и даже убийство), асоциальное поведение. На уровне межличностных отношений фиксируются такие последствия: обострение семейных отношений и распад семей; ограничение внешних социальных связей, потеря друзей.

На уровне общества расширение масштабов безработицы влияет на усиление социального неравенства, на увеличение числа людей, употребляющих наркотики, совершающих преступления административного и уголовного характера. Исследователи усматривают прямую связь между высоким уровнем безработицы и ростом самоубийств, убийств, смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, психических болезней.

Безработица приводит к усилению пьянства, алкоголизма, маргинализации членов общества, увеличению количества бедных, бездомных, ухудшению социально-психологического климата в социуме, росту социальной напряженности вплоть до политических выступлений. В связи с этим фиксируется кардинальное изменение социального самочувствия большинства групп населения, а особенно тех, кто наименее защищен (молодежи, женщин с малолетними детьми, мигрантов, инвалидов и др.).

⁵⁵ Макконнелл, К.Р. Экономикс / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. М.: ИНФРА-М, 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://be5.biz/ekonomika/e016/08.htm#7>

Охарактеризуем влияние безработицы на индивида и его окружение на основе интегративного подхода в понимании социальных проблем Р. Фуллера и Р. Майерса, считающих, что «каждая социальная проблема состоит из объективного условия и субъективного определения».⁵⁶

Безработица может снизить уверенность индивида в своей социальной ценности, повлиять на процесс самоутверждения человека. В современных обществах иметь работу – значит поддерживать самоуважение.⁵⁷

Отсутствие работы лишает человека заработной платы, являющейся для большинства людей главным источником удовлетворения их потребностей. Без получения такого дохода возрастает беспокойство о том, как осуществлять свою повседневную жизнь.

Состояние безработицы не позволяет человеку в полной степени приобретать и использовать знания и возможности, направлять свою энергию на профессиональную деятельность.

Состояние «без работы» сужает пространство жизни человека и делает однообразным его окружение, сводя к домашнему существованию. И, таким образом, обедняет палитру его ощущений.

Круг друзей и знакомых человека уменьшается, так как на работе обычно интенсивно формируются и поддерживаются социальные контакты.

Незанятость человека негативно влияет на структурирование и организацию им своего личного (избыточного) времени. В такой ситуации большую проблему представляет скука, а также апатия.

Нарушается чувство личной социальной стабильности, которое обычно определяется занятостью человека.

Американские исследователи установили, что один год безработицы отнимает у человека пять лет жизни.⁵⁸

Однако представленные выше проблемы следует критически осмыслить. Дело в том, что в современных условиях субъективные определения состояния «без работы» наполняются принципиально иными смыслами, особенно у молодых людей. Это связано с развитием информационных технологий, радикально меняющих не только производство, но и нашу повседневность. Фантомы социальной жизни, опирающиеся на достижения электронной культуры, погружают

⁵⁶ Фуллер Р., Майерс Р. Стадии социальной проблемы // Контексты современности: хрестоматия. Сост. и общ. ред. С. А. Ерофеева. Казань: изд-во Каз. ун-та, 2001. 188 с.

⁵⁷ Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 365-367.

⁵⁸ Борисов Е. Ф. Экономическая теория: учебник. М.: Юрайт, 2005. С. 312.

индивида, группы в новую, цифровую действительность.⁵⁹ Поэтому трансформируются и переживания состояния безработицы у человека, включенного в виртуальную среду общения, самоутверждения, организующего время и пространство своего бытия в соответствии с ритмами сетевого сообщества. Исследователям еще предстоит ответить на вопросы, каким образом осуществляется жизнедеятельность безработных, включенных в фантомный мир.

К тому же не все последствия безработицы выступают как негативные, существуют и ее положительные аспекты, которые способствуют росту экономического потенциала страны, снижению социальной напряженности, усилению роли государства в социальной защите безработных и достижении высокого уровня занятости.

Так, фрикционная безработица способствует поддержанию гибкости рынка труда, структурная – является признаком развития рынков и может привести к увеличению трудового потенциала. Скрытая безработица также может выполнять позитивные функции: поддержание хотя бы на минимальном уровне благосостояния людей, сохранение кадрового потенциала экономики и сдерживание массовой явной безработицы во время экономического спада. Относительно данных видов безработицы позиция должна быть всесторонней, в то время как циклическая безработица по-прежнему считается отрицательным макроэкономическим явлением. Она является не просто потрясением для экономики, но социальным бедствием, ведущими к депрессии у многих людей, к бездеятельности, потере квалификации, упадку моральных устоев, распаду семей, а также к общественным и политическим беспорядкам.

Поскольку безработица представляет собой серьезную социальную проблему, современные государства предпринимают значительные усилия по противодействию ей. Хотя для разных видов безработицы, обусловленных разными причинами, используются разные меры, общими в любой ситуации являются следующие: регулирование занятости, выплата пособий по безработице, создание служб занятости (бирж труда), фондов страхования по безработице.

3.5. Безработица в современной России

Феномен безработицы в нашем обществе появился в период трансформации плановой («командной») экономики в рыночную посредством шоковых, интенсивных реформ 1990-х годов. Исследователи обращают внимание на из-

⁵⁹ Кривошеев В. В. Фантомы электронной культуры // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы II Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием / отв. ред. И. Г. Кузина. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. С. 632.

менчивость характеристик безработицы в течение почти тридцатилетнего постсоветского времени и выделяют следующие этапы в ее динамике⁶⁰.

1992-1998 гг. – период кризисной и структурной безработицы. В результате общего падения производства число занятых сократилось более чем на 12,6 млн. человек, а число безработных возросло на 5 млн человек, составив почти 9 млн человек. Уровень безработицы вырос с 5,2% в 1992 г. до 13,3% в 1998 г. – это была его высшая точка.

Однако уровень регистрируемой безработицы был в 4-7 раз ниже уровня общей безработицы, то есть безработные просто не видели смысла регистрироваться на биржах труда.

1999-2007 гг. – период сокращения безработицы. С 1999 г. уровень безработицы стал постепенно снижаться и дошел до 5,6% в 2007 г., что стало минимальным зафиксированным показателем.

2008-2013 гг. – в этот период уровень безработицы в период с августа 2008 г. по март 2009 г. возрос более чем на 4,2%. В марте 2009 года на бирже труда было зарегистрировано уже 2,2 млн человек.

На состояние безработицы в стране во многом повлиял кризис 2008 года. Реакцией на данный кризис стало сокращение затрат на персонал путем сокращения штата⁶¹.

В России 2010 год был назван годом борьбы с безработицей. В некоторых регионах для безработных были организованы общественные работы, увеличилось кредитование малого бизнеса, организованы курсы по переобучению. Есть мнение, что все эти меры не решали принципиально проблему безработицы и даже мешали «излечению страны от кризиса»⁶². В частности, кадровые агентства не способствовали росту занятости, а только помогали компаниям найти нужного высококвалифицированного работника. Остальными безработными они не занимались, так как отсутствовала система мотивации. Поддерживая неконкурентоспособные предприятия, государство не позволило экономике «вылечиться» от кризиса.

⁶⁰ Хохлова М. Г. Адаптация безработных на рынке труда в периоды социально-экономической нестабильности // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс]: Материалы V Всероссийского социологического конгресса/ отв. ред. В.А. Мансуров Электрон. дан. М.: Российское общество социологов, 2016. 10694 с. (DVD ROM). С. 6457-6465.

⁶¹ Степанов, М. А. Оценка уровня безработицы в России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 24-27.

⁶² Там же.

2014 г. – по настоящее время. Безработица в указанный период, согласно официальным данным (см. рисунок ниже), имеет тенденции к снижению и в настоящее время находится на нормальном уровне.

По итогам обследования, проведенного в мае 2017 г., численность рабочей силы (экономически активного населения) составила 76,0 млн. человек, или 52% от общей численности населения страны, в их числе 72,1 млн. человек были заняты в экономике и 3,9 млн. человек не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной Организации Труда они классифицируются как безработные). Уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше сложился в размере 59,3%, уровень безработицы – 5,2% (в мае 2016 г. он составлял 5,6%). В государственных учреждениях службы занятости населения зарегистрированы в качестве безработных 842,9 тыс. человек, что составило 83,5% к соответствующему периоду 2016 г. В мае 2017 г. получили статус безработного 140,8 тыс. человек, трудоустроено за месяц 84,7 тыс. человек. Размеры трудоустройства безработных были на 5,4 тыс. человек, или на 6,0% меньше, чем в мае 2016 года⁶³.

Средний возраст безработных в возрасте 15-72 лет в мае 2017 г. составил 37,0 года. Средняя продолжительность поиска работы безработными в мае 2017 г. у женщин составила 8,2 месяца, у мужчин – 7,6 месяца⁶⁴.

Следует отметить, что система учета безработных в нашей стране не отражает реальные масштабы безработицы.

С одной стороны, количество безработных существенно больше, чем отражено в данных Росстата, поскольку большинство безработных не регистри-

⁶³ Занятость и безработица // Официальный сайт статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#

⁶⁴ Там же.

руются на биржах труда, предпочитая искать работу самостоятельно или прибегая к услугам негосударственных посреднических структур.

Так, уполномоченный при президенте по правам предпринимателей Б. Титов в августе 2016 г., ссылаясь на данные Федеральной налоговой службы, заявил, что с 2013 г. число рабочих мест в России сократилось на 6,8 миллионов. Это сопровождается снижением ВВП, падением спроса во многих регионах до 30%. Бизнес находится в неустойчивом состоянии, когда в качестве главной проблемы предприниматели называют неопределенность экономической ситуации⁶⁵.

Небольшие масштабы и низкий уровень безработицы в большей мере связаны со следующими факторами: действующей системой регистрации безработицы; незначительным пособием по безработице; ограниченными возможностями переподготовки безработных и низкой вероятностью последующего трудоустройства; предложением, как правило, низкооплачиваемых рабочих мест, которое сдерживает поступление квалифицированной рабочей силы на рынок труда.

С другой стороны, при оценке масштабов безработицы надо учитывать современные тенденции изменения форм занятости, а именно, появление нестандартной занятости или прекариата, основной характеристикой которого является нестабильное положение в сфере труда, проявляемого в отсутствии или существенном ограничении институциональных препятствий для эксплуатации и в отсутствии уверенности в своем будущем, страхе потерять работу, невозможности прогноза своей трудовой биографии⁶⁶. Эти люди – прекарии, по определению работают без трудовых договоров, так как вся их трудовая деятельность находится вне поля налогового и трудового законодательства. В социальную группу прекариев входят микропредприниматели, работающие без оформления патента, частные репетиторы, фрилансеры, работающие в неформальном секторе, люди с эпизодической занятостью, часть сезонных работников, люди занятые клининговыми, ремонтными работами без официального оформления, безработные, не стоящие на учете и другие подобные группы. По разным оценкам, прекариат составляет от 27%⁶⁷ до 30-40%⁶⁸.

⁶⁵ За три года Россия потеряла около 7 млн рабочих мест – Титов. 16 августа 2016 г. // Деловая Россия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://deloros.ru/za-tri-goda-rossiya-poteryala-okolo-7-mln-rabochih-mest-titov.htm>

⁶⁶ Анисимов Р. И. Прекариат – новый социальный слой российского общества: сущность, причины, последствия // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость [Электронный ресурс] : Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. Электрон. дан. М.: Российское общество социологов, 2016. С. 7279.

⁶⁷ Шкаратан, О. И., Карачаровский В. В., Гасюкова Е. Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 109.

Поэтому, как считают специалисты, более точно отражают масштабы безработицы выборочные обследования, учитывающие не только количество безработных, зарегистрированных государственной службой занятости, но и незанятость и активный поиск работы независимо от факта регистрации, а также отсутствие работы, независимо от наличия официального статуса занятости (в случае отпусков и неполного рабочего дня по инициативе нанимателя).

Как следует из результатов социологических опросов, систематически проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проблему безработицы население всегда относит к главным. В настоящее время на нее указывает 15 процентов опрошенных. Она входит в первую пятерку рейтинга с небольшим отставанием от таких проблем, как низкие зарплаты (отмечают 18% россиян), ситуация с экономикой (18%), здравоохранение (17%)⁶⁹.

Безработица в России проявляется в смешанных видах и формах, среди которых доминируют структурная, технологическая, региональная и циклическая, представленные в самых негативных формах: застойной и скрытой.

Российский рынок труда имеет характерную особенность в виде высокого уровня скрытой безработицы, под ней подразумевается перевод работников компаний на неполный рабочий день либо их отправка в бессрочный отпуск с сохранением минимальной зарплаты.

Работодатели практикуют задержку зарплат, перевод на неполный рабочий день, а безработные уходят «в тень», в сферу неформальной и социально незащищенной занятости.

Анализируя российскую безработицу по сегментам рынка, следует выделить профессиональные формы безработицы, отраслевые и половозрастные. Разновидностями профессиональной являются актерская, медицинская, которые распространены в столичных центрах и крупных городах; инженерная – в индустриальных центрах, в местах сосредоточения военно-промышленного производства.

Региональная безработица представлена во всех традиционно трудоизбыточных районах, а также районах с преобладанием обрабатывающей, лесной промышленности и т. д. Статистические данные демонстрируют крайне неравномерную распределенность безработицы по территории России. Самая низкая безработица на протяжении последнего десятилетия остается в Москве (на ап-

⁶⁸ Тощенко, Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 4.

⁶⁹ ВЦИОМ: россияне назвали низкие зарплаты, экономику и здравоохранение главными проблемами страны 28 декабря 2016 // Коммерсантъ-Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/28285478/>

рель 2017 года она составила около 1,8%) и Санкт-Петербурге (1,6%). Самый высокий уровень безработицы зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе (11,0%) – Ингушетии (30,2%) и Чечне (15,8%) на апрель 2017 года⁷⁰. Дальневосточный федеральный округ по уровню безработицы находится на пятом месте (5,8%), в свою очередь, Приморский край среди регионов округа – на шестом месте (6%)⁷¹.

Локальность и замкнутость региональных рынков труда в условиях ограниченной территориальной подвижности работников существенным образом обуславливает застойный характер безработицы.⁷²

Половозрастная безработица имеет две разновидности – женская и молодежная.

Большая численность в составе безработных молодых людей (в возрасте до 25 лет – 18,7%⁷³) становится характерной чертой российской безработицы. Каждый восьмой молодой человек в возрасте 15-24 лет не работает и не учится⁷⁴. Основными факторами молодежной безработицы являются низкий уровень образования и отсутствие опыта работы. Особую группу риска образует молодежь, имеющая проблемы со здоровьем, которая практически полностью исключена из сферы занятости и имеет весьма ограниченные возможности для получения профессионального образования. Трудовой потенциал экономически неактивной российской NEET-молодежи (NEET – аббревиатура от англ. «Not in Employment, Education or Training») является низким. По методологии МОТ, только десятая часть молодых людей из этой группы может быть отнесена к потенциальной рабочей силе. Молодежь, которая нигде не учится и не работает, образует особую группу риска, поскольку в большей степени подвержена маргинализации, бедности, отчуждению и социальной эксклюзии.

Российское государство, претендуя на статус социального (ст. 7 Конституции Российской Федерации), предпринимает меры по обеспечению права людей на защиту от безработицы в рамках статьи 37 Конституции РФ,⁷⁵ поло-

⁷⁰ Занятость и безработица // Официальный сайт статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/

⁷¹ Там же.

⁷² Заславска Т. И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2003. С. 456.

⁷³ Занятость и безработица // Официальный сайт статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/

⁷⁴ Варшавская Е. Я. Российская NEET-молодежь: характеристики и типология // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 31-39.

⁷⁵ Конституция Российской Федерации (от 12.12.1993; с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

жений Трудового кодекса РФ.⁷⁶ В нашей стране создана система социальной защиты как трудоспособного населения от безработицы, так и людей в статусе безработных. Правовой основой этой системы является федеральный закон «О занятости населения»⁷⁷. Она включает выплату пособий по временной безработице; оказание материальной помощи безработным и членам их семей, находящимся на иждивении (единовременные денежные выплаты, дотации за пользование жильем, коммунальными услугами, общественным транспортом, услугами здравоохранения и общественного питания).

Службы занятости осуществляют меры активной политики занятости населения, включая поддержку самозанятости, бесплатное оказание услуг по профессиональной ориентации и психологической поддержке, профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию.

В современных условиях эксперты отмечают свертывание объемов социальной защиты граждан от безработицы. В частности, упразднен Государственный фонд занятости, в котором аккумулировались страховые взносы для поддержки на случай безработицы; законодатель, ориентируясь только на показатели регистрируемой безработицы, целенаправленно исключил из сферы государственной защиты от безработицы значительную часть фактических безработных. В связи с переходом на бюджетное финансирование снизился уровень социальной поддержки зарегистрированных безработных. Поэтому предлагается возродить систему страхования на случай безработицы и воссоздать Фонд занятости населения в Российской Федерации,⁷⁸ более гибко регулировать занятость населения, с учетом специфики региональных рынков труда, развивать систему межведомственного взаимодействия органов государственной власти, работодателями, учреждениями социальной работы, общественных организаций по вопросам занятости населения и поддержки безработных граждан.

Контрольные вопросы

1. Можно ли утверждать, что безработица – это объективный фактор рыночной экономики? Аргументируйте свой ответ.

⁷⁶ Трудовой кодекс РФ // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191626>

⁷⁷ О занятости населения в Российской Федерации. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 01.05.2017) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/e8db22bb3d2f8269f06f80a9749a8ff61bcf8bf5/

⁷⁸ Смирнова Е. А. Безработный по трудовому праву и праву социального обеспечения России: автореферат диссертации на соискание ст. канд. юрид. наук. – Владивосток: изд-во ДВФУ, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/trud-pravo/bezrobotnyj-po-trudovomu-pravu-i-pravu-socialnogo-obespechenija-rossii.html>

2. Можно ли отнести к безработным учащихся, студентов, пенсионеров, инвалидов? Аргументируйте свой ответ.
3. Назовите и раскройте количественные показатели безработицы в современной России.
4. Раскройте связь качественных и количественных параметров безработицы.
5. Назовите основные причины безработицы в современной России.
6. Раскройте последствия безработицы.
7. Какие виды и формы безработицы характерны для экономики нашей страны?
8. Какая из форм безработицы представляет большую социальную опасность? Аргументируйте свой ответ.
9. Назовите основные направления социальной защиты безработных в современной России.

Литература

1. Алиев, И. М. Экономика труда: учебник для бакалавриата и магистратуры / И. М. Алиев, Н. А. Горелов, Л. О. Ильина. – М.: Юрайт, 2016. – 478 с.
2. Бреев, Б. Д. Безработица в современной России / Б. Д. Бреев. – М.: Наука, 2011. – 272 с.
3. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда: учебник для вузов / Б.М. Генкин. – М.: Норма, 2013. – 464 с.
4. Гильдингерш, М. Г. Безработица в России: сущность, формы, социальные последствия в условиях перехода к рынку / М.Г. Гильдингерш. – СПб.: Питер. 2012. – 254 с.
5. Дубровин, И. А. Экономика труда: учебник / И.А. Дубровин, А. С. Каменский. – М.: Дашков и К, 2013. – 232 с.
6. Мазин, А. Л. Экономика труда: учебное пособие / А.Л. Мазин. – М.: ЮНИТИ, 2016. – 623 с.
7. Павленков, В. А. Рынок труда. Занятость. Безработица / В. А. Павленков. – М.: изд-во МГУ, 2011. – 325 с.
8. Попов, Ю. Н. Введение в социологию труда и занятости / Ю. Н. Попов, А.В. Шевчук. – М.: Дело, 2012. – 200 с.
9. Пошевнев, Г. С. Регулирование занятости и безработицы как функция социального управления / Г. С. Пошевнев. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 145 с.
10. Складьяевская, В. А. Экономика труда: учебник для бакалавров / В.А. Складьяевская. – М.: Дашков и К, 2015. – 304 с.
11. Четвернина, Т. Я. Становление системы защиты от безработицы в современной России / Т. Я. Четвернина. – М.: Наука, 2011. – 312 с.

Ключевые понятия

Безработица – социально-экономическое явление, при котором часть экономически активного (работоспособного) населения, способного и желающего трудиться, не имеет рабочего места, дающего право на получение дохода.

Безработные – это лица 16 лет и старше, которые не имеют работы (доходного занятия), занимаются поиском работы (обращались в службы занятости и т. п.), готовы приступить к работе и обучаются по направлению государственной службы занятости.

Уровень официально зарегистрированной безработицы – это отношение числа зарегистрированных безработных к численности экономически активного населения на основании статистических данных, рассчитанных на определенной территории в среднемесечном, среднегодовом выражении или по состоянию на определенную дату.

Продолжительность безработицы – величина, характеризующая в среднем длительность поиска работы лицами, имеющими статус безработного на конец рассматриваемого периода, а также теми безработными, которые были в этом периоде трудоустроены.

Естественная (нормальная или предельно допустимая) безработица – сопутствует долговременному равновесию рынка рабочей силы. Виды естественной безработицы: фрикционная, институциональная и структурная. Естественный уровень безработицы соответствует полной занятости и включает фрикционную и структурную безработицу.

Фрикционная (текущая или постоянная) безработица – отражает текучесть кадров; она связана с затратами времени на поиск новой работы и длится 1-3 месяца.

Структурная безработица – связана с технологическими изменениями в производстве, которые изменяют структуру спроса на рабочую силу.

Циклическая безработица – возникает в период циклического экономического спада и недостатка спроса. Возникает в связи с уменьшением реального ВВП и высвобождением части рабочей силы.

Застойная безработица – охватывает часть трудоспособных людей, которые отчаялись найти рабочие места, потеряли работу, утратили право на получение пособия по безработице и утратили всякий интерес к активной трудовой деятельности.

Скрытая безработица – охватывает часть трудоспособных людей, желающих работать, но не зарегистрированных в качестве безработных.

4.1. Понятие инвалидности

Инвалидность – это масштабная медико-социальная проблема. Она актуальна для всего мирового сообщества. Инвалидность – одна из составляющих человеческого существования на протяжении всей его истории.

Понятия «инвалид» и «инвалидность» произошло от сочетания двух латинских слов *validus* – «силач» и *in* – «не» и в буквальном переводе означает «не силач», «неполноценный». В российском словоупотреблении, начиная со времен Петра I, такое название получали военнослужащие, которые вследствие заболевания, ранения или увечья были неспособны нести воинскую службу и которых направляли для дослуживания на штатские должности в системе государственного управления, городской охраны и пр.

Определения понятия «инвалидность» постоянно пересматриваются и на настоящее время существует множество вариантов таких определений.

Например, Всемирная организация здравоохранения характеризует инвалидность как «структурные нарушения (*impairments*), видимые или распознаваемые медицинской диагностической аппаратурой, которые могут привести к утрате или несовершенству навыков, необходимых для некоторых видов деятельности (*disability*), что при соответствующих условиях будет способствовать социальной дезадаптации, неуспешной или замедленной социализации (*handicap*)».

Международное движение за права инвалидов считает наиболее правильным следующее понятие инвалидности: «инвалидность – препятствия или ограничения деятельности человека с физическими, умственными, сенсорными и психическими отклонениями, вызванные существующими в обществе условиями, при которых люди исключаются из активной жизни» Таким образом, инвалидность – одна из форм социального неравенства ⁷⁹.

В соответствии с официальным определением, установленным Российским законодательством, инвалид – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передви-

⁷⁹ Международным союз организаций инвалидов <https://www.iudpo.com/>

гаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью⁸⁰.

Статистика инвалидности.

По данным Росстата, на 1 января 2018 года в России зарегистрировано 12,1 млн человек всех групп инвалидности (8,2% населения России). Из них мужчин – 5,2 млн человек, женщин – 6,9 млн. За пять лет количество инвалидов в России сократилось на 7,6% – с 13,1 млн человек. Детей-инвалидов в России зарегистрировано 0,7 млн человек.

Почти каждый человек в течение жизни может иметь временные или постоянные нарушения, а те, кто доживают до старшего возраста, часто испытывают всё возрастающие трудности с функционированием.

Однако статистические данные по распространенности инвалидности имеют очень широкий диапазон колебаний в зависимости от исторического периода и региона проживания, а также многих других параметров.

В 1970 годах ВОЗ оценило глобальную распространенность инвалидности как 10%. Однако эти оценки в последнее время подвергаются пересмотру.

Согласно «Всемирному обзору в области здравоохранения», около 785 миллионов человек в возрасте 15 лет и старше (15,6%) живут с инвалидностью, в то время как в «Докладе о глобальном бремени болезней» приведена оценка, составляющая около 975 миллионов человек (19,4%). В соответствии с этими данными, 110 миллионов человек (2,2%) имеют весьма значительные трудности с функционированием, при этом, по оценкам «Доклада о глобальном бремени болезней», 190 миллионов человек (3,8%) имеют «тяжелую форму инвалидности»⁸¹, что эквивалентно инвалидности, вызванной такими состояниями, как квадриплегия (полный паралич всех четырех конечностей), тяжелая форма депрессии или полная слепота. Количество детей инвалидов (0–14 лет) составляет 95 миллионов (5,1%) детей, из которых 13 миллионов (0,7%), имеют «тяжелую форму инвалидности»⁸².

Глобальная распространенность инвалидности растет в связи со старением населения и быстрым распространением хронических болезней, а также из-за улучшения методологий, используемых для измерения показателей инвалидности⁸³. Рост инвалидов в международном масштабе объясняется как ростом самого показателя, свидетельствующего об ухудшении здоровья жителей пла-

⁸⁰ Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями на 18 июля 2019 года) // <http://docs.cntd.ru/document/9014513>

⁸¹ ВОЗ. Глобальное бремя болезней https://www.who.int/topics/global_burden_of_disease/ru/

⁸² Всемирный доклад об инвалидности http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/accessible_ru.pdf?ua=1

⁸³ ВОЗ. Всемирный доклад об инвалидности http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/ru/

неты, так и расширением критериев определения инвалидности, прежде всего по отношению к лицам пожилого возраста и в особенности к детям⁸⁴.

Одна из причин роста инвалидности – это старение населения. Пожилые люди в повышенной степени подвержены риску инвалидности. Другой важной причиной является – глобальный рост хронических состояний, таких как диабет, сердечно-сосудистые болезни и психические заболевания. В странах с низким и средним уровнем дохода на долю хронических болезней приходится 66,5% общего числа лет, прожитых с инвалидностью⁸⁵. На частоту инвалидности в отдельно взятой стране влияют тенденции развития патологических состояний, а также тенденции развития факторов окружающей среды и других факторов, таких как дорожно-транспортные происшествия, природные катастрофы, конфликты, питание и злоупотребление наркотическими веществами⁸⁶.

В обществе вызывает озабоченность увеличение числа инвалидов среди лиц трудоспособного возраста (45% от числа первично признанных инвалидами граждан).

За последние десятилетия опережающими темпами увеличивалось число детей-инвалидов: если в РСФСР в 1990 году на учете в органах социальной защиты населения состояло 155,1 тыс. таких детей, то в Российской Федерации в 1995 году этот показатель возрос до 453,7 тыс., а в 1999 году – до 592,3 тысяч детей. На 01.01.2018 г. детей инвалидов до 18 лет в РФ-655000,0 это 5,6 % от общего числа инвалидов⁸⁷. Вызывает тревогу информация Министерства здравоохранения Российской Федерации: ежегодно в России рождается 50 тыс. детей – инвалидов с детства.

В последние годы наблюдается увеличение численности инвалидов вследствие военной травмы. В настоящее время их количество составляет почти 42,2 тыс. человек. Лица пенсионного возраста составляют 80 % от общего числа инвалидов, инвалиды Великой Отечественной войны – более 15 %, инвалиды I группы – 12,7 %. II группы – 58 %, III группы – 29,3 %.

⁸⁴ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Права и возможности инвалидов в Российской Федерации 10.09.2001 г. <http://www.ombudsman.gov.ru/docum/spinv.htm>

⁸⁵ Grech S. Living with disability in rural Guatemala: exploring connections and impacts on poverty. *International Journal of Disability, Community and Rehabilitation*, 2008, 7(2) (http://www.ijdc.ca/VOL07_02_CAN/articles/grech.shtml, accessed 4 August 2010).

⁸⁶ Grech S. Living with disability in rural Guatemala: exploring connections and impacts on poverty. *International Journal of Disability, Community and Rehabilitation*, 2008, 7(2) (http://www.ijdc.ca/VOL07_02_CAN/articles/grech.shtml, accessed 4 August 2018)

⁸⁷ Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#

Для оценки степени влияния инвалидности на общество ВОЗ использует разные понятия. Одно из них – это глобальное бремя болезней (ГББ) в количестве лет жизни, утраченных в результате инвалидности (ДАЛИ). Этот временной показатель сочетает годы жизни, утраченные из-за преждевременной смертности, и годы жизни, утраченные в связи с состояниями здоровья, не отвечающими критериям полного здоровья. Показатель ДАЛИ был разработан в ходе проведения первоначального исследования ГББ 1990 г. для согласованной оценки бремени болезней в разбивке по болезням, факторам риска и регионам⁸⁸.

Классификация степени инвалидности

Тяжесть инвалидности может быть различной – от ограничения трудоспособности по основной специальности и переводу на более легкий труд до полной ее утраты во всех видах профессиональной деятельности. В зависимости от степени потери или ограничения трудоспособности различают три группы инвалидности.

Первая группа инвалидности устанавливается:

лицам, у которых вследствие стойких и тяжелых нарушений функций организма наступила полная постоянная или длительная потеря трудоспособности, нуждающимся в повседневном, систематическом уходе, помощи или надзоре;

Вторая группа инвалидности устанавливается:

1) лицам с полной постоянной или длительной потерей трудоспособности вследствие нарушения функций организма, но не нуждающимся в постоянном постороннем уходе, помощи или надзоре;

2) лицам, которым все виды труда на длительный период противопоказаны вследствие возможности ухудшения течения заболевания под влиянием трудовой деятельности;

3) лицам с тяжелыми хроническими заболеваниями, с комбинированными дефектами опорно-двигательного аппарата и значительной потерей зрения, которым труд не противопоказан, но доступен лишь в специально созданных для них условиях.

Третья группа инвалидности устанавливается:

1) при необходимости перевода по состоянию здоровья на работу по другой профессии (специальности) более низкой квалификации вследствие невозможности продолжать работу по прежней профессии (специальности);

2) при необходимости по состоянию здоровья значительных изменений условий работы по своей профессии, которые приводят к значительному со-

⁸⁸ ВОЗ. Глобальное бремя болезней/https://www.who.int/topics/global_burden_of_disease/ru/

кращению объема производственной деятельности и тем самым к снижению квалификации;

3) при значительном ограничении возможности трудоустройства вследствие выраженных функциональных нарушений у работающих лиц или ранее не работавших;

4) независимо от выполняемой работы при анатомических дефектах или деформациях, влекущих за собой нарушения функций и значительные затруднения при выполнении профессионального труда;

5) лицам, которые не допускаются к выполнению своей работы по эпидемиологическим показаниям (например, при туберкулезе).

4.2. Причины инвалидности

Инвалидность классифицируется не только по степени утраты или ограничения трудоспособности, но и в зависимости от причин, приведших к ней. В зависимости от причины инвалидности законодательство устанавливает размер пенсий, объем и характер других видов социальной помощи.

Инвалидность вследствие общего заболевания устанавливается в тех случаях, когда потеря или ограничение трудоспособности наступили в период трудовой деятельности, учебы или после прекращения трудовой деятельности. Установление этой причины означает, что заболевание, повлекшее за собой инвалидность, не относится к числу профессиональных заболеваний. Если травма, явившаяся причиной инвалидности, не связана с производством или выполнением общественных, или государственных обязанностей, а получена в быту, на улице, на отдыхе, то причина инвалидности устанавливается как общее заболевание.

Инвалидность вследствие профессионального заболевания устанавливается в тех случаях, когда воздействие профессионального фактора явилось определяющим этиологическим моментом в развитии заболевания и последующей инвалидности, когда исключается влияние на развитие данного заболевания других факторов, не связанных с условиями труда (таких как инфекция, бытовые условия и др.). Помимо этого, инвалидность вследствие профессионального заболевания устанавливается при его осложнениях или, когда профзаболевание существенно отразилось на течении имевшегося ранее заболевания непрофессиональной этиологии.

Инвалидность вследствие трудового увечья устанавливается в случаях, когда травма, приведшая к ней, произошла при обстоятельствах, прямо или косвенно связанных с производством, и была расценена как несчастный случай на производстве, а также при выполнении долга гражданина РФ.

Инвалидность с детства устанавливается в тех случаях, когда она наступила в результате врожденных болезней, заболеваний и травм в возрасте до 16 лет (у учащихся – до 18 лет) и до начала трудовой деятельности.

Инвалидность до начала трудовой деятельности устанавливается в тех случаях, когда заболевание или травма возникли в возрасте старше 16 лет (у учащихся – старше 18 лет), но до начала трудовой деятельности.

Распространенной причиной инвалидности является также **инвалидность у бывших военнослужащих**⁸⁹.

Структура распределения инвалидности в связи с общим заболеванием в России следующая: на первом месте болезни сердечно-сосудистой системы (22,6%), далее следуют злокачественные новообразования (20,5%), затем травмы (12,6%), болезни органов дыхания и туберкулез (8,06%), на пятом месте – психические расстройства (2,7%). Распространенность инвалидности в целом выше среди городского населения по сравнению с сельскими жителями.

Наиболее распространенными причинами инвалидности во всем мире является потеря слуха. Психические расстройства, такие как депрессия, расстройства, вызванные употреблением алкоголя, душевные расстройства (например, биполярное расстройство и шизофрения) также среди 20 ведущих причин инвалидности. Картина между странами с высоким и низким уровнем дохода отличается. В странах с низким уровнем дохода, гораздо больше людей имеют инвалидность ввиду предотвратимых причин, таких как непреднамеренные травмы и болезни, возникающие в результате небезопасных абортов и материнского сепсиса. Также, в странах с низким уровнем доходов, инвалидность вследствие непреднамеренных травм среди молодых людей и катаракта среди пожилого населения являются гораздо более распространенным явлением.

4.3. Проблемы инвалидов

Проблема жизненной среды для инвалидов. Полноценному участию инвалидов в жизни общества препятствуют различного рода **барьеры**: правовые, психологические, экономические, коммуникативные и другие.

Согласно ст. 7 Конституции РФ Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В последнее время сфера образования стала более доступной для маломобильных групп населения, но в то же время количество мест в учебных заведениях, предназначенных для инвалидов, крайне мало. Помимо этого, в обыч-

⁸⁹ Постановление Минтруда РФ от 15.04.2003 г. № 17 «Об утверждении разъяснения «Об определении федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы причин инвалидности»// base.garant.ru/12130886/

ных учебных заведениях сами аудитории не всегда приспособлены под занятия с инвалидами. Узкие проходы между партами, расстояние между столами для инвалида-колясочника может вызвать существенные затруднения и дискомфорт при получении им образования.

Важной проблемой является доступность транспорта для маломобильных граждан. Как известно, инвалидам довольно-таки сложно пользоваться общественным транспортом, для этого надо адаптировать социальную и транспортную инфраструктуру для них. Это потребует много затрат на специальное оборудование (автомобильную технику). Кроме того, в России очень мало автошкол, которые могут обучать инвалидов. Как следствие, инвалидам очень сложно получить водительское удостоверение и обзавестись собственным транспортом⁹⁰.

Существуют и проблемы с организацией бесплатной профессиональной юридической помощи, которая могла бы обеспечить защиту прав и интересов инвалидов. На сегодняшний день инвалиды часто просто не могут отстоять свои интересы. В первую очередь это может быть связано с тем, что они не знают о существовании своих прав и возможностях для их защиты. Еще одной актуальной проблемой является сложность в трудоустройстве, которую испытывают инвалиды.

Однако, сложно говорить о безбарьерной среде для инвалидов, когда отношение большинства граждан к маломобильным группам населения препятствуют их интеграции в социум, и это остается самой главной проблемой.

Дискриминация инвалидов

Инвалиды являются одной из наиболее социально уязвимых групп населения нашей страны. Сегодня во всем мире одним из главных направлений должна быть защита инвалидов от дискриминационного обращения⁹¹, под которой понимают любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью либо результатом которых является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех гарантированных в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области.

Женщины-инвалиды, наряду с воздействием барьеров, связанных с потерей трудоспособности, подвергаются также гендерной дискриминации. Показатели охвата школьным образованием различаются в зависимости от характера нарушений, причем дети с физическими нарушениями находятся в целом в бо-

⁹⁰ Ростовское агентство новостей «Donnews.ru» <http://www.donnews.ru/V-Rostovskoy-oblasti-invalidy-po-12-let-zhdut-polo> (дата обращения 15.01.18).

⁹¹ Ст. 3.1 Федерального закона от 24.11.1995 г. N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» / <http://docs.cntd.ru/document/9014513>

лее благоприятном положении, чем дети с нарушениями умственного развития или сенсорными нарушениями. В наибольшей степени исключенными на рынке труда чаще являются те, кто испытывает трудности с психическим здоровьем или страдают нарушениями умственного развития. Как показывают данные, представленные в широком диапазоне – от сельских районов Гватемалы до Европы, – зачастую от социальной недостаточности в наибольшей степени страдают люди с самыми тяжелыми нарушениями⁹².

4.4. Политика государства в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья

В России государственная политика в отношении инвалидов имеет многолетнюю историю, пройдя путь от идей физического уничтожения, изоляции «неполноценных» членов общества до концепций привлечения их к труду, человечество подошло к пониманию необходимости реинтеграции лиц с физическими дефектами, психосоциальными нарушениями.

Наиболее актуальными задачами социальной политики в отношении инвалидов являются:

- обеспечение им равных со всеми другими гражданами Российской Федерации прав и свобод;
- устранение ограничений в их жизнедеятельности;
- создание благоприятных условий, позволяющих инвалидам вести полноценный образ жизни, активно участвовать в экономической, социальной и политической жизни общества, выполнять свои гражданские обязанности⁹³.

Механизм реализации государственной политики в отношении инвалидов.

Для реализации государственной политики в отношении инвалидов необходима деятельность по объединению усилий, как государственных органов, так и общественных и частных инициатив, групп самопомощи для наиболее полного удовлетворения потребности данной категории населения и самореализации лиц с ограниченными возможностями⁹⁴.

Механизм реализации государственной политики в отношении инвалидов определен Федеральным законом от 24.11.95 г. N 181-ФЗ «О социальной защи-

⁹² Всемирный доклад об инвалидности от 30.11.2012 г. http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/accessible_ru.pdf?ua=1 30.11.2012 г.

⁹³ Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»/ <http://docs.cntd.ru/document/9014513>

⁹⁴ Левая Хильченко. Сущность государственной политики Российской Федерации в отношении инвалидов «Виртуальный Центр Независимой Жизни молодых инвалидов Магаданской области» <https://pandia.ru/text/78/217/8165.php>

те инвалидов в Российской Федерации» (в ред. Закона от 29.12.01 г. N 188-ФЗ). Целью государственной политики является, в том числе, обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации права на труд. В указанных целях, как предусмотрено ст.21 Закона, организациям, численность работников в которых составляет более 30 человек, устанавливается квота для приема на работу инвалидов в процентах к среднесписочной численности работников. Для трудоустройства инвалидов предусмотрено создание специальных рабочих мест, т.е. рабочих мест, которые требуют дополнительных мер по организации труда. При этом специальные рабочие места для лиц, ставших инвалидами вследствие несчастных случаев на производстве или профессиональных заболеваний, создаются за счет средств работодателей – причинителей вреда (ст. 22 Закона).

Федеральное и региональное законодательство в отношении прав инвалидов.

В целом, все нормативные правовые акты, затрагивающие проблему инвалидности, можно условно поделить на несколько категорий.

1. Нормативные документы, регламентирующие проведение медико-социальной экспертизы.
2. Нормативные документы, направленные на реабилитацию инвалидов.
3. Нормативные документы, затрагивающие вопросы социального обеспечения инвалидов.
4. Нормативные документы, необходимые для формирования доступной среды для инвалидов.

24 сентября 2008 г. Россия подписала Конвенцию о правах инвалидов и приняла на себя обязательства по обеспечению прав инвалидов⁹⁵. Общими принципами Конвенции провозглашаются:

- уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости;
- отсутствие дискриминации;
- полное и эффективное вовлечение и включение в общество;
- уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества;
- равенство возможностей;
- доступность;
- равенство мужчин и женщин;

⁹⁵ Федеральный закон № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // «Российская газета» от 05.05.2012 г. № 100/<http://docs.cntd.ru/document/9014513>

- уважение развивающихся способностей детей-инвалидов и уважение права детей-инвалидов сохранять свою индивидуальность (ст. 3).

Россия как участник Конвенции обязалась запретить любую дискриминацию по признаку инвалидности и гарантировать инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации на любой почве; для поощрения равенства и устранения дискриминации предпринять все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления (ст. 5). Важной для российских инвалидов является ст. 28 «Достаточный жизненный уровень и социальная защита» Конвенции о правах инвалидов, которая определяет, что государство принимает надлежащие меры к обеспечению права на социальную защиту, включая меры:

- по обеспечению инвалидам равного доступа к получению чистой воды и по обеспечению доступа к надлежащим и недорогим услугам, устройствам и другой помощи для удовлетворения нужд, связанных с инвалидностью;

- по обеспечению инвалидам, в частности женщинам, девочкам и пожилым лицам с инвалидностью, доступа к программам социальной защиты и программам сокращения масштабов нищеты;

- по обеспечению инвалидам и их семьям, живущим в условиях нищеты, доступа к помощи со стороны государства с целью покрытия связанных с инвалидностью расходов, включая надлежащее обучение, консультирование, финансовую помощь и временный патронажный уход;

- по обеспечению инвалидам доступа к программам государственного жилья;

- по обеспечению инвалидам доступа к пенсионным пособиям и программам.

К числу законов, содержащих важные гарантии социальной защиты инвалидов, относится Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». В отличие от остальных нормативных актов, он регулирует не отдельные сферы жизни и деятельности инвалидов (трудовые отношения, отношения в области образования, медицинского обеспечения, отношения в жилищной и коммунальной сфере и т.д.), а все эти отношения в комплексе. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ» раскрывает конкретный смысл общих норм, которые содержатся в Конституции РФ, а также в Конвенции о правах инвалидов. Например, право на жилище (ст. 40 Конституции РФ) отражается в ст. 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ», которая определяет порядок принятия на учет для улучшения жилищных условий, получения жилья, оборудования жилья специальными средствами и приспособлениями в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, обеспечение детей-инвалидов,

являющихся сиротами или оставшихся без попечения родителей, по достижении ими возраста 18 лет жильем вне очереди и т. п.

Отношения в сфере социального обслуживания инвалидов регулирует также Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ.

Правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, раскрываются в Федеральном законе от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах». Защита прав и интересов «чернобыльцев», осуществляется Законом РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Пенсионное обеспечение инвалидов осуществляется на основании норм Федерального закона от 17 декабря 2001 г. 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», а также Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». Данными федеральными законами регулируются основания возникновения у инвалидов права на пенсии, порядок назначения, начисления, выплаты трудовых и государственных пенсий.

Помимо федеральных законов предоставление правовых гарантий инвалидам обеспечивается изданием и применением указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, например, «Правила признания лица инвалидом» (утвержденные постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 95).

Права инвалидов в области труда регулируются также Трудовым кодексом Российской Федерации (ТК РФ). Так, в ст. 92 «Сокращенная продолжительность рабочего времени» ТК РФ указано, что нормальная продолжительность рабочего времени сокращается на 5 часов в неделю для работников, являющихся инвалидами I или II группы. Продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать для инвалидов времени, определенного медицинским заключением (ст. 94 ТК РФ). В ст. 99 «Работа за пределами нормальной продолжительности рабочего времени по инициативе работодателя (сверхурочная работа)» ТК РФ предусматривается, что привлечение инвалидов к сверхурочным работам допускается с их письменного согласия и при условии, если такие работы не запрещены им по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением. При этом инвалиды должны быть в письменной форме ознакомлены со своим правом отказаться от сверхурочных работ, а сверхурочные работы не должны превышать для каждого работника четырех часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год. Статьей 113 ТК РФ, аналогичные требования предусмотрены и в отношении занятости инвалидов в выходные и праздничные дни.

Трудовым законодательством регламентируется не только рабочее время, но и порядок предоставления отпусков. При этом работодатель обязан на осно-

вании письменного заявления работника предоставить работнику-инвалиду до 60 календарных дней в году (или более, если это будет определено коллективным договором). Статьей 179 ТК РФ предусмотрено преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата работников организации работникам, получившим в данной организации трудовое увечье или профессиональное заболевание, а также инвалидам боевых действий по защите Отечества. Кроме того, работодатель обязан создавать для инвалидов условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации.

4.5. Особые права для лиц, воспитывающих детей-инвалидов

Помимо самих инвалидов определенные гарантии в трудовых отношениях предусмотрены и для лиц, воспитывающих детей-инвалидов. Так, согласно ст.93 ТК РФ по соглашению между работником и работодателем могут устанавливаться как при приеме на работу, так и впоследствии неполный рабочий день или неполная рабочая неделя. Работодатель обязан устанавливать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю по просьбе одного из родителей (опекуна, попечителя), имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет, а ребенка-инвалида – до восемнадцати лет. Статьей 96 «Работа в ночное время» ТК РФ установлено, что работники, имеющие детей-инвалидов, могут привлекаться к работе в ночное время только с их письменного согласия. Указанные работники должны быть в письменной форме ознакомлены со своим правом отказаться от работы в ночное время. Гарантии, предусмотренные ст. 259 ТК РФ для женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, при направлении в служебные командировки, привлечении к сверхурочным работам, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, предусматривающие совершение указанных действий только с письменного их согласия и при условии, что это не запрещено медицинскими показаниями, предоставляются также работникам, имеющим детей-инвалидов или инвалидов с детства до достижения ими возраста восемнадцати лет. В соответствии со ст.262 ТК РФ одному из родителей (опекуну, попечителю) для ухода за детьми-инвалидами и инвалидами с детства до достижения ими возраста 18 лет по его письменному заявлению предоставляются четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц, которые могут быть использованы одним из указанных лиц либо разделены ими между собой по их усмотрению. Помимо дополнительных выходных дней работнику, имеющему ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, коллективным договором могут устанавливаться ежегодные дополнительные отпуска без сохранения заработной платы продолжительностью до 14 календарных дней. Такой отпуск может присоединяться к ежегодному оплачиваемому отпуску либо использоваться отдельно полностью или по частям (ст. 263 ТК РФ). Согласно ст. 261 ТК РФ рас-

торжение трудового договора с женщинами, воспитывающими ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, по инициативе работодателя не допускается (за исключением увольнения по п.1, п.п. «а» п.3, пп.5-8, 10 и 11 ст.81 ТК РФ)⁹⁶.

Контрольные вопросы

1. Сформулируйте определение инвалидности, которое установлено Всемирной организацией здравоохранения.
2. Назовите основные причины роста числа инвалидов в мире.
3. Приведите классификацию степени инвалидности.
4. Какие причины инвалидности Вы знаете?
5. Какой основной закон определяет государственную политику РФ в отношении инвалидов?
6. Что такое дискриминация инвалидов?
7. Какие льготы имеют работающие инвалиды?
8. Назовите основные проблемы статистики инвалидности?

Литература

1. Конвенция о правах инвалидов Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13.12.2006 г.
2. Федеральный закон № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // «Российская газета» от 05.05.2012 г. N 100.
3. Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018 г.).
5. Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 г. N 95 (ред. от 21.06.2018 г.) «О порядке и условиях признания лица инвалидом».
6. Учебное пособие по статистике инвалидности ВОЗ/ЭСКАТО 03.2008 г. <https://www.unescap.org/sites/default/files/Chapter9-Disability-Statistics-R.pdf>
7. Всемирный доклад об инвалидности от 30.11.2012 г. http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/accessible_ru.pdf?ua=1 30.11.2012 г.
8. Медико-социальные аспекты инвалидности. Медико-социальная экспертиза [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Н.А. Баянова [и др.]. Электрон. текстовые данные. Оренбург: Оренбургская государственная медицинская академия, 2013. – 52 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/21825>

⁹⁶ Титова Г. Минфин России «Финансовая газета. Региональный выпуск», № 48, ноябрь 2002 г. https://aupam.ru/pages/deti/obespechenie_trudovihkh_prav_invalidov_i_rabotnikov/oglavlenie.html

Ключевые термины

DALY – годы жизни, скорректированные по нетрудоспособности (сокр. от «Disability-adjusted life year»), – показатель, оценивающий суммарное «бремя болезни» – количестве лет жизни, утраченных в результате инвалидности.

ВОЗ – всемирная организация здравоохранения.

ГББ – глобальное бремя болезни.

Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Квадриплегия – полный паралич всех четырех конечностей.

Коллективный договор – правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей.

Ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации.

ГЛАВА 5. НАРКОМАНИЯ И АЛКОГОЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО – МЕДИЦИНСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

5.1. Общество и наркомания

Определение и терминология. Термин наркомания имеет два корня: «narke» – оцепенение, онемение; и «mania» – безумие, болезненное пристрастие. В настоящее время под наркоманией принято понимать патологическое состояние, характеризующееся регулярным не медицинским приемом наркотических веществ и болезненной тягой к ним. К наркотическим препаратам относятся вещества, включенные Министерством здравоохранения в список Постоянного комитета по контролю за наркотиками. Таким образом, к наркомании и наркотической зависимости относятся только случаи немедицинского употребления химических веществ или лекарственных препаратов, которые отнесены Минздравом к наркотическим средствам. Соответственно, полинаркомании – это патологическое состояния, характеризующиеся регулярным приемом двух и более наркотических веществ, применяемых одновременно либо последовательно⁹⁷.

В отличие от наркомании, наркотизм – ситуативный кратковременный прием наркотических средств в умеренных дозах. При этом состоянии отсутствует или в незначительной степени имеется потребность в увеличении дозы наркотика, отсутствуют элементы психической зависимости, нет компульсивного влечения к наркотику. Напротив, при истинной наркомании возникает устойчивая физическая и психическая зависимость от приема наркотика, а при отказе от наркотического вещества формируется абстиненция.

Токсикоманией принято называть постоянный прием химических препаратов и веществ, формально не отнесенных к наркотическим средствам. К токсическим веществам, используемым в целях влияния на сознание, относятся, как правило, продукты, используемые в бытовой химии, автомобильном транспорте, строительстве⁹⁸.

Психотропными называют лекарственные вещества, оказывающие угнетающее или стимулирующее действие на центральную нервную систему, влияющие на восприятие реальности, меняющие поведение, настроение, изменяющие мо-

⁹⁷ Осетров Г.В. Можно ли победить наркоманию в России? Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2015. № 4-2. С. 73-78; Сахибгоряев В.Х. Наркомания и кризис культуры. Северо-Восточный научный журнал. 2012. № 1. С. 27-29.

⁹⁸ Староверов А.Т., Бычков Е.Н., Хлебников А.Н. Наркомании: клиника, диагностика, лечение. Саратов, Изд-во Саратовского мед. ун-та.- 2010. С. 153; Kolodny A, Frieden TR. Ten Steps the Federal Government Should Take Now to Reverse the Opioid Addiction Epidemic. JAMA. 2017 Oct 24;318(16):1537-1538.

торную и сенсорную функции. Психотропные препараты используются для терапии ряда психических и нервных заболеваний. Некоторые психотропы вызывают привыкание и зависимость, и могут применяться в немедицинских целях. Все наркотические препараты, а так же психотропные средства и вещества, содержащие токсины, иногда именуют общим термином «психоактивные вещества»⁹⁹.

Наркотические, и близкие к ним по действию вещества, с точки зрения воздействия на индивида и общество в целом, определяются рядом критериев. Социальный критерий или аспект заключается в том, что нецелевое использование наркотических веществ, выйдя из-под контроля, становится массовым, и, значит социально опасным. Наркомания и токсикомания, распространяясь в разных стратах общества, приводят к увеличению уровня преступности, в том числе убийств и самоубийств, интеркуррентной заболеваемости, уменьшению продолжительности жизни, рождаемости и другим социальным проблемам. Медицинский критерий оценки наркотизации определяет специфическое влияние наркотических, и близких к ним препаратов, на центральную нервную систему и высшую нервную деятельность наркозависимых, а так же уровень коморбидности трудоспособного населения. Юридический, или правовой критерий оценки включает верификацию всего комплекса реагирования на ситуацию наркотизации населения со стороны органов правоохранения и правопорядка¹⁰⁰.

Статистические данные. По данным медицинского учёта, число наркозависимых в Российской Федерации выросло с 88 тысяч в 1992 году до 820 тысяч на февраль 2017 года. По оценке Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков в 2006 году общее количество лиц, употребляющих наркотики составило примерно 2 миллиона человек, в 2010 году – около 2% трудоспособного населения РФ. В 2009 году число наркоманов, рассчитанное по методике ООН, составляло в России более 2,5 миллионов человек. В 2014 году по данным ФСКН рынок наркопотребления в России составлял 8 миллионов человек, из которых 3 миллиона активно употребляли наркотики. Каждый месяц от наркомании и коморбидных заболеваний в этом году умирало не менее 5 тысяч человек (по другой информации – около 70 тысяч человек в год). По данным главы ФСКН, ежегодно наркоманами становится около 86 тысяч россиян, или 235 человек ежедневно начинают употреблять наркотики. В 2009 году по официальным данным управле-

⁹⁹ Староверов А.Т., Бычков Е.Н., Хлебников А.Н. Наркомании: клиника, диагностика, лечение. Саратов, Изд-во Саратовского мед. ун-та, 2010. С. 153; Kolodny A, Frieden TR. Ten Steps the Federal Government Should Take Now to Reverse the Opioid Addiction Epidemic. JAMA. 2017 Oct 24;318(16):1537-1538.

¹⁰⁰ Сахибгоряев В.Х. Наркомания и кризис культуры. Северо-Восточный научный журнал. 2012. № 1. С. 27-29; Kolodny A, Frieden TR. Ten Steps the Federal Government Should Take Now to Reverse the Opioid Addiction Epidemic. JAMA. 2017 Oct 24;318(16):1537-1538; Иванец Н.Н. Современная концепция терапии наркозависимых пациентов. Вопросы наркологии. 2013. № 1. С. 108-117.

ния ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), Россия заняла первое место в мире по употреблению героина¹⁰¹.

Тем не менее, оставаясь в абсолютных цифрах очень высокой, общая смертность от наркомании в течение последних лет не увеличивается.

В 2016 году ФСКН РФ был преобразован из отдельной Федеральной службы РФ в Главное управление по обороту наркотиков в составе МВД РФ (Приказ МВД России от 23 ноября 2016 г. № 750). Данные по количеству лиц, употребляющих наркотики в 2016 и 2017 годах на сайте ГУОН МВД в настоящее время отсутствуют. По данным независимого фонда помощи и реабилитации наркозависимых «Свобода» число выявленных в РФ с 1987 года случаев наркомании и токсикомании на 2017 составляет 2906 тысяч человек. Близки к подобной оценке и другие независимые эксперты и организации. Согласно последнему докладу Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) от 23 июня 2016 года – в 2014 году хотя бы один наркотический препарат принимал каждый двадцатый взрослый житель планеты – в совокупности это составляет 0,25 миллиарда человек в возрасте от 15 до 65 лет. Прием наркотических средств по-прежнему оказывает разрушительное воздействие на здоровье людей в мире: по оценкам ВОЗ, более 29 млн. человек, употребляющих наркотики, страдают в результате этого различными патологическими заболеваниями, включая СПИД и гепатиты В и С¹⁰².

Социальные аспекты наркомании. К социальным аспектам, или сторонам наркомании, можно отнести непосредственное и косвенное влияние этого негативного феномена на межличностное общение, психологическое, экономическое, демографическое, моральное, информационное состояние общества.

Отношение социума к наркотической зависимости индивида в настоящее время можно описать как резко негативное. Общество в целом ясно и недвусмысленно отвергает ценностные установки присущие наркозависимым лицам. Однако негативизм, проявляющийся в отношении наркомании и токсикомании как социальных явлений, экстраполируется и на лиц, употребляющих наркоти-

¹⁰¹ Зюкин Д.А., Киенко Ю.А. Оценка изменений численности наркозависимых и алкоголезависимых в Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/67551> ; Титаренко Р.В.. Особенности наркоситуации и проблемы наркомании среди российских подростков. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. Часть 1, 2, 3. С. 435-438.

¹⁰² Зюкин Д.А., Киенко Ю.А. Оценка изменений численности наркозависимых и алкоголезависимых в Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/67551> ; Шляхтин А.В., Гуляева В.Н. Наркомания как угроза национальной безопасности Российской Федерации и интересам общества // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2014. С. 175-176.

ки. Как правило, общественное сознание не разделяет социальный феномен наркомании, и ее носителей. Такое отношение включает в себя множество как рациональных, так и иррациональных представлений о наркомании, проекции собственных проблем и фобий, связанных с непониманием наркомании как феномена, возникшего в обществе и не существующего вне его пределов.

Это непонимание сути негативного явления у большинства членов социума приводит к резко отрицательной реакции, к отторжению и изгнанию лиц, употребляющих наркотики из общественного пространства. Демонизация наркомании и наркомана в семье часто заканчивается отвержением наркомана наиболее близкими людьми, будь то родители, ближайшие родственники, друзья, коллеги. В этой ситуации, единственное социальное пространство, где наркозависимый ощущает себя комфортно и естественно – это группа лиц, благожелательно принимающих его в свой круг общения и взаимодействия, и этой группой лиц являются другие наркозависимые, а так же продавцы наркотиков и психоактивных веществ¹⁰³.

Отчуждение наркомана от привычного круга общения ускоряет процесс десоциализации, деградации в физическом, психоэмоциональном, интеллектуальном контекстах. Центром притяжения становится субкультура лиц, подверженных влиянию наркотиков – со своей искаженной системой нравственных и этических ценностей, специфическим сленгом, атрибутами, установками. Эта субкультура обладает достаточным уровнем привлекательности для социально дезориентированного лица, недавно вовлеченного в употребление наркотиков. Приобщаясь к ее ложным ценностям наркоман – «неофит» закрепляет свой новый статус на новом уровне, возвращение из которого, социальная реабилитация чаще всего оказывается крайне сложной задачей¹⁰⁴.

Все возрастающее предложение наркотических средств приводит к формированию огромного рынка сбыта и теневого оборота денежных средств. Вывод значительных финансовых активов из легального оборота в настоящее время представляет серьезную социально-экономическую проблему в мире, и в России, в частности. Этим непосредственные и косвенные потери общества и государства от проблем, связанных с наркотической зависимостью, не ограничиваются¹⁰⁵.

По данным НИИ эффективность лечения наркомании (точнее, годичного воздержания пациента от употребления наркотиков) составляет не более 5-7%. Иными словами, более 90% средств налогоплательщиков, истраченных на ле-

¹⁰³ Сурова Л.В. Наркомания как социальная опасность // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2010. № 2 (5). С. 92-97.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Ибрагимов Р.С. Социальная девиантность молодежи и наркомания. Социология власти. 2012. № 3. С. 140-143.

чение наркозависимых, по объективным причинам (отсутствие соответствующих методов лечения), расходятся не эффективно. Суммарные расходы, потраченные на лечение одного наркозависимого в течение года, по информации главного нарколога МЗ, составляют не менее 330000 рублей в год. Лица, интенсивно употребляющие наркотические и психоактивные вещества, как правило, не участвуют в производстве материальных и интеллектуальных продуктов, что негативно сказывается на экономических показателях. Наконец, чрезвычайно распространенная в среде наркозависимых лиц преступность так же отрицательно влияет на социально-экономическую обстановку в стране. По данным Академии МВД РФ, ущерб, связанный с противоправными действиями одного наркозависимого в течение года может достигать 60000 долларов США, не включая издержки государства на судебные разбирательства и содержание в учреждениях исполнения наказаний.

Употребление наркотических веществ, как говорилось выше, приводит к ранней заболеваемости и высокой смертности. Прямое и отсроченное влияние оказывает широкое распространение наркомании в обществе на демографические показатели. Наркоманией и токсикоманией преимущественно страдают лица мужского пола репродуктивного возраста 17-35 лет. Высокая смертность среди наркозависимых мужчин от передозировок и несчастных случаев, приводит к неестественной диспропорции в соотношении полов. Как следствие этого женщины фертильного возраста часто не могут найти себе брачного партнера, и, в ряде случаев, отказываются от рождения ребенка в неполной семье. В последнее время отмечается тенденция к некоторому повышению процента лиц женского пола среди наркозависимых лиц. Помимо прочего, наркотическая зависимость приводит к угасанию либидо, снижению материнского инстинкта¹⁰⁶. Высокая смертность приводит и к значительному возрастанию числа безнадзорных пожилых лиц, утративших своего ребенка-наркомана. Это накладывает дополнительное бремя на государственные и муниципальные службы, вынужденные брать под свою опеку престарелых лиц, потерявших детей трудоспособного возраста. Важную роль в формировании рационального отношения общества к проблемам профилактики и лечения наркоманий и токсикоманий, социальной адаптации наркоманов могут играть средства массовой информации, включая электронные. Заметное влияние на мировоззрение людей всех возрастов в последнее время оказывают неформальные средства массовой информации, такие как социальные сети Твиттер, Ютуб, Вконтакте, Одноклассники, Фейсбук, Живой Журнал и другие.

¹⁰⁶ Сурова Л.В. Наркомания как социальная опасность. Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2010. № 2 (5). С. 92-97; Карпова К.В. Наркомания- социальная болезнь общества. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 2 (13). С. 25-26.

В свое время, развитие эпидемии наркомании и токсикомании в стране во многом определилось воздействием СМИ на психоэмоциональный, интеллектуальный и социальный статус подростков и молодых людей. Длительное время в стране отсутствовала продуманная информационная политика государства в сфере противодействия наркомании. Предпринятая в 2003 году попытка не только формально принять, но и использовать в качестве руководства к действию декларацию «Об ответственности журналистов российских электронных и печатных СМИ в освещении проблем профилактики злоупотребления наркотиками и противодействия их незаконному обращению» не нашла должного отклика в обществе и фактически осталась не реализованной. Тем не менее, многие ее положения актуальны и сейчас. В частности декларация призывает

- при освещении темы употребления наркотиков и их незаконного оборота соблюдать взвешенный и тщательно продуманный подход;
- чётко формулировать перед своей аудиторией позицию отрицательного отношения к употреблению любых видов наркотиков и их незаконному обороту;
- последовательно проводить мысль о том, что употребление наркотиков свидетельствует не о свободе духа и независимости, а о духовной слабости наркомана;
- вести активную пропаганду здорового образа жизни и спорта среди молодёжи как альтернативы наркотикам;
- воздерживаться от публичного обсуждения вопросов легализации наркотиков.

В последние годы, как государством, так и журналистским сообществом предпринимаются некоторые меры по популяризации здорового образа жизни, профилактике наркоманий и токсикоманий, предложению альтернативных способов проведения досуга. Достаточно активно продвигается социальная реклама в социальных сетях, через государственные и частные телерадиокомпании. Государство и муниципалитеты предоставляют площадки и финансирование молодежным проектам типа неформальных музыкальных фестивалей, конкурсов, декларирующих присутствие антинаркотической тематики в своих повестках. Предоставляется организационная, коммуникационная, материальная (в форме грантов) поддержка ряду некоммерческих организаций антинаркотической направленности. Тем не менее, учитывая статистику распространенности наркомании и токсикомании в большинстве регионов Российской Федерации, эту работу вряд ли можно считать достаточной и исчерпывающей как по объему, так и по эффективности¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Маслова К.В. Наркомания как социальное и правовое явление.. Право и государство: теория и практика. 2013. № 5 (101). С. 81-84; Харсеева В.Л. Факторы, порождающие наркоманию среди молодежи, и способы ее преодоления. Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 6. С. 17-20.

Регулярный прием наркотиков, токсических и психотропных веществ, особенно в подростковом и юношеском возрасте быстро искажает нормальную иерархию нравственно-этических и моральных ценностей индивида. Если формирование личности происходит в неблагополучной среде, то противопоставить влиянию уже употребляющих наркотики сверстников, наркодилеров, ребенка и подростку оказывается нечего. Ситуация часто закрепляется равнодушием работников служб социальной опеки, учителей, родственников, занятых своими текущими проблемами и не обращающих внимание на антиобщественные поступки. В результате у подростка, молодого человека нарабатываются потребительские поведенческие стереотипы, постоянное воздействие наркотика подавляет традиционную мораль. В свою очередь наркотическая абстиненция подталкивает не сформированную личность к совершению действий, находящихся вне всяких этических норм и правил¹⁰⁸.

Безусловно, основную нагрузку по формированию морально и этически зрелой личности должна нести здоровая, полноценная, нравственно состоятельная семья как базовый элемент развитого общества. Однако, в условиях чрезвычайного распространения наркоманий и токсикоманий одной ей справиться с задачей предотвращения развития влечения подростка к наркотикам бывает не под силу. На этом фоне активное противодействие всем формам пропаганды наркотиков, активная и агрессивная антинаркотическая информационная политика государства может явиться очень важным фактором борьбы за нравственно и этически зрелую личность в современном российском обществе.

В настоящее время в стране действуют более 60 федеральных законов, включая кодексы, свыше 100 постановлений Государственной Думы, более 180 указов Президента и постановлений Правительства, где затрагивается тот или иной аспект урегулирования отношений, связанных с наркоманий и токсикоманий. Фундаментальной основой антинаркотического законодательства в свое время оказался принятый в 1998 году закон «О наркотических и психотропных веществах». Правовое поле, обеспечивающее взаимодействие государственных и муниципальных учреждений в решении проблем наркомании и токсикомании представлено более чем 700 нормативными и подзаконными актами. Имеется так же более 200 договоров с другими государствами об урегулировании вопросов и взаимопомощи при борьбе с наркоманией. В настоящее время Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации проводится дальнейшая работа по текущему и принципиальному совершенствованию антинаркотического

¹⁰⁸ Сурова Л.В. Наркомания как социальная опасность. Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2010. № 2 (5). С. 92-97; Ибрагимов Р.С. Социальная девиантность молодежи и наркомания. Социология власти. 2012. № 3. С. 140-143; Маслова К.В. Наркомания как социальное и правовое явление. Право и государство: теория и практика. 2013. № 5 (101). С. 81-84.

законодательства, приведение региональных подзаконных актов в соответствие с законами РФ. Тем не менее, следует признать, что в многие вопросы профессиональной пригодности наркозависимых, лицензирования деятельности, связанной с оборотом наркотиков, и тому подобные, остаются не до конца отрегулированными на законодательном уровне¹⁰⁹.

Спорной остается и эффективность преобразования ФСКН в главное управление МВД в 2016 году.

Социально-психологические характеристики лиц, страдающих наркозависимостью. Характеристики социально-психологических личностных качеств наркозависимых лиц несколько отличается в представлении разных исследователей. Тем не менее, большинство клинических психологов, наркологов, специалистов по медико-социальной работе сходятся во мнении, что ядро личности человека, регулярно и длительно употребляющего психоактивные вещества, имеет ряд общих черт и особенностей. К ним относят лабильность самооценки (резкую смену повышенной и сниженной самооценки), подавленность настроения вне состояния наркотического опьянения, высокий уровень не мотивированного негативизма при взаимоотношениях со значимыми другими и ряд других особенностей. У наркозависимого лица, как правило, снижено чувство ответственности за происходящее с ним и его ближайшим окружением, доминирует чувство собственной ненужности, вторичности, оставленности¹¹⁰.

Уровень зависимости личности от употребления наркотических и психотропных веществ может быть маркирован следующими критериями:

- тренд количества принятых доз наркотических веществ за последний период (месяц, триместр, полугодие, год):
- использование дополнительных психоактивных веществ помимо основного наркотика;
- наличие психического расстройства;
- физическое состояние наркозависимого;

¹⁰⁹ Маслова К.В. Наркомания как социальное и правовое явление/ Право и государство: теория и практика. 2013. № 5 (101); Репин М.Е. Предупреждение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств среди несовершеннолетних как приоритетное направление профилактики. Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. № 2. С. 194-199; Кашкаров А.А., Доборез И.А. Наркомания как детерминанта насильственных преступлений сексуального характера/ Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2015. № 1 (18). С. 119-123; Откидач А.О. О совершенствовании антинаркотического законодательства России/Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 142-145.

¹¹⁰ Барабанова Л.В., Животягин Э.М. Медико-психологические подходы к реадaptации и профилактике срывов наркозависимых пациентов. В сборнике: Современная стратегия противодействия наркомании, алкоголизму и иным асоциальным явлениям сборник материалов международной научно-практической конференции. 2016. С. 366-370.

- эффективность горизонтальных и вертикальных социальных связей;
- активность выполнения социальной роли;
- отношения с органами правопорядка, социальными службами, учреждениями здравоохранения.

Для разных этапов наркотической зависимости характерны различные поведенческие особенности наркозависимых. Первая стадия наркомании, чаще всего характеризуется собственно психологической зависимостью. «Неофит» постоянно мысленно возвращается к ощущениям, получаемым во время приема наркотического средства, вновь и вновь вспоминает состояние измененного сознания. Одновременно происходят пока еще почти незаметные процессы десоциализации, неявно начинают проявляться патологические изменения характера, утрачиваются нормальные ценностные ориентации, редуцируется чувство долга, ответственности, необходимости выполнения социальных ролей и обязательств. На следующей стадии яркость и свежесть ощущения от приема наркотического вещества утрачивается. Однако физическое и психологическое состояние вне состояния наркотического опьянения ухудшается, и наркозависимый, на определенном этапе вынужден искать новую возможность употребить наркотик не для получения эйфории и чувственного наслаждения, а для приведения своего самочувствия и самоощущения в более или менее приемлемое состояние. На этом этапе распадаются прежние социальные связи, утрачиваются этические принципы, эмоциональные привязанности, как в специфических микрогруппах, так и в отношении с прежними значимыми другими. Особенная социальная опасность этой стадии заключается во-первых, в том, что в сознании наркозависимого доминирует одна единственная, подавляющая все прочие цель – приобретение и употребление наркотика. Эта цель может быть достигнута любой ценой, в том числе через совершение кражи, разбоя, мошенничества, убийства. Во-вторых, социальная опасность этой стадии обусловлена привлечением распадающейся личностью к практике употребления психоактивных веществ все новых и новых адептов, нужных наркозависимому для привлечения материальных средств. Необходимая доза постоянно возрастает, финансовые возможности истощаются, часто единственным способом приобрести наркотик является вовлечение в порочную зависимость новых лиц. На этой стадии мышление наркозависимого лица характеризуется вязкостью, заикленностью, монотонностью, восприятие – часто – наличием иллюзий, ложных ощущений, присоединением галлюцинаторного синдрома. В эмоциональной сфере отмечается подавленность, фобии, выраженная психоэмоциональная лабильность. В поведении наркозависимого часто появляется демонстративность, нарочитость, моторная избыточность, чрезмерно выразительная же-

стикуляция. Иногда – напротив, вялость, апатия, «уход в себя», замкнутость¹¹¹.

Наиболее типичными для наркозависимых лиц являются следующие способы психологической защиты:

1. Вытеснение – из памяти удаляются, «выдавливаются» эпизоды, связанные с употреблением психоактивных веществ, обстоятельства, связанные с приобретением наркотика и способами приобретения денежных средств для этого. Вытеснение типично для лиц с акцентуированным или психопатическим характером.

2. Рационализация – стремление найти на первый взгляд разумные и псевдорациональные объяснения и оправдания своему влечению в психоактивным препаратом. Часто наркозависимый пытается объяснить употребление наркотического вещества чрезвычайными обстоятельствами (которые, впрочем, воспроизводятся вновь и вновь), необходимостью войти в особое психологическое состояние для принятия важного решения, попыткой понять, что чувствует и ощущает при употреблении наркотика значимый другой, чтобы ему помочь и тому подобное.

3. Проекция – попытка оправдать свои действия необходимостью дополнительной инсоциализации, встраивания в коллектив, где, якобы, такое поведение является стереотипным, типичным для его социального окружения. Проекционное оправдание подразумевает приписывание большому количеству значимых и незначимых других поведенческих стереотипов, им не свойственных.

Социальная профилактика наркомании. Основными направлениями социальной профилактики наркомании многие исследователи считают:

- формирование и реализацию (внедрение) в школьную образовательную программу информационных блоков, содействующих пониманию негативных последствий употребления психоактивных веществ;

- формирование и реализацию специальных обучающих курсов для родителей, позволяющих выявить у подростка склонность к употреблению наркотиков, вовремя диагностировать первые попытки употребления психоактивных веществ, суметь создать ситуацию полного отказа от попыток использования наркотиков без нанесения психотравмы и других негативных последствий;

- воздействие на подростков через школьных и социальных психологов, направленное на развитие у подростка самостоятельного критического мышления, способности автономно противостоять вовлечению в группы лиц, употребляющих наркотические препараты;

¹¹¹ Барабанова Л.В., Животягин Э.М. Медико-психологические подходы к реадaptации и профилактике срывов наркозависимых пациентов. В сборнике: Современная стратегия противодействия наркомании, алкоголизму и иным асоциальным явлениям сборник материалов международной научно-практической конференции. 2016. С. 366-370.

- активное и наступательное выявление социальных подгрупп, члены которых склонны к употреблению наркотиков и фокусировка на них деятельности социальных и клинических психологов, педагогов, органов правоохранения;

- выявление социальных подгрупп, члены которых склонны к употреблению алкоголя, табакокурения, «слабых», «промежуточных» наркотиков наподобие «спайсов», препаратов конопли и т.д. По мнению ряда исследователей лица, входящие в подобные группы достоверно более склонны к последующему переходу на «тяжелые» психоактивные вещества;

- повышения внимания к программам, способствующим минимализации рисков и негативных последствий от недавно начавшегося употребления наркотиков. При разработке подобных программ следует исходить из постулата о том, что отказ от наркотиков в начальной стадии их употребления имеет значительно большие шансы на успех¹¹².

Наиболее часто используемыми социальными инструментами борьбы с наркотиками и наркоманией во многих странах, включая Россию, являются система образования и средства массовой информации, включая сетевые. Очевидно, что если программы образовательных учреждений рассчитаны преимущественно на детей, подростков и молодых людей (за исключением некоторых дополнительных образовательных программ ВУЗов), то средства массовой информации оказывают влияние на людей всех возрастов и разных социальных страт. Использование возможностей воздействия на чрезвычайно обширную аудиторию через телевидение, сеть Интернет, газеты, журналы, радио, фильмы, специальную печатную продукцию может дать наиболее значимый результат на этапе предотвращения попыток использования психоактивных веществ, профилактики наркомании в более широком диапазоне. Известны примеры проведения общенациональных кампаний в зарубежных странах типа «Скажи нет наркотикам!», «Настоящие друзья не позволяют друзьям пить за рулем!», подхваченные средствами массовой информации и ставшие вполне успешными примерами эффективной борьбы с употреблением наркотиков. Подобный позитивный опыт вполне может быть использован в нашей стране в рамках систе-

¹¹² Тараканова В.В. Проблемы наркомании среди молодежи и ее профилактика: как уберечь ребенка от наркомании/ В мире научных открытий. 2010. № 4-6. С. 73-77; Королева И.В. Первичная профилактика наркозависимости у молодежи посредством активизации личностного потенциала/ Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. №1 (12) 2013. С. 84-95; Рехванова Ю.А. Профилактика наркомании среди молодежи средствами физической культуры/М., Наука 2020. 2016. С. 131-136.

матической работы по профилактике употребления психоактивных веществ и популяризации здорового образа жизни¹¹³.

Как указывалось выше, школьная образовательная программа может и должна стать важным направлением для проведения профилактической работы по предупреждению наркомании и токсикомании. Попытки использовать возможности школьного образования с этой целью предпринимались неоднократно. В настоящее время в части образовательных учреждений среднего звена так же периодически проводятся лекции, собеседования, семинары, посвященные проблемам наркомании и алкоголизма. Тем не менее, по мнению ряда авторитетных исследований, возможности эти используются далеко не исчерпывающе. Просветительные мероприятия зачастую проводятся формально, рутинно, не интересно, без использования интерактивных методов обучения, без обратной связи. Иногда к проведению подобных мероприятий привлекаются люди мало квалифицированные, не знающие и не использующие особенности детского и подросткового восприятия. Подобный подход не только не помогает решить проблему, но сам, порой, способствует формированию толерантности по отношению к наркомании и наркоманам. Безусловно, в настоящее время назрел вопрос не только формирования единой общегосударственной программы по профилактике наркомании в школьном образовании, но и подготовке квалифицированных кадров для этой цели, и внедрении системы контроля за эффективностью реализации такой программы¹¹⁴.

5.2. Краткий обзор видов наркотической зависимости и основных подходов к терапии в наркологии

В настоящее время не существует единой общепринятой классификации наркотических средств¹¹⁵. В основу используемых классификаций положены способы воздействия психоактивного вещества на организм, химическое строение, тип реагирования вегетативной нервной системы и др. Например, исследо-

¹¹³ Тараканова В.В. Проблемы наркомании среди молодежи и ее профилактика: как уберечь ребенка от наркомании // В мире научных открытий. 2010. № 4-6. С. 73-77; Григорец Ф. И. Социальные меры профилактики наркомании среди молодежи [на примере Приморского края] // Вестник Московского университета. Сер.18, Социология и политология. 2009. № 4. С. 113-127.

¹¹⁴ Тараканова В.В. Проблемы наркомании среди молодежи и ее профилактика: как уберечь ребенка от наркомании/ В мире научных открытий. 2010. № 4-6. С. 73-77; Григорец Ф. И. Социальные меры профилактики наркомании среди молодежи [на примере Приморского края] // Вестник Московского университета. Сер.18, Социология и политология. 2009. No 4. С. 113-127; Walton MA, Epstein-Ngo Q, Carter PM, Zimmerman MA, Blow FC, Buu A, Goldstick J, Cunningham RM. Marijuana use trajectories among drug-using youth presenting to an urban emergency department: Violence and social influences. Drug Alcohol Depend. 2017 Apr 1;173:117-125.

¹¹⁵ Шабанов П. Д. Наркология: руководство для врачей. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 832 с. (Библиотека врача-специалиста)

ватель И. Н. Пятницкая выделяет следующие три основные группы наркотиков, по типу воздействия на центральную нервную систему:

1. Седативные препараты (психолептики, успокаивающие) – химически разнородная группа препаратов, вызывающих уменьшение эмоционального напряжения, оказывающих снотворный эффект. К ним относятся опиатные наркотики и лекарственные средства барбитуратной группы.

2. Стимулирующие препараты – (стимуляторы) – так же химически разнородная группа препаратов синтетического и растительного происхождения, вызывающие возбуждение, гиперкинезы, снижающие потребность в сне. К препаратам этой группы относятся производные пурина (кофеин и др.), производные фенилалкиламина (амфетамин и др.), препараты других химических групп (аминорекс и др.).

3. Психоделические препараты (изменяющие сознание, психоделики) – группа препаратов, воздействующих на сознание, когнитивные возможности, в том числе воображение, яркость образного восприятия и т.д. К ним относятся ЛСД, псилоцибин, марихуана, гашиш и др.

Согласно другой классификации выделяют пять групп наркотических веществ:

1. Группа препаратов опия, содержащих опиумные алкалоиды и их производные.

2. Препараты – производные конопли.

3. Препараты снотворного, успокаивающего действия

4. Группа стимуляторов нервной системы.

5. Галлюциногены

Вещества, употребление которых приводит к формированию токсикомании, можно классифицировать следующим образом:

- снотворные, производные барбитуровой кислоты и другие снотворные;
- группа стимуляторов центральной нервной системы, не отнесенных к наркотикам, таких, как крепкий чай (экстракт);
- группа холинолитиков;
- группа антигистаминных препаратов;
- средства бытовой и промышленной химии: летучие растворители, эфир, ацетон, керосин, толуол, этиленгликоль, пятновыводители, синтетические клеи, лаки, нитрокраски, дезодоранты в баллонах и т.п.

Для сформировавшейся наркомании типичным является наличие трех синдромов:

- синдром измененной реактивности организма к воздействию определенного вещества;
- синдром психической зависимости (обсессивное влечение);

- синдром физической зависимости (компульсивное влечение);

Лечение всех видов наркотической и токсической зависимости проводится поэтапно.

Прежде всего, проводятся дезинтоксикация и купирование синдрома абстиненции, одновременно подавляются неврологические и психопатические нарушения, характерные для острой абстиненции. Далее купируются нарушения обмена веществ и реологических свойств крови, нормализуется функция печени. Далее проводится коррекция поведенческих расстройств и нормализация психического состояния (включая сон). На следующем этапе проводится определение и терапия комплекса синдромов психической зависимости и определении условий, снижающих вероятность рецидивов заболевания. Здесь особое внимание обращают на причины, вызывающие усиленное влечение к наркотикам, анализ ситуаций и поведенческих стереотипов, приводящих к актуализации рецидива [24-26].

Патогенетическая терапия наркомании, соответствующая первому этапу лечения, и проводящаяся, как правило, стационарно, начинается с выведения остатков наркотических препаратов и конечных продуктов обмена из организма наркозависимого. Пациент, несмотря на выраженный абстинентный синдром, как правило, полностью лишается наркотических препаратов, за исключением случаев злоупотребления седативными и снотворными лекарственными средствами. Хроническая интоксикация наркотиками приводит к нарушению нормальной функции нейромедиаторов, поэтому одним из первых мероприятий патогенетической терапии является восстановление нейромедиации. При резко выраженном болевом синдроме в первые дни назначаются анальгетики, нестероидные, а иногда и стероидные противовоспалительные лекарственные препараты. С целью дезинтоксикации применяются парентерально и энтерально сорбенты. В настоящее время для купирования острых синдромов у больных наркоманиями активно используются нейропептиды. Эти препараты устраняют нарушения катехоламиновой нейромедиации. Для снятия опийной абстиненции эффективно применяется комбинация антагонистов опиатов. Ряд авторов, так же рекомендует использовать повышенные дозы атропина для купирования опийной абстиненции. При наркоманиях, вызванных регулярным использованием психостимуляторов, применяется комбинация средств, влияющих на дофаминергические механизмы регуляции и купирующие, главным образом, астенический симптомокомплекс и неврологические расстройства.

Одновременно с патогенетической терапией, в остром периоде лечения наркомании, активно применяются средства симптоматической терапии. Абстинентный синдром при наркомании проявляется, в том числе, психопатологическими расстройствами. С целью снижения психопатоподобной симптома-

тики используются нейролептики и антидепрессанты с индивидуальным подбором доз. При астении применяют мягкие стимуляторы и ноотропные препараты. Как правило, на начальном этапе терапии наркоманий необходимой является коррекция сна и цикла сон-бодрствование.

Из не медикаментозных методов лечения наркоманий для смягчения клинических проявлений абстиненции чаще всего прибегают к психотерапии, нейроэлектростимуляции, лазеротерапии, рефлексотерапии, другим физиотерапевтическим методам (дарсонвализация, электросон, электрофорез адаптогенов и др.). Индивидуальная психокоррекция проводится непосредственно после купирования интоксикации и до момента выписки из стационара.

Противорецидивная терапия наркоманий и токсикоманий направлена на подавление патологического влечения к психоактивным веществам. В настоящее время с целью блокады опиидных рецепторов при противорецидивном лечении опиоидной зависимости продолжает активно использоваться налтрексон – специфический антагонист опиидных рецепторов.

Основными антинаркотическими средствами при зависимости от психостимуляторов являются препараты бромкриптин и флувоксамин. Для купирования эпизодов актуализации патологического влечения к наркотическим и психоактивным веществам применяются противосудорожные средства – карбамазепин, дифенин, конвулекс и ряд других¹¹⁶.

5.3. Алкоголизм как особый вид наркотической зависимости.

Социальные последствия алкоголизма

Статистические данные. По информации Московского НИИ психиатрии Минздрава РФ в России до 40 % мужского трудоспособного населения регулярно злоупотребляют спиртным, алкоголизмом страдают не менее 2 миллионов человек. Эти данные существенно отличаются от результатов эмпирических исследований – опросов, проведенных в последние годы организациями, изучающими мнение россиян о самих себе. Так, по данным фонда «Общественное мнение», на конец 2015 года 12% граждан сообщили, что употребляют алкоголь 3-4 раза еженедельно, 19% пьют алкоголь 2-3 раза ежемесячно, 42% принимают алкоголь несколько раз в год, и 37% ведут исключительно здоровый образ жизни. По данным аналитического центра «Левада-центр» 22%

¹¹⁶ Шабанов П. Д. Наркология: руководство для врачей. – 2-е изд., перераб. и доп.- М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 832 с. – (Библиотека врача-специалиста); Adan A, Marquez-Arrico JE, Gilchrist G. Comparison of health-related quality of life among men with different co-existing severe mental disorders in treatment for substance use. Health Qual Life Outcomes. 2017 Oct 23;15(1):209.

граждан принимают алкоголь еженедельно, 38% ежемесячно несколько раз, 42% вообще не употребляют алкогольные напитки¹¹⁷.

В начале 2010-х годов в стране достаточно активно проводилась кампания по снижению алкогольной зависимости населения. В частности, был введен запрет на рекламу крепких алкогольных напитков в СМИ, в том числе в электронных, ограничена продажа напитков в ночное время, несколько раз повышались акцизы и, значит, стоимость алкогольной продукции. По данным британского медицинского журнала *The Lancet* в 2014 году, среднее потребление алкоголя в России достигало 20 литров водки на душу населения в год. Другая группа исследователей наблюдала с 1999 по 2010 год за 151 тыс. взрослых мужчин в Барнауле, Бийске и Томске, регулярно опрашивая их об уровне употребления алкоголя. За это время 8 тыс. участников опроса скончались. После установления причин их смерти исследователи определили, что риск летального исхода у мужчин, которые выпивают три и более пол-литровых бутылки водки в неделю, до достижения 55 лет составляет 35 %, а четверть обследованного мужского населения умерла, не достигнув этого возраста.

В то же время, в 2013 году россияне выпили алкогольных напитков примерно на 13 % меньше, чем в 2012-м году. По данным российского Минздрава уровень потребления алкоголя составил примерно 13,5 литров, что на 13% меньше чем в 2012 году. Вплоть до 2015-2016 годов этот тренд продолжился. В 2016 году уровень потребления алкоголесодержащих напитков на душу населения в Российской Федерации снизился до 11,6 л (по данным на декабрь 2016). За текущее десятилетие уровень потребления алкоголя снизился с 18,2 до 10,4 литров (1 полугодие 2017, предварительные данные)¹¹⁸.

За период 2012-2015 годов производство водки в РФ уменьшилось почти в 2 раза, с 2007 по 2015 год снижалось так же производство пива - с 11,5 до 7,3 млрд. литров. Начиная с 2003 года, систематически уменьшалось число летальных исходов, связанных с употреблением спиртосодержащих напитков.

Тем не менее, проблема избыточного употребления алкоголя, алкоголизма, и связанных с ним коморбидных состояний на сегодняшний день остается актуальной и требует решения, принятия действенных и неотложных мер на государственном уровне. Это связано со следующими обстоятельствами: **в со-**

¹¹⁷ Высоцкая Т.В., Левченко А.А. Алкоголизм в России и его последствия/ Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. Т. 6. № 1. С. 202; Калашникова Г.В. Алкоголизм и наркомания как причины смертности населения/ Молодой ученый. 2011. № 10-2. С. 132-133.

¹¹⁸ Высоцкая Т.В., Левченко А.А. Алкоголизм в России и его последствия/ Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. Т. 6. № 1. С. 202; Калашникова Г.В. Алкоголизм и наркомания как причины смертности населения/ Молодой ученый. 2011. № 10-2. С. 132-133.

ответствии с принятым нормативам Организации объединенных наций потребление на душу населения (общий показатель для всего населения) от 8 л этилового спирта и выше в год представляет опасный социальный индикатор. И не только для каждого человека, но и для всей нации. Иными словами, несмотря на значительное снижение потребления алкоголя согласно статистическим данным, его уровень в нашей стране, по меркам ООН, остается очень высоким. Кроме того, по данным Центра исследований федерального и региональных рынков сбыта алкоголя, сбыт самогонных аппаратов в России резко увеличился и достиг в 2016 десятков тысяч единиц. Значительно увеличились в последние годы и продажи сахара в Российской Федерации. Если сопоставить эти факты, становится ясно, что значительная часть потребленного алкоголя не попадает в официальные данные статистической отчетности. При этом, Российское законодательство не препятствует производству самогона в целях личного потребления. Одновременно Роспотребнадзор в 2014 году изъял из нелегального оборота более 1 млн. литров спирта и свыше 3 млн. литров алкогольной продукции. Можно предположить, что изъятию подверглись далеко не все объемы контрафактного алкоголя. Наконец, при оценке объемов потребляемого алкоголя следует обратить внимание и на такую специфическую проблему, как активное употребление частью населения спиртосодержащих жидкостей типа «Боярышника» и ему подобных средств для чистки ванн, стекол, электроплит и т.д. Проблема эта проявляется в тех редких случаях, когда в стеклоомоющие жидкости попадает, к примеру, метиловый спирт, что вызывает массовое отравление и становится достоянием общественности. Между тем, объемы потребления алкоголя в составе спиртосодержащих бытовых жидкостей никак не учитываются ни статистическими, ни контрольными органами, а есть все основания полагать, что они являются весьма значительными, и существенно скорректировали бы те цифры, которые фигурируют в статистических отчетах по потреблению алкоголя.

Социально-биологические аспекты алкоголизма. Не вызывает сомнений, что алкоголизм и связанные с ним заболевания являются тяжелой и болезненной социальной проблемой современного российского общества. Нет единого, или основного социального фактора, полностью определяющего болезненное влечение весьма значительной популяционной страты к этому саморазрушающему пороку. Рассматривая российский социальный ландшафт в поиске наиболее значимых детерминант, приводящих к формированию и закреплению патологического влечения к алкоголю, большинство исследователей говорят скорее о комплексе взаимосвязанных и взаимообусловленных причин. К ним, прежде всего, относятся низкий культурный и образовательный уровень многих граждан, наличие культурных установок и стереотипов общества, препятству-

ющих формированию отрицательного отношения к пьянству или избыточному употреблению алкоголя, другим вредным привычкам. Важным фактором приобщения ребенка и подростка к алкоголю является фактор внутрисемейный, когда потребность в алкоголе становится своеобразной моделью поведения для детей. Присутствие ребенка и подростка во время праздника за общим столом, где происходит распитие спиртных напитков, прямое потворство взрослых к принятию алкоголя при познавательной активности ребенка, отсутствие необходимой информации о негативных последствиях пристрастия к алкоголю – подобные педагогические дефекты со стороны взрослых напрямую влияют на отношение подростка, молодого человека к алкоголю. Иногда, одним из факторов привычки к алкоголю и, впоследствии развития алкоголизма является ошибочное представление о целебном, расслабляющем, успокаивающем или, напротив, стимулирующем действии алкоголя. Также важную роль в формировании алкоголизма играют «алкогольные» обычаи, которые связаны с определенными нравственными эквивалентами¹¹⁹.

Такой социальный институт как церковь также является важным фактором общественного влияния на личность и формирования определенных поведенческих стереотипов и установок. Значительное число религиозных текстов посвящено теме осуждения пьянства. Официальная позиция большинства конфессий, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации, в соответствии с их учениями, состоит в осуждении приема алкоголя и злоупотребления алкоголем. Тем не менее, в ритуалах некоторых религий используются содержащие алкоголь жидкости. Более того, по данным средств массовой информации, а иногда и криминальных сводок МВД некоторые священнослужители сами имеют неконтролируемое влечение к алкоголю, что не может не влиять на отношение паствы к этой проблеме. С другой стороны, в некоторых теократических странах, живущих по законам шариата, употребление алкоголя строго запрещено и преследуется по закону. Так, в Саудовской Аравии, употребление алкогольных напитков наказывается тюремным заключением. Это и объясняет самый низкий уровень алкоголизма в исламских странах – менее 0,25 литра спирта на душу населения в Саудовской Аравии, 0,02 литра в Афганистане, 0,06 литра в Пакистане.

К социальным факторам, влияющим на отношение к алкоголю, безусловно можно отнести и экономическую ситуацию и политическую обстановку в стране. Впрочем, при всей значимости влияние этих факторов, влияние их на социальное

¹¹⁹ Акимова А.М., Маленова Л.П. Алкоголизм как медико-социальная проблема общества // Экология и здоровье человека на Севере. Сборник материалов IV-го конгресса с международным участием. ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный Федеральный университет имени М.К. Аммосова», Медицинский Институт; Министерство здравоохранения Республики Саха (Якутия); Лига «Женщины-Ученые Якутии»; Якутский Научный Центр комплексных медицинских проблем СО РАН. 2013. С. 45-49.

восприятие алкоголизма не однозначно. Экономическая депрессия, стагнация, увеличение безработицы, невозможность реализовать свои возможности способствуют уходу части населения во «внутреннюю эмиграцию», отгораживание от реальности с помощью алкоголя и наркотиков. Некоторая часть лиц, попавших в сложное экономическое положение, начинают экономить, стараться сберечь те немногие ресурсы, которыми располагают, в том числе и на за счет отказа от приобретения алкогольной продукции. Однако большая часть злоупотребляющих алкоголем лиц реагирует иначе – переходом на более дешевые суррогаты, заменители, содержащие алкоголь продукты бытовой химии, изготовление алкоголя собственными средствами¹²⁰.

Определенное значение имеет и формирование в некоторых странах моды на алкоголь, культивирование употребления алкогольной продукции некоторых национальных брендов, например ирландского виски или легких шампанских вин. В ряде культур существуют определенные тренды, влияющие на выбор и уровень потребления алкоголя. Эти тренды обуславливаются, в том числе, и географическим местоположением. Так, «северный» тип алкоголизма (Скандинавские страны, Россия, Шотландия, Ирландия, Канада) предполагает употребление и возникновение зависимости от крепких напитков типа водки и виски. Для «южного» типа (Юг и Центр Европы) более характерно избыточное потребление вин.

Исследования этнокультуральных особенностей употребления алкоголя и скорости развития привыкания к нему выявляет значительные различия между представителями разных национальностей и рас. В ряде случаев они обусловлены не столько социальными, сколько биологическими причинами – например, обусловленным наследственными факторами, низким уровнем выработки алкогольдегидрогеназы, характерным для ряда малых народов Сибири и Дальнего Востока.

Исследователями отмечаются и существенные гендерные различия толерантности к алкоголю. Привыкание к алкоголю, возникновение зависимости от него, развитие собственно алкоголизма у женщин протекает значительно быстрее и с худшими последствиями для состояния здоровья, чем у мужчин.

Определенные явные или скрытые дефекты личности, акцентуации, затрудняющие инсоциализацию и социальную адаптацию, безусловно, можно отнести к психологическим причинам формирования алкоголизма. Повышенная тревожность, психоэмоциональная лабильность, эгоцентризм, неуверенность в себе, избыточные притязания нарушают естественный процесс адаптации у новым условиям, коллективам, значимым другим могут привести к хронической дезадаптации, выходу из которой может помочь алкоголь.

¹²⁰ Костенко Г.А. Пьянство и алкоголизм как медико-социальная проблема. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 71-73.

Это, безусловно, ложное представление: социальная практика показывает, что даже незначительное, но постоянное употребление алкоголя способно лишь иллюзорно, в представлении индивида, повысить коммуникабельность личности, увеличить число социальных связей. В реальности все происходит ровно наоборот: социальные связи слабеют и обрываются, привлекательность личности для окружающих, в том числе супруга, друзей, работодателей резко снижается¹²¹.

К биологическим причинам, повышающим вероятность формирования алкогольной зависимости, относятся недостаток некоторых ферментов, и прежде всего алкогольдегидрогеназы (АДГ, фермент, который участвует в нейтрализации алкоголя в организме). Под действием алкоголя в организме происходит ряд изменений на метаболическом уровне. У человека, постоянно употребляющего спиртные напитки, молекула алкоголя включается в обмен веществ, это приводит к патологическому изменению некоторых элементов цикла обмена. Обычно этиловый спирт под действием ферментов печени распадается до углекислого газа и воды, но когда алкоголь поступает в избыточном количестве, образуются промежуточные токсические продукты метаболизма. К таковым относятся фенолы, которые имеют выраженные токсические свойства. Вначале на каждый эпизод приема алкоголя синтез и секреция АДГ увеличивается. Однако в дальнейшем, для получения эффекта расслабления, эйфории требуется все большее количество алкоголя. Система, обеспечивающая синтез АДГ истощается, восприимчивость к алкоголю возрастает, человек пьянеет от небольших доз. Однако токсическое воздействие алкоголя не ослабевает, разрушительно воздействуя на многие системы и органы. Прежде всего, поражаются клетки печени – гепатоциты и клетки нервной системы – нейроны.

Влияние наследственности на риск развития алкоголизма до сих пор является предметом дискуссий. Несколько лет назад, когда был выявлен «ген алкоголизма», казалось, что проблема переходит на сугубо биологический и медицинский уровень. Однако, как и в случае со многими другими заболеваниями, представление о детерминации «ген-заболевание», оказалось значительно более сложным. По современным представлениям, существуют несколько ге-

¹²¹ Акимова А.М., Маленова Л.П. Алкоголизм как медико-социальная проблема общества. В сборнике: Экология и здоровье человека на Севере. Сборник материалов IV-го конгресса с международным участием. ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный Федеральный университет имени М.К. Аммосова», Медицинский Институт; Министерство здравоохранения Республики Саха (Якутия); Лига «Женщины-Ученые Якутии»; Якутский Научный Центр комплексных медицинских проблем СО РАН. 2013. С. 45-49; Костенко Г.А. Пьянство и алкоголизм как медико-социальная проблема. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 71-73; Le Berre AP, Fama R, Sullivan EV. Executive Functions, Memory, and Social Cognitive Deficits and Recovery in Chronic Alcoholism: A Critical Review to Inform Future Research. *Alcohol Clin Exp Res*. 2017 Aug;41(8):1432-1443. doi: 10.1111/acer.13431.

нов, регулирующих синтез ферментов, дезактивирующих молекулу алкоголя и так же, в определенной степени, влияющих на поведенческие стереотипы в отношении алкоголя. Однако включение («экспрессия») этого генного ансамбля во многом зависит от регулирующего влияния и соматической и автономной нервной систем, которые в свою очередь реагируют на множество факторов гомеостатического. Таким образом, в настоящее время, мы можем говорить лишь о некоторой генетической предрасположенности к алкоголизму у некоторых лиц, имеющих склонность к алкоголизму пробандов, тогда как влияние социальных факторов хорошо документировано и считается доказанным¹²².

Социальный портрет лиц, страдающих алкоголизмом. По данным отечественных источников, заболеваемость алкоголизмом распространена среди мужчин в 4-5 раз больше, чем среди женского населения. Около 70% всех страдающих алкогольной зависимостью находятся в возрасте 30-55 лет. Тем не менее, основную группу риска по уровню привыканию к алкоголю, и в дальнейшем развитию алкоголизма, составляют 12-29-летние. Основной контингент лиц, страдающих алкоголизмом, составляют лица с неполным общим и профессиональным средним образованием. Эти данные, собранные при анализе амбулаторных и стационарных карт лиц, получающих противоалкогольную терапию, несколько противоречат данным опросов, проводимых государственными и коммерческими организациями, изучающими общественное мнение. По этим данным процент лиц с неоконченным и окончанным высшим образованием среди страдающих алкоголизмом несколько выше. Среди зависимых от алкоголя лиц весьма высок процент лиц, никогда не состоявших в браке (45% и выше). Среди лиц молодого возраста, страдающих алкоголизмом, высок удельный вес (более 40%) проживающих на иждивении родителей и нигде не работающих. Тем не менее, основным источником дохода в целом по категории страдающих алкоголизмом является заработная плата (46%). Каждый четвертый, страдающий алкоголизмом, является безработным.

¹²² Акимова А.М., Маленова Л.П. Алкоголизм как медико-социальная проблема общества. В сборнике: Экология и здоровье человека на Севере. Сборник материалов IV-го конгресса с международным участием. ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный Федеральный университет имени М.К. Аммосова», Медицинский Институт; Министерство здравоохранения Республики Саха (Якутия); Лига «Женщины-Ученые Якутии»; Якутский Научный Центр комплексных медицинских проблем СО РАН. 2013. С. 45-49; Костенко Г.А. Пьянство и алкоголизм как медико-социальная проблема. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 71-73; Le Berre AP, Fama R, Sullivan EV. Executive Functions, Memory, and Social Cognitive Deficits and Recovery in Chronic Alcoholism: A Critical Review to Inform Future Research. Alcohol Clin Exp Res. 2017 Aug;41(8):1432-1443. doi: 10.1111/acer.13431.

Наиболее часто алкоголизм встречается среди рабочих промышленности, транспорта, связи, рыболовства и лесного хозяйства¹²³.

5.4. Медико-социальные проблемы, связанные с алкоголизмом

По мнению большинства исследователей, занимающихся проблемами лечения алкоголизма и реабилитации алкоголиков, одной из наиболее серьезных причин их слабой эффективности является позднее выявление заболевания. Как правило, к специалистам попадают лица с алкогольной зависимостью на 2 или 3 стадии алкоголизма, когда речь идет, помимо жесткой психологической зависимости от алкоголя, о серьезной полиорганной недостаточности, связанной с хронической интоксикацией продуктами распада. В последние годы наблюдается более частая встречаемость тяжелых и атипичных форм алкогольного делирия, когда соматические нарушения преобладают над психотическими. Часто к основному синдрому алкоголизма присоединяются интеркуррентные заболевания (пневмонии, нефриты, панкреонекроз и др.), более тяжелые расстройства вегетативной регуляции, расстройство сна.

Лечение алкоголизма начинается с момента постановки диагноза. К этому времени у зависимого от алкоголя лица, как правило, имеется жировое перерождение клеток печени, хронический панкреатит, часто – почечная недостаточность в стадии компенсации, выраженная неврологическая симптоматика¹²⁴.

К наиболее общим принципам лечения алкоголизма относятся максимальная индивидуализация, комплексность, добровольность, этапность. Вначале проводятся мероприятия, направленные на прерывание употребления ал-

¹²³ Стебунова А.В., Тамразян Н.А. Алкоголизм как социальная проблема современного общества: причины и последствия. В сборнике: Ломоносовские чтения на Алтае Международная молодежная школа-семинар в 6 частях. Под редакцией Родионова Е.Д.. 2013. С. 128-131; Стебунова А.В., Тамразян Н.А. Проблема алкоголизма в социальной среде. В сборнике: Теория и практика социальной работы: история и современность. Сборник научных трудов, электронное издание. Барнаул, 2014. С. 225; Кошелева Д.А. Алкоголизм как социальная проблема. Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 5. С. 559; Тяпкина Т.Ю., Моисеева А.П. Семейный алкоголизм как социальная проблема. В сборнике: Организационно-административная деятельность в системе социальной защиты населения Сборник научных статей. Москва, 2016. С. 91-96; Ефремов А.Ю., Гаврилова Д.И., Колесников П.К. Проблема алкоголизма в социально-психологическом и естественнонаучном аспектах. В сборнике: Воспитание и обучение: теория, методика и практика сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2016. С. 31-32; Ефремов А.Ю., Гамзунова А.Ю. Социально-психологические проблемы алкоголизма в России. В сборнике: Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики IV Международная научно-практическая конференция. 2015. С. 287-289.

¹²⁴ Медведев А.С., Чухрова М.Г. Патологическая физиология алкоголизма и патогенетические подходы к его лечению. Минск, Ковчег.- 2011.-с. 169; Игонин А.Л., Клименко Т.В., Шевцова Ю.Б., Дворин Д.В., Баранова О.В. Медицинские аспекты нарушений социальной адаптации больных алкоголизмом. Методические рекомендации / Москва, 2010.

коголя и дезинтоксикацию. На этом этапе проводится клиническое и параклиническое обследование, направленное на установление объективного состояния здоровья зависимого лица. На этом этапе очень важно установить эффективный психотерапевтический контакт с больным и его ближайшим окружением, значимыми другими. Далее проводятся собственно мероприятия по снятию алкогольной зависимости, направленные на выработку негативного отношения к принятию алкоголя, подавление патологического влечения к алкоголю¹²⁵.

Следующий этап, не менее важный, чем предыдущие – наблюдение, поддерживающее лечение, противорецидивная терапия. Наконец, на последнем этапе, проводится комплекс мероприятий, направленных на восстановление позитивных личностных, профессиональных качеств, социального статуса бывшего больного алкоголизмом. К сожалению, в реальной практике, большинство пациентов останавливаются на этапе снятия алкогольной интоксикации, далее, через некоторое время происходит очередной «срыв».

Медико-социальные и психотерапевтические мероприятия при алкоголизме, по мнению ряда исследователей, можно классифицировать следующим образом.

1. Этиологическая, патогенетическая и симптоматическая терапия. Сюда входит снятие медикаментозной алкогольной интоксикации и назначение препаратов заместительной терапии. Сюда же входит назначение дофаминэргических и катехоламинэргических препаратов, улучшающих функцию нервной системы, десенсибилизирующих препаратов, а так же антидепрессантов, нейролептиков, миорелаксантов, транквилизаторов. К немедикаментозным методам терапии относятся электростимуляция, электрофорез миорелаксантов, электросон, дарсонвализация, лазеропунктура и ряд других.

2. Психотерапия. Поведенческие и суггестивные методы лечения, групповые дискуссионные методы, игровые методы, гештальт-терапия и т.д.

3. Социально-ориентированные методы. К ним относят участие в группах само- и взаимопомощи, социально-психологический тренинг, методы системной психологической интервенции, семейная терапия, участие в работе терапевтических сообществ и некоторые другие.

Неоднозначное мнение существует среди специалистов о целесообразности специфической сенсibilизирующей терапии при алкоголизме. Речь идет о применении препаратов тетурам (антабус) и эспераль, а так же их аналогов. Эти препараты вживляются в жировую ткань страдающего алкоголизмом и вызыва-

¹²⁵ Медведев А.С., Чухрова М.Г. Патопфизиология алкоголизма и патогенетические подходы к его лечению. Минск, Ковчег.- 2011.-с. 169; Ржевская Н.К., Куташов В.А., Ульянова О.В. Современный подход к психотерапевтическому лечению алкоголизма. Центральный научный вестник. 2016. Т. 1. № 13. С. 29-31; Мильчакова В.А., Григорьев С.Г., Мизерас С., Мизерене Р. Чувство связанности и уровень мотивации на лечение у больных алкоголизмом. Вестник психотерапии. 2016. № 59 (65). С. 98-112.

ют резко негативные физиологические реакции организма при употреблении даже незначительных доз алкоголя. Учитывая их многочисленные побочные эффекты, неоднократно высказывались предложения о прекращении использования этих средств в клинической практике. Тем не менее, большинство специалистов наркологов склоняются к необходимости их осторожного и строго индивидуализированного применения. Кроме того, для специфической сенсibilизации алкоголиков используются такие препараты как метронидазол, фуразолидон, никотиновая кислота. Однако, клиническая эффективность их не доказана¹²⁶.

Как правило, больные алкоголизмом на первом этапе лечения, или даже до него, проходят ряд клинических и параклинических обследований, направленных на определение их физиологического статуса. Обязательным считается назначение клинического анализа крови, исследование кислотно-щелочного баланса крови, свертывающей и антисвертывающей систем. Назначается так же биохимический анализ крови с целью определить уровень сахара, белков и их фракций, билирубина и печеночных ферментов, остаточного азота, креатинина, мочевины, мочевой кислоты. Таким образом определяется функциональная состоятельность и уровень нарушения функции печени, поджелудочной железы, мочевыделительной системы. Назначается так же стандартное исследование анализа мочи, копрограмма. Кроме того, большинству пациентов назначаются методы функциональной диагностики – электрокардиограмма, при наличии показаний – холтеровское мониторирование, велоэргометрия.

Важное значение для полноценного восстановления физиологических функций у больных алкоголизмом имеет диета. Как правило, из рациона исключаются все острые, соленые, жирные, копченые продукты. Рекомендуются молочно-растительный стол, с большим количеством слабощелочных продуктов, овощей, фруктов.

Психотерапия алкоголизма начинается с первой встречи врача и пациента. Нередко именно от первой встречи во многом зависит успех последующего лечения. Кроме индивидуальной, групповой и семейной психотерапии алкоголизма, в настоящее время активно используются бихевиористские (поведенческие) методы: групповые, не директивные игровые. В целом, все психотерапевтические методы терапии алкоголизма принято делить на три группы:

- гипносуггестивная психотерапия, эмоционально-стрессовая психотерапия, метод М. Эриксона, методика нейролингвистического программирования, различные методики «кодирования»;

¹²⁶ Медведев А.С., Чухрова М.Г. Патопфизиология алкоголизма и патогенетические подходы к его лечению. Минск, Ковчег.- 2011.-с. 169; Salisbury-Afshar E. Pharmacotherapy for Adults with Alcohol Use Disorder. Am Fam Physician. 2016 Jul 15; 94(2):155-7; Sobell MB, Sobell LC. Individualized Behavior Therapy for Alcoholics – Republished Article. Behav Ther. 2016 Nov;47(6):937-949. doi: 10.1016/j.beth.2016.11.008.

- методы, развивающие личность, социально-психологические тренинги, когнитивная аналитическая психотерапия, экзистенциальный анализ, метод психодрамы, семейная психотерапия, методы социальной интервенции, интегративные методы психотерапии;

- синтетические методы. К ним относятся, в основном, методы, применяемые в период поддерживающего лечения: сочетание в разных комбинациях рациональной, семейной, групповой, дискуссионной, эмоционально-стрессовой психотерапии, а так же гипнотерапии и аутотренинга¹²⁷.

Контрольные вопросы

1. Определение наркомании, наркотизма, токсикомании, психотропных веществ.
2. Распространенность наркомании на территории Российской Федерации
3. Социальные проблемы, связанные с наркоманией
4. Наркозависимый и его ближайшее окружение – семья, родные, значимые другие.
5. Основные причины десоциализации наркозависимых лиц
6. Критерии зависимости личности от употребления наркотических и психотропных веществ
7. Основные направления социальной профилактики наркомании
8. Три основных синдрома, характерных для сформировавшейся наркомании
9. Пять групп наркотических веществ
10. Уровень распространенности алкоголизма в Российской Федерации
11. Социальные факторы, влияющие на отношение к алкоголю
12. Гендерные и этнокультурные особенности употребления алкоголя
13. Влияние наследственности на риск развития алкоголизма
14. Социальный портрет алкоголика

¹²⁷ Медведев А.С., Чухрова М.Г. Патопсихология алкоголизма и патогенетические подходы к его лечению. Минск, Ковчег.- 2011.-с. 169; Игонин А.Л., Клименко Т.В., Шевцова Ю.Б., Дворин Д.В., Баранова О.В. Медицинские аспекты нарушений социальной адаптации больных алкоголизмом. Методические рекомендации / Москва, 2010; Ржевская Н.К., Куташов В.А., Ульянова О.В. Современный подход к психотерапевтическому лечению алкоголизма. Центральный научный вестник. 2016. Т. 1. № 13. С. 29-31; Мильчакова В.А., Григорьев С.Г., Мизерас С., Мизерене Р. Чувство связанности и уровень мотивации на лечение у больных алкоголизмом. Вестник психотерапии. 2016. № 59 (65). С. 98-112; Salisbury-Afshar E. Pharmacotherapy for Adults with Alcohol Use Disorder. Am Fam Physician. 2016 Jul 15; 94(2):155-7; Sobell MB, Sobell LC. Individualized Behavior Therapy for Alcoholics – Republished Article. Behav Ther. 2016 Nov;47(6):937-949. doi: 10.1016/j.beth.2016.11.008; Leggio L, Lee MR. Treatment of Alcohol Use Disorder in Patients with Alcoholic Liver Disease. Am J Med. 2017 Feb;130(2):124-134. doi: 10.1016/j.amjmed.2016.10.004.

Литература

1. Высоцкая Т.В., Левченко А.А. Алкоголизм в России и его последствия. Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. Т. 6. № 1. С. 202.
2. Григорец Ф. И. Социальные меры профилактики наркомании среди молодежи [на примере Приморского края] // Вестник Московского университета. Сер.18, Социология и политология. – 2009. –№ 4. –С. 113-127. общества.
3. Иванец Н.Н. Современная концепция терапии наркозависимых пациентов. Вопросы наркологии. 2013. № 1. С. 108-117.
4. Кошелева Д.А. Алкоголизм как социальная проблема. Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 5. С. 559.
5. Староверов А.Т., Бычков Е.Н., Хлебников А.Н. Наркомании: клиника, диагностика, лечение. Саратов, Изд-во Саратовского мед. ун-та.- 2010. С. 153.
6. Сурова Л.В. Наркомания как социальная опасность. Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2010. № 2 (5). С. 92-97.
7. Титаренко Р.В.. Особенности наркоситуации и проблемы наркомании среди российских подростков. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки . – 2015 . – №11. Часть 1, 2, 3 . – С. 435-438
8. Шляхтин А.В., Гуляева В.Н. Наркомания как угроза национальной безопасности Российской Федерации и интересам общества. В сборнике: Теоретические и прикладные вопросы образования и науки сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2014. С. 175-176.
9. Kolodny A, Frieden TR.Ten Steps the Federal Government Should Take Now to Reverse the Opioid Addiction Epidemic. JAMA. 2017 Oct 24;318(16):1537-1538.

Ключевые понятия

Абстинентный синдром – синдром отмены (лишения). Возникает вследствие прекращения приема психоактивного вещества либо снижении его дозы. Сопровождается тяжелыми нарушениями работы всех систем и органов. Характеризуется выраженной слабостью, приступами головокружения, агрессивностью, раздражительностью, бессонницей и др.

Алкоголизм – болезненная зависимость от алкоголя. С медицинской точки зрения алкоголизм – это хроническое, прогрессирующее (прогрессирующее) заболевание, обусловленное действием алкоголя как наркотического вещества.

Алкогольный психоз – одна из форм алкогольного делирия, называемого в народе белой горячкой. При данном заболевании первыми симптомами также является страх и бессонница, искажение сознания.

Наркомания – патологическое состояние, характеризующееся регулярным не медицинским приемом наркотических веществ и болезненной тягой к ним. Наркомания – это вид девиантного поведения.

Созависимость – это патологическое состояние, характеризующееся глубокой поглощенностью, сильной эмоциональной, социальной и даже физической зависимостью от другого человека. Часто формируется в семьях наркоманов или алкоголиков. Созависимость – это отказ от себя.

Токсикомания – постоянный прием химических препаратов и веществ, формально не отнесенных к наркотическим средствам.

6.1. Понятие, причины и функции семейных конфликтов

Семейный конфликт – это противоборство между членами семьи на основе возникающих противоречий из-за столкновения противоположно направленных мотивов, взглядов или целей, не совместимых в какой-то конкретной ситуации.

Семейные конфликты существуют столько же времени, сколько существует моногамная семья. Семейные конфликты являются одной из самых распространенных форм конфликтов. По оценкам специалистов 80-85% семей происходят конфликты, а в остальных возникают ссоры по различным поводам.

Семью можно рассматривать с двух основных позиций: как малую социальную группу и как социальный институт. В первом случае речь идёт о социально-психологическом, а во втором – о социологическом уровнях группового взаимодействия. Исходя из этого, первая группа конфликтов будет обусловлена, в основном, личными качествами членов семьи и особенностями внутрисемейных отношений. Вторая – влиянием внешних субъективно-объективных условий на семейные отношения.

В повседневной семейной жизни отличить внутренние причины конфликтов от внешних бывает непросто. Одни и те же внешние воздействия могут вызывать порой диаметрально противоположную реакцию у различных супружеских пар. Например, тяжелые финансовые и бытовые условия для одной семьи могут стать причиной постоянных конфликтов и даже развода, а для другой – одним из основных факторов укрепления семейных уз¹²⁸.

Чаще всего семейные конфликты возникают у семей с напряжённой и конфликтной атмосферой.

По уровню конфликтности все семьи делятся на три основные группы:

- 1) стабильные семьи – семьи, справляющиеся с семейными конфликтами;
- 2) проблемные семьи, частично справляющиеся, в которых периоды относительной стабильности сменяются периодами конфликтного взаимодействия;
- 3) нестабильные семьи – семьи, не преодолевающие конфликт и имеющие негативную семейную ориентацию; в таких семьях периоды конфликтного взаимодействия значительно превышают периоды относительной стабильности.

Семейные конфликты отличаются следующими ***особенностями***:

¹²⁸ Козырев Г.И. Введение в конфликтологию: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.И. Козырев. .: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2008. 176 с.

1. Во-первых, семейные конфликты имеют **особый предмет**, специфика которого обусловлена уникальностью семейных отношений. Эти отношения имеют межличностный характер и высокую ценностную основу (любовь, родство). Кроме того, семейные отношения связаны с реализацией функций семьи.

2. Во-вторых, семейные конфликты отличаются **большим разнообразием причин**, важнейшими из которых являются:

- ограничение активности, свободы действий и свободы самовыражения членов семьи;
- отклоняющееся (девиантное) поведение одного или нескольких членов семьи;
- наличие противоположно направленных интересов, устремлений, потребностей;
- авторитарный тип взаимоотношений в семье;
- наличие трудноразрешимых материальных проблем;
- вмешательство родственников;
- сексуальная дисгармония.

3. В-третьих, **динамика и формы протекания** семейных конфликтов отличаются:

- повышенной эмоциональностью;
- увеличенной скоростью протекания основных этапов;
- особыми формами противоборства (упреки, ссоры, оскорбления);
- разнообразными формами и способами разрешения (от примирения до развода и прекращения отношений);

4. В-четвертых, семейные конфликты имеют **тяжелые социальные последствия** для членов семьи и особенно для детей. В некоторых случаях эти последствия действуют в течение многих лет¹²⁹.

Причины возникновения семейных конфликтов. Причин возникновения семейных конфликтов множество. Они могут носить объективный (внешний) и субъективный (внутренний) характер. Семейный конфликт, как правило, порождается не одной, а комплексом причин, среди которых весьма условно можно выделить основную.

По основной причине, то есть по ведущему мотиву, семейные конфликты возникают в результате:

- стремления одного или обоих супругов реализовать в браке прежде всего личные потребности (развитая направленность «на себя», т. е. эгоизм);

¹²⁹ Зритнева Е.И. Социология семьи: учеб. пособие для студентов вузов / Е.И. Зритнева. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. 150 с.

- гипертрофированных материальных потребностей у одного или обоих супругов;
- неудовлетворённой потребности в самоутверждении;
- наличия у одного или обоих супругов завышенной самооценки;
- несовпадения представлений супругов о содержании ролей мужа, жены, отца, матери, главы семьи;
- неумение супругов общаться друг с другом, с родственниками, друзьями и знакомыми, коллегами по работе;
- неумение супругов разобраться в причинах, вызывающих нежелательное поведение одного из них, в результате чего возникает взаимное непонимание; нежелание одного из супругов участвовать в ведении домашнего хозяйства;
- нежелание одного из супругов заниматься воспитанием детей или несовпадения взглядов на методы их воспитания;
- разница в типах темперамента супругов и неумение учитывать типологические особенности в процессе взаимодействия¹³⁰.

Одна из наиболее распространённых причин семейных конфликтов – эгоистичность одного или обоих супругов.

Другая общая причина семейных проблем и конфликтов – неуступчивость супругов, которая является главным препятствием к взаимопониманию, согласию, семейной гармонии.

Большое значение в выделении причин конфликтов имеют также проблемы в интимной сфере. Интимно-личная адаптация требует от супругов достижения морально-психической и физиологической удовлетворенности друг другом в интимных отношениях. Если один из супругов начинает испытывать психические или физиологические неудобства от интимной близости, неудовлетворенность от ее результатов, проблему нельзя оставлять, чтобы она разрешалась сама собой. На неудовлетворительные результаты интимной близости могут влиять необоснованные страхи за свою половую «слабость», неудовлетворенность и т.д. Такая ситуация может привести к повышенной раздражительности и конфликтам. Гармоничная половая жизнь супругов служит своего рода терапевтическим средством для выхода из различного рода психических стрессов. При появлении в этой сфере каких-либо неудобств, которые не удастся преодолеть самостоятельно, необходимо обратиться к специалисту. Если эти проблемы не будут устранены в начале совместной жизни, они с неизбежностью дадут о себе знать позднее, в самых непредвиденных негативных проявлениях¹³¹.

¹³⁰ Анцупов А.Я. Конфликтология: Учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. М.: ЮНИТИ, 2009. 551 с.

¹³¹ Андреева Т.В. Семейная психология: Учеб. пособие / Т.В. Андреева. СПб.: Речь, 2004. 244 с.

Функции семейных конфликтов. Различают конструктивную и деструктивную функции семейных конфликтов.

Конструктивная функция конфликта в семейных отношениях заключается в том, что он может стать мощным источником развития как отдельного члена семьи, так и семьи в целом. Для личности последствия конфликта могут выражаться в достижении душевного равновесия, умиротворенности, повышении осмысленности жизни. В семье благодаря конфликту могут появиться новые цели, сформироваться новые ценности, нормы.

Благодаря конструктивной функции семейный конфликт:

- адаптирует семью в целом и отдельных ее членов к новым условиям, в которых они оказались;
- объективирует источник разногласия и тем самым позволяет устранить его;
- обнажает и устраняет противоречия, освобождая семью от подтачивающих ее факторов и тем самым способствует ее стабилизации;
- сплачивает членов семьи и ориентирует их на защиту ее единства;
- помогает изжить внутреннюю напряженность и избавиться от фрустрации;
- позволяет членам семьи раскрыть лучшие качества своей личности и завоевать авторитет в семье.

Конструктивная функция конфликта начинает осуществляться тогда, когда члены семьи обладают навыками конструктивного поведения в конфликтной ситуации. Если этого нет, то усиливается деструктивная функция конфликта¹³².

Деструктивная функция конфликта заключается в том, что на уровне личности по мере нарастания ощущения неразрешимости конфликта последний может приводить к все более нарастающему ощущению психологического дискомфорта. Происходит сдвиг мотива на цель: конфликтующие стороны начинают забывать о том, что их целью является конструктивное разрешение ситуации. На первое место выходит желание уязвить другого, причинить ему вред, порой даже ценой собственного вреда. Если внутрисемейный конфликт принимает затяжной характер, благодаря которому многие базовые потребности личности перестают удовлетворяться, то результатом такого конфликта для личности может сформироваться невроз.

На уровне внутрисемейного функционирования деструктивная функция конфликта может проявляться в нарушении обмена информацией, системы вза-

¹³² Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. 272 с.

имосвязей, может ослаблять единство семьи, снижая ее сплоченность и способность противостоять трудностям¹³³.

Деструктивная функция конфликта связана с:

- разрушением существующей совместной деятельности;
- ухудшением или развалом отношений;
- негативным самочувствием участников;
- низкой эффективностью дальнейшего взаимодействия и др.¹³⁴.

6.2. Типы неблагополучных семей.

Кризисные периоды в развитии семьи

Семьи различаются по способам реагирования на напряжённые, стрессовые или конфликтные ситуации, а также на нормативные кризисы, которые связаны с этапами развития семьи.

В основу данной типологии положен показатель психологического здоровья семьи, отражающий состояние душевного психологического благополучия семьи и уровень социальной активности ее членов в различных сферах.

Показатель психологического здоровья семьи характеризует **два основных типа семей**:

- благополучные семьи;
- неблагополучные семьи.

Благополучные семьи отличаются от неблагополучных, как правило, не отсутствием или низкой частотой конфликтов, а малой глубиной конфликтов и сравнительной безболезненностью или отсутствием негативных последствий для семьи.

Проблемы **благополучных семей** вызваны внутренними противоречиями и конфликтами, которые связаны с изменяющимися условиями жизнедеятельности в социуме. Например, с чрезмерным стремлением защитить друг друга, помочь другим членам семьи («чрезмерная опека») или с неадекватностью соотношения собственных представлений о семье и тех социальных требований, которые предъявляются к семье на данном этапе социального развития (трудности восприятия противоречий современного социума)¹³⁵.

¹³³ Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. 272 с.

¹³⁴ Попова Т.Е., Конфликтология: Методические указания по изучению дисциплины. Краткий конспект лекций / Т.Е. Попова, И.П. Бобрешова, Т.А. Чувашова. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2009. 51 с.

¹³⁵ Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.И.Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В.Зырянова и др.; под ред. Е.Г. Силевой. 3-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 192 с.

Проблемы *неблагополучных семей* возникают из-за неудовлетворения потребностей одного или нескольких членов семьи под воздействием сильных внутрисемейных и общесоциальных жизненных факторов. Главной проблемой, зачастую, является положение ребенка в семье и отношение к нему родителей. В неблагополучных семьях у родителей проявляются различные психогенные отклонения: проекция на ребенка собственных нежелательных качеств, жестокость и эмоциональное отвержение, неразвитость родительских чувств и т.д.¹³⁶

Неблагополучные семьи, в свою очередь, подразделяются на конфликтные, кризисные и проблемные¹³⁷.

Конфликтные семьи. Во взаимоотношениях членов семьи есть сферы, в которых интересы, потребности, намерения и желания членов семьи приходят в столкновение, порождая сильные и продолжительные отрицательные эмоциональные состояния. Брак может длительно сохраняться благодаря взаимным уступкам и компромиссам, а также другим скрепляющим его факторам.

Кризисные семьи. Противостояние интересов и потребностей членов семьи носит особо резкий характер и захватывает важные сферы жизнедеятельности семейного союза. Члены семьи занимают непримиримые и даже враждебные позиции по отношению друг к другу, не соглашаясь ни на какие уступки или компромиссные решения. Кризисные браки распадаются или находятся на грани распада.

Проблемные семьи. Для них характерно появление особо трудных ситуаций, способных привести к распаду брака. Например, отсутствие жилья, тяжелая и продолжительная болезнь одного из супругов, отсутствие средств на содержание семьи, осуждение за уголовное преступление на длительный срок и целый ряд других чрезвычайных жизненных обстоятельств. В современной России это наиболее распространенная категория семей, для определенной части которых вероятны перспективы обострения семейных взаимоотношений или появление тяжелых психических расстройств у членов семьи¹³⁸.

Кризисные периоды в развитии семьи. В развитии семьи специалисты выделяют кризисные периоды, в которых существует предрасположенность к возникновению конфликтных ситуаций. Переход от одного периода к другому связан с появлением и проявлением более или менее заметных противоречий в отношениях супругов и других членов семьи.

¹³⁶ Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.И.Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В.Зырянова и др.; под ред. Е.Г. Силевой. 3-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 192 с.

¹³⁷ Сысенко В. А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. М.: Мысль, 1989. 176 с.

¹³⁸ Торохтий В.С. Психология социальной работы с семьей: монография / В.С. Торохтий. М.: Центр социальной педагогики, 1996. 218 с.

В связи с этим выделяют четыре кризисных периода в развитии семьи:

Первый кризисный период (брачный стаж менее 1 года) связан с адаптацией супругов друг к другу, когда два «Я» становятся одним «Мы». В этот период влюбленность исчезает и супруги предстают друг перед другом такими, какие они есть. Происходит выявление и согласование ценностей, интересов, установок супругов в различных сферах.

Второй кризисный период (брачный стаж 5-7 лет) связан с появлением детей, что вызывает перераспределение ролей, появление новых обязанностей у супругов. В связи с этим существенно ограничиваются возможности для профессионального роста, для реализации личных интересов.

В основе конфликтов в этот период лежат:

- снижающиеся возможности профессионального роста супругов;
- у супругов становится меньше возможностей для свободной реализации в лично-привлекательной деятельности (увлечения, хобби);
- усталость жены, связанная с уходом за ребенком, которая может привести к временному снижению сексуальной активности;
- противоречия во взглядах супругов и их родителей по вопросам воспитания ребенка.

Третий кризисный период (10-15 лет брака) совпадает со средним супружеским возрастом и связан с проявлением психологической усталости супругов. В результате многократного повторения одних и тех же впечатлений у супругов наступает насыщение друг другом. В этот период проявляется тяготение к новизне в отношениях и образе семьи.

Четвертый кризисный период (18-24 года брачного стажа) связан с перераспределением ролей в семье после взросления и ухода детей. Он проявляется в форме опустошенности, повышенной нервозности, ощущения не востребованности, усиливающейся эмоциональной зависимостью жены, ее переживаниями по поводу возможного стремления мужа сексуально проявить себя на стороне¹³⁹.

Учет кризисных периодов позволяет более рационально подойти к предупреждению и разрешению конфликтов в семье.

¹³⁹ Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М.: Мысль, 2007. 175 с.

6.3. Классификация семейных конфликтов

В отечественной конфликтологии все семейные конфликты принято разделять на три классификационные группы по основаниям конфликтного взаимодействия¹⁴⁰.

1. **По субъектам** семейные конфликты разделяются на три подгруппы:

- супружеские конфликты;
- конфликты между родителями и детьми;
- конфликты между родственниками.

2. **По источнику возникновения** различают пять групп семейных конфликтов:

- ценностные конфликты;
- позиционные конфликты;
- сексуальные конфликты;
- эмоциональные конфликты;
- хозяйственно-экономические конфликты.

3. **По поведению конфликтующих сторон** семейные конфликты подразделяются на две группы:

- открытые конфликты;
- скрытые конфликты.

Многообразие семейных конфликтов и их основные причины представлены в табл.1.

Таблица 1

№ п/п	Основание классифика- ции	Тип конфликта	Основная причина
1	Субъекты конфликта	Супружеские конфликты	весь спектр причин семейных конфликтов
		Конфликт между родителями и детьми	издержки воспитания детей, ригидность семейных отношений, возрастные кризисы детей, личностный фактор
		Конфликт родственников	авторитарное вмешательство родственников
2	Источник конфликта	Ценностные конфликты	наличие противоположных интересов, ценностей
		Позиционные конфликты	борьба за лидерство в семье, неудовлетворенные потребности в признании значимости –Я” одного из членов семьи

¹⁴⁰ Зритнева Е.И. Социология семьи: учеб. пособие для студентов вузов / Е.И. Зритнева. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. – 150 с.

		Сексуальные конфликты	психосексуальная несовместимость супругов.
		Эмоциональные конфликты	неудовлетворение потребности в положительных эмоциях (отсутствие ласки, заботы, внимания и понимания со стороны одного из членов семьи)
		Хозяйственно-экономические конфликты	противоположность взглядов супругов на ведение домашнего хозяйства и участие в этом процессе каждого из них, а также других членов семьи. Тяжелое материальное положение семьи
3	Поведение конфликтующих сторон	Открытые конфликты (открытый разговор в подчеркнуто корректной форме, взаимные словесные оскорбления, битье посуды и т. п.)	индивидуально-психологические особенности членов семьи, уровень воспитания, содержание причины конфликта
		Скрытые конфликты (демонстративное молчание, резкие жесты и взгляды, говорящие о несогласии и др.)	причины те же, что и в предыдущем случае

Разберем более детально супружеские конфликты и конфликты между родителями и детьми, как наиболее часто встречающиеся.

Супружеские конфликты. Супружеские конфликты предполагают нарушения взаимодействия между супругами. Эти нарушения могут проявляться в формах соперничества, псевдосотрудничества и изоляции.

Соперничество проявляется в противоречивом, дружелюбно-враждебном характере отношений, когда между супругами постоянно происходят открытые столкновения, приводящие к ссорам, возникают взаимные упреки, агрессивные реакции. Семейные роли определены недостаточно четко, в результате чего ни один из супругов не способен принимать на себя ответственность за семью в целом.

Псевдосотрудничество отличается более ровными отношениями, с элементами преувеличенной заботы об одном из супругов. Причины возникновения конфликтов лежат во внесемейной сфере и связаны с индивидуальными трудностями, возникающими у супругов.

Изоляция развивается на фоне внешней согласованности. Она проявляется в эмоциональном обособлении, незаинтересованности супругов друг в друге.

Конфликты возникают тогда, когда границы изоляции нарушаются либо в сторону сближения, либо в сторону большей разобщенности.

Причины всех **супружеских конфликтов** подразделяются на три большие группы¹⁴¹:

- 1) конфликты на почве несправедливого распределения труда (разные понятия прав и обязанностей);
- 2) конфликты на почве неудовлетворения каких-либо потребностей;
- 3) ссоры из-за недостатков в воспитании.

Первая группа причин. Главным в распределении семейных обязанностей является их согласованность, вследствие чего и традиционная, и эгалитарная модели семьи могут оказаться вполне приемлемыми для семейного благополучия, если они удовлетворяют обоим супругам. Поиски этой согласованности могут быть сопряжены с конфликтами. Если супруги по-разному понимают свои роли и предъявляют друг другу несогласованные, отвергаемые другим ожидания, то семья является заведомо несовместимой и конфликтной. В подобном случае можно говорить о несовпадении ролевых ожиданий, ролевом конфликте, или более широко, о конфликте представлений.

Если представления не совпадают, то и потребности находятся во взаимном рассогласовании: мы стремимся удовлетворить вовсе не те потребности, которые являются актуальными для другого, и соответственно, ждем от него удовлетворения тех наших потребностей, которые он как раз удовлетворять не собирается. Такое рассогласование переходит сначала в скрытый, а потом и в открытый поведенческий конфликт, когда один из супругов с его ожиданиями и потребностями становится препятствием для удовлетворения желаний, намерений и интересов другого.

Вторая группа причин. На почве неудовлетворенных потребностей супругов возникают следующие конфликты, размолвки, разногласия и негативные психические состояния¹⁴²:

1. Конфликты, размолвки, возникающие на основе неудовлетворенной потребности в ценности и значимости своего «я», нарушение чувства достоинства со стороны другого партнера, его пренебрежительное, неуважительное отношение.

2. Конфликты, размолвки, психические напряжения на базе неудовлетворенных сексуальных потребностей одного или обоих супругов.

¹⁴¹ Сысенко В. А. Супружеские конфликты. М.: Мысль, 1989. 176 с.

¹⁴² Там же.

3. Психические напряжения, депрессии, конфликты, ссоры из-за неудовлетворенной потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях: отсутствие ласки, заботы, внимания, понимания юмора, подарков.

4. Конфликты, ссоры, связанные с пристрастием одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм и другим гипертрофированным потребностям, приводящим к неэкономным и неэффективным, а порой и бесполезным затратам средств семьи.

5. Финансовые разногласия, возникающие на основе преувеличенных потребностей одного из супругов в распределении бюджета, содержания семьи, вклада каждого из партнеров в материальное обеспечение семьи.

6. Конфликты, ссоры, размолвки из-за неудовлетворения потребностей супругов в питании, одежде, в устройстве домашнего очага и т.д.

7. Конфликты в связи с потребностью во взаимопомощи, взаимоподдержке, в сотрудничестве по вопросам разделения труда в семье, ведения домашнего хозяйства, ухода за детьми.

8. Конфликты, размолвки, ссоры на почве разных потребностей и интересов в проведении отдыха и досуга, различных хобби.

Третья группа причин может быть связана с недостаточным у молодых супругов опытом семейных взаимоотношений в родительской семье (один или оба супруга выросли в неполной семье), с недостаточным знанием друг друга (например, из-за короткой продолжительности добрачного периода ухаживания), с низким уровнем психолого-педагогической готовности к браку.

Конфликты между родителями и детьми. Конфликты между родителями и детьми являются самыми распространенными в повседневной жизни.

В своей основе эти конфликты имеют противоречия, возникающие на основе несоответствия родственных отношений возрастным особенностям развития ребенка. Причем трудности перехода к новым формам отношений переживают обе стороны – и дети, и их родители. В более широком плане причины таких конфликтов обусловлены трудностями передачи культурных норм и представлений от одного поколения к другому.

В конфликтах между родителями и детьми большое значение имеет позиция взрослых. Подросток не всегда способен действовать как взрослый человек. Его личность находится в стадии становления, поэтому реакция подростков на внешнее воздействие более непосредственна, чем у взрослых. У них еще не устоялись «социальные тормоза». «Я-концепция» у подростков не так нагружена различными табу общества, как у взрослых, и они не в силах четко контролировать свои эмоции в разных ситуациях.

На возникновение конфликтов между родителями и детьми влияют следующие *психологические факторы*:

1. **Типы внутрисемейных отношений.** Выделяют гармоничный и дисгармоничный типы семейных отношений. В гармоничной семье устанавливается подвижное равновесие, проявляющееся в оформлении психологических ролей каждого члена семьи, формировании семейного «Мы», способности членов семьи разрешать противоречия.

В дисгармоничных семьях преобладает негативный характер супружеских отношений, выражающийся в конфликтном взаимодействии супругов. Уровень психологического напряжения в такой семье имеет тенденцию к нарастанию, приводя к невротическим реакциям ее членов, возникновению чувства постоянного беспокойства у детей.

2. **Возрастные кризисы детей.** Возрастной кризис представляет собой переходный период от одного этапа детского развития к другому. В критические периоды дети становятся непослушными, капризными, раздражительными. Они часто вступают в конфликты с окружающими, особенно с родителями. У них возникает отрицательное отношение к ранее выполнявшимся требованиям, доходящее до упрямства. Выделяют следующие возрастные кризисы детей¹⁴³:

- кризис первого года (переход от младенчества к раннему детству),
- кризис «трех лет» (переход от раннего детства к дошкольному возрасту);
- кризис 6-7 лет (переход от дошкольного к младшему школьному возрасту);
- кризис полового созревания (переход от младшего школьного к подростковому возрасту – 12-14 лет);
- подростковый кризис 15-17 лет.

3. **Деструктивность семейного воспитания.** Выделяют следующие черты деструктивных типов воспитания:

- разногласия членов семьи по вопросам воспитания;
- противоречивость, непоследовательность, неадекватность;
- опека и запреты во многих сферах жизни детей;
- повышенные требования к детям, частое применение угроз, осуждений.

4. **Личностный фактор.** Среди личностных особенностей родителей, способствующих возникновению конфликтов с детьми, выделяют:

- консервативный способ мышления;
- приверженность устаревшим правилам поведения и вредным привычкам (употребление алкоголя и т. д.);
- авторитарность суждений;
- ортодоксальность убеждений и т. п.

¹⁴³ Эльконин Д.Б. Детская психология. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2007. 384 с.

Среди личностных особенностей детей, приводящих к конфликтам с родителями, выделяют:

- низкая успеваемость;
- нарушения правил поведения;
- игнорирование рекомендаций родителей;
- непослушание, упрямство, эгоизм, эгоцентризм, самоуверенность, лень и т. п.

Таким образом, рассматриваемые конфликты могут быть представлены как результат ошибок родителей и детей.

Наиболее часто конфликты у родителей возникают с детьми подросткового возраста. Психологи выделяют следующие **типы конфликтов подростков с родителями**:

- 1) конфликт неустойчивости родительского отношения (постоянная смена критериев оценки ребенка);
- 2) конфликт сверхзаботы (излишняя опека и сверхожидания);
- 3) конфликт неуважения прав на самостоятельность (тотальность указаний и контроля);
- 4) конфликт отцовского авторитета (стремление добиться своего в конфликте любой ценой)¹⁴⁴.

Наиболее распространенными реакциями ребёнка на притязания и конфликтные действия родителей являются следующие:

- реакция оппозиции (демонстративные действия негативного характера);
- реакция отказа (неподчинение требованиям родителей);
- реакция изоляции (стремление избежать нежелательных контактов с родителями, сокрытие информации и действий).

Исходя из этого **основными направлениями профилактики** конфликтов родителей с детьми могут быть следующие:

1. Повышение психолого-педагогической культуры родителей, позволяющей учитывать возрастные особенности детей, кризисные периоды и их эмоциональные состояния.

2. Организация семьи на коллективных началах. Формирование общих перспектив, распределение между всеми членами семьи определенных обязанностей, воспитание традиции взаимопомощи, совместные увлечения – служат основой выявления и разрешения возникающих противоречий.

3. Подкрепление словесных требований обстоятельствами воспитательного процесса.

¹⁴⁴ Овсянникова Е.А., Серебрякова А.А. Конфликтология: учебно-методическое . М.: Флинта. 2015. 360 с.

4. Интерес к внутреннему миру детей, их заботам и увлечениям¹⁴⁵.

6.4. Разрешение и предупреждение семейных конфликтов

Разрешение семейных конфликтов возможно в *конструктивном* (переговоры) и *неконструктивном* (развод) направлении.

Конструктивный путь предполагает проведение переговоров с целью достижения согласия по спорным вопросам. Обычно в этом случае используется одна из пяти стратегий разрешения конфликта, изученных нами ранее (сотрудничество, соперничество, компромисс, уход, уступка).

В области разрешения конфликтов стратегии взаимодействия, избираемые участниками конфликтной ситуации, становятся решающим фактором ее конструктивного преодоления.

Стратегии поведения участников семейного конфликта делятся на три основные категории¹⁴⁶: силовые стратегии, стратегии ухода от конфликта и стратегии, объединяющие конструктивные способы разрешения конфликтов.

1. **Силовые стратегии.** Стратегии поведения участников конфликта, направленные на достижение собственных интересов без учета интересов партнера. Психологически они описываются в терминах доминирования, конкуренции, соперничества. При этом ориентация на собственные цели может реализовываться в жестком поведении – напористости, использовании жестких аргументов, выставлении ультимативных требований, эмоциональном давлении на партнера и т.д.

Участник конфликта может прибегать и к «мягким», манипулятивным формам воздействия на партнера, стремясь переиграть, перехитрить его, с помощью настойчивых просьб и других приемов создавая такое эмоциональное давление на партнера, которому трудно противостоять. При внешнем различии в конкретном поведении эти стратегии отличает исключительная ориентация на достижение собственных целей и игнорирование интересов партнера.

2. **Стратегии ухода от конфликта.** Они могут иметь характер игнорирования проблемы, непризнания существования конфликта, ухода от проблемы вместо ее решения. Например, мать, оказывающаяся беспомощной перед дерзким поведением сына-подростка, занимает позицию игнорирования, непризнания реальных проблем их взаимодействия, объясняя себе его грубости усталостью и нервозностью.

¹⁴⁵ Овсянникова Е.А. Конфликтология: учебно-методическое пособие / Е.А. Овсянникова, А.А. Серебрякова. М.: Флинта, 2015. 360 с.

¹⁴⁶ Крыгина Н.Н. Диагностика супружеских и детско-родительских отношений. Учебное пособие. Магнитогорск: Изд-во госуниверситета, 2009. 88 с.

Другая форма ухода от конфликта – это уступчивость, готовность пренебречь, поступиться своими интересами, целями. Она может иметь обоснованный, рациональный характер в тех случаях, когда предмет конфликта является не слишком значимым для человека, когда шансы добиться своего невелики или «цена» победы может оказаться чрезмерной и др. В тех же случаях, когда уступчивость ничем не оправдана, она расценивается как неспособность отстаивать свои интересы, как неконструктивный подход к разрешению конфликтов.

3. В противоположность рассмотренным, *третья группа* стратегий расценивается как наиболее эффективный путь к разрешению межличностных конфликтов. Она *объединяет разнообразные переговорные стратегии*, ведущие к выработке решений, в большей или меньшей степени удовлетворяющих интересам обеих сторон¹⁴⁷.

Как правило, любой конфликт лучше предупредить, чем разрешить.

Конфликтологи предлагают различные *варианты поведения, предупреждающие семейные конфликты*:

- относитесь к любому инциденту с пристальным вниманием, подвергайте его анализу;
- выдержка в любой ситуации, не втягивайтесь в конфликт, дайте полностью высказаться стороне, провоцирующей конфликт;
- исключайте из общения любые претензии на превосходство, унижением другого не возвышайте себя, показывая свою невоспитанность;
- признавайте и анализируйте открыто свои ошибки, не переносите свою вину на других;
- не делайте катастрофы для семьи, когда ошибаются другие (что произошло, то произошло);
- чрезмерное переживание и сопереживание утрат чревато физическим разрушением организма каждого из членов семьи (язвы, стрессы, инфаркты и т.д.);
- любые претензии друг к другу выясняйте только наедине, а все замечания высказывайте исключительно в дружелюбной и уважительной форме;
- если не дает покоя мысль, что ваша жена (муж) стала «вашим личным врагом», спросите себя, почему это произошло, почему вы стали таким, что так дурно думаете о любимом ранее человеке;
- ищите недостатки в себе, а не у своих близких;
- все недоразумения между собой выясняйте в отсутствие детей, не втягивайте в разрешение конфликтов родственников и друзей;
- усилие в разрешении конфликта направляйте не на победу своего близкого человека, а на совместное разрешение создавшейся ситуации;

¹⁴⁷ Крылов А.А. Психология / А.А. Крылов. М.: ПРОСПЕКТ, 2009. 584 с.

- позиция по отношению к действиям детей должна быть единой;
- не обещайте детям, если не сможете выполнить их просьбу;
- не подчеркивайте недостатки у детей, найдите у них хорошее в поведении, желаниях, стремлениях, акцентируйте внимание на позитиве;
- укрепляйте отношения, сближающие вас с детьми (доверие, искренность, правдивость и т.д.):
- помните, если вы сказали малышу: «Ты у нас совсем взрослый», он будет пытаться выглядеть таким всегда, а ему это еще не под силу¹⁴⁸.

Семейные конфликты всегда оставляют тяжелые негативные эмоциональные состояния в виде дискомфорта, стрессов и депрессий.

Одно из условий завершения конфликта любящих супругов – не добиваться победы. Победу за счет поражения любимого человека трудно назвать достижением. Важно уважать другого, какая бы вина ни лежала на нем. Нужно быть способным честно спросить у самого себя (и главное, честно ответить себе), что же тебя на самом деле волнует. При аргументации своей позиции стараться не проявлять неуместный максимализм и категоричность. Лучше самим прийти к взаимопониманию и не втягивать в свои конфликты других – родителей, детей, друзей, соседей и знакомых. Только от самих супругов зависит благополучие семьи.

Таким образом, семейные конфликты относятся к наиболее часто встречающимся, они отличаются особым предметом, своеобразными причинами, формами проявления и тяжелыми последствиями. Эти конфликты поддаются управлению, в частности раннему предупреждению и безопасному разрешению.

Контрольные вопросы

1. Каковы причины возникновения семейных конфликтов?
2. Какими особенностями отличаются семейные конфликты?
3. В чем проявляются конструктивная и деструктивная функции семейного конфликта?
4. В чем отличие благополучных от неблагополучных семей?
5. Проанализируйте кризисные периоды в развитии семьи, в которых существует предрасположенность к возникновению конфликтов.
6. Как классифицируются семейные конфликты по основаниям конфликтного взаимодействия?
7. Перечислите и прокомментируйте группы причин супружеских конфликтов.

¹⁴⁸ Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М.: Мысль, 2007. 175 с.

8. Какие психологические факторы влияют на возникновение конфликтов между родителями и детьми?
9. Назовите основные направления профилактики детско – родительских конфликтов.
10. Каковы основные стратегии поведения участников семейного конфликта.

Литература

1. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е. Алешина. – М.: Мысль, 2007. – 175 с.
2. Андреева Т.В. Семейная психология: учеб. пособие / Т.В. Андреева. – СПб: Речь, 2004. – 244 с.
3. Анцупов А.Я. Конфликтология: Учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 2009. – 551 с.
4. Козырев Г.И. Введение в конфликтологию: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.И. Козырев. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2008. – 176с.
5. Крыгина Н.Н. Диагностика супружеских и детско-родительских отношений. Учебное пособие / Н.Н. Крыгина. – Магнитогорск: Изд-во госуд. ун-та, 2009. – 88 с.
6. Овсянникова Е.А. Конфликтология: учебно-методическое пособие / Е.А. Овсянникова, А.А. Серебрякова. – М.: Флинта. – 2015. – 360 с.
7. Сысенко В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. М.: Мысль, 1989. – 176 с.
8. Торохтий В.С. Психология социальной работы с семьей: монография / В.С. Торохтий. – М.: Центр социальной педагогики, 1996. – 218 с.
9. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 272 с.

Ключевые термины

Компромисс – стратегия поведения субъекта в конфликте, ориентированная на определенные уступки взамен на частичные уступки со стороны оппонента.

Конфликт – отношение между субъектами социального взаимодействия, характеризующееся их противоборством на основе противоположно направленных мотивов или суждений.

Конфликт семейный – конфликт, возникающий между членами одной семьи как по поводу вопросов жизнедеятельности семьи, так и по поводу удо-

влетворения разнообразных потребностей ее членов, соответствия ролевого поведения ожиданиям.

Конфликтная ситуация – накопившиеся противоречия, связанные с деятельностью субъектов социального взаимодействия и объективно создающие почву для реального противоборства между этими субъектами.

Конфронтация – противоборство, противопоставление различных мнений, интересов, целей.

Переговоры – механизм разрешения (урегулирования) конфликта; совместная деятельность оппонентов по поиску взаимоприемлемого решения проблемы. Переговоры часто проводятся с участием третьей стороны.

Предмет конфликта – объективно существующая или мыслимая (воображаемая) проблема, служащая источником раздора между сторонами; основное противоречие, из-за которого возник конфликт.

Разрешение конфликта – снятие противоречий, вызвавших конфликт, и установление нормальных отношений между противоборствующими сторонами.

Соперничество – стратегия поведения оппонента в конфликте, состоящая в ориентации на свои интересы, навязывании другой стороне предпочтительного для себя решения, открытой борьбе по реализации своих интересов.

Сотрудничество – кооперативная стратегия поведения оппонента в конфликте, заключающаяся в ориентации на совместный поиск решения, удовлетворяющего интересы всех сторон.

Урегулирование конфликта – снятие остроты противоборства сторон, которое не устраняет причин конфликта.

ГЛАВА 7. СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ

7.1. Понятие и виды семейного насилия

Семейное насилие – это систематически повторяющиеся акты воздействия (реальные насильственные действия или угроза таких действий), осуществляемые одним членом семьи против других ее членов, совершаемые против их воли с целью обретения власти и контроля над ними. К основным чертам семейного насилия относятся: системность, цикличность, повторяемость, эскалация, изолированность, латентность.

Системность. Семейное насилие представляет собой не единичный эпизод, а устойчивую систему насильственных актов (или паттернов насильственного поведения). В отличие от семейных конфликтов, которые могут быть успешно разрешены, насилие целенаправленно осуществляется обидчиком для самоутверждения и подавления окружающих, обретения власти и контроля над ними.

Цикличность. Семейное насилие носит циклический характер. Согласно теории цикла насилия, предложенной Ленор Уолкер, в ходе семейного насилия в отношении женщин выделяются три фазы:¹⁴⁹

1) «фаза нарастания напряжения», характеризующаяся эскалацией эмоционального напряжения, сгущением атмосферы угроз и страха: насильник использует эмоциональное воздействие (высмеивание, язвительную критику, обвинения, оскорбления) и мелкие физические столкновения;

2) «фаза серьезного инцидента насилия», в ходе которой происходит трагическая «разрядка»: тяжкое оскорбление, избиение, изнасилование и т.п. (длится от 2 до 24 часов);

3) «фаза последствий» – период искреннего или притворного раскаяния обидчика, когда тот старается загладить свою вину и получить прощение («медовый месяц»).

Аналогичные фазы могут быть выделены и в отношении других членов семьи (мужей, детей, престарелых родственников), подвергающихся насилию со стороны близких.

Повторяемость. Циклы семейного насилия могут различаться по продолжительности фаз и частоте возникновения, но они почти всегда повторяются.

Эскалация. С течением времени третья фаза имеет место все реже и реже, интенсивность насилия, как правило, возрастает, и жертва оказывается в ловушке между нарастанием напряжения перед вспышками и насилием.

¹⁴⁹ Цит. по: Лысова А. В. Насилие в семье: основные теоретические проблемы. Введение: учеб. пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. С.78.

Изолированность. Относительная закрытость семьи от внешнего мира, постоянный контроль над тем, что делает жертва, с кем дружит, встречается, разговаривает, запрет на общение с близкими людьми (родственниками, друзьями, коллегами) приводят к тому, что жертва начинает все больше ощущать себя одинокой и беспомощной. Психологическая травма усугубляется тем, что ее наносит близкий человек – тот, кто, казалось бы, должен защищать.

Латентность (скрытость). Характерной чертой семейного насилия является высокая степень его латентности. Причиной может являться, как нежелание жертв насилия обращаться в правоохранительные органы (вследствие недоверия к полиции, ложного стыда или опасений мести со стороны обидчика, страха потерять его финансовую поддержку), так и неспособность некоторых категорий зависимых членов семьи обратиться в правоохранительные органы (дети, престарелые родственники).

Исторически в науке сложилось два основных подхода к пониманию семейного насилия: криминологический и девиантологический. В рамках *криминологического подхода* семейное насилие рассматривается как правонарушение – виновное противоправное деяние (действие или бездействие), противоречащее требованиям правовых норм и совершенное одним праводеееспособным членом семьи против другого ее члена. Крайней формой проявления правонарушения является преступление – отклонение от норм уголовного права. Под внутрисемейным насильственным преступлением в криминологии понимается «...умышленное преступление, совершаемое одним членом семьи против другого ее члена, посягающее на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и половую неприкосновенность. К числу внутрисемейных насильственных преступлений относят как совершенные в юридически зарегистрированной, так и не зарегистрированной семье»¹⁵⁰.

В рамках *девиантологического подхода* семейное насилие рассматривается, во-первых, как одна из форм девиантного поведения, во-вторых, как социальное явление. Как *форма девиантного поведения* семейное насилие представляет собой «...поступок, действие человека (группы лиц), не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям»¹⁵¹. Очевидно, что данное определение позволяет отнести к семейному насилию не только акты воздействия на близких людей, не соответствующие правовым нормам

¹⁵⁰ Усманова Д. Р. Теоретические основы противодействия внутрисемейному преступному насилию // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – №3. – С. 120.

¹⁵¹ Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 23.

(«официально установленным»), но и акты воздействия, не соответствующие нормам морали, обычаям, традициям («фактически сложившимся»).

Основная трудность социологического осмысления семейного насилия как формы девиантного поведения состоит в том, что далеко не всегда нарушитель норм (правовых или моральных) воспринимается как девиант: в России до сих пор вербальная агрессия (взаимные оскорбления, упреки, ругань, брань) считается частным делом семьи, а в фольклорной традиции даже может рассматриваться как проявление любви («милые бранятся – только тешатся»). Как проявление любви могут рассматриваться и побои (отклонение от правовой нормы), наносимые мужем жене: «Бьет – значит, любит». Более того, иногда «правильный» поступок может рассматриваться как девиантный (например, жертва семейного насилия, обратившаяся в суд и выигравшая дело, нередко осуждается обществом: «мужа/отца посадила»). В этом и подобных случаях наиболее эффективен подход, ориентированный на понимание социального контекста поступка (нормативный подход), приобретающий всё большее число сторонников в отечественной социологии девиантного поведения.

Социальный контекст – это множество факторов (или переменных), влияющих на оценку данного поступка как нормального или девиантного. В каждом конкретном случае возможно выделение доминирующих факторов, которые и определяют его характер. По мнению Н. Г. Щитова¹⁵² при контекстуальном подходе к определению девиантности (в нашем случае – семейного насилия) необходимо учитывать взаимодействие следующих факторов:

1) *Характер социальной группы, в которой совершен некоторый поступок* (сплоченность, наличие внутригруппового конфликта, уровень «наказывающих настроений», характер борьбы за власть). Например, многие родители негативно относятся к семейному насилию над детьми, но позитивно – к использованию физического наказания, ограничения свободы или вербальной агрессии в целях их воспитания. Однако любая такая «воспитательная мера» может получить статус семейного насилия в случае внутрисемейного конфликта (развода) или борьбы за власть и стремлении к диффамации супруга или супруги.

2) *Взаимодействие норм, касающихся оценки данного поступка*. Иногда, нарушив норму «низшего порядка», человек исполняет норму «высшего порядка». Например, родители могут без согласия ребенка, имеющего проблемы с наркотиками, поместить его в соответствующую клинику или реабилитационный центр (по сути дела, совершить насильственный акт) во имя спасения его жизни (норма «высшего порядка»).

¹⁵² Щитов Н. Г. Социальный порядок, социальный контроль и медиализация наказания. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 18-20.

3) *Статус личности нарушителя* (высокий, средний, низкий, аутсайдерство). То, что «нормально» для одного человека, может быть расценено как проступок для другого. Например, муж-насильник, имеющий высокий социальный статус, может избежать наказания, а жена превратиться из жертвы в обвиняемую, провоцирующую побои.

4) *Статус группы в обществе* (желание или нежелание членов группы обнародовать проступок и способность противостоять социальному контролю со стороны «большого общества»). Например, многие высокостатусные группы стремятся к сокрытию фактов семейного насилия, осуществляемого их членами (хотя часто не одобряют этих поступков). В русском языке есть удачное клише для обозначения этого типа социального поведения – «честь мундира». Защищая «честь мундира», не выносят «сор из избы».

5) *Характер культуры данного общества* (отношение в культуре к насилию в целом и к семейному насилию – в частности, соотношение культуры данной группы с культурой общества). В традиционном (доиндустриальном) обществе с его патриархальными ценностями побои главой семейства не только детей, но и жены были нормой. Как свидетельствуют отечественные историки: «Побить жену, выгнать ее из дома в мороз было в порядке вещей. Напротив, если мужчина не «воспитывал» супругу, на него начинали смотреть косо. Причем побои обычно происходили на трезвую голову...»¹⁵³. В сложном современном обществе отношение к семейному насилию неоднозначно: до сих пор существуют субкультуры, оправдывающие данное явление, причем это не только маргинальные субкультуры (например, субкультура нищеты). Так, с точки зрения православной культуры вполне оправданным является физическое наказание детей: по словам одного из священнослужителей, «...просто так бить детей, конечно, нехорошо, но, если за дело, да помолясь, то можно и высечь».

6) *Иные переменные, релевантные для данного случая*. В случае семейного насилия такими переменными являются *природа насильственного акта* (грубость, форма, частота), *физические и психологические последствия насильственного поведения*, а также *намерение лица, совершившего данный вид поведения*.

В целом, нормативный (контекстуальный) подход к определению семейного насилия как одной из форм девиантности носит умеренно-конструктивистский характер: семейное насилие конституируется множеством переменных, действующих разнонаправлено. Каждый поступок оценивается как нормальный или девиантный в конкретном социальном контексте его совершения. В рамках данного подхода семейное насилие – это совокупность си-

¹⁵³ Голубь, Ю. «До 40 доживали не все». Как женились и воспитывали детей на Руси / Ю. Голубь // Аргументы и факты от 29.06.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chr.aif.ru/society/history/ne_speshite_devki_zamuzh_kak_zhenilis_i_vospityvali_detey_nashi_predki (дата обращения 03.07.2017).

стематически повторяющихся действий, осуществляемых одним членом семьи против других ее членов, совершаемых против их воли с целью обретения власти и контроля над ними, которые в определенном социальном контексте рассматриваются как нарушение нормы (социальной, групповой, культурной или субкультурной) и активизируют социальный контроль.

Как *социальное явление* семейное насилие выражается «...в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям»¹⁵⁴. Суть этого сложного и многогранного социального феномена состоит в навязывании своей воли одним членом семьи другим ее членам путем использования насильственных методов с целью обретения власти и контроля над ними. Будучи порождением общества, семейное насилие представляет собой социальную конструкцию, поскольку именно общество определяет, что именно, когда, при каких условиях и с какими последствиями будет рассматриваться как семейное насилие.

В современной науке выделяют различные виды семейного насилия. Классификация (выделение видов) семейного насилия осуществляется на разных основаниях. Чаще всего в качестве такого основания выступает *характер воздействия и причиняемый ущерб*. В зависимости от этого одни авторы выделяют в качестве *основных видов* семейного насилия физическое, психологическое и сексуальное насилие¹⁵⁵, другие добавляют к ним еще и экономическое насилие¹⁵⁶. Ученые, исследующие семейное насилие над престарелыми родственниками, помимо четырех основных видов насилия, выделяют злоупотребление медицинскими средствами и отсутствие ухода или пренебрежительное отношение, оттеснение от ресурсов,¹⁵⁷ а исследователи семейного насилия над детьми – пренебрежение интересами и нуждами ребенка¹⁵⁸.

¹⁵⁴ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 28.

¹⁵⁵ См.: Лысова А. В. Насилие в семье: основные теоретические проблемы. Введение: учеб. пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. С.17; Солодников В. В. Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб.: Директ, 2007. С. 257-265.

¹⁵⁶ См.: Потапова Е. А. Что такое домашнее насилие: концептуальный подход к проблеме // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / Под общ. ред. М. М. Малышевой. – М.: Academia, 2002. С. 489–502; Солнцева Н. В. Насилие в семье: гендерный аспект // Гендерная психология / Под ред. Клециной И. С. – 2-е изд. испр. и доп. – СПб.: Питер, 2009. – С. 469-470.

¹⁵⁷ Пучков П. В. Вы чье, старичье? Опыт анализа геронтологического насилия / П. В. Пучков // Социологические исследования. – 2005. – №10. – С. 35-41.

¹⁵⁸ Волкова Е. Н. Оценка распространенности насилия над детьми / Е. Н. Волкова, И. В. Волкова, О. М. Исаева // Социальная психология и общество. – 2016. – Т. 7. – №2. – С.19-34.

Таким образом, понятие семейного насилия как сложного и многогранного социокультурного явления, имеющего глубокие исторические корни, может быть представлено только как система его дефиниций (определений) как правонарушения, преступления, формы девиантного поведения и социального явления.

Основными видами семейного насилия являются: физическое, психологическое, сексуальное, экономическое насилие. Специфическими видами семейного насилия – злоупотребление медицинскими средствами и отсутствие ухода или пренебрежительное отношение, оттеснение от ресурсов престарелых членов семьи; а также пренебрежение интересами и нуждами ребенка.

7.2. Проблематизация семейного насилия за рубежом и в России

Насилие в семье имеет глубокие исторические корни: ведет свою историю с момента возникновения самой семьи как социального института. Однако социальной проблемой оно становится сравнительно недавно: во второй половине XX в. Означает ли это, что семейное насилие в XX в. приобрело устрашающие масштабы или стало необычайно жестоким по сравнению с предшествующим периодом исторического развития общества? Конечно, нет. Изменилось не явление (хотя определенные исторические изменения в нем, конечно, произошли), а отношение общества к данному явлению: семейное насилие стали рассматривать как феномен, который нуждается в исправлении ввиду его негативного воздействия на индивидов и общество как таковое, то есть как *социальную проблему*¹⁵⁹. Проблематизация семейного насилия была связана с деятельностью ученых, общественных организаций, СМИ, органов власти – основных *субъектов конструирования социальной проблемы* семейного насилия.

«Первооткрывателями» социальной проблемы семейного насилия являются США. Именно здесь начинается ее конструирование, затянувшееся почти на 30 лет¹⁶⁰. В зависимости от объекта семейного насилия и времени «открытия» проблемы, условно можно выделить следующие этапы: *первый этап* (начинается в 1960-е гг.) связан с привлечением внимания общественности к *семейному насилию над детьми*; *второй этап* (начинается в конце 1960-х – начале 1970-х гг.) – к *семейному насилию над женами*; *третий этап* (начинается во второй половине 1970-х гг.) – к *семейному насилию над мужьями*; *четвертый этап* (начинается в конце 1980-х гг.) – к *семейному насилию над престарелыми родственниками*. Постепенно осознание семейного насилия как се-

¹⁵⁹ Лоусон Т. Социология. А – Я: Словарь-справочник / Пер. с англ. К. С. Ткаченко / Т. Лоусон, Д. Гэррод. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – С. 436

¹⁶⁰ См.: Лысова А. В. Насилие в семье: основные теоретические проблемы. Введение: учеб. пособие / А. В. Лысова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – С. 11-13.

рьезной социальной проблемы, требующей государственного вмешательства, происходит и в других странах мира: сначала в странах Западной Европы и в Канаде, а затем и в странах других регионов. В 1990-е гг. семейное насилие в отношении женщин было признано международным сообществом глобальной проблемой, что нашло отражение в документах ООН¹⁶¹.

В 1960-е гг., когда в США началась проблематизация семейного насилия, в СССР данное явление также существовало. Преступления против членов семьи карались в соответствии с законом, при этом характер семейных отношений между жертвой и насильником во внимание не принимался. Незначительные правонарушения (драки, семейные скандалы) представители правоохранительных органов старались не замечать, далеко не всегда принимали заявления у потерпевших женщин, тем более что они достаточно часто «одумывались» и забирали их назад. Насильственные действия против взрослых членов семьи, которые не подпадали под статью закона, рассматривались как нарушение общепринятых норм морали и осуждались общественным мнением. Однако, хотя семейное насилие и считали внутренним делом семьи, у советских женщин было два мощных средства воздействия на мужа-дебошира: обращение с жалобой в партком или профком по месту его работы. Что же касается использования физического наказания, психологического давления на детей и подростков, то оно допускалось: порка ремнем за серьезный проступок считалась вполне обычным делом, не говоря уж о ее угрозе. Но, как справедливо отмечают эксперты, «...благодаря широким профилактическим мерам, включающим в себя товарищеские суды, принудительное лечение от алкоголизма и воздействие по линии партии, ее [проблемы семейного насилия] масштаб не был столь большим, и количество убийств в семье было гораздо меньше, чем сегодня»¹⁶².

Исследованием преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере, занимались криминологи. Во второй половине 1970-х гг. сформировалась особая отрасль науки – семейная криминология. Однако объектом ее изучения стали не преступления, совершенные против членов семьи, а криминогенные факторы семейной сферы и обусловленное ими преступное поведение, а также со-

¹⁶¹ См.: Родина И. В. Искоренение насилия в отношении женщин в свете концепции прав человека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskorenenie-nasiliya-v-otnoshenii-zhenschin-v-svete-kontseptsii-prav-cheloveka> (дата обращения 07.07.2017); Международное законодательство [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://old.ostanovinasilie.org/международное-законодательство/> (дата обращения 07.07.2017); Модельное законодательство о защите от насилия в семье [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://soc-work.ru/article/130> (дата обращения 08.07.2017)

¹⁶² Территория молчания: права женщин и проблема насилия в отношении женщин в России. Доклад Национальной независимой комиссии по правам женщин и насилию в отношении женщин, основанной в 2008 г. на базе Национального центра по предотвращению насилия «АННА». / Под ред. М. Пискаковой и А. Синельникова. – М., 2009. – С. 19.

циальное воздействие на них в целях противодействия преступности. Результаты исследований в данной сфере нередко публиковали под грифом «Для служебного пользования», что делало их недоступными не только для массового читателя, но и для ряда специалистов.

Таким образом, в советский период об обсуждении насилия в семье на государственном уровне не могло быть и речи. Как справедливо отмечает А.В. Лысова: «Насилие в семье не могло стать социальной проблемой в стране, где в уголовно-правовой доктрине приоритетными объектами защиты были государственные интересы и государственная собственность»¹⁶³.

«Открытие» проблемы. Проблематизация семейного насилия в России начинается с привлечения внимания общественности к семейному насилию над женщинами. Она происходит по мере распространения в стране идей зарубежного феминизма и гендерных исследований, с одной стороны, и организационного оформления независимого женского движения – с другой. Частично эти процессы пересекаются: ключевую роль и в том, и в другом сыграли представители научного сообщества, сочетавшие исследовательскую работу с активным участием в женском движении. Так, в 1988 г. в Институте социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН (директор – Н.М. Римашевская) в качестве его структурного подразделения была создана первая в стране Лаборатория гендерных исследований, позднее по инициативе руководства института преобразованная в Центр гендерных исследований (1990)¹⁶⁴.

На базе Центра был организован первый в стране открытый научный семинар по гендерной проблематике. «Интерес, проявленный научными и общественными кругами к семинару Центра, и широкое обсуждение женских проблем на его заседаниях показали, что женщины-исследовательницы неизбежно выходят за рамки чисто академических исследований (пусть даже основанных на гендерном подходе и идеологии феминизма) и постепенно приходят к пониманию необходимости активного участия в женском движении».¹⁶⁵ В силу этого Центр гендерных исследований стал одним из организаторов I и II Независимых женских форумов, которые прошли в подмосковной Дубне в марте 1991 г. и в ноябре 1992 г. соответственно. Если Первый форум был своеобразным «смотром сил», то на Втором («стратегическом») форуме уже были приняты решения об основных направлениях деятельности независимых женских ор-

¹⁶³ См.: Лысова А. В. Насилие в семье: основные теоретические проблемы. Введение: учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – С. 154.

¹⁶⁴ В 1994 г. был зарегистрирован как НКО «Московский центр гендерных исследований (МЦГИ)».

¹⁶⁵ Московский центр гендерных исследований [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.owl.ru/win/women/aiwo/mcgi.htm> (дата обращения 21.07.2017).

ганизаций. В частности были приняты решения о создании сети кризисных центров, организации координационных центров по обучению специалистов для работы с женщинами, подвергшимися насилию, и по профилактике насилия. Эти решения очень быстро стали воплощаться в жизнь.

В 1993 г. был создан первый в России Московский кризисный центр для женщин (позднее – Национальный центр по предотвращению насилия) «АН-НА» (руководители – М. Писклакова, А. Синельников). Вслед за этим по всей России началось интенсивное формирование кризисных центров как некоммерческих организаций, возникающих и существующих на общественных началах. О насилии в семье впервые заговорили публично. Подчеркнем, что заговорили не просто о насилии над женщинами, которое может осуществляться и в других местах (на работе, на улице и т.д.) вовсе незнакомыми или малознакомыми людьми – об этом говорили и раньше, заговорили именно о насилии, которое совершается в семье близкими людьми – теми, кто должен поддерживать и защищать. В 1993 г. появились и первые публикации, посвященные этой проблеме.

Официальное признание проблемы семейного насилия российской властью. Знаковым событием для проблематизации семейного насилия в России стала Четвертая Всемирная конференция ООН по положению женщин (Пекин, 4-15 сентября 1995 г.), принявшая Пекинскую декларацию и Платформу действий,¹⁶⁶ в которой среди важнейших проблемных областей выделялось насилие в отношении женщин в обществе в целом и в семье – в частности. Подписав эти документы, российская *власть официально признала*, что семейное насилие в отношении женщин является не частным делом семьи, а социальным явлением, противоречащим общепризнанным нормам морали, нарушающим права человека, а поэтому требующим вмешательства государства – *социальной проблемой российского общества*¹⁶⁷.

Совершенствование законодательства РФ, действующего в сфере семейного насилия. Практически сразу же после конференции, выполняя взятые в Пекине обязательства, власть приступила к *совершенствованию законодательства*: в России был принят ряд нормативных документов, касающихся проблем

¹⁶⁶ Пекинская декларация и Платформа действий. Пекин+5: Политическая декларация и Итоговый документ / ООН, Департамент обществ. информ. – Нью-Йорк: ООН, 2002 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://minaslist.org/library-assets/res-b-23.pdf> (дата обращения 21.07.2017).

¹⁶⁷ См.: Национальный доклад о выполнении Российской Федерацией Платформы действий, принятой на Четвертой всемирной конференции по положению женщин. – М.: СИГНАР, 2000. – 24 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.owl.ru/win/docum/rf/women/doc2000.htm> (дата обращения 21.07.2017).

насилия в отношении женщин и оказывающих влияние на их решение.¹⁶⁸ Одновременно с этим был принят ряд нормативных документов, касающихся проблем насилия в отношении детей¹⁶⁹.

Исходя из того, что действующее в сфере семейного насилия российское законодательство направлено на установление ответственности и привлечение к ней тех, *кто уже совершил уголовно наказуемые действия*, рабочая группа Комитета по делам женщин, семьи и молодежи Государственной Думы РФ с января 1995 г. начала готовить проект закона, направленного на *профилактику* насилия в семье. По словам руководителя группы социолога Г.Г. Силласте: «Подготовленный нами проект не имеет аналогов в международно-правовой практике. Прежде всего, по объекту защиты: он защищает от насилия в семье всех ее членов, независимо от пола, возраста, социального положения, уровня материальной обеспеченности, владения имуществом и так далее»¹⁷⁰.

¹⁶⁸ ФЗ от 10.12.1995 № 195-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-10121995-n-195-fz-ob/> (дата обращения 21.07.2017); Указ Президента РФ от 18 июня 1996 г. №932 «О национальном плане действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 г.» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/1519564/#ixzz4vkutOSW8> (дата обращения 21.07.2017); Постановление Правительства РФ от 8 января 1996 г. № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/1518536/#friends#ixzz4vkXGFPSse> (дата обращения 21.07.2017); Постановление Правительства РФ от 29 августа 1996 г. № 1032 «Об утверждении национального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года» (с изменениями и дополнениями от 22 сентября 1999 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/1582975/#ixzz4vkbBSjhz> (дата обращения 21.07.2017).

¹⁶⁹ Указ Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/184330/#ixzz4xGTx6HxX> (дата обращения 21.07.2017); Постановление Правительства РФ от 13 января 1996 г. № 28 «О плане действий по улучшению положения детей в Российской Федерации на 1995-1997 годы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/1548774/#ixzz4xGYAHIGI> (дата обращения 21.07.2017); Постановление Правительства РФ от 27 июля 1996 г. № 906 «О федеральных целевых программах по улучшению положения детей в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/1548809/paragraph/1:0> (дата обращения 21.07.2017); Постановление Правительства РФ от 18 декабря 1997 г. № 1565 «О Плане действий по улучшению положения детей в Российской Федерации на 1998-2000 годы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/1571912/#ixzz4xGaAVJqF> (дата обращения 21.07.2017).

¹⁷⁰ Силласте, Г. Г. Закон в тупике (Семья должна быть защищена от насилия) / Силласте, Г. Г. // Обозреватель – Observer. – 1998. – № 2 (97). – С. 53.

В марте 1997 г. проект Федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье»¹⁷¹ был внесен в Государственную Думу для рассмотрения в первом чтении. Однако два года спустя в марте 1999 г. по предложению все того же Комитета ГД по делам женщин, семьи и молодежи он был снят с рассмотрения. Хотя горячие дискуссии по поводу этого закона постоянно возникают и в обществе, и среди политиков, в том числе и находящихся у власти, он до сих пор не принят. Столь же бурную реакцию вызвало и принятие в 2017 г. закона о переводе домашнего дебошира из уголовного преступника в нарушителя административного законодательства: за побои, которые впервые нанесены близкому человеку (супругу, родителю, ребенку), следует не уголовная, а административная ответственность.¹⁷² Иными словами, начатое в 1990-е гг. совершенствование российского законодательства, действующего в сфере семейного насилия, отказавшись от репрессий, пошло не по пути профилактики, а по пути смягчения наказания. Что же касается правовых актов, принятых в 1995-1996 гг., то они являются свидетельством того, что официальная российская власть признала семейное насилие над женщинами и детьми серьезной социальной проблемой.

Действующие сегодня «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы»¹⁷³ и «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 годы»¹⁷⁴ подтверждают недопустимо широкое распространение в стране семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении женщин и детей. Обе стратегии включают в качестве одного из направлений их реализации профилактику и предупреждение социального неблагополучия и всех форм насилия в отношении детей и женщин.

Развитие сети учреждений по социальному обслуживанию жертв семейного насилия, прежде всего, женщин и детей. После принятия закона об

¹⁷¹ Проект Федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье» (внесен депутатами ГД А. В. Апаринной, Е. А. Костериным, В. К. Кошевой, П. Г. Свечниковым, А. В. Селивановым, Л. Н. Швецом, Л. Б. Нарусовой, Н. В. Кривельской, Э. А. Памфиловой) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/3101156/#ixzz4v4jN2Asb> (дата обращения 21.07.2017).

¹⁷² Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск № 7196 (30) от 10.02.2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2017/02/10/8-FZ-dok.html> (дата обращения 10.10.2017).

¹⁷³ Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418> (дата обращения 21.07.2017).

¹⁷⁴ Распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/71624782/#ixzz4xGputu6q> (дата обращения 21.07.2017).

основах социального обслуживания населения,¹⁷⁵ а особенно после утверждения Правительством РФ федеральной целевой программы «Развитие социального обслуживания семьи и детей», ставшей частью президентской программы «Дети России»¹⁷⁶, по всей стране стала развиваться сеть государственных учреждений социального обслуживания семьи и детей, при которых существовали либо отделения, оказывающие помощь жертвам семейного насилия, либо «телефоны доверия», а также государственных специализированных центров помощи детям, в том числе и ставшим жертвами насилия в семье. В 1995-1999 гг. число учреждений социального обслуживания семьи и детей выросло более чем в 2 раза и достигло 2 134 единиц, а к 2013 г. – 3 085 единиц¹⁷⁷. В том числе к 2002 г. было открыто 396 государственных социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, а к 2013 г. – 716 единиц¹⁷⁸.

Органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации также стали создаваться *кризисные центры*, специализирующиеся на оказании всего комплекса социальных и юридических услуг женщинам, мужчинам и детям, находящимся в кризисной ситуации, в том числе и подвергшимся насилию. К 1999 г. в России было открыто 8 государственных кризисных центров,¹⁷⁹ а в 2004 г. – 18 кризисных центров для женщин и 3 – для мужчин, это количество сохранилось и в 2013 г.¹⁸⁰

Продолжилось начатое еще в 1993 г. формирование и сети *негосударственных центров*, предоставляющих разнообразную (медицинскую, психологическую,

¹⁷⁵ ФЗ от 10.12.1995 № 195-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-10121995-n-195-fz-ob/> (дата обращения 21.07.2017).

¹⁷⁶ Постановление Правительства РФ от 27 июля 1996 г. № 906 «О федеральных целевых программах по улучшению положения детей в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/1548809/paragraph/1:0> (дата обращения 21.07.2017).

¹⁷⁷ См.: Национальный доклад о выполнении Российской Федерацией Платформы действий, принятой на Четвертой всемирной конференции по положению женщин. – М.: СИГНАР, 2000. – 24 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.owl.ru/win/docum/rf/women/doc2000.htm> (дата обращения 21.07.2017); Национальный обзор хода осуществления Пекинской декларации и Пекинской платформы действий в 2015 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/Gender/publication/Russia_report_Beijing_20_review.pdf (дата обращения 21.07.2017).

¹⁷⁸ См.: Национальный обзор хода осуществления Пекинской декларации и Пекинской платформы действий в 2015 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/Gender/publication/Russia_report_Beijing_20_review.pdf (дата обращения 21.07.2017).

¹⁷⁹ См.: Национальный доклад о выполнении Российской Федерацией Платформы действий, принятой на Четвертой всемирной конференции по положению женщин. – М.: СИГНАР, 2000. – 24 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.owl.ru/win/docum/rf/women/doc2000.htm> (дата обращения 21.07.2017).

¹⁸⁰ См.: Национальный обзор хода осуществления Пекинской декларации и Пекинской платформы действий в 2015 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/Gender/publication/Russia_report_Beijing_20_review.pdf (дата обращения 21.07.2017).

педагогическую, юридическую, социальную) помощь женщинам и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в том числе и связанной с насилием в семье.

Сотрудничество общественных и государственных организаций, действующих в сфере семейного насилия. После проведения Пекинской конференции женские общественные организации объединились в Европейскую Сеть (WAVE). Цель Сети – работа по искоренению насилия в семье (интимных отношениях), а также содействие реализации прав женщин и детей и, в частности, предотвращение насилия в семье в отношении женщин и детей. В России координационным центром для Европейской Сети стал Национальный центр по предотвращению насилия «АННА». К 2010 г. в национальную сеть входило более 100 общественных и государственных организаций России, работающих с проблемой насилия в отношении женщин¹⁸¹.

С этого же времени началось *интенсивное международное сотрудничество* российских женских организаций с зарубежными фондами, исследовательскими центрами, кризисными центрами для женщин и детей, ставших жертвами семейного насилия: проводились совместные конференции, семинары, исследования; россияне ездили на стажировки за рубеж; зарубежные специалисты приезжали в Россию в качестве консультантов и т.п. Национальный центр по предотвращению насилия «АННА» постепенно, накапливая опыт, превратился в ресурсно-тренинговую базу для представителей других организаций, начинающих практическую работу в сфере семейного насилия, в том числе и государственных, а также для преподавателей школ и вузов.

Иными словами, после Пекинской конференции началось интенсивное сотрудничество общественных женских организаций России, работающих в сфере семейного насилия в отношении женщин, не только с их зарубежными коллегами, но и с представителями органов власти и государственными структурами, действующими в данной сфере. Достаточно сказать, что работа по обучению специалистов, оказывающих помощь жертвам насилия в семье, проводилась именно общественными объединениями и некоммерческими организациями, специализирующимися на решении данной проблемы, при активной поддержке государственных структур. Изменению общественного мнения по оценке насилия в семье во многом способствовало обсуждение проблемы на правительственных комиссиях, парламентских слушаниях, конференциях, семинарах, совещаниях, в которых принимали участие представители органов

¹⁸¹ См.: Центр «АННА»: «Насилие в отношении женщин – это нарушение прав человека» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.ikd.ru/node/13184> (дата обращения 10.10.2017).

власти, государственных структур, общественных объединений и некоммерческих организаций, ученые, общественные деятели¹⁸².

Таким образом, проблематизация семейного насилия в России проходит два этапа: *первый этап* (начинается в конце 1980-х – начале 1990-х гг.) связан с деятельностью женских общественных организаций, направленной на привлечение внимания общества и власти к проблеме семейного насилия над женщинами; *второй этап* (начинается в 1995 г.) связан с официальным признанием властью семейного насилия социальной проблемой, требующей вмешательства государства. Своеобразие ситуации, сложившейся в России, состояло в том, что официальное признание действующей властью проблемы семейного насилия над женщинами одновременно сопровождалось признанием того, что объектом семейного насилия может стать любой член семьи, независимо от пола и возраста.

7.3. Научные исследования в области семейного насилия в России

Первое препятствие на пути исследования семейного насилия – это отсутствие официальной (государственной и ведомственной) статистики по данному феномену в целом и ее недостаточность по такому из его видов как внутрисемейные преступления. Вплоть до 2006 г. такая статистика вообще не велась. Сегодня в Российской Федерации в соответствии с Положением «О едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений» от 29.12.2005 статистическая карточка о потерпевших подразделяет их на знакомых, сожителей, членов семьи, в том числе супругов, матерей, отцов, сыновей, дочерей, родственников. Но получить эти важные сведения о жертвах внутрисемейных преступлений из официальной российской статистики по-прежнему практически невозможно.¹⁸³ В условиях почти полного отсутствия, фрагментарности, малодоступности официальной статистики, а главное – высокого уровня латентности (скрытости) семейного насилия, особую значимость приобрели научные исследования в данной сфере.

Исследования в сфере семейного насилия над женщинами. Начиная со второй половины 1990-х гг. в России было проведено немало социологических ис-

¹⁸² См.: Национальный доклад о выполнении Российской Федерацией Платформы действий, принятой на Четвертой всемирной конференции по положению женщин. – М.: СИГНАР, 2000. – 24 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.owl.ru/win/docum/rf/women/doc2000.htm> (дата обращения 21.07.2017).

¹⁸³ Шестаков, Д.А. Теоретические основы семейной криминологии в применении к противодействию внутрисемейным насильственным преступлениям / Д. А. Шестаков // Социально-психологические, уголовно-правовые и криминологические проблемы семейно-бытового насилия. Материалы международной научно-практической конференции. – Баку: Академия полиции Азербайджана, 2016. – С. 18.

следований семейного насилия в целом и семейного насилия над женщинами – в частности. Самыми крупными из них были:

1) исследование внутрисемейного насилия, проведенное в трех городах России (Москве, Саратове и Пскове) в 1996 г. международным коллективом под руководством Д. Ванной и Н. М. Римашевской. Общая выборка исследования составила 2 584 состоящих в браке и разведенных мужчин и женщин;¹⁸⁴

2) исследование насилия над женами в 7 экономических регионах России в 2002 г. (И. Д. Горшкова, И. И. Шурыгина). В исследовании приняли участие 2 134 человека (50,4% женщин);¹⁸⁵

3) исследование скандалов и насилия в семье, проведенное ВЦИОМ в 2002 г. с применением случайной репрезентативной выборки в объеме 1 600 человек (53,6% женщин);¹⁸⁶

4) общероссийское выборочное обследование репродуктивного здоровья населения, проведенное в 2011 г. Росстатом совместно с Минздравом России, в партнерстве с Фондом ООН в области народонаселения и Центром по контролю и профилактике заболеваний (США). Репрезентативная выборка составила 10 010 женщин репродуктивного возраста (15-44 лет);¹⁸⁷

5) исследование внутрисемейного насилия в Карелии, проведенное в ноябре 2014 г. ИСЭП РАН и Институтом экономики Карельского научного центра РАН. Общая выборка составила 1 439 человек из 750 домохозяйств (284 домохозяйства – неполные семьи, 474 – супружеские пары), проживающих в Петрозаводске и 5 поселениях Медвежьегорского района Карелии¹⁸⁸.

Данные исследований свидетельствуют о распространенности в России всех видов семейного насилия над женщинами: физического, психологического, сексуального, экономического. Наибольшее распространение получили такие виды насилия над женщинами в семье, как физическое и психологическое. Распределение ответов на вопросы о распространенности физического и психологического насилия над женщинами в российских семьях представлено в таблицах 1, 2.

¹⁸⁴ Римашевская, Н. М. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 г. / Н. М. Римашевская, Д. Ванной, М. Малышева и др. – М.: Academia, 1999. – С. 190-229.

¹⁸⁵ Горшкова, И.Д. Насилие над женами в современных российских семьях / И.Д. Горшкова, И.И. Шурыгина. – М.: МАКС Пресс, 2003. – 136 с.

¹⁸⁶ Лысова, А.В. Насилие в семье и межличностных отношениях в России: обзор основных исследований / А.В. Лысова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2008. – № 2 (15). – С. 169-177.

¹⁸⁷ Репродуктивное здоровье населения России в 2011: Резюме отчета [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/materials/news/0645c0804db6085c9077fc3107d9bf7d (дата обращения 21.07.2017).

¹⁸⁸ Римашевская, Н. М. Домашнее насилие: оценка российскими домохозяйствами / Н. М. Римашевская, М. М. Малышева, Т. В. Морозова, М. П. Пискакова-Паркер // Народонаселение. – 2016. – №1. – С. 103-115.

Из таблицы видно, что самые высокие показатели виктимизации женщин в результате физического насилия (50%) были получены в исследовании насилия над женами в 2002 г. И.Д. Горшковой и И.И. Шурыгиной. Значимое отличие полученных ими результатов от результатов других исследователей (1996 – 26%, 2002 – 27,5%, 2012 – 20%, 2014 – 28,5%) эксперты объясняют тем, что теоретической основой их исследования выступила теория феминизма, определившая его методологию и методику проведения опроса¹⁸⁹. По данным Росстата физическое насилие над женщинами имеет место в 20% российских семей (в каждой 5 семье), а по данным других социологических исследований – почти в каждой 4 семье.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопросы о распространенности
физического насилия в отношении женщин в семье (%)**

Варианты ответов	1996 (Римашевская, Ван- ной)	2002 (Горшкова, Шурыгина)	2002 (ВЦИОМ)	2012 (Росстат, МЗ РФ и др.)	2014 (Римашевская и др.)
Знакомы с семьями, в которых физическое насилие в отношении жен совершали мужья	-	-	-	-	28,5
Как минимум однажды подвергались физическому насилию со стороны нынешнего мужа/сожителя	26	50	27,5	20	-
В том числе:					
Подвергались избиению (хотя бы раз ударил)	-	41	10,7	-	-
Подвергались избиению неоднократно (более двух раз)	-	26	9,1	-	-
Подвергаются избиению часто (раз в месяц и чаще)	-	3	4,1	-	-

Из таблицы видно, что высокий уровень психологического насилия был зафиксирован в исследованиях 1996 г. (78%) и 2002 г. (Горшкова, Шурыгина) – 80%. В исследованиях 2002 г. (ВЦИОМ) и 2012 г. (Росстат) были получены одинаковые результаты (38%), а в исследовании 2014 г. было зафиксировано даже некоторое снижение показателя распространенности психологического насилия в российских семьях (37,2%). Иными словами, психологическое насилие в отношении женщин имеет место в каждой 2-3 российской семье.

Таким образом, распространенность физического и психологического насилия над женщинами в российских семьях продолжает оставаться достаточ-

¹⁸⁹ Лысова, А. В. Насилие в семье и межличностных отношениях в России: обзор основных исследований / А. В. Лысова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2008. – № 2 (15). – С. 172.

но широкой. Физическое насилие в отношении женщин встречается в 20-28,5% российских семей. В сфере психологического насилия над женщинами в семье намечается тенденция к снижению с 78-80% до 37,2-38%.

Таблица 2

Распределение ответов на вопросы о распространенности психологического (вербального) насилия в отношении женщин в семье (%)

Варианты ответов	1996 (Римашев- ская. Ванной)	2002 (Горшкова, Шурыгина)	2002 (ВЦИОМ)	2012 (Росстат, МЗ РФ и др.)	2014 (Рима- шевская и др.)
Сталкивались со случаями психологического насилия в своей собственной или других семьях (угрозы, оскорбления запреты и др.)	-	-	-	-	37,2
Сталкивались со случаями психологического (вербального) насилия со стороны мужа в своей семье	78	80	38	38	-
В том числе:					
Мужья на них повышали голос	78	-	-	-	-
Мужья оскорбляли их	41	-	-	-	-
Мужья угрожали причинить им боль	13	-	-	-	-
Мужья угрожали причинить боль их близким	5	-	-	-	-
Считают, что мужа, хотя бы время от времени унижают их или пытаются унижить, оскорбить, «поставить на место»	-	57	-	-	-
Подвергаются оскорблениям в нецензурной форме	-	51	-	-	-
Испытывают со стороны мужей уничижительную критику своей личности (плохая жена, плохая хозяйка, глупая и пр.)	-	53	-	-	-
Сталкиваются с разного рода запретами и угрозами со стороны мужей	-	51	-	-	-
Случаются скандалы и ссоры с мужьями/сожителями	-	-	38	-	-

Исследования в сфере семейного насилия над детьми. Первое упоминание о внутрисемейном насилии над детьми приходится на поздний советский пери-

од, получивший название «перестройка» (1985-1991 гг.). В 1988 г. социолог И.С. Кон в еженедельнике «Семья» опубликовал результаты анонимного анкетирования школьников. Опрос проводился в 15 городах страны; выборка составила 7 000 школьников 3-10-х классов. По ответам детей, 60% родителей в процессе воспитания применяют физические наказания. Наиболее распространенной формой (86%) физического наказания является порка; 5% детей говорят об ударах по лицу и голове, а 9% – о стоянии в углу (на коленях, на горохе, соли, кирпичах и т.п.).¹⁹⁰ Однако особого резонанса в обществе эта статья не вызвала. Не привлекла особого внимания общественности и опубликованная в 1993 г. работа, посвященная жестокому обращению с детьми, авторами которой были ученые-медики.¹⁹¹ Это вполне понятно, поскольку, как уже говорилось ранее, семейное насилие над детьми в России стали рассматривать как социальную проблему только после 1995 г.

Официальная статистика отражает лишь число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. В силу высокого уровня латентности этого вида преступлений, особенно преступлений совершенных в семье, статистические данные – это всего лишь верхушка айсберга. Кроме этого, показатели учета не всегда позволяют определить число преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетнего именно в семье. Сведения о зарегистрированных преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, и их динамике представлены в таблице 3.

Из таблицы видно, что только однажды указано на то, кто совершает преступление в отношении несовершеннолетнего («убийство матерью новорожденного ребенка»). Во втором случае, когда достоверно известно, что преступление совершается членом семьи («неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»), не указывается, какое число преступлений совершено в отношении несовершеннолетних, а какое – в отношении нетрудоспособных родителей. Все остальные виды преступлений могут совершаться как членами семьи, так и посторонними для ребенка людьми. Не стоит забывать и о том, что к семейному насилию относятся не только деяния, нарушающие правовые нормы, но и деяния, не подпадающие под статью уголовного законодательства. В силу ограниченности официальной статистики по семейному насилию над детьми особую значимость приобретают научные (социологические и психологические) исследования в данной сфере.

¹⁹⁰ Цит. по: Солодников, В. В. Социология социально-дезадаптированной семьи / В. В. Солодников. – СПб.: Директ, 2007. – С. 267-268.

¹⁹¹ Сафонова, Т. Я. Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита / Т. Я. Сафонова, Е. И. Цымбал: НИИ детства Рос. дет. фонда. – М.: Дом, 1993. – 40 с.

**Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении
несовершеннолетних (2008-2016 гг.)¹⁹²**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, единиц:		105805	97159	89896	84558	84055	86267	96479	69595
убийство матерью новорожденного ребенка	149	123	103	108	106	97	86	72	77
половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста	4479	4746	3617	3978	1852	1324	2933	4327	4491
развратные действия	1580	1652	2306	2210	1770	987	998	1115	1194
неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей	35381	45421	53855	63513	65817	68967	73053	74228	27563
вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления	6689	5252	3727	3132	2265	1963	1668	1888	1564
вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий	540	690	432	339	272	268	246	310	286
неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего	5877	5855	4757	3635	2912	2480	2171	2146	1824
разглашение тайны усыновления	10	20	8	8	14	8	4	6	7
По данным МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации.									

Определенную информацию о семейном насилии над детьми содержат не только исследования, специально посвященные этой проблеме, но и исследования семейного насилия в целом. Наиболее значимыми для понимания ситуации, сложившейся в сфере семейного насилия над детьми в России, являются следующие исследования:

1) исследование внутрисемейного насилия в Карелии, проведенное в ноябре 2014 г. ИСЭП РАН и Институтом экономики Карельского научного центра РАН¹⁹³;

¹⁹² Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 21.10.2017).

¹⁹³ Римашевская, Н. М. Домашнее насилие: оценка российскими домохозяйствами / Н. М. Римашевская, М. М. Малышева, Т. В. Морозова, М. П. Пискакова-Паркер // Народонаселение. – 2016. – №1. – С. 103-115.

2) исследование семейного насилия над детьми в четырех городах России (Саратове, Самаре, Ижевске и Казани), проведенное в 2006 г. под руководством Г.Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романова, включавшее уличный экспресс-опрос горожан, анкетирование школьников и родителей, интервью со специалистами. В экспресс-опросе приняли участие 1 783 человека (из которых 842 – родители несовершеннолетних детей); анкетированием были охвачены 700 школьников в возрасте от 8 до 14 лет, и 510 родителей детей того же возраста; интервью было проведено с 41 экспертом;¹⁹⁴

3) исследование распространенности насилия (физического, психологического, сексуального, пренебрежения нуждами детей) над детьми в Нижегородском регионе РФ с помощью международного измерительного инструмента – опросника ICAST-C, проведенное в 2015 г. под руководством Е. Н. Волковой. Выборка составила 227 детей (131 девочка и 96 мальчиков) в возрасте от 11 до 18 лет¹⁹⁵;

4) исследования мнения россиян о том, какие проблемы детей в современном обществе им кажутся наиболее важными, проведенные ВЦИОМ в 2009, 2011 и 2016 гг. Каждый раз опросы проводились на выборке в 1 600 человек в 140 (май 2009 г.), 138 (май 2011 г.) и 130 (май 2016 г.) населенных пунктах Российской Федерации¹⁹⁶.

Распределение ответов на вопросы о распространенности физического и других видов насилия над детьми в российских семьях, об отношении взрослых респондентов и школьников к физическому наказанию детей в семье, а также об осознании россиянами насилия над детьми в семье как социальной проблемы, которая должна находиться в фокусе общественного внимания, представлено в таблицах 4, 5, 6.

Из таблицы 4 видно, что физическое насилие над детьми (главным образом – порка ремнем и избиение) имеет место практически в каждой второй семье. За 9 лет, прошедших со времени проведения первого исследования, мало что изменилось.

¹⁹⁴ Ярская-Смирнова, Г. Р. Домашнее насилие над детьми: стратегии объяснения и противодействия / Г. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов, Е. П. Антонова // Социологические исследования. – 2008. – №1. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.isras.ru/socis_2008_1.html?printmode (дата обращения 21.07.2017)

¹⁹⁵ Волкова, Е. Н. Оценка распространенности насилия над детьми / Е. Н. Волкова, И. В. Волкова, О. М. Исаева // Социальная психология и общество. – 2016. – Т. 7. – №2. – С.19-34.

¹⁹⁶ См.: Как защитить детство? // Пресс-выпуск № 1236 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=11941> (дата обращения 21.07.2017); Права детей в России: соблюдаются или нет? // Пресс-выпуск № 1764 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111650> (дата обращения 21.07.2017); Детские самоубийства: кто виноват и что делать? // Пресс-выпуск № 3122 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115721> (дата обращения 21.07.2017).

Таблица 4

**Распределение ответов на вопросы
о распространенности физического насилия над детьми в семье (%)**

Варианты ответов	2006 (Ярская-Смирнова и др.)	2015 (Волкова и др.)
Анкетный опрос школьников: знают о случаях физического насилия над сверстниками в семье	57	-
Анкетный опрос родителей: знают, что в знакомых им семьях бьют детей	60	—
Экспресс-опрос: сами применяют телесные наказания детей (в большинстве случаев порку ремнем и избиение)	свыше 30	-
Подвергались различным видам физического насилия в семье	—	51,5
Подвергались побоям в семье	—	49

Таблица 5

**Распределение ответов о распространенности различных видов
и форм насилия над детьми в семье (%)**

Виды и формы насилия	2015 (Волкова и др.)
Любой вид насилия	75,3
Физическое насилие	51,5
Повреждения	49,3
Наказание	22,4
Психологическое насилие	68,7
Угрозы	53,7
Унижения	55,9
Сексуальное насилие	9,2
Контактное	3,9
Неконтактное	6,6
Изнасилование	3,0
Пренебрежение	37,04
Физическими нуждами	8,8
Психологическое	35,7

Из таблицы 5 видно, что в современных российских семьях дети подвергаются всем видам насилия. Самой распространенной формой семейного насилия над детьми является психологическое насилие (68,7%), за ним следуют физическое насилие (51,1%), пренебрежение интересами и нуждами ребенка (37,4%) и сексуальное насилие (9,2%). Сложившаяся ситуация опасна сама по себе, поскольку наносит вред физическому и психическому здоровью детей, но

ее опасность возрастает в несколько раз, если учесть наличие межпоколенной передачи семейного насилия. Многочисленные исследования показывают, что дети, подвергающиеся насилию или наблюдающие его в родительской семье, с большой вероятностью усвоят модели поведения своих родителей, будут считать семейное насилие не девиацией, а нормой.

Таблица 6

**Распределение ответов на вопросы об отношении
к физическому наказанию детей в семье (%)**

Варианты ответов	2006 (Ярская-Смирнова и др.)	2014 (Римашевская и др.)
Анкетный опрос школьников: оправдывают физическое наказание сверстников в семье	50	-
Анкетный опрос родителей: считают, что применение физических наказаний – это воспитательная мера	свыше 90	—
Экспресс-опрос: считают, что физическое наказание детей в семье недопустимо	50	-
Экспресс-опрос: считают, что в некоторых ситуациях физическое наказание детей в семье допустимо	33	-
Экспресс-опрос: считают, что бить детей в семье можно	10	-
Считают, что физическое наказание детей в семье приемлемо	-	4,3
Считают, что физические и психологические наказания детей в семье равнозначны	-	9,2
Считают, что может использоваться только психологическое наказание	-	55,4
Не имеют четкой позиции по этому вопросу	-	31,1

Из таблицы 6 видно, что растет число родителей, которые считают физическое наказание детей в семье недопустимым, и сокращается число тех, кто считает его приемлемым. Настораживает то, что 50% школьников, которых опрашивали в 2006 г., считали, что физическое наказание детей в семье оправдано. Насколько изменились их взгляды сегодня неизвестно, как неизвестно и отношение сегодняшних школьников к физическому наказанию детей в семье: исследователи предпочитают не задавать им этого вопроса.

Вместе с тем растет число россиян, которых беспокоит проблема насилия в отношении детей в семьях. По данным ВЦИОМ, при ответе на вопрос «Какие проблемы детей в современном обществе, по Вашему мнению, должны сегодня находиться в фокусе общественного внимания? (закрытый вопрос, до двух отве-

тов)» вариант ответа: «Насилие в отношении детей в российских семьях» получил 6% выборов в 2005 г., 11% – в 2009 г., 13% – в 2011 г., 12% – в 2016 г.¹⁹⁷. Возможно, сокращение выборов в 2016 г. связано с тем, что ранее вариант ответа «Самоубийства, попытки самоубийства» не предлагался.

Таким образом, по данным официальной статистики за период 2008-2016 гг. произошло сокращение числа зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних на 32 210 единиц. Число убийств матерями новорожденных детей сократилось в 1,9 раза. Результаты научных исследований в данной сфере свидетельствуют о том, что на фоне сохранения широкой распространенности различных видов и форм семейного насилия над детьми формируется тенденция к некоторому сокращению физического насилия над ними. Незначительно, но растет число родителей, которые считают, что физическое наказание детей недопустимо. Увеличивается и число россиян, которых беспокоит проблема семейного насилия над детьми.

Исследования в сфере семейного насилия над мужчинами. Государственная статистика по семейному насилию над мужчинами отсутствует, а использование официальных статистических данных о внутрисемейных преступлениях в отношении мужчин сопряжено с теми же сложностями, что и в отношении женщин и детей. В сложившейся ситуации особую значимость приобретают различного рода исследования в сфере семейного насилия, позволяющие выяснить уровень виктимизации российских мужчин в семье.

Криминологические исследования свидетельствуют о росте преступной активности российских женщин в семье. По данным Д.А. Шестакова,¹⁹⁸ в 1970-е гг. жен, убитых мужьями было в 7 раз больше, чем мужей, убитых женами. В первом десятилетии XXI в. числа потерпевших мужчин и женщин практически сравнялись. Анализ материалов 150 уголовных дел, рассмотренных судами Воронежской области за период с 1995 по 2001 гг., позволил А.Н. Ильяшенко сделать аналогичные выводы¹⁹⁹. Рассматриваемые в этих делах преступные деяния практически в равной степени были направлены против лиц

¹⁹⁷ См.: Как защитить детство? // Пресс-выпуск № 1236 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=11941> (дата обращения 21.07.2017); Права детей в России: соблюдаются или нет? // Пресс-выпуск № 1764 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111650> (дата обращения 21.07.2017); Детские самоубийства: кто виноват и что делать? // Пресс-выпуск № 3122 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115721> (дата обращения 21.07.2017).

¹⁹⁸ Шестаков, Д. А. Теоретические основы семейной криминологии в применении к противодействию внутрисемейным насильственным преступлениям / Д. А. Шестаков // Социально-психологические, уголовно-правовые и криминологические проблемы семейно-бытового насилия. Материалы международной научно-практической конференции. – Баку: Академия полиции Азербайджана, 2016. – С. 17.

¹⁹⁹ Ильяшенко, А. Н. Основные черты насильственной преступности в семье / А. Н. Ильяшенко // Социологические исследования. – 2003. – №4. – С. 85-89.

женского (50,7%) и мужского (49,3%) пола. Чаще всего потерпевшими оказываются супруги/сожители (44,5%), родители (20,3%), дети (20,3%), сестры (5,4%), братья (4,1%) и иные родственники виновного: бабушки, дедушки, тети, дяди, племянники (5,4%).

Социологических исследований, специально посвященных семейному насилию над мужчинами, в России не проводилось, хотя, конечно, ему уделялось внимание в работах по семейному насилию. Отдельные вопросы, связанные с семейным насилием над мужчинами, рассматривались и в рамках крупных социологических исследований, о которых говорилось ранее. Это исследование супружеских пар в 1996 г. (Римашевская, Ванной) и исследование российских домохозяйств в 2014 г. (Римашевская и др.). Распределение ответов на вопросы, связанные с семейным насилием над мужчинами, представлено в таблицах 7 и 8.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос о распространенности психологического (вербального) насилия над мужчинами в семье (%) ²⁰⁰

Варианты ответов	1996 (Римашевская Н., Ванной Д.)
Жены повышали на них голос	82 (78)
Жены оскорбляли их	38 (41)
Жены угрожали им изменой	14 (-)
Жены угрожали причинить им боль	12 (13)
Жены угрожали причинить боль их близким	3 (5)

Из таблицы 7 видно, что ответы мужчин и женщин в целом симметричны. Интересно то, что при ответе на вопрос о собственном поведении, жены сообщали даже о более высоком уровне вербальной агрессии. Так, 87% жен по сравнению с 83% мужей сообщили, что «повышали голос при выяснении отношений», как минимум, однажды, при этом 24% жен и только 7% мужей делали это часто. Оскорбляли своих супругов 47% жен и 37% мужей, при этом жен, оскорблявших мужей часто, оказалось в 3 раза больше. В 2 раза больше жен угрожали изменой мужу, в то время как в 2 раза больше мужей намеревались причинить боль близким жене людям. Мужья несколько чаще жен угрожали причинить боль партнеру (14% против 12%). Иными словами, авторами исследования был зафиксирован тот факт, что уровень психологического (вербального) насилия жен над мужьями выше, чем уровень психологического (вербаль-

²⁰⁰ В скобках указано распределение ответов жен на аналогичные вопросы о психологическом (вербальном) насилии со стороны мужей.

ного) насилия мужей над женами. Они пришли к выводу о том, что «...наиболее существенная позитивная связь физического насилия против жен со стороны мужей обнаружена с переменной вербального насилия жен против своих мужей».²⁰¹

Таблица 8

**Распределение ответов на вопрос о распространенности
физического насилия над мужчинами в семье (%)**

Варианты ответов	1996 (Римашевская Н., Ванной Д.)
Толкали мужа	22
Давали мужу пощечину	16,5
Запускали каким-то предметом в мужа	13,9
Били мужа	6,4

Из таблицы 8 видно, что физическое насилие над мужчинами в семье распространено гораздо шире, чем это принято считать (по различным оценочным данным, мужчины составляют от 2 до 10% всех жертв семейного насилия). Более того, разведенные женщины сообщили о гораздо более высоком уровне совершения физического насилия над бывшими мужьями. Авторов исследования удивило столь большое количество женщин, сообщивших о своем участии в цикле насилия. Они подчеркнули необходимость дальнейших исследований этого факта.

Исследование, проведенное в 2014 г. в Карелии под руководством Н.М. Римашевской, показало, что физическое насилие жен над мужьями встречается очень редко: только 2,5% респондентов сказали, что они знают о таких случаях в знакомых им семьях; 6,9% указали на взаимное физическое насилие супругов²⁰². Возможно, это связано не только и не столько со снижением уровня физического насилия жен над мужьями, сколько с тем, что речь идет не о собственной семье, а об известных случаях в других семьях. Как известно, семейное насилие над мужчинами в семье обладает гораздо более высоким уровнем латентности, чем насилие над другими ее членами: в большинстве своем мужчины-жертвы насилия считают для себя постыдным жаловаться на супругу,

²⁰¹ Римашевская, Н. М. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 г. / Н. М. Римашевская, Д. Ванной, М. Малышева и др. – М.: Academia, 1999. – С. 218.

²⁰² Римашевская, Н. М. Домашнее насилие: оценка российскими домохозяйствами / Н. М. Римашевская, М. М. Малышева, Т. В. Морозова, М. П. Пискакова-Паркер // Народонаселение. – 2016. – №1. – С. 110.

да и в обществе сохраняется стереотипное отношение к женской агрессии как к чему-то несерьезному.

Вместе с тем, исследования показывают, что и мужчины, и женщины обладают примерно равным потенциалом в совершении насильственных действий в семье. Женщины в совершении насилия движимы теми же мотивами, что и мужчины, среди которых, помимо самозащиты, присутствуют и злость, и ревность, и корысть, и депрессия, и неадекватные навыки коммуникации, и раздражительность, и желание контролировать партнера, и посттравматическое стрессовое расстройство, и депрессия.²⁰³

Таким образом, криминологические и социологические исследования свидетельствуют о росте в России уровня семейного насилия над мужчинами. Однако, не смотря на увеличение числа научных публикаций, авторы которых стремятся привлечь внимание к этой проблеме, реакция общественности, СМИ и государства остается весьма сдержанной.

Исследования в сфере семейного насилия над престарелыми родственниками. Внутрисемейное насилие над престарелыми родственниками также обсуждается публично весьма скромно. Специальных исследований, посвященных этому явлению, в России практически не проводится. Исключение составляет крупное социологическое исследование П. В. Пучкова. Исследование проводилось в 2005-2008 гг. в Саратовской области. Основным методом исследования стал анкетный опрос лиц пожилого возраста 60 лет и старше, находящихся на учете в Центрах социального обслуживания населения (ЦСОН) г. Саратова и области. Объем выборки составил 3 718 человек, что обеспечило высокую точность и репрезентативность полученных результатов²⁰⁴.

Исследование П. В. Пучкова позволяет составить представление о социально-психологическом портрете жертвы и насильника, а также о распространенности различных видов насилия над престарелыми родственниками в семье. Распределение ответов на вопрос о распространенности различных видов насилия представлено в таблице 9.

Из таблицы видно, что наиболее распространенным видом семейного насилия над престарелыми родственниками является нанесение эмоциональной травмы или эмоционально-психологическое насилие. Физическое насилие, находящееся на втором месте по степени его распространенности в случаях семейного насилия над другими взрослыми членами семьи, отодвинуто на 4 место. Финансо-

²⁰³ Лысова, А. В. Женская агрессия и насилие в семье / А. В. Лысова // Общественные науки и современность. – 2008. – №3. – С. 169.

²⁰⁴ Пучков, П. В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе: дисс...доктора социол. наук: 22.00.04 / Пучков Павел Васильевич. – Саратов, 2009. – 33 с.

во-экономическое насилие, находящееся на 2 месте по степени его распространенности, гораздо реже встречается в случаях насилия над другими взрослыми членами семьи. Отсутствие ухода, пренебрежительное отношение, оттеснение от ресурсов, занимающее 3 место – является специфическим видом насилия, направленного на престарелых родственников (в отношении других взрослых членов семьи этот вид насилия возможен только в случае их болезни или инвалидности).

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос о распространенности различных видов насилия над престарелыми родственниками в семье (%)

Варианты ответов	2005-2008 (Пучков)
Эмоционально-психологическое насилие	46,6
Финансово-экономическое насилие	20,7
Отсутствие ухода или пренебрежительное отношение, оттеснение от ресурсов	19,1
Физическое насилие	13,6
Сексуальное насилие	0,05
Злоупотребление медикаментозными средствами	0,02

Как показало исследование, жертвами семейного насилия в основном являются люди старше 70 лет. Среди них преобладают пожилые женщины, как проживающие в семейных условиях, так и одинокие, имеющие ослабленное здоровье, требующие медицинского ухода, помощи и поддержки в ежедневных бытовых делах (66,9%). Жертвы насилия имеют многочисленные эмоционально-психологические проблемы в жизни, проблемы в общении с другими людьми, испытывают трудности с самозащитой, умением отстаивать свои интересы, установлением доверительных отношений, в том числе и с членами семьи. Для них характерен набор негативных установок в отношении к себе и миру.

Распределение ответов на вопрос о субъектах геронтологического насилия представлено в таблице 10.

Из таблицы видно, что основными обидчиками пожилых людей выступают члены их семьи: дети, внуки, супруги (44,1%) и родственники (16,5%), совместно составляющие 60,6% от общего числа. Второе место занимают знакомые, соседи – 23,7%, играющие очень заметную роль в российских повседневных практиках, нередко получающие статус, эквивалентный статусу родственников.

Среди обидчиков пожилых людей доминируют лица со средним образованием (36,7%); чаще всего обидчиками выступают ближайшие родственники, соседи, большей частью злоупотребляющие алкоголем (27,2%) и наркотическими средствами (4,5%). Во многих случаях обидчик материально зависим от

своей жертвы (12%), нередко не имеет работы (19,8%) либо вообще не хочет работать (2,1%). Насильники оказались занятыми в различных сферах труда, имеют длительные неприязненные отношения, переходящие в трудно разрешаемые конфликтные ситуации в ходе совместной жизни с жертвой насилия. В качестве мотивов насилия могут выступать: отсутствие денежных средств, решение жилищного вопроса, паразитический образ жизни, злоупотребление алкоголем, наркотическими средствами, наличие различного рода психических отклонений.

Таблица 10

**Распределение ответов на вопрос
о субъектах геронтологического насилия (%)**

Варианты ответов	2005-2008 (Пучков)
Дети	28,3
Внуки	8,1
Супруги	7,7
Тети, дяди, племянники	11,7
Братья и сестры	4,8
Знакомые, соседи	23,7
Другие категории граждан (социальные работники, врачи и т.п.)	15,7

Таким образом, приведенные в исследовании данные свидетельствуют о существовании в России феномена семейного насилия над престарелыми родственниками. Однако, не смотря на это, научных исследований в данной области практически не ведется, а реакция общественности, СМИ и государства, как и в случае семейного насилия над мужчинами, является весьма сдержанной.

Подведем итог. Обобщение результатов научных исследований в сфере семейного насилия позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, распространенность семейного насилия в России продолжает оставаться достаточно широкой: в той или иной форме оно имеет место в каждой второй российской семье. Во-вторых, супружеское насилие становится все более и более симметричным: и мужчины, и женщины обладают примерно равным потенциалом в совершении насильственных действий в семье. В-третьих, на фоне сохранения широкой распространенности различных видов семейного насилия над детьми формируется тенденция к некоторому сокращению физического насилия над ними; незначительно, но растет число родителей, которые считают, что физическое наказание детей недопустимо; увеличивается число россиян, которых беспокоит проблема семейного насилия над детьми. В-четвертых, не смотря на то, что социологические исследования свидетельствуют о том, что жертвами семейного насилия могут стать любые члены семьи, независимо от пола и возраста, ос-

новное внимание общественности, СМИ и государства приковано к семейному насилию над женщинами и детьми.

Контрольные вопросы

1. Дайте характеристику криминологического и девиантологического подходов к пониманию семейного насилия.
2. В какой период исторического развития России насилие в семье стали рассматривать как социальную проблему, решение которой требует вмешательства государства?
3. Дайте характеристику семейного насилия над женщинами в условиях современной России (по материалам социологических исследований).
4. Дайте характеристику семейного насилия над детьми в условиях современной России (по материалам социологических исследований).
5. Охарактеризуйте семейное насилие над мужчинами в условиях современной России (по материалам социологических исследований).
6. Дайте характеристику семейного насилия над престарелыми родственниками в условиях современной России (по материалам социологических исследований).

Литература

1. Алексеева И. А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. 3-е изд. доп. и перераб. / И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский. – М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2013 гг., – 470 с.
2. Волкова, Е. Н. Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения: учебное пособие / Е. Н. Волкова. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2011. – 384 с.
3. Ерусланова, Р. И. Насилие в семье: учебное пособие / Р. И. Ерусланова, К. В. Милюхин. – М.: Дашков и К, 2013. – 207 с. – Режим доступа: <http://lib.dvfu.ru:8080/lib/item?id=chamo:673756&theme=FEFU>
4. Криминальная сексология [Электронный ресурс]: учебное пособие / Г. Б. Дерягин [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 399 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15380>
5. Лысова, А. В. Насилие в семье: основные теоретические проблемы. Введение: учебное пособие / А. В. Лысова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 208 с.
6. Психологическая помощь детям, пережившим насилие: пособие для психологов. – СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2015. – 60 с.

7. Холостова, Е. И. Социальная работа с дезадаптированными детьми: учебное пособие / Е. И. Холостова. – М.: Дашков и К°, 2012. – 270 с. (1 экз.) – Режим доступа: <http://lib.dvfu.ru:8080/lib/item?id=chamo:664422&theme=FEFU>

8. Цветкова, Н.А. Социально-психологическое обслуживание женщин [Электронный ресурс]: учебное пособие / Н. А. Цветкова. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 400 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/19291>

Ключевые термины

Злоупотребление медикаментозными средствами (медицинское насилие) – это намеренные (осознанные) действия одного взрослого члена семьи, направленные на принуждение других ее членов к отказу от медицинской помощи или определенных видов медицинских услуг (например, операций, переливания крови, приема определенных лекарственных средств и т.п.), а также принуждение (контроль) в репродуктивной сфере. Медицинское насилие сочетает в себе черты физического и психологического насилия. В результате медицинского насилия возможно не только причинение вреда здоровью человека, но и его смерть.

Пренебрежение интересами и нуждами ребенка – это отсутствие должного обеспечения основных нужд и потребностей ребенка в пище, одежде, жилье, воспитании, образовании, медицинской помощи со стороны родителей или лиц, их заменяющих, в силу объективных причин (бедность, психические болезни, неопытность) и без таковых.

Пренебрежение основными нуждами престарелых родственников – это нежелание обеспечить основные потребности пожилого человека в пище, одежде, медицинском уходе. Оно может носить пассивный и активный характер. Термин «пассивное пренебрежение» используется для обозначения ситуаций изоляции престарелого родственника, оставления его в одиночестве или забывания об его существовании. Термином «активное пренебрежение» обозначают ситуации, когда пожилого человека намеренно лишают пищи, одежды, медикаментов, купания, общения, необходимых ему для нормального существования.

Психологическое (эмоциональное) насилие – это намеренные (осознанные) воздействия на психику другого члена семьи путем запугивания, угроз, оскорблений, унижающих его человеческое достоинство, направленных на то, чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению, к отстаиванию своих прав и интересов. Длительное психологическое насилие может привести к снижению самооценки жертвы, невротическим и психическим расстройствам, психосоматическим заболеваниям, попыткам суицида, алкоголизму, созданию неблагоприятного эмоционального климата в семье.

Сексуальное насилие – это принудительные сексуальные контакты, совершенные одним членом семьи против воли другого члена семьи. Специфика сексуального насилия состоит в том, что оно посягает не только

на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность человека, но и на его честь и достоинство, то есть одновременно сочетает в себе черты и физического, и психологического насилия.

Физическое насилие – это намеренное (осознанное) воздействие на организм другого члена семьи, осуществленное против его воли. Это может быть воздействие на наружные покровы тела человека путем применения физической силы, холодного или огнестрельного оружия, иных предметов, жидкостей, сыпучих веществ, а также воздействие на внутренние органы человека (без видимых наружных повреждений) путем отравления или спаивания одурманивающими средствами. В результате физического насилия человеку могут быть причинены мучения, нанесен вред здоровью, следствием которого может быть инвалидность и даже смерть.

Экономическое насилие – это намеренные (осознанные) действия одного взрослого члена семьи, направленные на лишение другого взрослого члена семьи возможности распоряжаться семейным бюджетом, иметь собственные средства и право распоряжаться ими по своему усмотрению, а также экономическое давление на зависимых членов семьи (несовершеннолетних детей и престарелых родителей).

8.1. Понятие и динамика разводов

Развод – это результат кризисного развития отношений супружеской пары, это финал семейной драмы, длительного периода хронических ссор и конфликтов, накопленных обид и претензий супругов, юридическое оформление распавшихся супружеских отношений.

Развод – это не событие, а процесс, который начинается тогда, когда супруги рассматривают развод как реальную возможность, и заканчивается тогда, когда доходит до установления самостоятельного (индивидуального для каждого) стиля жизни²⁰⁵.

Развод представляет собой ненормативный кризис семьи, главным содержанием которого является состояние дисгармоничности супружеских отношений, требующее реорганизации семьи как системы.

Развод – это институционализированный социальный механизм прекращения брачных отношений, предоставляющий бывшим супругам возможность повторно вступить в брак²⁰⁶.

Развод и его социальные последствия представляют актуальную проблему современного российского общества. Согласно статистике, на сегодняшний день каждый четвертый брак в России распадается, причем, по данным исследований, 32 % женщин и 67 % мужчин считают, что развод можно было предотвратить.

Развод как социальное явление в современном обществе оценивается неоднозначно. С одной стороны, тенденция к увеличению числа разводов воспринимается как угроза семье, наносящая непоправимый вред детям. С другой стороны – расценивается как защита права человека на личную свободу, возможность освободиться от невыносимого супружества.

Такое двойственное отношение к разводам в обществе сказалось и на характере научных исследований проблемы разводов. Одни исследователи рассматривают развод как негативное явление, форму проявления семейной деструкции, связанную с разрывом нормальных отношений с детьми.

Другие исследователи полагают, что развод может играть позитивную роль в том случае, если он ведет к разрешению семейной проблемы, обосновывая это тем, что деструктивные отношения между родителями негативно влияют на психику, поведение и личностное развитие детей.

²⁰⁵ Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний: Пер. с чешск. М.: Медицина, 1991.

²⁰⁶ Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М.: Норма, 2000.

В Российской Федерации уровень разводов можно характеризовать как высокий. Развод является одной из основных социальных проблем.

Статистика браков и разводов в России с 2000 по 2016 годы представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Годы	Количество браков, единиц	Количество разводов, единиц	%
2000	897327	627703	69,9
2001	1001589	763493	76,2
2002	1019762	853647	83,7
2003	1091778	798824	73,2
2004	979667	635835	64,9
2005	1066366	604942	56,7
2006	1113562	640837	57,6
2007	1262500	685910	54,3
2008	1179007	703412	59,7
2009	1199446	699430	58,3
2010	1215066	639321	52,6
2011	1316011	669376	50,9
2012	1213598	644101	53,1
2013	1225501	667971	54,5
2014 ¹⁾	1225985	693730	56,7
2015	1161068	611646	52,7
2016	985834	600000	60,9

1) С Крымским федеральным округом.

Как следует из таблицы, период с 2000 по 2003 годы характеризуется самым высоким процентом разводов. Примерно 700 пар из 1000 разрушали семью. Начиная 2004, года (за исключением 2008 года), ситуация заметно улучшилась. Социологи связывают это с укреплением экономического состояния страны. Статистика последних лет показывает, что с 2012 года количество разводов в России растет. Резкий скачок разводов в процентном соотношении произошел в 2016 году (60,9 %). Но это, скорее всего, связано с уменьшением количества заключенных браков в 2016 году. В среднем, количество разводов в России составляет немногим большее 600 000 ежегодно.

Развод – это стрессовая ситуация, угрожающая душевному равновесию одного или обоих партнеров, и особенно детей. Поэтому, как правило, в по-

следний период совместной жизни и сразу после развода для адаптации к новым условиям жизни бывает необходима квалифицированная помощь специалиста (психолога, конфликтолога).

В результате разводов миллионы мужчин и женщин остаются одинокими. А порою получается так, что у разведенных уходит много лет, притом лучших молодых лет, пока им удастся вновь создать семью. Брак, семья, развод, повторный брак – сложнейшие личные проблемы человека, и от их решения часто зависит и благополучие личности, и его личное счастье.

8.2. Факторы риска разводов. Причины и мотивы разводов

Факторы риска разводов. Факторы риска разводов распределены в четыре группы:

1. Личностные факторы риска:

- индивидуально-типологические особенности супругов (особенности темперамента и характера);
- опыт семейной жизни в семье родителей (например, воспитание будущего супруга в неполной или дисгармоничной семье);
- состояние нервно-психического здоровья (психические отклонения, например, психопатии);
- состояние соматического здоровья (например, тяжелая болезнь одного из супругов);
- социально-демографические характеристики (значительная разница в возрасте, социальном и образовательном статусе будущих супругов).

2. Факторы риска, обусловленные историей создания семьи:

- условия знакомства (период знакомства менее полугода считается недостаточным для познания друг друга);
- особенности добрачного периода (беременность невесты, особенно когда супруги очень молоды и в финансово-бытовом отношении зависят от родителей);
- мотивация брака (значительно различающиеся мотивы вступления в брак обоих супругов).

3. Факторы риска, отражающие неблагоприятные условия функционирования семьи:

- неблагоприятные жилищные и материально-экономические условия;
- депривация (лишение возможности удовлетворения) значимых и жизненно важных потребностей членов семьи;
- девиантное (отклоняющееся от социально приемлемой нормы) поведение супругов (алкоголизм, наркомания);

- высокая конфликтность хотя бы одного из супругов;
- сексуальная дисгармония.

4. **Факторы риска, определяемые объективными условиями:**

- урбанизация и рост мобильности трудоспособного населения;
- изменение места женщины в структуре профессиональной занятости общества;
- облегчение правовых норм, регулирующих развод, либерализация отношения общества к разводам.

Существуют и **факторы, снижающие вероятность распада семьи** даже в условиях высокой конфликтности отношений и наличия серьезных проблем семейной жизни. Это так называемые факторы «толерантности» (терпимого отношения):

- наличие в семье детей;
- неуверенность в своем экономическом положении после развода (невозможность обеспечить детям полноценное воспитание и образование).

Также низкую готовность к разводу обнаруживают неработающие женщины, группы населения с уровнем дохода ниже прожиточного минимума и жители сельских районов.

Причины и мотивы разводов. Результаты многочисленных социологических опросов россиян выявили следующие основных причин разводов:

- употребление одним из супругов алкоголя или наркотиков (41%);
- отсутствие у молодой семьи своего жилья (14%);
- вторжение родственников в жизнь молодой семьи (14%);
- невозможность по различным причинам завести ребенка (8%);
- раздельное проживание супругов на протяжении длительного времени (6%);
- тюремное заключение одного из супругов (2%);
- продолжительная болезнь одного из супругов (1%).

Психологи, исследуя причины разводов, выявили достаточно устойчивую иерархию этих причин.

Так, согласно исследовательским данным С.В. Чуйко, в условиях большого города причины разводов можно расположить в следующем порядке:

- 1) пьянство и алкоголизм одного из супругов;
- 2) несходство характеров и отсутствие взаимопонимания;
- 3) измена или подозрение в измене;
- 4) частые ссоры;
- 5) появление другой семьи;
- 6) утрата чувства любви;
- 7) физическая несовместимость;
- 8) ревность;

- 9) вмешательство в семейные отношения родителей или других родственников;
- 10) болезнь одного из супругов;
- 11) фиктивное заключение брака;
- 12) безответственное отношение супругов к семье и семейным обязанностям;
- 13) вынужденная разлука супругов;
- 14) отсутствие детей или нежелание одного из супругов их иметь²⁰⁷.

Но при разводе супруги чаще «озвучивают» наиболее распространенную причину разводов – «несходство характеров», не признаваясь даже себе, что супруг перестает удовлетворять их в психологическом плане.

Причем мужчины в качестве причины разводов также называют «усталость от монотонности жизни с одной женщиной, которая не понимает глубину их многогранной и тонкой натуры», «стремление к личному суверенитету и творческому самовыражению». А женщины – «пьянство мужа», «сложные жилищно-бытовые условия», «низкую материальную обеспеченность» и «бесперспективность в решении этих проблем».

Изучение **мотивов разводов** по данным бракоразводных процессов привело к созданию разнообразных классификаций. Под мотивами, как правило, понимаются различные условия, поводы и обстоятельства, повлекшие за собой развод.

Так Юркевич Н.Г. выделил следующие мотивы разводов:

- 1) несоответствие (несовместимость) характеров;
- 2) нарушение супружеской верности;
- 3) создание другой семьи;
- 4) плохие отношения с родителями (вмешательство родителей и других родственников);
- 5) Пьянство (алкоголизм);
- 6) вступление в брак без любви / легкомысленное вступление в брак;
- 7) осуждение супруга к лишению свободы на длительный срок²⁰⁸.

За указанными мотивами разводов часто скрыты более серьезные расхождения между супругами. Иногда реальный мотив может подменяться другим. Например, муж может быть недоволен лидерством жены в семье, ее властностью, оскорблениями, унижающими его достоинство. А на суде он может назвать причиной развода то, что его супруга плохая хозяйка, не выполняет обязанности, небрежно расходует деньги и т.д. Иногда между супругами существует дисгармония в интимных отношениях, из-за естественной стыдливости разводящиеся су-

²⁰⁷ Сысенко В. А. Супружеские конфликты. М., 1989.

²⁰⁸ Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. СПб.: Речь, 2004.

пруги могут указать на суде любую причину, выдвинуть любой мотив, например, «не сошлись характерами».

Можно выделить наиболее распространенные мотивы разводов, которые в большинстве случаев называются во время бракоразводных процессов самими разводящимися супругами:

1. Утрата любви, взаимного уважения, доверия и взаимопонимания (поскольку основой современной семьи и заключения брака является любовь, утрата чувства любви рассматривается как достаточно серьезная причина для развода).

2. Супружеская измена, сексуальные отношения вне брака, ревность (супружеская измена разрушает целостность семьи, затрагивая все сферы семейного функционирования, также является серьезной причиной для развода). Правда, не всегда понятно, являлась ли супружеская измена причиной развода или естественным следствием произошедшего ранее отчуждения супругов и фактического распада семьи.

3. Алкоголизм или неумеренное употребление спиртных напитков супругом, наркомания. Такой мотив используется преимущественно женщинами.

4. Притязания одного из супругов на единоличное главенство, авторитарный стиль поведения одного из супругов или склонность к авторитаризму обоих.

5. Несправедливое распределение домашних обязанностей, ролевая перегрузка женщин в силу трудностей совмещения профессиональных и семейных обязанностей.

6. Вмешательство родственников в семейную жизнь молодых супругов. По данным исследователей, примерно 8 % разведившихся молодых супругов (стаж супружества до двух лет) в качестве причины развода указывали вмешательство в их жизнь родителей, в то время как среди супругов со стажем семейной жизни более пяти лет – только 0,6 %.

7. Несогласованность и противоречивость взглядов на воспитание детей. Чаще всего разногласия между супругами возникают на 5-10-м году брака, то есть с момента включения детей в общественную систему воспитания (детский сад, школа).

8. Отсутствие общих интересов и увлечений супругов. В большинстве случаев это приводит к тому, что супруги проводят досуг отдельно, тем самым увеличивая разрыв в своих интересах.

9. Несходство характеров, несовместимость взглядов и ценностей. Такие черты характера, как мелочность, нечестность, легкомысленность, непрактичность, недоверчивость, неуравновешенность и другие личностные особенности, вызывают раздражение и отчуждение в супружеской паре.

10. Сексуальная дисгармония супружеских отношений. В подавляющем большинстве случаев в основе сексуальных дисгармоний лежат психологические причины, разрешение которых требует участия специалиста.

11. Насилие в семье (агрессивное поведение супруга, включающее все формы проявления агрессии).

13. Принадлежность супруга к определенной профессии или включенность в виды деятельности, которые не могут быть приняты партнером в силу ценностных, религиозных, политических, этических и других убеждений и принципов.

14. Совершение супругом уголовно наказуемого деяния, асоциальное и противоправное поведение.

15. Неудовлетворенное желание иметь детей одним из супругов и отказ от разрешения проблемы с использованием современных методов медицинской репродуктологии или усыновления ребенка.

16. Материальные, финансовые и жилищные проблемы семьи, неудовлетворенность низким или просто не устраивающим одного из брачных партнеров, чаще всего жену, уровнем жизни.

По мнению Сысенко В.А., анализ мотивов бракоразводного поведения осложняется следующими обстоятельствами:

- в качестве мотивов поведения могут выступать любые побудительные силы (желания, интересы, влечения, взгляды, ценности);
- наиболее тесная связь прослеживается между мотивами и потребностями личности;
- в реальном поведении может наблюдаться несколько мотивов;
- процесс мотивации часто выступает как сеть взаимодействующих связей между различными психологическими феноменами; такая связь подвижна и динамична;
- мотивация очень тесно связана с положительными и отрицательными эмоциями человека (интерес, радость, горе, боль, гнев, презрение, отвращение);
- процесс мотивации связан с отрицательной оценкой конкретной брачной жизни и брачного партнера²⁰⁹.

Бракоразводная мотивация имеет свою специфику и особенности, связанные с остротой хронических конфликтов и противоречий между супругами, в результате которых возникает чувство неудовлетворенности брачными взаимоотношениями. Поводов или предлогов для недовольства может быть множество. Все зависит от того, чего люди ожидают от брака, от другого партнера, каковы их представления о хороших жене, муже, матери, отце, детях, о

²⁰⁹ Сысенко В.А. Супружеские конфликты. М., 1989.

супружеском счастье. Между идеальными представлениями и реальными взаимоотношениями людей всегда были, есть и будут расхождения. Это – самый распространенный источник неудовлетворенности супружеской жизнью.

Вероятность распада семьи во многом определяется **стадией жизненного цикла семьи**.

Наиболее опасный с точки зрения стабильности брака период – так называемые **«совсем молодые браки до рождения детей»** (от 0 до 3 лет). В этот период возникают трудности психологической адаптации, вхождения в роли мужа и жены, распределения обязанностей в семье, проблемы ведения общего хозяйства. Факторами риска распада брака на этой стадии признаны продолжительность добрачного периода (менее 6 месяцев или более 3-х лет), значимые различия ценностных семейных установок, переживание травматических событий в период ухаживания или в момент, непосредственно предшествующий или последующий за заключением брака, а также напряженность отношений с родительской семьей у одного или обоих брачных партнеров.

Достаточно опасен с точки зрения вероятности разводов период **«молодых браков»** (5-9 лет). В это время в связи с рождением и воспитанием детей бюджет времени супругов становится весьма напряженным, ограничивается отдых, досуг, возрастают нервная и физическая усталость и финансовые проблемы семьи. Остро встает проблема лидерства в семье и разделения труда. На первые 9 лет совместной жизни приходится 64,5% распадающихся браков.

Период **«средних браков»** (10-19 лет) считается более стабильным. Доля разводов в этот период составляет менее 24%. В целом происходит стабилизация супружеских отношений. При неблагоприятной динамике отношений между супругами в результате ссор и конфликтов может появиться чувство вражды, ненависти. На эту стадию также приходится кризис «середины жизни», нередко вызывающий желание «начать жизнь с чистого листа». Развод в этом смысле представляет собой для многих супругов самое легкое решение расстаться с прошлым и начать жизнь заново.

Самым устойчивым периодом супружеских отношений является период **«пожилых браков»** (свыше 20 лет). Удельный вес разводов в браках продолжительностью 20 лет и более – 11,6%. К особенностям этого периода относятся отделение детей, оттеснение прежней взаимозависимости по уходу за детьми и их воспитанием на второй и третий план. Возможны такие негативные явления, как некоторая усталость супругов друг от друга, иногда автономия в досуге и развлечениях, определенная дисгармония сексуальных потребностей и возможностей, психологическое отчуждение. Наиболее частые мотивы разводов в этот период – пьянство или алкоголизм, измена или подозрение в измене.

8.3. Основные стадии и фазы развода.

Периодизация послеразводного процесса

Основные стадии и фазы развода. В собственно разводе выделяются три фазы:

- 1) обдумывание и принятие решения о разводе;
- 2) планирование ликвидации семейной системы;
- 3) сепарация²¹⁰.

Остановимся на характеристике каждой из фаз развода.

На фазе обдумывания и принятия решения о разводе происходит нарастание деструктивности и дисгармоничности в семье. Конфронтация партнеров и ссоры становятся хроническими. Супруги испытывают тревожность, чувство разочарования, неудовлетворенности, отчуждения и охлаждения, неведения и недоверия. Сообщение партнеру о принятом решении иногда вызывает у другого шок, отчаяние, чувство пустоты и хаоса, амбивалентность переживания. Решение о разводе либо принимается вторым супругом сразу, либо следуют переговоры с отсрочкой принятия окончательного решения.

Фаза планирования ликвидации семейной системы начинается с момента окончательного принятия решения о разводе одним или обоими супругами. На этом этапе происходит:

1) *эмоциональный развод* – разрушение иллюзий в супружеской жизни, чувство неудовлетворенности, психологическое отчуждение супругов, страх и отчаяние, попытки контролировать партнера, споры, стремление избежать проблем;

2) *физический развод*, включающий территориальную сепарацию и приводящий к раздельному проживанию бывших супругов;

3) *экономический развод* – заключение соглашения и договоренностей о разделе имущества и жилища, о формах экономической поддержки бывшими супругами друг друга, о вкладе каждого из них в обеспечение материального благополучия детей;

4) *социальный развод* – реорганизация отношений с расширенной семьей и перестройку отношений со значимым социальным окружением, общим кругом друзей и коллег. Для разрешения социального развода супруги должны информировать прародителей и других членов расширенной семьи с обеих сторон о принятом решении.

Завершается развод **фазой сепарации** – прекращением ведения супругами совместного хозяйства и совместного проживания. Нередко уже на этой фазе

²¹⁰ Целуйко В.М. «Супружеская перестрелка с улетальным исходом. Как спасти отношения и стоит ли это делать»/ АСТ Москва, У-Фактория, 2008 г., 115 с. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=99322>

происходит физическое отделение супругов – уход в прародительскую семью или на иное место жительства. Даже если супруги продолжают жить под одной крышей, происходит раздел «хозяйства», комнат, бюджет перестает быть общим и т.д.²¹¹

По мнению Э. Кюблер-Росс, стадии, через которые проходят разводящиеся супруги, имеет сходство со стадиями горя, которое испытывают люди, потерявшие близкого человека в результате смерти²¹²:

1. Стадия отрицания. Человек на создание отношений с другим человеком тратит очень много психической энергии, чувств, времени, средств, поэтому ему трудно примириться с мыслью о разводе.

На этой стадии человек пытается отодвигать от себя случившееся: «У нас все хорошо, это временные трудности. Ничего особенного не случилось, изменят тысячи и ничего, живут, и мы проживем как-нибудь».

2. Стадия озлобленности. Душевная боль от осознания измены нарастает и люди защищаются озлобленностью по отношению к предавшему их человеку. Начинаются мстительные отношения. В эти отношения втягиваются дети, близкие родственники, друзья семьи. Партнер обвиняется во всех мыслимых и немыслимых грехах.

3. Стадия переговоров (самая сложная). В этот период предпринимаются попытки восстановления брака, утраченных отношений. Используется давление. Женщины иногда прибегают в попытке спасти брак к такому средству, как беременность и рождение еще одного ребенка.

4. Стадия депрессии (наступает, если эти попытки не удаются). Когда человек чувствует себя неудачником, у него резко уменьшается уровень самооценки, он перестает доверять другим людям, начинает избегать людей, опускается. Человек боится заводить новые глубокие личные контакты, чтобы опять не быть преданным, «обжегшись на молоке» человек «дует на воду».

5. Стадия адаптации. Наступает, когда человек понимает, что в случае развода все равно остается хоть неполная, но семья. Детям нужна поддержка, жизнь продолжается, необходимо научиться жить в новых условиях: заводить новых друзей, потому что с разводом очень часто друзья теряются²¹³.

²¹¹ Целуйко В.М. «Супружеская перестрелка с улетальным исходом. Как спасти отношения и стоит ли это делать»/ АСТ Москва, У-Фактория, 2008 г., 115 с. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=99322>

²¹² Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М.: Гардарики, 2005.

²¹³ Там же.

Американский психолог, представитель гуманистического направления, А. Маслоу рассматривает развод как сложный процесс перестройки прежних семейных отношений и выделяет семь основных стадий:

1) *эмоциональный развод* (крах иллюзий в супружеской жизни, неудовлетворенность браком, рост отчуждения, страх и отчаяние, утрата чувства любви);

2) *время размышлений и отчаяния перед разводом* (шок, боль, страх перед будущим, ощущение пустоты и хаоса, попытки вернуть партнера и прежние отношения любви);

3) *юридический развод* (юридическое оформление развода, обособление, депрессия, попытки суицида, угрозы, стремление к переговорам);

4) *экономический развод* (налаживание экономических, финансовых, хозяйственно-бытовых отношений в условиях реалий прекращения прежних брачно-семейных отношений);

5) *установление баланса между родительскими обязанностями и правом на опеку*;

6) *самоисследование и установление нового внутриличностного, межличностного и социального баланса* (одинокчество и поиск новых друзей, печаль и оптимизм, противоречивость чувств, формирование нового стиля жизни, определение нового круга обязанностей для членов семьи);

7) *психологический развод* знаменует восстановление уверенности в себе, самооценности и личностной автономии, поиск новых объектов любви и готовность к длительным отношениям.

Чешский психотерапевт С. Кратохвил, исходя из опыта оказания консультационной или терапевтической помощи разводящимся супругам, разделил развод на три периода:

1) *предразводный период*;

2) *период развода*;

3) *послеразводный период*²¹⁴.

Предразводный период характеризуется тем, что супруги пока не пришли к окончательному решению о расторжении брака. В этом случае, возможно, кризис временный и его еще можно преодолеть. Поэтому очень важно раскрыть перспективы удовлетворения потребностей обоих супругов и достижения позитивных изменений в отношениях супругов с точки зрения заботы о детях и последствий, которые может вызвать развод для обоих супругов и особенно для детей.

Супруги могут жить в атмосфере, в которой преобладают настроения к разводу. Причиной могут служить стереотипные утверждения (мифы) о разво-

²¹⁴ Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний: Пер. с чешск. М.: Медицина, 1991.

де, поддерживающие поведение, способствующее разводу. К таким мифам относятся утверждения следующего порядка:

- «второй брак лучше, чем первый»;
- «если брак не удался, то только развод может поправить положение»;
- «для ребенка развод не является чем-то исключительным, поскольку вокруг него много других детей из неполных семей»;
- «лучше развестись, чем сохранить семью, в которой дети будут свидетелями конфликтов между родителями»;
- «если новый партнер меня любит, он будет рад и моим детям».

Если один из партнеров находится под влиянием подобных мифов, то очень важно помочь ему отказаться от них и устранить их влияние на принимаемые решения.

Если проблемы, возникшие в семье, не получили устраивающего обоих супругов варианта разрешения, то супруги принимают твердое решение о расторжении брака и вступают в *период развода*.

Период развода. Отличительной особенностью данного периода является проявление сильных отрицательных эмоций брачными партнерами. Эмоциональное состояние супругов характеризуется чувствами гнева и печали, страха, вины, злости, желания возмездия.

В данный период существенное значение приобретает и решение некоторых юридических вопросов: раздел имущества, выплата алиментов, определение детей к одному из родителей и заключение соглашения о встречах с ними бывшего супруга. Лучше всего эти вопросы решать на основе взаимной договоренности. Супруги должны осознавать то, что все их поступки должны быть направлены на облегчение ребенку перехода в новые условия жизни, чтобы он смог сохранить эмоциональную связь и уважение к обоим родителям, не потерял чувства безопасности и постепенно преодолел свою растерянность.

После юридического оформления развода бывшие супруги вступают в послеразводный период.

Послеразводный период. Главной целью этого периода является стабилизация положения и достижение обоими супругами самостоятельности в новых условиях жизни. В первую очередь каждому из них необходимо овладеть новой ситуацией, возникшей при разрыве супружеских отношений, предотвратить возможные невротические и депрессивные реакции, имеющие тенденцию к фиксации в этих условиях.

К специфическим проблемам собственно послеразводного периода относится продолжение конфликтной ситуации между бывшими супругами. Этому

особенно способствует совместное проживание после развода в одной квартире. Другой важный вопрос, возникающий в послеразводный период, – регулирование встреч детей с оставившими семью родителями (в большинстве случаев, с отцами). Такие встречи во всех случаях надо предоставлять, но предварительно решить проблему относительно их продолжительности и периодичности. При этом важно учитывать два аспекта организации этих встреч: когда отец может встретиться с ребенком (по договоренности с матерью) и когда ребенок этого захочет. Это позволит создать ситуацию, близкую к условиям нормального функционирования семьи²¹⁵.

Когда развод становится свершившимся фактом, бывшим супругам предстоит пережить другой, не менее сложный, – постразводный период, во время которого происходит перестройка семейной системы и ее стабилизация.

Периодизация послеразводного процесса. Вовремя послеразводного процесса происходит перестройка семейной системы и ее стабилизация. Пос состоит из трех фаз:

- 1) собственно послеразводная (от нескольких месяцев до одного года);
- 2) фаза перестройки (2–3 года);
- 3) фаза стабилизации (2–3 года)²¹⁶.

Каждая из этих фаз характеризуется собственными задачами, продолжительностью, особенностями эмоциональных переживаний и типичными трудностями функционирования.

Послеразводная фаза. В этот период все члены семьи переживают кризис, наступающий после юридического оформления развода. Семья на какое-то время может утратить способность нормально функционировать. Основная проблема этой фазы – одиночество и противоречивые чувства, переживаемые расставшимися супругами: нерешительность, оптимизм, сожаление, печаль, любопытство, возбуждение.

Основная цель послеразводной фазы – построение нового стиля и образа жизни в условиях неполной семьи.

Фаза перестройки является поворотной в развитии отношений бывших супругов. Завершается их эмоциональный развод, предполагающий трансформацию эмоциональной связи в сторону устойчивого доброжелательного или нейтрального отношения к бывшему супругу. Вместе с тем могут наблюдаться резкие колебания эмоционального статуса разведенных супругов – от депрессии к необоснованной эйфории.

²¹⁵ Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний: Пер. с чешск. М.: Медицина, 1991.

²¹⁶ Целуйко В.М. «Супружеская перестрелка с улетальным исходом. Как спасти отношения и стоит ли это делать»/ АСТ Москва, У-Фактория, 2008 г., 115 с./ <https://www.e-reading.club/book.php?book=99322>

Нередко переживание отверженности и эмоциональной пустоты толкает экс-супруга на немедленный поиск нового объекта привязанности. Браки, заключенные на этой стадии, достаточно часто также завершаются разводом, поскольку основным мотивом здесь оказывается стремление восстановить эго-идентичность, обрести чувство безопасности или чувство мести бывшему супругу.

Нередко зоной поиска объекта привязанности становятся детско-родительские отношения. Родитель переносит на ребенка всю нерастраченную силу своей любви, делая ребенка ее заложником. С психологической точки зрения такая стратегия преодоления кризисной ситуации постразвода является неэффективной, поскольку окончательного разрыва с прежним объектом привязанности еще не произошло.

Фаза стабилизации – завершающая фаза послеразводного периода. На этом этапе проблемы перестройки семьи успешно преодолены, между бывшими супругами устанавливаются равные партнерские отношения, становится возможным их эффективное сотрудничество в воспитании детей. Открытость социальным контактам и коммуникации, преодоление тревоги, связанной с боязнью новых близких отношений и неудач, создают хорошие стартовые условия для образования новой гармоничной семьи.

В периоде после фактического развода качественно различаются два этапа:

1) *адаптация к факту распада семьи* (судебный процесс, раздел имущества и детей, новые отношения с родственниками, друзьями, сотрудниками). Важное место занимают чувства, связанные с прежним супругом (любовь, ненависть, вина, гнев, враждебность, привязанность и т. д.) и прежним браком (сожаление, разочарование, восприятие себя как неудачника). Общий настрой меняется от депрессии, чувства вины, низкого самоуважения до эйфории, облегчения;

2) *адаптация к новому стилю жизни* – поиски новой работы, места жительства, новых друзей, испытываются материальные трудности. С детьми связаны проблемы адаптации к новой роли одинокой матери (отца)²¹⁷.

Аронс К. выделяет следующие типы взаимоотношений разведенных супругов (через год после развода)²¹⁸:

1. «Отличные товарищи» – у бывших супругов – высокая степень взаимодействия и высокая степень коммуникабельности (всего около 12%). Для этих пар расстройство от распавшегося брака не омрачило позитивные элементы их долгосрочных взаимоотношений. Многое объясняется той особенностью их брака, что изначально они были хорошими друзьями и остались ими после развода. Через два-четыре года многие из «отличных товарищей» переходят в другую груп-

²¹⁷ Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. – СПб: Речь, 2004.

²¹⁸ Аронс К. Развод: крах или новая жизнь? / Пер. с англ. – М.: Мирт, 1995.

пу. Около трети из них стали становятся «сотрудничающими коллегами». Еще треть – «сердитыми союзниками».

2. «Сотрудничающие коллеги» – средний уровень взаимодействия, высокая коммуникативность (38%). Они не могут считать себя близкими друзьями, но по большинству вопросов сотрудничают достаточно хорошо, особенно в вопросах, касающихся детей. В результате опроса пять лет спустя после развода – у 1/4 пар этой группы отношения с бывшими супругами ухудшаются, и они переходят в группу «сердитых союзников». Однако около 75% «сотрудничающих коллег» сохраняют этот тип отношений несмотря на то, что большая часть их вступает в повторный брак.

3. «Сердитые союзники» – средний уровень взаимодействия, низкая коммуникабельность (25%). Их развод часто имеет тенденцию разрешать споры только в судебном порядке, и их официальные отношения в суде продолжаются иногда много лет после развода. Характерно вынужденное общение только в случае построения планов для детей. Через пять лет после развода 1/3 группы переходит в группу «ярких врагов» или «распавшихся дуэтов». Еще 1/3 – улучшает свои отношения, перейдя в группу «сотрудничающих коллег».

4. «Ярые враги» – низкая коммуникативность, составляют около 25% от общего числа. Часто имеют тенденцию разрешать споры только в судебном порядке, и их официальные сражения в суде длятся годами. Как супруги в привыкшей к конфликту семье, «ярые враги» все же очень сильно зависят друг от друга, хотя энергично это отрицают. Спустя пять лет после развода небольшая часть представителей этой группы становятся «сотрудничающими коллегами».

5. «Распавшийся дуэт» – разошедшиеся пары, которые полностью исключают какой-либо контакт. Это настоящие семьи с одним родителем, в которых нет места бывшему супругу²¹⁹.

8.4. Социальные последствия разводов

Распад семьи является также серьезной социальной проблемой. Поэтому последствия развода можно условно разделить на три группы:

- 1) последствия для общества;
- 2) последствия для самих разводящихся;
- 3) последствия для детей.

Последствия разводов для общества. После разводов значительная часть разведенных мужчин и женщин не имеет возможности или желания вступить в повторный брак. Исходя из этого, возможности деторождения разведен-

²¹⁹ Аронс К. Развод: крах или новая жизнь? / Пер. с англ. – М.: Мирт, 1995.

ных женщин остаются нереализованными, что крайне отрицательно влияет на процессы воспроизводства населения. Вследствие разводов увеличивается численность неполных семей, в которых ребенок воспитывается одним из родителей. Увеличение количества детей, воспитывающихся в семье без отца (при живом отце), увеличивает вероятность отклоняющегося поведения среди подростков, отрицательно влияет на их успеваемость.

Развод способствует росту заболеваемости в обществе; он создает травмирующие ситуации, способные вызвать нервно-психические расстройства (нарушения) как у родителей, так и у детей. Одиночество, как следствие распавшегося брака, становится сложнейшей социально-психологической проблемой для многих людей. На этом фоне увеличение доли детей, выросших в неполных семьях, можно рассматривать как фактор, способствующий дестабилизации будущей семьи. Однажды разрушенная семья, считают ученые, повторяет себя в будущих поколениях. Дети, выросшие в неполных семьях, часто повторяют жизненные ошибки своих родителей: не умеют сохранять и ценить семью.

Последствия развода для самих разводящихся. Психологами описаны переживания бывших супругов после развода. Эксперты выделяют две группы разведенных супругов, в зависимости от характера их переживаний :

- 1) тяжело переживающие развод;
- 2) легко переживающие развод.

К первой группе относятся люди, которые отличаются высокой эмоциональной нестабильностью (перепадами настроения, расстройством сна). Они, как правило, признают предстоящий развод неудачей, которая серьезно осложнит их жизнь. Часто сожалеют о прошлом, к бывшему супругу сохраняют эмоциональную привязанность. Для некоторых, возможно, появление мыслей о суициде, которые могут привести к трагической развязке. Для женщин этой группы существенное значение имеет осуждение развода родителями.

Для второй, противоположной, группы супругов характерна эмоциональная устойчивость. Они считают развод освобождением от обременительных обязанностей и возможностью изменить их жизнь к лучшему. Собираются сразу же или в скором будущем вступить в новый брак. Не сожалеют о прошлом, а к бывшему супругу испытывают неприязнь или равнодушие. Особенность переживаний данной группы разведенных супругов состоит в том, что они очень быстро находят утешение в новом браке.

Раньше считалось, что женщина переживает развод тяжелее мужчины, что объяснялось материальными трудностями, необходимостью трудоустройства, ответственность за воспитание детей, которую не с кем разделить, ограниченные возможности создать семью и т.д. Начиная с 1980-х годов психологи пришли к выво-

ду, что для мужчины брачный союз более важен, чем для женщины, т.к. неудовлетворенность мужчин одиночеством переживается более остро и длительно²²⁰.

Возможности вступления в повторный брак у мужчин выше, но немало разведенных не могут найти новую спутницу жизни. После развода мужчина испытывает стресс в связи с ограничением возможностей видеть своих детей.

Женщины при разводе сильно переживают ощущения: «тебя больше не любят», «ты плохая мать». Они воспринимают эмоциональные трудности развода более интенсивно, но зато быстрее приходят к психологическому равновесию. Мужчина на некоторое время «забывается», но затем испытывает длительную неудовлетворенность. У мужчин больше возможностей «бегства от себя» (хобби, меньшая зависимость от окружения), но в результате переживания неблагополучия растягиваются на длительное время. На вопрос социолога: «Желаете ли вы вернуться в прежнюю семью?» – положительно ответили 19,5% опрошенных мужчин и 8,51% женщин²²¹.

Глубина переживаний разведенных супругов зависит от неожиданности развода. Пожилые люди и супруги с большим стажем брака получают большую травму, чем молодые (в большей мере есть что терять, им труднее адаптироваться к новой жизни).

Среди недавно разведенных мужчин и женщин выше уровень алкоголизма, болезней и депрессий, что иногда является прямым результатом изменения жизни после развода.

Однако для некоторых развод – это желанное облегчение, которое приносит свободу от ограничений, обязанностей и душевного смятения²²².

Большинство разведенных справляются со своими проблемами через 2-3 года после окончательного разрыва, и у них вновь возникает ощущение благополучия.

Влияние развода на детей. Как правило, в развод оказываются вовлеченными не только супруги, но и их дети, которые от расставания родителей страдают больше всего. 90% детей разводящихся родителей, узнав о разводе, испытывали кратковременный шок с ощущением боли и безотчетным страхом.

По мнению большинства зарубежных и отечественных психологов, формирование эмоционально здорового ребенка зависит от взаимного общения ребенка с обоими родителями. Согласно статистике, которой оперируют специалисты по семейному праву, 80% разведенных отцов ограничивают свои родительские обязанности уплатой алиментов. 10 отцов из 100 не готовы даже на такие скромные жертвы и скрываются от собственных детей. И только 10% отцов выражают го-

²²⁰ Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. СПб: Речь, 2004.

²²¹ Соловьев Н. Развод. Почему? / Культура семейных отношений. М.: Знание, 1980.

²²² Крайг Г. Психология развития. 9-е изд. СПб.: Питер, 2005.

товность заявить о своих родительских правах и согласны нести с матерями равную ответственность за судьбу ребенка, активно участвуют в его воспитании.

По данным исследователей, 50% отцов прекращают навещать своих детей спустя три года после развода. Около половины детей чувствуют себя отвергнутыми и брошенными. На вопрос, когда они себя чувствовали более несчастными – 5 лет спустя после развода или через 1,5 года, – 37% детей ответили: спустя 5 лет²²³.

Мальчики, лишённые в детстве достаточного общения с отцом, либо усваивают «женский» тип поведения, либо создают искажённое представление о мужском поведении как антагонистически противоположного женскому и не воспринимают всего того, что пытается им привить мать. Выращенные без отцов мальчики оказываются менее зрелые и целеустремлённые, не чувствуют себя в достаточной безопасности, менее инициативны и уравновешенны, у них труднее развивается способность сочувствовать, управлять своим поведением. Им гораздо труднее выполнять свои отцовские обязанности.

Девочки, воспитанные без отцов, менее успешно формируют представление о мужественности, в дальнейшем у них меньше шансов правильно понимать своих мужей и сыновей, им труднее исполнять роль жены и матери. Любовь отца к дочери очень важна для развития ее самосознания, уверенности в себе, формирования своего образа женственности.

В публикации Чеховой Ю.А., Зуевой В.И., Раевской Н.Г. (воспитателей-педагогов московского детского сада) описаны основные фазы процесса адаптации детей на развод и типы их реакции.

Основные фазы процесса адаптации детей после развода²²⁴:

1. Первая фаза (самая острая) длится примерно около 2-х лет. Это время эмоциональной и физической разлуки одного из супругов с детьми.

2. Вторая фаза – фаза перехода. Взрослые налаживают жизнь друг без друга, испытывая подъемы и спады в этой жизни. Дети постепенно привыкают к «воскресному» папе или к тому, что в жизни мамы появляются новые друзья-мужчины.

3. Третья фаза – постразводная, каждый из родителей определяет свой новый жизненный стиль. Один или оба заводят новые семьи. При этом последствия замужества и повторного брака для детей различны. Повторное замужество матери, появление отчима обычно улучшает ситуацию для мальчика в се-

²²³ Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. – СПб: Речь, 2004.

²²⁴ Чехова Ю. А. Психология переживаний потери близкого человека /Ю.А. Чехова, В.И. Зуева, Н.Г. Раевская // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы: материалы IV Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 22 янв. 2016 г.) – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016.

мье, присутствие мужчины способствует их лучшей половой идентификации, а вот в отношениях отчим-падчерица могут возникнуть серьезные сложности.

Реакции детей на развод родителей сильно различаются в зависимости от возраста. Различается три типа реакций детей на развод:

- победители;
- проигравшие;
- уцелевшие.

Победители получают от развода родителей определенные выгоды: воскресные папы балуют их, они шантажируют матерей тем, что уйдут к папе жить, и развод приносит им усиление внимания со стороны близких.

Проигравшие. Это дети, которые в зависимости от обстоятельств продолжают страдать. Отношение оставшегося члена семьи к ребенку резко ухудшается, особенно если ребенок внешне похож на ушедшего супруга.

Уцелевшие – это те дети, которые смогли активно справиться с переживаниями, и при этом они становятся более внимательными, более чувствительными не только к близким, но и к остальным людям. Из травматического опыта дети выносят понимание важности близких эмоциональных отношений²²⁵.

Контрольные вопросы

1. Какова динамика разводов в России в последние годы?
1. Какие причины лежат в основе развода супругов?
2. Каково влияние стадий жизненного цикла семьи на вероятность распада брака?
3. Назовите факторы риска разводов и факторы, снижающие вероятность распада семьи.
4. Изложите стадии и фазы разводов, раскройте их психологические особенности.
5. Перечислите и проанализируйте стадии послеразводного процесса.
6. Какие последствия влечет за собой развод для мужчин и женщин?
7. Раскройте последствия разводов для детей.

Литература

1. Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. – СПб: Речь, 2004. – 244 с.
2. Аронс К. Развод: крах или новая жизнь? / Пер. с англ. – М.: Мирт, 1995. – 448 с.

²²⁵ Чехова Ю. А. Психология переживаний потери близкого человека / Ю.А. Чехова, В.И. Зуева, Н.Г. Раевская // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы: материалы IV Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 22 янв. 2016 г.) – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016.

3. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М.: Гардарики, 2005.
4. Крайг Г. Психология развития. – 9-е изд. – СПб: Питер, 2005. – 940 с.
5. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний: Пер. с чешск. М.: Медицина, 1991. – 76 с.
6. Соловьев Н. Развод. Почему? / Культура семейных отношений. М.: Знание, 1980. С. 150-157.
7. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М.: Норма, 2000.
8. Целуйко В.М. Супружеская перестрелка с УЛЕТальным исходом. Как спасти отношения и стоит ли это делать. АСТ Москва, У-Фактория, 2008 г., 115 с./ <https://www.e-reading.club/book.php?book=99322>
9. Сысенко В. А. Супружеские конфликты. М., 1989.
10. Чехова Ю. А. Психология переживаний потери близкого человека /Ю.А. Чехова, В.И. Зуева, Н.Г. Раевская // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 янв. 2016 г.) – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 288-291.

Ключевые термины

Брак – добровольный семейный союз мужчины и женщины, подразумевающий их юридические и иные права и обязанности по отношению друг к другу и своим детям.

Жизненный цикл семьи – это история жизни семьи, ее протяженность во времени, собственная динамика; жизнь семьи, отражающая повторяемость, регулярность семейных событий.

Кризис семейный – стрессовая ситуация во взаимоотношениях близких людей, когда привычный, размеренный ритм жизни ломается из-за завышенных требований кого-либо из членов семьи, и нередко без помощи специалиста невозможно справиться с возникшими разногласиями. Кризис семейный – психологические трудности, встречающиеся в семьях на разных этапах их семейного цикла. Различают нормативные и ненормативные семейные кризисы.

Кризис семейный ненормативный – это кризис, возникновение которого потенциально возможно на любом этапе жизненного цикла семьи и связано с переживанием негативных жизненных событий, определяемых как кризисные.

Кризис семейный нормативный – это период семейной истории, во время которого в семье возрастает эмоциональный дискомфорт и появляется необходимость изменений сложившихся взаимоотношений вследствие того, что семья проходит события естественные практически для каждой семьи.

Мотивы развода – различные условия, поводы, обстоятельства, внутренние психологические причины, повлекшие за собой развод.

Развод – это ненормативный кризис семьи, главным содержанием которого является состояние дисгармоничности, обусловленное нарушением гомеостаза семейной системы, требующее реорганизации семьи как системы.

Семья – общность людей, основанная на кровном родстве, браке или усыновлении. Семья – это целостная система, главной особенностью которой является ее подверженность постоянной трансформации; она способна к саморегуляции, и в этом заключается основа ее нормального функционирования; важной особенностью семьи как системы является ее открытость, то есть взаимодействие с другими социальными системами: школой, производством, соседями и т.д.

9.1. Социальные проблемы детства

Современное состояние детства в нашей стране свидетельствует о существенных трансформациях семейных структур, нарушениях семейных функций, принятии государственными учреждениями на себя социозащитных функций в отношении детства, развитии защитных институтов (ювенальной юстиции, института социальных работников и социальных педагогов, общественных организаций).

Социальные проблемы детства определяются нами как социальные противоречия в сфере реализации основных прав ребенка. Документом, зафиксировавшим эти права, стала конвенция ООН с соответствующим названием. Конвенция ООН «О правах ребенка» принята в 1989 году, Советским Союзом ратифицирована в сентябре 1990 г. Многие положения этого международного документа вошли в Семейный кодекс РФ. К основным правам ребенка международным и российским законодательствами отнесены: право на жизнь, имя, гражданство, право знать своих родителей, право на заботу родителей и на неразлучение с ними, право на выражение своих взглядов, своего мнения, на свободу мысли, совести и религии, ассоциаций и мирных собраний, доступ ребёнка к распространению информации, право детей на воссоздание утраченного ими семейного окружения, права детей на здравоохранение, образование, социальное обеспечение и уровень жизни, необходимый для их развития и др.

В докладе ЮНИСЕФ²²⁶ ключевыми проблемами «на пути достижения большего равенства и социальной интеграции детей» в нашей стране обозначены **бедность и социальная исключенность, здоровье, образование и участие детей в принятии решений, касающихся их благополучия** (с.1). При этом Бертран Бейнвель, глава офиса ЮНИСЕФ в РФ, справедливо подчеркивает важность социальных инвестиций в детство для будущего страны: «В долгосрочной перспективе отдача таких вложений для всего общества будет многократной в плане инноваций и творческих возможностей, возникающих благодаря развитию человеческого потенциала, а также политической и социальной стабильности, снижению преступности и профилактики насилия, участию граждан в общественной и политической жизни».

Национальной Стратегией действий в интересах детей к основным проблемам в сфере детства отнесены «недостаточная эффективность имеющихся механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей, неисполнение

²²⁶ Детский фонд ООН – международная организация, действующая под эгидой Организации Объединённых Наций. Был создан в 1946 году по решению Генеральной Ассамблеи ООН в качестве чрезвычайной организации для оказания помощи детям, пострадавшим в ходе Второй мировой войны.

международных стандартов в области прав ребенка; высокий риск бедности при рождении детей, особенно в многодетных и неполных семьях; распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей; низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространенность практики лишения родительских прав и социального сиротства, социальная исключенность уязвимых категорий детей (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды и дети, находящиеся в социально опасном положении)». Кроме того, в Стратегии отмечаются новые проблемы детства, вызванные новыми социальными реалиями – социально-экономическим неравенством российских регионов, распространением интернет-рисков, поиском механизмов включения детей в общественную жизнь, в решение вопросов, затрагивающих их интересы.

Социальные противоречия в реализации прав ребенка возникают на индивидуально-личностном, семейном и государственно-региональном уровнях.

На индивидуально-личностном уровне реализации прав детей на образование, развитие, свободную игру и пр. могут мешать **ограничения здоровья**. Как отмечает Н.М. Римашевская, «каждое следующее поколение оказывается менее здоровым, чем предыдущее, т. е. наши дети обладают меньшим потенциалом здоровья, чем их родители, а их дети, т. е. наши внуки, наделены еще меньшим здоровьем»²²⁷. Исследователь называет это явление «социальной воронкой» нездоровья, в которую российское общество все глубже втягивается.

В таблицу 1 вынесены отдельные данные по заболеваниям детей, обусловившим возникновение инвалидности. Всего в отчетах Росстата выделены более 20-ти позиций. Из них были отобраны первые шесть количественно преобладающих позиций, а также те позиции, по которым на протяжении рассматриваемого периода (2013-2016 гг.) наблюдался рост.

В итоге мы видим количественное превосходство психических расстройств и расстройств поведения, болезней нервной системы и врожденных аномалий, рост болезней крови и кроветворных органов, эндокринной системы (на сахарный диабет приходится около 70% заболеваний), болезней уха и др.

На семейном уровне помимо факторов формирования неполной семьи (разводы, матери-одиночки) действуют факторы материальной и социально-культурной несостоятельности родителей. Неразвитость социально-культурной компетентности в сфере детско-родительских отношений проявляется в неготовности к родительству, злоупотреблении родительскими правами, педагогической несостоятельности, асоциальном образе жизни родителей. Параллельно развива-

²²⁷ <http://www.lawinrussia.ru/modernizatsiya-rossii-zdorove-rossiyan-i-demograficheskaya-situatsiya-0>

ется конфликтная линия супружеских отношений. Дефицитность родительских ресурсов дает начало девиантной модели родительства. Алкоголизм родителей, их пренебрежение родительскими обязанностями – все это приводит к действиям органов, защищающих права детей (органы опеки и попечительства, прокурор, подразделения по делам несовершеннолетних), по отобранию ребенка, последующему ограничению или лишению родителей родительских прав.

Таблица 1

Заболевания детей, вызвавшие установление инвалидности

	новооб- разова- ния	болез- ни кро- ви, крово- твор- ных органов	болезни эндокрин- ной си- стемы, наруше- ния обмен- а ве- ществ	психиче- ские рас- стройства и рас- стройства поведе- ния	болез- ни нерв- ной систе- мы	болезни глаза и его придаточ- ного аппа- рата	болезни уха и сосце- видного отростка	врожден- ные анома- лии, де- формации и хромо- сомные нарушения
2013	16427	5175	33150	130965	120197	26291	28746	97256
2014	17623	5338	35733	135623	125769	26190	29717	101260
2015	18294	5483	36803	139354	128996	25919	30038	95471
2016	19116	5676	39742	143746	132458	25315	30534	93788
абсолютный прирост, чел.	2689	501	6592	12781	12261	-976	1788	-3468
относительный прирост, %	1,64	9,68	19,88	9,76	10,2	-3,71	6,22	-3,57

Ежегодно регистрируется значительное количество **преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних** (см. таблицу 2). За наблюдаемой тенденцией снижения их числа скрываются качественные изменения преступности. Как отмечает Е.М. Тимошина, «весьма опасная тенденция наблюдается в сфере преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также против нравственности несовершеннолетних»²²⁸. Число преступлений против нравственности, совершённых в отношении детей, с 2009 по 2013 гг. возросло почти в 10 раз, однако основной прирост составили изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображе-

²²⁸<https://riss.ru/demography/demography-science-journal/6363/>

ниями несовершеннолетних, не достигших 14 лет (ч. 2 ст. 242.1 УК РФ), число которых увеличилось в 90 раз²²⁹. По данным криминальной статистики, в 2012 году было совершено 6499 преступлений против половой неприкосновенности детей и подростков, а в 2015 году – уже 10942²³⁰.

Таблица 2

**Число зарегистрированных преступлений,
совершенных в отношении несовершеннолетних
(по данным МВД России, Генеральной прокуратуры РФ)**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего преступлений, в т.ч.	89896	84558	84055	86267	96479	69595
половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста	3978	1852	1324	2933	4327	4491
неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего	3635	2912	2480	2171	2146	1824

В таблице 3 представлена динамика ограничений и **лишений родителей родительских прав** за период с 2011 по 2016 гг. Данные таблицы отражают тенденцию сокращения количества лишений родительских прав, что является откликом на государственную установку применения этой меры семейно-правовой ответственности как крайней формы воздействия на родителей, пренебрегающих своими родительскими обязанностями. Лишение родительских прав допускается только в том случае, если недейственными оказались все превентивные меры, другие способы привлечения родителей к ответственности.

Однако вне поля зрения социальных служб и правоохранительных органов остается проблема скрытого семейного неблагополучия. Отечественный исследователь В.М. Целуйко определяет внутренне неблагополучные семьи как семьи, в которых «взаимоотношения их членов на внешнем, социальном уровне производят благоприятное впечатление, а последствия неправильного воспитания на первый взгляд незаметны, что иногда вводит окружающих в заблуждение. Тем не менее, они оказывают деструктивное влияние на личностное формирование детей». В исследованиях российских социологов, педагогов, психологов представлены разные классификации ресурснодефицитных семей. Одна-

²²⁹ <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/6363/>

²³⁰ https://rg.ru/2016/09/29/skr-vyroslo-kolichestvo-prestuplenij-protiv-nesovershennoletnih.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=offline&utm_campaign=back_to_online

ко их всех объединяет восприятие семьи как носителя рисков детства. Недостаточность ресурсов связывается с этапами жизнедеятельности семьи (например, создание семьи, появление ребенка), структурой семьи (одинокое родительство, многодетность), ситуационными нарушениями (безработица, болезнь), социальными заболеваниями (алкоголизм, наркомания).

Таблица 3

**Динамика численности родителей,
лишенных родительских прав и ограниченных в правах**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность детей, родители которых лишены родительских прав, человек	58791	52206	46753	42901	40025	41302
Численность детей, родители которых ограничены в родительских правах, человек	8451	8827	9067	8633	9375	10736

Бедность (дефицит экономического ресурса) является интегральным признаком семей социального неблагополучия. Однако дальнейшее расслоение бедных семей происходит уже по признакам наличия / отсутствия конфликтных взаимодействий, психолого-педагогической некомпетентности / компетентности родителей (дефицит социального и культурного ресурса), наличия / отсутствия социальных девиаций и заболеваний (дефицит физиологического ресурса) и др.

Неравенство материальных ресурсов семей приводит к социальному расслоению детства как социально-демографической общности. При этом официальная информация свидетельствует о том, что рождение детей нередко становится фактором понижающей социальной мобильности. Данные о количестве детей, проживающих в домохозяйствах с доходами ниже величины прожиточного минимума, (см. таблицу 4) демонстрируют увеличение их числа в общей численности детей соответствующего возраста. Показатель рассчитан на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения. При этом малоимущие домохозяйства с детьми составляют значительную часть от всех домохозяйств, имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума. Их доля остается довольно стабильной на протяжении последних лет: в 2016 г. – 62,4 %; в 2014 г. – 62,9 %; в 2012 г. – 62,2%.

**Доля детей в возрасте до 16 (18) лет,
проживающих в домашних хозяйствах со среднедушевыми денежными
доходами ниже величины прожиточного минимума**

	2011	2012	2013	2014	2015
Доля детей в возрасте до 16 лет, проживающих в домашних хозяйствах со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности детей в возрасте до 16 лет	19,9	17,6	17,9	18,5	21,5
Из них детей в возрасте до 7 лет (в процентах от общей численности детей в возрасте до 7 лет)	18,7	15,6	15,6	15,4	17,4
детей в возрасте от 7 до 16 лет (в процентах от общей численности детей в возрасте от 7 до 16 лет)	21,1	19,5	20,0	21,4	25,6

Рождение в семье второго и последующих детей часто приводит ее к состоянию малообеспеченности. Итоги выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств позволяют обнаружить связь между количеством детей в семье и рационом их питания, а также качеством питьевой воды. Увеличение количества детей в домохозяйствах, как видно из таблицы 5, приводит к снижению объемов потребления продуктов питания по большинству позиций – овощи, фрукты и ягоды, мясо, рыба, яйца, молоко и молочные продукты.

Малообеспеченность семьи становится источником не только медико-биологических (обедненность питания, невозможность оздоровления детей и пр.) проблем детей, но также психолого-педагогических, социально-культурных, духовно-нравственных и др.

Понятиями «вписывания» («fitting in») и «присоединения» («joining in») английский исследователь Т. Ридж обозначила социальные отношения детей из бедных семей и их социальную интеграцию в сообщество сверстников. Для того чтобы успешно «вписаться», помимо всего прочего, важна одежда («помогает завоевать доверие»), а «включение» предполагает участие во внешкольных мероприятиях, в том числе поездках с классом, экскурсиях. Ограниченный доступ к экономическим ресурсам, по мнению исследователя, приводит к социальной эксклюзии детей из бедных семей. В практиках детей закрепляется сте-

реотип бедности. Они учатся быть бедными, соотносить свои запросы с возможностями семьи: «дети – вдумчивые агенты, которые осознают ситуацию своих родителей, знают об экономических реальностях жизни семьи, и структурируют свои потребности соответственно этому»²³¹.

Таблица 5

Потребление основных продуктов питания в домашних хозяйствах, имеющих в своем составе детей в возрасте до 16 лет, в расчете на члена домашнего хозяйства в год, кг.

Продукты питания	С одним ребенком		С двумя детьми		С тремя и более детьми	
	2014	2015	2014	2015	2014	2015
Хлеб и хлебные продукты	86,0	85,4	76,8	77,3	88,6	89,2
Картофель	53,5	52,7	47,7	47,6	48,3	50,4
Овощи и бахчевые	86,9	87,2	73,3	79,1	68,1	67,9
Фрукты и ягоды	72,2	67,9	62,6	60,5	53,2	50,7
Мясо и мясные продукты	77,7	79,3	66,3	68,0	57,0	57,0
Молоко и молочные продукты	239,4	238,3	210,6	214,6	195,0	193,1
Яйца, шт.	193,0	194,0	165,0	174,0	154,0	155,0
Рыба и рыбные продукты	19,5	18,6	15,9	15,5	15,5	13,3
Сахар и кондитерские изделия	28,1	28,2	25,5	25,0	26,4	25,5
Масло растительное и другие жиры	9,1	9,2	7,8	8,1	8,1	8,7

Бедность становится «меткой», влияющей на самовосприятие детей и восприятие детей другими. Психические и физические отклонения в развитии, отклонения в поведении усиливают искажения в восприятии детей из бедных семей. В результате дети клеймятся как «не такие» и выталкиваются из «благополучного» детского сообщества (М.С. Астоянц, Е.Р. Ярская-Смирнова, Т.П. Липай, В.Р. Шмидт).

Еще одним институциональным механизмом закрепления эксклюзии является **помещение детей в учреждения – детские дома, дома для инвалидов, социально-реабилитационные учреждения, специальные воспитательные учреждения и т.д.**

Определение в интернатные учреждения становится фактором вторичной депривации, поскольку способствует разрыву оставшихся социальных связей с

²³¹ Ridge T. Childhood poverty and social exclusion. From a child's perspective. – Bristol, 2002. – P. 140.

семьей, социальным окружением. М.С. Астоянц убедительно демонстрирует схожесть механизмов социального отчуждения и нормализации, действующих в детских домах, с учреждениями уголовно-исполнительной системы. В. Шмидт раскрывает сущность социальной эксклюзии несовершеннолетних преступников, нарастающей поэтапно от досудебного расследования, судебного разбирательства, к стадиям отбывания наказания и сопровождения после освобождения. Для отражения последствий социальной эксклюзии исследователи используют концепт «инвалидности». У Д. Завиржек это «гражданская инвалидность» – «учреждения интенсивно ограничивают возможности своих обитателей»²³², у М. Астоянц – «социальная инвалидность» – ситуация потери детьми, помещенными в интернатное учреждение, прежних социальных ролей и выполнения роли «детдомовского» ребенка, которому «ничего не нужно делать или решать самому, достаточно «не нарушать» и потреблять»²³³.

Итак, **социальная эксклюзия** – это еще одна социальная проблема детства. Общество запускает механизмы социальной эксклюзии в отношении трех категорий детей – сирот, инвалидов и правонарушителей.

Сходные признаки групп детской социальной эксклюзии (сироты, инвалиды, правонарушители) заключаются, во-первых, в поэтапном исключении из семейной жизни, из сообщества сверстников, из социальной жизни в целом (это может происходить и в обратном порядке), во-вторых, в сбое механизмов социализации и поддержки, в-третьих, в клеймлении, социальной травле таких детей. Возможно перекрестное наложение ситуаций, например, инвалид-сирота, сирота-правонарушитель, что усугубляет социальное отторжение, увеличивает раскол между ребенком и обществом.

В таблице 6 представлены данные о динамике трех групп этих детей. Необходимо понимать, что цифры официальной статистики не в состоянии отразить полноту картины детской социальной эксклюзии. Во-первых, существует скрытое социальное сиротство, а родители, имеющие ребенка с ограниченными возможностями здоровья, не всегда обращаются в бюро медико-социальной экспертизы для установления ребенку инвалидности. Несовершеннолетние правонарушители также не всегда попадают в поле зрения правоохранительных органов. Во-вторых, статистические данные не позволяют диагностировать ситуации перекрестного наложения факторов социального исключения (о них говорилось ранее).

²³² Завиржек Д. Как выжить детям с ограниченными возможностями и детям этнических меньшинств в государственных учреждениях длительного пребывания // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – № 2. – С. 191.

²³³ Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии (социокультурная интерпретация): автореферат на соискание ученой степени доктора социол. наук. – Ростов-н/Д., 2007. – С. 39.

Динамика трех групп детей социального исключения

	2013	2014	2015
Численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии	567825	579574	599 803
Численность детей-инвалидов, проживающих в учреждениях для детей-инвалидов ²³⁴	22000	21000	21000
Численность детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в замещающих семьях	396 849	407 486	409 897
Численность детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	88 735	72 151	60 162
Численность осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях	1983	1776	1683
Численность несовершеннолетних в следственных изоляторах (СИЗО) и тюрьмах, а также в помещениях, функционирующих в режиме СИЗО и тюрем	1608	1492	1283

О соединении факторов риска индивидуально-личностного (инвалидность) и семейного (сиротство) уровней могут свидетельствовать данные, размещенные на сайте Усыновите.ру²³⁵. Информация за 2015 г. позволяет сопоставить количество детей, оставшихся без попечения родителей, с инвалидностью и без инвалидности, устроенных в семьи российских и иностранных граждан. Дети-инвалиды составили 3,2 % и 10,3% от всех детей, переданных, соответственно, в семьи российских и иностранных граждан в 2015 г.

Как отмечалось ранее, В Национальной стратегии действий в интересах детей **региональное неравенство** обозначено как **одна из проблем в сфере детства**. В современных условиях регионы РФ характеризуются разным социально-экономическим потенциалом, влияющим на возможности их развития, а в некоторых случаях, даже выживания. Последнее обусловлено принятием закона о разграничении полномочий между федеральными и региональными властями, что вызвало передачу значительной части социальных обязательств на региональный уровень. Субъектам в ходе реформы были переданы функции регулирования и финансирования государственной социальной помощи, содержания учреждений социального обслуживания, образования и здравоохранения, культуры и спорта и др.

²³⁴ Данные представленные на сайте Федеральной службы государственной статистики округлены до тысяч человек

²³⁵ <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/3/>

Региональное неравенство проявляется на двух уровнях: первый уровень характеризуется неодинаковыми природно-климатическими условиями проживания, разным географическим расположением регионов (относительно г. Москвы, других государств), второй уровень связан с экономическим развитием, состоянием социальной инфраструктуры, институциональной средой. Условия второго уровня в отличие от первого поддаются изменениям, вследствие чего могут быть смягчены проявления социального и экономического неравенств регионов.

Кластерный анализ, проведенный коллективом российских исследователей (А.Г. Филипова, А.В. Еськова, А.В. Инзарцев) позволил на основании трех индексов (индекс экономического развития региона, индекс безопасности региона, индекс инфраструктурной обеспеченности региона) выделить семь кластеров. Самый благополучный – пятый кластер. В нем средние значения по всем трем индексам положительны, а в случаях с инфраструктурной обеспеченностью и экономическим благополучием принимают высокие и очень высокие значения. В этот кластер попали Белгородская и Сахалинская области, гг. Москва и Санкт-Петербург, а также Чукотский автономный округ. При этом у двух регионов наблюдаются отрицательные значения индекса безопасности – у Сахалинской области и г. Санкт-Петербурга. Шестой кластер – самый неблагополучный – у него все три индекса принимают отрицательные значения. В кластер вошли Ленинградская, Курганская области, Республики Бурятия, Тыва, Калмыкия, Алтай, Еврейская автономная область и Забайкальский край. Индекс экономического благополучия принимает экстремально низкие значения в двух регионах – Республике Тыва и Республике Калмыкия.

Государство призвано защищать права и интересы детей, для чего наделяется легитимной возможностью выравнивать статусы детей из разных семей, регионов, детей, обладающих разным личным ресурсом, а также выравнивать статус детства относительно мира взрослых. *Выравнивание, однако, не означает «уравнительный принцип распределения общественных благ», выравнивание – это создание ситуации равных возможностей для детей.*

Изучение факторов неравенства детства позволило обозначить слагаемые его социального статуса – риски и ресурсы. *Под рисками мы будем понимать пограничные точки перехода из одной страты в другую, их действие можно рассматривать как условие нисходящей мобильности. А наличие ресурсов, причем, не просто ресурсного потенциала, а ресурсов, переведенных в активы, т.е. задействованных в повседневных действиях, образует базу для восходящей мобильности.* Детство черпает ресурсы в себе (личный ресурс), в ближайшем окружении (семейный ресурс) и в социальной среде (территориальный ресурс). Это деление на личные, семейные и территориальные ресурсы достаточно

условное, потому что они взаимно перетекают друг в друга и между ними сложно провести границы.

Риски и ресурсы взаимно определяют друг друга. Возможны четыре варианта соотношения рисков и ресурсов: 1) «много рисков, мало ресурсов», 2) «мало рисков, много ресурсов», 3) «мало ресурсов, мало рисков», 4) «много ресурсов, много рисков». Первая ситуация приводит к социальному неблагополучию детства, вторая – к социальному благополучию, а третья и четвертая вызывают маргинальность, неустойчивость детства.

Для целей социальной политики стратификация детства может быть произведена по степени нуждаемости детей в мерах государственной поддержки с выделением трех групп детей:

1) Дети, остро нуждающиеся в социальной защите, для них это вопрос сохранения жизни и здоровья (дети, находящиеся в «социально-неблагополучных» семьях, в которых они подвергаются жестокому обращению, чьи родители пренебрегают или злоупотребляют своими родительскими обязанностями и др.).

2) Дети, нуждающиеся в социальной помощи по отдельным аспектам. Например, несовершеннолетние правонарушители и преступники нуждаются в комплексе мер по их ресоциализации, защите их прав в учреждениях пенитенциарной системы, специальных учебно-воспитательных учреждениях. Одаренные дети нуждаются в создании условий для реализации возможностей их развития.

3) Дети, находящиеся в пограничном состоянии (состоянии перехода от благополучия к неблагополучию). Для этой группы детей важны профилактические социальные меры, чтобы не допустить их перехода в первую группу. Это так называемые дети «группы риска» – дети из алкоголизированных семей, педагогически запущенные дети, склонные к девиантным формам поведения, дети с ограниченными возможностями здоровья.

9.2. Детская депривация как социальная проблема

Понятие и виды депривации. Детская безнадзорность и беспризорность, рост числа социальных сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проявления жестокости и асоциального поведения в подростковой среде – для изучения сути всех этих явлений существует необходимость понимания природы неблагоприятных симптомов психического развития.

Рассмотрение депривации системно и комплексно как социальной проблемы, изучение феномена депривации позволяет лучше видеть и понимать источники, причинность многих социально-психологических проблем и, следовательно, пути их решения.

Исторически проблема депривации была связана с изучением детей, воспитывавшихся в учреждениях интернатного типа. Отставание в развитии таких

детей по некоторым психическим параметрам было следствием обедненности эмоциональной среды, недостатка общения с близким взрослым. В настоящее время данное явление рассматривается гораздо шире, ведь с депривацией люди могут сталкиваться достаточно часто.

Депрессии, неврозы, соматические заболевания, эмоциональные проблемы – причины подобных проблем часто связаны с дефицитом положительных эмоций в жизни человека, недостатком общения и т. п. На фоне вполне благоприятных условий жизни человек может испытывать внутренний дискомфорт, связанный с невозможностью удовлетворения значимых для него потребностей, длительная психотравмирующая ситуация может привести к неврозу. Трудность распознавания депривации заключается в том, что она часто носит скрытый характер, выступает под разными проявлениями.

«Депривация» (от англ. deprivation) означает лишение, потерю чего-либо, лишения из-за недостаточного удовлетворения какой-либо важной потребности. При этом речь идет не столько о физических лишениях, сколько о недостаточном удовлетворении психических потребностей. Для полноценного развития и функционирования человеку необходим приток различных стимулов: сенсорных (слуховых, тактильных, зрительных и т.д.), эмоциональных, когнитивных и др. Их дефицит приводит к неблагоприятным последствиям для психики. Депривация наступает вследствие длительных ограничений в удовлетворении базовых психических потребностей (эмоциональных, двигательных, сенсорных и т.п.), а также травматических кратковременных ситуаций.

Депривация – это психическое состояние, возникающее в результате ограничения возможности в удовлетворении основных психических и личностных потребностей, характеризуется отклонениями в эмоциональном, психическом и интеллектуальном развитии, нарушением социальных контактов. Под данным термином понимают «психическое состояние, возникшее в результате жизненных ситуаций, когда субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения его основных психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени»²³⁶.

К основным жизненным потребностям относят:

- 1) потребность в определенном количестве, изменчивости и вариативной модальности стимулов;
- 2) потребность в основных условиях для познания, учения;
- 3) потребность в первичных социальных контактах (особенно с матерью), обеспечивающих возможность действенной интеграции личности;

²³⁶ Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. [Электронный ресурс] <http://log-in.ru/books/psikhicheskaya-deprivatsiya-v-detskom-vozhraze-langmeiye-iyozef-mateychek-zdenek-obshaya-psikhologiya/>

4) потребность самореализации в обществе, предоставляющей возможность овладения различными социальными ролями и ценностными целями.

Понятию депривации близки такие понятия как:

- фрустрация, которое определяется как психическое состояние, вызванное неуспехом в удовлетворении потребности и сопровождающееся различными отрицательными переживаниями: разочарованием, раздражением, тревогой, отчаянием и др.

- «сепарация» и «изоляция», которые обозначают деривационную ситуацию.

Психическая депривация характеризуется особым состоянием, возникающим в депривационной ситуации. При этом, в одних и тех же условиях характер психической депривации каждого человека во многом будет определяться индивидуальными особенностями личности, значимостью тех потребностей, которые подавлены. Люди, оказавшиеся в изоляции от общества, по-разному будут переживать данную ситуацию, и ее последствия для их психики тоже будут различными.

История становления понятия «депривация». В начале 1920-х годов в науке использовался термин «госпитализм», который первоначально обозначал феномен высокой смертности грудных детей в детских учреждениях. Дискуссии разворачивались вокруг вопроса о соотношении роли в развитии госпитализма, с одной стороны, таких факторов, как плохой уход и плохое питание, и, с другой стороны, фактора отсутствия материнской заботы, индивидуального контакта с ребенком в детских учреждениях. Научное исследование данного феномена началось в Венской школе психологии в 30-е годы XX века, где с помощью «бэби-тестов», разработанных Шарлоттой Бюллер, оценивалось психическое развитие детей из детских учреждений разного типа. В этот период исследований проблемы депривации велись среди детей раннего возраста как наиболее сензитивного (восприимчивого, чувствительного) к ограничениям и лишениям.

В настоящее время проблема психической депривации рассматривается во многих областях наук: в общей психологии, психологии личности, социальной педагогике, социологии и специальной психологии. По мнению В.С. Мухиной, в условиях депривации искажаются и страдают составляющие личности, искажается позиция «быть как все», в то же время искажается и позиция притязаний на уникальность.

Особое значение в исследовании последствий депривационных факторов имеет изучение «материнской депривации». Данный термин подчеркивает важную роль эмоциональной связи ребенка и матери; разрыв или дефицит этой связи приводит к целому ряду нарушений психического здоровья ребенка. В психоаналитической традиции ранние диадические детско-материнские отношения рассматриваются как основа для всех дальнейших отношений челове-

ка с его окружением, особое внимание исследователей при описании феномена депривации направлено на изучение периода раннего возраста²³⁷.

Во многих работах психоаналитической традиции описывается феноменология изменений в душевной жизни ребенка, вызванных внезапным отлучением от матери, в результате чего стирается уникальность человеческой личности. Главным условием полноценного психоэмоционального развития ребенка является родительская семья, формирующая уникальность человеческой личности с присущим только биологической семье уровнем общения с родными, и особенно с матерью. Отрыв ребенка от родителей способствует развитию депривационных психических расстройств, которые тем тяжелей, чем раньше ребенок оторван от матери, и чем длительнее воздействует на него фактор этого отрыва.

В экспериментальных работах Дж. Боулби показано, что ситуации полной депривации материнской заботы имеют тяжелые последствия для детской психики, которые могут исказить способности устанавливать отношения с другими людьми. В раннем возрасте депривация приводит к нарушениям развития (отставание в общем речевом развитии, недостаточное развитие тонкой моторики и мимики), в дальнейшем проявляются эмоциональные нарушения (склонности к страхам и тревоге), поведенческие отклонения (реакции активного и пассивного протеста и отказа, недостаток чувства дистанции в общении или наоборот, затруднения при контакте).

9.3. Виды и последствия депривации

Виды депривации. Выделяют несколько видов психической депривации, однако, в жизни они сложно переплетаются и объединяются, одна может быть следствием другой:

- **стимульная (сенсорная):** сниженное количество сенсорных стимулов или их ограниченная изменчивость и модальность);
- **когнитивная:** изменчивая, хаотичная структура внешнего мира без четкого упорядочения и смысла, которая не дает возможности понимать, предвосхищать и регулировать происходящее во внешнем мире;
- **образовательная (культурная)** – может быть связана с ограниченными возможностями среды по удовлетворению культурных, образовательных потребностей личности либо с процессом обучения, в котором ребенок испытывает психологический дискомфорт и напряжение;

²³⁷ Боулби Дж. Привязанность. [Электронный ресурс] <http://mirznanii.com/a/202695/teoriya-privyazannosti-dzhona-boulbi>

- **эмоциональная**: недостаточная возможность для установления эмоционального отношения к какому-либо человеку или разрыв подобной эмоциональной связи, если таковая уже была создана;

- **социальная (депривация идентичности)**: ограниченная возможность для усвоения автономной социальной роли.²³⁸

Сенсорная (стимульная) депривация связана с обедненностью сенсорной среды (чувств, эмоций, впечатлений), которая приводит к нарушениям направленности мышления и способности сосредоточения, расстройству ориентации во времени, сенсорным иллюзиям и обману восприятия, беспокойству и неприятным соматическим ощущениям, галлюцинациям, тревоге и страху. Нарушение биологического ритма связано с другими специфическими последствиями ситуации сенсорного голода и может привести к утрате способности различать сон и бодрствование, возникновению гипнотических состояний, повышению внушаемости человека.

Когнитивная депривация понимается как дефицит информации, а также как ее хаотичность, изменчивость, неупорядоченность, препятствующая построению адекватных моделей окружающего мира. Дефицит информации в профессиональной деятельности приводит к ошибкам, препятствует принятию продуктивных решений. В условиях повседневной жизни недостаток информации не только вызывает скуку, но и приводит к более серьезным последствиям, в частности к построению ложных выводов относительно текущих событий или окружающих людей.

Эмоциональная депривация нарушает психическое развитие ребенка. Она заключается в том, что ребенку не хватает ухода, заботы, ласки, в результате у него не формируется привязанность к родителям. Эмоциональную депривацию можно считать базовой, эффект которой в дальнейшем дополняют и усиливают другие виды депривации. Причиной этого может быть разлука с матерью, неспособность матери создать эмоциональную, теплую атмосферу, госпитализация ребенка, направление его в детское учреждение, перенесение тяжелых заболеваний и т.д. Депривирующие факторы действуют в первую очередь на эмоциональную сферу ребенка, только полноценное эмоциональное развитие определяет благополучное развитие ребенка. Нарушения привязанности создают основу для развития невротической личности, выводят ребенка на психологически рискованные пути развития. Недостаточно сформированное чувство привязанности может привести к личностным проблемам или психическим заболеваниям. Так, работая с несовершеннолетними правонарушителями,

²³⁸ Алексеенкова Е.Г. Личность в условиях психической депривации, автореферат [Электронный ресурс] <https://studfiles.net/preview/2626385/>

исследователи пришли к выводу, что большинство из них переживали дефицит эмоционального общения с близким взрослым на ранних этапах развития.

Влияние эмоциональной депривации на развитие особенно ярко проявляется в условиях воспитания ребенка в детском доме или в закрытом учреждении. Последствия синдрома госпитализма у детей являются долговременными, часто необратимыми: позже проявляется потребность в социальных контактах, общение протекает вяло, слабо выражен комплекс оживления и бедны эмоциональные проявления.

Эти последствия связаны с тем, что в наиболее сензитивном (чувствительном, восприимчивом к внешнему воздействию) периоде развития ребенка отсутствует полноценное эмоционально-личностное общение, что задерживает своевременное становление потребности в сотрудничестве со взрослым, предметно-манипулятивной деятельности. В результате формируется однообразное, неэмоциональное манипулирование с предметами. Недостаточное удовлетворение потребности во внимании и любви, принятии со стороны взрослого, дефицит эмоционального общения приводят к тому, что ребенок стремится к ласке, выраженной в примитивной форме физического контакта, и не принимает предлагаемого ему сотрудничества, эмоциональные проявления бедны и невыразительны.

По данным М. И. Лисиной, дети раннего возраста, воспитывающиеся вне семьи, отличаются от ровесников, растущих в семье: они лишены жизнерадостности, у них снижена познавательная активность, упрощены эмоциональные проявления. Это приводит к выраженной поверхностности чувств, эмоциональной недостаточности; слабой привязанности к взрослому, неумению налаживать общение с окружающими.

В силу отсутствия индивидуального опыта общения дети часто занимают по отношению к другим людям агрессивно-негативную позицию, неуспешны в разрешении конфликтов и со взрослыми, и со сверстниками, стремятся обвинить окружающих в возникновении конфликта, не способны к конструктивному выходу из конфликтной ситуации. Их эмоциональные реакции отличаются более высокой напряженностью, аффективными срывами. Напротив, среда, где возможность создания эмоциональной связи превысит возможность создания собственной автономии, будет вызывать постоянный эмоциональный голод, чрезмерное требование внимания и любви окружающих²³⁹.

Некоторые подобные характеристики могут быть отнесены и к детям, воспитывающимся в семьях. В связи с этим в психологии, как уже отмечалось

²³⁹ Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка [Электронный ресурс] <http://psychlib.ru/mgppu/LOI-1997/LOI-383.html>

ранее, используется термин «маскированная депривация», скрытая депривация, которая разворачивается на фоне внешне благополучной домашней обстановки, которая, тем не менее, не может обеспечить ребенку атмосферу доверия, защищенности, эмоционального комфорта, принятия. Психотравмирующее воздействие в этом случае носит неявный характер.

Эмоциональная депривация может скрываться, например, за повышенной требовательностью, эмоциональным отвержением. Наличие и качество эмоциональных стимулов является условием полноценного психического развития в детстве, а также фактором психического благополучия как в детстве, так и в зрелости. Эмоциональная стимуляция нужна не только детям. Она является необходимым условием полноценного психического функционирования каждого человека в течение всей жизни. Во взрослом возрасте потребность в эмоциональном принятии проявляется как потребность в признании.

Образовательная (культурная) депривация. В семьях, где образование не представляется значимой культурной ценностью, ему не придается большого значения, с раннего возраста у ребенка не поддерживаются ценностные стимулы учения. В результате ребенок оказывается изначально закрытым для восприятия многих культурных ценностей.

Можно говорить и о депривации в образовательном процессе, когда в учебном заведении складываются условия, неблагоприятные для личностного развития ученика, ограничивающие возможности его самореализации. В последнее время термин «отчуждение в образовании» связывается с процессом обучения, в котором ребенок испытывает психологический дискомфорт, естественной реакцией на который является сопротивление. Основными симптомами отчуждения являются: негативное отношение к школе, отвращение к учебному процессу, нежелание учиться.

Среди причин отчуждения называют, в первую очередь, характер и качество отношений школьников и педагогов. Для обозначения психических расстройств, вызванных неправильным поведением педагога, проявлениями психогенной школьной дезадаптации используется термин «дидактогении». По данным исследований, нарушение педагогического такта, эмоциональное отвержение со стороны учителя является частой причиной неврозов, школьных фобий и т.п.²⁴⁰.

Эмоциональный аспект образовательной депривации возникает и в тех случаях, когда педагог пренебрегает нуждами ученика, игнорирует его личность, не позволяет проявляться его индивидуальности. Когнитивный аспект депривации усиливается в обстоятельствах, когда ограничиваются возможности

²⁴⁰ Алексеенкова Е.Г. Личность в условиях психической депривации, автореферат [Электронный ресурс] <https://studfiles.net/preview/2626385/>

ребенка в усвоении значений внешнего пространства, связанные с осмыслением происходящего вовне. Смысловой барьер мешает ребенку осваивать школьную программу, тем самым усиливая дезадаптацию. Слишком изменчивая структура образовательного процесса не позволяет ребенку понимать, осмысливать информацию, которую он еще в силу своих возрастных или индивидуальных особенностей не может усвоить.

Экономическая депривация связана с субъективным переживанием бедности, которая оказывает существенное влияние на состояние человека, вызывая фрустрации, депрессии, снижая самооценку. При этом восприятие депривации тем сильнее, чем больше расхождение между тем, что люди, с их точки зрения, заслуживают, и тем, что происходит на самом деле. Такое расхождение может вызвать у человека чувство несправедливости, гнев, зависть, депрессию, отчуждение, снижается самооценка, увеличивается потребность в посторонней помощи. Отрицательные эмоции способствуют принятию ненормативных образцов поведения с целью снятия напряжения и восстановления чувства собственного достоинства, что проявляется в форме преступлений против собственности, насилия, либо человек прибегает к механизмам психологической защиты, таким как отрицание или вытеснение проблем, уход в фантазии вместо реальных действий, что приводит к дезадаптивным эффектам.

Социальная депривация – ограничение или полное отсутствие контактов человека (или какой-либо группы) с обществом. Данный вид депривации включает в себя признаки и других депривационных факторов, понимается достаточно широко. С нею сталкиваются и дети, живущие в учреждениях закрытого типа, и взрослые люди, которые по тем или иным причинам находятся в изоляции от общества или имеют ограниченные контакты с другими людьми, пожилые люди после выхода на пенсию и др. К разновидностям социальной депривации относятся:

1) вынужденная изоляция, когда человек или группа оказываются оторванными от социума в силу обстоятельств, не зависящих от их воли (например, команда корабля, попавшая на необитаемый остров после крушения);

2) принудительная изоляция, когда общество обособляет людей вне зависимости от их желания, а нередко и вопреки ему (осужденные в условиях различных исправительно-трудовых учреждений, солдаты срочной службы, воспитанники домов ребенка, детских домов, школ-интернатов);

3) добровольная изоляция, когда люди дистанцируются от общества по собственному желанию (монахи, отшельники, сектанты);

4) добровольно-вынужденная (или добровольно-принудительная) изоляция, когда достижение какой-либо значимой для человека (группы) цели предполагает необходимость существенно ограничить свои контакты с привычным

окружением (различные профессиональные закрытые группы, спортивные школы- интернаты, интернаты для особо одаренных детей и подростков, нахимовские и суворовские училища и т. п.)²⁴¹.

Различные виды депривации часто вызывают сходные психические состояния. Модель поведения человека, сталкивающегося с длительной невозможностью удовлетворения значимых потребностей известна в науке как «выученная беспомощность», которая была описана М. Селигманом через ряд проявлений:

- эмоциональные (появление эмоциональных расстройств – депрессии, невротической тревоги);
- мотивационные (отсутствие желания вновь и вновь пытаться решить проблему);
- когнитивные (трудность переучивания – перехода на новую модель поведения). В результате снижается активность человека, постоянное переживание неуспеха способствует снижению общей активности человека, вызывая чувство бесполезности усилий.

Депривация экзистенциальных потребностей – депривация высших ценностей, одна из основных причин экзистенциальных фрустраций человека. К экзистенциальным потребностям относят потребности, связанные с попыткой понять смысл существования человека, разобраться в вопросах жизни и смерти, свободы и ответственности, общения и одиночества, понять свое предназначение, обрести свое «Я». Живя в обществе, будучи хорошо интегрированным в него, человек может одновременно переживать глубокую изоляцию, пропасть между собой и миром. По своей природе люди склонны к экзистенциальной депривации. Э. Фромм считал, что осознание своего глубинного одиночества является первичным источником тревоги. Переживание экзистенциальной депривации обостряется в периоды так называемых возрастных кризисов.

Так, в подростковом возрасте экзистенциальные проблемы во многом обусловлены спецификой данного этапа развития, поскольку экзистенциальные проблемы возникают перед человеком, у которого еще весьма ограничены возможности их осмысления²⁴².

Последствия депривации. К основным последствия депривации относятся психическое напряжение, эмоциональные трудности (склонность к невротоподобным состояниям, депрессии, аффектам и др.). Человек может испытывать внутренний дискомфорт, связанный с невозможностью удовле-

²⁴¹ Понятие депривации и ее виды [Электронный ресурс] https://studwood.ru/1538854/psihologiya/sotsiálnaya_deprivatsiya

²⁴² Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Электронный ресурс] <http://knigosite.org/library/read/10857>

ния значимых для него потребностей, что значительно затрудняет психическое развитие личности (особенно в период становления психики).

Так, в раннем детском возрасте, материнская (социальная) депривация выступает общим психотравмирующим фактором, ведущим к задержкам психического развития и формированию невротической личности. Последствиями эмоциональной депривации в раннем детстве является отсутствие сознательного, целенаправленного сопереживания эмоциональному состоянию другого человека (эмпатии), отчужденность и обособленность. Среда с выраженной эмоциональной безучастностью будет способствовать развитию безразличия к людям.

В подростковом возрасте, по мнению Л.И.Божович, депривация потребностей значительно сильнее выражена и преодолеть ее, в силу отсутствия синхронности в физическом, психическом и социальном развитии подростка, очень трудно. Источником депривации могут выступать внешние запреты, так и внутренние, которые подросток налагает на самого себя, связан кризис с депривацией стремления к взрослости.

Депривационные факторы подросткового возраста обуславливают экзистенциальный кризис, который может привести к неврозам, депрессиям, попыткам решить проблемы путем употребления алкоголя, наркотиков и даже путем суицида. Возможно формирование самоопределения по негативному сценарию: уход в криминальные группировки, увлечение псевдорелигиозными течениями, уходы и бродяжничество и т. п.

У взрослого человека последствия эмоциональной депривации могут проявляться в виде депрессий, апатии, различных фобий и т. п., при этом истинная причина подобных нарушений может оставаться скрытой.

Длительная депривация важных для человека потребностей, постоянное переживание неуспеха способствует снижению общей активности человека, вызывая чувство бесполезности усилий. Депривационные условия вызывают снижение жизнедеятельности, пассивность, апатию, пессимизм.

Различные виды депривации нередко воздействуют на человека в целом. В большинстве случаев помощь людям с такими проблемами тоже должна носить комплексный характер. Оказание психологической помощи предполагает тщательное изучение условий жизни человека, анализ всех факторов, вызвавших актуальное состояние.

Общая стратегия работы с лицами, переживающими депривационные последствия, может рассматриваться как компенсация дефицита необходимых стимулов. Профилактика и коррекция сенсорной депривации требует организации грамотной сенсорной среды, привнесения в жизнь человека достаточного количества сенсорных раздражителей (например, музыка – хорошее средство профилактики сенсорной депривации в условиях монотонной работы). Профи-

лактика когнитивной депривации – избегание информационного дефицита, получение новых впечатлений, приобретение знаний, общение с разными людьми. Профилактика и коррекция эмоциональной депривации – полноценное эмоциональное общение, особенно детско-родительское.

Профилактикой образовательной депривации является оказание поддержки со стороны учителей в формировании чувства защищенности у ребенка в школе, успешность общения, достижения и признании. В качестве предупреждения образовательной депривации важен переход от педагогического воздействия к сопереживанию, пониманию, содействию. Принципом предупреждения депривации в таком случае является принятие ребенка в образовательном процессе.

Человек, находящийся длительное время вдали от общества, теряет многие социальные навыки, а также круг социальных связей, что формирует специфические особенности психики. Поэтому в реадaptации таких людей необходима не только собственно психологическая помощь, но и оказание социальной поддержки: трудоустройство, обучение.

Основная стратегия профилактики и терапии экзистенциальной депривации связана с развитием человека как субъекта своей жизни, понимание своих мотивов, принятие ответственности на себя за саморазвитие и самопонимание. Много зависит от продолжительности воздействия депривационных условий, от возраста человека, его личностных особенностей. Поэтому работа с последствиями депривации требует учета всех обстоятельств и индивидуальных особенностей личности.

Профилактика и терапия депривации формируют позитивное качество детства – интегральную характеристику, отражающую «объективное состояние детства и основных сфер бытия детей и субъективное воззрение взрослых и детей на условия жизнедеятельности детей в конкретном социуме. Как интегральное целое, качество детства имеет экономическую, педагогическую, психологическую, медицинскую, социологическую, правовую, антропологическую, демографическую и другие составляющие»²⁴³.

Контрольные вопросы

1. Назовите и проанализируйте основные социальные проблемы детства.
2. Каково влияние бедности на социальный статус и социальное самочувствие детей?
3. Каково значение термина «социальное сиротство»?
4. Что такое социальная эксклюзия?

²⁴³ Сыроед Н.С. Качество детства// Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: тематический словарь-справочник: [Электронный ресурс] / Отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС, 2018. С. 164.

5. Дайте определение понятия «депривация». Что общего между депривацией и фрустрацией и в чем различие?
6. Назовите основные виды депривации, дайте их краткую характеристику.
7. В чем особенность последствий депривации в детском возрасте?
8. Каковы основные признаки эмоциональной депривации?
9. Опишите основные характеристики культурной (образовательной) депривации.
10. Выделите основные причины экзистенциальной депривации, ее специфичные проявления.
11. Какие факторы могут быть отнесены к депривационным факторам в развитии личности?
12. Охарактеризуйте признаки социальной депривации в современных социокультурных условиях.
13. Охарактеризуйте особенности материнской депривации и ее последствия для ребенка.

Литература

1. Алексеенкова Е.Г. Личность в условиях психической депривации: учебное пособие, СПб.: Питер, 2009.
2. Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии (социокультурная интерпретация): автореферат на соискание ученой степени доктора социол. наук. – Ростов-н/Д., 2007.
3. Бережнова Л. Н. Предупреждение депривации в образовательном процессе. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000.
4. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага: Авиценум, Медицинское издательство, 1984.
5. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. – СПб.:Питер, 2004.
6. Семёнов Р. П. Материнская депривация. М.: Просвещение, 2007.
7. Шпиц, Р.А. Поведение депривированных детей /Хрестоматия в 2 т. / Под ред. В.В. Лебединского и М.К. Бардышевской. Т. II. М., Изд-во МГУ, 2002.

Ключевые термины

Депривация – негативное психическое состояние, вызванное лишением возможности удовлетворения самых необходимых жизненных потребностей (сон, пища, эмоциональное общение, безопасность, движение, саморазвитие и др.), недостаток сенсорных раздражителей и социальных мотивов, лишение живых ощущений, общественных контактов и природных впечатлений, что приводит к изменениям в психическом здоровье индивида и деформациям личностного развития.

Детская безнадзорность – отсутствие или недостаточность контроля за поведением и занятиями детей и подростков, воспитательного влияния на них со стороны родителей или заменяющих их лиц.

Гиперопека – стиль воспитания и взаимоотношений в семье, при которых ребенка чрезмерно опекают и контролируют, при этом подавляется его самостоятельность и инициатива, замедляется развитие личности. Воспитание в таких условиях может приводить к повышенному уровню эгоцентризма, нарушениям в виде личностного инфантилизма, отсутствия ответственности, снижения социальной адаптации.

Госпитализм – это синдром, при котором наблюдается отставание в развитии (у детей) или деградация (у взрослых) в психическом и физическом плане из-за длительного пребывания человека в больничных условиях, в изоляции от привычного мира и заботы близких людей. Ребенок, проводящий много времени в больнице или в закрытом учреждении страдает эмоциональной обедненностью, низким уровнем социальной осведомленности, элементарных навыков общения и самообслуживания.

Неблагополучная семья – это семья, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания. Типы неблагополучных семей: 1. Семьи с явной (открытой) формой неблагополучия (конфликтные семьи, проблемные семьи, асоциальные семьи, аморально-криминальные семьи, семьи с недостатком воспитательных ресурсов (неполные семьи)). 2. Семьи со скрытой формой неблагополучия (внутренне неблагополучные): внешне респектабельные семьи, однако в них ценностные установки и поведение родителей расходятся с общечеловеческими моральными требованиями, что сказывается на воспитании детей.

Сензитивный период – период онтогенетического развития, в который организм и психика бывают особенно чувствительными к воздействиям окружающей среды и оказываются как физиологически, так и психологически готов к усвоению новых форм поведения и знаний, благодаря чему определяются оптимальные сроки эффективного обучения.

Сенсорная депривация – продолжительное лишение человека сенсорных впечатлений из-за частичного или полного отсутствия одного из органов чувств; длительного нахождения в ситуации эмоционально обедненной среды, лишенной разнообразных звуковых, тактильных, вкусовых и др. стимулов.

Эмпатия – сознательное, целенаправленное сопереживание эмоциональному состоянию своего собеседника, постижение эмоционального переживания другого человека. Чувства, эмоции и переживания другого воспринимаются как свои собственные.

10.1. Социально-геронтологические проблемы в Приморском крае

Старение населения порождает множество проблем социального, психологического и экономического характера: «сокращается количество трудоспособного населения; возрастают расходы на пенсионное, медицинское обслуживание, остро встает проблема ухода за беспомощными стариками; увеличивается количество психологических проблем стареющих людей (одиночество, беспомощность, утрата цели и смысла жизни, разрыв человеческих связей, сужение круга общения, ужас старения и т. д.)²⁴⁴. Указанные проблемы характерны также для населения старшего возраста Приморского края.

Основные демографические и социально-экономические показатели и характеристики пожилых лиц, проживающих в Приморье.

Современный этап развития российского социума характеризуется, с одной стороны, стабильным поступательным развитием, планомерным становлением и укреплением различных социальных институтов, деятельность которых направлена на повышение эффективности функционирования социальных связей и повышение качества жизни всех страт общества, с другой – наличием многих нерешенных проблем и задач и на стратегическом и на тактических уровнях. К последним относятся и многие вопросы, связанные с обеспечением обществом качества жизни зрелых и пожилых людей, включая долгожителей. К подобным проблемам общероссийского уровня нередко присоединяются и вопросы, слабо решаемые на уровне регионов и муниципалитетов.

Однако, прежде чем обратиться к их анализу и оценке, необходимо дать краткую демографическую и социально-экономическую характеристику пожилого населения Приморского края. На Рисунке 1 представлена динамика численности населения края за последние 20 лет. Как показано на графике, за указанное время произошло снижение числа проживающих в крае. В абсолютных цифрах это 239 тысяч человек, или 11%. Безусловно, эти цифры, с учетом территории края, выглядят крайне тревожно. Снижение численности связано как с оттоком многих жителей трудоспособного возраста, так и отрицательным балансом рождаемости/смертности. Следует также помнить, что при статистической обработке данных, в итоговую цифру вносятся не только граждане Российской Федерации, но и проживающие по временной регистрации, либо име-

²⁴⁴ Роботова А. С. Люди третьего возраста как субъекты непрерывного образования: методология и основные направления изучения // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 4 (8), 2014. [Электронный ресурс]: <https://lll21.petrus.ru/journal/article.php?id=2643> (Дата обращения: 02.06.2019).

ющие вид на жительство граждане среднеазиатских республик, а также КНР и КНДР. В то же время, как видно на Рисунке 2, численность лиц, состоящих на учете в органах Пенсионного фонда, неуклонно повышается, как в целом по краю, так и в большинстве городов и муниципальных образований. Исключение составляют некоторые депрессивные территории, теряющие численность населения опережающими темпами: число пенсионеров в них также снижается, либо остается относительно стабильным. В целом, однако, тенденция представляется очевидной: по краю число лиц, получающих пенсию, увеличилось с 506990 в 2006 году до 546028 в 2018 (рост на 39038 человек или 7,7%), что, с учетом снижения числа лиц трудоспособного возраста, ложится дополнительным бременем на отделение Пенсионного фонда.

Рис.1. Численность населения Приморского края в 2000-2019 годах, тыс. человек

Анализ распределения численности по территориям края позволяет сделать вывод, что наибольший прирост пенсионеров за указанный период произошел во Владивостоке: здесь их число возросло с 141039 до 159293 или на 13%, что составляет около 29% от всех получающих пенсию в крае. Вероятно, это можно объяснить следующими обстоятельствами: в краевом центре концентрируется значительное число ведущих учреждений силового блока, так же здесь расквартированы многие подразделения Министерства обороны, Министерства внутренних дел и других организаций, чья численность в последние

годы несколько возросла. А именно сотрудники данных учреждений имеют законодательно обеспеченное право на более ранний выход на пенсию. Одновременно, на наш взгляд, на ситуацию с относительно большим числом пенсионеров в краевом центре оказывают влияние такие факторы, как лучшая информированность жителей крупного городского центра об их правах и привилегиях, доступность квалифицированной юридической помощи, наконец, внутренняя миграция части пожилых лиц при выходе на пенсию из сельской местности в городской округ, с его более комфортной средой обитания, более доступным и качественным медицинским обслуживанием и другими факторами качества жизни, характерными для городской среды.

Рис. 2. Численность пенсионеров, состоящих на учете в органах Пенсионного фонда по городским округам и муниципальным районам, человек

С другой стороны, мы видим и абсолютное, и относительное снижение числа лиц пенсионного возраста в таких небольших приморских городах, как Партизанск, Дальнереченск, что, скорее всего, связано, как указывалось выше, с исходом населения из депрессивных регионов в целом, и пенсионеров в частности. Многие люди, даже всю жизнь проработавшие в небольших моногородах, или в

городах с несколькими небольшими предприятиями лесоперерабатывающей, угледобывающей, пищевой промышленности, при закрытии большинства этих учреждений, при выходе на пенсию, предпочитают менять старое место жительства на проживание в динамичных, развивающихся промышленных и культурных центрах типа Владивостока, Находки, в каком-то смысле Уссурийска²⁴⁵.

Рис. 3. Распределение численности городских и сельских пенсионеров в Приморском крае на 1 января 2018 года

Рисунок 3 иллюстрирует общее распределение численности лиц пенсионного возраста между городскими и сельскими округами края с учетом гендерного признака. В настоящее время доступна только статистика на начало 2018 года, до введения нового возраста выхода на пенсию для гражданских лиц, поэтому на графике представлено распределение по округам женщин с 55 лет, мужчин с 60 лет. Как показывает график, пропорции между городским и сельским населением для женщин и мужчин пенсионеров примерно одинаковы (3:1). Соответственно, и в целом, соотношение числа женщин пенсионного возраста к числу мужчин составляет такой же процент, что хорошо соотносится с общероссийской тенденцией преобладания пожилых женщин и превышения продолжительности их жизни над продолжительностью мужской примерно на 10 лет. Ситуация в крае по данному показателю не отличается от таковой в Дальневосточном федеральном округе, и в Российской Федерации в целом – в основном, за счет высокой смертности мужчин трудоспособного возраста от внешних причин, а также более высоких показателей заболеваемости кардиологической и онкологической патологией. По состоянию на 01.01.2018 на территории Приморского

²⁴⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. М.: Росстат, 2017. 1402 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/regpok17.pdf (дата обращения 11.03.2019). Рейтинг социально-экономического положения регионов России Приморский край по итогам 2017 года. URL: <http://riarating.ru/infografi ka/20180523/ 630091878.html> (дата обращения 02.03.2019).

края проживало 166,317 тыс. человек, лиц старше 70 лет, в том числе мужчин – 50,655 тыс. чел., женщины – 115,662 тыс. чел. По прогнозным данным к 2024 году численность населения старше 70 лет составит 165,50 тыс. человек²⁴⁶.

Рис. 4. Средний размер месячных пенсий в Приморском крае (рубль, значение показателя за год)

Далее на 4 рисунке представлена динамика среднего размера пенсий в Приморском крае на период с 2005 по 2018 годы. Можно отметить, с одной стороны, устойчивый рост начислений, ежегодно повышающихся примерно на 1 тысячу рублей, с другой – кривая логарифмического тренда представляет собой практически правильную прямую линию. В то же время в 2008-2010 годах, и далее в 2012 году в экономике страны отмечались кризисные явления, сопровождающиеся резким скачком цен, удешевлением национальной валюты и снижением покупательной способности населения. Однако, на рост доходов пенсионеров эти процессы никак не повлияли, что может свидетельствовать о снижении реальных возможностей лиц пенсионного возраста, повышении доли расходов на продукты и предметы первой необходимости, включая лекарства, и

²⁴⁶ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2017. URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html> (дата обращения 02.03.2019); Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы интеграции: монография: в 2 кн. Кн. 2 / [И. И. Меламед, А. Л. Абрамов, А. Г. Коржубаев и др.]; под ред. И. И. Мелаида. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. 740 с. (Сер. «Россия в АТР» / под общ. ред. В. И. Курилова).

соответственно – снижении доли расходов на одежду, обувь и иные предметы долговременного использования.

Если говорить о Российской Федерации в целом, то размер социальных выплат для российских пенсионеров по данным Росстата на июль этого года увеличился на 6,2% и теперь составляет 14 168 рублей, а средний размер пенсий составил 30,5% от среднего размера заработной платы в стране. Однако, немногим ранее был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон № 175ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов», который скорректировал будущие государственные расходы в связи с тем, что доходы федеральной казны превысят изначальный план на 205,6 миллиарда рублей. Как сообщается в пояснительной записке к документу, в 2020 году расходы на социальное обеспечение российских граждан уменьшатся еще на 20,1 миллиарда рублей. А расходы конкретно на выплаты пенсий уже до конца 2019 года государство сократит на 16,27 миллиарда рублей. В этой связи не может не вызывать тревогу выполнение государством своих социальных обязательств и гарантий перед пенсионерами. В то же время ряд российских экспертов высказывали мнение о том, что сокращение бюджетных трат на социальное обеспечение граждан означает, прежде всего, изменение бухгалтерских особенностей отдельных финансовых операций, связанных с консолидированным бюджетом, и не затронет Пенсионный фонд России.

В Приморском крае на 1 января 2018 года из общего числа лиц пенсионного возраста пенсии по старости получали 85,3%, по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи) – 2,6%, социальные – 9%, пенсии федеральных государственных гражданских служащих – 0,2%. Пенсии для лиц, пострадавших в результате радиационных или техногенных катастроф и членов их семей, получали 274 человека; 6 пенсионеров в крае получали специальную пенсию для летчиков-испытателей. Таким образом, подавляющее большинство пенсионных отчислений приходится на пенсионеров по возрасту.

Средний размер пенсии на начало 2018 года составил 13593 рубля (в рисунке 4 были приведены данные за весь 2018 год), что на 6,9% больше, чем на начало 2017 года. В реальном выражении (с учетом изменения цен) увеличение составило 5,1%. На начало 2018 года средний размер пенсии превысил величину прожиточного минимума пенсионера на 39,8% (на начало 2017 – на 27,7%). Средний размер пенсий на начало 2018 года составил 35,4% среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций.

Безусловно, незначительное превышение размера пенсии над величиной прожиточного минимума пенсионера, и без того скромного (в 1 квартале 2019 он установлен в 10353 рубля для пенсионеров и 14048 рублей для работающих) вынуждает многих пенсионеров по старости продолжать трудовую деятельность, не-

смотря на высокий индекс коморбидности (здесь: заболеваемости), отягощенность многими иными проблемами и заботами. Следствием несоответствия размера получаемой пенсии и необходимых расходов на питание, жилищно-коммунальные услуги, приобретение лекарств, предметов первой необходимости является тот факт, что каждый четвертый пенсионер по старости в крае продолжает работать. Это процент может показаться относительно небольшим: ряд лиц пенсионного возраста по психофизиологическим характеристикам и общему состоянию здоровья вполне могут и желают выполнять трудовые обязанности в полном или сокращенном объеме. Более того, одним из весьма важных и перспективных направлений реабилитации в социальной геронтологии являются рекомендации по усиленному участию лиц пенсионного возраста в трудовой деятельности. Эти рекомендации основываются на представлениях о том, что трудовая деятельность (в полном или неполном объеме) мобилизует пожилого человека, оптимизирует его физическое и психологическое состояние, заставляет «оставаться в форме», что, в конечном счете, положительно влияет на качество жизни. Безусловно, подобный подход имеет свое рациональное зерно и вполне уместен в ряде ситуаций.

Однако не следует забывать и о том, что профессиональная трудовая деятельность значительной части пенсионеров связана с тяжелыми, а в пожилом возрасте – избыточными трудовыми нагрузками. И далеко не каждый работодатель готов подстраивать технологический процесс в производстве под ограниченные возможности пожилого человека. Кроме того, знания, умения, и навыки, наработанные пожилыми людьми в условиях современного технологического рывка, часто устаревают, становятся не актуальными, не востребованными. Соответственно и сам пенсионер часто вынужден устраиваться вместо привычной – на низкоквалифицированную малооплачиваемую работу. Наконец, не секрет, что часто работа пенсионеров находится в так называемой «серой зоне», что связано с желанием предпринимателя уйти от полного налогообложения, сэкономить на выплатах в Пенсионный фонд, Фонд обязательного медицинского страхования и т.д. Часто пенсионер, желающий продолжать трудовую деятельность, будучи слабо востребованным на рынке труда, но нуждаясь в дополнительном доходе, вынужден принимать подобные условия труда. Подобная ситуация, с одной стороны, негативно влияет на его трудовой стаж, с другой – делает его невидимым для государственных органов учета и регистрации.

Далее, по данным отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Приморскому краю на начало 2018 года среди пенсионеров 113,9 тыс. граждан признаны в установленном порядке инвалидами (20,9% всех пенсионеров), которые получали различные виды пенсий. Из них каждый восьмой – инвалид с детства, пенсионное обеспечение имеют так же 5,6 тыс. детей-инвалидов. Среди инвалидов каждый восьмой пенсионер на настоящий момент является рабо-

тающим. Средний размер пенсии инвалидов составил в 2018 году 13270 рублей, что на 6.3% больше, чем на начало 2017 года.

Весьма болезненной темой для приморцев предпенсионного возраста стал законопроект правительства, который подразумевает поэтапное увеличение порога выхода на пенсию с 2019 года. Согласно этому закону планируется пошагово достичь выхода на пенсию в 65 лет для мужчин к 2028 году и в 63 года для женщин к 2034 году. Повышение пенсионного возраста будет проходить постепенно. Этот период начался 1 января 2019 года и завершится в 2034 году. Первыми изменения в пенсионном законодательстве коснулись всех категорий граждан 1959 года рождения и моложе для мужчин и 1964 года рождения для женщин. Так, мужчины 1959 года рождения, вместо 2019 года, выйдут на пенсию в 2020 году (когда им будет 61 год). Женщины 1964 года рождения в этом же году (2020) выйдут на пенсию в 56 лет. И далее с каждым годом возраст выхода на пенсию будет увеличиваться. В 2028 году он составит 65 лет у мужчин, а в 2034 году – 63 года для женщин. Изменения не затронут работников вредного или опасного труда, сотрудников полевых, поисковых, геофизических отрядов, летчиков гражданской авиации, специалистов пенитенциарной системы, женщин-трактористок, рабочих лесозаготовок и лесосплавов, работниц текстильной отрасли, водителей городского транспорта, спасателей, летчиков-испытателей. Повышение не коснется также лиц, считающихся жертвами техногенных и радиационных катастроф.

Данное решение правительства безусловно породило социальное напряжение в обществе, преимущественно среди лиц среднего и предпенсионного возраста, тем более, что, по данным финансового омбудсмена РФ Юрия Воронина, повышение пенсионного возраста – это только первый шаг в ряду предполагаемых изменений.

Напомним, что численность населения приморского края обоих полов в возрасте 40-49 лет на 1 января составляет 269383 человека, в возрасте 50-59 лет 253555 человек. Таким образом, в первую очередь изменения коснутся более полумиллиона человек в Приморском крае. Безусловно, в данной ситуации, для предотвращения усугубления социального напряжения, снижения вероятности социального взрыва, требуется не только постоянная кропотливая разъяснительная работа, не только адресные информационные интервенции, но и создание инструментов адаптации значительного числа граждан к новой реальности, возможно создание института мониторинга и анализа наиболее экономически уязвимых групп из числа лиц предпенсионного возраста и формирование программы учета и защиты их интересов.

Не следует забывать также, что численность работающих лиц в крае в июне 2019 года составила, по итогам обследования рабочей силы, 996,3 тыс. человек (52.4% общей численности населения края). В их числе 944 тыс. чело-

век (94.8%) были заняты в экономике и 52.3 тыс. человек не имели занятия, но активно его искали. В государственных учреждениях службы занятости населения на конец июня 2019 года зарегистрировано в качестве безработных 11.4 тыс. человек. Общий уровень безработицы составил 5.2%, а уровень зарегистрированной безработицы – 1.1%. Формально невысокий процент безработных, тем не менее, не отрицает факта наличия скрытой безработицы в крае, а значит и сопряженных проблем с трудоустройством наименее защищенной социальной страты – лиц предпенсионного и пенсионного возраста²⁴⁷.

Далее продолжим наш анализ оценкой некоторых избранных факторов, влияющих на качество жизни лиц предпенсионного и пенсионного возраста, проживающих в крае. К таковым, несомненно, можно отнести количественные и качественные характеристики краевого здравоохранения. На рисунках 5 и 6 представлены, соответственно, динамика численности больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений и изменение численности старшего и среднего медицинского персонала, а также числа больничных коек за последние годы. За «нулевые» годы, как видно из представленного графика, произошло резкое, почти двукратное сокращение численности поликлинических/амбулаторных учреждений на территории края, однако с начала следующего десятилетия численность этих служб несколько восстановилась, достигнув к 2018 году 90% от исходной. В то же время численность стационарных учреждений в крае медленно снижалась и за 20 лет сократилась на 45%. Однако, за то же время численность коечного фонда, изменяясь в пределах статистической погрешности, осталась, исходя из данных Росстата, неизменной. Что это означает на практике и как эти изменения влияют на эффективность оказания медицинской помощи и уровень здоровьесбережения применительно к лицам пенсионного возраста? На наш взгляд, двукратное снижение числа стационаров может быть интерпретировано как сокращение числа больничных коек преимущественно в сельской местности, как пресловутая «оптимизация» с расширением специализированного коечного фонда в краевом центре и относительно крупных приморских городах, за счет сокращения коек в участковых больницах, межрайонных стационарах, центральных районных больницах (ЦРБ), за счет снижения числа профильных отделений в тех же ЦРБ. С одной стороны, этот вектор предполагает концентрацию узкоспециализированной по-

²⁴⁷ Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. Раздел Рынок труда и занятость. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL.: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/employment/; Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. Раздел Уровень жизни. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL.: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/standards_of_life/

мощи в единых профильных стационарах, обладающих необходимым оборудованием, соответствующими площадями и, главное, квалифицированными специалистами. С другой – подобный подход не учитывает значительные расстояния между направляющим поликлиническим учреждением/амбулаторией и профильным стационаром, отсутствие нормальных коммуникаций, проблемы с автотранспортом. Да, для экстренных случаев в крае имеется относительно небольшой парк санитарной авиации, имеются транспортные ресурсы у регионального подразделения министерства чрезвычайных ситуаций. Однако, эти возможности и ресурсы целесообразно задействовать менее, чем в одном проценте случаев, во всех остальных – требуется элементарный трансферт пожилого человека с обострением хронической патологии для лечения, или профилактики в специализированное отделение, располагающееся за сотни километров от места жительства. С этой точки зрения реализуемая программа сокращения и укрупнения специализированных стационарных отделений имеет существенную точку уязвимости, «слабое звено», связанное с транспортной доступностью высокотехнологичной помощи для значительного числа пожилых людей, а также с дополнительными материальными затратами, связанными как с самой поездкой в отдаленную местность, так и с длительным пребыванием в стационаре.

Еще большие проблемы связаны с сокращением амбулаторных учреждений в крае. Если потребность пребывания в специализированном стационаре достаточно редка, то доступность первичной врачебной терапевтической помощи является жизненно важным критерием качества жизни, связанного со здоровьем. Именно на уровне поликлинического/ амбулаторного звена происходит первичная диагностика, и своеобразная «сортировка» пациентов, маркировка неотложных и требующих быстрого вмешательства патологических состояний. Поэтому подобные учреждения в идеале должны быть в пределах если не шаговой доступности, то, по крайней мере, в пределах досягаемости пожилого человека, как правило, отягощенного возрастной патологией опорно-двигательного аппарата.

В начале десятых годов нынешнего столетия эту проблему пыталась решить администрация губернатора В.В. Миклушевского. Была инициирована, и стартовала долгосрочная целевая краевая программа по внедрению универсальных легко перемещаемых фельдшерско-акушерских пунктов, целью которой и было создание сети территориально доступных для жителей сельской местности медучреждений. Подобная целевая программа, к примеру, прекрасно себя зарекомендовала в Рязанской области ЦФО, в Подмосковье, где были открыты 133 ФАПов и решены многие логистические и собственно медицинские проблемы с обеспечением доступной медицинской помощью нуждающегося населения, в первую очередь пенсионного возраста. Идея подобных универсальных ФАПов состояла в перемещении в боль-

шинство сельских поселений специальных унифицированных моделей – вагончиков, оборудованных для ведения амбулаторного фельдшерского и сестринского приема (диагностических и лечебных манипуляций). Такой унифицированный модуль содержит место для амбулаторного приема, для проведения осмотра, проведения несложных манипуляций, место для хранения медикаментов и аптечный пункт, средства связи, хозяйственное помещение, легко подключается к местным коммуникациям. В целом программа включала в себя как создание новых модульных ФАПов, так и модернизацию существующих стационарных. Получив финансирование и стартовав в 2012-13 годах, программа получила некоторое развитие. Так, по данным директора департамента здравоохранения края Андрея Кузьмина, на конец 2015 года в Приморском крае действовало 354 фельдшерско-акушерских пунктов, в том числе, в период с 2012 года по 2015 год закуплено и установлено 183 ФАПа.

Однако уже в марте 2016 года депутат Законодательного собрания края (ЗАКС) Сергей Сопчук сообщил, что ряд "новых" ФАПов первых проектов имеют неудовлетворительное техническое состояние: протекающие кровли, промерзающие углы, провисающие потолочные перекрытия, не все ФАПы имеют достаточное оборудование, а в некоторых случаях оборудование находится уже в непригодном состоянии и требует замены. Он также обратил внимание на то, что через 2-3 года подобные ФАПы придут в полную непригодность. «Что касается тех ФАПов, которые не соответствуют санитарным нормам, то, раз допустили такую ошибку, нужно изыскать дополнительную возможность, чтобы привести эти ФАПы в надлежащий вид, сделать кровли, полы. В противном случае будет обратный эффект: когда эти ФАПы развалятся, мы получим оправданное возмущение со стороны населения», – сообщал С. Сопчук, напомним, в 2016 году. В том же году ЗАКСом были выделены дополнительные средства на реставрацию только что введенных в строй ФАПов.

Нам не удалось найти на сайтах администрации края и территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю данных по дальнейшей динамике числа работающих в крае ФАПов, однако по данным периодической печати и электронных СМИ (впрочем, далеким от обобщения) ситуация с ФАПами в крае развивалась в соответствии с прогнозами: множество завезенных и установленных пунктов в скором времени пришло в негодность, набрать средний медицинский персонал в плановом количестве не удалось.

Впрочем, в настоящее время, работа по организации ФАПов в некоторых районах продолжает вестись, теперь уже в рамках регионального проекта «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи» национального проекта «Здравоохранение». В текущем 2019 году три фельдшерско-акушерских пункта откроются в Михайловском районе – селах Дубки, Дальнее и Песчаное, по одному – в селе Луговой Хорольского района, селе

Каймановка Уссурийского городского округа, в селах Рождественке Шкотовского района, Фридмане Партизанского района и селе Суходол городского округа Большой Камень. Строительство объектов ведется в рамках реализации Комплексного плана социально-экономического развития Приморского края. Данные фельдшерско-акушерские пункты отвечают всем санитарно-эпидемиологическим требованиям и нормам: в них есть все необходимое для оказания доврачебной медицинской и экстренной помощи.

Кроме того, в рамках проекта в ближайшее время планируется открытие фельдшерско-акушерских пунктов в с. Тереховке Надеждинского района, Старой Каменке Лазовского района, Малиново Дальнереченского района, Ясное Чугуевского района, Ольховке Кировского района, Украинка Пограничного района, Пархоменко Ханкайского района, Лукашевке Хорольского района, Ромны и Крутом Яре Красноармейского района, Филипповке Хасанского района.

Таким образом, уровень обеспечения населения края, в том числе, пенсионеров, несмотря на снижение абсолютных цифр, остался примерно на начальном уровне (с учетом уменьшения числа проживающих). Общее число больничных коек не изменилось, однако, их дислокация была частично изменена: расширены стационары крупных специализированных клиник, с одновременным уменьшением коечного фонда и закрытием участковых, межрайонных больниц. Эта ситуация неблагоприятна именно для лиц пожилого возраста, проживающих в крае еще по одной причине. Не секрет, что многие участковые больницы с единственным или двумя-тремя терапевтическими (соматическими) отделениями несли в свое время важную социальную нагрузку, по сути дела являясь отделениями социального, или сестринского ухода. Формально они принимали пациентов по направлению участковой терапевтической службы для лечения не отягощенной соматической патологии или стационарной диагностики, однако на практике многие из них служили своеобразными санаториями для пожилых людей, находящихся в сложном материальном положении, утративших связь с родственниками, имеющих выраженные коммуникативные проблемы. Одно-двукратное пребывание в таком участковом стационаре фактически имело реабилитирующее, поддерживающее значение для многих пожилых. Статистику социального значения подобных отделений провести невозможно по той причине, что все они по формальным признакам находились в стационаре для получения соответствующей помощи, имея какой-либо реальный соматический диагноз. Прекращение деятельности подобных учреждений и отделений не сопровождалось открытием реабилитационных центров, отделений сестринского ухода, что на наш взгляд имеет, негативные последствия для качества жизни, связанного со здоровьем у многих пожилых людей, проживающих в крае. Впрочем, количественную оценку с имеющимися данными этому процессу дать довольно сложно, однако несомненно, что реальная потреб-

ность людей пенсионного возраста в подобных учреждениях требует дальнейших исследований и обсуждения.

Рис. 5. Численность больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений на конец года, единицы: значение показателя за год

Рис. 6. Численность старшего и среднего медицинского персонала, числа больничных коек на конец года единицы: значение показателя за год

10.2. Анализ факторов внешней и внутренней среды, влияющих социальную поддержку пожилого населения Приморского края

Одной из наиболее эффективных и рациональных методик исследования проблем и факторов, позитивно влияющих на социальную поддержку населения, в настоящее время считается так называемый SWOT-анализ, предполагающий изучение и сопоставление сильных и слабых сторон развития территории, а также возможностей и угроз, оказывающих влияние на социальную среду. SWOT-анализ (**S**trengths (сильные стороны), **W**eaknesses (слабые стороны), **O**pportunities (возможности), **T**hreats (угрозы)). SWOT-анализ позволяет подобрать необходимые механизмы и инструментарий для эффективного преодоления выявленных проблем.

Недавно исследовательской группой под руководством А.С. Шпака был проведен SWOT-анализ факторов внешней и внутренней среды, влияющие социальную поддержку пожилого населения Приморского края, результаты которого были изложены в материалах Международного экономического форума (Владивосток, 2015), в статье «Количественная оценка проблем системы социальной поддержки населения Приморского края»²⁴⁸. В рамках изучения социально-геронтологических проблем Приморского края, позволим себе визуализировать и дать интерпретацию полученных данных.

На Рисунке 7 представлены результаты исследования факторов внешней и внутренней среды влияющие социальную поддержку населения Приморского края с ранжированием по степени важности – уровню вклада в искомый показатель.

Среди сильных позитивных факторов влияния авторы исследования присваивают первый ранг значимости стабильному экономическому росту, обеспечивающему возможности и средства для формирования поступательной политики, в частности по отношению к стареющему населению. Безусловно, последние десять лет, экономическое развитие страны и края, преодолев кризисные явления 2008-2010 годов, характеризуется стабильным ростом, хотя и существенно замедлилось в последние годы в связи со снижением цен на энергоносители, а также введением международных экономических санкций. Экономика края, несмотря на некоторые успехи в основных отраслях производства, в последние годы остается стабильной, но ее рост замедлился и колеблется в пределах 1-2% ВВП, что делает ее зависимой от федеральных трансфертов и дотаций. К локомотивным факторам, влияющим на социальную политику, авторы

²⁴⁸ Шпак А.С. Количественная оценка проблем системы социальной поддержки населения Приморского края Международный экономический форум Владивосток, 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL.: <http://be5.biz/ekonomika1/r2015/1278.htm>

относят так же **наличие развитой инфраструктуры**. С этим нельзя не согласиться, учитывая объем вложений в нее за последние годы, которое проявляется в строительстве новых дорог с высокотехнологичным покрытием, приобретение значительного числа единиц авто – и железнодорожного и авиационного транспорта (развитие малой авиации особенно важно для доступности отдаленных территорий Тернейского, Красноармейского, Кавалеровского и других северных районов), покрытия отдаленных территорий устойчивой мобильной связью, повышение доступности и скорости сети Интернет и т.д.

Рис. 7. Факторы, влияющие на социальную поддержку пожилого населения Приморского края

Тем не менее, проблемы в этом направлении остаются весьма серьезными: частые летние циклоны, ливневые дожди, обильные снегопады делают целые районы края недоступными на длительной время, что сказывается на воз-

возможности оказания своевременной квалифицированной помощи пожилым людям (да и населению в целом, включая новорожденных, рожениц, граждан, нуждающихся в экстренном оказании медицинской помощи).

Третий ранг авторы исследования присваивают такому фактору влияния как наличие высокого научного потенциала, развитый научно-образовательный комплекс с новейшим инновационным ресурсом. Сюда включается комплекс Дальневосточного федерального университета с его передовыми лабораторными центрами и современным диагностическим и лечебным оборудованием Медицинского центра, а также институты Дальневосточного научного центра Российской академии наук. Анализ структуры, ресурсов, потенциальных и реализуемых возможностей позволяют говорить о том, что указанные организации действительно вносят существенный вклад в оказание высокотехнологичной эффективной помощи пожилым людям, проживающим в Приморском крае.

Стратегия улучшения качества жизни жителей края, включая пенсионеров, и стратегия развития региона отнесены авторами к 4 и 5 рангам факторов, позитивно влияющих на уровень и эффективность социальной поддержки. Ниже мы разберем две целевые программы краевой администрации, направленные на повышение качества жизни лиц предпенсионного и пенсионного возраста.

К слабым сторонам – или факторам, негативно влияющим на социальную поддержку и социальное самочувствие авторы относят высокий уровень тарифов ЖКХ, уровень цен на продукты питания (обоим показателям присвоен первый ранг значимости). Очевидна диспропорция между средним уровнем пенсий в регионе и оплатой услуг ЖКХ, которые могут, особенно в зимний период достигать до 45-50% и более от доходов лиц пенсионного возраста. Проведенный нами ранее анализ говорит о том, что имеющиеся нормативные акты, позволяющие пенсионерам (и не только им) получать муниципальные дотации при превышении расходов на ЖКХ определенного уровня от индивидуального дохода, востребуются населением на 15-65% в зависимости от региона. В основе подобной ситуации лежат слабая информированность населения и значительное число административных барьеров, включая необходимость сбора и представления в муниципальный орган управления большого числа справок и иных, подтверждающих право на льготу документов. Далее авторы обращают внимание на дотационность бюджета Приморского края и низкий кадровый потенциал в крае. К сожалению, последняя позиция не подкрепляется примерами прямой корреляции между социальной поддержкой населения и недостаточностью квалификации административного аппарата в крае. В то же время связь между слабой, устаревшей материально-технической базой учреждений социального обслуживания и качеством социальной помощи очевидна и вряд ли нуждается в иллюстрациях.

Говоря о возможностях и перспективах, авторы обсуждают стимулирование инновационных технологий социальной поддержки на федеральном уровне, привлечении «третьего сектора» к оказанию социальных услуг, инновационные подходы к социальному обслуживанию населения. В связи с повышением роли общественных и благотворительных организаций в системе социальной защиты пожилого населения следует рассматривать вопрос о «третьем секторе» как об относительно новом социальном явлении в современной России и в Приморском крае, в частности. Понятие «третий сектор» отражает тенденции, возникшие одновременно с формированием и развитием рыночной экономики. В социологии принято современное гражданское общество представлять в виде трех основных форм:

- первый сектор представляет собой органы федеральной и муниципальной власти, все виды государственных учреждений и организаций, действующих в социальной сфере;
- второй сектор – коммерческий (бизнес-сектор): организация с частной формой собственности;
- третий сектор называют негосударственным, неправительственным, независимым, некоммерческим, неприбыльным, благотворительным, сектором добровольной активности (волонтерским, добровольческим), или филантропическим

Этот сектор является относительно независимым от государственных структур в связи с тем, что имеет, как правило, несколько финансовых источников и свободно осуществляет их поиск в пределах своего регламента, утвержденного органом юстиции. На определенных этапах общественного развития организациям третьего сектора приходится действовать в противовес другим общественным силам, отстаивая те права и свободы граждан, которые ущемляются бизнесом или государством. Организации, относимые к «третьему сектору», весьма разнообразны по организационным формам (общественные, политические, религиозные, благотворительные, образовательные и т.д.) и задачам; сам этот сектор весьма обширен, неоднороден и многолик. Тем не менее, большинство организаций, входящих в этот социальный сектор, являются филантропическими, благотворительными, осуществляющими бескорыстную материальную, в том числе, финансовую, бытовую, транспортную, психологическую и иные виды помощи нуждающимся гражданам. Надо сказать, что к настоящему времени, «третий сектор» в крае развит очень слабо. Этому препятствует множество объективных и субъективных факторов: отсутствие опыта и традиций благотворительности, сравнительно небольшое число людей, располагающих необходимым временем, навыками и желанием, ограниченное число предприятий и организаций частой формы собственности, а также отдельных граждан, готовых делать взносы на благотворительность, отсутствие развитой законодательной базы,

стимулирующей и поощряющей добровольную, волонтерскую помощь нуждающимся, «подозрительное», «недоверчивое» отношение органов юстиции и контроля к некоммерческим организациям и многое другое²⁴⁹.

Тем не менее, именно «третий сектор», некоммерческие организации могут явиться своеобразной точкой роста, местом восстановления и упрочения старых российских традиций помощи нуждающимся, обездоленным, неспособным адаптироваться к быстро меняющимся условиям пожилым людям. На наш взгляд, подобные общественные организации способны, с необходимой помощью и поддержкой со стороны муниципалитетов, в том числе нормативной, коренным образом изменить ситуацию в отношении пожилых людей, стать дополнением, а иногда и заменой имеющейся службы социальной поддержки.

Учреждения геронтологической и гериатрической направленности в Приморском крае:

- краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Госпиталь для ветеранов войн» является правопреемником «Медико-санитарной части работников строительной отрасли Приморского края». Как сказано в уставе организации Основными задачами КГБУЗ "Госпиталь для ветеранов войн" являются:

- оказание специализированной медицинской помощи ветеранам войн и труда в стационарных условиях;
- организационно-методическая помощь медицинским организациям Приморского края по вопросам организации медицинского обслуживания ветеранов;
- изучение и внедрение опыта других госпиталей РФ в практику;
- анализ состояния медицинского обслуживания ветеранов войн и труда на территории Приморского края;
- внедрение в практику новых методов диагностики, лечения и реабилитации ветеранов;
- разработка для медицинских организаций основных принципов дальнейшего наблюдения и реабилитации ветеранов;
- оказание консультативной помощи ветеранам войн и труда.
- оказание специализированной медицинской помощи по профилю "гериатрия".

²⁴⁹ Миллер О.В. Социальные сети как способ решения проблемы одиночества. Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. №7 стр. 156-158; Киричек, А.И., Шпак А.С. Развитие и поддержка социально ориентированных организаций в Приморском крае: монография Владивосток: Приморский фил. РАНХиГС, 2015. 190 с.; Цветова Г.В. Социально ориентированные некоммерческие организации как институциональные единицы общественного сектора экономики // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 1. С. 65-72.

- организационно-методическая помощь медицинским организациям приморского края по профилю "гериатрия".

Ежегодно в госпитале проходят курс лечения около 5 тысяч человек. В структуры КГБУЗ входят: стационар на 260 коек, в том числе 235 коек для ветеранов войн и труда (Владивосток, улица Новожилова д. 19), поликлиника мощностью на 302 посещения в смену (Владивосток, улица Гамарника д.21), краевой профессионально- патологический центр (отделение на 30 коек и поликлиническое отделение на базе стационара), краевой гериатрический центр. В стационаре функционирует целый ряд профильных отделений, в том числе терапевтические (терапевтические и гериатрические койки), неврологическое, хирургическое, проф.-патологическое, отделения медицинской реабилитации, анестезиологии и реанимации, физиотерапии, функциональной диагностики, лабораторное, эндоскопии, рентгенологическое, ряд вспомогательных служб. Палаты для больных предусматривают пребывание от шести до двух человек.

Центр геронтологии и биорегуляции на базе ДВО РАН (г. Владивосток, ул. Кирова 95)

С 2009 года на базе терапевтического отделения МО ДВО РАН создан и успешно функционирует Центр геронтологии и биорегуляции. На его базе разработаны лечебно-диагностические программы с использованием в качестве терапии сопровождения БАД, при заболеваниях сердечно-сосудистой системы, бронхо-легочной системы, заболеваний желудочно-кишечного тракта, опорно-двигательного аппарата, иммунодефицитных состояниях и для профилактики болезней. Все БАД, с которыми работает Центр, имеют серьезные научные экспериментальные и клинические обоснования. Результаты их применения отражены в российской и иностранной печати, патентах, монографиях. В настоящее время Центр располагает широким спектром БАД разной направленности – от иммуномодулирующих (тинростим, фуколам) до нормализующих липидный спектр сывороток крови, радиопротекторов (ДНК из молок лососевых рыб), хондропротекторов (артротин), БАД с регенерирующим эффектом (хитозан приморский) и др. Все эти БАД к пище отличаются легким, щадящим действием на организм и отсутствием разрушительных побочных эффектов. Разработаны и эффективно применяются схемы комплексной профилактики возрастной патологии, замедление процесса старения.

- Краевое государственное автономное учреждение социального обслуживания Приморский Центр социального обслуживания населения (г. Владивосток Иртышская 8).

Краевое государственное автономное учреждение социального обслуживания «Приморский центр социального обслуживания населения» (ПЦСОН) со-

здан в апреле 2006 года и охватывает территорию всего Приморского края, включая отдаленные населенные пункты. Услугами социальных работников пользуются более 7 800 человек, признанных нуждающимися в социальном обслуживании на дому. Главное направление в работе учреждения – улучшение условий жизнедеятельности граждан пожилого возраста и инвалидов и (или) расширения возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности. Учреждение осуществляет деятельность по оказанию гражданам – получателям социальных услуг, помощи в реализации законных прав и интересов, содействия в улучшении их социального и материального положения, а также психологического статуса, предоставление социальных услуг и социального сопровождения.

В состав учреждения входят: отделения социального обслуживания на дому и срочного социального обслуживания, социальный телефон, социальный автобус, санаторий на дому и ряд других. К технологиям социального обслуживания и сопровождения, в том числе инновационным, которые активно используются в работе Центра можно отнести деятельность мобильной, реабилитационной и семейной бригад, школ реабилитации, безопасности и социального работника, службу сиделок и патронажных социальных работников, прокат средств реабилитации, стол заказов, оперативное предоставление информации по социальному сопровождению.

В Центре внедрена и действует программа «Активное долголетие».

- Частный пансионат-гостиница ЛОТОС (Владивосток, ул. Воровского, 10, корпус 3).

В пансионате оказываются:

1. Социально-бытовые услуги: предоставление жилой площади не менее 6 м², обеспечение питанием, в том числе и диетическим, помощь в приеме пищи (кормление), обеспечение одеждой, обувью, постельными принадлежностями, книгами, газетами, гигиенический уход, за людьми не способными к самостоятельному обслуживанию.

2. Социально-психологические услуги: социально-психологическая помощь, организация досуга

3. Социально-трудовые услуги: добровольное участие в трудовой деятельности в соответствии с медицинскими рекомендациями.

4. Социально-правовые услуги: оказание помощи в получении юридических услуг, консультирование по вопросам социального обслуживания.

5. Социально-экономические услуги: обучение инвалидов пользованию средствами ухода и техническими средствами реабилитации, проведение социально-реабилитационных мероприятий в сфере социального обслуживания

Оплата за пребывание в пансионате договорная. Период нахождения в пансионате не ограничен и определяется на основании договора. Срок пребывания в пансионате определяют родственники.

- Пансионат-хоспис "Забота" (Синяя птица) предоставляет услуги круглосуточного ухода за людьми, которые не могут ухаживать за собой самостоятельно. Это могут быть инвалиды, просто пожилые люди, ослабленные или страдающие психическими расстройствами. Уход включает в себя 4-х разовое питание, кормление, гигиену тела, ежедневную смену белья, смену памперсов. Состояние здоровья пожилых людей контролирует врач. Имеется доступ к Интернету, возможность связаться с постояльцем по Skype.

- Краевое государственное автономное учреждение социального обслуживания «Седанкинский дом-интернат для престарелых и инвалидов» (Владивосток, ул. Маковского, 41)

Работа КГАУСО "СДИПИ" основывается на принципах адресности, доступности, гарантированности, оперативном реагировании, комплексности, что обеспечивает обязательное предоставление социальных услуг и различных видов помощи непосредственно всем нуждающимся гражданам. Проживающим в интернате предоставляется весь перечень гарантированных государством социальных услуг: услуги по организации питания, быта, досуга; социально-медицинские и санитарно-гигиенические услуги; правовые услуги; содействие в организации ритуальных услуг. Основными задачами медико-социального учреждения являются: прием и размещение граждан в соответствии с состоянием их здоровья; оказание им медико-социальной помощи; уход за ними; организация рационального, в том числе и диетического питания, с учетом возраста проживающих; организация лечения врачами-специалистами, в случае необходимости – госпитализация в стационары лечебных учреждений города. Сотрудники стационарного отделения уделяют повышенное внимание гражданам старшего поколения, особенно долгожителям. Инвалиды и престарелые люди поступают в интернат по путевкам Департамента труда и социального развития Приморского края. Из числа самых активных жителей создан Совет Ветеранов, оказывающий администрации значительную помощь в работе с обеспечиваемыми гражданами. Медицинская служба КГАУСО "СДИПИ" включает три отделения: "Геронтопсихиатрическое", "Милосердие" № 1, 2 Оборудованы кабинеты стоматолога, ЛФК и массажа, функциональной диагностики, лаборатория.

В Приморском крае функционируют так же отделение сестринского ухода на 27 койко-мест (г. Владивосток, пос. Трудовое, ул. Энгельса, д.7), Дом престарелых Золотая осень, (Уссурийск, Лесной переулок), Дом-интернат для

престарелых и инвалидов (г. Уссурийск улица Пушкина, 59), Дом-интернат для престарелых и инвалидов города Артем (Братская улица, 32), Покровский психоневрологический комбинат (Октябрьский район, с. Покровка, ул. Красноармейская, 34), Партизанский психоневрологический интернат (Партизанск, ул. Лозовый ключ, 13Б) и ряд других учреждений.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте демографическую ситуацию в Приморском крае в 21 веке.
2. Назовите основные социальные, социально-психологические, социально – медицинские и иные проблемы пожилых людей.
3. Каковы причины сокращения общей численности населения при росте числе пенсионеров в Приморском крае?
4. Факторы внешней и внутренней среды, влияющие на социальную поддержку пожилого населения Приморского края.
5. Краткая характеристика учреждений геронтологической и гериатрической направленности в Приморском крае.
6. Инновационные технологии оказания социальной помощи пожилым людям в Приморском крае.
7. Основные направления программы «Социальная поддержка населения Приморского края на 2013-2021 годы»
8. Цели, задачи и сроки реализации регионального проекта Приморского края «Старшее поколение», действующего в рамках национального проекта «Демография»
9. Направления социальной поддержки в сфере занятости лицам предпенсионного возраста во Владивосток и в Приморском крае в целом

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. М.: Росстат, 2017. 1402 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/regrok17.pdf (дата обращения 11.03.2019).
2. Рейтинг социально-экономического положения регионов России Приморский край по итогам 2017 года. URL: <http://riarating.ru/infografi ka/20180523/630091878.html> (дата обращения 02.03.2019).
3. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы интеграции: монография: в 2 кн. Кн. 2 / (И. И. Меламед, А. Л. Абрамов, А. Г. Коржубаев и др.) под ред. И. И. Меламеда. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. 740 с. (Сер. «Россия в АТР» / под общ. ред. В. И. Курилова).

4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. Раздел Рынок труда и занятость. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL.: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/employment/
5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. Раздел Социальная сфера. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL.: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/sphere/
6. Официальный интернет-портал правовой информации Правительства Российской Федерации. Федеральный закон от 18.07.2019 № 175-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов". [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907180058>
7. Шпак А.С. Количественная оценка проблем системы социальной поддержки населения Приморского края Международный экономический форум Владивосток, 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL.: <http://be5.biz/ekonomika1/r2015/1278.htm>
8. Киричек, А.И., Шпак А.С. Развитие и поддержка социально ориентированных организаций в Приморском крае: монография Владивосток: Приморский фил. РАНХиГС, 2015. 190 с.
9. Цветова Г.В. Социально ориентированные некоммерческие организации как институциональные единицы общественного сектора экономики // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 1. С. 65-72.
10. Официальный сайт Администрации приморского края. Краевая программа системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение» на территории Приморского края. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL.: <https://www.primorsky.ru/regionalnye-proekty/demografiya/>

Ключевые термины

Геронтология (греч. gerōn, gerontos старик + logos учение) – раздел социологии, биологии и медицины, изучающий процесс старения живых организмов, в том числе, человека. К основным задачам геронтологии относится выяснение первичных механизмов старения, установление их взаимосвязи в процессе жизнедеятельности организмов, определение возрастных особенностей адаптации к условиям окружающей среды; объектом исследования является также феномен долголетия.

Гериатрия (греч. gérōn, старик + iatréia, лечение) – частный раздел ге-

ронтологии, занимающийся изучением, профилактикой и лечением болезней старческого возраста

Демография (греч. δῆμος – народ, γράφω – пишу) – это наука о закономерностях воспроизводства населения, о зависимости его характера от социально-экономических, природных условий, миграции, изучающая численность, территориальное размещение и состав населения, их изменения, причины и следствия этих изменений и дающая рекомендации по их улучшению.

Социально-экономический потенциал региона – это совокупная способность наличных трудовых, материально-технических, финансовых, природных и других ресурсов обеспечения максимального в данных условиях объема производства товаров и услуг в целях наиболее полного удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей общества и создания условий для дальнейшего ускоренного развития экономики региона.

Средняя продолжительность жизни – это интервал между рождением и смертью, равный возрасту смерти. В демографической статистике применяется усредненная величина, рассчитанная для поколения родившихся, которая представляет собой обобщенную характеристику смертности.

Средняя продолжительность предстоящей жизни – это число лет, которое в среднем предстоит прожить данному поколению родившихся (сверстникам определенного возраста) при условии, что на протяжении всей последующей жизни в каждой возрастной группе коэффициент смертности будет таким же, каким он был у населения этого возраста в годы составления таблицы смертности.

Скрининг-обследование – массовый медицинский осмотр здоровых людей любого возраста (чаще- пожилых) для выявления риска и заболеваний.

Показатели качества жизни имеют объективный и субъективный характер. Объективные показатели: природные и социальные. Они отражают такие величины, как доход на душу населения, миграция населения, процент смертности, или такие явления, как преступность, алкоголизм, разводы, самоубийства и прочее. Субъективные показатели отражают оценки восприятия, которые присутствуют в различных обзорах или в опросах общественного мнения.

Качество жизни, связанное со здоровьем – интегральная характеристика физического, психологического, эмоционального и социального состояния больного, основанную на его субъективном восприятии.

Мощность амбулаторно-поликлинического учреждения – показатель, характеризующий проектную, функциональную, эксплуатационную или фактическую пропускную способность кабинетов врачебного приема, выраженный числом посещений в смену.

11.1. Молодежь как особая социально-демографическая группа

Для прогнозирования настоящих и будущих социальных процессов необходимо изучение интересов и жизненных планов, ценностных ориентации и поведения молодого поколения с учетом конкретных условий, в которых они формируется. Ушел в историю миф, что «молодым везде у нас дорога». Тот факт, что не всегда можно удовлетворить потребности за счет хорошей учебы, добросовестного и честного труда формирует у одних неуверенность, а у других – циничное отношение к жизни, установку: «деньги не пахнут», что способствует девиантному и даже преступному поведению. В современной России в довольно сложной ситуации оказались многие юноши и девушки. Неуверенность в будущем, необходимость платить за образование, рост безработицы, пренебрежительное отношение правительства к жизненным заботам подрастающего поколения приводят к «запрограммированному неблагополучию молодежи». Молодежь начинают бояться и ненавидеть, искусственно противопоставлять ее «взрослому» обществу. Кризис в российском обществе породил острейший конфликт поколений, который не исчерпывается традиционным для любого общества расхождением «отцов» и «детей» во взглядах на одежду и прическу, во вкусах в музыке, танцах и манере поведения. В российском обществе налицо разрыв поколений, отражающий последствия трансформационных процессов, переход общества на рельсы принципиально иного строя. Молодое поколение оказалось в ситуации, когда оно, логикой истории призванное продолжать развитие на базе унаследованных материальных и духовных ценностей, вынуждено, находясь на стадии становления, участвовать в выработке этих ценностей, зачастую самостоятельно, нередко вопреки рецидивам старого мышления.

Молодежь как социально-демографическая группа составляет 41% населения России в трудоспособном возрасте. В народном хозяйстве заняты 22,3 млн. молодых людей. Однако доля молодежи среди занятых в народном хозяйстве постоянно снижается, особенно среди рабочих промышленности, строительства и транспорта. В связи со структурными изменениями, происходящими в экономике, растет доля молодежи в непроеизводственной сфере. А это требует внесения изменений в структуре ее трудовой подготовки и переподготовки. Численность молодежи на селе за последние 10 лет сократилась на 25% и составляет лишь около 9% сельского населения России.

Возрастные границы молодежи не являются общепринятыми. Так, в 1960-х гг. ООН определила границы молодежного возраста в интервале от 15 до

24 лет. Проблемы стратификации обусловлены трудностями определения точных критериев идентификации молодежи, выделения ее по формализованным признакам. В.Т. Лисовский, определявший молодежь как «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции», указывал, что в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет.

Социологи рассматривают молодежь как специфическую социокультурную группу, психологи – как группу с присущими ей психофизическими особенностями социализации личности, политологи – как инновационный ресурс развития государства и т.д.

Молодежь анализируется как социально-демографическая группа, выполняющая три важнейшие социальные функции: воспроизводственную, инновационную и трансляционную. По мнению В.И. Чупрова, «отличительное социальное качество молодежи связывается с тем специфическим положением, которое она занимает в процессе воспроизводства социальной структуры, и определяется способностью молодого поколения унаследовать и воспроизводить сложившуюся на момент его становления структуру общественных отношений». Воспроизводя сложившуюся структуру общественных отношений, молодежь перенимает социальный опыт старших поколений и вносит новое в этот процесс, реализуя свои инновационные свойства. Этот процесс составляет своего рода фрагмент преемственности и смены поколений, в рамках которого молодежь, взрослея, становится источником социального опыта для следующего поколения – так реализуется трансляционная функция молодежи. Концепция социального развития молодежи имеет классические теоретические построения структурного функционализма.

Такой подход позволяет обосновать меру существенных признаков, необходимых для определения молодежи как базового понятия социологии. В качестве меры выступает способность молодого поколения унаследовать, воспроизвести на качественно новой основе и передать (транслировать) следующим поколениям всю систему социальных отношений, обеспечивающих внутреннюю устойчивость и целостность общества. То есть, функционирование и развитие молодежи как социально-демографической группы отражает становление субъекта общественного производства и общественной жизни. Соответственно, нарушение, дисфункция этого процесса лежит в основании социальных проблем молодежи

В современной России молодое поколение представляет собой достаточно разнородную общность. Обозначенная разнородность и предопределяет поведение данной социальной группы. Первая модель поведения – конструктивная, когда молодые люди выдвигают собственные инициативы в различных

сферах общественно-государственной жизни и реализуют их при поддержке государства, что подчеркивает роль молодежи как фундаментального инновационного ресурса в развитии государственности в рамках действующего политико-правового строя. Вторая модель – деконструктивная, когда молодое поколение выступает дестабилизирующей силой, силой хаоса и беспорядка. Между указанными диаметрально противоположными тенденциями в поведении молодого поколения прослеживается весьма тонкая грань, которая находится в обратной пропорциональной зависимости от механизмов и технологий практической реализации государственной молодежной политики в современной России. Именно от наличия действенных механизмов реализации молодежной политики в нашем государстве на всех уровнях власти, в том числе региональном и муниципальном, во многом будет зависеть дальнейшая модернизация российской государственности на современном этапе.

Начало объективного исследования социальных проблем молодежи было положено немногочисленным рядом работ российских авторов, содержащих критический анализ положения вещей в системе высшего образования. Первые социологические опросы среди молодежи давали преувеличенно оптимистические результаты, поскольку опрашиваемые, воспитанные на идеологической догматике, старались отвечать «как учили». Однако вскоре проблемы молодежи стало невозможно игнорировать.

1960-е гг. стали временем пика социальной активности молодого поколения, осознавшего свое отличие от поколения взрослых и противопоставившего себя ему. Эпицентр событий находился в западных странах, где возникла и стремительно развивалась, обретая все большую популярность, молодежная субкультура. Ширилось движение хиппи, провозгласивших своими главными ценностями пацифизм и индивидуальную свободу. Деятельность леворадикальных политических группировок привела в 1968 г. к крупномасштабным волнениям молодежи – так называемой молодежной революции. Несмотря на существование множества барьеров, эти веяния оказывали влияние и на советскую молодежь, которая все сильнее выражала свое нежелание жить по образцу старшего поколения, скованного схемами и догмами. Образование молодежной субкультуры в Советском Союзе выражалось в растущей популярности западной эстрадной музыки, возникновении запретных и полужапретных музыкальных групп, литературного и художественного андеграунда, в расцвете бардовской песни в противовес официальной и заидеологизированной советской эстраде.

Сегодня сложились два основных дискурса понимания молодежи: «молодежь как проблема» и «молодежь как ресурс развития». Зарубежные страны преимущественно рассматривают молодежь как источник проблем, уязвимую социальную группу, которую необходимо защищать, в том числе от самой себя.

Меры, предпринимаемые государством, при таком дискурсе направлены на решение проблем интеграции молодежи в общество, проблемы девиантного поведения, проблемы гражданского участия²⁵⁰.

Итак, в настоящее время в рамках социологии молодежи исследуются роль и место молодежи в развитии общества, запросы, интересы, потребностей, ценности, социальные ожидания молодых людей, формирование у них активной жизненной позиции, стиля жизни и поведения; особенности адаптации в различных социальных сферах; жизненные планы и оптимальные условия их реализации; резервы социальной активности и причины пассивности молодежи в управлении на различных уровнях; морально-психологическая готовность к труду и безработица, проблемы молодежной и студенческой семьи. О повышенном внимании общества к молодежи свидетельствует тот факт, что более трети всех социологических исследований посвящены жизни молодого поколения. В науке сформировались различные парадигмы определения сущности молодежи, а государственная молодежная политика привлекает внимание общества к необходимости разрешения чрезвычайно широкого спектра проблем молодого поколения.

11.2. Образование молодежи

Социальные трансформации, которые охватили все сферы жизни российского общества в конце XX в., представляли реальную угрозу для молодежи и для системы образования. Были нарушены многие формы самоутверждения и выживания человека. Раньше его самоутверждение во многом осуществлялось на базе образования. Однако в конце XX в. наблюдались падение престижа образования, утрата интереса к получению знаний вообще. Появились новые возможности самоутверждения личности, где не требовалось высокого уровня образования. Для многих молодых людей эти пути казались достаточно привлекательными, хотя, как правило, они не вели к настоящему успеху и негативно сказывались на раскрытии творческого потенциала личности. С каждым годом усиливалось ощущение духовной пустоты, бессмысленности, бесперспективности, временности всего происходящего, которое зримо охватывало все новые и новые слои россиян.

На рубеже XX-XXI вв. в России существовала серьезная опасность, что молодые люди, занимавшиеся перепродажей различных товаров, видя в этом один из основных источников быстрого обогащения, при наступлении нормальных рыночных отношений могли оказаться без образования и без профес-

²⁵⁰ Бойченко А. В. Приоритетные направления реализации государственной молодежной политики // Молодой ученый. 2014. №21. С. 495-498

сии, что привело бы к серьезным социальным последствиям в будущем. Психологи били тревогу: «Прогностически неблагоприятно влияет рыночная, вульгарно-гедонистическая реклама, которая назойливо бомбардирует мозговые центры плотских удовольствий детей и взрослых, разрыхляет ценностный смысл этических и эстетических понятий».

Исследования, проведенные петербургским социологом С. А. Ежовым в четырех городах России (Санкт-Петербург, Ростов на Дону, Братск и Нефтекамск) в 1993-1995 гг., позволили выявить ряд профессий, которым учащиеся 11 классов отдавали предпочтение. В первую очередь – это профессии экономического, рекламного и юридического профилей: менеджер, маркетинг-директор, юрист, адвокат. Не уступали им профессии в области развивающихся информационных технологий, программного обеспечения. Престижной считали респонденты и профессию архитектора. Девушки отдавали предпочтение преимущественно следующим профессиям: модельер, парикмахер, секретарь-референт, переводчик, врач. Значительно снизился интерес к инженерным профессиям и возрос к профессиям гуманитарного направления. Объединяя все сказанное выше, можно сделать вывод, что образование на тот момент теряло свои позиции как отрасль, влияющая на умы и мировоззрение подрастающего поколения. Молодежь делала выбор профессии на основе заработной платы, которую они будут получать, а то, что может их ждать в выбранной ими сфере, их даже не интересовало²⁵¹.

Тревожным симптомом стало обесценивание знаний, что являлось причиной понижения профессионального и культурного уровня работающего населения, следствием чего явилось возникновение и усиление таких негативных тенденций, как склонность к криминогенному поведению, конфликтность, агрессия, конформизм и социальная апатия.

Среди этих проблем можно указать на резко возросшую в настоящее время необходимость для каждого человека адекватного представления о себе и своем месте в обществе. Новая ситуация такова, что она не просто заставляет людей переучиваться, но часто требует изменения системы установок, взглядов и привычек и ставит перед необходимостью выработки новой модели поведения. В последние годы произошел переход от стабильной социальной среды к быстро изменяющейся нестабильной, несбалансированной среде риска. Новая нестабильная среда зачастую ставит новые задачи перед адаптационными возможностями обычного человека.

²⁵¹ Ежов С. А. Социализация молодежи: Проблемы управления // Молодежь в условиях социально-экономических реформ / Научн. ред. В.Т. Лисовский. СПб., 1995. С.119-120

Учеными, практиками, публицистами выделено сегодня несколько кризисных черт образования. Резкое сокращение финансирования повело к искажению системы воспроизводства, прежде всего научных и преподавательских кадров в вузах. Молодое поколение в массовом порядке утратило интерес, мотивацию на получение образования, поскольку оно не обеспечивает сегодня уверенности в полноценном удовлетворении потребностей человека в нормальном образе жизни. Многие вузы, другие учебные заведения пошли по пути коммерциализации, заметно снижая уровень подготовки кадров.

Важной проблемой стала недоступность высшего образования значительному числу молодых людей, так как бюджетных мест с каждым годом остается все меньше и меньше. В связи с невысокой заработной платой начался отток кадров из сферы образования, что, безусловно, сказалось на качестве образования получаемого учащимися и студентами.

Однако, наряду с указанными тенденциями, отмечаются и некоторые позитивные перемены. К ним можно отнести гибкость системы государственного образования, которая, прежде всего, сказалась в изменении содержания дисциплин, появлении новой парадигмы в отношениях вуз-преподаватель-студент, возникновении новых педагогических технологий, расширении спектра методов и приемов обучения.

Следует отметить и появление совершенно новых для нашей социальной жизни феноменов-альтернативных, негосударственных образовательных организаций, уже сегодня охвативших все ступени образования от дошкольного до вузовского и поствузовского обучения. Это создало рынок образовательных услуг, который способствует созданию условий для выбора места обучения особенно по наиболее популярным специальностям (экономика, юриспруденция, менеджмент, государственное и муниципальное управление и т.п.). Система образования развивается, освобождается от тех окостеневших черт, которые сдерживали развитие ранее.

Итак, проблемы функционирования института образования должны быть предметом пристального внимания исследователей, федеральной и региональных властей, что позволит создать в России необходимые условия для подготовки квалифицированных кадров по востребованным в экономике специальностям, создаст перспективы профессиональной реализации молодежи.

11.3. Трудоустройство молодежи

Профессиональное самоопределение является важнейшим этапом жизни любого молодого человека, а также характеризует состояние молодежи в целом. Вступая в социально-трудовые отношения, молодой человек, помимо профессио-

нальной самореализации, обретает материальную независимость, сформированный социальный статус, а значит и уверенность в себе и своем будущем.

Выбор профессии и трудоустройство является завершающим этапом достаточно длительного и сложного процесса, занимающего от 6-7 до 10 лет, начало которого относится к периоду ранней юности. В профессиональном становлении личности выделяют следующие стадии:

- формирование профессиональных намерений (оптация) которое происходит в возрасте 14-16 лет;
- профессиональное образование и подготовка (17 лет – 24 года);
- профессиональная адаптация, первичная и вторичная профессионализация, завершающей стадией является стадия мастерства.

Следует отметить, что для современного общества характерна тенденция увеличения времени, затрачиваемого на профессиональное образование и подготовку молодежи. Причина этого заключается в постоянном усложнении производственных, технологических и управленческих процессов, что требует от молодых людей овладения гораздо более серьезными профессиональными навыками, чем раньше, и этот процесс занимает гораздо больше времени.

Кроме того, сфера экономики и производства в эпоху глобализации и развития цифровых технологий претерпевает существенные изменения. М. Кастельс пишет о том, что компаниям в современном сетевом обществе придется менять жесткую иерархичную структуру на сетевую, для того, чтобы быть более гибкими в новом информационном мире. Об изменениях в структурах компаний пишут и современные авторы, опираясь уже не на прогнозы футурологов, а на реально имеющийся опыт. Так авторы книги «Викиномика: Как массовое сотрудничество изменяет всё» (2006 г.) Дона Тапскотт и Энтони Д. Вильямс считают, что новая сеть изменяет не только средства массовой информации, культуру и экономику, но точно также она изменяет структуру компаний, организаций и рабочих мест.

Существенно изменяется традиционная цепочка производитель-потребитель, поскольку все чаще потребитель вовлекается в процесс разработки и создания товара. Этот феномен получил название краудсорсинг, под которым понимается передача ряда производственных функций неопределённому кругу лиц, не имеющих прямого отношения к организации-производителю.

В результате таких изменений общество постепенно приходит к системным изменениям в экономике и культуре. Происходит переход от закрытых и иерархических структур с жесткими рабочими взаимосвязями к самоорганизующимся, распределенным и основанным на человеческом капитале и сотрудничестве сетям, которые используют знания и ресурсы как самой компании, так и из-за ее пределов. Российская экономика в той или иной степени подвержена

влиянию общемировых тенденций, но при этом обладает рядом ярко выраженных специфических черт, что напрямую отражается на специфике процесса профессионального становления российской молодежи.

Говоря о конкретных проблемах, с которыми сталкивается современная российская молодежь при трудоустройстве, можно выделить следующие:

1. Недостаточное усвоение обучающимися профессиональных программ обучения;

2. Наличие дополнительных ограничений, устанавливаемых работодателями (профессиональная квалификация, опыт работы), которые зачастую не связаны с деловыми качествами работника;

3. Наличием среди оснований расторжения трудового договора пункта 1 статьи 83 ТК РФ (призыв работника на военную службу или направление его на заменяющую ее альтернативную гражданскую службу). Эта норма противоречит статье 3 Кодекса, согласно которой не допускается дискриминация по половому признаку. Например, за женщиной, уходящей в отпуск по беременности и родам, сохраняется место работы. При этом указанный период может достигать трех и более лет, в то время как продолжительность военной службы составляет один год;

4. Также на практике распространены случаи того, что работодатель требует от будущего работника предоставить справку об отсутствии судимостей, а также справки от врача – нарколога и врача-психиатра. Трудовой кодекс и специальные Федеральные законы дают исчерпывающий перечень профессий, при трудоустройстве на которые работодатель должен потребовать справку об отсутствии у них судимости;

5. Падение престижа ряда профессий и специальностей среди молодежи. На сегодняшний день наибольшим спросом у молодежи пользуются профессии гуманитарной направленности (административного, управленческого, экономического и юридического профиля);

6. Завышенная самооценка своего профессионально-квалификационного уровня у определённой части выпускников учреждений профессионального образования;

7. Диспропорция в уровне оплаты труда в различных сферах занятости, а также существенные региональные различия, стимулирующие трудовую миграцию молодежи в регионы центральной части страны;

8. Переход к альтернативным формам занятости и трудоустройства (так называемый свободный поиск работы или фри-ланс), существенно меняющий статус работника, у которого нет необходимости и потребности в построении карьеры и профессиональном становлении в традиционном смысле.

Таким образом, проблема молодежной безработицы в нашей стране обуславливается рядом объективных причин:

- отсутствием у молодежи достаточного профессионального опыта, в связи с чем молодых людей принимают на работу в последнюю очередь, и первыми сокращают при возникновении такой необходимости;
- несоответствием уровня и качества профессиональной подготовки молодежи требованиям рынка труда;
- проблемы координации между политикой в области подготовки кадров учреждениями профессионального образования и объективно существующими потребностями рынка труда;
- несоответствием уровня притязаний молодых людей к будущей работе и уровню заработной платы, реальным условиям.

11.4. Здоровье молодежи

На протяжении достаточно длительного периода времени трактовка индивидуального здоровья касалась, в первую очередь, физического и психического состояния человека, однако результаты научных исследований ясно продемонстрировали тот факт, что здоровье человека – это не только медико-биологическая, но и социальная категория, причем социальные характеристики на равных с физическими и психическими выступают компонентами индивидуального здоровья.

В уставе Всемирной организации здравоохранения (1946 г.) здоровье определяется **как состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов.**

Психическое здоровье молодежи является важнейшим аспектом развития любого общества, характеризующим его современное состояние, степень остроты социально-экономических и духовно-нравственных проблем, а также определяющим перспективы его развития. Следует отметить, что в современном мире большинство государств и регионов так или иначе сталкиваются с вызовами в сфере психического здоровья молодежи, причем это касается как развитых государств со стабильной экономикой, так и развивающихся стран. Например, в США, по данным национальной исследовательской организации National Adolescent Health Information Center, от 17 до 22 % детей и подростков имеют проблемы развития, поведения и психоэмоциональные расстройства.

К традиционным проблемам, отрицательно сказывающимся на состоянии психического здоровья молодежи, относят падение уровня социальной защищенности, рост преступности, социально-экономическое расслоение общества, неуверенность в завтрашнем дне, духовно-нравственный кризис, – все это способствует развитию психических отклонений и заболеваний.

Однако в современном динамично развивающемся и быстро трансформирующемся мире психическое здоровье молодежи помимо традиционных угроз

детерминируется переходом к новым формам социальной организации и социального взаимодействия.

В первую очередь, это связано с формированием «информационного общества», развитием информационно-коммуникационных технологий, формированием глобальной информационной среды, быстрым распространением социальных сетей в интернет – пространстве, появлением феноменов виртуальной и добавленной реальности, которые все активнее проникают в жизнь социума. При этом именно молодёжь в силу социально-психологических особенностей данной демографической группы наиболее подвержена воздействию вышеупомянутых явлений, как положительному, так и отрицательному.

Активное распространение средств коммуникации (увеличение числа планшетов и смартфонов) привели к бурному развитию социальных медиа, что помимо положительных моментов привело к появлению целого ряда новых угроз психическому здоровью. Постоянно увеличивающаяся информационная нагрузка, формирование зависимости от социальных медиа привели к широкому и быстрому распространению психологического феномена, получившего название «Fear of Missing Out» (далее FOMO), дословно «страх упустить что-то важное». В данном случае речь идет о страхе пропустить важную, интересную информацию, что приводит к тому, что пользователи постоянно проверяют обновления в социальных сетях и медиа, тем более, что не нужно использовать компьютер, чтобы зайти в Интернет, достаточно иметь смартфон или планшет, подключенный к Интернету и нужное приложение²⁵².

Говоря о социальном здоровье молодежи, следует отметить, что О. Рагинова определяет здоровье как ресурс и социальный капитал, необходимый молодежи для адаптации в новых общественно-экономических условиях. В отечественной научно-исследовательской литературе выделяют несколько подходов к определению социального здоровья. Девиантологический подход к социальному здоровью (И.Н. Гурвич, Я.И. Гилинский, П.Я. Юнацкевич) рассматривает его через призму отсутствия существенных аномий. При этом понятие социального здоровья не только ставится в зависимость от аномии, но и в немалой степени биологизируется.

Подход, в рамках которого категория «социальное здоровье» и «социальное благополучие» максимально сближены и имеют тенденцию к взаимозаменяемости (Т.Н. Тарасенко, Т.Б. Берендеева). В его рамках социальное здоровье трактуется как степень удовлетворённости индивида своим материальным состоянием, питанием, жилищными условиями, социальным статусом в обществе,

²⁵² Nauert, R Fear of Missing Out Drives Use of Social Media [Электронный ресурс] : PsychCentral. 2013. URL: <http://psychcentral.com/news/2013/04/30/fear-of-missing-out-drives-use-of-social-media/54307.html> (дата обращения 09.05.2013)

его социальной политикой. Сближение социального здоровья и социального благополучия позволяет экстраполировать интересующее нас понятие на социальные группы, но не даёт достаточно возможностей для характеристики социально здоровых или социально нездоровых практик поведения отдельной личности¹.

Затрагивая проблему физического здоровья, следует отметить, что на него влияет множество факторов, выше мы уже упоминали о влиянии социального и психического компонентов на состояние физического здоровья. Помимо этого, одной из важнейших угроз здоровью молодежи является ухудшающаяся экологическая обстановка. Загрязнения атмосферы, воды и почвы выбросами промышленности и транспорта, электромагнитные поля, химизация быта и питания крайне отрицательно сказываются на физическом здоровье всего общества в целом, и молодежи в особенности. Существенный ущерб здоровью значительной части представителей молодого поколения наносят вредные привычки и различного рода зависимости.

11.5. Девиация в молодежной среде

Девиантное поведение (от лат. *devato* – отклонение) представляет собой отклонение от нормы, рассматриваемое большей частью членов общества как предосудительное и недопустимое. На начальном этапе изучения сущности и причин девиантного поведения (конец XIX – начало XX) основной акцент делался на биологические и психологические составляющие (Ч. Ламброзо, У. Шелдон), позднее доминирующее положение заняли социологические (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Р. Линтон) и культурологические трактовки (У. Миллер, Г. Беккер).

Р. Мертон определял девиацию как симптом рассогласованности между предписанными стремлениями, с точки зрения культуры и средствами их реализации. На основании этого он предложил следующую классификацию форм девиантного поведения:

- Конформизм – такое поведение выражается в согласии с целями общества и легальными способами их достижения.
- Инновация – выражается в согласии с целями общества, но отрицании одобряемых обществом средств их достижения.
- Ритуализм – выражается в отрицании целей, одобряемых культурой, но в несогласии с одобряемыми способами их достижения.
- Ретризм – уход от действительности, выражающийся в отрицании культурно одобряемых целей и средств их достижения.
- Бунт – выражается в таком отрицании целей и средств, при котором происходит замена старой системы целей на новую и появляется новая идеология.

По мнению российского исследователя Я. Гишинского, основной причиной любых видов девиантного поведения в современных обществах является одновременное возрастание человеческих потребностей при невозможности целых слоев общества удовлетворить эти потребности²⁵³.

Девиантное поведение можно условно разделить на деструктивное, причиняющее вред личности, асоциальное, наносящее вред не только личности, но и социальным общностям, а также и противоправное поведение, представляющее собою нарушение как моральных, так и правовых норм.

Следует отметить, что отклонения от социальных норм могут иметь как позитивный, так и негативный характер. В первом случае они позволяют преодолеть устаревшие социальные нормы и стандарты поведения, в конечном итоге способствуя позитивным трансформациям социальной системы. Негативные отклонения от социальных норм, выражающиеся в таких формах, как преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийство, проституция способствуют дезорганизации социальной системы, разрушают базовые основы общества.

К традиционным и наиболее распространенным формам девиантного поведения относятся употребление алкоголя и алкоголизм, курение, наркомания, проституция, суицидальное поведение, бродяжничество, преступность. При этом ряд форм девиантного поведения четко ассоциируется с молодежью: период становления личности, перехода от подросткового возраста к юношескому, а затем к ранней зрелости, характеризуется формированием системы ценностных установок молодого человека, его социального статуса, поиском своего места в мире и в конкретном обществе. Этот процесс сопровождается рядом кризисов, частичным пересмотром усвоенных ранее социальных норм. Если в процессе такого пересмотра молодой человек не обнаруживает подтверждения устойчивости и значимости ранее усвоенных им норм, он вынужден начать поиск новых, что зачастую приводит к возникновению различных отклонений. Так, например, если употребление алкоголя и курение присуще различным социально-демографическим группам, то употребление наркотиков – это в первую очередь проблема молодежи.

Суицидальное поведение. Эта форма отклоняющегося поведения среди молодежи зачастую является способом ухода от проблем, кажущихся неразрешимыми. Молодые люди совершают самоубийства из-за недоразумений, конфликтов в семье, несчастливой любви и т.д. Много самоубийств связано с асоциальным поведением личности (наркоманией, алкоголизмом, проституцией и др.). В обществах с нестабильной социально-экономической ситуацией фиксируется рост суи-

²⁵³ Гишинский Я.И. Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2007.

цидального поведения, поскольку отсутствие социальной стабильности приводит к снижению адаптивных возможностей как отдельных личностей, так и целых социальных групп и слоев.

Сквернословие. В молодежной среде проблема употребления нецензурной лексики является особенно острой, поскольку в представлении ряда групп в составе молодежи сквернословие является проявлением независимости, способности не подчиниться запретам, символом взрослости. Кроме того, она является знаковой принадлежности к группе сверстников, элементом речевой моды. В результате у целых групп молодежи образуется стойкая привычка к сквернословию.

Современный этап развития общества характеризуется постепенным расширением сферы девиантного поведения, появлением новых форм девиации и расширением масштабов их проявления. К одной из таких форм можно отнести «девиантное материнство». В современном мире институт семьи оказался наиболее уязвимой точкой общества. Различные формы сожительства, гостевые браки и однополые браки, рост числа неблагополучных и неполных семей, развитие проблемы социального сиротства постепенно становятся привычной практикой организации семьи. Понятие «девиантное материнство» может быть интерпретировано как материнство не соответствующее нормальным представлениям общества о социальных практиках исполнения роли матери. Спектр проявления таких ненормативных практик очень широк: от материнского отказа от ребенка и аборта, до жестокого обращения с детьми.

Одной из новых форм девиантного поведения, сформировавшейся в течение последних 10-15 лет, можно отнести интернет-зависимость, которая определяется как патологическое пристрастие человека к проведению времени в интернет пространстве. Постоянное присутствие в аккаунтах социальных сетей, просмотр новостной ленты или онлайн игры занимают существенную часть времени современной молодежи. При этом интернет – пространство является на сегодняшний день «серой зоной», слабо подверженной влиянию законодательства и цензуры, в результате чего молодежь и подростки получают быстрый и практически ничем не ограниченный доступ к большому объему негативной и ложной информации, становятся объектом социальных манипуляций (пропаганда насилия, экстремизма, суицида, наркомании). Влияние интернет – среды на подростка несет в себе существенную угрозу: несформированная система ценностей подростка и его субъектная позиция приводит к социально – педагогической запущенности.

В анализе новых форм девиантного поведения необходимо упомянуть феномен социального инфантилизма, под которым понимается морально-нравственная незрелость, в первую очередь, характерная для молодежи в воз-

расте 18-25 лет. Инфантил не имеет четко сформированного представления о социальных нормах и ограничениях, а также не осознает или осознает не в полной мере последствия своих поступков. В силу этого инфантильные молодые люди бывают склонны к экстремальным развлечениям: так называемому «веселому автовождению» (синдром Тоада), «зацеппингу» (человек катается на электричке, метро или междугороднем экспрессе, цепляясь за последний вагон, забираясь на его крышу или даже под днище поезда). Характерной чертой многих молодых людей, страдающих социальным инфантилизмом, является полное или почти полное отсутствие высших эмоций (любовь, дружба, сострадание).

Особый тип девиации представляют собой «лиминалы» – личность, стремящаяся нарушить границы социальных запретов, демонстрирующая своим поведением нежелание адаптироваться к общественным нормам, признавать его законы и требования – как юридические, так и неформальные. При этом лиминалы могут стать носителями как социальной деструкции, так и прогрессивных социальных преобразований. Яркая черта этого типа – жизнь на пределе, потребность в жертве (самопожертвовании или жертвовании).

11.6. Проблемы молодой семьи

Молодые семьи – это динамичная и легко реагирующая на различные социально-экономические изменения часть общества. Состояние данной категории населения во многом отражает происходящие в обществе преобразования, что выражается в изменении условий формирования молодой семьи, ее структуры, состава, типов семейного уклада. Молодые семьи аккумулируют сегодня ряд достаточно сложных проблем, являющихся следствием всесторонних перемен в обществе последних десятилетий. От того, какие стартовые возможности в современной России в условиях кризиса имеют молодые семьи, какие им предоставлены способы решения проблем, во многом зависят состояние и развитие различных сфер общества. Это доказывает необходимость особой концентрации внимания именно на состоянии данной категории населения и демонстрирует актуальность исследования ее проблем и их возможных способов решения.

Проблемы молодой семьи в современной российской действительности многообразны, их источником является разрушение прежней системы социальной защиты и государственной поддержки молодых семей, а также всей структуры политических, экономических и правовых отношений, на которых базировалась данная система. Новые политико-правовые и хозяйственно-экономические институты активно формируются, но еще не сложились в единую систему, которая дала бы возможность разрабатывать и проводить в жизнь комплекс мер, позволяющий решить наиболее острые проблемы молодой семьи.

Е.С. Калмыкова, исследуя специфику современной семьи, особое внимание уделяет проблемам первых лет супружеской жизни. Первые год-два совместной жизни – это первая стадия жизненного цикла семьи, стадия формирования индивидуальных стереотипов общения, согласования систем ценностей и выработки общей мировоззренческой позиции. На этой стадии происходит взаимное приспособление супругов, поиск такого типа отношений, который удовлетворял бы обоим. При этом перед супругами стоят задачи формирования структуры семьи, распределения функций (ролей) между мужем и женой и выработки общих семейных ценностей²⁵⁴.

Т.А. Гурко, рассматривая проблему стабильности молодой семьи, полагает, что сложности во взаимоотношениях молодых супругов обусловлены, прежде всего, тем, что в современной семье образцы поведения мужа и жены становятся все менее жесткими²⁵⁵. В настоящее время в результате массового вовлечения женщин в производственную деятельность, роста уровня их образования, широкого распространения идей равноправия муж и жена нередко имеют примерно одинаковый социальный статус и заработок, на равных участвуют в принятии семейных решений. В то же время в обществе функционируют представления о семейных ролях и обязанностях супругов, недостаточно соответствующие реальности: с одной стороны, ожидания определенной части населения связаны с традиционной семьей; с другой – укрепляется мнение о прямом равенстве мужчины и женщины в выполнении семейных ролей.

В разделе «Общие положения» постановления Верховного Совета Российской Федерации еще от 3 июня 1993 №5090-1, «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации» дано следующее определение молодой семьи – «это семья в первые 3 года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака) при условии, что один из супругов не достиг 30-летнего возраста»²⁵⁶.

Таким образом, законодательно установленными признаками молодой семьи являются следующие: наличие официально заключенного брачного союза; продолжительность совместной жизни – до 3 лет; граница возраста супругов – от 18 до 30 лет.

Нормативно-правовой основой государственной политики в отношении молодой семьи в России являются документы ООН, в которых имеются прямые

²⁵⁴ Калмыкова Е.С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни. Психология семьи: Хрестоматия. М.: Бахрах, 1998. С. 479.

²⁵⁵ Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М., 2008. С. 145-147.

²⁵⁶ Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации: Постановление Верховного Совета РФ от 03.06.93 // Ведомости СНД и ВС РФ. М., 1999. № 25. С. 12.

и косвенные положения, касающиеся семьи, Конституция Российской Федерации, Семейный Кодекс, а также:

- Указ Президента РФ от 14.05.96 г. (ред. от 05.10.2002) № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики»²⁵⁷;
- Концепция государственной политики в отношении молодой семьи²⁵⁸;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 годы»²⁵⁹.

Основные направления социальной поддержки молодой семьи отражены в Концепции государственной политики в отношении молодой семьи:

- пропаганда семейных ценностей среди молодежи; формирование основ педагогической культуры у молодых родителей; обеспечение преемственности поколений в семье;
- формирование механизмов поддержки молодой семьи;
- развитие форм общественного объединения молодых семей и повышение их социальной активности, развитие самопомощи и взаимопомощи в решении проблем молодой семьи;
- подготовка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к созданию благополучной семьи;
- содействие в обеспечении жильем молодых семей, в повышении уровня их материального и социального благополучия²⁶⁰.

К особенностям современной молодой семьи необходимо отнести несколько моментов. Во-первых, этот период – специфический возрастной этап, когда совпадают период создания семьи и прохождение определенных ступеней социализации, связанных с получением образования, поиском работы, профессиональным самоопределением, прохождение психологической адаптации к семейной

²⁵⁷ Указ Президента РФ от 14.05.96 № 712 (ред. от 05.10.2002) «Об основных направлениях государственной семейной политики» [электронный ресурс] URL: <http://www.referent.ru/1/8042> (дата обращения: 18.05.2013)

²⁵⁸ Концепция государственной политики в отношении молодой семьи, утвержденная Министром Минобрнауки России 08 мая 2007 г. № АФ-163/06 [электронный ресурс] URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/hj-gosudarstvo/z3v.htm> (дата обращения: 18.05.2013)

²⁵⁹ Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О Федеральной целевой программе «Жилище» на 2011—2015годы» [электронный ресурс] URL: <http://www.fcpdom.ru/prog.php> (дата обращения: 18.05.2013)

²⁶⁰ Концепция государственной политики в отношении молодой семьи, утвержденная Министром Минобрнауки России 08 мая 2007 г. № АФ-163/06 [электронный ресурс] URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/hj-gosudarstvo/z3v.htm> (дата обращения: 18.05.2013)

²⁶⁰ Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О Федеральной целевой программе «Жилище» на 2011—2015годы» [электронный ресурс] URL: <http://www.fcpdom.ru/prog.php> (дата обращения: 18.05.2013)

жизни, к рождению детей, становление ролевой структуры молодой семьи. От того, насколько успешно пройдут молодые супруги этот этап семейной жизни, во многом зависит стабильность и прочность семейного союза в будущем.

Вторая особенность – недостаточный уровень материальной и финансовой обеспеченности и, как следствие, – зависимость от родителей. Последнее усугубляет ситуацию в том смысле, что порождает инфантилизм и иждивенчество молодых. Излишняя забота родителей и гиперопека в условиях малолетности мешают молодым супругам осознать свою взрослость, ответственность за свою семью. Они стараются не обременять себя в случае возникновения проблем в семейной жизни, не прилагают достаточно усилий для их разрешения, потому что наиболее легкий способ их разрешить – это развод и, как следствие, возможность вернуться в родительскую семью. Материальное благополучие семьи становится все более значимым в удовлетворенности браком молодыми супругами и оказывает самое непосредственное влияние на психологический климат в семье. В самом деле, основные экономические трудности – отсутствие собственного жилья, бытовая неустроенность, низкая заработная плата, ограниченность в проведении досуга и т.д. – все это отражается на взаимоотношениях и может приводить к конфликтам в молодой семье. С другой стороны, абсолютизация материально-экономического положения молодой семьи была бы в корне неверной, поскольку достаток в семье является необходимым, но недостаточным условием удовлетворенности браком и устойчивости семьи.

Отсюда вытекает третья тенденция или особенность современной молодой семьи – она наиболее подвержена разводу. Согласно статистике, к 24 годам 75% молодежи вступают в брак, а 15% – уже разводятся. На период первых двух лет совместной жизни приходится 20% разводов, а на первые четыре – 37% разводов²⁶¹.

В современной России рождение ребенка откладывается на более долгий срок (более трех лет с момента заключения брака). Соответственно и возраст молодых родителей оказывается большим, чем 30 лет. По этой причине многие молодые семьи не успевают дойти до стадии триады в срок, когда они юридически считаются молодой семьей.

Несколько десятков лет в России сохраняется средний возраст вступления в брак для мужчин – 24 года, для женщин – 22 года²⁶². Хотя за последние восемь лет данные для расчета этого показателя Росстат России не собирает, Е.И. Иванова и некоторые другие авторы полагают, что возникла новая долговременная тенденция «постарения» брачности. По их мнению, теоретически этому

²⁶¹ Мустаева Ф.А. Социальные проблемы современной семьи. М., 2009. С. 109.

²⁶² Портал «Молодая семья». URL: <http://www.ohome.ru/> (дата обращения: 13.03.2013)

должна способствовать и растущая популярность консенсуальных союзов, пробных браков, в результате чего срок начала фактического брака все чаще не совпадает с его юридической регистрацией, которая происходит позднее²⁶³. Это предположение косвенно подтверждается весьма распространенным в литературе и часто высказываемым при проведении опросов мнением, что браки молодым людям по разным причинам приходится откладывать.

Одной из актуальных тенденций, обнаруживающих себя в процессе формирования молодой семьи, является тенденция роста числа незарегистрированных браков. Данные ВЦИОМ позволяют утверждать, что внебрачные сожительства стали приемлемой социальной нормой в России. Опросы показывают, что их одобряют 66 % мужчин и 51 % женщин. При этом респонденты более старших возрастов осуждают незарегистрированные браки чаще (63 %), и только 18 % молодых людей до 25 лет отнеслись к таким бракам с предубеждением²⁶⁴.

Заслуживает внимания тенденция роста числа внебрачных рождений. Доля детей, родившихся в России вне зарегистрированного брака, увеличилась с 1980 по 2008 год с 10,8 % до 21,1 %, в том числе в городе – с 9,6 % до 21,0 %, в сельской местности – с 13,4 % до 21,3 %²⁶⁵ (рост данного показателя в городе превышает показатель для сельской местности на 3,5 %). В 2006 году 23 % детей родились вне брака, в 2007 – 25 %, в 2008 – 27 %. Если темпы роста внебрачных рождений сохранятся, то количество детей, рожденных вне брака, достигнет показателя, характерного для большинства западноевропейских стран²⁶⁶.

Внебрачные рождения, так или иначе, свидетельствуют о пополнении когорты неполных семей. На Западе достаточно остро стоит проблема фиктивности неполных семей и распространения «консенсуального» брака, когда мужчина и женщина имеют интимные отношения, ведут совместное хозяйство, обзаводятся детьми, но не регистрируют свой брак. Одна из часто встречаемых причин такого поведения – желание воспользоваться предоставляемыми государством благами для неполных семей и одиноких матерей. Зарубежные специалисты создают методики, позволяющие отличить подлинно неполную семью, остро нуждающуюся в помощи, от семьи, в которой наличествуют оба родителя, но они не оформляют свои отношения. Однако необходимо отметить, что в России, учитывая уровень развития системы социальной помощи неполным се-

²⁶³ Портал «Молодая семья». URL: <http://www.ohome.ru/> (дата обращения: 13.03.2013)

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Семья: история и современность / сост. Г.И. Климантова. М., 2009. С. 39.

мьям и одиноким мамам, пока рано говорить о преимуществах названных семей, и об их создании с целью улучшения финансового положения.²⁶⁷

Также необходимо отметить рост числа молодых семей, не желающих иметь детей. По данным опросов общественного мнения, 79 % россиян считают, что брак без детей нельзя назвать полноценным. Однако у молодых людей сложилось устойчивое представление о том, что лишь однодетная семья, максимум двухдетная, отвечает условиям и возможностям современной действительности²⁶⁸.

Молодые семьи в процессе становления и жизнедеятельности испытывают трудности, которые качественным образом влияют на развитие каждой из них. Рассмотрим проблемы, характерные для молодой семьи в современной России, но только те из них, которые сами члены молодой семьи осознают и декларируют как свои проблемы.

В Концепции государственной политики в отношении молодой семьи выделены два блока наиболее актуальных с точки зрения молодых семей проблем:

- 1) социально-экономический,
- 2) социально-психологический²⁶⁹.

Первый блок включает проблемы материальной обеспеченности, жилья и трудоустройства молодых супругов. В основной массе молодая семья является низкодоходной, а многие просто находятся за чертой бедности. Невостребованность молодого специалиста на рынке труда, либо низкая зарплата ввиду отсутствия должного опыта работы способствуют ухудшению материального положения молодых семей и снижению жизненного уровня населения страны в целом²⁷⁰.

Ко второму блоку относятся проблемы адаптации молодых супругов друг к другу, к новой ситуации (смене ролей, стереотипов и стилей поведения) и к новым родственникам²⁷¹.

В настоящее время около 50,0 % молодых пар России считают, что их семья испытывает существенные материальные затруднения, при этом из общего числа пар, имеющих ребенка, многие указывают на то, что после его рождения материальные затруднения стали более весомыми и значительными. Как прави-

²⁶⁷ Зубкова Т.С. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи. М., 2008. С. 124.

²⁶⁸ Там же. С. 192.

²⁶⁹ Концепция государственной политики в отношении молодой семьи. Сайт министерства образования и науки [Электронный ресурс]. URL: mon.gov.ru/work/vosp/dok/3697 (дата обращения: 20.03.2013)

²⁷⁰ Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки / под общей редакцией Е.В. Жижко, С.Д. Чигановой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. – 300 с.

²⁷¹ Концепция государственной политики в отношении молодой семьи. Сайт министерства образования и науки [Электронный ресурс]. URL: mon.gov.ru/work/vosp/dok/3697 (дата обращения: 20.03.2013)

ло, основными источниками формирования бюджета молодой семьи являются заработная плата супруга или супруги, стипендия супруга или супруги и финансовая помощь родителей. О том, насколько важна для молодой семьи помощь родителей, говорят и данные исследований, проведенные Институтом молодежи в 2008 году: 11% семей не смогли бы прожить без нее, 20% – стали бы значительно хуже одеваться и питаться, 21% – пришлось бы периодически брать в долг, чтобы прожить до «получки», стипендии, и только для 15% опрошенных лишение родительской поддержки не оказало бы заметного влияния²⁷².

В целом, к основным факторам, влияющим на семейное неблагополучие и современное состояние молодой семьи в России, можно отнести низкий уровень доходов семьи; отсутствие жилья; увеличение риска бедности с рождением детей; низкая результативность государственных организационно-экономических и правовых механизмов обеспечения социальной защиты семьи с детьми; деструктивное влияние СМИ; неподготовленность молодых людей к семейной жизни; незнание ее нравственных и психологических основ; неумение разрешать конфликты; эгоизм²⁷³.

Молодая семья сталкивается и с большими жилищными трудностями. В зависимости от материальных возможностей родительских семей и от степени материальной независимости каждого из супругов, чаще всего встречается три варианта начала построения молодой семьи: а) молодожены проживают совместно с родителями одного из супругов; б) молодожены снимают квартиру; в) молодожены сразу имеют отдельную квартиру²⁷⁴.

В настоящее время в Российской Федерации большая часть молодых семей нуждается в улучшении жилищных условий. Лишь небольшое количество молодых семей имеет благоустроенную отдельную квартиру. Данная ситуация во многом обусловлена сокращением жилищного строительства, свертыванием практики предоставления бесплатного жилья государством и недоступностью жилья из-за его высокой стоимости на свободном рынке.²⁷⁵

Следующая проблема – это проблема трудоустройства. Молодые супруги относятся к социальной группе – «молодежь», поэтому на ситуацию трудоустройства молодых супругов в целом влияет то, как обстоят дела на региональном рынке труда у молодежи и с какими трудностями она сталкивается в

²⁷² Шуман С.Г. Конфликты в молодой семье: причины, пути устранения. М., 2009. С. 170.

²⁷³ Концепция государственной политики в отношении молодой семьи. Сайт министерства образования и науки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mon.gov.ru/work/vosp/dok/3697/> (дата обращения 5.04.2013)

²⁷⁴ Здравомыслова О. М., Арутянян М.Ю. Российская семья на европейском фоне (по материалам международного социологического исследования). М., 1998. С. 83.

²⁷⁵ Зубкова Т.С., Тимошина Н.В. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи: Учеб. пособие М., 2003. С.116-117..

поиске работы. Переход к рыночным отношениям в сфере труда и занятости привёл к возникновению принципиально новой ситуации в социально-трудовых отношениях. Особенно тяжёлой данная ситуация оказалась для молодёжи, которая в силу специфики социально-психологических характеристик оказывается недостаточно подготовленной к современным реалиям рынка труда. Столкновение с трудовой реальностью приводит к переориентации либо деградации трудовых ценностей.

Конечно, проблема трудоустройства молодых людей существенно отражается на молодой семье, а иногда вообще ставит под угрозу ее существование. Ведь из-за отсутствия работы многие молодые люди стеснены в финансовом плане, из-за чего не могут содержать семью самостоятельно. Поэтому многие пары не регистрируют свой брак и живут в гражданском сожителе, так как люди боятся брать на себя ответственность за будущую семью и предпочитают состояние «временного пребывания»²⁷⁶. Растягивающийся во времени период приобретения образования отодвигает для молодых людей момент вступления в трудовую жизнь и достижение профессиональной зрелости, а вместе с тем отодвигается и момент финансовой независимости и материального благополучия молодой семьи²⁷⁷. Молодежь в возрасте 18-24 года – это студенты и молодые люди, завершающие или завершившие профессиональную подготовку. Однако после завершения образования они являются самой уязвимой группой, вступающей на рынок труда, так как не имеют достаточного профессионального и социального опыта и в силу этого менее конкурентоспособны.

В возрасте 21-24 года большинство молодых людей испытывают так называемый «шок от реальности», связанный с тем, что их идеальные представления о будущей трудовой деятельности вступают в противоречия с реальной обстановкой на рабочем месте. Специальные адаптационные молодёжные программы призваны помочь молодым сотрудникам адекватно воспринять существующее в социально-трудовой сфере положение вещей. Т.С. Зубкова обращает внимание на тот факт, что низкая зарплата молодого специалиста, особенно в бюджетной сфере, неудовлетворенность вторичными заработками мотивируют молодых специалистов искать работу в другом городе и уезжать за рубеж, что препятствует укреплению молодой семьи²⁷⁸. В 25-29 лет молодые люди, в основном, уже делают профессиональный выбор, имеют определенную квалификацию, некоторый жизненный и профессиональный опыт. Они знают, чего хотят, но предъявляют

²⁷⁶ Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки / под общей редакцией Е.В. Жижко, С.Д. Чигановой. М., 2005. С. 300.

²⁷⁷ Зуйкова Е.М., Кузнецова Н.В. Молодая семья. М., 1994 С. 21.

²⁷⁸ Зубкова Т.С., Тимошина Н.В. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи. М., 2003. С.116-117.

достаточно высокие требования к предлагаемой работе, что вновь осложняет её поиск. Материальные претензии молодёжи находятся посередине между прожиточным минимумом и средней заработной платой в регионе, их нельзя назвать чрезмерно завышенными, но, как свидетельствуют данные различных исследований, они значительно выше, чем у тех, кто имел работу до обращения в службы занятости. Существует серьезный разрыв между ориентацией на высокооплачиваемую работу и своими собственными возможностями.

Дополнительные проблемы с трудоустройством имеют молодые замужние женщины, имеющие или еще не имеющие ребенка. В приеме на работу им могут отказать из-за опасений, что потенциальная работница или скоро уйдет в отпуск по уходу за ребенком, или будет уделять больше сил и времени семье и ребенку, но не выполнению профессиональных обязанностей.

Молодые люди, создавая семью, думают в первую очередь, о материальных и жилищных проблемах. Однако, по данным многочисленных исследований, фактор материальной и жилищной обеспеченности на стабильность семьи непосредственно не влияет. В то же время плохие материальные условия жизни часто усиливают конфликтные ситуации, возникающие по другим причинам.

Выборочные социологические исследования показывают, что 44% молодоженов собираются жить совместно с родителями. Другие молодожены предполагают жить в общежитии, на частной квартире, в отдельной квартире или в комнате коммунальной квартиры. В целом, современной молодежи свойственно стремление к раздельному проживанию с родителями, хотя зависимость молодых людей от родителей велика. Например, около 80 % всех вступающих в брак, по данным исследований, предполагают получать материальную помощь от родителей, что указывает на экономическую и социальную несамостоятельность молодежи²⁷⁹.

Важное место в структуре трудностей молодой семьи занимают психологические проблемы, при этом не всегда супруги способны их осознать и самостоятельно с ними справиться.

К ним можно отнести эмоциональные отношения друг с другом, психологическую совместимость, привыкание супругов к изменившемуся образу жизни. Супругам приходится привыкать к увлечениям, проявлениям характера друг друга.

Структурируя супружеские проблемы, Ю.Е. Алешина приводит список проблем, являющихся наиболее частыми поводами для обращения в консультацию:

- различного рода конфликты, взаимное недовольство, связанные с распределением супружеских ролей и обязанностей;

²⁷⁹ Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. М., 1998. С. 63

- конфликты, проблемы, недовольство супругов, связанные с различиями во взглядах на семейную жизнь и межличностные отношения;
- сексуальные проблемы, недовольство одного супруга другим в этой сфере, их взаимное неумение наладить нормальные сексуальные отношения;
- сложности и конфликты во взаимоотношениях супружеской пары с родителями одного или обоих супругов;
- проблемы власти и влияния в супружеских взаимоотношениях;
- отсутствие тепла в отношениях супругов, дефицит близости и доверительности, проблемы общения;
- болезнь (психическая или физическая) одного из супругов, проблемы и трудности, вызванные необходимостью адаптации семьи к заболеванию, негативным отношением к себе и окружающим самого больного или членов семьи²⁸⁰.

Основная психосоциальная проблема молодых семей состоит, прежде всего, в адаптации молодых супругов друг к другу и совместной жизни, так как первые месяцы, а также годы, считаются кризисным периодом брака. Именно в этот период, по мнению М. Холостовой, распадается каждая четвертая семья²⁸¹. Причиной этого является. Главным образом, неудавшаяся адаптация супругов друг к другу и к совместной жизни, а также не оправдавшиеся ожидания одного из них или обоих. Как отмечает Л.Ф. Филюкова, адаптация касается всех без исключения сфер семейных отношений: материально-бытовых, нравственно-психологических и интимно-личных²⁸². Супружеская адаптация – понятие довольно широкое, так как она связана не только с бытовым, но и эмоциональным, нравственным и культурным приспособлением мужа и жены.

Адаптация довольно сложный процесс, в развитии которого В.М. Целуйко выделяет применительно к молодой семье два полярных этапа приспособления: первичную и вторичную (негативную) адаптацию²⁸³. При этом мужчины и женщины по-разному относятся к трудностям семейной жизни. Мужчины оказываются чувствительными к материально-бытовым неудобствам и трудностям физической адаптации, а женщины проявляют большую обеспокоенность недостаточностью (с их точки зрения) чувства любви и уважения. Как отмечает С.В. Ковалев, на первых порах семейной жизни любящие супруги обычно бывают настроены на взаимное приспособление друг к другу, на поиск оптимальных, взаимоприемлемых форм совместной жизни²⁸⁴. Но время вносит в каждую семью перемены, которые притупляют первоначальную остроту восприя-

²⁸⁰ Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное консультирование. М., 1993. С. 175.

²⁸¹ Технологии социальной работы: учебник для студ. вузов / Под ред. Холостовой. М., 1997. С. 168.

²⁸² Филюкова Л.Ф. Современная молодая семья. М., 1993. С. 58.

²⁸³ Целуйко В.М. Современная семья: социально-психологические и этические проблемы. М., 2001. С. 310.

²⁸⁴ Ковалев С.В. Психология семейных отношений. М., 1987. С. 160.

тия и новизну ощущений. С одной стороны, человек привыкает к новым для него условиям совместной жизни, приобретает чувство безопасности и уверенности, устанавливает взаимопонимание со своим брачным партнером. С другой стороны, повседневность постепенно начинает угнетать своей монотонностью, инициатива гаснет, появляется чувство незаинтересованности, а иногда и раздражение к отдельным, свойственным партнеру привычкам, жестам, даже словам. Наступает период вторичной адаптации, которая проявляется в ослаблении чувств, их обесценивании, превращении в привычку, возникновении равнодушия, которое со временем может перерасти в неприязнь и даже ненависть. Таким образом, негативное влияние вторичной адаптации очень сильно влияет на прочность брака. Только постоянная новизна информации и брачная совместимость способны противостоять её испытаниям.

Итак, для формирования собственной семьи человеку необходимо психологически отделиться от своих родителей, достичь определенного уровня психологической зрелости. В противном случае имеет место психологическая неготовность к браку, незрелость супругов, которая и определяет их чрезмерную привязанность к своим родителям²⁸⁵.

Существуют в молодых семьях и социально-психологические сложности, связанные с умением распределять бюджет. Психологическая проблема состоит также в неумении отказаться от чего-либо, необходимого одному из супругов, для удовлетворения общей потребности. Кроме того, причиной конфликтов становится простое неумение договариваться, искать компромиссные варианты решения общей проблемы.

Таким образом, молодая семья имеет ряд проблем. Основными из них являются материально-бытовые и жилищные проблемы; психологические проблемы; проблема трудоустройства молодых супругов. Для того чтобы молодая семья могла успешно осуществлять все свои функции, необходимо комплексное решение этих проблем, на что и должна быть направлена государственная политика в отношении молодой семьи

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте молодежь как социально-демографическую группу.
2. Каковы важнейшие социальные функции молодежи как социальной группы?
3. В чем Вы видите особенности положения молодежи в современном обществе?

²⁸⁵ Калмыкова Е.С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни. М., 2002. С. 481-482.

4. Какие два основных дискурса понимания молодежи сложились в современных исследованиях в области молодежной проблематики?
5. Какие кризисные черты современного образования отмечают исследователи?
6. Охарактеризуйте особенности здоровья современной российской молодежи.
7. Основные этапы профессионального становления личности.
8. Основные проблемы трудоустройства молодежи в современной России.
9. Назовите и проанализируйте основные проблемы трудоустройства молодежи в современной России
10. Традиционные и новые формы девиантного поведения в молодежной среде.
11. Охарактеризуйте социальный инфантилизм молодежи.
12. Назовите наиболее актуальные проблемы молодых семей.

Литература

1. Бойченко А. В. Приоритетные направления реализации государственной молодежной политики // Молодой ученый. 2014. №21. С. 495-498.
2. Голод, С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / С. И. Голод. – СПб.: Питер, 2008. – 284 с.
3. Калмыкова Е.С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни. М., 2002. С. 481-482.
4. Концепция государственной политики в отношении молодой семьи
Сайт министерства образования и науки [Электронный ресурс] URL: <http://www.mon.gov.ru/work/vosp/dok/3697/> (дата обращения 5.04.2013)
5. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. 1998. №5.
6. Луков В.А. Теории молодежи. Междисциплинарный анализ. Московский гуманитарный университет, Институт фундаментальных и прикладных исследований, Международная академия наук. Москва: Канон , 2012, 2 экз. <https://lib.dvfu.ru:8443/lib/item?id=chamo:661580&theme=FEFU>
7. Социология молодежи: учебник / отв. ред. проф. В.Т. Лисовский. СПб: Питер, 2012. – С. 31.
8. Социология молодежи: Учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок; РАН. Институт социально-политических исследований. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 336 с. Учебник доступен в электронно-библиотечной системе (электронной библиотеке) Znanium.com. <https://lib.dvfu.ru:8443/lib/item?id=Znaniun:Znaniun-221964&theme=FEFU>

9. Федорова С.М. Девиантное поведение молодежи в современной России: причины, проявления, следствия//Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. № 2 2017
10. Шуман С.Г. Конфликты в молодой семье: причины, пути устранения. М., 2009. С. 170.

Ключевые понятия

Девиантное поведение (от англ. deviation – отклонение) это поведение, противоречащее установленным в обществе моральным и правовым нормам. Оно влечет за собой изоляцию, лечение или наказание человека, нарушающего принятые правила. Основные формы девиантного поведения – преступность, алкоголизм, наркомания, сексуальные извращения, проституция, самоубийства. (Психологический словарь/ <http://www.psychologies.ru/glossary/05/deviantnoe-povedenie/>)

Здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов.

Контркультура – совокупность принятых в данной социальной группе культурных образцов, которые противоположны образцам доминирующей или всеобщей культуры. (Фролов С. С. Социология: учебник для вузов. – 4-е изд., стереотипное. – М.: Гардарики, 2008. – С. 329)

Молодая семья – «это семья в первые 3 года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака) при условии, что один из супругов не достиг 30-летнего возраста». (Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации: Постановление Верховного Совета РФ от 03.06.93 // Ведомости СНД и ВС РФ. М., 1999. № 25. С. 12)

Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации. (Кон И. С. Молодежь // Большая советская энциклопедия (БСЭ). 3-е изд. М., 1974. Т. 16.)

Неформальные объединения – социальные объединения различных категорий людей, отличительной особенностью которых является спонтанно складывающаяся система внутренних социальных связей, норм, действий, являющаяся продуктом не институциональной организации, а результатом само-

деятельности. (Фролов С. С. Социология: учебник для вузов. – 4-е изд., стереотипное. – М.: Гардарики, 2008. – С. 329.)

Социология молодежи – отрасль социологии, изучающая поведение социально-демографической группы, находящейся на переходной стадии (от детства к миру взрослых), переживающей важный этап социализации (интернализацию норм и ценностей), формирования социальных и профессиональных ожиданий, ролей и статуса, что выражается в специфических молодежных формах поведения и сознания (молодежных субкультурах). <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3851/%D0%A1%D0%9E%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%AF>

Социализационная норма рассматривается, во-первых, как результат успешной социализации, позволяющей индивидам воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности данного общества и обеспечивать их дальнейшее развитие; во-вторых, как многомерный эталон социализированности человека с учетом его возрастных и индивидуально-психологических характеристик; в-третьих, как устоявшуюся в обществе совокупность правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению. (Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования.- 2003.- № 1.- С. 109.)

Субкультура – система ценностей и норм, установок, способов поведения, стилей определенной социальной группы, отличающихся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанных с ней. (Немировский В. Г. Социология. М. : Проспект. 2013.)

12.1. Понятие гендера. Гендерная проблема

Прежде, чем начать обсуждение названной проблемы, необходимо определить её центральное понятие. Термин «**гендер**», происходит от английского (исходно, латинского) слова *gender*, которое в обыденном, разговорном языке используется для обозначения пола, хотя изначально оно применялось для обозначения грамматического рода в английском языке.

В научный оборот оно входит в пятидесятые годы XX века. По одним данным произошло это благодаря американскому психологу и сексологу Джону Мани (Франсиз, 2010, Бутовская 2013), а по другим – американскому же психоаналитику Роберту Столлеру (Дусказиева, 2010). Понятие «гендер» было введено для того, чтобы подчеркнуть, что пол и межполовые взаимоотношения в человеческом обществе предопределяется не только (и даже не столько) биологией, сколько социально-психологическими факторами. Несколько упрощая, можно сказать, что с точки зрения обсуждаемого здесь подхода пол человека не является врождённой переменной, детерминированной биологией, а выступает, по сути, приобретённой характеристикой, сформированной в процессе воспитания-научения²⁸⁶. Ну, а поскольку в английском языке традиционно понимаемый биологический пол, как, впрочем, и половое (сексуальное) поведение обозначаются словом «sex», то понятие «гендер» последователями Мани – Столлера, прежде всего, идеологами феминизма, стало использоваться для обозначения социокультурных и психологических половых характеристик, то есть, характеристик мужчин и женщин.

Под другим углом зрения, в рамках означенного подхода, гендер понимается как социокультурный конструкт, отражающий социальные аспекты взаимоотношений между полами, когда маскулинность противопоставлена феминности, мужские психологические и поведенческие характеристики отличаются от женских, что, в свою очередь, порождает феномен статусного (а значит, и ролевого) социального неравенства женщин и мужчин (Бутовская, 2013). В данном понимании гендера допускается определённое влияние естественных, природных (биологических) различий на мужское и женское поведение, а также на мужскую и женскую психику.

²⁸⁶ Хотя Д. Мани исходил из того, что в формировании пола в процессе индивидуального развития участвует *восемь составляющих*. Причём из этих восьми факторов шесть относятся к биологическим переменным, а именно: генетический, гонадный, внутриутробный гормональный пол, внутренний морфологический пол, половая дифференциация головного мозга, пубертатный гормональный (внешний морфологический) пол. Остальные две составляющие связаны с психологическими и социальными факторами – воспитанием и самоидентификацией (Бутовская 2013, 14).

А вот феминистское истолкование гендера как «социального пола» более радикальное и однозначное, оно исходит из того, что женское и мужское поведение – социальные роли, а идентичности и сферы деятельности детерминированы не биологией (анатомией и физиологией), а имеющимися в обществе социальными нормами (гендерными стереотипами), предписывающими "правильное" мужское или женское поведение и служащими критериями феминности или маскулинности. Другими словами, все социально-психологические и поведенческие различия между полами, с точки зрения идеологов феминизма, являются результатом воспитания и научения, а, в конечном счёте, результатом социального устройства общества. Люди, с позиций феминистского подхода, не рождаются мальчиками или девочками, женщинами или мужчинами, они становятся ими под влиянием социальных норм (Берн, 2001).

На сегодняшний день сформулировано множество определений гендера и в каждом подчёркивается тот или иной нюанс в понимании данного термина:

Определения понятия «гендер»:

О.А. Воронина	Сложный социокультурный процесс формирования (конструирования) обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках и сам результат – социальный конструкт гендера;
Ш. Берн	Социально-биологическая характеристика, с помощью которой дается определение понятиям «мужская психология», «женская психология», «мужчина», «женщина»;
Э. Гидденс	Если пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между мужчиной и женщиной, то понятие «гендер» затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности;

И.С. Клецина	Социальный статус и социально-психологические характеристики личности, которые связаны с полом и сексуальностью, но возникают во взаимодействии с другими людьми;
Д. Майерс	Одна из базовых характеристик личности, обуславливающих психологическое и социальное развитие человека, которая определяется биологическим полом, гендерными стереотипами, гендерными нормами и гендерной идентичностью;
Дж. Скотт	Элемент социальных отношений, основанный на воспринимаемых различиях между полами;
Р. Гейл	Комплекс соглашений, регулирующих биологический пол как предмет общественной деятельности;
Ю. Батлер	Перформация идентичности в данный момент у данного субъекта под влиянием определенных социальных стереотипов

(Дусказиева, 2010, 27)

Здесь следует подчеркнуть, что введение в своё время в научную лексику понятие гендера для обозначения социально-психологических характеристик человека в его социальных межполовых ролях и взаимодействиях, наряду с понятием биологического пола, вполне оправдано. Ведь человек – не обычное животное, он животное социальное. Об этом известно со времён Аристотеля. Правда, в большинстве случаев, привычно повторяя аристотелевское определение человека, мало кто задумывается – в чём же, собственно, кроется социальная сущность человека, кроме того, что он живёт в обществе, то есть, ведёт общественный (групповой) образ жизни?

В природе достаточно много видов животных, живущих, как и человек, сообществами, группами (роями, стаями, стадами и т.д.) – от пчёл, термитов, муравьёв и до приматов, но это не делает их социальными животными. Поэтому для обозначения животных, ведущих групповой образ жизни, существует специальное понятие «квазисоциальные» животные.

Социальная сущность человека обусловлена, прежде всего, тем, что человек занял необычное, исключительное место в природной эволюции. Его видовая сущность лишь в малой мере детерминирована природными, биологическими факторами. Достаточно сказать, что люди не рождаются людьми, то есть, социальными существами, а становятся представителями своего вида в процессе социализации. О том, что дело обстоит именно таким образом, свидетельствует хотя бы факт существования так называемых «детей-маугли».

Наиболее отчётливо идею об исключительном месте человека в эволюции живой природы сформулировал представитель глубинной психологии Эрих Фромм в известной книге «Бегство от свободы», вышедшей в 1940 году (Фромм, 1990). Хотя предпосылки такого понимания человека были заложены ещё раньше основоположниками данного психологического направления – Зигмундом Фрейдом, Альфредом Адлером, Отто Ранком, Карлом Юнгом и др.

Анализируя сущность человека, Фромм обращает внимание на то, что у людей, в отличие от всех остальных животных, полностью отсутствует видовая программа поведения. У «природных» животных, в зависимости от занимаемого ими места на эволюционном древе, поведение в той или иной степени детерминировано инстинктивной программой жизни. Чем выше располагаются животные на ступенях эволюции, тем в меньшей мере их поведение предопределяется инстинктами, и наоборот. Человек же занял в эволюционной иерархии исключительное положение – его поведение, за исключением паттернов отправления биологических функций, инстинктами совершенно не запрограммировано. Почти всё оно, включая и исполнение биологических функций, является преимущественно продуктом культуры, а не природы (Фромм, 1990). Человек, таким образом, становится человеком не благодаря факту рождению представителем своего вида: в человека он превращается, если только живёт и социализуется в человеческом обществе. Если же ребёнок по какой-либо причине воспитывается животным без участия людей, то человеком, социальным существом он не станет, приобретя поведенческие привычки тех животных, которые его вырастили. Вот в этом-то, а не только в факте общественного способа существования, и заключается социальная

сущность человека²⁸⁷. Но при этом не нужно забывать и о том, что человек, будучи природным образованием и являясь в определённой мере животным, продолжает оставаться и биологическим существом. Так что вопрос о влиянии биологических (анатомо-физиологических) факторов на его жизнь, поведение и психику остаётся открытым, поэтому впоследствии мы к нему ещё вернёмся.

Подводя итог сказанному, отметим ещё раз, что введение и использование понятия «гендер» для обозначения социально-психологических и поведенческих различий в характеристиках женщин и мужчин является не только данью моде (хотя и такое встречается сплошь и рядом – когда отсутствует понимание того, что лежит в подоплёке данного термина и данной проблемы), но является насущной необходимостью.

Поэтому в настоящей работе термином «гендер» мы будем обозначать всю совокупность половых социально-психологических и поведенческих характеристик, благодаря которым женщины отличаются от мужчин, и наоборот. В то же время, понятие «секс» будет использоваться для обозначения всей совокупности биологических (анатомо-физиологических) различий между полами.

Гендерная проблема. В современном общественном сознании, особенно западном, гендерная проблема является одной из наиболее популярных тем научного дискурса. Именно поэтому сегодня данная проблема выступает в качестве предмета как теоретических, так и эмпирических исследований социальной психологии, социологии, философии, антропологии, и даже политологии и криминологии. Словом, практически все гуманитарные дисциплины в той или иной мере сосредоточены на изучении гендерной проблематики. Более того, во второй половине XX века на Западе возникло широкое и чрезвычайно востребованное ныне отдельное направление исследований, призванное комплексно разрабатывать названную проблематику – гендерология, которую можно обозначить как область гендерных исследований. Добавим также, что сегодня в

²⁸⁷ Попутно необходимо развеять одно очень распространённое, давно укоренившееся заблуждение относительно отличия человека от животных, согласно которому животные отличаются от человека тем, что у них имеются якобы «только инстинкты и рефлексy», в то время, как у людей присутствуют разум и мышление. При помощи этого самообмана люди многие века тешат своё самолюбие, транслируя его из поколения в поколение. Более того, в европейской культуре были выработаны, как религиозное (Ветхий завет), так и философское обоснование данного заблуждения. В философии оно получило распространение в XVII веке благодаря Рене Декарту, который полагал, что только человек наделён богом душой (психикой), а у животных она отсутствует, поскольку животные являются биологическими автоматами. Этот ошибочный постулат Декарта вплоть до XX века, вопреки очевидным фактам, не подвергался сомнению ни в философии, ни в науке и до недавнего времени излагался даже в школьных учебниках по биологии, отчего и приобрёл характер стойкого заблуждения. Поэтому категорически подчеркнём, что мышление, разум и чувства имеются не только у человека, но и у животных, тем более, у животных высокоорганизованных.

зоне распространения европейской культуры гендерная проблема выступает очень влиятельным фактором, воздействующим на социальную, экономическую и политическую сферы общества.

В самом широком смысле гендерная проблема заключается в тех противоречиях и коллизиях, которыми сопровождаются взаимодействия гендерных групп (мужчин и женщин) на самых разных уровнях – от межличностных и внутрисемейных отношений до политических и экономических. В более узком (и конкретном) значении суть данной проблемы сводится к сохраняющемуся до сих пор в обществе социальному неравенству женщин и мужчин. Социальный статус женщины, а, следовательно, и традиционные женские роли, являющиеся динамическим выражением этого статуса, воспринимаются в обществе не равноценными мужскому статусу и социальным мужским ролям, как на уровне бытового, обыденного сознания и поведения, так и на уровне государственной политики. Проще говоря, мужской статус в обществе признаётся, причём, как мужчинами, так и женщинами, более высоким, чем женский.

Следовательно, именно существующая дифференциация с акцентом на неравенство социального восприятия мужского и женского статусов во всех современных обществах и послужила основной мотивацией постановки и попыток решения гендерной проблемы. Здесь стоит подчеркнуть, что речь идёт именно о неравенстве женского и мужского статусов, а не об институциональном или фактическом неравенстве мужчин и женщин. Практически во всех современных обществах, где доминирует европейская культура, женщины и мужчины уравнены в правах. Кроме того, статусы конкретных мужчин и женщин, занимающих различные места в социальной иерархии, могут сильно отличаться, и не всегда в пользу мужчин. В любом обществе найдётся немало женщин, имеющих несравненно более высокий, чем у большинства мужчин, социальный статус.

Кроме того, в сферу гендерной проблематики входит также и вопрос о наличии или отсутствии социально-психологических различий между полами, обусловленных естественными, природными (биологическими) факторами. Понятно, что ответов на этот вопрос может быть, по крайней мере, два. Сторонники традиционного подхода полагают, что существует естественная, природно-биологическая детерминация женской и мужской социальной психологии и поведения (См. напр.: Беренбаум, Хайнс, 2001; Франсиз, 2000). Приверженцы идеологии феминизма, наоборот, отрицают какое-либо влияние биологического пола на социальную психологию и поведение человека, утверждая, что пол – это гендер, то есть, социокультурный конструкт и в социально-психологическом плане люди мужчинами и женщинами не рождаются, а становятся, благодаря социализации и воспитанию. К какому гендеру человек будет принадлежать, кем станет ребёнок в конечном итоге – мальчиком или девочкой, женщиной или мужчиной

– зависит от того, как он будет воспитан. Поэтому никаких различий между женщинами и мужчинами по социокультурным характеристикам нет, не может и не должно быть (См. напр.: Bem, 1993; Берн, 2001). Гендерная проблема, таким образом, реально существует и требует своего решения.

Гендерное неравенство возникло не сегодня, не вчера и даже не позавчера, оно существует столько, сколько существует человеческое общество. Другими словами, оно существовало всегда. Вот только осознаться, рефлексироваться в обществе гендерная проблема начинает совсем недавно, да и то не везде, а лишь в рамках западной, цивилизованной, рационалистической культуры.

Ситуация, сложившаяся в связи с гендерной проблемой, закономерно вызывает, по крайней мере, два вопроса:

1. Почему возникло и сохранялось на протяжении всей человеческой истории гендерное неравенство?

2. Почему осознание гендерной проблемы в западном обществе произошло сравнительно недавно, не позднее второй половины XIX века?

На второй вопрос ответить легче, чем на первый. Поэтому и отвечать на поставленные вопросы мы начнём с первого, наиболее трудного. К тому же, в силу разных причин, вопрос этот не входит в число приоритетных у приверженцев гендерных исследований, особенно радикальной феминистической ориентации. Проще говоря, большинство сторонников феминистской гендерологии, за редким исключением, вопрос этот стараются не поднимать, не рассматривать и, соответственно, не отвечать на него. Стандартный исследовательский репертуар гендерологии (как правило, это вариант американских исследовательниц, исповедующих идеологию феминизма, таких как Сандра Бем, Алиса Игли, Шон Берн и т.д.) включает в себя констатацию существующей проблемы и предложения по её решению.

А, поскольку, с точки зрения сторонников и приверженцев феминизма основные причины сохраняющегося поныне гендерного неравенства кроются в социокультурных факторах – социальных стереотипах и традициях патриархального воспитания, и никак не связаны с природными, биологическими факторами, то решение гендерной проблемы предлагается искать на путях искоренения гендерных (социальных) стереотипов и изменения методов социализации детей и перевоспитания взрослых. При этом главным критерием решения гендерной проблемы, то есть достижения гендерного равенства, феминистки считают пропорционально равное с мужчинами (но ещё лучше с перевесом в сторону женщин) представительство женщин во властных, политических институтах, включая высший уровень власти, а также в структурах высшего экономического, финансового, социального, военного и т.д. менеджмента. Таким образом, основная претензия идеологов феминизма сводится к требованию предо-

ставления политической, социальной и экономической власти на всех уровнях и во всех сферах жизни представительницам женского пола. Насколько эти претензии обоснованы, и поможет ли пропорциональное или даже доминирующе-преобладающее представительство женщин в «высших эшелонах» социальной иерархии добиться решения гендерной проблемы и достичь гендерного равенства, попробуем разобраться ниже.

12.2. Теории возникновения гендерного неравенства

Игнорирование идеологами феминизма вопроса об исторических причинах возникновения социального неравенства мужчин и женщин, а в сегодняшнем мире женского и мужского статусов и традиционных ролей, не только вызывает удивление, но и свидетельствует об уязвимости исследовательской позиции. Ведь от ответов на этот вопрос зависит как сама принципиальная возможность решения гендерной проблемы в её нынешнем виде, так и способы её решения. Поэтому имеет смысл остановиться на этом вопросе более подробно.

Теорий, то есть версий объяснения причин возникновения гендерного неравенства, создано на сегодняшний день не так уж много, что говорит о сложности и неоднозначности данного вопроса. Рассмотрим наиболее известные из них.

Имплицитные социальные теории. Самая распространённая на бытовом уровне теория возникновения гендерного неравенства относится к разряду **имплицитных социальных теорий**, которые иначе ещё называют **теориями обыденного рассудка**. Теории подобного типа не являются научными, они создаются не учеными, а сами собой возникают на уровне повседневных бытовых наблюдений и отношений. Привлекательность таких теорий, как и причина их популярности, заключается в том, что содержащиеся в них утверждения, кажутся людям, далёким от науки, настолько очевидными, что не требуют никакой научной проверки и обоснований. Отсюда и их название – имплицитные, что можно перевести на русский язык, как «само собой разумеющиеся».

Согласно имплицитной теории гендерного неравенства мужчины доминируют в обществе по той простой причине, что в среднем они физически выше, массивнее и сильнее женщин. В соответствии с этой теорией предполагается, вероятно, что мужчины, пользуясь превосходством в физической силе (скорее всего, имеются в виду угрозы и побои), из корыстных побуждений систематически принуждали и принуждают женщин признать своё доминирование, что оформилось в социальные нормы, вошло в обычай и привычку и закрепились в **гендерных (социальных) стереотипах**. Поэтому сейчас мужчинам чаще всего даже не требуется применять физическую силу, чтобы женщины признали их превосходство. Понятно, что это расхожее рассуждение о закономерностях возникновения социальной иерархии в человеческом обще-

стве и, в целом, о принципах социального устройства, крайне наивное. Даже в сообществах квазисоциальных животных факторы физической силы и физической массы не оказывает решающего влияния на статусное распределение в группах. И уж тем более этот фактор не может играть какой-либо значительной роли в социальных взаимоотношениях людей. Если бы дело обстояло именно так, как утверждается в данной теории, тогда бы все высшие позиции в обществе занимали наиболее физически сильные и массивные особи. И наоборот, самые низкие места в иерархии принадлежали бы наиболее физически слабым индивидам. Но в том-то и дело, что и в природе, и в обществе действуют гораздо более сложные принципы организации сообществ. И для выстраивания иерархии соподчинения в человеческих и даже животных группах несоизмеримо важнее психологические, а не физические характеристики индивидов – членов групп.

Социально-экономическая теория полового неравенства (марксизм).

Следующая теория, которую хотя и можно условно назвать **социально-экономической**, тоже является не научной, а, скорее, художественно-философской. Она создана в рамках марксистской социологии и, соответственно, содержит все слабости и недостатки марксизма. Разработал её и подробно изложил в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Фридрих Энгельс – соратник Карла Маркса, являющийся, наряду с Марксом, основоположником и классиком марксизма. Данная теория происхождения полового неравенства создавалась как детализация и уточнение ключевого для марксизма социологического учения об общественно-экономических формациях (Энгельс 1970). Важно подчеркнуть, что в своих теоретических построениях Энгельс опирается на очень шаткий фундамент, а именно – на концепцию швейцарского учёного Иоганна Бахофена о мифическом матриархате (Бахофен, 2018).

Матриархат, согласно Бахофену, утвердился в человеческих сообществах на заре истории, когда доминировали женщины-матери, были распространены материнское право и матриархатная форма социальной власти, которую сам Бахофен называет гинекократией. При этом Бахофен исходил из следующего предположения: поскольку в ранней первобытности отсутствовали какие-либо формы семейной социальной организации, которые появляются позднее как результат исторической эволюции, то изначально сексуальные отношения людей носили неупорядоченный характер. В условиях промискуитета, когда все мужчины выступают половыми партнёрами всех женщин и когда отсутствует институт отцовства, установление родства оказывается возможным только по материнской линии – осуществляется матрилинейная система родства. Это-то обстоятельство, по мысли Бахофена, и обеспечивало привилегиро-

ванное, более того, доминирующее положение женщинам-матерям. Обоснование своей гипотезы матриархата Баховен находит в мифах (например, об амазонках), древних сказаниях и преданиях.

Гипотезу И. Бахофена много критиковали современники, не рассматривается она как серьёзная и сегодня. Действительно, рассуждение швейцарского учёного плохо согласуется с логикой, оно вызывает сомнение уже потому хотя бы, что остаётся непонятной важность установления родства в сообществах, где отсутствуют какие-либо, даже зачаточные, формы семейных отношений.

Ну, а кроме того, из гипотезы матриархата, на которую любят ссылаться современные феминистки, особенно радикального, марксистского толка, напрашивается неожиданный и не очень приятный для них вывод – согласно Бахофену, получается, что высокий авторитет женщин, их господство и доминирование возможны лишь в условиях промискуитета, когда практикуются беспорядочные сексуальные отношения и отсутствует семейная организация общества. И добавим, когда полностью отсутствует товарное производство. Ведь ранняя первобытность – это присваивающая экономика (собирательство, охота), а не производящая (земледелие, ремёсла, скотоводство).

К экономике мы ещё вернёмся чуть позже, а пока подчеркнём, что согласно современным антропологическим данным, на протяжении всей человеческой истории, начиная с самых ранних её этапов, во-первых, осуществлялись те или иные формы регламентации сексуального поведения, а, следовательно, существовали более или менее устойчивые отношения семейного или протосемейного типа. Ну, а, во-вторых, практически во всех обществах социально-политическая власть всегда принадлежала мужчинам. Поэтому гипотеза матриархата, как универсальной стадии развития человеческого общества – не более чем научное заблуждение (Артёмова, 2004, Бутовская, 2013).

Тем не менее, именно на неё опирается Ф.Энгельс в упоминавшейся выше работе. Матриархат, с точки зрения Энгельса (читай, марксизма), складывается на ранней стадии первобытной формации, когда в силу неразвитости производительных сил в обществе царил экономическое равенство – самая ранняя (первобытная) форма коммунизма. Развитие и усовершенствование средств производства, по мнению Энгельса, приводит к появлению излишков, которыми можно было обмениваться как товаром, а, следовательно, к возникновению товарного производства и частной собственности. Частная собственность, являясь экономической ценностью, требует передачи по наследству, что, в свою очередь, вызывает необходимость создания семьи, которая обеспечивала бы гарантированную передачу собственности именно наследникам, а не кому попало. И, наконец, появление частной собственности влечёт потребность в создании государства, которое бы узаконило сохранение и охрану собственности,

институционализировав её передачу по наследству. Результатом всех этих экономических и социально-политических изменений, по мысли Энгельса, является то, что в обществе патриархат пришёл на смену матриархату. То есть, господство женщин сменяется доминированием мужчин, которые, если следовать марксистской логике, экономически поработили женщин, забрав себе все властные социально-экономические, а затем и политические полномочия.

Безупречная, на первый взгляд, логика марксистской теории оказывается несостоятельной уже в виду простого вопроса – почему именно бывшие подчинёнными мужчины, а не женщины, которым якобы изначально принадлежала политическая власть, оказались в привилегированном положении? Почему именно мужчины стали создателями и владельцами товарного производства и частной собственности, инициировав создание семьи и государства? Может быть, Энгельс тоже исходил из имплицитного предположения, что мужчины по природе своей оказались более предприимчивыми или более агрессивными, чем женщины? Почему именно в их руках, а не в руках женщин оказалась частная собственность? Почему именно мужчинам, а не женщинам, понадобилось передавать собственность наследникам, создавать для этого институты семьи и государства, вследствие чего и возник патриархат? Или Энгельс, опять-таки имплицитно полагал, что мужчины, будучи в среднем физически сильнее и массивнее женщин, пользуясь силой, захватили всю собственность себе и за счёт этого подчинили себе женщин?

Как видим, и теории, внешне кажущиеся серьёзными и научными, даже «экономически обоснованными», что зачастую расценивается как признак солидности теории, на деле оказываются слабыми теоретическими конструкциями, не выдерживающими проверки ни логикой, ни временем. Кстати, это касается не только энгельсовской теории происхождения семьи, частной собственности, государства и гендерного неравенства, но и всей антропологии и социологии марксизма, включая учение об общественно-экономических формациях.

Теория половой дифференциации ролей (теория полового разделения труда и обязанностей). Более обоснованное и достоверное объяснение причины возникновения гендерного неравенства предлагает **теория половой дифференциации ролей (теория полового разделения труда и обязанностей).** Идеи, высказанные в ней, обычно связывают с именами социологов Толкотта Парсонса и Роберта Бейлза, представляющих структурно-функциональное направление в американской социологии. Основная мысль теории состоит в том, что исторически женские и мужские роли и функции, обязанности и занятия в семье и обществе естественным образом разделены и дополняют друг друга (Парсонс, Бейлз, 2000). Если говорить в самом общем смысле, то для поддержания жизнеспособности социальной системы необходимо выполнение

двух основных функций – инструментальной и экспрессивной. При этом предполагается, что основной мужской функцией является инструментальная, а женской – экспрессивная. Следовательно, мужские и женские роли распределены следующим образом: мужчины обязаны обеспечивать семье (а в предельном варианте, обществу) безопасность и необходимые ресурсы для жизни, женские же обязанности связаны, в первую очередь, с семейной сферой деятельности – воспроизводство, воспитание, социализация детей, семейные хозяйственные функции. Таким образом, на женщинах, в целом, лежит ответственность за сохранение социально-психологического стержня семьи, в то время как мужчины ответственны за ресурсное обеспечение и за установление отношений с внешним миром. Причём, подобная дифференциация женских и мужских ролей и функций обусловлена не злокозненностью одной гендерной группы – мужчин, и беззащитностью другой – женщин, а естественными, природными факторами и логикой социального бытия, то есть экзистенциальными причинами. В результате же само по себе, в силу естественных причин возникает гендерное неравенство.

К этому выводу мы ещё вернёмся, а пока добавим, что схожие идеи, касающиеся принципа взаимодополняемости и взаимообусловленности полов, неразрывного единства мужского и женского выдвигались в эволюционной биологии Вигеном Геодакяном (теория полового диморфизма) и в глубинной психологии Карлом Юнгом (концепция архетипов коллективного бессознательного). Что касается теории полового диморфизма Геодакяна, то в ней, говоря в целом, обосновывается положение о том, что при воспроизводстве биологических систем (популяций) всегда действуют две противоположные тенденции, касающиеся наследственности и изменчивости. Одна связана с сохранением и наследованием в потомстве родительских признаков (консервация имеющихся преимуществ), другая ответственна за изменчивость и приобретение новых, потенциально выгодных для системы характеристик. Женский пол, поскольку его задача состоит в воспроизводстве потомства, несёт ответственность за сохранение имеющихся признаков. Функция мужского начала связана с поиском нового, потенциально более ценного для популяции, но неизвестного, зачастую опасного, столкновение с которым может приводить к увечьям и даже гибели. Поэтому представители мужского пола чаще подвергаются опасности, риску, гибели, тогда как женский пол, в силу своей консервативности, более приспособлен к выживанию в любых, даже тяжелых, условиях, и потому более жизнестойкий (Геодакян, 1991).

Примечательно, что обоснование этого же принципа комплиментарности (дополнительности) мужского и женского начала мы находим в аналитической психологии К. Юнга (теория андрогинного человека) при анализе архетипов коллективного бессознательного Анимы и Анимуса, но уже не с биологиче-

ских, а с философско-психологических позиций (Юнг, 1994). Интересно отметить, что проблема полового неравенства, как и гендерная проблема в целом, ни Геодакьяном, ни Юнгом не рассматривается, поскольку с позиций принципа взаимодополняемости она бессмысленна. Примерно так же, как бессмысленно ставить вопрос о том, какая сторона важнее – правая или левая, или, какая рука или нога главнее – левая или правая?

Но вернёмся к выводу, содержащемуся в структурно-функциональной полоролевой теории Парсонса-Бейлза о естественных причинах возникновения гендерного неравенства. Вывод этот не столь очевиден, как может показаться на первый взгляд. Сомнения возникают здесь вот в какой связи: почему выполнение экспрессивной функции, а это не только биологическое, но и социально-психологическое воспроизводство новых поколений (рождение, социализация, воспитание-научение, забота о детях и о семье), оказывается менее значимым в общественном восприятии, чем выполнение функции инструментальной – экономическая, военная, политическая и т. п. деятельность, традиционно осуществляемая мужчинами? Исполнение обеих этих функций одинаково важно для выживания и сохранения социальных сообществ, но, тем не менее, одна из них – инструментальная, почему-то признаётся в обществе, причём, признаётся не только мужчинами, но и женщинами (особенно феминистками) более престижной. Почему?

В какой-то мере ответ на этот вопрос содержится в раздражённо-язвительном высказывании Маргарет Мид, которое приводит Марина Бутовская: «Мужчины могут стряпать, ткать, одевать кукол или охотиться на колибри, но если эти занятия считаются мужскими, то все общество, и мужчины, и женщины, признают их важными. Если то же самое делают женщины, такие занятия объявляются менее важными» (Бутовская, стр.219).

Ситуация станет более понятной, хотя, разумеется, не окончательно, если мы попытаемся найти ответы на поставленные здесь вопросы в когнитивно-психоаналитической теории Зигмунда Фрейда.

Психоаналитическая теория полового неравенства. Для понимания психоаналитической концепции полового неравенства необходимо учитывать тот факт, что сущность человека определяется психологией, а не биологией, экономикой или политикой. Именно поэтому З. Фрейд, в отличие от авторов приведённых выше теорий, даёт психологическое, а не биологическое, экономическое или социально-политическое объяснение причин существующей в обществе социальной иерархии. Он полагает (вслед за Габриелем Тардом и Густавом Лебоном), что поведение человека, как социального существа, детерминруется не столько экономикой или политикой, сколько психикой.

Кроме того, Фрейд считает, что человеческое поведение предопределяется сферой бессознательной психики, а не его разумом и рациональностью, в то время как авторы вышеназванных теорий исходят из традиционного понимания человека как существа разумного и рационального.

И, наконец, для понимания фрейдовской теории важно учитывать специфику первобытного восприятия мира и особенности архаического мышления. Такой тип мышления называют конкретно-образным (или предметно-чувственным), мышление данного типа присуще, прежде всего, первобытным людям и детям, хотя оно имеется и у современных взрослых людей. Но у современного человека наряду с предметно-чувственным мышлением, сформировавшимся в детстве, может наличествовать также и понятийное мышление, возникающее в процессе обучения и взросления. Может, но не обязательно присутствует, поскольку уровень понятийного мышления не у всех современных людей одинаковый. Современный человек массы в освоении и развитии своего понятийного мышления, как правило, недалеко ушёл от ребёнка или первобытного человека, поэтому на уровне обыденного мышления (а другое мышление он не практикует) постоянно пользуется именно конкретно-образным мышлением, игнорируя логику, не различая сущность и явление, форму и содержание, закономерное и случайное и т.д. Иначе говоря, современный человек массы психологически мало чем отличается от первобытного человека или ребёнка (Фрейд, 1998).

В работах «Табу и тотем», «Табу девственности», а позднее и во «Введении в психоанализ» Фрейд, исследуя бессознательное восприятие мужского и женского начала архаическим мышлением первобытного человека и ребёнка, исходит из того, что с позиций конкретно-образного восприятия единственным бесспорным внешним отличием женщины от мужчины выступает устройство гениталий. Если мужские половые органы локализованы преимущественно снаружи (в скрытом виде находится только предстательная железа), то устройство женских гениталий гораздо сложнее, но главное, они имеют преимущественно внутреннее расположение. Это-то анатомическое обстоятельство – скрытый, потайной характер женского естества, а также связанные с ним физиологические процессы, относящиеся к сфере женской сексуальности, совершенно непонятные и необъяснимые для примитивного конкретно-образного мышления с его тотально бессознательным восприятием реальности, вызывают страх у первобытного человека (и, добавим, у современного человека массы тоже). Всё, что сокрыто, спрятано, всё, что находится в потаённом положении, да ещё и связано с кровотечениями, вызывает в примитивном мышлении мистический ужас и представляется чрезвычайно опасным. В результате, в архаических и традиционалистских обществах и сама женщина, и обусловленные

сексуальностью её состояния (процесс менструации, беременность, роды, послеродовой период) обязательно подвергаются строгой табуации, так как воспринимаются (причем, не только мужчинами, но и самими женщинами) как несущие неизвестную, а от этого ещё более опасную, угрозу (Фрейд, 1990).

Эти факты могут вызывать, разумеется, возражения, что так дело обстояло и обстоит только в примитивных первобытных сообществах, а в современном цивилизованном обществе такого восприятия реальности нет и быть не может. Но выше мы уже отмечали, что современный массовый человек в своей психической организации мало чем отличается от первобытного человека. Именно этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что во всех культурах до сих пор культ женского начала, женского плодородия, силы и покровительства всегда, без исключения, ассоциируется с вторичными половыми признаками (живот, ягодицы, бедра, грудь – то есть, с тем, что представлено явным образом, наглядно) и никогда не связан с поклонением влагалищу. И, напротив, фаллический культ – поклонение фаллосу, как символу всемогущества и власти, практиковался всегда и существует сегодня в том или ином виде (осознанно или бессознательно) абсолютно во всех культурах²⁸⁸. Речь у Фрейда, как видим, идёт не об анатомических или физиологических различиях между полами, а о когнитивной репрезентации этих различий в психике, в восприятии и сознании людей, и соответствующем отношении, которое проявляется в человеческом поведении. Так, в частности, можно вспомнить тот факт, что всеми магическими обрядами и церемониями всегда, начиная с самой глубокой древности и вплоть до недавнего времени, руководили только и исключительно мужчины, функции жрецов и священников во всех религиях тоже исполняли только они (Бутовкая, 2013). Это существенное обстоятельство, укоренённое в психике людей, необходимо учитывать, когда стоит вопрос о возможности, но главное, о способах разрешения гендерной проблемы.

Подводя итоги краткому обзору имеющихся на сегодняшний день основных теорий гендерного неравенства, подчеркнём, что ни одна из них не может претендовать на роль «истины в последней инстанции», каждая теория, включая и имплицитные, имеет право на существование. И в этой связи необходимо понимать, что только анализ всей совокупности теорий, созданных по данному

²⁸⁸ Кстати, постулат психоанализа «о зависти девочек к пенису» в период переживания ими кастрационного комплекса в фазе фаллического развития психики, вызывающий разброс реакций – от смущённого хихиканья до недоумения и злобы, объясняется именно этими фактами, а не «мужским шовинизмом» Фрейда, в котором его обвиняют феминистки, которые, как правило, критикуют фрейдизм, не зная его и не понимая. Как, впрочем, и другие критики Фрейда, уличающие его теорию в биологизации, натурализации, сексуализации и т.д. человека, хотя, на самом деле Фрейд говорит не о биологии, а о человеческой психике, и только.

вопросу, может в какой-то мере прояснить ситуацию, сложившуюся в сфере взаимоотношения гендерных групп.

Структура гендерной проблемы. Выше уже говорилось, что с точки зрения идеологов феминизма основная причина сохраняющейся поныне гендерной проблемы (гендерного неравенства) заключается в бытующих в обществе гендерных (социальных) стереотипах, предубеждениях и дискриминации и в патриархатных методах воспитания детей, благодаря чему гендерные стереотипы транслируются из поколения в поколение. Поэтому для решения проблемы, по мнению феминисток, необходимо «всего-навсего» отказаться от социальных стереотипов и предубеждений с тем, чтобы социализация детей осуществлялась унифицировано, то есть, вне зависимости от их биологического пола, что повлечёт за собой и искоренение дискриминации. Насколько это осуществимо, мы попытаемся разобраться ниже.

12.3. Социальные стереотипы, предубеждения и дискриминация

Социальные стереотипы. Начнём с того, что определим само понятие «**социальный стереотип**», поскольку **гендерный стереотип** является одной из его разновидностей. Социальный стереотип – это сложившееся в обществе представление о какой-либо социальной группе, в той или иной мере усвоенное каждым членом данного общества. Помимо гендерных существуют также этнические, возрастные, профессиональные и т.п. стереотипы. Они основаны на социальных, общественных, групповых представлениях, которые индивид еще в детстве перенимает от окружающих, прежде всего, родителей, сверстников, других значимых людей. Иными словами, стереотипы формируются, возникают и закрепляются посредством социального научения. Сложившийся социальный стереотип в отношении какой-либо социальной группы распространяется затем на каждого ее члена. В случае с социальным стереотипом мы имеем дело со специфическими когнитивными образованиями, которые называются **когнитивными схемами**.

Благодаря этническим стереотипам у нас имеются шаблонные, схематические представления о людях определенной расы (например, о неграх), нации (например, о французах, финнах или японцах). Вполне может стать так, что человек никогда в жизни не видел ни негра, ни француза и у него нет никакого опыта личного взаимодействия с представителями данных этно-национальных групп, но, тем не менее, стереотипы в отношении этих групп у него имеются. И если человеку представится случай встретиться, например, с французом, то автоматически активизируется имеющаяся у него когнитивная схема-стереотип «француза». Другими словами, в памяти у него

сразу же возникнут все его представления и знания о французах. Но даже и личная встреча необязательно нужна для активизации стереотипа. Даже простого упоминания достаточно, чтобы активизировался соответствующий стереотип. Как и любая когнитивная схема, стереотип является одновременно и **социальной установкой**. Поэтому он еще и предопределяет наше поведение (Семечкин, 2014).

Поскольку стереотипы формируются в нашем сознании спонтанно и с самого раннего возраста, то мы не в состоянии контролировать этот процесс. Став взрослыми, мы можем лишь сознательно, специально стремиться к тому, чтобы ослабить влияние стереотипов на наше впечатление о людях и нейтрализовать их воздействие на наше поведение. Избавиться же от стереотипов полностью невозможно. У каждого из нас имеются стереотипы мужчины, женщины, ребенка, пожилого человека и т. д.

Впервые термин «стереотип» использовал и ввел в оборот журналист Вальтер Липпман в 1922 году, определив его как «картинку у нас в голове». Сам Липпман рассматривал стереотип лишь как негативное представление о человеке. По его мнению, с помощью стереотипов люди стремились сохранить и укрепить свое привилегированное социальное положение. Так, в обществе, где существует сильное имущественное и социальное неравенство, богатые искусственно создают и используют негативные стереотипы в отношении бедных, характеризуя их ленивыми, завистливыми, глупыми. В США, где остро стояла проблема расового неравенства, и доминировали белые, негативные стереотипы создавались в отношении негров, чтобы обосновать идею расового превосходства белых и сохранить их привилегированное положение в обществе. Такого же взгляда на стереотипы придерживаются и сторонники психоаналитической теории, которые определяют стереотипы как невротические защитные механизмы, являющиеся продуктами бессознательных импульсов.

Действительно, социальные стереотипы часто содержат в себе предубеждения: обидные, оскорбительные, несправедливые характеристики тех или иных социальных групп. Так, например, в современной России широко распространены негативные стереотипы в отношении этно-национальных и расовых групп. Предубеждения, в свою очередь, порождают дискриминационное поведение. Но неправильно было бы считать, вслед за Липпманом, что социальные стереотипы создаются кем-то целенаправленно, специально, поскольку, в целом, они формируются стихийно и объективно.

Современные исследования стереотипов показали, во-первых, спонтанный характер социальных стереотипов, а, во-вторых, то, что в них имеются не только негативные представления, они могут содержать также нейтральные и даже положительные характеристики социальных групп. Иначе

говоря, стереотипы, подобно другим когнитивным схемам, могут включать в себя самые разнообразные сведения – от негативных до позитивных.

Обратимся для примера к гендерным стереотипам, согласно которым мужчины и женщины различаются своими социально-психологическими характеристиками. Большинство людей придерживается того мнения, что мужчинам присущи такие качества, как независимость, самостоятельность, эмоциональная сдержанность, деловитость и профессионализм, а женщинам – мягкость, эмоциональность, нерешительность, беспомощность, зависимость. Оценка всех этих качеств, входящих в гендерные стереотипы, неоднозначна и зависит от мировоззренческих и установочных позиций человека. Так, например, эмоциональность, мягкость, уступчивость могут расцениваться как нейтральные или даже положительные характеристики. Но с позиций радикального феминизма, сторонники которого считают вообще неприемлемыми любые указания на социально-психологические различия между мужчинами и женщинами, эти характеристики могут расцениваться как оскорбительные и дискриминационные (Берн, 2001).

Точно также стереотипные представления о мужчинах как о независимых, деловитых, эмоционально сдержанных, могут оцениваться нейтрально, положительно или даже отрицательно. В последнем случае независимость может трактоваться как упрямство, даже агрессивность, деловитость – как жадность, беспринципность, стремление любыми средствами достичь благополучия, а эмоциональная сдержанность – как черствость, равнодушие и т. д.

Вместе с тем, ни одна из этих характеристик не является безусловно присущей ни одному из полов. И мужчины, и женщины могут обладать набором как одних, так и других качеств. Стереотипы же просто констатируют, что одни из этих качеств более характерны для мужчин, другие – для женщин.

В рамках общих стереотипов могут формироваться определенные подтипы, т. е. могут выделяться классы людей, объединенных не самыми общими, а специфическими признаками. В случае с гендерными стереотипами можно сказать, что в отношении женщин существует более подробная классификация, по крайней мере, пяти типов женщин – домохозяйка, деловая, спортивная, сексуальная, роковая. Имеется также типология мужчин: деловой, спортивный, работяга, интеллектual, донжуан-соблазнитель и т. д. То же самое можно сказать и о других видах стереотипов, например, возрастных. Среди пожилых людей выделяют «божьих одуванчиков», старух, бабок, старичков, дедов-ветеранов и т. д.

Характеристики, содержащиеся в стереотипах, могут, конечно, отражать реальные признаки, присущие социальным группам. Но чаще в стереотипах находят отражение страх, ксенофобия, заблуждения, незнание, случайные

наблюдения и ошибочные обобщения. Роль последних, т. е. ошибочных обобщений в формировании стереотипов продемонстрировал эксперимент Томаса Хилла и его исследовательской группы (Hill at all., 1989). В ходе эксперимента исследователям удалось за очень короткое время создать у участников один из аспектов гендерного стереотипа. Хилл с коллегами показывали участникам шесть снятых на видеоленту эпизодов, каждый продолжительностью менее двух минут. Звуковое сопровождение эпизодов указывало на то, что заснятый человек был встревожен какой-то проблемой, суть которой, однако, оставалась неизвестной. Чтобы создать именно гендерный стереотип, половине участников показывали сюжеты с беспокойным мужчиной. Другой половине демонстрировали эпизоды с участием обеспокоенной женщины. Перед показом роликов и спустя две недели после просмотра участников просили определить степень беспокойства, озабоченности (наряду с другими чертами) своих знакомых мужчин и женщин. Другими словами, участников просили определить, насколько такая черта как тревожность характерна для знакомых участникам студентов и студенток.

Исследователи полагали, что испытуемые включают в свои гендерные стереотипы и результаты манипуляции с показанными им эпизодами. А затем, уже обновленные стереотипы повлияют на их суждения о тех мужчинах и женщинах, которых они знают.

Результаты эксперимента подтвердили эту гипотезу. До просмотра эпизодов участники были убеждены, что мужчины и женщины не различаются по степени тревожности, беспокойства, озабоченности, т. е. в их гендерных стереотипах отсутствовали представления о специфических различиях в степени тревожности мужчин и женщин. Однако после просмотра ленты участники, которые видели эпизоды с мужчиной, находившемся в отчаянном положении, оценивали своих знакомых мужчин как более тревожных и беспокойных, в то время, как знакомых женщин они оценивали по наименьшей «шкале обеспокоенности». Противоположный эффект продемонстрировала та половина участников, которая смотрела эпизоды с участием встревоженной женщины. Таким образом, простого просмотра роликов, где специально подчеркивалась, как гендерная, одна из характеристик, а именно – тревожность незнакомого человека, оказалось достаточной для изменения представлений о своих знакомых. Вместе с тем, нужно понимать, что в исследовании Хилла с коллегами речь идёт не о формировании гендерного стереотипа как такового, а лишь об одном из штрихов этого стереотипа.

Стереотипы выполняют две основные нормативные функции: эталонную и предписывающую. Поэтому на наше социальное восприятие и поведение они воздействуют двояким образом. С одной стороны, стереотипы побуждают нас

самих соответствовать «мужским» или «женским», в зависимости от гендерной самоидентификации, характеристикам и облику и, в то же время, требовать и от других такого же соответствия. А, с другой стороны, стереотипы вынуждают нас вести себя соответствующим образом и оценивать чужое поведение под углом зрения бытующих в обществе и имеющихся у нас гендерных стереотипов.

Еще раз подчеркнем, что стереотипы являются по преимуществу результатом социального научения, их возникновение и сохранение осуществляется благодаря социальному влиянию. По мере развития ребенок воспринимает и усваивает мнения и убеждения, разделяемые его социальным окружением. Поэтому представления каждого человека содержат в себе многие страхи, предубеждения, ошибки и заблуждения того общества, в котором он воспитывался и которому он принадлежит. Структура и содержание наших когнитивных схем (стереотипов) относительно тех или иных социальных групп обусловлена многими факторами.

Итак, **социальный стереотип** мы определили как когнитивную схему или социальную установку в отношении каких-либо групп – этнических, гендерных, возрастных, религиозных и т.д.

Социальные предубеждения и социальная дискриминация. Теперь настало время определиться с понятиями **социальные предубеждение** и **социальная дискриминация**. Дело в том, что все три понятия, вынесенные в название параграфа (Социальные стереотипы, предубеждения и дискриминация), часто употребляются как синонимы, как взаимозаменяемые термины, но это неверно. Конечно, они связаны между собой, но это три разных понятия.

Социальный стереотип выступает основой, на которой вырастают предубеждения и дискриминация. Сам факт наличия у человека стереотипов является предпосылкой для формирования у него также и предубеждений, которые, в свою очередь, служат причиной дискриминационных действий. Ведь стереотипы – и мы об этом уже говорили – могут содержать в себе как нейтральные и позитивные компоненты, так и негативные. Следовательно, дело заключается в том, какие компоненты в стереотипе преобладают. В зависимости от этого мы будем иметь дело либо с позитивными, либо с негативными стереотипами.

Негативный стереотип – это и есть **предубеждение**. Будучи отрицательной установкой в отношении определенной социальной группы, предубеждение содержит в себе негативные эмоции, которые порождают нетерпимость, несправедливость, грубость, безнравственность и т.д., словом, враждебное, дискриминационное поведение.

Как правило, наличие предубеждений у себя людьми не осознается и, соответственно, их проявления не контролируются. Кроме того, при опросах большинство людей вообще отказывается признать их и у себя, и у представителей своей группы (например, этнической). Разумеется, это вовсе не означает, что в данном случае предубеждения действительно отсутствуют, свидетельствуя, скорее, о другом – о том, что с позиции современных социальных норм иметь предубеждения «не принято», а значит стыдно!

Поскольку у всех нас имеются социальные стереотипы (они неизбежны, даже более того – необходимы), то все мы в той или иной мере обладаем предубеждениями. Другое дело, что у различных людей могут существовать предубеждения в отношении различных групп: у одних расовые, у других гендерные, у третьих классовые, а у четвертых – и те, и другие, и третьи одновременно. Поэтому, если вы не испытываете никаких отрицательных чувств, общаясь с представителями другой расы, то это еще не основание полагать, будто вы свободны от предубеждений. Лучше вспомните (если у вас, конечно, «традиционная», т.е. нормальная сексуальная ориентация), что вы чувствовали при виде пары «нетрадиционно» ориентированных влюбленных, проще говоря, гомосексуалистов?

Предубеждения могут и должны контролироваться не только обществом и властью, но и самими индивидами, поскольку помимо объективных существуют еще и субъективные, т.е. коренящиеся в индивидуальной психике причины их возникновения.

Как полагает Патрисия Девайн (1989), в реакции предубеждения можно выделить два компонента: неосознанный, автоматический и осознанный, а, следовательно, поддающийся контролю. При встрече с представителями определенной социальной группы, в отношении которой у человека имеются стереотипы, эти когнитивные схемы спонтанно активизируются. И с этим ничего не поделаешь. Но далее, считает П. Девайн, человек в состоянии активно сдерживать содержащиеся в стереотипе негативные представления. Если же этого не делать, то последует реакция предубеждения. Поэтому процесс избавления от предубеждений напоминает борьбу с вредными привычками (Майерс Д., 1997). Если ничего не делать, то они сохранятся, но если сознательно решить с ними покончить, то, может быть, от них удастся избавиться.

П. Девайн убеждена также в том, что подавление предубеждений может ослабить и их основу – социальные стереотипы, от которых, в конечном счете, тоже можно избавиться (Devine et al., 1991).

Конечно, последнее утверждение американской исследовательницы вызывает большие сомнения, т. к. исчезновение стереотипов возможно лишь в том случае, если изменятся сами принципы человеческой познавательной

деятельности. Но это уже совершенно фантастическое предположение, поскольку других известных науке принципов современного познания просто не существует. Дело в том, что стереотип – это, кроме прочего, ещё и категория абстрактного, понятийного мышления современного человека. Если мышление первобытного человека предметно-чувственное и конкретно-образное, о чём говорилось выше, то современный цивилизованный человек мыслит категориями (или понятиями). А социальный стереотип как раз и выступает элементом такого мышления. Отказ от стереотипов будет означать отказ от понятийного способа постижения мира и переход к примитивным, первобытным (или детским) методам познания, когда каждый объект познаётся по отдельности, без применения принципов абстрагирования, логики, теории.

Сексизм. Ещё одним элементом гендерной проблемы выступает сексизм. Это относительно недавно появившееся понятие, которое сегодня активно применяется и обсуждается на Западе, прежде всего, в американской гуманитаристике. Озабоченность проблемой сексизма демонстрируют, в основном, исследователи-женщины. Сексизм определяется как установки и поведение, посредством которых утверждается доминирование одной гендерной группы над другой. Более развернутое определение этого явления содержится в книге Шон Берн «Гендерная психология», где сексизм определяется как «индивидуальные предвзятые установки и дискриминирующее поведение по отношению к представителям того или иного пола; и институциональная практика (даже если она не мотивирована предрассудком), выражающаяся в том, что представителям того или иного пола навязывается подчиненное положение» (Берн, 2001, 52).

Прежде чем продолжить наш разговор, еще раз подчеркнем, что и сам термин «сексизм», и данная проблема появились в американском обществоведении и, по всей вероятности, не представляют актуального интереса для обществоведов в других странах. Так, например, в западноевропейском учебнике «Перспективы социальной психологии» (русский перевод 2001 г.) данная тема отсутствует. Не рассматривается она и в отечественных учебниках и учебных пособиях, она отсутствует, например, в учебниках Г. Андреевой «Социальная психология» (1998) или А. Свенцицкого (2004).

Несмотря на то, что в российском общественном сознании проблема сексизма не осознается как общественно значимая, мы к ней все же обратимся хотя бы для того, чтобы показать, как и в науке может инициироваться обсуждение вопросов, возникающих на пустом месте.

Впрочем, создается впечатление, что и в США проблема сексизма искусственно культивируется и что относительно небольшая группа феминистски ориентированных представителей университетской интеллигенции настойчиво старается убедить американцев в том, что сексизм является для них жизненно

важной проблемой, требующей немедленного решения. Между тем данные исследователей (например, Фей Кросби и другие, 1989) показывают, что большинство женщин в США отрицают у себя чувство, будто лично они являются объектом дискриминации (Майерс Д., 1997). Но если это так, то усилия пропагандистов проблемы сексизма напоминают действия христианских миссионеров и белых колонизаторов, пытающихся убедить туземцев, что те несчастны, поскольку не знают истинного бога и не цивилизованы на европейский лад. Впрочем, сложившуюся ситуацию можно рассматривать и как лишнее подтверждение правоты фрейдовской концепции «зависти к пенису» вследствие неразрешённого комплекса кастрации. Этот же психологический процесс Альфред Адлер назвал «мужским протестом».

Проблему сексизма исследователи обычно рассматривают по аналогии с проблемой расизма. При этом предполагается, что сексизм является инструментом доминирования мужчин над женщинами, точно так же, как расизм до сих пор понимался как белый расизм, т.е. способ доминирования белых над черными.

Но сходство здесь очень отдаленное. Во-первых, если история отношений расовых групп относительно короткая, то взаимоотношения полов, естественно, длятся столько, сколько существует человеческий род. Во-вторых, расовые группы могут существовать независимо друг от друга и быть самодостаточными. Существование одной гендерной группы без другой, если не брать во внимание утопические фантазии, и противоестественно, и бессмысленно.

Поэтому, в-третьих, существование самодостаточных расовых групп не может рассматриваться как реализация естественного принципа взаимодополняемого единства или единства противоположностей, в то время как взаимоотношения гендеров, о чём говорилось выше, целиком соответствует этому принципу.

Исходной посылкой в исследовании сексизма считается тот факт, что существуют гендерные стереотипы, которые: а) содержат характеристики «обычного мужчины» и «обычной женщины»; б) предписывают правила и нормы гендерного поведения и требования к внешнему виду. Для каждой культуры свойственны свои представления о чертах и нормах поведения мужчин и женщин, поэтому в них в различной мере представлены «маскулинные» и «феминные», с точки зрения европейской и американской культуры, качества. Что касается американских стереотипов, то мужчина в них наделяется такими качествами как независимость, агрессивность, профессиональная компетентность и т.п., а женщина – теплотой, мягкостью, экспрессивностью и т. д.

Может ли данный набор качеств свидетельствовать о наличии предубеждений в отношении мужчин и женщин? Оказывается, да, может. Уже

одно то, что мужчины и женщины характеризуются неодинаково, т. е. наделяются различными социально-психологическими чертами, вызвало озабоченность у Сандры Бем (1981, 1993). Поэтому она выдвигает утопическую идею андрогинного человека, в котором сочетались бы лучшие женские и мужские качества (Берн, 2001).

Вообще-то идея гермафродитизма не нова и присутствует в мифологии почти любого этноса. Она прошла через историю религий, философии, эзотерических учений. В современной психологии наиболее яркое и интересное развитие идея психологического бисексизма получила в аналитической психологии Карла Юнга, выделившего в коллективном бессознательном архетипы «Анимы» и «Анимуса» – репрезентантов женской и мужской психики в душе мужчин и женщин соответственно. Таким образом, Карл Юнг полагал, что совершенствование человека возможно, в том числе и за счет преодоления однобокости маскулинности или женственности (Юнг, 1994).

Но С. Бем, а вслед за ней и Ш. Берн интересуется не столько самосовершенствование человека, сколько равенство мужчин и женщин, понимаемое как их *одинаковость*, которая возможна посредством утраты специфически мужских и женских социально-психологических характеристик. Причем стирание различий между мужской и женской психикой американские исследовательницы, как представляется, предпочитают проводить за счет маскулинизации психики женщины («мужской протест»). Думается, именно поэтому, обнаруженный в исследованиях двух последних десятилетий высокий уровень женской агрессивности, не уступающей мужской, но реализуемой по-женски, т.е. скрытно, исподтишка, воспринимается Ш. Берн с нескрываемым удовольствием. Она интерпретирует этот факт как еще одно доказательство в пользу одинаковости, социально-психологической неразличимости полов (Берн, 2001).

Между тем, вопрос о сходстве и различиях социально-психологических и поведенческих характеристик гендеров выглядит несколько сложнее, чем это следует из работ феминистски ориентированных исследователей. Большинство авторов, пишущих на эту тему (Джин Блок, 1979, Сандра Бем, 1993, Алиса Игли, 1994, Шон Берн, 2001, Сюзан Фиске и Дженет Рашер, 1993, Филипп Зимбардо и Майкл Ляйппе, 2000, Тодд Нельсон и др.) исходят из того, что гендерные различия всецело обусловлены социализацией, воспитанием, культурными нормами, т.е. социальным научением. Таким образом, согласно данному подходу, гендерная психология детерминируется социальными и культурными факторами. Однако имеются убедительные данные, не укладывающиеся в рамки теории социального научения и свидетельствующие, скорее, в пользу биоэволюционной теории. Речь об исследовании Шерри Беренбаум и Мелиссы Хайнс (1997), в котором было выявлено отчетливое

влияние половых гормонов на игровые предпочтения детей (Солсо Р., Джонсон Х. и Бил Х., 2001). Эксперименты показали, что преобладание мужских или женских гормонов, которые при нормальном развитии детерминированы биологическим полом, влияет на то, какими игрушками (для девочек или для мальчиков) и в какие игры предпочитают играть дети. Все это свидетельствует о том, что наряду с социальными факторами, влияние которых несомненно, на гендерное поведение и психику оказывают также сильное влияние биологические факторы. Хотя, конечно, в биологическом развитии бывают нарушения и сбои. И тогда нездоровые девочки начинают играть в игры мальчиков нетипичными для их пола мальчишечьими игрушками и стараются вести себя тоже как мальчики.

Эту же позицию отстаивает и Бабет Франсиз, которая приводит убедительные доводы в пользу того, что дети ещё до рождения и даже в момент зачатия уже дифференцируются по признаку биологического пола, поскольку имеются существенные «различия в облике и в поведении между андроспермой (сперма, которая приводит к рождению мальчика) и гиноспермой (сперма, которая приводит к рождению девочки). На сперму не влияют социальные условия и сексизм» (Франсиз, 2000). Дети, таким образом, не рождаются, как утверждают радикальные феминистки, бесполовыми существами, поскольку они изначально несут в себе признаки своего биологического пола, который в значительной степени влияет и на их социализацию, и на их поведение.

В этой связи трудно не согласиться с В. С. Агеевым, который обращает внимание на такой недостаток современной социальной психологии как «бесполость». Действительно, указание на те или иные психические и поведенческие феномены без анализа гендерных различий в их проявленности затушевывает гендерную специфику социально-психологических паттернов «феминности» и «маскулинности».

Поэтому имеет смысл прислушаться к мнению авторитетного психолога и этнографа Ирениуса Эйбл-Эйбесфельда, которое приводит в своей книге В. Агеев: «отрицать наличие врожденных различий между мужчиной и женщиной очень модно, это отвечает стремлению человека освободиться от всех ограничений, избавиться от своего биологического наследия. Но свобода не достигается путем отрицания истины» (цит. по Агеев, 1990, 188).

Вместе с тем, ограничения, накладываемые гендерными стереотипами, по мнению американских исследователей, создают трудности не только для женщин, но и для мужчин. Последним не всегда под силу соответствовать гендерным стандартам поведения, что может вызывать стресс и различные психические и психосоматические расстройства, полагает Ш. Берн (2001). Более того, соответствовать мужскому стереотипу даже труднее, чем женскому,

о чём косвенно может свидетельствовать в среднем меньшая, чем у женщин, продолжительность жизни у мужчин и более высокая, по сравнению с женской, мужская смертность.

Но, разумеется, с позиции феминизма главной жертвой сексизма является женская половина человечества. Кратко ознакомимся с теми примерами предубеждений и дискриминации, на которые ссылаются американские авторы.

Фейсизм. Пожалуй, наиболее коварный в силу скрытости и завуалированности признак сексизма обнаружили Дейн Арчер и его коллеги (1983). Он состоит в том, как подается визуальная информация о гендерах. Оказалось, что принцип изображения женщин и мужчин также обусловлен влиянием гендерных стереотипов. Это проявляется в том, что при изображении мужчин и женщин акцент делается на различных деталях их внешности.

В данном исследовании изучалось несколько типов изображений – газетные и журнальные фотографии, художественные портреты и рисунки студентов колледжа. Почти во всех случаях на портретах мужчин относительно большую часть пространства занимает изображение лица и головы. В то же время на портретах женщин большую часть пространства составляет изображение тела. Эта диспропорция в изображении головы и тела являющаяся результатом скрытого влияния гендерных стереотипов, получила название **фейсизм**.

По мнению Д. Арчера и его коллег, фейсизм косвенным образом подчеркивает, что для мужчин главным является голова и мышление, в то время как для женщин первостепенное значение имеет их внешний облик, ассоциируемый с половой принадлежностью (Майерс, 1997).

Отдавая должное наблюдательности и остроумной дотошности исследователей (а это не только Д. Арчер, но и Джорджия Нигро), следует все же заметить, что выявленные ими различия можно воспринимать как вид сексистской дискриминации лишь при очень сильной идеологической ангажированности. Остаётся лишь удивляться, что исследователи фейсизма не требуют искоренить все его «проявления» в художественно-изобразительном наследии человечества.

Сексизм в языке. А вот исследователи, обнаружившие «сексизм в языке», похоже, близки к выдвиганию подобных требований. Во всяком случае, американский исследователь Тодд Нельсон в книге «Психология предубеждений» без обиняков призывает к тому, чтобы «помочь людям узнать, что такое сексизм, как распознать наличие сексизма и как избежать сексизма в языке» (Нельсон, 2003,308). Для этого необходимо прилагать усилия в школах, средствах массовой информации, в бизнесе.

Проблема же оказывается в том, что в английском языке (как, впрочем, и в других языках, включая русский) основные профессии обозначаются словами

мужского рода. Например, полицейский – policeman, пожарный – fireman, почтальон – postman и т.д. Употребление этих слов, да ещё и с местоимением «он» (несмотря на то, что в данном контексте в английском языке оно применимо как для обозначения мужчины, так и женщины), по мнению Т. Нельсона и других пропагандистов проблемы сексизма в Америке, является неприкрытым сексизмом, ставящим женщин и мужчин в неравное положение при выборе профессии. Логика здесь простая – если название профессии обозначается словом мужского рода, то это может демотивировать женщин заниматься соответствующим видом деятельностью.

Как же избежать сексизма в языке? Очевидно, только одним способом: отменить прежний язык и создать новый. Правда, есть ещё более радикальный путь, по которому некоторые общества уже пытались идти – вообще отменить всю прежнюю культуру и с чистого листа создать новую. Ничего хорошего, как известно, из этого не получилось. Из истории известны примеры (послереволюционная Франция конца XVIII века, послереволюционные Россия начала XX века и Китай середины XX века) когда под влиянием утопических идеологий предпринимались попытки искоренения всей старой культуры, и, в частности, языка. С тем, чтобы создать новую «прогрессивную» культуру и новый «революционный» язык.

Сегодня идеологическая болезнь, хоть и не такая масштабная, как во Франции XVIII века, в Китае или в бывшем Советском Союзе, поразила американское обществоведение. И американским исследователям-феминистам неплохо было бы помнить, что смесь исторической безграмотности, идеологической зашоренности, вкупе с конъюнктурной нечистоплотностью приводят не только к комическим, но и к очень печальным результатам.

«Стеклянный потолок».

Более серьезной проблемой является существование так называемого «стеклянного потолка». Этим термином исследователи обозначают искусственные барьеры, основанные на предубеждениях, которые не позволяют женщинам и представителям национальных меньшинств продвигаться по служебным лестницам к высшим руководящим должностям (Берн, 2001).

Действительно, женщин-руководителей высшего ранга гораздо меньше, чем мужчин. Но дело здесь, думается, не только в «стеклянном потолке». Высшие должности – это власть и привилегии. И борьба за них ведется не только между мужчинами и женщинами, но и между мужчинами, как, впрочем, и между женщинами тоже. Поэтому среди мужчин, вероятно, гораздо больше, чем среди женщин, оказывается тех, кто не сумел прорваться на самый «верх», столкнувшись с «потолком». И если бы на нижних этажах пирамиды власти в схватку за высшие должности изначально вступало больше женщин, чем

мужчин, то и окончательное соотношение пробившихся наверх было бы, скорее всего не в пользу мужчин. До сих пор на старте «гонок по вертикали» преобладали все же мужчины. Таким образом, «потолок», препятствующий продвижению к вершине пирамиды власти, существует для всех, а не только для женщин или представителей национальных меньшинств. На верхних этажах власти места на всех не хватает, поэтому большинство рвущихся туда застревает под каким-нибудь из «потолков».

Принцип равенства, социальная справедливость, гендерная дискриминация и т. д. – все это лишь лозунги, призванные завуалировать подлинную мотивацию идеологов феминизма, замаскировать предмет их истинного интереса. И предметом этим, как представляется, является социальная власть как таковая, а мотивацией – стремление к власти. Таким образом, справедливость, равенство, женская солидарность и т. д. – это всего лишь декларации.

Относительная депривация. Несмотря на то, что женщины в западных культурах не относятся к числу наиболее дискриминируемых групп и, более того, по сравнению с женщинами в восточных культурах, особенно в тех, где распространен ислам, они находятся в исключительно привилегированном положении, тем не менее, именно на Западе, а не на Востоке возник феминизм – как социальное движение, как идеология, как политика и даже как область научных исследований.

Почему же не женщины-мусульманки, а женщины западной, прежде всего американской культуры, к тому же представительницы среднего класса, т.е. высокообразованные и экономически состоятельные, а не выходцы из социальных низов, заявляют о невыносимом положении женщины в обществе, говорят о существовании сильных гендерных предубеждений и дискриминации? Ответ на этот вопрос позволяет дать **теория относительной депривации**.

Впервые о чувстве относительной депривации (лишенности, обездоленности) заговорили исследователи, которые во времена Второй мировой войны изучали психологическое состояние солдат, участвующих в боевых действиях. Тогда же, кстати, появился и сам термин **относительная депривация** (Майерс, 1997).

Так вот, сравнивая степень удовлетворенности службой летчиков и военных полицейских, исследователи с удивлением обнаружили, что уровень неудовлетворенности и фрустрации в авиационных частях выше, чем в полицейских подразделениях. И это при том, что в авиации чины, награды и звания присваивались гораздо чаще и быстрее, так что продвижение по службе в военно-воздушных частях шло несравненно успешнее, чем в полиции. Кроме того, денежное обеспечение лётчиков не шло ни в какое сравнение с денежным довольствием полицейских, оно было гораздо выше. Но результатом этого

являлось не чувство удовлетворения у авиаторов, а еще более завышенные ожидания. У военнотружущих авиачастей возникало ощущение своей исключительности и формировалось высокое самомнение. Таким образом, пишет Д. Майерс, их притязания опережали их достижения (Майерс, 1997). Неизбежным следствием завышенных амбиций были разочарование и фрустрация.

Если говорить об относительной депривации в более широком смысле, то ее можно определить как чувство неудовлетворенности, вызванное уверенностью людей в том, что они имеют меньше, чем того заслуживают. Почему может возникнуть такое чувство? Конечно же, вследствие сравнения своего социального положения и условий жизни с положением и условиями других людей. Обнаружив, что другие имеют больше, чем он сам, человек испытывает зависть к более благополучным индивидам. При этом он полагает, что достоин лучшей участи и поэтому имеет полное право на то, чем обладают другие.

Чувство относительной депривации может возникать как у отдельных людей, так и у социальных групп. В последнем случае возникает чувство не индивидуальной, а групповой, социальной зависти. Показательно, что по данным Р. Ваннемана и Т. Петтигрю чувство относительной депривации испытывают не столько низкостатусные, сколько доминирующие группы (Браун, 2001).

Теория относительной депривации объясняет это тем, что чем больше человек имеет, тем сильнее завидует тем, кто имеет хоть немного больше. Поэтому неудовлетворенность своим положением в обществе проявляют не самые обездоленные, а относительно благополучные слои и группы. Чувство относительной депривации возникает из-за того, что: а) индивид или группа считают, что заслуживают лучшей участи (большого материального благополучия, высокого социального статуса и т.д.); б) ответственность за свое «незавидное положение» возлагается на внешние обстоятельства (несправедливые законы, неразумное общественное устройство и т.д.), а не на себя.

Люди различным образом могут пытаться преодолеть относительную депривацию. Один человек может стараться улучшить условия своей жизни путем достижения личного благополучия через творческую, экономическую, политическую, научную, общественную деятельность с тем, чтобы влиять на общественные изменения. Но возможен и более радикальный путь, когда люди – отдельные индивиды, но чаще, конечно, социальные группы вступают на путь протестов и борьбы. Уличные беспорядки, демонстрации, погромы, террор, восстания, мятежи – вот арсенал средств, к которым постоянно прибегают ощущающие себя несправедливо обделенными социальные группы, которые стремятся быстро и бесповоротно «восстановить справедливость», т.е. занять доминирующие позиции в обществе. Хотя, желание переустройства общества,

протест и борьба возникают лишь тогда, когда ощущается шаткость и неустойчивость существующего социального порядка.

Относительная депривация и логика общественных движений за равноправие. Феминизм как движение за равноправие женщин не имеет широкого распространения в нашей стране. Хотя сейчас предпринимаются разрозненные попытки организации такого движения. Пока сложно говорить о перспективах этого начинания. Проще указать на его причины. Скорее всего, новое веяние – не более чем дань моде. И если на Западе «стирание граней» между полами пошло по пути феминизации мужчин, то в СССР этот же процесс приобрел характер вообще устранения половых признаков. Иначе говоря, господствующей идеологией внедрялась тотальная половая индифферентность, бесполость. Сегодня эта тенденция получила свое логическое продолжение в виде повальной психологической маскулинизации женщин.

Репрессия, подавление сексуальности, согласно В. Райху, необходимы тоталитарным режимам для того, чтобы сделать массы виноватыми, неполноценными, покорными и легко управляемыми (Райх, 1997). Размывание половых различий в СССР явилось следствием как подавления сексуальности, так и «социалистического образа жизни». Поэтому во всех сферах общественного существования – от производственной до бытовой – у нас господствовал стандарт человека среднего рода. Это касалось организации и обустройства рабочих мест, рабочей одежды, инструментов, профессий («женщины – на трактор!, на самолет!, в космос! А также – в кочегарку!, на укладку железнодорожных путей! и т. д.»). Но этот же подход проявлялся и в сфере быта – производство жилья, бытовых приборов, одежды, предметов гигиены и даже туалетов предназначалось исключительно для бесполого индивидуума.

Но вернемся к феминизму. Показательно, что уже первые идеологи радикального феминизма обратились к классовой риторике и терминологии классовой борьбы. Так, в начале семидесятых годов XX века Суламифь Фирстоун в своей книге «Диалектика пола» рассматривает половой признак как признак социального класса и говорит о женщинах как о классе угнетенных. Понятно, что дальше логически следует вывод о необходимости классовой борьбы со всеми вытекающими последствиями. А мы уже знаем, что делает класс-победитель, придя к власти. Он стремится уничтожить побежденный класс.

Но сначала под это стремление подводится идеологическое обоснование. И вот уже Катарин МакКиннон, Мэрилин Фрай, Сара Хогланд, Кэтлин Бэрри, Андреа Дворкин, Адриана Рич и др. громят гетеросексуальность и обосновывают необходимость отказа от неё. Говоря иначе, всеми названными авторами ставится под сомнение сама необходимость существования мужчин «как класса».

Таким образом, начавшееся в конце XIX века со скромных претензий суфражисток, движение за равноправие женщин трансформировалось сегодня в идеологию радикального феминизма, который утверждает, что:

1. Женщины – угнетенный класс.
2. Мужчина по своей природе – насильник и агрессор.
3. Женщины по всем моральным и социальным характеристикам превосходят мужчин.

4. Любой гетеросексуальный половой акт является изнасилованием, т. к. в нем происходит пенитрация, т. е. внедрение, вторжение мужчины в тело женщины.

5. Если это так, то гетеросексуальные отношения недопустимы, имеют право на существование лишь лесбийские сексуальные отношения и, следовательно, необходимость существования мужчин отпадает сама собой.

И, наконец, вывод, который пока не делается, но, если феминизм наберет необходимую силу, обязательно будет сделан: мужчины должны быть ликвидированы «как класс», поскольку нет рациональных причин для их существования. Другими словами, бесполезный, вернее, даже вредный агрессор и насильник должен исчезнуть, он не имеет права на существование. (Развернутое изложение взглядов как радикальных, так и умеренных феминисток можно найти, например, в книге (Philosophy & Feminism: Essential Readings in Theory, Reinterpretation, and Application. Ed. by Nancy Tuana and Rosemarie Tong. Oxford: Westview Press, 1995 – xv, 549 p.).

В заключение добавим, что слово «толерантность» означает не только терпимость и снисхождение. Второе его значение – полное или частичное отсутствие иммунологической реактивности организма (или системы), т. е. потеря (или снижение) организмом способности к сопротивлению. Думается, что в контексте вышесказанного всегда необходимо помнить, что толерантность в первом своем значении всегда готова обернуться вторым значением. Другими словами, в социальных системах безбрежная толерантность всегда готова обернуться столь же безбрежным тоталитаризмом.

Контрольные вопросы

1. Что такое гендер, с чем связано введение этого термина в научный язык?
2. В чём, в основном, заключается гендерная проблема?
3. Какие способы решения гендерной проблемы предлагают идеологи феминизма?
4. В чём причина возникновения гендерного неравенства?
5. Какие теории гендерного неравенства вы знаете?

6. Когда и почему возникла проблема сексизма?
7. В чем усматривают феминистски ориентированные исследователи основное проявление сексизма и женской дискриминации?
8. Почему феминистки увязывают проблему сексизма с проблемой власти в обществе?
9. Как с точки зрения теории относительной депривации объясняется возникновение гендерной проблемы и проблемы сексизма в западном обществе?
10. Какую цель преследуют общественные движения за равноправие, вызванные относительной депривацией?
11. Какие когнитивные и эмоциональные причины приводят к возникновению социальных стереотипов и предубеждений?
12. Как вы считаете, гендерная проблема (проблема сексизма) является насущно важной для российского общества?

Литература

1. Агеев В. С. (1990) Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. – М.: Изд-во Моск. ун-та.
2. Бахофен И.(2018) Матриархат. Перевод и коррекция. И. Сахарчук // Сборник эссе, автобиографические очерки / Общ. редакция Андреас Часовски – CHAOSSS/PRESS.
3. Берн Ш.(2001) Гендерная психология. – СПб.: прайм-Еврознак.
4. Бутовская М.Л.(2013) Антропология пола. – Фрязино.: Век 2.
5. Геодакян В. А. (1991) Эволюционная теория пола// Природа. № 8. С. 60-69.
6. Дусказиева Ж. Г.(2010) Гендерная психология. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева.
7. Майерс Д.(1997) Социальная психология. – СПб: Питер.
8. Семечкин Н.И. (2014) Психология социальных групп. – М.: Директ-Медиа.
9. Франсиз Б.(2000) Гендер – социальный конструкт или биологический императив?/Доклад на 7-й конф. Австралийского научно-исследовательского института семьи (Сидней, июль 2000 г.) <https://lektsia.com/1x7a77.html>
10. Фрейд З.(1998) Психология масс и анализ человеческого Я// Тотем и табу. – М.: АСТ-ЛТД. – С. 279–349.
11. Bem S.L. (1993) The lenses of gender: transforming the debate on sexual inequality Yale University Press: New Haven and London.
12. Philosophy & Feminism: Essential Readings in Theory, Reinterpretation, and Application. Ed. by Nancy Tuana and Rosemarie Tong. Oxford: Westview Press, 1995.

Ключевые понятия

Гендер. Термин «гендер» происходит от английского (исходно, латинского) слова *gender*, которое в бытовом, разговорном языке используется для обозначения пола, хотя изначально оно применялось для обозначения грамматического рода в английском языке. Понятие гендер определяется как термин, введенный феминистами с целью выделения социального аспекта различия полов. Когда говорят о различии между существами женского и мужского пола как о различии "пола" (англ. *sex*), то имеют в виду их биологическое различие.

На сегодняшний день сформулировано множество определений гендера и в каждом подчёркивается тот или иной нюанс в понимании данного термина:

Гендерная проблема в самом широком смысле заключается в тех противоречиях и коллизиях, которыми сопровождаются взаимодействия гендерных групп (мужчин и женщин) на самых разных уровнях – от межличностных и внутрисемейных отношений до политических и экономических. В более узком (и конкретном) значении суть данной проблемы сводится к сохраняющемуся до сих пор в обществе социальному неравенству женщин и мужчин.

Гендерный стереотип – это «психологические и поведенческие характеристики, традиционно приписываемые мужчинам либо женщинам» (Д. Мацумото); это устойчивые, повторяющиеся, общепринятые представления (мнения) о месте и исполняемых ролях того или иного гендера в обществе, а также о личности людей той или иной гендерной идентичности (Воронцов, 2010). Например, в американских **стереотипах** мужчина наделяется такими качествами как независимость, агрессивность, профессиональная компетентность и т. п., а женщина – теплотой, мягкостью, экспрессивностью и т. д.

Депривация – [позднелат. *deprivatio* – потеря, лишение] (в психологии) – психическое состояние, возникновение которого обусловлено жизнедеятельностью личности в условиях продолжительного лишения или существенного ограничения возможностей удовлетворения жизненно важных ее потребностей (А.М. Эткинд, А.В. Петровский).

Депривация относительная – чувство неудовлетворенности, вызванное уверенностью людей в том, что они имеют меньше, чем того заслуживают.

Матриархат, согласно Бахофену, утвердился в человеческих сообществах на заре истории, когда доминировали женщины-матери, были распространены материнское право и матриархатная форма социальной власти, которую сам Бахофен называет гинекократией и полагает, что матриархат является одним из социальных мифов.

Теория «стеклянного потолка». Этим термином исследователи обозначают искусственные барьеры, основанные на предубеждениях, которые не позволяют женщинам и представителям национальных меньшинств

продвигаться по служебным лестницам к высшим руководящим должностям (Берн, 2001). В теории гендерных исследований термин **«Стеклянный потолок»** был введен в начале 1980-х годов для описания невидимого и формально никак не обозначенного барьера (**«потолка»** в карьере), который ограничивает продвижение женщин по служебной лестнице по причинам, не связанным с их профессиональными качествами.

Сексизм – предвзятое мнение о представителях того или иного гендера, сопровождающееся их дискриминацией, а также определенная институциональная практика, выражающаяся в том, что представителям того или иного гендера навязывается подчиненное положение.

Фейсизм – тенденция в разной степени выделять в изображениях мужчин и женщин лицо и тело.

13.1. Миграция как социальное явление

Современные масштабы притока и роль в экономической жизни трудовых трансграничных мигрантов – принципиально новое явление для России. Она постепенно становится страной мигрантов, приобретает новое качество. Это не просто неизбежный, жизненно необходимый, но и болезненный, конфликтный процесс. В страну приходят новые люди, формируется новое качество «старых», возникают новые группы в сложной и динамично меняющейся палитре общественных отношений. Стремительное и неожиданное появление нового элемента в культурной, этнической, социальной картине мира неизбежно нарушает прежние равновесия, формирует почву для появления сложнейших проблем и конфликтов.

Это ставит перед государством и обществом принципиально новые и очень сложные проблемы. Чрезвычайно важно, в частности, оценить факт присутствия мигрантов и выработать стратегию и практики отношения к ним, модели собственного поведения. И за два прошедших десятилетия не просто миллионы людей пришли в движение – сам факт такого движения тоже вошел в сознание людей. Идет интенсивный процесс осмысления и оценки феномена в общественном сознании с тем, чтобы заполнить это «белое пятно» в радикально трансформирующейся «картине мира».

Виды миграции. Миграция – постоянное или почти постоянное изменение местожительства людьми или группами людей. Миграция оказывает чрезвычайное влияние в определении культурных и социальных изменений на всех уровнях, не только глобальных, и может быть фундаментальной для личного опыта.

Существует множество классификаций миграции. В частности, критериями могут служить: время (временная, постоянная), расстояние (большое, короткое), по вовлечённости (персональная, массовая), по социальной организации мигрантов (семья, клан, индивидуумы), по целям (традиционная, инновационная). Важное значение имеет классификация миграции по причинам: экономическим, политическим, национальным, религиозным, военным, экологическим и т.д.

В зависимости от того, предпринимаются перемещения людей по собственному желанию или вопреки таковому, они делятся на добровольные и вынужденные. Последние проявляются во множестве различных форм: «поток беженцев», «массовый исход», поток лиц, ищущих убежище, массовая высылка, этническая чистка, перемещение в результате бедствий и катастроф, вынужденная, или недобровольная, миграция, перемещение внутри страны, недобровольная репатриация, насильственное возвращение и др.

Субъектами вынужденного перемещения являются «перемещённые лица», определяемые как лица, которые в результате действий властей были высланы из страны своего гражданства или прежнего места жительства, или были вынуждены покинуть их по религиозным, политическим и другим причинам. Термин используется также по отношению к жертвам военных действий, промышленных аварий, стихийных бедствий (голод, наводнение, землетрясение и пр.). Кроме того, к видам вынужденного перемещения в международном и российском аспектах относятся: «беженцы» и «ищущие убежище лица»; «насильственная репатриация» – активное содействие возвращению беженцев из стран их приема; «внутренне перемещённые лица» – лица или группы лиц, которые в результате вооруженных конфликтов, внутренних беспорядков, систематических нарушений прав человека либо природных или вызванных деятельностью человека катастроф были вынуждены покинуть свои дома или места обычного проживания, но не пересекали международно признанную государственную границу. Но пока

данное понятие не институционализировано в международном праве. В РФ понятие, наиболее близкое «перемещённым лицам», – это «вынужденные переселенцы». В Законе РФ «О вынужденных переселенцах» им в отличие от перемещённых лиц обеспечиваются защита и помощь со стороны государства в компенсации потерь.

Наибольшее же влияние на развитие общества сегодня оказывает миграция рабочей силы. Она получила название трудовой миграции.

В социологии выделяют т.н. «безвозвратные миграции» (переселение, постоянная миграция). Это миграции в строгом значении этого слова, – перемещения, связанные с изменением постоянного места жительства, т.е. совершающейся насовсем. Безвозвратная миграция одновременно отвечает двум условиям: во-первых, население перемещается из одних населённых пунктов в другие, и, во-вторых, перемещения сопровождаются сменой постоянного места жительства. Первое условие исключает из миграции всевозможные перемещения населения внутри населённых пунктов, а второе – возвратные или краткосрочные поездки в другие населённые места.

Безвозвратная миграция в отличие от других видов миграции является важнейшим источником формирования постоянного состава населения в заселяемых местностях. Естественно, что между безвозвратной миграцией и остальными её видами нет непреодолимой преграды. Один вид миграции может превращаться в другой или выступать его исходным пунктом. В частности, эпизодическая, маятниковая и сезонная миграции порой бывают предшественниками безвозвратной миграции, так как они создают условия (в первую очередь информационные) для выбора возможного постоянного места жительства.

Теории миграции. Рассмотрим некоторые теоретические концепции, объясняющие процесс миграции населения. Внимание исследователей к этому вопросу можно отнести ещё к Адаму Смиту. Но большая часть многообразных объяснений причин, технологии и последствий миграции начали разрабатываться, начиная с конца XIX века.

На основе анализа зарубежной и отечественной литературы В.А. Ионцевым была предложена классификация, включающая 17 основных научных подходов в изучении миграции населения, которые, в свою очередь, объединяли 45 научных направлений, теорий и концепций, из них 15 приходится на экономический подход, 5 – на социологический, 4 – на миграционный, 3 – на демографический, 2 – на исторический, типологический, политический и по одному – на остальные девять подходов. Вот наиболее авторитетные из них.

1. «Законы» Равенштайна.

Традиционно считается, что основы теоретических концепций изучения миграционных процессов заложил английский ученый Э. Равенштайн. На примере миграций в Великобритании и Северной Америке он сформулировал одиннадцать миграционных законов (или правил):

- больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния;
- миграция происходит постепенно, шаг за шагом;
- миграции на большие расстояния направляются в основном в крупные торговые или промышленные центры;
- каждому миграционному потоку соответствует свой контрпоток;
- горожане менее подвижны в миграционном плане, нежели население сельских районов;
- во внутренних миграциях более активны женщины, а в международных – мужчины;
- большинство мигрантов представляют собой взрослое население, семьи реже мигрируют за пределы своей страны;
- рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения, чем естественным приростом;
- масштабы миграции возрастают с развитием промышленности и торговли и, особенно, с развитием транспорта;
- большинство мигрантов из сельской местности направляются в крупные промышленные и торговые центры;
- экономические причины миграции являются определяющими.

«Законы» Равенштайна более поздними учеными были скорее модифицированы, чем фундаментально отвергнуты.

2. В неоклассической экономике миграции понимаются как ответ на различия в уровне доходов различных регионов. Поэтому мигранты часто перемещаются из мест с низкими доходами и высокой безработицей в места, в которых, соответственно, ожидаются более высокие доходы. Число работников между этими регионами постепенно балансируется, уровень безработицы и доходов также выравниваются. Однако согласно этой теории мигрировать должны беднейшие люди в богатейшие страны, однако в реальности сегодня в большинстве своём мигрируют представители среднего класса из развивающихся стран.

3. Теория «выталкивания-притяжения» («Push and Pull theory»), разработанная Эвереттом С. Ли, объясняет миграцию с точки зрения неких обстоятельств, с одной стороны, выталкивающих людей с их постоянного места жительства, с другой, – привлекающих их к другому месту. Образующееся давление и формирует направление миграционного потока.

4. Теория миграционного (мобильного) перехода Вильбура Зелински. Суть концепции в следующем: во времени и пространстве существуют чёткие структурные закономерности в росте персональной мобильности, и эти закономерности являются неотъемлемой частью процесса модернизации. Сам миграционный переход состоит из пяти фаз:

А). Первобытное традиционное общество. Минимальная миграция с целью смены места обитания и ограниченные перемещения, связанные с землепользованием, общественной жизнью, торговлей, военными делами или религиозными обрядами.

Б). Раннее мобильное общество. Массовые миграции из сельской местности в города. Характерное движение сельских жителей с целью колонизации окраин. Массовый отток эмигрантов в доступные и привлекательные страны. Возможна небольшая, но характерная иммиграция

квалифицированных рабочих, научной и технической элиты из других стран. Значительный рост различного вида циркуляции населения.

В). Позднее мобильное общество. Ослабевшее, но всё ещё преобладающее значение миграции из сельской местности в города. Уменьшение миграции с целью колонизации окраин. Спад или прекращение эмиграции. Дальнейший рост циркуляции населения с усложнением структуры циркуляции.

Г). Развитое общество. Мобильность граждан на низком уровне. Движение из сельской местности в город снижено. Преобладают мощные миграционные потоки «город–город» и внутри агломераций. Значительная иммиграция неквалифицированной рабочей силы из относительно доступных стран. Возможны масштабные международные миграции. Значительно увеличивается циркуляция населения в экономической сфере.

Д). Сверхразвитое общество. Уменьшение уровня миграции и замедление некоторых форм циркуляции, связанное с развитием коммуникаций. Практически все миграции осуществляются между городами или внутри агломерации. Миграция может быть ограничена строгим контролем.

Как уже отмечалось, теорий, объясняющих миграционные процессы, создано немало. Однако все они хорошо обрисовывают лишь частные случаи, и всегда можно найти значительное число исключений, не вписывающиеся в концептуально определённые рамки. Стройной, общей теории миграции пока не создано.

Проблемы мигрантов. Причин для решения о переселении может быть множество, а степень их значимости может варьировать от стремления улучшить условия жизни до элементарного спасения жизни своей и/или своей семьи. Соответственно, мигранты, как правило, готовы к тому, что качество их жизни, условия труда на новом месте будут хуже, чем у представителей принимающего сообщества, но лучше, чем на родине. С другой стороны, мигранты ожидают, что со временем их положение улучшится и в социальном плане будет уравнено с местным уровнем. Эти ожидания, как правило, небеспочвенны, так как по сравнению с местными мигранты более мотивированы в труде. Часто это желание не отличаться от окружающих продолжают дети мигрантов, которые, кажется, становятся, даже более местными, чем люди уже поколениями проживающие на этом месте.

Впрочем, первое поколение мигрантов всегда сталкивается с большими трудностями.

В первую очередь, это собственно переезд. Так, например, первые русские переселенцы в Южно-Уссурийский край добирались до места назначения на телегах обычно 2-3 года; даже был зафиксирован случай, когда семья шла в течение 10 лет. Конечно, этот путь сопровождали многочисленные жертвы. Сегодня мы являемся свидетелями трудно контролируемого миграционного движения с Ближнего Востока и Африки в Западную Европу, которое сопровождается шокирующими фактами гибели сотен людей, которые пытаются добраться до своей цели через Средиземное море.

Во-вторых, проблемы наступают уже по прибытию. Это – вопросы языка, образования и, в целом, трудовых навыков. Ведь, на самом деле, что может предложить работодателям, например, в Европе, мужчина, всю свою сознательную жизнь проработавший в своём крестьянском хозяйстве в Центральной Африке? Его уделом оказывается, либо неквалифицированный малооплачиваемый труд, либо преступная деятельность. Поэтому сегодня всё больше внимания уделяется изучению и практическому внедрению методик адаптации мигрантов.

Адаптация мигрантов. Адаптация мигрантов – это процесс приспособления человека к новым для него условиям жизни. С одной стороны, это при-

способление человека как живого существа, а с другой – как личности, социального феномена. То есть в этом смысле адаптацию можно

разделить на социальную и биологическую. Конечно, такое деление условно, т.к. биологическая адаптация во многом зависит от социальных условий, а социальная адаптация не исключает биологических особенностей человека. В адаптации мигрантов можно выделить три наиболее важных вида.

Первый вид адаптации носит наиболее общий характер и означает приспособление новосела к новой социально-демографической среде того места, куда вселяется мигрант. Это приспособление двойственно. С одной стороны, происходит процесс установления новых родственных связей, знакомств и т.д., а с другой – постепенное ослабление старых родственных, земляческих, имущественных и иных связей.

Второй вид адаптации мигрантов возникает тогда, когда в результате смены места жительства меняется и социально-экономический статус населенного пункта. Подобная адаптация необходима при переселении из поселков городского типа в средние и большие города и тем более – из сельской в городскую местность. Различия в образе жизни городских и сельских жителей затрудняют адаптационный процесс. Сельский житель, попав в город, должен отказаться от многих привычных поступков и приспособиться к новым видам поведения.

Третий вид адаптации возникает, когда процесс переселения осуществляется между районами с различными природно-климатическими условиями и географическим положением. В одном случае происходит медико-биологическая адаптация, которая совершается в форме акклиматизации, естественной иммунизации и т.д. В другом случае адаптация к географическому положению района вселения представляется как социально-психологический процесс. Она особенно болезненно протекает в транспортно изолированных местностях, таких, как, например, районы Крайнего Севера.

Миграционная ситуация в России. В 90-е годы прошлого столетия в новых социально-политических и экономических условиях кардинально изменились основные параметры практически всех миграционных потоков в

стране – внешних миграций, внутрироссийского межрегионального обмена, процессов сельско–городских миграций.

Сложившаяся миграционная ситуация, как уже отмечалось, требует новых подходов с тем, чтобы миграционные процессы в Российской Федерации стали фактором, способствующим позитивному развитию российского общества, исходили из потребностей экономики, интересов национальной безопасности, охраны общественного порядка и здоровья населения при соблюдении международных обязательств Российской Федерации.

1990-е годы ознаменовались вступлением России в стадию депопуляции, т.е. естественной убыли населения. На протяжении практически всего периода до 2005 года естественная убыль составляла значительную величину в пределах 800-900 тыс. человек ежегодно. После 2005 года уровень естественной убыли стал постепенно снижаться в результате снижения смертности и роста рождаемости, достигнув в 2012 г. практически нулевого значения.

Однако решение как текущих задач по формированию трудового потенциала и преодолению дефицита рабочей силы, так и перспективных проблем по улучшению воспроизводственных процессов в России, требуют проведения активной миграционной политики, комплексно охватывающей внешнюю и внутрироссийскую миграцию населения.

Показатели миграции, сохраняя на протяжении длительного периода положительный тренд, вместе с тем, в начале 2000-х значительно теряли свою компенсирующую роль (табл.). После 2004 года миграционный прирост стал вновь расти, однако в ближайшие 10-15 лет нас ждет очередной провал в динамике рождаемости из-за сокращения численности женщин в наиболее активных детородных возрастах, и миграция вновь станет единственным источником пополнения трудовых ресурсов.

Таблица

**Естественный и миграционный прирост населения Российской Федерации
(составлено по данным Федеральной службы
государственной статистики, 2017 г.)**

Годы	Всего, человек			Естественный прирост на 1000 чел. нас.	Прибывшие из зарубежных стран	Выбывшие в зарубежные страны	Миграционный прирост	Общий прирост
	родившихся	умерших	естественный прирост					
1950	2 745 997	1 031 010	1 714 987	16,8				
1960	2 782 353	886 090	1 896 263	15,8				
1970	1 903 713	1 131 183	772 530	5,9				
1980	2 202 779	1 525 755	677 024	4,9				
1990	1 988 858	1 655 993	332 865	2,2	913 223	729 467	183 756	516 621
1995	1 363 806	2 203 811	-840 005	-5,7	866 857	347 338	519 519	-320 486
2000	1 266 800	2 225 332	-958 532	-6,6	359 330	145 720	213 610	-744 922
2001	1 311 604	2 254 856	-943 252	-6,6	193 450	121 166	72 284	-870 968

2002	1 396 967	2 332 272	-935 305	-6,5	184 612	106 685	77 927	-857 378
2003	1 477 301	2 365 826	-888 525	-6,2	129 144	94 018	35 126	-853 399
2004	1 502 477	2 295 402	-792 925	-5,5	119 157	79 795	39 362	-753 563
2005	1 457 376	2 303 935	-846 559	-5,9	177 230	69 798	107 432	-739 127
2006	1 479 637	2 166 703	-687 066	-4,8	186 380	54 061	132 319	-554 747
2007	1 610 122	2 080 445	-470 323	-3,3	286 956	47 013	239 943	-230 380
2008	1 713 947	2 075 954	-362 007	-2,5	281 614	39 508	242 106	-119 901
2009	1 761 687	2 010 543	-248 856	-1,8	279 907	32 458	247 449	-1 407
2010	1 788 948	2 028 516	-239 568	-1,7	191 656	33 578	158 078	-81 490
2011	1 796 629	1 925 720	-129 091	-0,9	356 535	36 774	319 761	190 670
2012	1 902 084	1 906 335	-4 251	0,0	417 681	122 751	294 930	290 679
2013	1 895 822	1 871 809	24 013	0,2	482 241	186 382	295 859	319 872
2014	1 942 683	1 912 347	30 336	0,2	590 824	310 496	280 328	310 664
2015	1 940 579	1 908 541	32 038	0,3	598 617	353 233	245 384	277 422

Иммиграция. Основной миграционный поток идет в Россию из стран СНГ. За 20-летний период 1997-2018 гг. население Российской Федерации в обмене со странами Содружества увеличилось на 6,2 млн. человек. Большую часть данного периода главными донорами являлись Казахстан, который дал 1,2 млн. мигрантов, или 19,4% общего их прироста, и страны Средней Азии – 2,2 млн. – 35,5%, в том числе Узбекистан – 1,05 млн. человек. Примерно пятая часть миграционного прироста (18% – 1,1 млн. чел.) приходится на страны Закавказья – Азербайджан, Грузию и Армению.

Структура миграционного потока изменилась в последнее пятилетие, и на первое место донора мигрантов в Российскую Федерацию вышла Украина. На её долю за тот же период приходится около 1,6 млн. миграционного прироста. Впрочем, численность мигрантов из Украины начала резко расти только в связи с политическими событиями в этой стране, начавшимися в 2014 году: только за пятилетие 2014-18 гг. миграционный прирост с данного направления составил около 787 тыс. чел., увеличившись по сравнению с пятилетием 2009-13 гг. в 3,55 раза²⁸⁹.

²⁸⁹ Блинова М.С. Миграция населения: подход социологов чикагской школы//Вестник Московского университета, №4, 2011.

Поток мигрантов в Россию в первом десятилетии нынешнего века по сравнению с 90-ми годами прошлого несколько ослабел. В 2001-2008 гг. миграционный прирост населения России составил 1,65 млн. человек против 4,1 млн. в предыдущем десятилетии, или 40%. Наиболее сильно сократилось миграционное сальдо из Казахстана и Украины – в 3,5 раза, Грузии – почти в 5 раз. Пока еще сохраняется более высокой интенсивность миграции из Молдовы, Киргизии и Узбекистана – размеры миграционного сальдо сократились лишь на 20-40%. Однако снижающийся тренд миграции в Россию на постоянное место жительства в 2000-е годы перекрывается нарастающими масштабами трудовой миграции, которая увеличилась за эти годы в 8,6 раз – с 283,7 тыс. человек в 2001 г. до 2425,9 тыс. в 2008 г. Другая тенденция состоит в том, что миграционные связи России с Украиной и Белоруссией ослабевают, и на первые роли активно выходят среднеазиатские государства. Эта тенденция в перспективе будет усиливаться, что необходимо учитывать в миграционной политике Российской Федерации.

За последнее двадцатилетие претерпела существенные изменения этническая структура мигрантов, прибывающих в Россию. В общем миграционном приросте сократилась доля русских и других титульных народов Российской Федерации – с 79,2% в 1995 г. до 36,8% в 2007 г. При этом численность русских за счет их миграции в Россию уменьшилась с 424,1 тыс. человек до 72,8 тыс., или в 5,8 раза, а их доля в миграционном приросте с 70,3% до 30,3%. Таким образом, к настоящему времени потенциал русской репатриации в значительной мере исчерпан и, по оценкам экспертов, не превышает 4 млн. человек²⁹⁰.

В то же время в Россию прибывают на постоянное место жительства многочисленные представители титульных народов стран СНГ и Балтии. В миграционном приросте доля титульных народов бывших союзных республик увеличилась в два раза – с 18,5% в 1995 г. до 38,3% в 2007 г.

Наиболее активно едут в Россию представители титульных народов среднеазиатских республик, а также азербайджанцы, армяне, молдаване (их доля в миграционном сальдо увеличивается). В результате численность многих диаспор в России значительно возросла: например, по данным переписи 2002 года численность азербайджанцев, постоянно проживающих в России, составила 621 тыс. человек, что вдвое больше, чем в 1989 г., армян – 1,1 млн. человек – в 2,5 раза больше, таджиков – 120 тыс. человек, или в 4 раза больше, чем в 1989 г.²⁹¹

России приходится считаться с этой реальностью и принимать меры по выстраиванию системы адаптации и интеграции культурно более далеких и ме-

²⁹⁰ Василенко П.В. Зарубежные теории миграции населения. //Псковский регионологический журнал, №16, 2013.

²⁹¹ Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003.

нее адаптивных мигрантов из стран Центральной Азии, тем более что все большая часть из них не владеет русским языком. Миграционная политика должна включать языковые, правовые и другие механизмы, систему переобучения и повышения квалификации кадров.

Эмиграция из России. Эмиграция в новейшей истории России претерпела ряд существенных изменений. Можно выделить три этапа в её развитии. Первый этап начался с развалом Союза ССР и характеризовался мощным всплеском эмиграции вплоть до начала нового столетия. Второй этап – 2000-е годы, когда с подъёмом экономики масштабы эмиграции стали сокращаться, достигнув минимума в 13-15 тыс. человек. Третий этап связан с мировым экономическим кризисом, начавшимся в 2008 году, и характеризуется ростом эмигрантских настроений российских граждан.

Массовый выезд россиян в страны дальнего зарубежья в конце 1980-х и начале 1990-х годов после быстрого увеличения масштабов стабилизировался в середине 1990-х годов на уровне 90-100 тыс. человек ежегодно. В последние годы проявилась устойчивая тенденция постепенного снижения масштабов выезда.

После распада Советского Союза большая часть эмиграции из России пришлась на три страны – Германию, Израиль и США. Эта тенденция сохранялась на протяжении всех 1990-х годов. Вместе с тем, численность выехавших в эти страны, а также их доля в эмиграционном потоке в страны дальнего зарубежья в последние годы несколько снизилась. Так, численность выехавших в США сократилась с 14,9 тыс. человек в 1993 г. до 8,8 тыс. в 2001 г.

Пик выезда в Израиль пришелся на начало 1990-х годов – в 1990 г. выехало более 60 тыс. человек, в 1991 г. – почти 40 тыс. человек. В последующие годы масштабы эмиграции в Израиль уменьшились и составили в середине 1990-х годов 12-13 тыс. человек ежегодно. Уже к 1997г. численность евреев, проживающих в России, сократилась почти наполовину, составив менее 300 тыс. человек против 537 тыс. (по данным переписи населения 1989 г.). Другое пиковое значение эмиграции в Израиль пришлось на 1999 г. вслед за дефолтом 1998 г. Всплеск эмиграции в 1999 г., когда численность выехавших увеличилась почти в 2 раза и составила 36 тыс. человек, сменился в 2000-2001 гг. новым снижением до докризисного уровня.

Эти перепады произошли на фоне сохранения масштабов выезда в Германию и снижения в США. Увеличение численности этнических немцев, эмигрировавших из России в Германию в начале 1990-х годов, достигнув своего пика в 1995 г. (73 тыс. человек), сменилось сокращением и стабилизацией на уровне 45-53 тыс. человек в 1998-2001 гг., что обусловлено сокращением диаспоры этнических немцев, проживающих в России. По данным переписи 1989 г. их насчитывалось 842 тыс. человек, по итогам последней переписи 2002 г. –

597,1 тыс. человек. Численность выехавших на постоянное место жительства в другие страны (Греция, Австралия, Канада, Финляндия и др.) в целом незначительна, достигнув своего пика в 14,4 тыс. человек в 1998 г., а затем снизившись до 4,7 тыс. в 2001 г.

На протяжении всего постсоветского периода мигранты трех этнических групп – немцы, евреи, русские составляют около 90% всего эмиграционного потока. Вместе с тем во второй половине 90-х годов произошли существенные изменения в структуре этого потока: если в 1993 г. немцы составляли 53,5% эмигрантов, русские – 24%, евреи – 15,8%, то в 2000 г. доля немцев сократилась до 36,2%, евреев – до 7,3%, а доля русских увеличилась, достигнув 41,5% всех выехавших.

Таким образом, в течение 90-х годов XX в. произошли существенные сдвиги в эмиграции из России. Если в начале 1990-х годов эмиграция в страны дальнего зарубежья носила в целом ярко выраженный этнический характер, то во второй половине 1990-х годов эмиграция постепенно теряет эту специфическую черту.

В контексте изучения миграции высококвалифицированных кадров эти изменения имеют существенное значение и позволяют сделать следующие выводы:

- изменилось соотношение абсолютной численности межгосударственных миграционных потоков из России в пользу стран «дальнего» зарубежья;
- сохранилось значение Германии, Израиля и США как основных стран эмиграции из России, несмотря на некоторый рост эмиграции в другие страны «дальнего» зарубежья;
- в период 1993-1995 гг. образовательный и профессионально-квалификационный уровень эмигрантов из России в страны «дальнего» зарубежья был довольно высоким, существенно выше, чем среди всего населения России;
- изменилась структура регионов выхода эмигрантов – снизилась доля выезжающих из Москвы и Санкт-Петербурга, но увеличилась доля эмигрантов из Сибири и Поволжья.

Внутренняя межрегиональная миграция. Миграционные процессы, протекающие на территории России после начала 90-х годов прошлого столетия, не способствовали выравниванию размещения населения по регионам страны. Снижаются масштабы и интенсивность миграции по всем основным направлениям. Произошло более чем двукратное свертывание внутренних миграций. Таким образом население отозвалось на обострение общей обстановки в стране, экономический кризис и падение уровня жизни. Сокращение внутренней миграции с 4,7 млн. человек в 1989 г. до 1,9 млн. человек в 2005–2006 гг. свидетельствует также о наличии значительных препятствий для развития

внутренней мобильности населения и имеющихся скрытых резервах труда. По уровню интенсивности внутренней миграции

Россия во много раз уступает развитым западным странам. Так, в США среднестатистический житель меняет место жительства в течение своей жизни примерно 13 раз, в Великобритании – около 7 раз, тогда как в России – около 1,5 раза.

На протяжении всего постсоветского периода наблюдается устойчивая тенденция сдвига населения из северных и восточных регионов в центральные и южные.

Рис. Результат миграционного обмена населением между федеральными округами Российской Федерации в 2013 г. (данные Федеральной службы государственной статистики, 2017 г.)

Центральный федеральный округ – единственный, имевший устойчивый и масштабный приток населения в течение всего постсоветского периода. За 1991-1995 гг. округ поглотил 47,0% положительного сальдо миграции в России, а в 1996-2000 гг. уже 63,9%. Округ стал практически монополистом по привлечению мигрантов из других регионов страны и зарубежья.

Почти весь миграционный прирост в Центральном федеральном округе получает Москва и Московская область. Эти два центра «качают» население из соседних областей Центрального округа, а образующиеся в них ниши в свою очередь заполняются мигрантами уже из более отдаленных регионов, включая восточные.

Два других центра притяжения – Южный и Приволжский федеральные округа – имели в целом за 1991-2009 гг. за счет мигрантов прирост населения в 2,3 млн. человек. Однако весь этот прирост пришелся на первую половину 90-х годов, когда в эти регионы шел буквально вал мигрантов из бывших союзных республик, и который к концу века значительно сократился.

Вместе с тем сохраняют свою высокую миграционную привлекательность перенаселенные Краснодарский и Ставропольский края, куда продолжает идти мощный миграционный поток, который состоит не только из русских, но и в первую очередь из представителей титульных национальностей республик Северного Кавказа и стран СНГ.

Одновременно с этим расширялась территория устойчивого оттока населения. К Дальневосточному федеральному округу, который в течение 1991-2009 годов потерял почти 1,1 млн. человек, с 2001 г. присоединился Сибирский федеральный округ, а в 2003 г. – Приволжский и Уральский федеральные округа. Хотя пик миграционного потока с Дальнего Востока пришелся на 1990-е годы, регион продолжает оставаться своеобразным резервуаром, который систематически обеспечивает населением всю территорию страны, имея отрицательное сальдо миграции в обмене со всеми федеральными округами (Рис.). В результате плотность населения на Дальнем Востоке почти в 8 раз ниже средних значений по России – 1,1 человек на км².

Таким образом, в период после 1990 г. в результате миграционного обмена России со странами СНГ и дальнего зарубежья и действия центроостремительных сил во внутрироссийской миграции, дисбаланс в размещении населения и трудового потенциала по территории страны резко усилился, ставя под угрозу экономическую безопасность России, и создавая дополнительные трудности в обеспечении рабочей силой экономики страны.

Влияние миграции на половозрастную структуру населения России.

Основная масса мигрантов находится в трудоспособном возрасте, поэтому миграция оказывает активное воздействие на возрастную и половую структуру населения. Половозрастная структура привлекаемой в Россию на законных основаниях иностранной рабочей силы характеризуется явным преобладанием мужчин, доля которых в 2000-2008 гг. составляла около 85%. Высокая доля мужчин среди иностранных работников отражает объективную ситуацию, поскольку они используются в основном на тяжелых, ручных работах в строительстве, дорожном хозяйстве, в ЖКХ и т.д. Сферы же занятости, где можно использовать труд женщин-мигранток, значительно менее развиты, – практически полностью вытеснены в область неформальной занятости.

Возрастная структура мигрантов, как известно, более молода по сравнению с постоянным населением. Однако есть определенные нюансы в возраст-

ном составе иммигрантов и эмигрантов. Среди иностранных работников, прибывающих в Россию, наибольший удельный вес составляют лица в возрасте 30-39 лет (39%); причины исхода носят в основном экономический характер (отсутствие работы, низкая зарплата). Среди россиян, выезжающих для работы за границу, на долю этой возрастной группы приходится почти в 2 раза меньше (23,1%). Здесь лидирует самая молодая возрастная группа 16-29 лет (41%)²⁹². То есть среди российских граждан, выезжающих за рубеж, по сравнению с трудовыми мигрантами, прибывающими в Россию, больше студентов, выпускников вузов, аспирантов, которые едут не только на заработки, но и продолжить образование. С другой стороны, в глобальной структуре миграций именно развивающиеся страны дают максимальную долю молодых мигрантов (до 20 лет); в развитых странах более активны лица после 40 лет²⁹³.

Среди российских граждан, выехавших на работу за границу, преобладают мужчины, прежде всего, в возрастных группах 30-39 и 40-49 лет. Однако численность женщин, работающих за границей за 2000-2008 годы, увеличивалась более высокими темпами, чем мужчин, особенно в самых молодых возрастных группах 16-29 лет, причем эта тенденция усиливается. Если в 2000 г. молодые россиянки в возрасте 16-29 лет составляли 67% от общего числа женщин-мигрантов, то в 2008 г. – уже 82%²⁹⁴. Это свидетельствует о росте спроса на труд молодых женщин из России. Их труд широко используется в ведении домашнего хозяйства (няни, уборщицы, сиделки и др.), в торговле и сфере услуг (продавцы, официантки), а также в сфере секс-услуг. Это – невосполнимые потери демографического потенциала страны.

Проблема расширения воспроизводства русских и других российских народов важна еще и потому, что в Россию увеличивается поток мигрантов титульных национальностей стран СНГ, которые имеют более высокие показатели рождаемости. По имеющимся данным, например, в Москве из каждых 100 новорожденных русских лишь 30%, остальные 70% – представители других национальностей, преимущественно титульных народов Закавказья и Средней Азии.

Сокращение численности и доли русских во всем населении России (также как и других славянских народов – украинцев и белорусов) сопровождается одновременным ростом численности титульных народов бывших союзных рес-

²⁹² Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / науч. ред. В.И. Дятлов. – Иркутск : Оттиск, 2010.

5. Миграция населения: теория, политика: Учебное пособие / Под редакцией О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина – Москва: Экономическое образование, 2012.

²⁹³ Миграция населения: теория, политика: Учебное пособие / Под редакцией О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина – Москва: Экономическое образование, 2012.

²⁹⁴ Народонаселение: Энциклопедический словарь / Под ред. Г.Г. Меликьян. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994.

публик – армян, азербайджанцев, грузин, казахов и таджиков. Наиболее значительно – в 3,2 раза выросла диаспора таджиков, однако их общая численность составила 120 тыс. человек, или всего 0,1% всего населения России. Другие диаспоры более многочисленны. Численность армян достигла 1130 тыс. человек, увеличившись в 2,1 раза, а их доля в населении России повысилась с 0,4% до 0,8%; численность азербайджанцев возросла с 336 тыс. до 621 тыс., а их удельный вес в населении России – с 0,2% до 0,4%, грузин – в 1,5 раза – с 131 тыс. до 198 тыс. человек²⁹⁵.

13.2. Социально-демографические проблемы миграции в современной России

1. Выезд россиян на постоянное место жительства за границу в постсоветский период нанес существенный урон экономике России. В общей сложности за 20 лет страну покинуло более 1,4 млн. человек, в основном с уровнем образования выше общероссийского уровня. Это привело к потере высококвалифицированного, в том числе интеллектуального потенциала России. Обеспокоенность вызывает неослабевающий рост эмигрантских настроений среди российской молодежи.

2. Низкая территориальная мобильность населения и рабочей силы сдерживает структурные сдвиги в экономике и занятости, своевременное обеспечение новых производств за счет собственных трудовых ресурсов, вынуждает прибегать к привлечению иностранной рабочей силы, вызывает застойную безработицу, социальную напряженность в депрессивных регионах. Все это крайне негативно сказывается на развитии экономики, сдерживает рост производительности труда. Причём снижение интенсивности миграции в пределах России произошло, прежде всего, за счет самых молодых возрастных групп, что может негативно отразиться на процессах модернизации российской экономики.

Переход экономики на инновационный путь развития неизбежно приведет к росту структурной безработицы, в связи с чем часть занятого населения столкнется с необходимостью менять профессию либо место приложения своего труда. Поэтому низкая миграционная активность рабочей силы будет сдерживать процесс перераспределения ресурсов труда. Необходима разработка мер государственной политики по перестройке системы профессионального образования, перераспределению высвобождаемых работников между сферами занятости и регионами в соответствии с потребностями экономики в рабочей силе.

²⁹⁵ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М, 2003.

8. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт – <http://gks.ru>

3. Демографический и трудовой потенциал Сибири и Дальнего Востока недостаточны для освоения расположенных на их территориях уникальных природных богатств и для создания развитой экономической и поселенческой инфраструктуры. Отрицательный миграционный баланс ослабляет Сибирь и Дальний Восток в экономическом и военно-промышленном плане, создает предпосылки для экономической и культурной экспансии сопредельных государств.

4. Особенности национального состава мигрантов, прибывающих на постоянное место жительства в Россию, сказываются на изменении численности и этнической структуры населения, существенно влияют на многие сферы жизнедеятельности людей (демографическую ситуацию, занятость, социальную сферу, взаимоотношения различных этнических и конфессиональных групп). При этом государства Содружества становятся все более однородными по своему национальному составу. Россия же остаётся эпицентром важнейших миграционных потоков на всем евразийском континенте. Вместе с тем, тенденция сокращения численности и удельного веса государствообразующей нации Российской Федерации – русского народа – вызывает беспокойство. По имеющимся прогнозам до 2050 года уменьшение численности населения России будет происходить, в первую очередь, за счет русских, поскольку рождаемость у них ниже, а смертность выше, чем у других народов России и бывших союзных республик. Кроме того, иссякнет поток русских мигрантов из стран ближнего зарубежья. Все это неблагоприятно отразится на консолидирующей роли русской нации, состоянии национальной безопасности России.

Требования к миграционной политике Российской Федерации.

Прежде всего, следует поддержать миграцию русских и других титульных народов России из стран СНГ. Потенциал такой миграции иссякает, желающих приехать в Россию на предлагаемых условиях по программе переселения соотечественников все меньше.

Необходимо расширить категории участников программы за счет включения в них предпринимателей, квалифицированных рабочих, лиц, переезжающих к родственникам, заключившим контракт для прохождения военной службы в Российской армии, а также соотечественников без определенного правового статуса, уже находящихся на территории России.

Ставку нужно делать на поддержку и развитие учебной миграции молодежи из стран СНГ из числа русских, других славян, представителей российских народов, изъявивших желание получить образование и переехать на жительство в Россию.

Принимая в расчет экономические, демографические, этнокультурные факторы и исторические связи России и стран СНГ, следует поддерживать миграцию, представленную титульными национальностями бывших союзных рес-

публик. Не следует при этом опасаться постепенного растворения части русского этноса в среде других народов. Научные исследования показывают, что русский этнос как государствообразующая основа возрастает не только за счет доминирующего выбора русской национальности в смешанных браках, но и вследствие идентификации себя русскими даже тогда, когда оба родителя иной национальности. Ассимилирующая способность русского этноса не ослабевает и в XXI веке, хотя этнические конфликты 90-х годов и распад Союза ССР подвергли испытанию толерантность русских.

Наконец, третий поток – это мигранты из стран дальнего зарубежья, который должен быть поставлен под контроль государства, чтобы их проникновение на территорию России не переросло в неуправляемый процесс, угрожающий национальной безопасности страны. Это должны быть, в первую очередь, представители бизнеса, высококвалифицированные специалисты, ученые и т.п.

Нарушение исторически сложившихся пропорций в численности различных этносов, проживающих на одной территории, может привести к серьезному обострению межнациональных отношений, послужить поводом для пересмотра государственных границ. В динамично развивающемся мире XXI века это одна из главных угроз целостности и независимости Российского государства.

Контрольные вопросы

1. Назовите виды миграций.
2. Назовите особенности безвозвратных миграций.
3. Что такое маятниковая миграция?
4. В чем отличие беженцев от внутренне перемещенных лиц?
5. Является ли миграцией туристическая поездка на три дня из Владивостока (Россия) в Хунчунь (КНР)?
6. Рассмотрите внимательно «законы» Равенштайна. Какие из них потеряли актуальность сегодня?
7. Из каких стран идет основной миграционный поток в Россию?
8. В какие страны, в основном, мигрируют россияне?

Литература

1. Блинова М.С. Миграция населения: подход социологов чикагской школы // Вестник Московского университета, №4, 2011. – С.172-190.
2. Василенко П.В. Зарубежные теории миграции населения. // Псковский регионологический журнал, №16, 2013. – С.36-42.
3. Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003.

4. Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX – XX и XX – XXI веков / науч. ред. В.И. Дятлов. – Иркутск : Оттиск, 2010.
5. Миграция населения: теория, политика: Учебное пособие / Под редакцией О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина – Москва: Экономическое образование, 2012.
6. Народонаселение: Энциклопедический словарь / Под ред. Г.Г. Меликьян. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994.
7. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М, 2003.
8. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт – <http://gks.ru>
9. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. – М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007.
10. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2003.
11. Юдина Т.Н. Социология миграций: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2006.
12. Migration/ Dictionary of Human Geography, 2000 – The Dictionary of Human Geography / ed. R.I. Johnston et al. Blackwell Publishing, MA, USA. 2000. – P.504-506.

Ключевые термины

Адаптация мигрантов (от лат. adaptatio – приспособление) – адаптация как процесс приспособления человека к новым для него условиям жизни

Беженец – лицо, которое «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений» (Конвенция ООН о статусе беженцев, 1951 г.)

Безвозвратные (полные, полноценные) миграции (переселение, постоянная миграция) – миграции в строгом значении этого слова, т.е. совершающиеся насовсем. Безвозвратная миграция одновременно отвечает двум условиям: во-первых, население перемещается из одних населенных пунктов в другие, и, во-вторых, перемещения сопровождаются сменой постоянного места жительства.

Диаспора (от греч. diaspora – рассеяние) – устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущих в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа), имеющая социальные институты для развития данной национальной общности.

Иммиграция (от лат. immigrо – вселяюсь) – въезд в страну иностранных граждан с целью постоянного в ней проживания или длительного пребывания и, как правило, получения ее гражданства.

Мигрант (от лат. migrantis – переселяющийся) – лицо, совершающее миграцию, т.е. пересекающее границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства навсегда или на более или менее длительное время.

Миграция населения (от лат. migratio – перемещение, переселение) – любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности (Л.Л.Рыбаковский)

Трудовая миграция – территориальное перемещение населения, связанное с целью трудоустройства на том или ином предприятии и получения за это соответствующего вознаграждения. Трудовая миграция может быть вызвана как стремлением изменить параметры своего собственного рабочего места, так и внешними по отношению к месту работы условиями: социокультурными, жилищно-бытовыми, экологическими, природно-климатическими и др. Различают внутреннюю трудовую миграцию – в пределах одного государства и международную – с пересечением государственной границы.

Эмиграция – выезд из одной страны в другую на постоянное место (иногда на неопределенно длительный период) проживания, как прав

ГЛАВА 14. ОДИНОЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

14.1. Научная интерпретация одиночества: междисциплинарный статус проблемы

Чувство одиночества – одно из вечных проблем-спутников человека и человеческого бытия, одна из самых обсуждаемых, живых и противоречивых тем для представителей самых разнообразных видов деятельности. В различные исторические отрезки к теме одиночества человека, попытке осмысления и измерения этого состояния обращались философы, антропологи, врачи, общественные деятели и многие другие.

Несмотря на субъективно ощущаемую широкую изученность этого явления, до сих пор в гуманитарной науке не принят единый подход к пониманию его сущности. На сегодняшний день в научном арсенале имеется множество точек зрения на природу одиночества, его проявления, возможные функциональные и дисфункциональные особенности, причинно-следственные связи с другими явлениями в жизни человека. Но, так или иначе, исследования и предыдущих десятилетий, и последних лет показывают, что в *статусе проблемы* одиночество человека продолжает оставаться одной из наиболее системных и актуальных как в бытийном, так и в научном смысле.

Будучи феноменом, сопровождающим и пронизывающим все грани человеческого бытия, одиночество встречается в различных гуманитарных дискурсах – социальном, культурологическом, психологическом, отображаясь с соответствующих методологических и предметных позиций. Свое отражение оно находит даже в естественных науках, в частности, в психопатологии²⁹⁶, поскольку может быть связано с рядом психических девиаций.

Несмотря на кажущуюся внятность, дать четкое определение одиночеству весьма сложно. Оно может быть осмыслено и часто репрезентируется, к примеру, через категории отчужденности, изоляции, непонимания, депривации, в каждую из которых вкладывается определенный смысл. Сходным посылом большинства его концепций является то, что проблемные грани одиночества в человеческой жизни присутствуют всегда, в различных формах и в разной степени проявления.

Наиболее разработанными и часто встречающимися в научной литературе являются психологические подходы к анализу одиночества. В обобщенном

²⁹⁶ Лебедев И.И. Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 407 с.

виде, они трактуют проблему как сложное чувство субъективного внутреннего дискомфорта, переживание разорванности или деформации отношений как с ближайшим окружением, так и с внешним миром вообще, как ощущение «чрезмерной» и дискомфортной оторванности от других. Но, анализируя и сравнивая те или иные подходы к его определению, можно заметить, что в большинстве случаев одиночество не является самостоятельным и самодостаточным феноменом. Чаще всего, оно проявляется как элемент более сложной многофакторной бытийной ситуации, как следствие или спутник определенных положений, в которые по тем или иным причинам попадает человек.

Иными словами, было бы упрощенно сводить его сущность к одному лишь внутреннему переживанию и дискомфорту. Субъективно одни люди связывают его с ощущениями собственной невостребованности и ненужности, нереализованности в близком общении с другими людьми. Другие – с невозможностью почувствовать себя комфортно и спокойно в действующих внешних условиях, с чувством постоянного психического напряжения, необходимостью играть все усложняющиеся социальные роли. Третьи жалуются на отсутствие желаемых близких и теплых эмоциональных контактов и привязанностей. Не ставя себе задачей попыток его оригинальной концептуализации, будем отталкиваться от тезиса, который в достаточной мере обобщает эти представления.

Одиночество – это сложное чувство переживаемого дискомфорта, не позволяющее человеку оценить свое социальное самочувствие положительно. Это состояние возникает в силу индивидуального ощущения неполноты близости с внешним миром, недостаточной ее степени. В подкрепление такого определения можно указать на то, что люди, отмечающие наличие этого чувства у себя, часто финансово и экономически успешны, внешне социально адаптированы, имеют широкий круг общения. А вот источники и причины ощущения одиночества могут быть весьма различны.

Как уже было отмечено, рассмотрение одиночества имеет давнюю научную традицию. Так, оно встречается в качестве предмета размышления у некоторых мыслителей еще античных времен (Платон, Аристотель, Сенека, Марк Аврелий), а также у Конфуция. Определенный смысл уединения и связанные с этим возможности человека становятся поводом для размышлений философов в периоды Средневековья и Возрождения.

Для XX века характерно нарастание отрицательного отношения к одиночеству²⁹⁷. Эта позиция отражена, к примеру, в работах Э.Фромма, который связывал его с феноменом возрастающего потребления. Другие представители со-

²⁹⁷ Рогова Е.Е. Одиночество в условиях современного общества. Введение в диссертацию. Часть автореферата. – Электронный ресурс. – Режим доступа из URL: <http://www.dissercat.com/content/o-dinochestvo-v-usloviyakh-sovremennogo-obshchestva> – Дата обращения: 3.07.2017

циальной психологии и философии – например, К.Роджерс – со сниженными адаптивными возможностями личности; Д.Рисмен – с ориентацией на других и следственной вторичностью собственного «Я». Так или иначе, необходимо отметить бесспорное возрастание интереса к этой проблематике в научной мысли XX века, признание ее междисциплинарности и универсального характера.

В период советской истории серьезных исследований, посвященных социальной природе одиночества, не проводилось, либо результаты их не подлежали открытой публикации. Официозом общественно-политической мысли того периода, помимо прочего, являлось отрицание наличия определенного спектра проблем и явлений. Так, одиночество и многие другие социальные и социально-психологические феномены приписывались западному миру в его буржуазном и капиталистическом выражении, в его материальных и потребленческих издержках.

Переломные 90-е, несмотря на известные трудности, позволили социологической науке обратиться к изучению тех проблем, которые ранее не составляли предмет серьезного научного анализа. Исследования социально-психологического характера были дополнительно активизированы последовавшим за распадом СССР системным кризисом на всех уровнях общественных отношений. Научный и практический интерес к изучению феномена одиночества, охватывающий самые разнообразные социальные слои постсоветского российского общества, существенно возрос, несмотря на то, что он по-прежнему рассматривается, в основном, с точки зрения психологических теорий, нежели социологических.

Тем не менее, постсоветская научная мысль в значительной мере обогатила и развила ставшие классическими подходы и концепции понимания одиночества. Так, «большое внимание уделяется разработке, анализу, оценке эффективности социально-психологических и психотерапевтических методов помощи людям, остро переживающим одиночество. Кроме того, часть исследований затрагивает и общие, социально-философские аспекты одиночества»²⁹⁸. Были реализованы серьезные исследования, посвященные структурному осмыслению одиночества, их результаты представлены в материалах диссертаций и монографий (И.С. Кон, Н.Е. Покровский, Ж.В. Пузанова, И.М. Слободчиков и др.).

Бесспорно, исследования проблемных граней одиночества, инициировавшееся в отечественной гуманитарной и естественно-научной мысли, являются чрезвычайно актуальными и сегодня. Их современная проблематика разнонаправленна. Предметами научного анализа становятся явления, факты и

²⁹⁸ Слободчиков И.М. Современные исследования переживания одиночества // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 3. – С. 27-35. – Электронный ресурс. – Режим доступа из URL: http://psyjournals.ru/psyedu/2007/n3/Slobodchikov_full.shtml – Дата обращения: 5.07.2017

процессы, имеющие междисциплинарный характер и связь с проблемной интерпретацией одиночества.

В связи с этим, особый интерес представляет собой исследование одиночества в его социальном ракурсе. Специфические культурные изменения, глубокая социальная дифференциация, плюрализм социальных норм и аномия, множественность и, по преимуществу, формальность связей и контактов на фоне недостатка более теплого и эмоционального общения – факторы, позволяющие интерпретировать и анализировать одиночество как общественную проблему с соответствующим характером.

«С позиций сегодняшнего дня, безусловное большинство авторов, освещающих проблему одиночества, сходятся на том, что одиночество связано с переживанием человеком его оторванности от сообщества людей, истории, семьи, природы, культуры. Нередко указывается, что современный человек ощущает одиночество наиболее остро в ситуациях интенсивного принудительного общения (развитие тезиса Д. Рисмена об одинокой толпе)»²⁹⁹.

Как отмечает Ж.В. Пузанова, в настоящее время можно говорить об одиночестве как о серьезной социальной проблеме, поскольку вследствие усиления индивидуализма, ослабления связей первичной социальной группы, интенсификации социальной мобильности, увеличения раздробленности в обществе вызванная этими факторами нестабильность приводит к возрастанию в обществе социально обусловленного одиночества³⁰⁰.

Социальная природа одиночества усматривается в самом факте влияния общества на личность человека. Одиночество в таком контексте – это ситуация – следствие давления общественных сил. Более конкретно – это ощущение неполноты близости с внешним миром, переживание ее недостаточности, вызванное объективными социальными факторами.

Пытаясь осмыслить «социальность» одиночества, можно заметить его групповую природу. Так, существуют явления, непосредственно коррелирующие с его переживанием, либо являющиеся элементами одной с ним системы. Сюда относятся реализуемые общественной и государственной системой различные формы социальной *изоляции*, в первую очередь, те, которые можно назвать *вынужденно-статусными*. Это тюремное заключение, жизнь в колонии-поселении; длительное пребывание в больнице (например, после тяжелой

²⁹⁹ Слободчиков И.М. Современные исследования переживания одиночества // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 3. – С. 27-35. – Электронный ресурс. – Режим доступа из URL: http://psyjournals.ru/psyedu/2007/n3/Slobodchikov_full.shtml – Дата обращения: 5.07.2017

³⁰⁰ Климентьева Е.Н. Одиночество как социальная проблема современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – № 3.

травмы или операции), Доме инвалидов или Доме престарелых, детском доме; сокращение с места работы, отчисление из университета, выход на пенсию, отставка и т.д.

Во-первых, эти формы в большинстве случаев принудительно наделяют человека определенным, обычно нежелательным для него, статусом, в соответствии с требованиями системы социального контроля и общественных норм.

Во-вторых, эти формы детерминируют определенный образ жизни, ее распорядок, подчас далекий от личных склонностей индивида; в-третьих, четко очерчивают круг и порядок общения с другими, а в некоторых случаях ограничивают и физические пространственные перемещения. Социальной средой и ее требованиями складывается весьма тяжелая в психологическом плане ситуация насильственного лишения человека большой доли личной свободы, важного и желательного для него членства в определенных социальных группах (семейной, профессиональной). В подростковой среде нередки ситуации изгнания, игнорирования, травли и преследования (сталкинга) нежелательного члена группы. Это чревато серьезными деструктивными как психологическими, так и иными последствиями и состояниями. Нередки случаи – это отмечают психологи и социальные работники – преступного или суицидального поведения, спровоцированные ситуациями такого рода.

Можно заметить, что фактически во всех перечисленных ситуациях встает вопрос дальнейшей социально-психологической (семейной, профессиональной) адаптации или даже реабилитации. Это сообщает проблеме дополнительные – экономические и психологические – сложности.

Таким образом, фактор исключенности из значимых общественных групп и взаимодействий способен запустить и стимулировать негативные личные переживания – чувства неприятия, отторжения, отчужденности, то есть сопряженные по смыслу с одиночеством и его состоянием.

Подобным образом этому способствуют и проявления дискриминации, например, в форме сексизма или эйджизма³⁰¹, часто встречающиеся и в современной общественной практике. Так, принадлежность к определенной субкультуре, сексуальному меньшинству, неформальному течению или просто осознание собственных нетрадиционных взглядов (например, идей child-free) в условиях действующей традиции, давления общественного мнения и морали может оказывать негативное воздействие на сферу личностных переживаний, стимулируя, помимо прочего, и чувство одиночества. «Повышенное» пережи-

³⁰¹ Сексизм (от англ. Sex – пол) – проявления дискриминации по признаку пола (например, предпочтение в приеме на работу кандидата-мужчины при прочих равных позициях); эйджизм (от англ. Age – возраст) – проявления дискриминации по возрастному признаку (например, когда основанием для отказа является слишком молодой или зрелый возраст).

вание собственной индивидуальности, значительное отличие индивида от социального окружения, чувство «невписанности» в действующие общественные требования и ожидания конструируют и специфическое переживание одиночества (по примеру «белой вороны»).

Многими авторами отмечается, что одиночество переживается особенно остро в случаях неприятия субъекта его социальным окружением, изгнания или исключения из привычного круга отношений. Можно указать на взаимосвязь развития этого переживания и ситуаций резкого изменения социального статуса, преимущественно его понижения. В ряде случаев, это тоже связано с элементами социальной изоляции или исключения, например, из учебного заведения, увольнением с работы, лишением клубного членства, бойкотированием со стороны одноклассников/одногруппников и т.д. Эти ситуации также сопровождаются разрывом привычных связей, деформацией прежнего социально-коммуникативного пространства, сломом привычного образа жизни, высоким уровнем стрессовости.

С социологической точки зрения, одиночество может быть рассмотрено и как один из индикаторов кризиса, или дисфункциональности действующих общественных институтов. Так, наличие большого количества людей, субъективно ощущающих это состояние, как минимум, указывает на то, что действующая институциональная структура не справляется с возложенными на нее функциями, не исполняется корректно их социально адаптирующая роль. Под наибольшим сомнением здесь оказывается роль института семьи и брака (а также и сожительства как его современной разновидности).

Приведем в подтверждение этого следующую мысль. «Подчеркивая роль институтов в воспроизводстве типичных форм поведения индивидов, следует отметить, что формальные и неформальные институты не только обеспечивают условия человеческого общения между людьми, но могут иметь и противоположное предназначение – препятствовать этому общению, служить для социальной изоляции»³⁰².

Помимо субъективного переживания одиночества в форме тягостных и негативных мыслей и ощущений, можно говорить и о его объективных социально-пространственных проявлениях. К примеру, отмечаемый выше пример вовлеченности индивида в «орбиту» тотальных организаций часто означает деформацию образа жизни, привычных связей и отношений, кризис социальной коммуникации, навязанный статус и т.д.

³⁰² Берзин Б.Ю. и др. Траектории воспроизводства институтов социальной изоляции отдельных групп населения в регионах России // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С.124.

В исследовании, предпринятом сотрудниками Уральского института управления и Института экономики УрО РАН, сделана попытка выделить определенные группы риска – «институты социально-демографической пространственной изоляции», деятельность которых может объективно способствовать возникновению и нагнетанию чувства одиночества «вплоть до экономических причин отчуждения»³⁰³.

Авторы относят к таковым структурам домохозяйства с одним проживающим человеком. Приводимые в доказательство данные переписей населения в РФ (2002 г. и 2010 г.) показали рост числа таких домохозяйств. В 2002 г. их насчитывалось 11,7 млн, в 2010 г. их количество составило уже 14,02 млн (это 25,7 % всех домохозяйств и 10 % населения страны). На распространенность одиноких домохозяйств влияет не только разница в продолжительности жизни мужчин и женщин, но и их экономические возможности. Основная причина – накопление семейных капиталов одиночками в процессе нуклеаризации семей³⁰⁴.

Исследователи отмечают также фактор, о котором ниже пойдет речь более подробно, – что основная часть домохозяйств находится в городах.

Далее сюда относятся более 58 тыс. бездомных, существующих в одиночестве. Такой критерий, как семейный статус в его разведенном виде насчитывается, по данным переписи 2010 г., более чем у 4 млн мужчин и 5,4 млн женщин. Утратили супруга (супругу) около 2 млн мужчин и почти 12 млн женщин (находятся в положении вдовцов и вдов соответственно).

Фактор и структура миграции также логически связана с проблемным полем одиночества, поскольку одной из ее параметров является пространственная изоляция от привычной социокультурной среды. Особое место в этой связи, по мнению исследователей, занимают так называемые «маятниковые» мигранты, которых насчитывается до 23 млн человек. Это люди, находящиеся «в постоянном потоке кратковременной возвратной миграции с постоянным пересечением границ административно-территориальных образований РФ в интервале от одного дня до недельного срока»³⁰⁵.

Мотивация мигрантов такого типа связана, в первую очередь, с отсутствием средств занятости и потребностью в работе и доходе.

Еще одна группа риска – лица, находящиеся в местах заключения и на специальном учете. По данным Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на март 2015 г. 673,8 тыс. человек содержалось в исправительных

³⁰³ Берзин Б.Ю. и др. Траектории воспроизводства институтов социальной изоляции отдельных групп населения в регионах России // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С.124.

³⁰⁴ Там же. – С. 125.

³⁰⁵ Там же. – С.129.

колониях³⁰⁶. Данные группы людей (получившие различные сроки за содеянное) требуют особой системы ресоциализации. В этот период происходят негативные изменения в сознании человека, структуре его личности, разрыв и утрата социальных связей, отставание от тех жизненных процессов, в которые включена личность в обычной повседневной деятельности. Негативные статусные изменения, деформация социальных связей и ролей уже отмечались выше.

По мнению В.Ф. Пирожкова, одного из ведущих специалистов в области пенитенциарной психологии, «изоляция приводит к ограничению прав личности, формирует новые ценности и нормы поведения, накладывает стигматизирующий отпечаток на поведение личности, вызывает ощущение социальной неполноценности. Кроме того, возникают новые интересы, социальные установки, формируются традиции, ценности и нормы поведения³⁰⁷.

Ресоциализация нужна не только бывшим осужденным, но и бездомным, лицам, потерявшим родных и близких людей, матерям-одиночкам (отцам, воспитывающим детей). Особое значение приобретает работа с различными категориями мигрантов. Безусловно, эти направления – объект серьезной социальной работы, требующий пересмотра и реформирования ее существующей системы в соответствии с текущей социальной ситуацией и ее проблематикой.

Группы граждан с ограниченными возможностями фактически также входят в обозначенный контингент. Вынужденная пространственная и физическая ограниченность и часто беспомощность устанавливают в их жизни и деятельности очень небольшой набор связей и отношений, очень узкий круг общения, зачастую осложняемые неутешительным экономическим положением семьи. Проблема изоляции, отчуждения и одиночества в таких ситуациях стоит очень остро, поскольку физические или ментальные ограниченные возможности ограничивают и социальный потенциал человека, сужая подчас до самого минимума его жизненное и коммуникативное пространство. По сути, в социальном плане такие категории граждан представляют собой беспомощный и пассивный объект общественной благотворительности и социальной работы, в весьма редких случаях реализуя себя в профессии, творчестве, семье и общении.

Перечисленные моменты позволяют сказать, что общие проблемы таких категорий населения, конечно, должны решаться на уровне федеральных программ под пристальным вниманием государства. Интересна и, на наш взгляд, перспективна мысль о создании «института социальной и психологической помощи одиноким людям с учетом особенностей их среды обитания. Только комплексный

³⁰⁶ Берзин Б.Ю. и др. Траектории воспроизводства институтов социальной изоляции отдельных групп населения в регионах России // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С. 130. В статье приводятся данные Федеральной службы исполнения наказаний России.

³⁰⁷ Там же. – С. 129.

подход может позволить сформировать комфортные условия проживания и уменьшить риски переживания состояния психологического одиночества»³⁰⁸.

14.2 Проблема одиночества в контексте влияния городской среды и урбанизации

Говоря о социальной природе одиночества, необходимо остановиться и на кратко отмеченном выше городском факторе. Научная традиция рассмотрения города и городских форм жизни как источника генерации одиночества сегодня – в силу специфических социокультурных явлений и тенденций – особенно актуальна.

С одной стороны, современные большие города – это, безусловно, города колоссальных возможностей, с другой – в них человек чувствует себя более одиноким, чем в деревне или провинциальном городе. Такой вектор проблемы не является новым. Рассуждения на тему одиночества человека в условиях города, атомизации и мозаичности социального пространства, углубления и усиления факторов социальной дифференциации встречаются в трудах социологов уже в XIX в.

Так, еще идея Ф. Тенниса о гезельшафте, в числе прочего, показывала обезличенность, формальность и расчетливость как ключевые факторы социальных отношений в городской среде. Это связывалось с интенсификацией экономики, развитием трудового сектора, вовлечением в финансовые потоки и процессы все большего числа людей. Сегодня к этому прибавилась регулярная стимуляция необходимости «наращивать» личное, в том числе, престижное потребление. Это активно продвигается технологиями современных масс-медиа, содержанием информационных продуктов, индустрией рекламы и системой социальных сетей.

Г. Зиммель, анализируя факторы городской жизни, отмечал, что «независимость индивида, являющаяся результатом взаимной замкнутости и безразличия, составляющих условия духовной жизни наших широких кругов, нигде не чувствуется так сильно, как в тесной сутолоке больших городов, потому что физическая близость и скученность только подчеркивают духовную отдаленность»³⁰⁹. Многие современные исследователи отмечают интенсивный характер и возможности мобильности именно в городских условиях как предпосылку ряда психологических проблем, в том числе отчуждения, изоляции, одиноче-

³⁰⁸ Берзин Б.Ю. и др. Траектории воспроизводства институтов социальной изоляции отдельных групп населения в регионах России // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С.131.

³⁰⁹ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. – №3-4 (34). – 2002. – С. 23-34.

ства. В основе лежат сосредоточенность на внешних и материальных (экономических) целях в ущерб эмоциональной и духовной компоненте жизни.

Фактор урбанизации, напрямую связанный с проблемой одиночества, вносит «заметный вклад в картину социальной дифференциации «домохозяйственных» сегментов одиночества... Наивысшее число домохозяйств с одним проживающим человеком в основном находится в городских зонах³¹⁰.

Можно говорить и о том, что совокупность именно социальных и пространственно-репрезентирующих факторов ложится в основу одиночества как проблемы социальной и социально обусловленной. Существование в условиях городской среды накладывает на психологию и сознание человека определенный отпечаток, во многом унифицируя и обезличивая жизнь. В больших городах ослаблены межличностные связи: вокруг слишком много равнодушных людей, к которым и человек взаимно равнодушен. Часто у него нет достаточно-го количества времени на их узнавание, либо нет самого желания к общению.

Пространство большого города неизбежно «дробится» на более мелкие сферы. Индивидуализируются, подчиняясь личным прагматическим целям, связи, активность и общение. На фоне этого нивелируются более глубокие эмоциональные контакты и духовные практики – не имея практического смысла, которому подчиняется социальный мир, – они вытесняются из сферы повседневности. Одиночество в таком случае будет являться следствием нереализованной потребности в вынужденно вытесненных, либо уже недоступных чувствах и людях.

Как состояние, в данном случае, оно может мыслиться в двух вариантах. Во-первых, как субъективное чувство невключенности и невописанности (либо их недостаточности) в существующую социальную ситуацию и социальные отношения. Это может ощущаться через недостаточное потребление, бедность, как осознание собственных невысоких материальных возможностей на фоне многих других, кто имеет значительно больше и ведет иной образ жизни. Иными словами, здесь одиночество предстает как личностное переживание социального неравенства и чувства несправедливости, отчужденности от жизни и ее удовольствий и т.д.

Во-вторых, одиночество может переживаться как недостаток (или отсутствие) глубоких, эмоционально окрашенных контактов с другими людьми. Эта нехватка может ощущаться на фоне обширного повседневного общения, широких социальных и коммуникативных связей, а также внешнего социального благополучия. Это типично «урбанистские» случаи, ситуация которых была отмечена еще американским социологом-урбанистом Л. Виртом. Согласно его

³¹⁰ Берзин Б.Ю. и др. Траектории воспроизводства институтов социальной изоляции отдельных групп населения в регионах России // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С.127.

доводам³¹¹, сами контакты между людьми в условиях городской жизни носят преимущественно формальный, то есть поверхностный, неглубокий характер. Вынужденный оставаться в рамках множества социальных ролей, задаваемых ему обществом, человек строит свои контакты по заранее определенной форме, не отклоняясь от нее, не теряя времени, не углубляясь в общение.

Источником одиночества здесь является противоречие между наличием большого круга общения и одновременной нехваткой необходимой эмоциональной теплоты и близости, необходимых для формирования чувства защищенности, психологического комфорта и тыла, реализованности личностно-интимных желаний и потребностей и т.д.

Современный город требует большой, но по преимуществу формальной и нормативно выдержанной социальной активности: стремительный ритм жизни, необходимость быстрой смены различных масок-ролей, адаптации под постоянно меняющиеся обстоятельства и препятствия. Отдельную сторону жизни представляет собой желание и стремление соответствовать времени в плане образа и стиля жизни: внешнего вида, способах проведения досуга, структуре покупок, то есть факторах потребления. Современная культура в лице своих влиятельных институтов постоянно подстегивает и стимулирует наращивать материальный уровень, ведь деньги необходимы для покупки вещей и услуг, перечень которых все увеличивается, в соответствии с нормами развития, моды и современности. Индустрия моды, красоты, стиля, брендовых вещей, обширного спектра смежных разнообразных услуг вынуждает человека хотя бы в некоторой степени соответствовать их требованиям. Требования же эти «укладываются» в общесоциальный формат городской среды.

В ней, социально и экономически интенсивной, насыщенной рекламными призывами, искусными стимулами «красивой и яркой» – «настоящей» – жизни, от которой нужно брать все, огромным количеством торговых и сервисных точек, примерами для подражаний и того, «как можно жить, если стремиться и хотеть» – этот процесс также протекает гораздо более интенсивно. Несоответствие же воспринимается болезненно. По сути, происходит подмена внутреннего внешним, на смену приходит ощущение искусственности, поверхностности, одномерности бытия, опустошенности, разочарования и – одиночества.

На наш взгляд, интересную интерпретацию «социальности» одиночества можно представить с позиций синергетического подхода. Так, проявляющиеся и выраженные в общественной жизни сегодня неопределенность, социальная энтропия как мера беспорядка и нестабильности, неопределенность и неясность

³¹¹ Вирт Л. Избранные работы по социологии. Часть 1. Урбанизм как образ жизни. – Пер. с англ. В.Г. Николаева. – М., 2005. – С. 93-118.

общественных перспектив, затрудненность обоснованных прогнозов развития также связаны с негативными личностными переживаниями и состояниями людей. Отмечаемый специалистами высокий уровень тревожности, беспокойства, неуверенности, чувства отчуждения и состояния стресса, наряду с сугубо внутренними личностными противоречиями, указывают также и на прямую связь этих состояний с одиночеством и его социальную детерминированность.

Существует определенная связь между одиночеством и девиантными формами социального поведения. Так, «взаимосвязь суицидального поведения и одиночества, например, уходит своими корнями в область психопатологии»³¹². Описанное еще Э.Дюркгеймом «аномическое» самоубийство как результат отчуждения человека от существующей социальной системы, от общественно-экономических норм и установок, по сути, также может быть интерпретировано через нашу проблематику. Острое переживание состояния одиночества входит в перечень 4 наиболее серьезных комплексных душевных переживаний, приводящих человека к суициду. Можно с уверенностью говорить и о наличии взаимосвязи между аддиктивными формами поведения (злоупотребление алкоголем, наркотиками; игромания; компьютерная зависимость) и личностным переживанием одиночества. Подтверждения этому есть в данных медицинских психологов, социальных работников, социологов, сотрудников правоохранительных служб. Так, например, несколько лет назад в Финляндии ученые провели ряд исследований, которые дали неутешительные результаты³¹³. Выяснилось, что состояние одиночества для человека существенно повышает риск умереть от болезней, вызванных алкоголизмом. Выводы были сделаны в ходе анализа информации о причинах смерти людей, скончавшихся в Финляндии в период с 2000 года. Оказалось, что примерно две трети пострадавших от злоупотребления алкоголем: из-за болезней печени, сердечно-сосудистых заболеваний, несчастных случаев или в результате насилия – были одинокими людьми. Но что, пожалуй, самое главное и опасное, количество умерших по этим причинам, если проследить динамику за последние семь лет, сильно возросло. Так по данным ученых, в период с 2000 по 2003 гг. у людей, живущих в одиночестве, было почти в четыре раза больше шансов умереть от алкогольных заболеваний печени, чем у их ровесников, состоящих в браке. В 2004-2007 гг. риск стать жертвой алкоголя увеличился, и шанс умереть от заболеваний печени у одиноких людей стал выше почти в пять раз. Очевид-

³¹² Рогова Е.Е. Одиночество в условиях современного общества. Введение в диссертацию. Часть автореферата. – Электронный ресурс. – Режим доступа из URL: <http://www.dissercat.com/content/odinochestvo-v-usloviyakh-sovremennogo-obshchestva> – Дата обращения: 3.07.2017

³¹³ Согласно данным сайта наркологов г.Санкт-Петербурга. – Электронный ресурс. – Режим доступа из URL: http://www.spbnarcolog.ru/odinochestvo_i_alkogol.html#/ – Дата обращения: 13.07.2017

но, что одинокие люди чаще других умирают от болезней, вызванных употреблением алкоголя, поскольку проблемы в отношениях с другими людьми нередко приводят к увлечению спиртным.

Разумеется, это не означает универсального характера этой взаимосвязи, но состояния изоляции и недостаточности связей опасны тем, что способны приводить человека к деструктивным формам поведения, формировать и усиливать депривационные состояния. Подобные риски одиночества присутствуют в ситуациях распада семьи (развода) или слома близких личностных (интимных) отношений; потери очень близкого человека (матери, отца, супруга(и), ребенка); исключения или изгнания из коллектива (группы) и т.п.

Ряд современных данных подтверждает корреляцию между переживанием одиночества и анорексией и булимией. Последние два явления – разновидности нездорового пищевого поведения, развивающиеся на фоне специфических личностных переживаний, которые, в свою очередь, имеют первопричиной некий внешний фактор. Стремление походить на человека с модельной внешностью, подогнать себя под «идеальные» или просто модные параметры, желание привлечь внимание и вызвать восхищение и противоположного пола преимущественно связаны с неудовлетворительным социальным самочувствием, низкой самооценкой, отсутствием желательных глубоких и близких эмоциональных связей. Здесь можно говорить о негативном социальном давлении на фоне имеющихся психологических проблем или предрасположенности к ним.

Вместе с этим, одиночество как имманентная часть человеческого существования в нынешних общественных многофакторных условиях «подпитывается» более современными источниками. Интенсивный характер развития в последнее десятилетие социально-информационных технологий – социальных сетей и всех видов виртуальных связей и взаимодействий, их превращение в фактическую социально-виртуальную реальность для большого числа людей, особенно молодежи, – придали новый характер и толчок к переживанию одиночества и его рискам.

Многими специалистами сегодня отмечается непосредственная и специфическая связь между негативными отчужденными и изолированными состояниями психики и сознания человека и его широким присутствием в социальных сетях, а также выраженной зависимостью от сетевых технологий. В книге американского ученого-практика Ш. Теркл «Одиночество вместе»³¹⁴ проблемно представлена типичная современная коммуникативно-индивидуальная ситуация: люди не могут надолго отойти от своего виртуального мира – от электронной почты или мобильного телефона с сообщениями, от Instagram или Facebook.

³¹⁴ Turkle Sh. Alone together. – Basic books, 2012

Мысль, которую можно назвать ключевой, в том числе, применительно к нашей теме, – «мы привыкаем к новому способу быть одинокими вместе». Технологии заменяют многие прежде обычные и типичные виды общения – межперсонального и межличностного – на системно-опосредованное техническим устройством-гаджетом, «девайсом». Сам процесс обмена информацией, самопрезентация, перцептивная и интерактивная стороны общения оказываются вывернутыми наизнанку, переведены в иную, в большей степени символическую, плоскость. Она комфортна, ибо удобна и целиком подстроена под пользователя, доступна в любой момент, упрощена «смайликами», картинками и шаблонными фразами. Не нужно собираться с мыслями и подбирать слова, заботиться о мимике и внешнем виде. Контакт ради контакта, общение ради связи.

Сам по себе феномен патологической вовлеченности человека в виртуальное пространство, выявление его индикаторов, границ и последствий – площадка для отдельных научных и общественных дискуссий и исследований. В контексте нашей проблематики отметим, что происходящая в ходе виртуализации общения и образа жизни подмена коммуникативного мира закладывает основу сопряженных психологических расстройств – отчужденности и одномерности мышления, когнитивных и эмотивных дисфункций, снижение психологической сенситивности и способности к эмпатии, сопереживанию и т.д. Особенно опасно это в детском и подростковом возрасте, когда формируются и отрабатываются навыки эффективного общения, коммуникативной компетентности, которые потом ложатся в основу будущей профессиональной и личностной самореализации. Это – проблемное поле, требующее объединенных усилий психологов, педагогов, социологов, антропологов, медиков, то есть широкого круга специалистов.

Таким образом, наиболее типические и глубокие случаи-переживания одиночества возникают и развиваются в разнообразных ситуациях кризиса (разрыва, окончания) близких эмоциональных и (или) сексуальных отношений; деформации привычных близких социально-коммуникативных связей, как глубоко личностного, так и культурного, религиозного, профессионального характера; депривациях и девиациях различного уровня. При этом внутреннее переживание разлада отношений с внешним миром может быть как спутником, так и следствием таких ситуаций.

Можно заметить, что объединяющим фактором выступает определенный кризис интеракции, то есть нарушения *взаимодействий* с важными значимыми *другими* субъектами (как индивидами, так и группами) в тех или иных формах.

По объективным причинам и требованиям состояния изоляции и отчуждения могут быть социально генерированы, то есть способствовать их развитию может само общество в лице своих контролирующих институтов, например,

требований Закона, норм и правил пенитенциарной системы. Грани одиночества в этом смысле предстают как определенная издержка социальной практики, некий итог общественной «дисквалификации» субъекта.

Специфичность повседневных практик – потребления, заработка, расходов, конструирования образа и стиля жизни, самоощущение в конкретных социокультурных условиях – имеют большое значение в контексте целого комплекса следственных явлений. Так, например, «одиноким образ жизни в зрелом и молодом возрасте поощряется всей структурой индивидуального жизнеобеспечения, тем более рыночного типа. Одиночество более выгодно личности, чем семейный образ жизни в социально-экономическом и психологическом ключе»³¹⁵. Однако, рост одиноких домохозяйств, утверждение сингулярного³¹⁶ образа жизни и вовлеченность в него большого числа лиц, высокая численность групп социальной изоляции не соотнобразуются, в первую очередь, с демографическими интересами государства, требуют реформирования системы социальной работы, усиления отдельных ее направлений, и, разумеется, дополнительного финансирования.

Отметим также, что исследования одиночества как личностно выгодного и институализированного образа жизни видятся следующим этапом в его социологическом изучении.

Вопросы для самоконтроля и проверки

1. Объясните, почему одиночество является объектом междисциплинарного изучения.
2. Сформулируйте основные характеристики проблемы одиночества.
3. Охарактеризуйте одиночество как *социальную* проблему. Какие социальные факторы чаще всего являются его источниками и катализаторами?
4. Объясните, как социальные институты и их деятельность могут влиять на распространение одиночества.
5. Перечислите социальные группы, представители которых чаще других «страдают» от одиночества и связанных с ним переживаний. Поясните, с чем это связано.
6. Рассмотрите влияние современной городской среды на динамику людей, испытывающих одиночество.
7. Поясните связь между урбанизацией и одиночеством.

³¹⁵ Берзин Б.Ю. и др. Траектории воспроизводства институтов социальной изоляции отдельных групп населения в регионах России // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С.131.

³¹⁶ От англ. Single – одиночка, холостяк, человек, живущий один (многознач.).

Литература

1. Берзин Б.Ю. и др. Траектории воспроизводства институтов социальной изоляции отдельных групп населения в регионах России // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С.123-133
2. Денисова Г.Ю. Смерть – предельное одиночество // Человек. – 2008. – № 5. – С. 106-118
3. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. – №3-4 (34). – 2002. – С. 23-34.
4. Климентьева Е.Н. Одиночество как социальная проблема современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – № 3.
5. Кляйненберг Э. Жизнь соло. Новая социальная реальность. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2014. – 279 с.
6. Лабиринты одиночества. Под ред. Н.Е.Покровского. – М.: Прогресс, 1989. – 624 с.
7. Лебедев И.И. Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 407 с.
8. Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества. – М.: Логос, 2008. – 424 с.
9. Пузанова Ж.В. Одиночество: понятие, феномен, проблема? // Обсерватория культуры. – 2009. – № 1. – С. 98-104
10. Рогова Е.Е. Одиночество в условиях современного общества. Введение в диссертацию. Часть автореферата. – Электронный ресурс. – Режим доступа из URL: <http://www.dissercat.com/content/odinochestvo-v-usloviyakh-sovremennogo-obshchestva> – Дата обращения: 3.07.2017
11. Сеннет Р. Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость и безразличие // Логос. – 2008. – № 3. – С. 95-107
12. Слободчиков И.М. Современные исследования переживания одиночества // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 3. – С. 27-35. – Электронный ресурс. – Режим доступа из URL: http://psyjournals.ru/psyedu/2007/n3/Slobodchikov_full.shtml – Дата обращения: 5.07.2017
13. Цой Н.А. Феномен Интернет-зависимости и одиночество // Социологические исследования. – 2011. – № 12. – С. 98-107
14. Шатохина В.А. К вопросу о ценности одиночества // Психология зрелости и старения. – 2012. – № 1. – С. 27-31
- Юрков С.Е. Одиночество и фазы аномии // Гуманитарные ведомости ТГПУ им.Л.Н.Толстого. – 2015. – Вып.№ 1(13). – С.

Ключевые термины

Деприvação – вынужденная ограниченность или невозможность удовлетворения человеком важных потребностей, а также освоения значимой социальной роли.

Одиночество – это сложное чувство переживаемого дискомфорта, не позволяющее человеку оценить свое социальное самочувствие положительно.

Социальная изоляция – ситуация серьезного ограничения, сокращения или прекращения контактов индивида с внешним окружением и общественной средой. Может быть принудительной (тюремное заключение) и добровольной (уединение, отшельничество).

Социальное самочувствие – самоощущение человека в конкретных внешних (общественных) условиях, степень удовлетворенности ими и отношениями с другими значимыми их субъектами.

Престижное потребление – расходы и покупки человека, связанные со стремлением продемонстрировать высокий статус, принадлежность к определенным (социально высоким) кругам, показать способность к большим тратам и знание брендов.

Урбанизация – процесс роста и укрупнения городов, численности городского населения, интенсификация городских форм жизни.

ГЛАВА 15. ПРОБЛЕМА СУИЦИДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

15.1. Актуальность проблемы суицида

Самоубийство – постоянный спутник любого общества во все периоды его существования. Добровольный уход из жизни всегда вызывал общественный резонанс, поэтому первые попытки объяснить такое поведение осуществлялись с древних времен.

По данным Всемирной организации здравоохранения, более 800000 человек ежегодно совершают самоубийство, при этом на каждый завершённый суицид приходится значительно больше людей, которые совершают суицидальные попытки³¹⁷. В России в последние годы наблюдается снижение суицидального тренда, но, несмотря на столь положительную тенденцию, суицид продолжает оставаться одной из крайне актуальных проблем.

В научном мире нет одной точки зрения о происхождении термина «суицид». Одно из предположений состоит в том, что он сходен с однокоренными – «suist» – эгоистичный человек, «suicism» – эгоизм; другой синоним трактует его через «self-homicide» – само-убийство. Впервые понятие «суицид» было употреблено в книге сэра Томаса Брауна «Religio Medici», опубликованной в 1642 году. В Оксфордском словаре термин «суицид» в первый раз был использован в 1651 году и происходил от латинского слова «suicidium», содержащего из местоимения «себя» и глагола «убивать»³¹⁸. Но термин использовали редко, чаще применяли понятия, ассоциировавшиеся с убийством – «самоуничтожение», «самоумертвление» и т.д.

Суицидальное поведение является сложным феноменом, характеризующимся своей многофакторностью, что обуславливает наличие различных дефиниций суицидального поведения.

Известный классик социологии Эмиль Дюркгейм предложил одно из первых определений: «самоубийством называется каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах»³¹⁹. Покушение на са-

³¹⁷ Самоубийство [Электронный ресурс]//Официальный сайт ВОЗ. – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/>

³¹⁸ Farberow, N. Cultural history of suicide // Suicide in different cultures. 1975. P. 1

³¹⁹ Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994. С. 13

моубийство автор определяет как «вполне однородное действие, но только не доведенное до конца»³²⁰.

По мнению российского ученого Я. Гилинского: суицид – умышленное лишение себя жизни³²¹. Не признается самоубийством лишение себя жизни лицом, не осознающим смысл своих действий или их последствий (невменяемые, дети в возрасте до пяти лет). Я. Гилинский рассматривает самоубийство как два разнопорядковых явления: с одной стороны это индивидуальный поведенческий акт, лишение себя жизни конкретным человеком; с другой, относительно массовое, статистически устойчивое социальное явление, заключающееся в том, что некоторое количество людей добровольно уходит из жизни. В первом случае самоубийство является предметом психологии, этики, медицины; во втором случае суицид рассматривается как социальное явление и служит предметом социологии. Суицидальное поведение включает в себя «завершенное самоубийство, суицидальные попытки (покушения) и намерения (идеи)»³²².

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, суицидальное поведение относится к типам поведения, включающим мысли о суициде (или идеацию), планирование самоубийства, суицидальные попытки и сам суицид³²³. Самоубийство (суицид) – акт умышленного убийства самого себя. Суицидальная попытка – любой вид изначально нелетального суицидального поведения и относится к намеренному самоотравлению, нанесенной самому себе травме или иному самоповреждению, которые могут иметь или не иметь летального намерения или исхода.

Из вышеперечисленных определений видно, что понятие «суицидальное поведение» является более емким, чем понятие «самоубийство» и, кроме завершенного суицида, включает другие формы активности (суицидальные попытки, мысли и т.д.), направленной на лишение себя жизни.

Большинство исследователей придерживается той точки зрения, что нельзя считать самоубийством акт, целью которого было самопожертвование. Действительно, в ситуации самопожертвования, человек не ставит перед собой цели лишить себя жизни, он вынужден это сделать в связи с условиями конкретной ситуации.

³²⁰ Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994. С. 13

³²¹ Гилинский, Я.И., Юнацкевич, Г.И. Социологические и психолого-педагогические основы суицидологии. Учебное пособие. СПб, 1999. С. 11.

³²² Гилинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. Учебное пособие. СПб, 1993. С. 96.

³²³ Предотвращение самоубийств. Глобальный императив [Электронный ресурс]/ Официальный сайт ВОЗ. – Режим доступа: http://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/world_suicide_report_russian.pdf

15.2. Отношение к самоубийству в истории общества

Как один из видов девиантного поведения, суицид связан с существующими в каждом обществе жизненными ценностями и социокультурными нормами, которые оказывают влияние на принятие или неприятие данной формы поведения.

Там, где жизненные условия были суровы и полны лишений, суицид фактически являлся требованием общества к человеку, и был обусловлен ролью данного индивида в группе. Истории известны случаи добровольного ухода из жизни стариков и калек, которые убивали себя, чтобы не быть в тягость своей семье и племени. У эскимосов дряхлые или больные члены племени уходили в тундру и замерзали. Когда же под влиянием христианских пастырей эскимосы отказались от этого обычая, их род вымер, не хватило пищи³²⁴. В Японии старики и старухи, когда чувствовали, что обременяют свои семьи, уходили в горы, где умирали голодной смертью. У древних готов, датчан, жителей Фиджи, Новых Гебридских островов считалось постыдным умереть естественной смертью от болезни и старости.

В других обществах дело обстояло иначе, например, в Древней Греции самоубийство, совершенное без разрешения властей, считалось преступлением и посмертно наказывалось – у трупа отсекали руку и хоронили отдельно от тела, имущество самоубийц подлежало конфискации. При этом в некоторых случаях за гражданами признавалось право самостоятельно прекратить жизнь, например такое право, давалось осужденным преступникам и тем, кто мог обосновать свое намерение перед ареопагом, для таких целей в некоторых городах создавались и хранились запасы ядов. Такая свобода выбора признавалась только за полноправными гражданами и не касалась рабов.

Законодательство Римской империи накладывало запрет на самоубийство (при этом в законе оговаривались обстоятельства, оправдывавшие суицид – невыносимое горе, болезнь, скорбь – только свободных граждан). Одновременно римский закон запрещал самоубийство солдат и рабов. Если купленный раб кончал с собой в течение шести месяцев после заключения сделки, продавец был обязан вернуть покупателю полученные деньги. Наказанием за попытку самоубийства римскому солдату грозила смерть, поскольку покушение на свою жизнь приравнивалось к дезертирству. По закону имущество самоубийц конфисковывалось. Однако героическое самоубийство безоговорочно одобрялось.

Огромное влияние на формирование отношения к суициду оказывали религиозные верования. В ряде африканских, азиатских и южно-американских племен суицид считался злом. По преданиям, самоубийцы превращались в

³²⁴ Чхартишвили, Г. Писатель и самоубийство. М., 2003. С.22.

злых духов, которые приносили вред и наводили порчу на живущих. Персы, ассирийцы, вавилоняне не одобряли самоубийства, их религия – зороастризм – негативно относилась к самоубийству, рассматривая его как преступление.

Широкое распространение самоубийств в Индии, Китае и Японии обусловлено влиянием индуизма и буддизма, которые не порицали суицид, а во многих случаях восхваляли (например, Будда во время голода совершил самоубийство и тем самым дал пример допустимого поведения. Согласно его учению самоубийство – не прекращение жизни, а переход души из одного состояния в другое). В культурах этих стран самоубийство не только поощрялось, но и было институционализировано. В Древней Индии широко был распространен обычай сатти (означает, «добродетельная жена») – самоубийства вдов, после смерти мужа. В соответствии с религиозно-этническими традициями женщине предписывалось совершить самосожжение на погребальном костре мужа и тем самым продемонстрировать преданность умершему супругу, а также избежать риска снова выйти замуж. Данный обычай был запрещен в 1892 году. В некоторых частях Северной Америки и у племен маори в Новой Зеландии вдовы также добровольно расставались с жизнью через повешение. Известный русский историк Н.М. Карамзин в «Истории государства российского» отмечал факты самосожжения жен после смерти мужей в дохристианской Руси: «славянки не хотели переживать мужей и добровольно сожигались на костре с их трупами. Вдова живая бесчестила семейство. Думаю, что сие варварское обыкновение, истребленное только благодетельным учением Христианской Веры, введено было славянами (равно как и в Индии) для отвращения тайных мужеубийств»³²⁵. В Древнем Китае самоубийство входило в свод уголовных наказаний: император мог послать чиновнику яд, шнурок для самоповешения или лепестки золотой фольги, при глотании лепестки прилипали к горлу, вызывая удушье. По китайским преданиям для того, чтобы наказать своего обидчика или отомстить ему, надо было повеситься на его воротах. Но более всего суицид был распространен в японской культуре. Существуют различные типы японского суицида: дзеси – самоубийство влюбленных, ояко-синдзю – самоубийство родителей с детьми, дзюнси – суицид, осуществляемый, чтобы сопроводить императору, феодалу или боссу после его смерти в доказательство своей преданности, инсеки-дзисатцу – самоубийство вследствие осознания своей ответственности за случившееся, канси – самоубийство в знак протеста против несправедливости или как аргумент в споре³²⁶. Некоторые разновидности японского самоубийства ушли в прошлое, другие сохранились до сих пор.

³²⁵ Карамзин Н.М. История государства российского. М., 2003. С.28.

³²⁶ Чхартишвили, Г. Писатель и самоубийство. М., 2003. С.237-240.

В мусульманских странах самоубийство считается тяжелым грехом, преступлением против Бога. Судьба каждого изначально определена Аллахом, поэтому человек обязан стойко переносить выпавшие на его долю испытания. Те же, кто совершил интихар (суицид) будут наказаны: отравившиеся вечно будут пить яд, тот, кто прыгнул с высоты, раз за разом будут падать в бездну ада. При этом самоубийство, совершенное во имя веры, поощрялось обществом.

Древние иудеи рассматривали самоубийство как преступление, за которое необходимо судить и наказывать (самоубийства несовершеннолетних и психически неуравновешенных не являлось преступлением). Талмуд разрешал евреям убивать себя при принуждении к идолопоклонству, убийству и инцесту.

В христианстве негативная установка к суициду сформировалась не сразу, примерно только к четвертому – пятому веку, раннее христианство проявляло терпимость к самоубийцам (именно в этот период возросло число альтруистических самоубийств во имя веры).

Православная церковь, так же как и католическая, приравнивала самоубийство к убийству. По церковным канонам самоубийц нельзя отпевать в храме, поминать в церковной молитве и хоронить на церковных кладбищах, поскольку самоубийство носит богоборный характер. Тем не менее, эти запреты не распространяются на случайных самоубийц (например, случайно отравившихся), тех, кто не умер сразу и покался, а так же на психически нездоровых.

Под влиянием канонического права самоубийство стало рассматриваться как преступление и в гражданском законодательстве. В России уголовная ответственность за самоубийство появилась при Петре 1. Одна из статей Военского устава 1716 года гласила: «Ежели, кто сам себя убьет, то подлежит тело его палачу в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам и обозу»³²⁷. Наказанием за покушение на самоубийство являлась смертная казнь. Публичному надругательству не подлежали тела самоубийц, покончивших с собой в состоянии помешательства, однако хоронили их за пределами кладбища. Хотя в дальнейшем законодательно наказание за самоубийство и покушение на самоубийство было несколько смягчено, суицид перестал рассматриваться как преступление только после 1917 года.

В Англии и Франции тела самоубийц били и таскали по улицам, вздергивали на виселицу, хоронили на перекрестках дорог. В 1790 году французская Национальная ассамблея отменила судебное преследование самоубийц, в английском праве суицид был декриминализован в 1961 году.

Кроме единичных суицидов истории известны случаи массовых самоубийств, например самоубийство жителей города Тира при захвате его Алексан-

³²⁷ Цит. по: Паперно И. Самоубийство как культурный институт. М., 1996. С.73.

дром Македонским, массовые религиозные самосожжения в России в конце XVII века, массовые самоутопления во время паломничеств к священным индийским рекам; в 1190 году иудеи Йорка, совершили массовый акт самоубийства.

Таким образом, репрезентация исторических взглядов на суицидальное поведение позволяет сделать вывод о неоднозначном отношении различных обществ и культур к данному феномену. Многогранность восприятия этого явления формировалась под влиянием религиозных норм, государственных и культурных преобразований.

15.3. Основные теоретические подходы к изучению суицидального поведения

Суицидальное поведение является объектом изучения многих зарубежных и отечественных исследователей, которые рассматривают различные аспекты данного феномена.

Сторонники биологического направления искали связь между суицидальным поведением и физическими чертами человека, находя причины любого отклоняющегося поведения в биологических аномалиях. Самоубийство рассматривалось ими как событие, происходящее независимо от воли и сознания индивида.

Основатель антропологической школы, врач-психиатр и криминолог Ч. Ломброзо объяснял самоубийство конституционными аномалиями человеческого организма, наследственной анатомической дегенерацией. Другие представители биологического направления (Р. Дэвкинз, Г. Муррей, С. Пеппер) считали самоубийство результатом естественного отбора, при котором общество освобождается от неприспособленных к жизни индивидов.

К биологическому направлению, с некоторой оговоркой, можно отнести и психиатрическую концепцию объяснения самоубийства. Данная концепция появилась в начале 19 века и связана с именем французского психиатра Ж. Эскироля, который считал, что «самоубийство проявляет все признаки умственной болезни, симптомом которой оно и является», следовательно «самоубийцы – помешанные»³²⁸. Определял самоубийство как особый вид сумасшествия (суицидальную мономанию) французский врач С. Бурден. Английский медик Ф. Винслоу в труде «Анатомия самоубийства» утверждал, что склонность к суициду является следствием «расстройства мозга и органов пищеварения»³²⁹.

Многочисленные попытки объяснить суицидальное поведение предпринимались теоретиками психологического направления.

³²⁸ Цит. по: Паперно И. Самоубийство как культурный институт. М., 1996. С.32.

³²⁹ Там же.

Первую психологическую теорию самоубийства выдвинул основатель психоанализа Зигмунд Фрейд. Он утверждал, что все человеческое поведение является результатом сложного взаимодействия между эросом – инстинктом жизни и танатосом. В жизни человека существует постоянная напряженная борьба между этими инстинктами самосохранения и саморазрушения. Результатом проявления импульсивного и разрушительного влияния Танатоса становится суицид.

Последователь З. Фрейда американский психиатр К. Меннингер предположил, что в основе суицидального поведения лежат три взаимосвязанных бессознательных желания (суицидальная триада): месть/ненависть (желание убить), депрессия/безнадежность (желание умереть) и чувство вины (желание быть убитым)³³⁰. И если у человека возникают одновременно три этих желания, то суицид неизбежен.

К. Хорни, представительница неофрейдизма, полагала, что при нарушении взаимоотношений между людьми возникает невротический конфликт, в результате чего человек чувствует одиночество, беспомощность и враждебность, что может привести к разрушительным наклонностям в отношении себя³³¹.

А. Адлер, основоположник индивидуальной психологии, считал, что желание смерти – это защитная реакция в форме более или менее осознаваемой мести самому себе или другому лицу³³².

В рамках бихевиоральной перспективы (Уллман, Краснер) самоубийство рассматривается как результат специфических изменений в паттернах подкрепления. Непременной особенностью суицидального паттерна является потеря (реальная или воображаемая) человеком адекватного источника подкрепления в данной жизненной ситуации. Таким образом, суицид – это следствие реальных, ожидаемых или воображаемых потерь значимого подкрепителя – работы, здоровья, друзей, семьи. Не находя никакого подкрепления в своей жизни, потенциальные суициденты саму мысль смерти рассматривают как положительно подкрепляющую (после их смерти люди будут чувствовать раскаяние и жалость по отношению к ним).

Известный американский суицидолог Э. Шнейдман считал, что самоубийства символизируют крик о помощи (cry for help). По его мнению, «суицид является сознательным действием самоуничтожения, которое можно понять как

³³⁰ Цит. по: Суицидология: прошлое и настоящее: проблема самоубийства в трудах философов, социологов психотерапевтов и в художественных текстах. М., 2001. С.232.

³³¹ Хорни К. Наши внутренние конфликты // Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. Самара, 1996. С. 195-242.

³³² Цит. по: Суицидология: прошлое и настоящее: проблема самоубийства в трудах философов, социологов психотерапевтов и в художественных текстах. М., 2001. С. 231.

многомерное патологическое состояние человека, сталкивающегося с непереносимой проблемой, лучшим решением которой, по его мнению, является суицид»³³³. Почти во всех случаях к самоубийству приводит душевная боль, которая «в свою очередь порождается фрустрированными или искаженными психологическими потребностями»³³⁴.

Отечественные исследователи – А.Г. Амбрумова, В. А. Тихоненко, А.Р. Ратинов – рассматривают самоубийство как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях микроконфликта (в понятие дезадаптации вкладывается отражение различной степени и качества несоответствия организма и среды); суицид является результатом внутриличностной переработки конфликтной ситуации, обладающей для самоубийцы характером реальности и непереносимости³³⁵.

Представители социологического направления в исследовании самоубийств в отличие от биологического и психологического фокусируют внимание на социальной компоненте данного явления.

Наиболее значимым исследованием суицидального поведения, является труд Эмиля Дюркгейма «Самоубийство. Социологический этюд». Он считал, что определенное количество самоубийств является неотъемлемой частью каждого цивилизованного общества, представляя собой одно из проявлений «коллективной печали», присущей общественным организмам. К причинам различия в показателях самоубийств между группами, регионами и т.д. приводит природа социальных фактов. Космические, генетические, психологические, психопатические факторы играют роль только на уровне индивидов.

Э. Дюркгейм выделил несколько типов самоубийств. Самоубийство эгоистического типа свидетельствует об утрате прочных социальных связей между личностью и ее социальным окружением, «если разрываются узы, соединяющие человека с жизнью, то это происходит потому, что ослабла связь его с обществом»³³⁶. Альтруистическое самоубийство продукт абсолютной зависимости личности от общества, в его основе лежит самопожертвование, лишение себя жизни во имя интересов группы. Аномический тип самоубийства

³³³ Шнейдман, Э. Десять общих черт самоубийств и их значение для психотерапии / Суицидология: прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов психотерапевтов и в художественных текстах. М., 2001. С. 358.

³³⁴ Шнейдман, Э. Душа самоубийцы / Суицидология: прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов психотерапевтов и в художественных текстах. М., 2001. С. 237.

³³⁵ Амбрумова, А.Г. Роль личности в проблеме суицида // Актуальные проблемы суицидологии. М., Московский НИИ психиатрии, 1981. С.42 – 49.

³³⁶ Дюркгейм, Э. Самоубийство. М., 1994. С. 193.

«определяется беспорядочной, неурегулированной человеческой деятельностью и сопутствующими ей страданиями»³³⁷.

На основе проведенного исследования Э. Дюркгейм сделал вывод, что самоубийство не является исключительно индивидуальным феноменом, оно связано с определенными особенностями социальной организации.

Кроме этого, он выявил ряд частных статистических закономерностей: зависимость суицида от физических и темпоральных факторов, например, времени года: с января включительно число суицидов регулярно увеличивается до июня, а затем до конца года падает. Также были отмечены корреляции со временем суток и днями недели.

Социологическую традицию изучения суицида продолжил М. Хальбвакс, который считал, что самоубийство является результатом «социальной изоляции» суицидального индивидуума. Он сделал попытку дополнить социологический подход к изучению самоубийства психологическими факторами и предположил, что за разрушением социальных отношений следуют изменения в сознании, которые предшествуют самоубийству.

Э. Генри и Д. Шорт дополнили концепцию Э. Дюркгейма концепцией внутренних регуляторов – ограничений (супер-эго). Авторы рассматривали суицид в рамках теории фрустрации-агрессии и выдвинули гипотезу о связи уровня самоубийств и убийств. Самоубийство трактуется ими как форма агрессии, направленной против себя самого в результате фрустрации³³⁸. При этом суицидент предполагает, что причина фрустрации заключена в нем самом. Направленность агрессии во вне (на других) или во внутрь (на себя) зависит от социальной и психологической (в форме супер-эго) сдержанности.

Большой вклад в развитие социологического направления в изучении самоубийств внесли такие отечественные исследователи как А.В. Лихачев, А. М. Коровин, М.Н. Гернет, А.Ф. Кони и другие.

А.В. Лихачев рассматривал самоубийство как объект социологии и считал, что мотивы самоубийств определяются сложными условиями общественной жизни. А. М. Коровин попытался выявить суицидоопасные популяции, изучал динамику самоубийств, личностные характеристик (пол, возраст, социальное происхождение, этническая принадлежность), особенности суицидального поведения (способ самоубийства, попытки самоубийства, суицидальные угрозы, мысли и намерения). Последователь Э. Дюркгейма П.А. Сорокин считал самоубийства результатом беспорядочно организованного общества³³⁹. Большой

³³⁷ Дюркгейм, Э. Самоубийство. М., 1994. С. 245.

³³⁸ Sociology of deviance. N-Y., 1982. P.491.

³³⁹ Сорокин, П.А. Самоубийство как общественное явление // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 113.

вклад в изучение проблемы самоубийства внес А. Ф. Кони. В 1923 году в журналах «Право» и «Жизнь» были опубликованы его статьи: «Юридический бытовой характер самоубийства» и «Самоубийство в законе и в жизни». Он отрицал жесткую взаимосвязь самоубийства с актом психической ненормальности и считал суицид результатом сознательной и дееспособной воли. М. Н. Гернет, возглавлявший отдел моральной статистики ЦСУ, попытался осуществить социологический анализ имеющихся данных и выявил следующие тенденции: рост числа суицидов; высокий уровень суицидов среди молодежи; склонность к суициду более образованной части населения. Исследователь отмечал гендерные различия причин самоубийств – характерной причиной для женщин являются – любовь, ревность и семейные неприятности, тогда как мужчин на самоубийство больше толкают физические страдания и материальные лишения.

В период 1930-х – 1960-х годов проблема суицида изучалась лишь в рамках психиатрии, такое положение дел объясняется и тем, что в СССР якобы не существовало многих социальных проблем, присущих буржуазному обществу, в том числе, наряду с безработицей, проституцией не было такого явления и проблемы как самоубийство.

В современной России большой вклад в исследование проблем девиантного поведения, и в частности самоубийства, внес Я. И. Гилинский. Самоубийство рассматривается им как социальная девиация и, подобно всем видам социальных девиаций, самоубийства чутко реагируют на степень социальной и экономической дифференциации населения и темпы ее изменения, и «служат наравне с убийствами одним из важнейших индикаторов социальной, экономической, политической ситуации и ее изменений, «барометром» жизнедеятельности общества, его благополучия (или неблагополучия)»³⁴⁰. Согласно концепции Я.И. Гилинского, «негативно отклоняющееся поведение может проявляться в форме более или менее активного противодействия общественным ценностям, нормам, порядку (преступность, извлечение нетрудовых доходов) и в форме пассивного «ухода» (ретритизм), «бегства» от действительности (алкоголизм, наркотизм, суицид)»³⁴¹. Таким образом, если важнейшая человеческая потребность в самоутверждении, самореализации не может быть удовлетворена в созидательной деятельности, то человек может самоутверждаться криминальным образом, либо уходить от общества через наркотики, алкоголь, самоубийство.

³⁴⁰ Гилинский, Я.И., Румянцева Г. Основные тенденции динамики самоубийств в России. – Режим доступа: <http://www.krotov.info/history/20/1996gili.html>

³⁴¹ Гилинский, Я.И. Ретритистская субкультура и пути её преодоления // Современные проблемы борьбы с отклоняющимся поведением. Тезисы всесоюзной научной конференции "За здоровый образ жизни" (борьба с социальными болезнями). М., 1987. С.34.

Итак, в зависимости от области исследования суицид рассматривается под разными углами зрения. Основная идея биологического подхода заключается в положении о том, что самоубийство происходит независимо от воли и сознания индивида, оно может быть результатом врожденных аномалий, психических заболеваний, естественным отбором. В рамках психологического направления суицидальное поведение рассматривается как результат бессознательных процессов, самоубийство как результат специфических изменений в паттернах подкрепления, как «крик о помощи» или как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях микроконфликта. Сторонники социологического подхода рассматривают суицид как социальный факт, социальное явление, имеющее свои факторы, характеристики и последствия.

15.4. Факторы суицидального поведения

Суицидальное поведение вызывает не один, а целый комплекс факторов. К основным социетальным факторам, повышающим вероятность возникновения суицидального поведения, можно отнести: социально-демографический, социально-экономический и социально-политический, духовно-нравственный, социокультурный.

Социально-демографический фактор включает в себя такие характеристики как пол, возраст и место жительства.

Статистические данные показывают существенные различия в уровнях самоубийств среди мужчин и женщин. Динамика самоубийств свидетельствует, что добровольных смертей среди мужчин больше, чем среди женщин. Многие исследователи осуществляли попытки объяснить более высокую суицидальную активность мужского части населения. По мнению Э. Дюркгейма женщины реже убивают себя, так как они неодинаково участвуют с мужчинами в общественной жизни³⁴². М.Н. Гернет считал, что причина такого распределения суицидов между полами в условиях жизни женщины, которая в массе остаётся более занятой делами, касающимися лично её и её семьи, нежели делами общественными³⁴³. И.Б. Орлова связывает нивелирующее число женских самоубийств с социальными ролями, выполняемыми женщиной – матери, хозяйки домашнего очага³⁴⁴. Я.И. Гилинский считает, что такая тенденция свидетельствует, с одной стороны, об относительно больших психотравмирующих нагрузках на мужчин, с другой – о большей пластичности и адаптивности женщин к условиям социального бытия.

³⁴² Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд. М., 1994. С. 336

³⁴³ Гернет М.Н. Избранные произведения. М., 1974. С.454.

³⁴⁴ Орлова, И.Б. самоубийство – явление социальное// Социологические исследования. – 1998. – № 8. – С.72

Существенное влияние на распространенность суицида оказывает возраст. Практически во всех странах мира наибольшая частота самоубийств встречается среди лиц в возрасте 70 лет и старше, наименьшая – среди детей младше 15 лет³⁴⁵. Высокий уровень самоубийств среди лиц старшего возраста имеет свое объяснение. Пожилые люди меньше вовлечены в общественную жизнь, находятся в изоляции, теряют свои профессиональные и социальные роли, они достаточно трудно приспосабливаются к изменениям, происходящим в обществе, все это может служить отправной точкой для совершения суицида в пожилом возрасте. «Омоложение самоубийств» является характерной чертой последних лет. В возрастной когорте от 15 до 29 лет самоубийство является второй по значимости причиной смерти³⁴⁶. Социализация молодежи в современном обществе, характеризующемся социальной неопределенностью, формирует у молодых людей психологию «временщика»; аномичное состояние институтов социализации влечет за собой потерю жизненных ориентиров, формирование мозаичной системы ценностей, где на первый план выходят ценности материальные, а не духовные³⁴⁷. Формирование суицидального поведения молодежи может быть обусловлено виртуальным пространством. На некоторых сайтах суицид рекомендуется как способ решения проблем, приводится подробное описание способов самоубийства, предлагается участие в групповых суицидах, посредством интернета молодые люди вовлекаются в группы и игры смерти (например, субкультура смерти «Синий кит»). Существуют и другие молодежные субкультуры суицидальной направленности (эмо, готы).

Одним из факторов, влияющих на суицидальную обстановку, является место проживания человека. Мировая практика свидетельствует о том, что самоубийства в деревнях встречается реже, чем в городах, что суициды традиционно рассматриваются как атрибут культуры большого города, что они в значительной степени есть порождение негативного влияния развитого мегаполиса³⁴⁸. Действительно в 19 и начале 20 в.в. такая тенденция четко прослеживалась и в России: уровень самоубийств у сельского населения был гораздо ниже, чем у городского, но уже в 90-х годах 20 века ситуация изменилась. Данная тенденция продолжает сохраняться (несмотря на снижение общего уровня самоубийств), суициды в сельской местности остаются одной из основных причин смертности от внешних при-

³⁴⁵ Первый доклад ВОЗ о предотвращении самоубийств[Электронный ресурс]/ Официальный сайт ВОЗ. . –Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2014/suicide-prevention-report/ru/>

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Кемалова Л.И. Социализация молодежи в обществе постмодерна//Научный альманах. 2015. № 10-4 (12). С. 317-319.

³⁴⁸ Орлова, И.Б. самоубийство – явление социальное// Социологические исследования. 1998. №8. С.72

чин и превышают критическое значение, определенное ВОЗ (предельно критическим значением является 20 суицидов на 100 000 населения).

Большую роль в детерминации суицидального поведения играет состояние социально-экономической и социально-политической сфер. Нестабильное состояние этих сфер обуславливает рост социальной напряженности, вызывает у человека стресс социальных изменений, что может служить предпосылкой для возникновения отклонений в поведении многих людей. Так, основным всплеск суицидальной активности в России совпал с радикальными преобразованиями, происходившими в обществе в 90-х годах 20 века. На фоне сохраняющейся нестабильности и социальной напряженности, возрастающего чувства отчаяния и безнадежности у многих граждан страны, в 1994 году уровень самоубийств достиг небывалого максимума и составил 42,1³⁴⁹ случаев на сто тысяч населения. Высокий уровень самоубийств, в свою очередь, оказывает негативное влияние на экономику страны, вследствие экономического ущерба от потери трудоспособного населения по причине самоубийств. Стабилизация социально-экономической и политической ситуации благотворно влияет на уровень самоубийств и приводит к его снижению.

Духовно-нравственный фактор определяется изменениями в ценностных структурах, в характере взаимоотношений личности и общества, в этической и эстетической мотивации поведения людей, что приводит к изменению социального самочувствия населения, к снижению ощущения полноты жизни³⁵⁰. В свою очередь, социокультурный фактор определяется социальной системой ценностей; суицид представляет собой неотъемлемый элемент культуры как способа существования человека³⁵¹.

Таким образом, суицидальное поведение определяется сложным воздействием целого ряда факторов, влияющих на его воспроизводство и для более полного понимания и решения данной проблемы необходимо изучать и учитывать данные факторы.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение понятию «суицидальное поведение», назовите его основные характеристики.
2. Какие религии осуждают самоубийства?
3. Охарактеризуйте типы самоубийств (по Э. Дюркгейм)?

³⁴⁹ Российский статистический ежегодник: стат. сборник / Гос. комитет Рос. Федерации по статистике. М., 2000. С.98.

³⁵⁰ Бровчук, О. В. Факторы производства суицидального риска в современном российском обществе: автореф. диссертации ... кандидата социологических наук: 22.00.04/ О. В. Бровчук. Тула, 2006. С. 12.

³⁵¹ Там же. С. 12.

4. В чем видели причину самоубийств сторонники биологического направления?

5. Какие бессознательные желания лежат в основе суицидального поведения по мнению К. Меннингера?

6. Существуют ли различия в уровнях и мотивах самоубийств среди мужчин и женщин?

Литература

1. Гребенникова Е.В. Суицидология: история и современные представления: учебное пособие / Е.В. Гребенникова, А.Н. Корнетов, И.Л.

2. Шелехов. – Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2016. – 300 с.

3. Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм. М.: Мысль, 1994. – 399 с.

4. Касьянов, В. В. Девиантология: социология суицидального поведения: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 333 с.

5. Паперно, И. Самоубийство как культурный институт/ И. Паперно. - М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 256 с.

6. Суицидология: прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов психотерапевтов и в художественных текстах / Под ред. Н. А. Маховникова. – М.: Когито-Центр, 2001. – 568 с.

7. Самоубийства: психология, психопатология, терапия: учебное пособие / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, Ю.М. Перевозкина. – Санкт-Петербург : Институт психологии и социальной работы, Санкт-Петербург, 2016.

8. Старшенбаум Г.В. Суицидология и кризисная психотерапия / Г.В. Старшенбаум. – М., ООО "Когито-центр", 2018. – 376 с.

9. Шнейдман, Э. Душа самоубийцы / Э. Шнейдман. – М.: Смысл, 2001. – 315 с.

Ключевые термины

Антисуицидальный барьер – комплекс социально-психологических факторов личности, препятствующий формированию суицидальной активности или обесценивающий ее значимость как способа разрешения психотравмирующей ситуации. Может быть представлен религиозными верованиями о греховности суицидального поведения; социальными установками, обусловленными наказуемостью суицидальных действий (в том числе уголовной); эстетическими представлениями о «некрасивости» самоубийства и т. д.

Аутоагрессия – это проявление разрушительной активности, которая направлена человеком непосредственно на себя.

Парасуицид – несмертельное умышленное самоповреждение (самоотравление), которое нацелено на достижение желаемых субъектом изменений (вызвать к себе жалость, сочувствие, избавиться от грозящих неприятностей и т.п.) за счет физических последствий.

Профилактика суицидального поведения – система мер, направленных на предупреждение различных проявлений суицидального поведения, в том числе первичных и повторных суицидальных действий.

Суицидальная диагностика – клинические способы выявления суицидальной активности, формулирующие диагнозы: психологический, социодинамический и дескриптивный (оценка динамики подготовки суицида и нарастания суицидальных тенденций, а также психопатологическая диагностика). Представляет собой анализ не только собственно суицидальных проявлений (особенности, вероятность реализации и т. д.) в их статике и динамике, но и всей совокупности клинических, личностных и средовых факторов, участвующих в суицидогенезе.

Суицидальные мотивы – личностные побуждения, вызывающие желание добровольного ухода из жизни и определяющие суицидальную направленность поведения человека.

Суицидальный риск – степень вероятности возникновения суицидальных побуждений, формирования суицидального поведения и осуществления суицидальных действий.

Суицидогенез – процесс формирования суицидального поведения от момента возникновения антивитальных переживаний вплоть до момента осознания и четкой формулировки суицидальных тенденций или реализации суицидальных действий.

Суицидологическая превенция – оказание психотерапевтической помощи ближайшему окружению (родственники, друзья) суицидента после осуществления им самоубийства. Вариант профилактики суицидального поведения.

Суицидология – наука, изучающая теоретические и практические аспекты аутоагрессивной (суицидальной) активности человека.

ГЛАВА 16. ПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

16.1. Понятие и признаки преступности

Преступность является одной из разновидностей девиантности, наряду с иными правонарушениями (административные, гражданско-правовые деликты), а также наркотизмом, суицидом, проституцией, злоупотреблением алкоголем и иными негативными девиантными проявлениями, социальными отклонениями.

По своему содержанию преступность представляет собой всю массу, совокупность преступлений, совершенных на определённой территории за определённый период времени. Можно говорить о преступности в мире в целом, преступности в том или ином государстве, регионе и т.д. Преступления – это общественно опасные деяния (действия или бездействия) предусмотренные в Уголовном кодексе. Общественная опасность преступлений состоит в том, что они причиняют или могут причинить существенный вред личности, обществу или государству. В содержание преступности входят и авторы преступлений – преступники и их различные объединения – преступные группы, организации или преступные сообщества.

Под преступностью в отечественной криминологии понимают вид социальной патологии, негативное исторически изменчивое закономерное социально-правовое явление, которое включает в себя совокупность всех преступлений, совершенных на определённой территории за определённый период времени, а также лиц и объединений, их совершивших.

Означает ли, что если преступность исторически обусловлена и закономерна, что она вполне «нормальна», «естественна», проистекает из самой природы человека? Известный французский социолог Э. Дюркгейм в своё время утверждал, что преступность является для общества нормой, тем более, что не существует стран, которые смогли бы полностью избавиться от преступности. Такой вывод является ошибочным. Если преступность – это «норма», то какой смысл бороться с ней?

Преступность – социальный конструкт, институционализированный в уголовном законе, создаваемый властью в целях защиты прежде всего своих интересов от возможных покушений на них; объективно этот конструкт в некоторой степени служит и защите интересов общества.

Нет ни одного поведенческого акта, который был бы «преступен» сам по себе, по своему содержанию, независимо от социального контекста. Так, «преступное» употребление наркотиков, в частности, производных каннабиса, было допустимо, «нормально», легально во многих азиатских странах, да и в совре-

менных Нидерландах; широко распространенное «законное» потребление алкоголя – незаконно, преступно в странах мусульманского мира; легальное сегодня курение табака было запрещено под страхом смертной казни в средневековой Голландии; умышленное причинение смерти (убийство) – тягчайшее преступление, но и... подвиг в отношении противника на войне. В нашей стране в советское время были уголовно-наказуемыми тунеядство (занятие бродяжничеством или попрошайничеством либо ведение иного паразитического образа жизни), гомосексуализм, спекуляция, частно – предпринимательская деятельность, в некоторые годы – даже производство аборт.

Преступность проявляется в деяниях, признаваемых законодателем преступными «здесь и сейчас». Содержательный диапазон таких деяний огромен: от убийства до надругательства над государственным гербом или флагом, от изнасилования до незаконной порубки деревьев и кустарников, от геноцида до обмана потребителей. Трудно себе представить, что еще может объединять столь разнородные деяния кроме формального признака – нарушение уголовного запрета. Признак «общественной опасности» является оценочным, нуждается в конкретизации и сам по себе не может служить критерием «преступности» без ссылки на указание в уголовном законе (ст. 14 УК РФ). Так, например, «умышленное причинение смерти другому человеку» – преступление, убийство (ст. 105 УК РФ), но и... подвиг на войне, или же – непроступное деяние (в состоянии необходимой обороны).

16.2. Состояние и причины преступности

Всеобщая глобализация, которая сейчас происходит на планете, порождает глобализацию и некоторых видов преступности и, прежде всего, организованной. Торговля наркотиками, людьми, человеческими органами, оружием носит международный характер. Глобализация экономики сопровождается интернациональным характером экономических преступлений. Коррупция нередко носит также межгосударственный характер. Бесспорно, глобальным является бич современной эпохи – терроризм. Виртуализация порождает киберпреступность и кибердевиантность. Уход подростков и молодежи в виртуальный мир неоднозначно сказывается на динамике и структуре преступности. Так, с конца 1990-х – начала 2000-х годов во всем мире сокращается уровень (в расчете на 100 тыс. населения) преступности и ее основных видов (убийство, изнасилование, кражи, грабежи, разбойные нападения). Уровень убийств сократился к 2013 г. в Австралии с 1,8 в 1999 г. до 1,1; в Аргентине с 9,2 в 2002 г. до 5,5; в Германии с 1,2 в 2002 г. до 0,8; в Израиле с 3,6 в 2002 г. до 1,8; в Колумбии с 70,2 в 2002 г. до 30,8; в США с 6,2 в 1998 г. до 4,7; в Швейцарии с 1,2 в 2002 г. до 0,6; в Южной Африке с 57,7 в 1998 г. до 30,9; в Японии с 0,6 в 1998 г. до 0,3.

В России к 2014 г. уровень преступности снизился с 2700,7 в 2006 г. до 1500,4; уровень убийств с 23,1 в 2001 г. до 8,2; уровень грабежей с 242,2 в 2005 г. до 53,2; уровень разбойных нападений с 44,8 в 2005 г. до 9,8. Одно из объяснений этой общемировой тенденции: уход подростков и молодежи – основных субъектов «уличной преступности» – в виртуальный мир. В интернете они встречаются, дружат, любят друг друга, ссорятся, «убивают» («стрелялки»), вскрывают чужие сейфы... Тем самым удовлетворяют потребность в самоутверждении, самореализации.

В настоящее время происходит изменение структуры преступности: сокращение доли насильственных преступлений и увеличение доли корыстных преступлений, когда преступления традиционные теснятся высоко латентной киберпреступностью.

Современный этап развития организованной преступности в России характеризуется, во-первых, активным вхождением в систему мировой нелегальной торговли наркотиками, людьми, оружием, человеческими органами. При этом по торговле людьми и рабскому труду Россия занимает одно из первых мест в мире. Во-вторых, данный этап характеризуется так называемым «кущевским феноменом», когда преступное сообщество, которое возглавлял Сергей Цапок, в течение многих лет терроризировало население станицы Кущевской (Краснодарский край) при полном попустительстве или под покровительством местных органов власти, суда, милиции, и все это стало достоянием СМИ лишь после убийства «цапками» двенадцати человек, включая трех детей. С начала 2000-х годов повсеместно происходит слияние организованной преступности, правоохранительных органов, местных органов власти в единую систему, правящую во многих регионах России.

Еще одно проявление преступности в современном обществе – «преступления ненависти» как следствие ксенофобии на основе взаимопроникновения и конфликта культур в процессе массовой миграции и политики «разделяй и властвуй» некоторых правящих режимов. Преступления ненависти – прежде всего преступления, порождаемые предубеждением, предрассудком по отношению к лицам другой расы, нации, другого цвета кожи, другой религии, сексуальной ориентации и т.п. Это преступления, мотивированные предубеждением. Со второй половины минувшего столетия такого рода преступления приобрели характер острой социальной проблемы.

Причины преступности: понятие. Преступность как социальное явление – это не только и не столько правовой и криминологический феномен. Преступность как форма противостояния личности и государства – это, прежде всего, политическая проблема. Но она имеет также социологическое, экономическое и психологическое измерения, а значит, может и должна исследоваться с

помощью специфических методов соответствующих отраслей знания. Разумеется, мы должны иметь в виду и известную условность, «конвенциональность» объема криминализированных деяний, отнесённых уголовным законом к числу преступных.

Представляется, что социальная патология любого вида является следствием *определённого нарушения баланса, конфликта интересов* субъектов общественной жизни – личности, социальной группы, общества, государства, государств и т.д. Гармоничные сбалансированные общественные отношения социально однородного общества исключают объективную основу для аморального, антиобщественного или противоправного поведения. И наоборот, те или иные социальные деформации выражают ущербность социума и (или) личности, социальное отчуждение, создают очаги социальной напряжённости и вызывают деструктивное поведение.

Преступность причинно связана с определенными «дисгармоничными» противоречиями общественного развития – теми или иными деформациями, диспропорциями, дисфункциями и т. п. Общество на определенном этапе развития своими реально существующими деформациями закономерно порождает объективные предпосылки преступности. Причины преступности – *общесистемное* следствие, заключающееся в глобальной или частичной ущербности социума в целом. «Ущербность» – интегративный показатель состояния, прежде всего несбалансированности, острой конфликтности интересов граждан, социальных групп, общества и государства.

Преступность – не единственный результат социальных дисгармоний. Последние могут приводить и реально приводят также к совершению иных правонарушений, пьянству, самоубийствам, половой деморализации и другим явлениям, охватываемым общим термином «социальная патология». На уровне крупномасштабных социальных процессов причины преступности и иного негативного отклоняющегося поведения во многом совпадают, являются сходными. В этом плане можно утверждать, что социальные деформации играют роль общих причин негативных социальных явлений и в том числе преступности.

Преступность выступает крайней, наиболее опасной формой негативных явлений. Поэтому можно утверждать, что, во-первых, преступность порождается *наиболее острыми* деформациями экономического и социального развития, достигающими степени социальных конфликтов. Во-вторых, преступность – это нередко непосредственный результат «разрастания» других, менее опасных негативных явлений. Последние усиливают возникшие деформации и вызывают, в свою очередь, преступные посягательства.

Преступность в обществе вызывается не одной какой-то причиной, а сложным многоуровневым причинным комплексом. Причины преступности – это

комплекс противоречий, относящихся к обществу в целом или, точнее, к различным сферам общественной жизни.

Соотношение причин и условий преступности. Причины преступности, в отличие от условий, относятся к таким социальным деформациям, которые закономерно вызывают деморализацию людей и тем самым создают высокую вероятность преступного поведения. Хотя различие между причинами и условиями не является абсолютным, необходимо его видеть. Порождать преступность могут, видимо, не любые деформации, а лишь такие, которые обостряются до степени конфликта, существенно тормозят социальный прогресс, нуждаются в немедленном разрешении.

Условиями преступности выступают социальные противоречия, не достигшие чрезмерного обострения, а также иные факторы, которые способствуют действию причин, облегчая их реализацию, создавая «благоприятный фон», ускоряющий стихийное и нежелательное для общества разрешение возникших противоречий.

Причины преступности – комплекс наиболее острых и глубоких деформаций экономического, социального, политического и духовного развития общества, который вызывает отчуждение определенной части населения от ценностей общества и провоцирует нарушения уголовного закона.

Представляется, что с учётом последних данных научных исследований нуждается в критической переоценке уже ставший традиционным вульгарно-материалистический подход к объяснению причин преступности. Речь идёт о том, что в причинном комплексе преступности обычно к ключевым его элементам относили экономические или даже политические деформации. Так, например, по мнению И.В. Рывкиной, главный «генератор» социальных болезней в России – государство³⁵². Однако сегодня на основной философский вопрос о соотношении бытия и сознания, материи и сознания мы уже не можем отвечать столь категорично, как раньше. И на уровне преступности в целом и на уровне индивидуального преступного поведения роль субъективных факторов – общественного сознания и индивидуальной социально-нравственной направленности личности, по сути, равнозначна влиянию факторов объективных. Известные слова Маркса сегодня могут и должны звучать так: люди в такой же мере творят обстоятельства, в какой обстоятельства творят людей. Все мы – не пешки и не жертвы непреодолимой фортуны, а субъекты, имеющие возможность выбора и отвечающие за свой выбор, будь то президент, правительство, жизненный путь или преступление.

³⁵² См.: Рывкина И.В. Социальные болезни современной России. М., 2011. С. 51.

А если это так, то для эффективного противодействия преступности вообще и отдельным её видам, в частности, требуется принципиально иная методология и идеология как всего человечества, так и отдельных государств. Новая идеология нужна не только для борьбы с преступностью, но и для формирования государственной и даже мировой политики. Речь должна идти об идеологии единого человечества, идеологии коллективизма, в основе которой – приоритет духовных ценностей перед материальными, общего интереса перед частными, противовес идеологии общества потребления, индивидуализма, отчуждения граждан от государства, войны всех против всех и другой патологии. Социальная патология чаще всего проявляется в двух основных формах: социальный паразитизм (жизнь одних субъектов за счёт других) и конфликтность (экстремизм, агрессия, насилие, устрашение, уничтожение). Объединяет обе формы отчуждение: отношение одной части населения к другой лишь как к средству для удовлетворения собственных потребностей или отвержение от других и даже себя.

Представляется, что отчуждение (аномия) личности – как следствие разрыва социальных связей – находит своё выражение в двух основных формах: первая формирует и (или) отражает корыстную направленность индивида, а вторая – агрессивную. Такой вывод сделан с учётом типологической классификации всех людей по их социальной направленности на созидателей, потребителей и разрушителей (Н.И. Рейнвальд, 1987). Названные корыстный и насильственный типы личности характерны, соответственно, для корыстной и насильственной преступности.

Уход нашего государства от выполнения сплачивающей функции, ценностный конфликт с большинством населения разрывают узы горизонтального товарищества и углубляют аномию. Это фундаментальная угроза для России. Сегодня государство практически самоустранилось от задачи формирования духовной культуры, воспитания нравственности, должного правосознания. Резко ослабили государственная поддержка и финансирование системы образования, науки и культуры. На фоне отсутствия внятной и разделяемой народом государственной идеологии образовавшийся вакуум стал заполняться сомнительной моралью общества потребления, духом всеобщей продажности. В основе этой деформации лежит признание денег, капитала, собственности главной ценностью, что ведёт к превращению всего и вся в товар и разменную монету, к отчуждению личности от общества и государства и наоборот.

Но дело не только в этом. Мы видим, насколько сильное деструктивное и всё более широкомасштабное воздействие на людей оказывают различного рода целенаправленные информационные, религиозные и социально-психологические воздействия, зомбирующие своих адептов, формирующие сектантские, экстремистские, шахидские и иные суицидальные настроения.

Глобальные причины преступности. В последнее время криминологи все больше внимания уделяют анализу криминогенного влияния общемировых процессов на состояние и уровень преступности в стране. Данная проблема заметно актуализировалась в связи с разрастанием нового мирового финансового кризиса. Но и независимо от кризиса специалисты уже давно обратили внимание на негативные последствия, связанные вообще с процессом экономической глобализации.

Это, во-первых, усиление мирового социального расслоения на супербогатые страны и сверхбедные (глобализация своим вектором направлена на дальнейшее обогащение богатых); во-вторых, усиливается взаимная уязвимость национальных финансовых систем, при которой более богатые страны опять-таки выходят из возникающих кризисных ситуаций за счет других); в третьих, государства все больше теряют собственный суверенитет в пользу транснациональных корпораций, тем самым, государства начинают разрушаться. Так, не случайно, например, разрыв в уровне благосостояния 20% развитых и 80% отсталых стран стремительно возрастает и уже к началу девяностых годов достиг отметки в 150 раз³⁵³.

Появились беспрецедентные возможности делать деньги "из воздуха" с помощью игры на глобальных финансовых рынках – возможности, реализуемые в полной мере. В мире насчитывается более двух тысяч транснациональных корпораций, которые действуют в шести и более странах. Среди них 500 крупнейших имеют совокупный продукт в 22 трлн. дол. (61% мирового валового продукта)³⁵⁴.

Состояние 1% населения планеты достигло к 2016 году 125 трлн. долларов и превысило состояние всего остального мира (99% населения)³⁵⁵.

За последние двадцать лет в мире сформировался качественно новый глобальный господствующий класс, не привязанный прочно ни к одной стране или социальной группе, не имеющий никаких внешних для себя обязательств. Участники Всемирного философского форума (Афины, 2015) отмечали в качестве негативного факт всемирного доминирования финансовых воротил и, соответственно, – международной олигархии. Это безответственное доминирование ведёт к социальному неравенству, увеличивая разрыв между богатыми и бедными, де-

³⁵³ См.: Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998; Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2007. С. 25.

³⁵⁴ См.: Глобализация: процесс и осмысление. М, 2002. С 19.

³⁵⁵ См.: Богатство 1% людей превысило состояние остальных 99% жителей Земли <http://www.forbes.ru/news/310531-bogatstvo-1-lyudei-prevysilo-sostoyanie-ostalnykh-99-zhitelei-zemli>; Инглхарт Р. Как социальные науки меняют мир, или почему концепция войны устарела // <http://theoryandpractice.ru/posts/15324-kak-sotsialnye-nauki-menyayut-mir-ili-pochemu-kontseptsiya-voyny-ustarela>.

лая всё более трудным для людей жить нормальной жизнью на Земле, искажая все нормы и стандарты Мудрости, Разума, Морали и Справедливости³⁵⁶.

В результате мировой процесс глобализации послужил объективной экономической основой, с одной стороны, соответствующей глобализации преступности, расширения масштабов транснациональной организованной преступности, а с другой – обострения экономической и криминальной ситуации во многих странах мира и прежде всего в развивающихся и посткоммунистических. Надо сказать, что сегодня весь мир оказался втянутым в масштабный финансовый и экономический кризис, во многом вследствие того, что спекулятивная финансовая система постепенно отделилась от реальной экономики.

Криминогенное влияние глобализации в целом на мир, прежде всего, выразилось в росте уровня социальной напряжённости, агрессивности и насилия в целом, высшей точкой которых стал как групповой, так и индивидуальный террор (события в США, сентябрь 2001 г., Норвегии, июль 2012 г. в Украине 2014 г.). Глобализация также повлекла беспрецедентное расслоение общества, характерное не только для стран «золотого» миллиарда, но и для всего населения земли; падение уровня нравственности, общей и правовой культуры; нарастание этнических и националистических противоречий и соответствующих настроений среди значительной части населения большинства стран, особенно в составе ЕС.

Сказанное в полной мере относится и к России. Драма России заключается в том, что ее интеграция в мировую экономическую систему оказалась жизненно важной не столько для России, сколько для крупного транснационального капитала.

Многие отечественные криминологи практически единодушны в оценках изначальной криминогенности общества рыночной экономики – капиталистического общества, ибо последнее основано на частной собственности с неизбежным присвоением результатов чужого труда капиталистом как «эксплуатором в законе», духом индивидуализма, социальным расслоением, погоней за наживой и т.п.

Советское общество, как известно, отличалось довольно высоким уровнем сплоченности народа. Но эта сплоченность, увы, достигалась нередко ценой принудительного «сплачивания», жесткого подавления прав и свобод граждан. Но и современное российское общество, к сожалению, мало пока приблизилось к социальной гармонии. Если в свое время наша страна пережила период попрания прав человека тоталитарным режимом, то сегодня мы наблюдаем обратную картину, когда небольшая кучка отдельных граждан так преуспела в реализации сво-

³⁵⁶ См.: Всемирный 7 диалектический симпозиум // <http://wpf-unesco.org/rus/prgwork-r.htm>.

их прав (точнее, в злоупотреблении ими), в защите своего бизнеса от государства, что, захватила (приватизировала) само государство.

Экономические причины преступности. Вопрос об экономических причинах преступности далеко не однозначно решается в отечественной криминологии. С одной стороны, до сих пор еще можно встретить положения о том, что к последним по-прежнему относятся «несбалансированность хозяйственного механизма», недостатки «системы распределения» и т.п. С другой стороны, иногда утверждается, что «любые экономические отношения порождают преступность». Представляется все же, что экономическая основа преступности будет значительно подорвана там, где рыночные механизмы гармонично интегрируются с социальными регуляторами, сопровождаются (компенсируются) справедливой социальной политикой, ибо сама по себе рыночная экономика зиждется на эгоистическом частном интересе и нуждается в определенном «обуздании» государством.

Глубоким изъяном экономической системы СССР была деформация отношений собственности, когда общественная собственность стала на деле «ничейной», отчужденной от производителя. В результате общество лишилось экономической свободы. Командно-административная система с ее внеэкономическим принуждением к труду постепенно привели экономику к стагнации, породили всеобщий дефицит и теневую экономику, призванную этот дефицит компенсировать.

Масштабы теневой экономики неизмеримо выросли в постсоветские годы, и теперь уже само ее наличие стало основной экономической причиной преступности, в особенности экономической, организованной и коррупционной. Масштабы теневой экономики в России по различным оценкам, составляют от 30 до 50% ВВП, при этом наиболее вовлечены в теневую сферу рыночная торговля (50-55% товарооборота), внешнеэкономическая деятельность (55-60%), добыча водных биоресурсов (до 75%).

Можно с уверенностью утверждать, что доля теневой экономики в экономической сфере государства прямо определяет уровень экономической преступности и коррупции. Специалисты говорят о появлении в стране феномена, именуемого не иначе как «коррупционная экономика».

Самостоятельной и достаточно весомой экономической причиной преступности в современной России стала приватизация, которая по своему характеру, темпам и направленности носила явно криминогенный характер. Более 70% основных фондов страны при рыночной стоимости 400 млрд. дол. были проданы по цене, в 80 раз дешевле. Эксперты расценили такие итоги приватизации как самое крупное в истории преступление, совершенное государственной властью против имущественных интересов своей страны, своего народа.

Без сомнения, торопливая приватизация огромного массива государственной собственности за бесценок и использование власти для предоставления узкому слою людей возможностей для быстрого и легкого обогащения за счет государства и общества стала одной из основных причин огромного роста преступности и коррупции.

Эксперты полагают, что из России за 20 постсоветских лет было вывезено от 1,5 до 2 трлн. долларов. К 2003 г. за рубежом было зарегистрировано более 100 тысяч оффшорных компаний (в том числе и на Кипре) с российским капиталом. По данным, опубликованным в СМИ, в оффшорах россиянами к 2013 г. было укрыто примерно 780 млрд. дол. Большой общественный резонанс вызвала тема т.н. «панамского оффшора»³⁵⁷.

Самостоятельной экономической причиной сложившегося в стране высокого уровня преступности (и особенно коррупции) является, как полагают некоторые специалисты, также и сырьевой перекос российской экономики. Выявлена следующая закономерность – чем выше в экономике сырьевая доля, тем выше коррупция и наоборот. Ориентация экономики на сырьевые природные ресурсы приводит к низкой зарплате и росту коррупции³⁵⁸. Доморощенные олигархи во многом стали таковыми за счет, по существу, бесплатной и безнаказанной эксплуатации природной ренты.

Высока криминогенная роль и таких факторов, как структурная деформация российской экономики, снижение инвестиционной активности, бегство капитала за границу, усиление импортной зависимости экономики и т.д. Как видим, массовое обнищание миллионов россиян оказалось синхронизированным с масштабным вывозом капитала за границу.

В результате вместо цивилизованного регулируемого рынка в России создана устойчивая система высококриминализированных экономических отношений, которая и стала экономической основой роста преступности.

16.3. Общественные деформации и преступность

Политические деформации и преступность. Криминологи по сей день не очень активно пытаются исследовать связь деформаций в политической сфере общества (особенно современного) с преступностью. А ведь нередко именно они определяют и экономические, и социальные отношения: их негативные стороны влияющие на преступность, в ряде случаев являются первичными³⁵⁹. Нетрудно видеть, что критическая ситуация с преступностью в нашей стране

³⁵⁷ См. подробнее: "Панамское досье": оффшорная свистопляска в клептократических государствах // http://www.inopressa.ru/article/04Apr2016/inotheme/panam_obzor.html

³⁵⁸ Лесков С. Анимейн на тему коррупции // Известия. 2005. 4 авг.

³⁵⁹ Кудрявцев В.Н. Эминов В.Е. Причины преступности в России. М., 2006. С. 66.

закономерно предопределялась чудовищными деформациями, предшествовавшими развалу СССР и особенно возникшими в постсоветский период. И эти деформации затронули не только сферу экономики, но и выразились в прямой деградации политической власти в стране: это и развал СССР как общесоюзного государства после известного «парада суверенитетов» и резкое ослабление «вертикали власти» уже в России. Это и резкое усиление сепаратистских тенденций (стимулированных призывом брать «столько суверенитета, сколько проглотите»), приведших к войне на Кавказе. Это и острая конфронтация ветвей власти, завершившаяся кровавым побоищем в центре Москвы в 1993 г.

Деформированность политической сферы российского государства выразилась не только в резком ослаблении государства. Основной деформацией постсоветской России стало установление в стране криминально-олигархического режима, который утвердился под флагом либерализма. В результате произошло перерождение государства: реальная политическая власть в стране оказалась практически в руках небольшой, но сплоченной группы олигархов. В.В. Путин однажды прямо признал: «значительная часть экономики контролировалась олигархическими или откровенно криминальными структурами», существовала «практика принятия государственных решений под давлением сырьевых и финансовых монополий», «не только национальные интересы, но и элементарные потребности миллионов людей цинично игнорировались»³⁶⁰. Экономическая и социальная политика стала все больше отвечать интересам не большинства населения страны, а прежде всего узкой прослойки богатых.

Как отмечают эксперты, «весь государственный механизм России настроен на генерацию безнравственности, социал-дарвинистских настроений и реальных укладов. Быстро формируется алчный клан меньшинства. Он захватывает и переформирует нормативное и законодательное пространство, деформирует под форматы вульгарного либерализма образование, культуру, СМИ, Интернет и настраивает их на построение модели человека – потребителя, гедониста, индивидуалиста»³⁶¹

Серьезнейшей деформацией государственности является также прямая криминализация власти. Выразилась она в тотальной коррумпированности, в проникновении во властные структуры представителей криминалитета, в фактической замене ряда государственных функций организованной преступностью как теневой политической силой, в формировании т.н. «теневого права» – неофициального регулятора общественных отношений на основе «понятий».

³⁶⁰ Путин В.В. Жить по-человечески // Российская газета. 2008. 9 февр.

³⁶¹ Нравственное государство. От теории к проекту. М., 2015. С. 12.

В последнее время появляется всё больше данных в пользу существования и беспрепятственного развития в стране даже некоего «теневого государства». Исключительная опасность последнего феномена – в его глубокой конспиративности, когда под вывеской официально действующих структур фактически скрываются предатели государственных и общественных интересов, которые используют властные полномочия в своекорыстных или иных низменных целях. Представляется, что здесь кроется самая опасная «черная дыра» российского общества и едва ли не главный криминогенный источник. Эта проблема пока ещё очень мало исследована, пожалуй, за исключением вопросов, связанных с коррупцией.

Все это усугубляется явной неадекватностью формирующегося законодательства, в котором с помощью либеральных умозрительных конструкций делается попытка воздействовать на принципиально новые криминальные реалии. Специалисты отмечают важную роль системного сбалансированного учета социальных факторов правотворчества (в их числе – реальных потребностей и интересов российских граждан). В противном случае возникают деформации механизма этого правотворчества. Наиболее яркий показатель названных деформаций – гипертрофированная роль политической идеологии, причем, не общенационального, а группового характера, слепое копирование западных образцов и стандартов и т.п.

Значительный криминогенный потенциал заложен в бюрократизации, закрытости и бесконтрольности властных структур, свертывании демократических институтов, отсутствии или пассивности элементов гражданского общества.

Самостоятельную криминогенную роль играют национально-этнические или религиозные конфликты политического характера, связанные с борьбой за власть на той или иной территории.

Совокупность перечисленных деформаций в политической сфере страны повлекла рост взаимного недоверия, отчуждение государства и его граждан друг от друга, что, естественно, не могло не повлиять и на рост преступности, особенно коррупционной направленности.

Выдвижение в центр государственной политики личности, во многом конечно, оправданное, произошло в реальной жизни, на наш взгляд, несбалансированно. Если вчера государство и подавляло личность, ее права и свободы, то сегодня нельзя допускать, чтобы недобросовестный гражданин игнорировал общие государственные интересы, прятал доходы, безнаказанно присваивал чужую собственность, уводил капиталы за границу и т.п. Гражданин и государство должны находиться в сбалансированных отношениях на основе уважения взаимных прав и ответственности, гуманизма и справедливости, без ущемления прав человека, но и без произвола чиновника или частного лица.

Мы вынуждены обратить внимание и на деформации правовой политики, в частности, в области борьбы с преступностью. Об этом уже много говорилось, но еще раз отметим явную неадекватность нынешних мер борьбы масштабам и степени современных криминальных угроз. Яркий пример – неожиданная и явно ошибочная ликвидация в сентябре 2008 г. специализированных управлений по борьбе с организованной преступностью. И это произошло практически одновременно с провозглашением Национального плана по противодействию коррупции! А ведь специалистам хорошо известно, что основной корруптер в нашей стране – это как раз пресловутая организованная преступность.

В целом само российское государство оказалось приватизированным: в таком государстве функции, которые должны быть исключены из рыночного оборота (например, функции суда или армии) утрачивают характер общественного блага и становятся предметом купли-продажи.

Деформации социальной сферы и преступность. Истоки социального антагонизма закладывались также и в советский период нашей истории существованием в стране неафишируемой социальной прослойки – номенклатуры как правящего, привилегированного и по сути эксплуататорского класса³⁶².

Известный криминолог Н.Ф. Кузнецова к главным источникам преступности в современной России не без оснований относил возрождение социально-классового антагонизма между «новыми богатыми» (в основном, криминального происхождения) и «новыми бедными»³⁶³.

Глубокое социальное расслоение в нашей стране, пожалуй, имеет мало аналогов в мире. За 20 лет в постсоветской России была выращена сотня долларовых миллиардеров – больше, чем во всей Европе. Их состояние приближается к суммарному доходу всего остального населения страны. По этому показателю Россия находится в тройке мировых лидеров, а по т.н. «индексу развития человеческого потенциала» – всего лишь на 70 месте. И в этом отношении в России мы видим существенную специфику: если в развитых странах состоятельное население превышает бедное в три раза, то у нас, наоборот, преобладают бедные. На долю 1% российских граждан приходится 71 % всего личного богатства. Если в советские годы самые состоятельные граждане были богаче самых бедных в 6 раз, то уже к 2000 г. разрыв составил 250 тыс. раз. Есть официальные данные Росстата, согласно которым в 2016 г. доход ниже прожиточного минимума имели в России 22,7 млн. человек (15,7% от общего числа жителей страны). Если применить норматив ОЭСР и ЕС, то по этим критериям бедных в России оказывается около 25% населения. Есть социологические ис-

³⁶² См. подробнее: Восленский М. Номенклатура. Лондон, 1984.

³⁶³ См.: Криминология. Учеб. пособие / Под. ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2007. С. 77.

следования, определившие границу бедности не по той или иной расчетной величине доходов, а по комплексу показателей, включая покупательскую способность. Так, в конце июля 2016 года Высшая школа экономики обнародовала данные очередного исследования уровня жизни населения России, в котором доля граждан, у которых денег не хватает на покупку одежды или даже продуктов питания, оценивалась в 41,4%. Как оценки Росстата, так и другие расчеты показывают рост числа бедных в последние годы: налицо почти двукратный рост бедности за последние два года³⁶⁴.

Основную деформацию социальной сферы российского общества существенно обостряют и множество других социальных изъянов. Это значительный дисбаланс в социально-территориальном развитии. Разница между самыми отстающими и самыми развитыми субъектами РФ составляет порядка 22–24 раза по величине валового регионального продукта на душу населения. Это также нарастающий уровень безработицы, маргинализации, алкоголизации и наркотизации. По уровню душевого потребления алкоголя Россия является с 1992 г., как известно, мировым лидером. Также хорошо известна прямая связь между динамикой уровней потребления спиртного и преступности, особенно насильственной.

Добавим к сказанному разрушение института семьи, масштабное семейное неблагополучие. В стране сегодня более 700 тысяч детей-сирот, что намного больше, чем их было после Великой Отечественной войны, более миллиона безнадзорных детей, ежегодно около 60 тысяч родителей лишаются родительских прав. На профилактическом милицейском учете состоят более 300 тысяч неблагополучных подростков³⁶⁵.

Еще одной существенной деформацией социальной сферы является масштабное вовлечение населения в криминальную сферу, самовоспроизводство преступности и криминального образа жизни. Процесс самопорождения особенно характерен для организованной и профессиональной преступности.

Деформации духовной сферы – идеологические (социально-психологические) причины преступности. Советское общество при всей привлекательности социальных идеалов не было свободно от известных изъянов. Существовала жесткая цензура, практиковалась масштабная государственная система дезинформации населения, не допускалось проявлений инакомыслия.

³⁶⁴ См.: В 2016 году бедность грозит трети россиян, в обозримом будущем – половине // http://inosmi.ru/country_russia/20160106/234990400.html; Смирнов В. Патология неравенства // Эксперт. 2016. № 50; .

³⁶⁵ См.: Фридинский С. Уголовный возраст // Российская газета. 2005. 12 апр.; Ильин А. Работать готовы // Российская газета. 2008. 13 февр.; Фалалеев М. Нургалиев заглянул в семью // Российская газета. 2008. 26 мар.

В современной России духовная атмосфера оказалась еще более неблагоприятной. Многие эксперты отмечают такие распространенные тенденции, как социальный пессимизм, нарастающее недоверие к власти, тревогу и неуверенность в завтрашнем дне, подозрительность и агрессивность, глубокий вакуум в правовых ценностях (правовой нигилизм). Психология коллективизма и солидарности все больше вытесняется психологией индивидуализма и отчужденности.

Таким образом, причинный комплекс преступности в современной России – это совокупность деформаций. Вместо социальной сплоченности и солидарности российское общество обнаруживает серьезный раскол на «легальное» и альтернативное «теневое» общество. Ущербность социума проявляется в реальном наличии внутри него теневой власти, теневого «права», теневой экономики, теневых социальных сил и теневой идеологии.

В этой связи задача декриминализации общества и эффективной борьбы с преступностью может быть решена только системно и совместно всеми здоровыми силами общества на основе обеспечения высокого уровня и качества жизни населения, устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития, гармонизации общественных отношений и социальной консолидации.

16.4. Противодействие преступности

В течение последних двух десятилетий все больше внимания уделяется проблемам социального контроля над преступностью. Традиционные меры и, прежде всего, наказание в полной мере проявили свою неэффективность. Превенция, на которую возлагалось столько надежд, тоже далеко не всегда эффективна. «Кризис наказания» становится все более очевидным.

В целом, социальное воздействие государства на преступность сводится к тому, что общество через свои институты задает ценности и соответствующие им нормы; обеспечивает их трансляцию (передачу) и социализацию (усвоение, интериоризация индивидами); поощряет за соблюдение норм (конформизм) или допустимое, с точки зрения общества, реформирование; упрекает (наказывает) за нарушение норм; принимает меры по предупреждению (профилактике) нежелательных форм поведения.

Более конкретно это означает:

- установление того, *что именно* в данном обществе расценивается как преступление (*криминализация деяний*);
- установление *системы санкций* (наказаний) и конкретных санкций за конкретные преступления;
- формирование институтов *формального* социального контроля над преступностью (полиция, прокуратура, суд, органы исполнения наказания, включая пенитенциарную систему, и т.п.);

- определение *порядка деятельности* учреждений и должностных лиц, представляющих институты контроля над преступностью;
- *деятельность* этих учреждений и должностных лиц по выявлению и регистрации совершенных преступлений, выявлению и разоблачению лиц, их совершивших, назначению наказаний в отношении таких лиц (преступников), обеспечению исполнения назначенных наказаний;
- деятельность институтов, организаций, физических лиц по осуществлению *неформального* контроля над преступностью (от семьи и школы до общины, клана, землячества, «соседского контроля»);
- деятельность многочисленных институтов, учреждений, должностных лиц, общественных организаций по *профилактике* (предупреждению) преступлений.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение преступности.
2. Является ли преступность закономерной для общества?
3. Какова взаимосвязь глобализации и преступности?
4. Назовите возможные причины преступности
5. Есть ли связь преступности с политической сферой общества?
6. Каковы экономические причины преступности?
7. Как связаны социальная сфера общества и преступность?
8. Назовите основные социально-психологические причины преступности.

Литература

1. Гилинский Я.И. Девиантность, преступность и социальный контроль. СПб., 2004.
2. Гилинский Я.И. Очерки по криминологии. – СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2015. – 140 с.
3. Глобализация и девиантность. Спб., 2006.
4. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.
5. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. М., 2013.
6. Криминология. Учебник для бакалавров. М, 2015.
7. Криминология в схемах и определениях. М., 2017.
8. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России. М., 2006.
9. Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. Владивосток, 1989.

10. Номоконов В.А. Особенности причинного комплекса преступности в современной России // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 9.
 11. Рывкина И.В. Социальные болезни современной России. М., 2011.
 12. Сибиряков С.Л. Общество, человек, преступность. Волгоград, 2014.
- Уголовный кодекс РФ. М., 2017.

Ключевые термины

Преступность – вид социальной патологии, негативное исторически изменчивое закономерное социально-правовое явление, которое включает в себя совокупность всех преступлений, совершенных на определённой территории за определённый период времени, а также лиц и объединений, их совершивших.

Причины преступности – комплекс наиболее острых и глубоких деформаций экономического, социального, политического и духовного развития общества, который вызывает отчуждение определенной части населения от ценностей общества и провоцирует нарушения уголовного закона.

Глобальные причины преступности – причины преступности в мире в целом.

ГЛАВА 17. ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

17.1. Состояние и характеристика преступности несовершеннолетних в России

В современной России несовершеннолетние являются одной из наиболее криминально пораженных категорий населения³⁶⁶. Они подвержены воздействию со стороны криминала, являясь жертвами преступлений, и сами нередко становятся субъектами преступлений.

Динамика преступности несовершеннолетних так же как и показатели «взрослой» преступности является результатом социально-исторической детерминации. Так, если до распада СССР уголовная статистика постоянно фиксировала тенденцию относительно плавного роста преступности несовершеннолетних в среднем на 11-12% каждые пять лет, то начиная с 1991 года, данная тенденция существенно изменилась³⁶⁷. Прирост числа зарегистрированных несовершеннолетних, совершивших преступления, за период 1991–1998 гг. составил 43%. В последующие годы уровень преступности несовершеннолетних подвергался изменениям, чередуя периоды спада (2000-2002 и 2006-2013) и увеличения числа зарегистрированных преступлений (2003-2005 гг.). Такая цикличность отражает не только реальное состояние преступности несовершеннолетних, но и является результатом многократного реформирования законодательной базы, а также изменения параметров статистического учёта.

По данным официальной статистики, в России, с 2008 г. по 2015 г. абсолютное число преступлений, совершённых несовершеннолетним, сократилось на 45,1%, т.е. практически в два раза (Рис. 1). Однако столь резкое снижение абсолютных показателей регистрации преступности несовершеннолетних, объясняется не успехами профилактических мероприятий, а сокращением общей численности подростков уголовно наказуемого возраста, проживающих в России. Так, только за пять лет (с 2010 г. по 2014 г.) численность населения России в возрасте от 14 до 17 лет сократилась на 11,9 % (с 5 976 548 до 5 267 535), что закономерным образом отразилось и на показателях подростковой преступности³⁶⁸.

³⁶⁶ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М.: Юридическая литература, 1981. – С.6.

³⁶⁷ Там же. С. 12.

³⁶⁸ Коновалова И.А. Роль государственной политики в предупреждении преступности несовершеннолетних // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2012. № 3. С. 22.

Рис.1. Число несовершеннолетних, совершивших преступление (тыс. чел)

Стабилизация количества преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, наметившаяся в последние годы, свидетельствует, скорее, об увеличении латентности данного вида преступности, чем о ее фактическом снижении.

Оценивая распространенность конкретных видов преступлений, совершаемых подростками, можно увидеть, что основной объем совершенных преступлений приходится на следующие группы:

1) преступления против собственности (кражи, мошенничество, грабежи, разбои, вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения). Объем преступлений такого рода, совершённых несовершеннолетними составил в 2015 г. 81,3%, из них более 60% пришлось на кражи;

2) преступления против жизни и здоровья (убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, побои, истязания, изнасилование). В 2014 г. выявлено 4 563 подростков, совершивших указанные преступления, что составило 8,4 % от общего числа несовершеннолетних преступников. Характерной чертой насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, становятся немотивированная агрессивность и жестокость. В России подростки зачастую преступают тот предел насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы вполне достаточен для достижения цели. Исследования показа-

ли, что зачастую подростки совершают агрессивные действия не потому, что смелы, а потому что не могут адекватно оценить степень опасности своих поступков для жизни как окружающих людей, так и своей собственной³⁶⁹;

3) деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В 2015 г. удельный вес таких преступлений несовершеннолетних составил приблизительно 6 %.

Исследования показывают, что в последние годы в структуре преступности несовершеннолетних увеличивается удельный вес преступлений, которые отличаются сложностью механизма совершения (в частности, мошенничеств, преступлений в сфере экономической деятельности, преступлений в сфере компьютерной информации). Несовершеннолетние обоего пола довольно активно «осваивают» новые для них преступления, занимают новые криминальные ниши³⁷⁰.

Характерными особенностями преступности несовершеннолетних являются:

– высокий удельный вес преступлений, совершенных в соучастии – около 40% от общего количества преступлений, совершённых несовершеннолетними, являются групповыми. Исследователи отмечают, что «преобладают устойчивые группы несовершеннолетних с небольшой разницей в возрасте. Таким группам свойственна сплоченность, распределение ролей и обязанностей, действий каждого участника, в них поощряется криминальная активность младших»³⁷¹. Следует отметить, что в настоящее время наблюдается некоторое сокращение групповой преступности несовершеннолетних. Как отмечает К.В. Ображиев: «с одной стороны, эту тенденцию следует оценивать положительно, так как преступления, совершенные в соучастии, при прочих равных условиях признаются более опасными, нежели преступления, совершенные единолично. С другой стороны, данные свидетельствуют о повышении криминальной самостоятельности и инициативности несовершеннолетних преступников, что не может не вызывать опасений»³⁷²;

– повышение повторной преступности: если в 2006 г. их доля среди несовершеннолетних преступников составляла 16,0, в 2009 г. – 18,5%, в 2010 г. – 19,1%, в 2011 г. – 19,6%, в 2012 г. – 21,8%, в 2013 г. – 23,2 %, а в 2014 г. – уже 26,1 %³⁷³. Заместитель начальника МВД И.Н. Зубова констатирует: «на протяжении последних пяти лет уголовная статистика свидетельствует о росте на

³⁶⁹ Криминология / под ред. проф. В.Д. Малкова, 2006. С. 343.

³⁷⁰ Ображиев К.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры. Правовая инициатива. №2. 2015. №2. С.22.

³⁷¹ Мясников П. С. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений несовершеннолетних: региональный аспект: автореферат дис. ... кан. юрид. наук. 2002. 18 с.

³⁷² Ображиев К.В. Указ. Соч. С.18.

³⁷³ Прозументов Л.М. Система мер предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних нуждается в совершенствовании//Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. №3. С. 74.

два-три процента ежегодно рецидивной преступности несовершеннолетних. Значительная часть детей, уже находившихся под следствием, продолжает совершать новые преступления, втягивают своих сверстников»³⁷⁴;

– стабильным остаётся удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения: в 2009 и 2010 г. – 10,0 %, в 2011 г. – 11,0 %, в 2012 г. – 13,9 %, в 2013 г. – 13,9 %, в 2013 г. – 13,9 %³⁷⁵. Что касается доли подростков, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, то за последние пять лет она увеличилась более чем в пять раз. В 2010 г. удельный вес таких лиц составлял 0,2%, в 2011 г. – 0,4%, в 2012 г. – 0,4%, в 2013 г. – 0,7%, в 2014 г. – 1,1%³⁷⁶. Оценивая эти статистические показатели, необходимо учитывать, что они не в полной мере отражают реальную долю преступлений, совершённых несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения. Так, результаты исследований показали, что более 65% подростков находились в момент совершения преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения³⁷⁷.

– феминизация преступности несовершеннолетних. На фоне общего снижения преступности несовершеннолетних количество преступных деяний, совершаемых несовершеннолетними женского пола, не снижается. Так, начиная с 2004 г., удельный вес девочек в структуре несовершеннолетних преступников вырос практически в 1,5 раза. В 2003 г. этот показатель составлял 7,7%, в 2004 г. – 7,9%, в 2005 г. – 8,6%, в 2006 г. – 9,3%, в 2007 г. – 9,7%, а в 2008 г. – 10,3%, в 2009 г. – 10,9%, 2010 г. – 11,0%, в 2011 г. – 10,8%, в 2012 г. – 11,3 %, в 2013 г. – 11,0%, в 2014 г. – 10,9%³⁷⁸. При этом структура преступлений, совершённых молодыми женщинами, имеет некоторые отличия от преступлений, совершённых молодыми людьми. Так, девушки чаще совершают кражи, и реже – иные преступления против собственности (грабежи, разбои, вымогательство). Среди несовершеннолетних преступниц кражи совершали 64,3% девушек, в то время как среди юношей – 40,9%. В отличие от молодых людей девушки гораздо реже совершают деяния

³⁷⁴ МВД: Число преступлений детей-рецидивистов растёт последние 5 лет // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/03/27/podrostki-anons.html> (дата обращения: 15.11.2016)

³⁷⁵ Официальная статистика по правонарушениям. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 05.10.2016)

³⁷⁶ Ображиев К.В. Указ. Соч. С.18.

³⁷⁷ Шевченко Г.В. Употребление несовершеннолетними психоактивных веществ: статистическая и социологическая оценка. Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С.388.

³⁷⁸ Ображиев К.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры. Правовая инициатива. №2. 2015. №2. С.24.

против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности (6,9% и 12,0% соответственно)³⁷⁹.

Таким образом, отметим, что стабильно высоким остается удельный вес совершаемых подростками тяжких преступлений; расширяется сфера их криминальных интересов; повышается криминальная самостоятельность и инициативность несовершеннолетних преступников; прослеживается устойчивый рост показателей повторной преступности подростков; стремительно увеличивается доля подростков, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, прослеживается тенденции феминизации преступности несовершеннолетних. Проблема молодёжной преступности является острой, требующей незамедлительных мер по её предупреждению.

17.2. Ответственность несовершеннолетних за совершение противоправных поступков

Юридическая ответственность несовершеннолетнего зависит от возраста и тяжести совершённого поступка. Российским правом предусмотрена уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних.

Административная ответственность несовершеннолетних наступает с 16 лет. Примерами административных правонарушений являются: пропаганда наркотических средств, мелкое хулиганство, нарушение правил дорожного движения, появление в состоянии опьянения в общественных местах. Если несовершеннолетний распивает спиртные напитки или появляется в состоянии опьянения в общественном месте, и ему при этом нет 16 лет, административную ответственность будут нести родители. Административная ответственность несовершеннолетних лиц проявляется в вынесении им выговора или предупреждения. Дела об административных правонарушениях, совершённых несовершеннолетними рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Важно отметить, что вместе административная и уголовная ответственность за одно и то же правонарушение налагаться не могут.

Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних наступает с 14 лет за причинение имущественного вреда кому – либо или причинения вреда здоровью, чести и достоинству человеку. Гражданско-правовая ответственность – это имущественное (как правило, денежное) возмещение вреда пострадавшему лицу.

³⁷⁹ Самиулина Я.В. Личность несовершеннолетней преступницы и воздействие на нее: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 14.

За вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет, отвечают его родители (усыновители) или опекуны. В таких случаях ответственность наступает за собственные действия законных представителей при наличии их вины в ненадлежащем воспитании ребенка, неосуществлении за ним контроля и надзора. Если малолетний гражданин причинил вред во время, когда он временно находился под надзором образовательной организации (детский сад, школа), медицинской или иной организации, обязанной осуществлять за ним надзор, эта организация (либо конкретное лицо) отвечает за причиненный вред (ч. 3 ст. 1073 ГК РФ).

Дисциплинарная ответственность несовершеннолетних может применяться только, если подросток уже работает по трудовому договору. Основанием для применения дисциплинарного взыскания является дисциплинарный проступок, под которым понимается противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником его трудовых обязанностей. Существуют три формы дисциплинарной ответственности: замечание, выговор, увольнение, которые налагаются приказом работодателя.

Уголовная ответственность несовершеннолетних – это самый строгий вид ответственности. Уголовная ответственность наступает, по общему правилу, с 16 лет, но за многие деяния с 14 лет (п.2 ст. 20 УК РФ). С 14 лет наступает уголовная ответственность за убийство, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, изнасилование, кражу, грабёж, вымогательство, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, угон транспортного средства, хулиганство при отягчающих обстоятельствах, хищение либо вымогательство наркотических средств и другие. Нужно иметь в виду, что совершение преступления в составе группы является отягчающим обстоятельством и влечёт более строгое наказание.

Действующий УК РФ устанавливает общие начала назначения наказания. Прежде всего суд с учетом обстоятельств дела определяет в соответствии с санкцией вид наказания, а затем на основе критериев – размер (срок) этого наказания. Общие правила назначения наказания указаны в ст. 60 УК РФ, среди которых: общественная опасность преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства. В отношении несовершеннолетних, кроме этих обстоятельств, согласно ст. 89 УК РФ учитываются условия их жизни и воспитания, психическое развитие, а также влияние старших по возрасту лиц.

Статья 88 УК РФ устанавливает систему наказаний, назначаемых несовершеннолетним, содержащую следующие виды:

- 1) штраф;
- 2) лишение права заниматься определенной деятельностью;

- 3) обязательные работы;
- 4) исправительные работы;
- 5) ограничение свободы;
- 6) лишение свободы на определенный срок.

Все виды наказаний для несовершеннолетних имеют пониженный (по сравнению со взрослыми) размер и срок. Однако эффективность применения этих наказаний оказывается низкой³⁸⁰.

Так, согласно исследованию, проведенному Ю. А. Кашубой и Ю. В. Бакаевой, и официально опубликованной статистике некоторые виды наказаний для несовершеннолетних назначаются весьма редко, а то и вообще не назначаются³⁸¹. В частности, такой вид наказания, как штраф. Подростки в возрасте 14–17 лет не способны заплатить штраф, так как не имеют ни заработка, ни денег, ни имущества, на которое может быть обращено взыскание. В конечном счете, законодатель, нарушив принцип индивидуальной виновной ответственности, в 2003 г. переложил уплату штрафа на родителей и законных представителей (правда, с их согласия) несовершеннолетних правонарушителей, что позволило увеличить применение штрафа до 8–9 %³⁸². При этом подавляющее большинство несовершеннолетних преступников проживают в семьях с низким материальным достатком, не позволяющим подобные расходы. Практика показывает, что лишь немногие семьи, где имеются несовершеннолетние правонарушители, могут безболезненно для бюджета согласиться на выплату штрафа³⁸³.

Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ по месту жительства осужденного. Вид этих работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Исправительные работы назначаются осужденным, как имеющим, так и не имеющим основное место работы. Лица, имеющие основное место работы, отбывают наказание по основному месту работы, а не имеющие – в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе их места жительства (ст. 50 УК РФ).

Лишение свободы на определенный срок – самый строгий вид наказания, который может назначаться несовершеннолетним. Данное наказание

³⁸⁰ Зубкова В.И. Особенности уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних // Международный пенитенциарный журнал. 2015. с. 27.

³⁸¹ Уголовные наказания, применяемые в отношении несовершеннолетних... С.80.

³⁸² Прозументов ЛМ. Система мер рецидивной преступности несовершеннолетних нуждается в совершенствовании //Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. с.76.

³⁸³ Зубкова В.И. Указ. Соч. С.27.

назначается несовершеннолетним, совершившим преступление в возрасте до 16 лет, на срок не свыше 6 лет. Несовершеннолетним в возрасте 14–15 лет, совершившим особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше 10 лет (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

В этой норме закреплено также положение, согласно которому «наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление небольшой тяжести впервые» (ст. 20 УК РФ).

Кроме того, к несовершеннолетнему могут быть применены иные меры ответственности. Например, если несовершеннолетний совершил уголовно наказуемое деяние, но ещё не достиг возраста уголовной ответственности, либо совершил преступление средней тяжести, но был освобождён судом от наказания, он на основании постановления судьи или приговора суда может быть помещён в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Такая мера юридически считается не наказанием, а особой формой воспитания несовершеннолетних.

17.3. Основы предупреждения преступности несовершеннолетних

Предупреждение преступности – важнейшая задача любого государства и общества, решение которой в современных условиях является одним из приоритетных направлений поддержания правопорядка, обеспечения безопасности граждан, их основных прав и законных интересов³⁸⁴.

В нашей стране современная теория и практика предупреждения преступности зародилась еще в начале 60-х годов XX в. Однако единого мнения о понятии и системе предупреждения преступности пока не выработано. Так, по мнению Г.А. Аванесова, под предупреждением преступности следует понимать «исторически сложившуюся систему объективных и субъективных предпосылок ликвидации преступности, а также комплекс государственных и общественных мер, направленных на искоренение данного явления, причин и условий его порождающих»³⁸⁵. А.И. Долгова считает, что предупреждение преступности – это целенаправленное воздействие на процессы детерминации преступности в целях недопущения вовлечения в данную деятельность новых лиц, совершения новых преступлений, расширения криминализации общественных отношений³⁸⁶.

³⁸⁴ Харламов В.С. Молодёжная преступность в Санкт-Петербурге и её профилактика органами внутренних дел //Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. №2. С. 53.

³⁸⁵ Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика/ Г.А. Аванесов. М. 1980. С. 102.

³⁸⁶ Криминология / под ред. А.И. Долговой. М. : Норма, 2005. С. 70.

Отечественной наукой разработаны подходы к классификации мер предупреждения преступности на общесоциальный и специальный уровни предупреждения; в рамках специального предупреждения выделяют общий и индивидуальный подуровни.

Первый уровень предупреждения преступности несовершеннолетних – **общесоциальное предупреждение** – заключается в осуществлении государством широкого комплекса мер, непосредственно не предназначенных для профилактики преступлений, но способных существенно влиять на уровень преступности. Под общесоциальными мерами предупреждения понимается «совокупность экономических, политических, организационных, информационных и иных мероприятий, обеспечивающих развитие российского общества, которое выражается в становлении и укреплении нашей рыночной экономики, что прямо и косвенно отражается на материальной и духовной жизни народа»³⁸⁷. Иными словами, к числу объектов профилактического воздействия относятся, главным образом, экономические, социальные, психологические и иные факторы риска, которые детерминируют состояние и динамику молодежной преступности. Общеспециальный уровень предупреждения преступности несовершеннолетних является системой мер политического, социального, экономического и культурного характера, рассмотрим их подробнее.

Политические меры общесоциального предупреждения преступности несовершеннолетних являются отражением государственной молодежной политики, которая, в свою очередь, «есть не что иное, как система государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности»³⁸⁸. При этом реализация государственной молодежной политики должна быть направлена, прежде всего, на поиск путей преодоления противоречий между интересами общества и молодого поколения.

Несмотря на все принимаемые меры, до настоящего времени в России не просматривается эффективной и объединенной общей идеей государственной молодежной политики. В частности, по-прежнему не решённой остается проблема организации досуга молодежи. Л.М. Иванова отмечает, что наряду с успехами и достижениями в деле организации досуга детей и молодежи сохраняется проблема недоступности обеспечения полезной занятости детей и под-

³⁸⁷ Карпец И.И. Преступность: Иллюзии и реальность. М. 1992. С. 328-329.

³⁸⁸ Рашидов С. А. О Профилактике девиантного поведения лиц молодого возраста// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 61. С. 214.

ростков для значительной части населения из-за низкого уровня материального достатка³⁸⁹. В.И. Игнатенко считает, что профилактическая система «свободное время – профилактика правонарушений» станет эффективно функционирующей лишь в том случае, если будут учтены следующие показатели: общая величина свободного времени молодёжи, популярность занятий, степень поглощенности этими занятиями, соотношение рациональных, нейтральных и антисоциальных форм занятий, активных и пассивных, групповых и индивидуальных видов досуга, соотношение затрат времени в сфере интеллектуальной деятельности и в сфере развлечений³⁹⁰.

Социальные меры предупреждения преступности несовершеннолетних представляют собой часть широкой системы мер, направленных на дальнейшее совершенствование общественных отношений, участниками которых являются несовершеннолетние. Данное направление предупреждения молодёжной преступности является актуальным, потому как одним из основных факторов, обуславливающих преступность несовершеннолетних, является низкий уровень жизни подростков и их семей. Родители многих подростков, совершивших преступления, не имеют работы. Безработица – опасное явление во многих отношениях. Исключение человека из сферы занятости является потрясением, которое нарушает привычный уклад жизни. Материальная проблема не единственная, с которой сталкиваются безработные. Потеря работы – это стресс, который сопровождается ухудшением внутрисемейных отношений, что, в свою очередь, является одной из причин преступности несовершеннолетних.

Важным элементом социального направления является профилактическая работа, проводимая в системе образовательных учреждений, которая, в первую очередь, направлена на нейтрализацию факторов риска молодёжной преступности, связанных с неудачным обучением в школе и низкими академическими показателями. Позитивные сдвиги в системе школьного и среднего профессионального образования способны создать благоприятные условия социализации молодого поколения и свести к минимуму опасность попадания в группу риска³⁹¹. Профилактический эффект может достигаться осуществлением ряда мероприятий по совершенствованию деятельности образовательных учреждений. Так, Л.М. Иванова среди них выделяет: восстановление воспитательной функции образовательных учреждений на основе педагогики диалога и сотрудничества, совместной деятельности с семьей; предупреждение отсева из школ несо-

³⁸⁹ Иванова Л.М. Проблемы совершенствования общесоциального предупреждения молодёжной преступности //Криминологический журнал БГУЭП. 2008. № 1. С. 16.

³⁹⁰ Игнатенко В.А. Криминологическая теория, связанная с категорией «антиобщественный образ жизни несовершеннолетних» // Человек: преступление и наказание. 2011. №2 . С. 73.

³⁹¹ Иванова Л.М. Указ. соч. С. 16.

вершеннолетних из групп риска; повышение квалификации педагогов и создание условий, стимулирующих их закрепление в школе и реализацию воспитательного потенциала образовательного учреждения; ориентация педагогических коллективов, учащихся и родителей на сотрудничество с социальными службами и правоохранительными органами³⁹².

Особое внимание в рамках предупреждения преступности несовершеннолетних следует уделять правовому воспитанию, «воздействие которого на личность должно начинаться как можно раньше и иметь целенаправленный характер»³⁹³. Учёные констатируют, что «в настоящее время в России образовался некий ценностный вакуум»³⁹⁴. Именно поэтому необходимо сделать акцент на правовом воспитании, понимаемом как целенаправленная деятельность по трансляции правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому. Задача правового воспитания молодежи должна быть закреплена в федеральных и региональных законах, а механизм ее реализации может быть регламентирован подзаконными актами³⁹⁵.

Экономические меры общесоциального предупреждения преступности несовершеннолетних – это базовые, фундаментальные меры. Ввиду особой значимости экономических факторов в продуцировании преступности важным направлением ее профилактики должна стать оптимизация статуса несовершеннолетних в трудовых и иных социально-экономических отношениях. Предпосылкой этого являются общесоциальные меры: развитие экономики страны в целом, рост реальных доходов населения и уменьшение их дифференциации, повышение заработной платы, сокращение социальной и экономической бедности, создание условий для эффективной занятости населения³⁹⁶.

Следует обратить внимание, что проблема обеспечения занятости молодежи требует устранения противоречий ряда законодательных актов. Так, в ст. 19 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. «Об образовании» предусматривается два случая прерывания образования школьником и выбытия из образовательного учреждения. Один из них – принудительное исключение из образовательного учреждения обучающихся, достигших возраста 14 лет, за совершение противоправных действий, грубые и неоднократные нарушения устава образовательного учреждения. Другой – добровольное оставление образовательного учреждения учащимся, достигшим 15 лет, до получения им ос-

³⁹² Иванова Л.М. Указ. соч. С.17

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Рашидов С. А. Указ. Соч. С. 216.

³⁹⁵ Иванова Л.М. Указ. Соч. С. 17.

³⁹⁶ Маковецкая Е. В. Указ. Соч. С. 24.

нового общего образования (по согласию родителей и/или законных представителей и местного органа управления образованием). По мнению Л.М. Ивановой, «данные нормы адресованы, прежде всего, неблагополучным подросткам, для которых следующей после школы ступенькой социализации может стать трудовая деятельность. Какие же возможности такому подростку дает трудовое законодательство? Для 14-летних, исключенных из школы, – никаких, что следует из буквального толкования ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствие с законом, организации могут заключать договор лишь с 15-летними в случае оставления ими общеобразовательного учреждения. Однако в случае их увольнения до достижения 16 лет, они не могут быть признаны безработными (ст. 3 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»)). В результате исследовательница приходит к выводу, что «вопрос о досуге и без того «трудного» подростка обычно разрешается достаточно быстро – его заполнит «праздношатающаяся улица»»³⁹⁷.

Меры *культурного характера* способны положительно повлиять на формирование несовершеннолетнего, гармонично развивая ее личность через учреждения дополнительного образования, которые должны направить интересы несовершеннолетних в созидательную сторону. При этом «эффективность предупредительной деятельности наряду с мерами социально-экономического содержания зависит от духовно-нравственного состояния общества, которое также должно стать объектом профилактического воздействия»³⁹⁸.

Преобладание в современном российском обществе корысти во всех ее проявлениях, культ наживы любыми способами, ориентации значительной части граждан, особенно молодежи, на насильственные варианты разрешения жизненных проблем требуют восстановления в массовом сознании надлежащих представлений о правовых и моральных дозволениях и запретах³⁹⁹. Учёные полагают, что в духовно-нравственной сфере предупреждение преступлений должно идти в двух направлениях. Во-первых, важно противостоять распространению взглядов о моральной допустимости и даже привлекательности противоправного поведения, тиражированию криминальной субкультуры. Во-вторых, необходима пропаганда истинных духовных ценностей, привитие уважения к человеческой личности, ее неприкосновенности, нетерпимости к любым актам насилия над ней, возрождение в значительной мере утраченных традиций милосердия.

³⁹⁷ Иванова Л.М. Указ. Соч. С. 18.

³⁹⁸ Там же. С. 19.

³⁹⁹ Там же. С. 19.

Таким образом, общесоциальное предупреждение – задача не отдельно взятого органа и даже не какой-то системы органов. Это задача целенаправленной деятельности государства, для реализации которой необходимо определить и выработать систему общегосударственных мер не только в социальной, но и в экономической, духовно-нравственной и других областях жизни российского общества.

Второй уровень предупреждения преступности несовершеннолетних – **специальная превенция** – включает меры, направленные на уменьшение, ослабление, ограничение существования конкретных видов преступлений с учетом специфики несовершеннолетних как особой социальной группы. Специальный уровень предупреждения должен воздействовать на комплекс основных факторов риска молодежной преступности: индивидуальный, родительский/семейный, взаимодействие со сверстниками, влияние школы и сообщества⁴⁰⁰.

Специальный уровень предупреждения ориентирован непосредственно на устранение причин и условий преступности. Именно на этом уровне речь идет уже о системе мероприятий, направленных на решение конкретной задачи – предупреждения преступлений и правонарушений⁴⁰¹. К специальным следует отнести меры, направленные на:

- предупреждение конкретных видов преступлений, совершаемых несовершеннолетними;
- предупреждение различных девиаций, приводящих к совершению преступлений, таких как алкоголизм, проституция, наркомания;
- профилактику антиобщественного образа жизни с целью предупреждения совершения подростками различных преступлений;
- психологическую реабилитацию несовершеннолетних, отбывающих срок лишения свободы в специальных учреждениях уголовно-исполнительной системы;
- ресоциализацию несовершеннолетних, освободившихся из специальных мест лишения свободы, помощь в адаптации к жизни на свободе.

Как отмечалось выше, принято выделять две разновидности специального предупреждения – общее и индивидуальное. Общее предупреждение не персонафицировано, направлено в основном на микросреду преступного поведения. Общее предупреждение охватывает направление по изучению и позитивному влиянию на причины преступности, условия, ей способствующие, или обстоятельства, делающие объективно возможным совершение преступлений. К пер-

⁴⁰⁰ Bui L., Farrington D.P., Ueda M. Potential risk and promotive factors for serious delinquency in Japanese female youth // International journal of comparative and applied criminal justice. 2016. № 3. P.211.

⁴⁰¹ Галахов С., Тузов Л. Л Проблемы профилактики экстремизма в среде несовершеннолетних и молодежи // Наука и Школа. 2015. № 5. С. 24.

воочередным мерам специального предупреждения *общего характера*, по мнению учёных, следует отнести: выявление неблагополучных семей; установление в них источников негативного влияния на несовершеннолетних; обнаружение и устранение фактов и причин социальной и бытовой конфликтности; осуществление профилактического воздействия на лиц, оказывающих на членов семьи десоциализирующее влияние (ранее судимых, подверженных депрессии, конфликтам, обладающих психологической несовместимостью); оказание социальной помощи семьям с низким уровнем материального обеспечения; организация работы телефонов доверия; создание специальных помещений для приема на временное проживание подростков, подвергшихся насилию; своевременное лечение лиц с психическими отклонениями; помощь ранее судимым подросткам в адаптации к новой жизни⁴⁰². В таком случае работа по предупреждению преступности несовершеннолетних должна охватывать те сферы жизнедеятельности, где формируются негативные черты их личности. И здесь в качестве объекта профилактики необходимо рассматривать сферу семейных отношений. Влияние родителей и семьи является одним из существенных факторов риска формирования преступного поведения несовершеннолетних. В таких случаях профилактика молодёжной преступности должна охватывать механизм нейтрализации семейных и внесемейных негативных социальных явлений, от которых индивид находится в зависимости⁴⁰³.

Некоторые авторы считают, что важным направлением в системе общего предупреждения преступности является также участие разного рода неправительственных общественных, коммерческих, некоммерческих и других организаций, т.е. того, что до 1992 г. называли общественностью. Так, А.К. Эрматов пишет: «без широкого участия общественности решить проблемы профилактики молодёжной преступности не просто трудно, но и невозможно, во-первых, из-за большого объема проводимой воспитательной, контрольной, аналитической и другой деятельности, во-вторых, из-за ее громадного разнообразия»⁴⁰⁴.

Объектом *индивидуального предупреждения* является личность человека, от которого можно ожидать совершения преступления. В этот вид предупреждения входит как деятельность по своевременному выявлению лиц, от которых (судя по достоверно установленным фактам их противоправного поведе-

⁴⁰² Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью. СПб. 2005. С. 399-400.

⁴⁰³ Шестаков Д.А. Криминология. СПб., 2006. С.145.

⁴⁰⁴ Эрматов А.К. Профилактика групповой преступности несовершеннолетних : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2015. С. 18.

ния) можно ожидать совершения преступлений, так и оказание на данных лиц воздействия с целью недопущения ими совершения преступлений⁴⁰⁵.

В. С. Харламов указывает, что на индивидуальном уровне предупреждение заключается в своевременном выявлении лиц с противоправным поведением, применении к ним предупредительных мер с целью устранения опасности совершения ими преступлений⁴⁰⁶. По мнению данного автора, на данном уровне предупреждения необходимо выделять две стадии:

- 1) выявление лиц, групп и организаций, в том числе, молодежных, от которых можно ожидать совершения криминальных посягательств;
- 2) непосредственное осуществление предупредительных мер.

Первая стадия включает сбор и анализ информации, связанной с противоправными посягательствами: об оперативной обстановке, о маргинальных лицах и группировках. На практике апробированы такие методы сбора сведений об объектах предупреждения, как наблюдение, беседа, опрос, изучение документов, проведение целевых мероприятий. В зависимости от ситуации они осуществляются как раздельно, так и комбинированно.

Вторая стадия заключается в непосредственном осуществлении мероприятий по профилактике, предотвращению замышляемых и подготавливаемых преступлений, а также их пресечению.

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что предупреждение преступности несовершеннолетних представляет собой сложную систему мероприятий, проводимую как на общем, так и на специальном уровнях. Снижение уровня правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, в нынешних условиях требует своевременного выявления подростков, которые склонны совершать общественно опасные деяния, проведение полноценного комплекса мер воспитательного воздействия, нейтрализации факторов риска в основных сферах жизнедеятельности несовершеннолетних, таких как семья, образовательные учреждения, организация досуга, а также оказания действенной помощи молодёжи в реализации основных социальных функций с целью повышения уровня и качества жизни.

Контрольные вопросы

1. Какова динамика преступности несовершеннолетних в России?
2. Раскройте основные характеристики преступности Несовершеннолетних.

⁴⁰⁵ Галахов С., Тузов Л. Л Проблемы профилактики экстремизма в среде несовершеннолетних и молодёжи // Наука и Школа. 2015. № 5. С. 25.

⁴⁰⁶ Харламов В.С. Молодёжная преступность в Санкт-Петербурге и её профилактика органами внутренних дел //Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. №2. С. 54.

3. Чем, по вашему мнению, обусловлено увеличение числа девочек, совершающих преступления?
4. Каковы меры ответственности несовершеннолетних за совершения противоправных поступков?
5. Раскройте уровни системы профилактики преступности несовершеннолетних.
6. В чём заключается суть общесоциальной профилактики преступности несовершеннолетних?
7. Охарактеризуйте меры политического, социального, экономического и культурного характера общесоциальной профилактики преступности несовершеннолетних.
8. Поясните особенности специального уровня предупреждения преступности несовершеннолетних.

Литература

1. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР. 1980. – 526 с.
2. Бартасюк А.А. Проблемы структуры и динамики женской преступности // Ученые заметки ТОГУ. 2013. № 4. С. 558-563.
3. Зубкова В.И. Особенности уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних // Международный пенитенциарный журнал. 2015. с. 26-29.
4. Ильченко О.Ю., Хорошилова А.А. Криминологическая характеристика женской преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 26. С. 67-70.
5. Илюшин Н.Н. Преступность несовершеннолетних: проблемы профилактики и предупреждения // Наука и мир. 2014. № 11. Т. 2. С. 70 -72.
6. Карпец И.И. Преступность: Иллюзии и реальность. – М.: Прогресс. 1992. – 432 с.
7. Коновалова И.А. Роль государственной политики в предупреждении преступности несовершеннолетних // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2012. № 3. С. 21-28.
8. Ображиев К.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры // Правовая инициатива. 2015. № 2. С.14-35.
9. Предупреждение преступности несовершеннолетних в современных условиях: проблемы и пути их решения: монография / Невский В.В. – М.: Юр-литинформ, 2014. – 344 с.
10. Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство.

Противодействие преступности в изменившемся мире. – СПб.: Изд-во Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2006. – 345 с.

11. Эрматов А.К. Профилактика групповой преступности несовершеннолетних: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Бишкек, 2015. – 21 с.

12. Уголовные наказания, применяемые в отношении несовершеннолетних / Бакаева Ю.В., Кашуба Ю.А. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 125 с.

Ключевые термины

Несовершеннолетний – лицо, не достигшее 18 лет (в России).

Общесоциальное предупреждение преступности уровень – это совокупность экономических, политических, культурных, социальных мероприятий, имеющих как правило, долговременный характер, обеспечивающих дальнейшее развитие и совершенствование общества.

Преступность несовершеннолетних – это совокупность преступлений в обществе, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 18 лет.

Профилактика преступности – это область социального регулирования, управления и контроля, имеющая многоуровневый характер и преследующая цель борьбы с преступностью на основе выявления и устранения ее причин и условий.

Специальное предупреждение преступности – это совокупность мер, специально направленных на устранение причин преступности или конкретных преступных проявлений.

ГЛАВА 18. ПРОБЛЕМЫ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

18.1. Характеристика наркопреступности

Наркомания и наркопреступность в современном российском обществе относятся к числу трудноразрешимых и крайне опасных негативных социальных проблем. Первое, что необходимо уяснить, приступая к рассмотрению этой сложнейшей проблемы, – это смысловое значение понятий. **Наркомания** – тяжелое, прогрессирующее заболевание, уничтожающее волю, деформирующее чувства, разрушающее физическое здоровье, приводящее к смерти. Но в медицинской литературе при исследовании клинической характеристики болезни наркомании ученые всегда уделяли внимание рассмотрению и социальных критериев. Наркомания как болезненное пристрастие к наркотикам – преддверие криминального наркотизма. **Наркотизм** – это криминальное негативное социально-правовое и уголовно-наказуемое явление, связанное с незаконными операциями с наркотиками. Наркопреступность характеризуется способностью к перерождению в новые более опасные формы. Она дестабилизирует все составляющие общества, требует огромных разноплановых затрат, в первую очередь, финансовых средств и людских ресурсов. Наличие этого явления в обществе влечет большое количество негативных последствий экономического, социального, нравственного, правового, медицинского характера. Отмечается его отрицательное воздействие на все происходящие процессы, включая политические, идеологические и национальные.

Наркотическая эпидемия может нанести необратимый вред генофонду нации. Общество, где распространены наркотики, нравственно искажено и социально деформировано. Наркомания и наркотизм никогда не существуют изолированно друг от друга, они теснейшим образом взаимосвязаны и переплетены со многими негативными «фоновыми» явлениями и процессами, такими как алкоголизм, токсикомания, проституция, бродяжничество, беспризорность несовершеннолетних. Самая тесная связь прослеживается между ними и преступностью, в частности организованной, терроризмом, фальшивомонетничеством, заражением ВИЧ-инфекцией, торговлей оружием и живым товаром и др. Поэтому исследование наркомании и наркотизма нуждается в комплексном междисциплинарном подходе с одновременным охватом медико-биологической, социально-правовой, политико-национальной, экономической, нравственно-этической, философской, психолого-педагогической проблем. Общественная опасность наркопреступнос-

ти, прежде всего, проявляется в социальном, медицинском, нравственно-психологическом и правовом аспектах.

В современном мире наркомания превратилась в глобальную, транснациональную проблему, затрагивающую интересы всего человечества. Чтобы ей противостоять, требуются огромные средства на реализацию антинаркотических программ как внутри различных государств, так и международных, объединяющих совместные усилия многих стран.

Общественная опасность наркопреступности заключается также в смычке транснационального незаконного оборота наркотиков с международным терроризмом. Наркомафия, осуществляя финансовую подпитку террористов, экстремистов, сепаратистов, религиозных фанатиков и других агрессивно и враждебно настроенных против человечества группировок, влияет на политические, экономические, социально значимые решения различных государств, вмешивается в деятельность законодательной и исполнительной власти, диктует условия коррумпированным чиновникам в целях лоббирования ее интересов, добивается включения преступных наркоденег в сферу легального бизнеса.

Общественная опасность наркопреступности в современных условиях выражается и в том, что больные наркоманы являются разносчиками венерических заболеваний и ВИЧ-инфекции. По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире в настоящее время насчитывается более 40 млн людей, живущих с вирусом СПИДа, 20 млн уже нет в живых. По прогнозам ВОЗ количество ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом в мире в 2017 г. составит 35-45 млн человек. По темпам роста числа носителей ВИЧ-инфекции Россия занимает первое место в мире, опережая даже африканские страны. Почти 90% выявленных случаев заражения ВИЧ-инфекцией были связаны с внутривенным употреблением наркотиков, использованием общих шприцов и игл⁴⁰⁷.

Таким образом, общественная опасность наркомании и наркотизма сегодня в России проявляется в виде: криминальной теневой экономики, наркопреступности, наркобизнеса, наркокультуры, нарколобби, наркополитики в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Одни эксперты полагают, что в России число лиц, регулярно потребляющих наркотики, колеблется в пределах 3 млн человек. Примерно в четыре раза больше в стране токсикоманов. По мнению специалистов, за последние пять лет количество наркоманов в России возросло примерно в 3,5 раза; от 70 до

⁴⁰⁷ См. подробнее: СПИД. Информационный сайт [Электронный ресурс]. [www//http:stop-aids.ru/](http://www.stop-aids.ru/); [www//http:herpes.ru/venera/dis/vich.htm](http://www.herpes.ru/venera/dis/vich.htm).

100 тысяч человек ежегодно умирают от наркотиков⁴⁰⁸. По данным других специалистов, в настоящее время из 23 млн россиян в возрасте от 15 до 23 лет свыше 8 млн человек с той или иной регулярностью употребляют наркотики (более 40% молодежи). Есть и более пессимистические данные о характеристике наркоситуации в России. Некоторые эксперты отмечают, что в настоящее время в той или иной степени проблема наркомании на территории Российской Федерации затрагивает около 30 миллионов человек, то есть практически каждого пятого жителя страны⁴⁰⁹.

При этом происходит неуклонное «омоложение» наркомании. В России средний возраст начала употребления алкоголя среди мальчиков снизился до 12,5 года, среди девочек – до 12,9 г.; возраст приобщения к токсико-наркотическим веществам снизился до 14,3 г., ежегодно регистрируется увеличение числа наркоманов в среднем на 20-30%. В некоторых регионах страны этот показатель значительно выше. Общее число тех, кто хотя бы раз испробовал на себе действие наркотика, составляет одну треть городского населения. Почти 60% российских наркоманов не достигли 30-летнего возраста, каждый пятый является школьником. Среди студенчества наркоманией охвачено в той или иной мере 30-40%.

Многие годы в стране отмечается стабильно высокий уровень наркопреступности. Растет число преступлений, совершаемых организованными группами. Значительно увеличилось количество преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением и сбытом наркотиков. Так, в 1997 г. таких преступлений было зарегистрировано около 185 тыс.; в 1998 г. – свыше 190 тыс.; в 1999 г. – более 216 тыс.; в 2000 г. – 243 572. Этот год можно считать переломным, поскольку в последующие годы в России отмечается некоторое снижение числа зарегистрированных наркопреступлений: в 2001 г. – 241 598; в 2002 г. – 186 576; в 2003 г. – 181 688; в 2004 г. – 150 096. В следующие года в динамике зарегистрированных наркопреступлений опять стал наблюдаться рост: 2005 г. число их равнялось 175 241, в 2006 г. – 212 019, в 2007 г. – 231 218, в 2008 г. – 232 613, в 2009 г. – 238 523. Динамика наркопреступности последних лет отличается небольшими колебаниями, но тем не менее свидетельствует об общей тенденции снижения. Так, в 2010 г. в России было зарегистри-

⁴⁰⁸ См.: Новости России от 16.02.2006 г. [Электронный ресурс]. <http://www.newsru.com>; Скворцова Л. Жестокий бизнес – жестокое наказание // Российская газета. 1999. 19 марта; Иванов В.П. О наркоситуации в Российской Федерации: новые вызовы и угрозы в 2008 г. [Электронный ресурс]. http://www.narkotiki.ru/gnk_html

⁴⁰⁹ Каклюгин В.Н. Современная наркоситуация в России и способы ее решения в условиях социально-экономических изменений, обусловленных финансовым кризисом [Электронный ресурс]. http://www.narkotiki.ru/5_6887.htm

стрировано 222 564 наркопреступления; 2011 г. – 215 214; 2012 г. – 218 974; 2013 г. – 231 464; 2014 г. – 253 517; в 2015 г. – 234 788; в 2016 г. – 201 165; в 2017 г. – 208 681; в 2018 г. – 200 306⁴¹⁰.

Объем изъятых наркотических средств и сырья для их приготовления за последние годы возрос более чем в 30 раз, на порядок и более увеличивается количество новых видов наркотиков. В частности, продолжается структурная перестройка российского наркорынка в сторону роста доли высококонцентрированных наркотиков, прежде всего героина, кокаина и опия.

Современный наркобизнес приобрел такой размах и размеры, что действует как хорошо отлаженная экономическая отрасль. Бесперебойно функционирует стремительно развивающийся наркорынок, который находится под контролем криминальных структур. Причем в эту деятельность втянуты не только непосредственные представители мафиозных группировок, бароны наркотических картелей и синдикатов, но и в ряде случаев – обычные служащие крупных компаний, химики, биологи и ученые других отраслей знаний, задействованы в доставке летчики, радиооператоры, водители наземного автомобильного, железнодорожного и иного транспорта, коррумпированные чиновники, обеспечивающие надлежащую безопасность. Современному наркобизнесу уже тесно развиваться только в сфере экономики – он рвется в сферу политики, государственного управления.

Наркоденьги участвуют в процессе принятия многих важных политических, экономических и социальных решений, «приручают» чиновников всех уровней, работников правоохранительных органов и других представителей власти. Наркодельцы принимают активное участие в подпитке финансами воюющих сторон, чтобы в стране продолжались вооруженные конфликты. В горячие точки исправно доставляются не только деньги, но и наркотики, которые оказываются более востребованными в тяжелых или даже экстремальных условиях вооруженных конфликтов.

В последнее время Россия стала притягательной для международной наркомафии не только тем, что по ее территории успешно переправляются наркопотоки, следуя транзитом в другие государства, но и тем, что она превратилась в огромный рынок сбыта наркотических средств и психотропных веществ. Поставка наркотиков осуществляется из ближнего и дальнего зарубежья.

Россия открыла уникальные возможности для транснациональной организованной преступности. В ней имеются огромные природные богатства, неза-

⁴¹⁰ Статистические данные о характеристике наркопреступности, используемые здесь и далее взяты с официального сайта Генеральной прокуратуры. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. http://crimestat.ru/offenses_map

полненный рынок незаконных товаров и услуг; высокая коррумпированность должностных лиц, в том числе в системе уголовной юстиции; масса высококлассных специалистов, не востребованных государством, имеющих нищенское положение, но желающих выжить любым путем, как и большинство населения. Вместе с тем не всегда эффективны законы, позволяющие эффективно бороться с организованной преступностью, включая транснациональную; нет надежно работающей правоохранительной системы; жесткого валютного, финансового, банковского, налогового и иного экономического контроля; хорошо обустроенных границ и четко работающих таможенной и миграционной служб. Прогноз развития наркоситуации на ближайшее будущее неблагоприятен.

За последние 20 лет в Российской Федерации количество состоящих на учете наркозависимых, вовлеченных в наркопотребление, выросло почти в 10 раз. Указанные данные в 7-10 раз превышают соответствующие показатели в странах Европейского Сообщества. Так, процент потребляющих опиаты в той же Швеции, Финляндии или Германии минимум в 8 раз ниже российского. Помимо количественного, если не сказать эпидемиологического роста в эти годы резко ухудшилась сама структура наркомании в отношении типа наркотиков. Она сместилась в сторону героина и других «тяжелых» наркотиков⁴¹¹.

18.2. Причины и условия, способствующие распространению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

В основе причинной детерминации наркотизма лежит феномен отчуждения. Он рассматривается как социальное противоречие между актуальным человеческим существованием и возможностями индивида, его нереализованными потенциями и стремлениями, находящими выражение в отстраненности гражданина от государства, конфликтах между людьми, утрате смысла жизни, внутреннем разладе. Наркотики становятся утешителем, временной эйфорией, уходом от безрадостной реальности.

Особо вольготно себя «чувствуют» наркотики в обстановке национальной или религиозной вражды. В такой обстановке они востребованы, необходимы, легко распространяются, подпитывают военные конфликты, усугубляют неразрешимые проблемы. Политические и национальные причины, в свою очередь, предопределяют изменение моральных ценностей и установок в общественном, групповом и личностном сознании. Заметно размыта хрупкая граница между добром и злом, между жизнью и смертью. Убедить людей поступать нравственно и в соответствии с законами в настоящее время достаточно про-

⁴¹¹ Иванов В.П. О наркоситуации в Российской Федерации: новые вызовы и угрозы [Электронный ресурс]. http://www.narkotiki.ru/gnk_html

блематично, потому что политики всех уровней чуть ли не ежедневно преподают уроки лицемерия и лжи, насаждают свои аморальные, а то и преступные взгляды и убеждения, проводят политику обмана, вседозволенности и беззакония. Руководители высших эшелонов власти, неоднократно преступая закон, тем не менее нередко остаются безнаказанными, так как находят себе более высоких покровителей, а если и привлекаются к уголовной ответственности, то наказание, применяемое к ним, большинстве случаев оказывается условным.

Если представить схематично, любой человек как бы условно окружен несколькими кругами, которые могут его защитить и уберечь от опасности или, наоборот, подвести к роковой черте. Самый большой круг – это государство, которое на законодательном уровне определяет порядок всех видов допустимой деятельности с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами, осуществляемой в медицинском, химическом и иных производствах, а также устанавливает запрет на все операции с их незаконным оборотом.

Другой условный круг – это семья. Пьянство, алкоголизм, наркомания, аморальный, антиобщественный образ жизни родителей, насилие в семье предопределяют дальнейшую судьбу ребенка, задают своего рода вектор жизни.

Следующий условный круг – школа, школьные друзья, сверстники, знакомые, с которыми происходит ежедневное общение, проводится свободное время, выполняются совместные дела. Выбор поведения нередко зависит не только от собственной воли, но и влияния ближайшего окружения сверстников и друзей. Негативные социальные процессы, происходящие в обществе, на этом уровне могут получать дополнительный импульс и новое негативное развитие, преломляясь через жизненный коллективный опыт. Многие причины последующего антиобщественного поведения заложены как раз в том ближайшем окружении, которое избрал подросток. Оказавшись по стечению обстоятельств в компании сверстников, где был потребитель или наркоторговец, подросток в одночасье может стать их жертвой.

Итак, социальная сущность причин и условий криминальной наркотизации кроется, прежде всего, в переживаемом нашим обществом глубочайшем кризисе практически во всех сферах его жизнедеятельности. Отсюда общая социальная напряженность, отсутствие стабильности и уверенности в завтрашнем дне, обострение социальных противоречий, упаднические настроения среди населения, в первую очередь, среди молодежи, страх перед растущей преступностью, властью криминалитета и т. д. Все эти факторы, вместе взятые и каждый в отдельности, находятся в числе причин и условий, способствующих распространению наркомании и наркотизму.

Действие причинного комплекса наркотизации населения может дополнительно усугубляться региональными особенностями. Например, по оценкам специалистов, Приморье является одним из тех регионов России, где наиболее обширна база растительного наркотикосодержащего сырья и высокий уровень наркотизации населения, он из года в год стабильно продолжает сохранять признание наркотического края. Из-за особенностей расположения в него поступают наркотики из Китая, Вьетнама, Южной Кореи, Таджикистана и других государств. Проведенный нами опрос сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с наркопреступностью, показал, что основные причины распространения в Приморье этого негативного явления они связывают с полным безразличием властей всех уровней (88,6%), коррупцией властных структур, призванных вести борьбу с наркоманией (60,4%), недостаточным финансированием, обеспечением техническими средствами, а также низким уровнем профессионализма и отсутствием необходимого количества специалистов, всесторонне знающих проблему наркомании (58,3%). Значительная часть причин и условий, влияющих на высокий уровень наркотизации населения в крае, по мнению опрошенных, связана с отсутствием действенной медицинской, правовой и социально-психологической помощи в процессе лечения и дальнейшей адаптации наркозависимых в обществе. Подавляющее большинство опрошенных (93,7%) отнесли к причинам наркомании то, что в крае нет комплексной системы борьбы с наркобизнесом, все государственные органы действуют разрозненно, бессистемно, при отсутствии координации и согласованности.

Наиболее часто встречаемые мотивы, приведшие к первому знакомству с наркотическими средствами и токсическими веществами, сводятся к следующим: любопытство; стремление испытать чувство принадлежности к определенной группе; попытка выразить свою независимость, взрослость, а иногда и враждебное отношение к окружающим; стремление достичь подъема настроения; потребность добиться полного покоя и расслабления; попытка уйти от подавленности, чего-то гнетущего (антистрессовый мотив).

По данным проведенного нами изучения мотивов приобщения к наркотикам, на одном из первых мест находится любопытство. Опрос около 300 наркоманов, совершивших преступления и отбывающих наказание в местах лишения свободы, подтвердил, что более чем в 75% случаев именно этот мотив побудил их впервые испробовать на себе наркотик. Причем чаще всего мотив любопытства проявлялся, так сказать, не в чистом виде, а подкреплялся другими внутренними побуждениями. Например, любопытство и подражание сверстникам, которые уже потребляли наркотические вещества. Или любопытство сопровождалось желанием самоутвердиться, показаться взрослым человеком, который самостоятельно принимает решения. Любопытство и желание побороть страх или испытать что-то но-

вое, способное привести к развлечению в унылость и однообразию будних дней. Любопытство в сочетании с легкомыслием. Часто любопытство наслаивается на хорошее или, наоборот, плохое настроение. Большая часть опрошенных нами подростков (67,5%) поясняла, что их любопытство не было чем-то абстрактным; они пробовали наркотики только ради желания испытать так называемый «кайф». Почти не представляя, что с ними должно произойти, доверившись рассказам случайных людей, они незаметно из разряда начинающих перешли в разряд хронически зависимых наркоманов. Этому способствует и повышение профессионализма торговцев наркотиками, которые оказываются в нужное время и в нужном месте с бесплатной дозой наркотика, готовностью «помочь» и умением убедить.

К числу условий, способствующих приобщению подростков к наркомании, относится неблагополучие в семье, которое оказывает двойное негативное воздействие. Во-первых, тем, что в таких семьях несовершеннолетний не получает необходимой информации о вреде табака, алкоголя, наркотиков и других социальных пороков. Данный семейный уклад и предопределяет его поведение и будущее отношение к собственной жизни. Во-вторых, безразличие и равнодушие родителей оборачивается их неспособностью распознать начало болезни и вовремя прийти своему ребенку на помощь. Более 60% наркоманов в свое время были брошены своими родителями или жили в неполных и неблагополучных семьях.

По данным нашего исследования, сами хронические наркоманы, имеющие немалый стаж пагубного пристрастия к ядовитой отраве, состоящие на учете за потребление наркотиков, назвали следующие причины наркомании. Значительная их часть (42,6%) причины потребления наркотиков связывала с малоэффективной работой правоохранительных органов; активной деятельностью наркодельцов, зарабатывающих большие деньги (57,7%); легким доступом к наркотикам (35,5%); отсутствием моральных и духовных ценностей в современном обществе (27,6%). При этом прослеживалась устойчивая тенденция поиска виновных в том, что они начали потреблять наркотики. Себя же они чаще всего расценивали в качестве жертв обстоятельств или несчастных людей, случайно попавших под воздействие отрицательной обстановки либо жизненной ситуации, почти полностью отрицая собственную вину за произошедшее с ними. Каждый десятый наркоман стал таковым в местах лишения свободы, когда он отбывал наказание за совершенное преступление.

В числе причин и условий, способствующих росту наркотизации населения, следует назвать и средства массовой информации. В последнее время в разных источниках СМИ стало упорно распространяться мнение со ссылками на медицинские авторитеты различного уровня о том, что если наркоманов нельзя вылечить, то необходимо перевести их под контроль врачей путем дозированной

выдачи «слабых» наркотиков. Извне навязывается опыт ряда стран, которые пытались справиться с героиновой наркоманией путем применения метадоновых программ. Некоторые известные медики последовательно пропагандируют в России именно этот путь. По оценкам специалистов, реклама наркомании и незаконного оборота наркотиков в информационной сети Интернет носит крайне разнузданный и противоправный характер, не говоря уже о нравственности.

Рассматривая условия, способствующие распространению наркомании на Дальнем Востоке, нельзя сбрасывать со счета то обстоятельство, что здесь в изобилии произрастает южно-маньчжурская конопля, которая считается одной из самых опасных в связи с высоким содержанием в ней наркотгена. Легкость и быстрота получения из конопли желанного наркотика притягивает не только потребителей, но и тех, кто желает сделать незаконные операции с наркотиками своим бизнесом.

18.3. Личность наркопреступника

Личность и ситуация – две составляющие, в которых следует искать ответ на поставленные вопросы: кто становится наркоманом и каков его социальный портрет? Характеристики как самой личности, так и ситуации могут варьироваться от положительных, нейтральных до крайне отрицательных. Ситуация складывается из множества факторов, с которыми сталкивается человек, а сделанный им выбор определяется силой или слабостью характера, особенностями воспитания, средой, случайными обстоятельствами и т. д.

В зависимости от степени наркотизации наркоманы подразделяются на три группы: а) эпизодические потребители наркотиков, которые четко не представляют последствий привыкания к наркотику; б) хронические наркоманы, осознавшие свое положение и стремящиеся к излечению; в) хронические наркоманы, не помышляющие о лечении и критически не оценивающие своего трагического положения. В каждой указанной группе личности наркоманов можно классифицировать на подгруппы по другим признакам.

На основе проведенного социологического опроса высказывалось предложение о разделении наркоманов на три группы, исходя из уровня их информированности. В зависимости от мотивов приобщения к потреблению наркотиков всех лиц следует разделить на три типологические группы: 1) лица, приобщившиеся к немедицинскому потреблению наркотиков по причинам личностного и межличностного характера (любопытство, желание испытать «новые ощущения», в том числе вследствие общения с лицами, потребляющими наркотики, – «за компанию», следуя «моде»); 2) лица, приобщившиеся к немедицинскому потреблению наркотиков вследствие причин социально-мотивационного характера, таких как безысходность, разочарование в жизни, стресс; 3) лица, приобщившиеся к

немедицинскому потреблению наркотиков в преобладающей мере вследствие «социальной изолированности», что связывается с бездельем, отсутствием увлечений и интересов, социальной запущенностью, депривацией.

Потребителей наркотиков можно классифицировать и по видам потребляемых ими наркотиков: «опиоманы», «героиноманы», «гашишисты», «марихуанщики» и др. Определяются также особенности криминальной деятельности, исходя из деления преступников на две группы: наркоманов и представителей наркобизнеса. В зависимости от степени привыкания и готовности к лечению наркоманы подразделяются на три категории: 1) те, кто могут, но не хотят покончить с употреблением наркотиков; 2) те, кто хотят, но сами не могут отказаться от одурманивающих веществ; 3) те, кто не хотят и уже не могут освободиться от пагубного пристрастия.

Условно можно выделить несколько групп наркоманов, которые стали таковыми в большей степени из-за условий, в которых они долгое время находились.

Представляется, что в одну из групп можно объединить наркоманов, ставших таковыми после участия в боевых действиях. История нашей страны насчитывает большое число войн и военных конфликтов, где участвовали молодые 18–20-летние российские солдаты. Они прошли Афганистан, Вильнюс, Тбилиси, Нагорный Карабах, Чечню и многие другие «горячие» точки. Нередко демобилизованные воины, познавшие вкус наркотиков, возвращаясь «на гражданку», несут с собой и этот горький опыт, от которого невозможно отказаться в одночасье.

Во вторую группу можно объединить несовершеннолетних, которые под влиянием ситуации и по собственному неразумию попробовали наркотик и попали в его зависимость навсегда. По данным нашего опроса, 87,5% подростков, которые непродолжительное время потребляли наркотики, попробовали их именно из любопытства; 62,5% – ради интереса испытать «кайф»; 56,8% наряду с любопытством, оправдывали свое приобщение к наркотикам общими фразами типа: «в этой жизни надо испробовать все», «живем один раз», «лови миг удачи», убеждая себя, что человек должен получать удовольствие любым путем и наслаждаться тем, что дарует жизнь. Наркотик, по их мнению, тоже относится к удовольствиям, причем достаточно дорогим, и это является дополнительным стимулом для подростков.

В третью группу наркоманов можно объединить лиц, которые сами или их родители являются достаточно преуспевающими людьми, имеют большие заработки и доходы. Безусловно, социальный портрет наркоманов, которые потянулись к наркотическому дурману, как говорится, «с жиру», существенно отличается от ранее рассмотренных категорий. Все легко и доступно, любое желание и

каприз исполняется чуть ли не сиюминутно, нет никаких запретов, ограничений, все можно, все дозволено. Не сдерживает и страх перед уголовным законом и возможной ответственностью, так как они уверены, что в большинстве случаев деньги (или очень большие деньги) решат любую их проблему. Наркоманы данной группы, как правило, эгоистичны и жестоки. Разговоры о возможных последствиях наркомании и уговоры о необходимости лечиться их только раздражают. Характерно, что в последнее годы к потреблению наркотиков все чаще стали прибегать подростки именно из богатых семей, имеющих большие и сверхбольшие доходы. Материальная обеспеченность, с одной стороны, интеллектуальная бедность и духовная пустота – с другой, делает таких молодых людей очень привлекательным «материалом» для наркоторговцев.

В четвертую группу наркоманов, чей социальный портрет имеет свои отличительные черты, объединены те, кто приобщился к наркотикам в местах лишения свободы. Законы преступного мира, по которым живут в зоне, за колючей проволокой, влияют на формирование определенного типа личности. Человек, чтобы выжить, нередко переступает через себя, через свои убеждения, беспрекословно подчиняясь силе. Наркотик при этом делает свое дело. Преступник – наиболее опасный тип наркомана. Ставший наркоманом в зоне, он и после освобождения остается зависимым от преступной среды. Ради наркотика он вынужден будет беспрекословно выполнять любые поручения своих преступных покровителей, регулярно снабжающих его дурманом. Выйдя на свободу, наркоман все равно как бы остается в заключении. Поэтому, наверное, время, в течение которого наркоманы принимают ядовитое зелье, тоже называется «сроком». В местах заключения сегодня находится около 1 млн. человек – таким образом, формируется гигантская база для расширения потребления наркотиков в перспективе.

Несколько отличается путь в наркоманию женщин. Их можно выделить в самостоятельную подгруппу. Женский организм более незащищен, уязвим, быстрее и необратимее разрушается под воздействием как спиртного, так и наркотиков. В силу эмоциональных особенностей женского организма его психологическая зависимость от наркотиков оказывается намного глубже и справиться с ней бывает сложнее, а то и невозможно. Многие женщины, будучи уже тяжело больными, все еще не отдают себе отчет, что им не обойтись без помощи. Продолжая упорствовать, 27,7% опрошенных потребителей не хотят бросать наркотики; 33,3% не думали об этом; 16,6% не захотели отвечать на этот вопрос. Всего 22% ответили, что хотели бы излечиться от наркомании.

Таким образом, описывая характерные признаки собирательного социального портрета личности наркомана, можно выделить наиболее значимые. Итак, наркоман – это в подавляющем большинстве мужчина. Соотношение мужчин и

женщин составляет, по данным нашего и аналогичных исследований в разных регионах, в среднем 70-80% к 20-30%. Почти в 90% случаев он является жителем города. В той или иной мере 65% попробовали наркотики в несовершеннолетнем возрасте. Склонен к совершению аморальных поступков, употреблению спиртного, токсических веществ (80%), убегал из дома. Начав потреблять наркотики, он (более чем в 75% случаев) утратил положительные контакты с друзьями по учебе, коллегами по работе, потерял связь с близкими родственниками, стал лживым, скрытным, жестоким, откровенно агрессивным. Как правило, это лицо без определенных занятий: не учится и не работает (57%). Имеет значительные проблемы со здоровьем, в том числе отклонения в интеллектуальном и психическом развитии (65%). Стал рано совершать преступления, каждый третий имеет судимость. Половина всех опрошенных утверждает, что процесс отказа от пагубной привычки во много раз облегчается, если потреблялись так называемые «легкие» наркотики и непродолжительное время.

18.4. Профилактика наркопреступности

Система предупреждения наркомании и криминального наркотизма в обществе должна быть построена с учетом как ближайших задач, так и отдаленных целей. В мире существуют различные «национальные» модели борьбы с распространением и потреблением наркотиков, а также лечения и реабилитации наркоманов от болезненной зависимости, которые условно можно свести в три группы. Первая группа – «группа жесткой политики». Правительства таких стран (Малайзия, Иран, Китай и Пакистан) борьбу с незаконным оборотом наркотиков ведут самыми жесткими средствами, вплоть до смертной казни, их законодательство в отношении распространителей наркотиков максимально ужесточено. Вторая группа – «группа жесткого контроля» (США, Великобритания, Франция). Здесь осуществляется жесткий контроль за всеми видами наркотиков, идет активное противостояние наркомафии, но крайние меры не предпринимаются. В США, например, в большинстве штатов существует наказание не только за хранение и употребление, но даже за попытку приобретения наркотиков. В Англии и Франции наркоманов в судебном порядке отправляют на принудительное лечение. Третья – «либеральная группа». Наиболее известными ее представителями являются Голландия и Швейцария.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков – это одновременно международная, межгосударственная, межнациональная проблема. Внутри каждого государства она должна строиться на основе научно разработанной, материально обеспеченной программы, включающей меры политического, социального, экономического, медицинского, нравственно-воспитательного и правового характера.

Представляется, что многие разрабатываемые российские профилактические программы и участие в некоторых международных программах по борьбе с наркоманией и распространением наркотиков оказываются нереализованными из-за безразличия и формализма в этой сфере. На практике нередко создается лишь видимость проделанной работы, сопровождающейся подменой настоящих дел многочисленными отчетами.

Показательно, что многие принимаемые в России программы по борьбе с преступностью, наркобизнесом и распространением наркотиков разрабатываются исключительно в центральных научно-исследовательских институтах при содействии так называемых силовых министерств (МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ, и ликвидированного в 2016 г. ФСКН РФ) без участия специалистов в этой области из конкретных регионов, особенно «пораженных» наркоманией. Это, в свою очередь, приводило к тому, что, во-первых, специфика причин и условий, способствующих ухудшению наркоситуации в отдельных районах, практически не учитывалась. Во-вторых, в программах отсутствовали результаты криминологического прогнозирования для конкретных территорий, позволяющие установить тенденции и закономерности изменения наркоситуации в том или ином регионе. Наконец, предлагаемые программы по борьбе с наркоманией в большинстве случаев не подвергались криминологической экспертизе. То есть важные составляющие компоненты, которые могли бы стать гарантией того, что программа будет эффективной и достигнет желаемого результата по борьбе с распространением наркомании, как раз отсутствовали.

Немаловажное значение имеет и то, насколько принимаемые программы по борьбе с наркоманией финансово обеспечены. Большая часть таких проектов, к сожалению, часто носила декларативный характер. Выделяемые в этих целях средства, как правило, оседали в центре и до конкретных регионов не доходили или выделялись в таких мизерных суммах, которые не могли изменить обстановку на местах.

С вышеназванным фактором тесно связан и кадровый вопрос. Ведь претворение в жизнь антинаркотических программ возможно только подготовленными специалистами, профессионалами своего дела. Проведенный нами опрос сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с наркоманией, подтвердил, что подавляющее большинство опрошенных (75,5%) называли в числе причин, препятствующих эффективному противодействию распространению наркотиков, низкий профессионализм и недостаточное число специалистов: медиков, психиатров, психологов, социологов, юристов и др. Без целенаправленного и постоянного обучения специалистов новейшим методам борьбы с наркоманией, с учетом перспектив изменений невозможно преодолеть ее дальнейшее распространение по территории России. Создание в 2003 г. Государственного комитета,

позднее переименованной в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, в значительной мере способствовало концентрации усилий и эффективности противодействия преступности в этой сфере.

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) (ранее – Комитет), была создана в качестве самостоятельного ведомства в соответствии с Указом Президента РФ № 613 от 11 марта 2003 г., являлась «федеральным органом исполнительной власти, специально уполномоченным на решение задач в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, противодействия их незаконному обороту, а также координирующим деятельность иных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в этой области».

Вновь созданный орган, используя, имеющиеся государственные ресурсы, был призван решать задачи по внесению предложений Президенту по формированию государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков; предоставлению ежегодных докладов о его работе; обеспечению координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ; повышению эффективности реализации федеральных целевых программ, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией; участию в международном сотрудничестве в области борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков.

Одновременно с образованием ФСКН РФ были созданы региональные антинаркотические структуры в субъектах Российской Федерации для координации деятельности территориальных органов и федеральных органов, органов исполнительной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотиков, что позволило создать четкую вертикаль координации и контроля по реализации антинаркотической политики на территории всей страны.

В стране в целом и в каждом федеральном округе, на территории его краев, областей, районов, городов предпринимались усилия по выстраиванию эффективной системы мер профилактики наркомании, противодействия криминальному наркобизнесу и наркопреступности. Практическая реализация данных задач должна была осуществляться посредством федеральных целевых программ, первой из которых стала федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы», утвержденная Постановлением Пра-

вительства Российской Федерации от 13 сентября 2005 г. № 561. Но в 2009 г. на специальном заседании Совета безопасности, посвященном борьбе с наркотиками, было отмечено, что коренного перелома в противодействии обрушившейся на российское государство наркоугрозе пока не произошло. При этом констатировалось, что в России нет даже полноценной государственной политики по профилактике наркомании⁴¹².

Следующим этапом антинаркотической политики в России стало принятие Федеральной целевой программы на 2010-2014 гг. «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту». Программа была призвана стать планом согласованных действий всех заинтересованных органов власти и реализацией новой антинаркотической политики. В ней предлагалось утвердить основные принципы и направления этой политики, а также механизмы и процедуры совместной работы. В основу настоящего документа положены результаты тщательного, глубокого и всестороннего анализа ситуации с наркотиками, тенденции и причины ее обострения, используя основные механизмы и процедуры мониторинга наркомании в стране⁴¹³.

Одним из последних значимых документов явилось принятие Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации. Действие данной Стратегии рассчитано на период с 2010 по 2020 годы, которая будет осуществляться в два этапа (в 2010-2014 гг. и в 2015-2020 гг.). Реализацию мер, предусмотренных Стратегией, предполагалось обеспечивать за счет консолидации усилий и ресурсов всего общества, всех органов государственной власти и управления, общественных объединений и организаций.

В Стратегии впервые были четко обозначены основные задачи и цель государственной антинаркотической политики, достижение которых должна осуществляться по трем направлениям:

- сокращение спроса на наркотики путем организации системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы, формирования в обществе иммунитета и нетерпимости к немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ;
- сокращения предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействия внешней наркоагрессии;

⁴¹² См. подробно: Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы : монография ; [науч. ред. А.И. Коробеев]. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2016. – С. 420-421.

⁴¹³ См.: ФСКН РФ – заседание Научно-координационного совета ФЦП «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы». [Электронный ресурс]. <http://www.fsknszfo.ru/new.php-11201>

- развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками.

Система мер по сокращению спроса на наркотики включает в себя:

- государственную систему профилактики немедицинского потребления наркотических и психотропных средств и психотропных веществ;
- наркологическую медицинскую помощь;
- медико-социальную реабилитацию больных наркоманией.

Первый этап, обозначенный настоящей Стратегией на 2010-2014 гг., в настоящее время завершен, а значит, требуется подводить итоги по результатам его реализации, успехам и упущениям, достижениям и ошибкам. Судя по официальной статистике не все поставленные приоритетные стратегические задачи достигнуты, т.к. в России за прошедший период отмечался рост зарегистрированных наркопреступлений и количества лиц их совершивших. Главное, не удалось переломить негативную тенденцию увеличения числа лиц, задействованных в незаконных операциях с наркотиками, которые из-за прибыли идут на совершение любых преступлений⁴¹⁴.

Остается очень важной и до конца не решенной проблема выявления и нейтрализации определенных слоев общества, заинтересованных в том, чтобы наркомания развивалась и дальше, расширяясь и вширь, и вглубь. В первую очередь, следует выделить тех, кто выращивает, возделывает наркотикосодержащие растения, изготавливает наркотические средства, содержит наркопритоны, доставляет наркотики в регионы с высоким спросом у населения, торгует в целях получения прибыли. Примыкают к ним и коррумпированные чиновники, которые, имея корыстную заинтересованность, оказывают помощь в прикрытии незаконных операций с наркотиками по регионам, обеспечивают покровительство пограничных, таможенных и других служб.

Очень важно, чтобы в антинаркотической программе были хорошо увязаны все приоритетные направления, решаемые на государственном уровне, и задачи, поставленные для отдельных регионов. Главная роль должна быть отведена системе мер, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, осуществляемым организованной преступностью, которая связана с международными наркодельцами и представителями местных наркобытчиков. Эта первая приоритетная задача, направленная на сокращение предложения наркотиков, должна являться составной частью общей государственной уголовной политики в области борьбы с наркопреступностью, учитывающей международные соглашения и Конвенции.

Второе направление должно быть нацелено на сокращение спроса на наркотики, предупреждение распространения наркомании среди различных слоев насе-

⁴¹⁴ См: Ролик А.И., Романова Л.И. Указан. работа. – С. 282-283.

ления, особенно среди молодежи. Достичь этого можно разными путями: а) проводимыми в жизнь специальными программами, осуществляемыми в рамках школьного, среднеспециального, высшего образования; б) правовыми, просветительскими, разъяснительными, идейно-воспитательными программами, совместно осуществляемыми медицинскими учреждениями и правоохранительными органами; в) информационными программами телевидения и иных СМИ по развенчиванию мифов о наркомании, «моды» на наркотический дурман, последовательному проведению антинаркотической пропаганды, разъяснению возможностей медицинской, психологической и иной помощи и т. д. В рамках данного направления в антинаркотической деятельности, на наш взгляд, должен осуществляться комплекс мероприятий, направленных на сокращение у населения, особенно молодежи, спроса на наркотики, выработку у них потребности здорового образа жизни, формирование стойкой привычки отказа от всех иных деструктивных зависимостей (сигарет, алкоголя, виртуального мира компьютеров, тоталитарных сект).

Третье направление непосредственно связано с лечением и реабилитацией хронических наркоманов; лиц, освободившихся из мест лишения свободы, отбывающих уголовные наказания за преступления, связанные с наркотиками. Оно перекликается с первыми двумя направлениями, включает меры социальной, медицинской, правовой, психологической помощи, которую обязаны оказывать соответствующие органы. При этом важно, чтобы помощь в трудоустройстве, лечении и адаптации к нормальной человеческой жизни была оказана своевременно, чтобы инициативу не перехватили заинтересованные криминальные авторитеты, сбытчики наркотиков, не желающие выпускать жертву из своих сетей.

В последние годы учеными и практиками высказывается много предложений по существенному изменению уголовно-правовой государственной политики по противодействию и борьбе с наркопреступностью и наркотизацией российского населения. Постоянно обсуждалась проблема большого количества кадров, работающих в структуре ФСКН РФ, и низкой эффективности деятельности по борьбе с распространением наркотиков, аргументируя отсутствием стойкой динамики сокращения наркопреступности.

Вскоре в рамках государственной антинаркотической политики произошли кардинальные изменения, в результате которых были упразднены Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, которая работала более 13 лет, и Федеральная миграционная служба. Теперь они стали частью МВД РФ. Указом Президента РФ от 05.04.2016 № 156⁴¹⁵ без ка-

⁴¹⁵ Указ Президента РФ от 05.04.2016 N 156 (ред. от 15.05.2018) "О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции". [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285/

кого-либо научного обоснования и необходимого комментария о нецелесообразности дальнейшего существования в России ФСКН, данная государственная структура была ликвидирована. Официально не была дана оценка эффективности деятельности ФСКН РФ, ее положительных результатов в борьбы с наркопреступностью, не проанализированы также и серьезные недостатки, которые стали весомыми аргументами при принятии решения об упразднении данного государственного органа.

Министерству внутренних дел Российской Федерации были переданы:

- функции и полномочия упраздняемых Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы;

- штатная численность упраздняемой Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков;

К сожалению, коренное изменение вектора государственной уголовно-правовой политики в целом и применительно к реализации антинаркотической политики, произошло без научного обсуждения и необходимого обоснования, использования результатов мониторинга наркоситуации, изучения и анализа всех допущенных недостатков, подготовки профессиональных заключений о необходимых изменениях и дальнейшем развитии главных направлений политики. Вряд ли в настоящее время можно точно спрогнозировать, как в ближайшее время и в отдаленном будущем будет меняться наркоситуация в России в целом и в отдельных наиболее неблагополучных регионах; трудно оценить, в чем и каким образом ликвидация ФСКН РФ повлияет на процесс наркотизации населения, особенно среди молодежи.

В масштабах отдельно взятого конкретного государства выстроить действенную и эффективную антинаркотическую систему возможно только на основе научно разработанной, материально обеспеченной антинаркотической программы, включающей систему мер политического, социального, экономического, медицинского, нравственно-идеологического, психологического и правового характера. Причем эти меры должны осуществляться в тесном взаимодействии с другими профилактическими мероприятиями в рамках государственной уголовной политики в области борьбы с преступностью в целом и ее наиболее опасными проявлениями (организованной, профессиональной, терроризмом, торговлей оружием и др.). В то же время внутренняя государственная антинаркотическая политика должна быть последовательной, согласовываться с международными Конвенциями, договорами, соглашениями. На Дальнем Востоке такое взаимодействие и координация должны быть выстроены в первую очередь со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Контрольные вопросы

1. Поясните понятие криминального наркотизма. Каково его отличие от наркомании?
2. Раскройте криминологическую характеристику уровня, структуры и динамики наркопреступности в России.
3. Каков прогноз развития наркоситуации на ближайшие годы в России?
4. Какова взаимосвязь наркопреступности с организованной преступностью, терроризмом, торговлей оружием, фальшивомонетничеством и т. д.?
5. Назовите особенности распространения наркомании и наркопреступности по регионам Российской Федерации.
6. Каковы причины (мотивация) потребления наркотиков и совершения наркопреступлений?
7. Опишите социально-демографическую и нравственно-психологическую характеристику личности наркопреступников. Какова классификация (типология) личности наркопреступников?
10. Охарактеризуйте антинаркотические программы, разработанные на государственном и региональном уровнях.
11. Каковы основные направления системы мер профилактики наркопреступности?

Литература

1. Блюдина У. Борьба с наркоманией в современной России: взгляд социолога права. – Изд-во Ульяновского ун-та. 2006.
2. Романова Л.И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010.
3. Ролик А.И., Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты: монография / под ред. и с предисл. А.И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. – 2009.
4. Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: монография / [науч. Ред. А.И. Коробеев]. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2016.
5. Романова Л.И. Характеристика и цена наркопреступности : учеб. Пособие / Л.И. Романова. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2018.

Ключевые понятия

Личность наркопреступника – это личность человека, преступившего уголовный закон (УК РФ), который предусматривает ответственность и наказание за незаконные операции с наркотиками.

Наркопреступность включает общественно опасные, противоправные деяния, находящиеся в Главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», предусмотренные ст.ст. 228-234.1 Уголовного кодекса РФ.

Наркотизм криминальный – это криминальное негативное социально-правовое и уголовно-наказуемое явление, связанное с незаконными операциями с наркотиками.

Незаконный оборот наркотиков – это все операции по незаконному приобретению, хранению, перевозке, изготовлению, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Сюда относятся также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; производство и сбыт или пересылка; нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ; хищение либо вымогательство; контрабанда наркотиков и другие незаконные действия, за которые установлена уголовная ответственность и наказание Уголовным кодексом РФ.

Причины и условия, способствующие наркопреступности – это система негативных объективно-субъективных факторов политического, социального, экономического, нравственно-психологического характера, детерминирующих наркопреступность как следствие, обуславливающих формирование личности наркопреступника.

Профилактика наркопреступности – это комплексная научно обоснованная система государственных и общественных мер, направленных на противодействие, предупреждение и борьбу с незаконным распространением наркотиков, со всеми незаконными операциями с наркотическими средствами и психотропными веществами.

19.1. Рабочее определение термина «коррупция»

Этимологически термин «коррупция» происходит от латинского слова «*corruptio*», означающего «совращение, подкуп, порча, упадок, извращенность; расстройство, расшатанность, плохое состояние»⁴¹⁶. Впервые в отечественной научной литературе он был использован А.Я. Эстриным в работе «Взяточничество в доктрине и законодательстве» (1913) для обозначения «подкупаемости и продажности чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще»⁴¹⁷. Однако дальнейшего распространения ни в отечественной науке, ни в правовых актах Российской империи он не получил. В своих работах российские ученые (правоведы, историки, социологи) обозначали подкупаемость и продажность должностных лиц терминами, которые использовались в российском законодательстве того периода: «мздоимство», «лихоимство», «лиходательство», «взяточничество».

После краха Российской империи в 1917 г. взяточничество становится объектом пристального внимания правоведов и новой власти, которая рассматривала данное явление как пережиток прошлого и прилагала немало усилий к его искоренению. К концу 1920-х годов при поддержке советского руководства в стране утвердился сугубо юридический подход к пониманию взяточничества. Термин «коррупция» советскими правоведами не использовался.

Вновь термин «коррупция» в отечественной науке появился в работе «Проблемы уголовной политики» (1937) для характеристики ситуации, сложившейся в фашистской Германии⁴¹⁸. В дальнейшем он применялся исключительно к реалиям капиталистического мира вплоть до второй половины 1980-х гг., то есть фактически до начала перестройки в СССР. Применительно же к советской действительности в ходу были термины «взятка», «взяточничество», «должностное преступление». При этом термином «коррупция» обозначали социокультурное явление, а термином «взяточничество» – социальное поведение индивида. Утвердившийся в советский период сугубо юридический подход к исследованию взяточничества позволял, с одной стороны, признать его существование в советском обществе (отрицать это было просто невозможно в

⁴¹⁶ Червинский, П. Толково-этимологический словарь иностранных слов русского языка / П. Червинский, М. Надель-Червинская. – М.: Krok Publishers, 2012. – С. 289.

⁴¹⁷ Эстрин, А. Я. Взяточничество в доктрине и законодательстве // Труды кружка уголовного права при С.-Петербургском университете / Под ред. М. А. Исаева / А. Я. Эстрин. – СПб, 1913. – С. 153.

⁴¹⁸ Коррупция в Фашистской Германии // Проблемы уголовной политики. Кн. III / Редколлегия: Н. В. Крыленко (отв. ред.), А. Я. Вышинский, Г. И. Волков. – М.: ОГИЗ, 1937. – С. 142-166.

силу его очевидности), а с другой – вывести его за рамки политической и социально-экономической системы.

Распад Советского Союза в 1991 г. и начало радикальных социальных преобразований страны ознаменовали новый этап в научном осмыслении продажности российской власти и/или должностных лиц. Термин «коррупция» стали широко применять при характеристике социально-экономической и политической ситуации в России не только стремящиеся к реформам политики, публицисты, общественные деятели, но и ученые; он прочно вошел в правовые документы различного уровня. Научные исследования в этой области приобрели не только теоретическую, но и практическую значимость.

Времена, когда эти исследования осуществлялись исключительно в рамках юридических наук, ушли, пусть и в недалекое для России, но прошлое. Сегодня коррупция привлекает внимание не только юристов, но и экономистов, историков, социологов, политологов, культурологов. Узость сугубо юридического подхода к пониманию этого явления становится всё более и более очевидной и осознается многими учеными, в том числе и теми, кто ведёт свои исследования в области теории права, правоприменительной практики, криминалистики и профилактики должностных преступлений, а также признаётся политиками.

Работая в рамках своих научных дисциплин, используя различные подходы к осмыслению феномена продажности власти и/или должностных лиц, ученые предлагают различные определения термина «коррупция». В современной научной литературе имеется большое число таких дефиниций (определений). Чаще всего российские специалисты в своих исследованиях опираются на определение, сформулированное в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией (1995): «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях»⁴¹⁹. Именно его и считают *универсальным рабочим определением коррупции*, которое в России сначала было принято отечественными криминологами, а затем стало активно использоваться и специалистами других отраслей знания, в том числе и социологами.

Кроме этого, отечественные социологи, вслед за Я. И. Гилинским, достаточно часто используют в качестве рабочего определение, предложенное в 1994 г. Дж. Сентуриа: коррупция – это «злоупотребление публичной властью

⁴¹⁹ Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН. A/CONF. 169/14. 1995. 13 Apr. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: www.un/russian/ (дата обращения 21.01.2017).

ради частной выгоды»⁴²⁰. Данное определение представляется более подходящим для понимания современной российской коррупции, поскольку не ограничивает её проявления только сферой государственной власти, а указание на «частный» характер выгоды предполагает, что она может быть получена не только в личных (индивидуальных), но и в групповых целях. Именно это определение и будет использоваться в качестве рабочего в дальнейшем.

Справедливости ради, необходимо сказать, что в XX в. ограничения на использование термина «коррупция» имели место не только в СССР. После окончания Второй мировой войны и до начала 1990-х гг. существовало табу на использование слова «коррупция» в международных отношениях: считалось неприличным употреблять его при обсуждении вопросов международной помощи странам «третьего мира». Вместо него использовался эвфемизм «слово на букву К (C-word)». Ситуация стала существенно меняться лишь после того, как, уйдя в отставку, высокопоставленный сотрудник Всемирного банка П. Айген, который непосредственно сталкивался с коррупцией в процессе своей работы в качестве директора региональной программы банка в Восточной Африке, в 1993 г. вместе с девятью своими единомышленниками создал неправительственную международную организацию по борьбе с коррупцией – движение Трансперенси Интернешнл (Transparency International). Окончательно международное табу со слова «коррупция» было снято после того, как 1 октября 1996 г. на ежегодном собрании Всемирного банка его президент Д. Вулфенсон в своей речи открыто назвал коррупцию «раком» и барьером на пути развития. Именно с середины 1990-х гг. коррупция и борьба с ней начали восприниматься как мировая, общая для всех государств социальная проблема, вызывающая повышенный общественный интерес и требующая пристального внимания и всесторонних исследований⁴²¹.

Таким образом, примем в качестве рабочего следующее определение: коррупция – это злоупотребление публичной властью ради частной (индивидуальной или групповой) выгоды, которое разрушает государственный аппарат, нарушает нормальное функционирование общества, создавая подчас угрозу его существованию. Снятие табу с употребления слова «коррупция» в международных отношениях в середине 1990-х гг. стало толчком для восприятия обозначаемого им социального феномена как глобальной, *общей для всех государств социальной проблемы*, требующей своего решения.

⁴²⁰ Цит. по: Гилинский, Я. И. Коррупция: теория и реальность / Я. И. Гилинский // Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. – СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 217.

⁴²¹ Нисневич, Ю. А. Коррупция в исторической ретроспективе с уточнениями и дополнениями / Ю. А. Нисневич // Общественные науки и современность. – 2015. – №3. – С. 92.

19.2. Основные формы проявления и виды коррупции

В настоящее время к формам проявления коррупции относят взяточничество, вымогательство, фаворитизм, nepотизм (кумовство), протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях, незаконную приватизацию, незаконную поддержку и финансирование политических структур (партий и др.), предоставление льготных кредитов, заказов, знаменитый русский «блат» и др. Конечно, можно продолжать и дальше, однако составить полный перечень форм проявления коррупции, в принципе невозможно, как невозможно прогнозировать, какие поступки государственных служащих и/или должностных лиц в дальнейшем будут объявлены злоупотреблением публичной властью ради частной выгоды. Можно только систематизировать (упорядочить и обобщить) знания об уже известных формах проявления коррупции, подвергнув их классификации.

В отечественной социологии представлены различные классификации коррупции, основанные на признаках, связанных как с природой изучаемого объекта (коррупции), так и с целью и задачами его исследования. Приведем в качестве примера несколько таких классификаций, позволяющих составить представление об основных видах современной российской коррупции.

П. А. Кабанов на основе систематизации знаний о видах современной российской коррупции, представленных в публикациях отечественных ученых, предлагает несколько таких классификаций⁴²².

В зависимости от *глубины поражения правосознания властвующей политической элиты и формы проявления коррупции* в современном российском обществе некоторые отечественные исследователи условно разделяют её на следующие виды:

1) «светлая коррупция», то есть коррупционное поведение должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, не сопряженное с нарушением обязанностей по службе, которое зачастую проявляется в виде взятки-благодарности за оказанную услугу, иногда именуемое специалистами иным термином «коррупция по правилам»;

2) «серая коррупция», то есть коррупционное поведение должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, сопряженное с совершением правонарушений по службе;

3) «черная коррупция», то есть коррупционное поведение должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, сопряженное

⁴²² Кабанов, П. А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение: Монография / П. А. Кабанов. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2004. – С.15-19.

с совершением должностных (служебных) преступлений или связанное с соучастием в организованной преступной деятельности, иногда именуемое криминальной коррупцией.

По *национальному составу участников коррупционных правоотношений* отечественные специалисты выделяют:

1) транснациональную коррупцию, то есть связанную с участием в коррупционных отношениях иностранного элемента (физических и/или юридических лиц);

2) международную коррупцию, то есть коррупционную деятельность физических или юридических лиц, в первую очередь транснациональных корпораций, направленную на монополизацию отношений в той или иной сфере жизнедеятельности в рамках мирового сообщества, континента или региона;

3) внутригосударственную или национальную коррупцию, то есть коррупцию, получившую постоянную или временную «прописку» либо распространение на территории отдельных государств или в конкретных национальных обществах.

Большой популярностью среди отечественных ученых пользуется классификация, предложенная американским социологом А. Хайденхаймером⁴²³.

В зависимости от *отношения общества к коррупции* он подразделяет её на три вида:

1) белая коррупция – практики, в отношении которых в обществе существует согласие, что они не являются предосудительными, так как интегрированы в культурные традиции и не создают проблем;

2) серая коррупция – практики, относительно которых в обществе не существует согласия, единой точки зрения;

3) черная коррупция – практики, которые осуждаются всеми социальными слоями и группами.

М. В. Кравцова в зависимости от *открытости доступа к коррупционным услугам* выделяет два вида современной российской коррупции⁴²⁴:

1) рыночная коррупция, то есть коррупция, при которой доступ к коррупционным услугам потенциально может получить каждый желающий, так как единственным условием является предоставление чиновнику (или

⁴²³ Быстрова, А. С. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы / А. С. Быстрова, М. В. Сильвестрос // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Том 3. – №1. – С. 83-101; Нисневич, Ю. А. Проблемы концептуализации феномена коррупции. Часть I / Ю. А. Нисневич // Евразийский союз: Вопросы международных отношений – 2016. – № 1 (15). – С.106-119.

⁴²⁴ Кравцова, М. В. Межстрановый анализ рыночной и сетевой коррупции: факторы, последствия, взаимосвязь: автореф. дис. ... канд. социол. наук / М. В. Кравцова. – М., 2014. – С. 3.

работнику общественного сектора) некоторого вознаграждения (обычно в денежной форме);

2) сетевая коррупция, то есть коррупция, при которой доступ к услугам открыт только для тех, кто состоит в родственных, дружеских или деловых отношениях с чиновником, независимо от размера или формы вознаграждения.

Ю.А. Нисневич предлагает многоступенчатую классификацию коррупции⁴²⁵. В зависимости от *цели* коррупционного поведения он выделяет два вида коррупции:

1) экономическая коррупция, целью которой выступает материальная выгода, материальное обогащение в том или ином виде;

2) политическая коррупция, целью которой является достижение политической выгоды (завоевание и удержание публичной власти).

В свою очередь *экономическая* коррупция, в зависимости от *уровня системы публичной власти*, который она поражает, подразделяется на следующие виды:

1) административная коррупция (должностная, бюрократическая, низовая), которая распространяется на нижнем и среднем уровнях системы публичной власти и состоит в намеренном искажении практик применения действующих законов, правил и норм для предоставления преимуществ государственным и негосударственным экономическим агентам посредством незаконных и непрозрачных частных выплат публичным должностным лицам;

2) «скупка государства» (верхушечная коррупция), которая поражает верхний уровень системы публичной власти и состоит в способности фирм воздействовать на формирование правил игры (законов, указов, положений и инструкций) посредством незаконных и непрозрачных частных выплат публичным должностным лицам.

Административная коррупция в зависимости от *субъектов взаимодействия* подразделяется на два вида:

1) бытовая коррупция, охватывающая сферу рутинных взаимодействий граждан и власти (здравоохранение, образование, судопроизводство, различного рода регистрации, военный призыв, личная безопасность и т.п.);

2) деловая коррупция, распространяющаяся на сферу взаимодействия бизнеса и власти-регулятора.

Политическая коррупция в зависимости от *уровня системы публичной власти*, который она поражает, подразделяется на три вида:

1) коррупция в органах центральной (федеральной) публичной власти;

⁴²⁵ Нисневич, Ю. А. Проблемы концептуализации феномена коррупции. Часть II / Ю. А. Нисневич // Евразийский союз: Вопросы международных отношений – 2016. – № 2 (16). – С.42-46.

- 2) коррупция в органах региональной публичной власти;
- 3) коррупция в органах местной публичной власти.

В зависимости от *стадии процесса взаимодействия политических акторов с публичной властью* выделяются следующие виды *политической коррупции*:

1) *электоральная коррупция* – коррупция на стадии завоевания (удержания) публичной власти, которая состоит в создании преимуществ представителям правящих политических сил и групп, подавлении их политических конкурентов и искажении свободного волеизъявления граждан посредством противоправного использования в ходе избирательного процесса структур публичной власти, их должностных лиц и в целом её управленческих ресурсов;

2) *приватизация власти* – коррупция на стадии использования публичной власти, пришедшими во власть политическими акторами, которая состоит в присвоении себе правящими политическими акторами всех властно-принудительных полномочий и прав публичной власти, полном устранении политической оппозиции посредством соответствующего законодательного и иного нормативного формирования политических порядков и правил, а также кадровых назначений в системе публичной власти.

Слияние политической и экономической коррупции в единое целое представляет собой высшую форму проявления коррупции – *«захват государства»*. «Захват государства – это такое проявление коррупции, при котором публичная власть приватизируется правящими политико-экономическими группировками и все властно-принудительные полномочия и виды административного ресурса публичной власти направлены на захват природных ресурсов и земли, основных потоков финансовых средств, государственной и частной собственности и имущества, самых прибыльных экономических агентов, как в государственном, так и в частном секторе, а также наиболее влиятельных средств массового распространения информации для их использования в целях материального обогащения членов правящих группировок»⁴²⁶. Конечным результатом «захвата государства» является формирование коррумпированного политического режима авторитарного типа. Примером такого режима может служить клептократия («власть воров»).

Таким образом, «коррупция» – это общее понятие, которое используют для обозначения различных форм и видов злоупотребления публичной властью ради частной выгоды. Представленные в современной науке классификации коррупции позволяют судить о её видовом разнообразии. Таких классификаций

⁴²⁶ Нисневич, Ю. А. Проблемы концептуализации феномена коррупции. Часть II / Ю. А. Нисневич // Евразийский союз: Вопросы международных отношений. – 2016. – № 2 (16). – С.45.

достаточно много, однако для того, чтобы понять, что мы имеем дело с явлением, получившим распространение в различных сферах общественной жизни, связанным с организованной преступностью, вышедшим за пределы государственных границ и приобретшим международный характер, которое может привести к «захвату государства» и формированию клептократии, вполне достаточно и тех, которые были рассмотрены выше.

19.3. Коррупция как социальная проблема современной России

Тадиционный (объективистский) подход к пониманию коррупции как социальной проблемы. В рамках объективистского подхода к пониманию социальных проблем коррупция рассматривается как «объективно» существующий социальный феномен (условие, вид поведения), оказывающий негативное воздействие на индивидов и общество в целом, а поэтому нуждающийся в исправлении. Суть данного феномена состоит в продажности власти и должностных лиц. Основное внимание исследователей сосредоточено на следующих вопросах: состояние коррупции в стране; вовлеченность населения в коррупционные отношения; социальные последствия коррупции.

1) Состояние коррупции в России

Определение состояния коррупции осуществляется на основе сбора и анализа официальных статистических данных и/или результатов социологических исследований по таким показателям, как объем, уровень, структура и динамика коррупции. Использование официальных статистических данных сопряжено с такими трудностями, как отсутствие статистики по многим видам и формам проявления коррупции (фаворитизм, nepотизм, протекционизм, лоббизм, блат): статистическому учету подвергаются только преступления коррупционной направленности; полное или частичное отсутствие данных по уровню и структуре этих преступлений; их высокая латентность; частичная или полная недоступность учетных данных различных ведомств. Все это повышает значимость социологических исследований коррупции.

Результаты обобщения официальных статистических данных Генеральной прокуратуры РФ⁴²⁷ представлены в таблицах 1 и 2.

⁴²⁷ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г.: Статистический сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1328502> (дата обращения 20.07.2018).

Таблица 1

**Число зарегистрированных преступлений
коррупционной направленности (2012-2017 гг.)**

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего преступлений коррупционной направленности	49513	42506	32060	32455	32924	29634

Таблица 2

**Динамика зарегистрированных преступлений коррупционной
направленности (2012-2017 гг.)**

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Динамика (%)	-	- 14,2	-24,6	0,8	1,4	-10

Из таблиц 1 и 2 видно, что число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в 2017 г. по сравнению 2012 г. снизилось на 19879 (40,15%). Однако это может свидетельствовать как об эффективности государственной антикоррупционной политики, снижении коррупционной активности россиян, так и о неэффективности правоприменительной практики.

По словам председателя Следственного комитета России (СКР) А. Бастрыкина⁴²⁸, в 2017 г. произошло снижение и других показателей, связанных с преступлениями коррупционной направленности. Так, за год СКР получил почти 23 тыс. сообщений о коррупции, что на 20% меньше прошлогоднего. Уменьшилось и число уголовных дел: в 2017 г. было возбуждено 14,5 тыс. уголовных дел (на 25% меньше, чем в 2016 г.).

Основным показателем уровня коррупции в мире является «Индекс восприятия коррупции» (ИВК), который, начиная с 1995 г. рассчитывается международным движением «Трансперенси Интернешнл» («Transparency International»). С 1995 по 2011 гг. ИВК ранжировал страны мира по шкале от 0 до 10 баллов, причем 0 обозначал самый высокий уровень восприятия коррупции, а 10 – наименьший. Начиная с 2012 г., способ расчета ИВК изменился: он стал ранжировать страны мира по шкале от 0 до 100 баллов, где 0 обозначал самый высокий уровень коррупции, а 100 – наименьший. Для России ИВК рассчитывается с 1996 г. Результаты расчета⁴²⁹ представлены в таблицах 3 и 4.

⁴²⁸Время «неприкасаемых» ушло: Александр Бастрыкин – о том, как победить коррупцию // Российская газета от 14.12.2017. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/12/14/bastrykin-v-etom-godu-ushcherb-po-dela-m-o-korrupcii-103-mlrd-rublej.html>

⁴²⁹ Индекс восприятия коррупции [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/> (дата обращения 21.01.2017).

Таблица 3

Индекс восприятия коррупции (ИВК) по России за 1996-2011 гг.

Год	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ИВК	2,58	2,27	2,4	2,4	2,1	2,3	2,7	2,7	2,8	2,4	2,5	2,3	2,1	2,2	2,1	2,4
Место России	47	49	76	82	82	79	71	86	90	126	121	143	147	146	154	143
Кол-во стран	54	52	85	90	90	91	102	133	146	159	163	180	180	180	178	183

Таблица 4

Индекс восприятия коррупции (ИВК) по России за 2012-2017 гг.

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ИВК	28	28	27	29	29	29
Место России	133	127	136	119	131	135
Кол-во стран	174	175	174	167	176	180

В обеих таблицах в первой строке указывается год проведения опроса, во второй – значение индекса восприятия коррупции (ИВК) для России, в третьей – место России среди других стран, в которых проводился опрос, в четвертой – количество стран, для которых рассчитывался ИВК.

Согласно данным ТІ, Россия относится к странам с высоким уровнем коррупции. Небольшая позитивная динамика, которая наблюдалась в 1997, 2000, 2005, 2007-2008, 2010 и 2014 гг., не слишком изменила ситуацию: Россия до сих пор находится в последней трети рейтинга. В целом, руководство российского Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р», интегрированного в международное движение, признает некоторые улучшения в сфере антикоррупционного законодательства России, однако считает, что правоприменительная практика меняется мало.

2) Вовлеченность россиян в коррупционные отношения

Россиян, вовлеченных в коррупционные отношения, условно можно разделить на 3 группы: привлеченные к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности; признавшие в даче взяток, но избежавшие наказания; допускающие возможность дачи взяток в определенных ситуациях.

1-я группа. По данным председателя Следственного комитета России (СКР) А. Бастрыкина⁴³⁰, в 2017 г. перед судом предстали более 7 тыс. фигурантов уголовных дел. В числе обвиняемых 845 сотрудников органов внутренних дел, 571 должностное лицо государственных и муниципальных учреждений и предприятий, 529 должностных лиц органов местного самоуправления, 490 военнослужащих, 277 работников образования и науки, 221 работник здравоохранения. Более 400 обвиняемых – «неприкасаемые»: прокуроры, судьи, следователи, адвокаты и проч.

2-я группа. По данным начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ А. Русецкого⁴³¹, в результате опроса, проведенного на сайте Генпрокуратуры РФ (декабрь 2016 – январь 2017 гг.), 94% опрошенных граждан относятся к коррупции отрицательно. При этом 25% респондентов признались, что, так или иначе, давали взятки чиновникам и другим должностным лицам, 15% – уклонились от ответа, а 60% – сказали, что никогда не давали взятки. 50% опрошенных сталкивались с вымогательством, как со стороны взяточников, так и со стороны посредников. По мнению респондентов, самыми коррумпированными сферами являются здравоохранение, ЖКХ, сферы госзакупок и правоохранительной системы.

3-я группа. Согласно результатам всероссийского опроса ВЦИОМ⁴³², проведенного 23-24 января 2016 г., дачу или получение взятки осуждают 83% респондентов; 13% считают, что иногда это допустимо; 2% – заслуживает снисхождения; 2% – затруднились с ответом.

3) Социальные последствия коррупции

⁴³⁰ Время «неприкасаемых» ушло: Александр Бастрыкин – о том, как победить коррупцию // Российская газета от 14.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/12/14/bastrykin-v-etom-godu-ushcherb-po-delam-o-korrupcii-103-mlrd-rublej.html> (дата обращения 20.05.17)

⁴³¹ Только четверть россиян признались Генпрокуратуре в даче взяток // Первое антикоррупционное СМИ от 08.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasmi.ru/archive/199095/> (дата обращения 20.05.17)

⁴³² Что такое хорошо и что такое плохо? // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3300 от 03.02.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116050> (дата обращения 20.05.17)

Усматривая суть коррупции в продажности власти и/или должностных лиц, современные исследователи не забывают и о втором значении латинского слова «corruption»: «порча». Так, А. И. Кирпичников дает яркую, образную характеристику этого явления: «Коррупция – это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества. Уровень коррупции – своеобразный термометр общества, показатель его нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не в собственных интересах, а в интересах общества (курсив мой – Г. К.). Подобно тому, как для металла коррозионная усталость означает понижение предела его выносливости, так для общества усталость от коррупции означает понижение его сопротивляемости»⁴³³.

По оценке СКР⁴³⁴, материальный ущерб от коррупции в России за 2017 г. составил 10,3 млрд. рублей. По заявлению генерального прокурора России Ю. Чайки⁴³⁵, за последние три года государство потеряло из-за коррупционеров более 150 млрд. рублей.

Общественная опасность коррупции осознаётся и мировым сообществом. Так, в различных международных документах подчеркивается, что коррупция оказывает исключительно вредное влияние на экономику, подрывает эффективность всех видов правительственных решений и программ, наносит ущерб состоянию морали в обществе, расшатывает доверие граждан к правительству, авторитет власти, разрушает принцип справедливости и беспристрастного правосудия.

Таким образом, объективистский подход к социальной проблеме коррупции, сосредоточенный на исследовании состояния коррупции, вовлеченности россиян в коррупционные отношения, негативных последствиях коррупции, учитывает далеко не все факторы проблематизации данного феномена.

Конструкционистский (субъективистский) подход к пониманию коррупции как социальной проблемы. В отечественной девиантологии и социологии социальных проблем все большее число сторонников приобретает кон-

⁴³³ Кирпичников, А. И. Взятка и коррупция в России / А. И. Кирпичников. – СПб: Альфа, 1997. С. 17.

⁴³⁴ СКР оценил ущерб от коррупции в России за 2017 год в 10,3 млрд. рублей // Коммерсант.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3489247> (дата обращения 20.05.17)

⁴³⁵ Только четверть россиян признались Генпрокуратуре в даче взяток // Первое антикоррупционное СМИ от 08.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/199095/> (дата обращения 20.05.17)

структуристский подход к пониманию, как самой коррупции⁴³⁶, так и ее проблематизации (превращения в социальную проблему)⁴³⁷. Большое признание среди исследователей получила умеренная версия конструкционизма, которую вслед за Дж. Бестом принято называть *контекстуальным конструкционизмом*⁴³⁸. В рамках данной версии конструкционизма *социальные проблемы* рассматриваются как деятельность индивидов и групп, выражающих недовольство и выдвигающих утверждения-требования в отношении какого-либо социального обстоятельства (условия, явления, эпизода), осуществляемую в определенном социальном контексте. Под *социальным контекстом* конструирования социальной проблемы понимается совокупность факторов, влияющих на определение социального обстоятельства как социальной проблемы. Поскольку коррупция по своей природе неразрывно связана с публичной властью, речь должна идти о социально-политическом контексте ее проблематизации.

В нашей стране конструирование социальной проблемы коррупции, впрочем, как и многих других социальных проблем (самоубийства, семейного насилия и т.д.), осуществляется в *социально-политическом контексте* реформирования государственного и общественного строя, в ходе которого произошли радикальные изменения во всех сферах общественной жизни. На основании государственно-политического критерия можно выделить следующие периоды реформирования советского/российского общества в XX-XXI вв.:

1 период – Перестройка в СССР (1985-1991 гг.).

2 период – Становление новой государственности в России (1992-1999 гг.).

3 период – Укрепление государства и усиление его роли в политической жизни общества (2000 г. – настоящее время).

С позиций конструкционистского подхода к социальной проблеме коррупции особую важность приобретают следующие вопросы: является ли коррупция предметом обсуждения и беспокойства со стороны общественности; чьи утверждения-требования делают коррупцию предметом общественного внимания; как общественность и политики реагируют на эти утверждения-требования; как изменяются с течением времени эти утверждения, какова их судьба, а, следовательно, и судьба социальной проблемы коррупции.

⁴³⁶ Гилинский, Я. И. Коррупция: теория и реальность / Я. И. Гилинский // Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. – СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 218; Ковтун, Г. С. Социальное конструирование коррупции в истории России / Г. С. Ковтун // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – №4. – С. 35-42.

⁴³⁷ Гилинский, Я. И. Конструирование девиантности: проблематизация проблемы / Я. И. Гилинский // Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. – СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – С. 15-33.

⁴³⁸ Ясавеев, И. Г. «Социальная проблема» в социологическом лексиконе / И. Г. Ясавеев // Социальная реальность. – 2006. – №6. – С. 112.

Предреформенный период (конец 1970 – первая половина 1980-х гг.). Как уже говорилось ранее, советская власть, руководствуясь идеологическими соображениями, не признавала существования коррупции в СССР, а тотальный контроль государства над СМИ не позволял афишировать вскрытые факты взяточничества, злоупотребления служебным положением, хищения социалистической собственности.

Первыми громкими делами о взяточничестве стали «Дело Минрыбхоза СССР», в ходе расследования которого было инициировано «Сочинско-краснодарское дело», и «Дело Моспродторга». Конечно, информация об этих делах в СМИ не выходила за рамки официальной доктрины: речь шла о преступлениях отдельных граждан или организованных групп, выявленных, благодаря бдительности правоохранительных органов, защищающих социалистическую законность, невзирая на лица.

1-й период реформирования – Перестройка в СССР (1985-1991 гг.).

Термином «перестройка» принято обозначать период начатого по инициативе КПСС реформирования советского общества, конечная цель которого состояла в модернизации социализма. Ключевыми направлениями реформирования советского общества (перестройки) были демократизация и гласность.

Основными факторами (социально-политическим контекстом) конструирования социальной проблемы коррупции в данный период стали:

1) XIX Всесоюзная конференция КПСС (28 июня – 1 июля 1988 г.), принявшая в числе прочих резолюцию «О гласности», с заседаний которой впервые велась прямая трансляция;

2) первое свободное выдвижение кандидатов в народные депутаты СССР (январь 1989 г.) и первые в истории СССР выборы народных депутатов на альтернативной основе (26 марта 1989 г.);

3) Первый съезд народных депутатов СССР (25 мая – 9 июня 1989 г.), на котором была сформирована Межрегиональная группа народных депутатов (сопредседатели группы: А. Д. Сахаров, Б. Н. Ельцин, Ю. Н. Афанасьев, Г. Х. Попов, В. Пальм), выступившая за дальнейшее ускорение политических и экономических преобразований в СССР, еще более радикальное реформирование советского общества;

4) противостояние трех основных политических сил: последовательных сторонников перестройки, объединившихся под лозунгом демократического обновления социализма; консервативных сил КПСС; сторонников Б.Н. Ельцина, выступивших против предложенных преобразований, осуждавших их медлительность, нерешительность, половинчатость,

ориентированных на уничтожение социализма и утверждение политики радикального либерализма⁴³⁹;

5) разделение печатных СМИ на 2 основных группы изданий в зависимости от отношения к КПСС как руководящей силе государства: коммунистическая пресса и демократическая пресса⁴⁴⁰;

6) превращение демократических СМИ (периодических печатных изданий, радио- и телепрограмм) в один из ведущих факторов демократизации общества в условиях частичной свободы слова, гласности, отмены цензуры, плюрализма мнений.

Основными субъектами конструирования социальной проблемы коррупции выступали политические силы (действующая власть и оппозиция) и СМИ. Отметим, что представители научного сообщества в данный период принимали участие в конструировании социальной проблемы коррупции, будучи активными участниками политических событий в качестве народных депутатов, участников политических объединений (например, МДГ) и авторов публикаций в СМИ.

В период Перестройки в СССР произошло «открытие проблемы»: коррупция стала предметом обсуждения и беспокойства со стороны реформаторов (умеренных и радикальных) и общественности. Начатое по инициативе руководства КПСС, ориентированного на модернизацию социализма и критику отдельных его недостатков, обсуждение темы коррупции в СМИ постепенно вышло за рамки, определенные ему действующей властью, а инициатива перешла в руки оппозиционеров – сторонников радикальных реформ во главе с Б. Н. Ельциным. Ориентированные на уничтожение социализма и утверждение политики радикального либерализма оппозиционеры утверждали, что коррупция является неизбежным следствием партийного монополизма и тоталитарного режима, безответственности и безнаказанности номенклатуры, поэтому бороться с ней можно только путем радикального преобразования советского общества.

2-й период реформирования – становление новой государственности в России (1992-1999 гг.).

История современной России начинается с 26 декабря 1991 г. – времени принятия Советом Республик Верховного Совета СССР декларации о прекращении существования СССР в связи с образованием Содружества Независимых Государств (СНГ). С распадом СССР Российская Федерация в числе других 15 бывших союзных республик приобрела государственную самостоятельность.

⁴³⁹ Ненашев, М. Перестройка и СМИ / М. Ненашев // Родина, 1 ноября 2015 г. – №1115 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://rg.ru/gazeta/rodina/2015/11/01.html> (дата обращения 21.01.2017).

⁴⁴⁰ Грабельников, А. А. Средства массовой информации постсоветской России / А. А. Грабельников. – М.: Изд-во РУДН, 1996. – С. 53.

Распад СССР произошел в условиях глубокого социально-экономического и политического кризиса общества. Поэтому новому российскому государству предстояло решить очень сложные задачи: остановить действие деструктивных процессов, восстановить управляемость в стране и перейти к реформированию всей системы общественных отношений. Основные направления изменений (приватизация, либерализация цен, товарная интервенция, конвертация рубля) были намечены еще в октябре 1991 г. на V съезде народных депутатов РСФСР. Выступая на съезде, Б. Н. Ельцин, избранный 12 июня 1991 г. президентом РСФСР, заверил сограждан: «Хуже будет всем в течение примерно полугода. Затем снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 года, как я обещал перед выборами, — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей»⁴⁴¹. Реализация намеченных на съезде преобразований началась со 2 января 1992 г., однако в обещанный президентом срок стабилизации экономики и улучшения жизни людей не наступило, напротив, произошло усугубление кризисной ситуации в стране.

Основными факторами (социально-политическим контекстом) конструирования социальной проблемы коррупции в стране в данный период стали:

1) политическое противоборство между сторонниками и противниками радикальных реформ, в основе которого лежали существовавшие изначально противоречия во взглядах политических лидеров на приватизацию и другие процессы реформирования экономики России, развитие конституционного процесса, стратегию и тактику переходного периода в целом, приведшее к политическим кризисам осенью 1993 г. и осенью 1998 г.;

2) усиление позиций крупных представителей российского бизнеса («олигархов») в политической и экономической жизни общества, сыгравших существенную роль в переизбрании Б. Н. Ельцина на второй срок на президентских выборах 1996 г.;

3) постепенная утрата государством функции идеологического и финансового контроля над СМИ и переход ее к бизнес-элите, временно объединившейся в 1996 г. для переизбрания Б. Н. Ельцина против угрозы коммунистического реванша и разбившейся после выборов на враждующие лагеря, что привело к конкуренции между СМИ и стоящими за ними силами (информационным войнам)⁴⁴²;

⁴⁴¹ Выступление президента РФ Б. Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР (28 октября – 2 ноября 1991 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.ru-90.ru/node/497/> (дата обращения 27.01.2017).

⁴⁴² Качкаева, А. Г. История телевидения в России: между властью, свободой и собственностью / И. Г. Качкаева // История новой России [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.ru-90.ru/node/1316> (дата обращения 21.01.2017).

4) российско-американское сотрудничество: по инициативе Центра по изучению транснациональной преступности и коррупции (CRTCC) при Американском университете (Вашингтон, США) в России в 1995-1997 гг. была создана сеть Объединенных исследовательских центров по изучению транснациональной преступности и коррупции в Москве, Екатеринбурге, Иркутске, Владивостоке⁴⁴³;

5) создание первых общественных объединений (некоммерческих организаций) антикоррупционной направленности: Фонд ИНДЕМ (1997), Национальный антикоррупционный комитет (1999).

Основными субъектами конструирования социальной проблемы коррупции в данный период выступали политические силы (действующая власть и парламентская оппозиция), СМИ, научное сообщество и общественные объединения (некоммерческие организации).

В период становления новой государственности в России, пришедшие к власти сторонники либеральных реформ во главе с президентом Б.Н. Ельциным объявили коррупцию серьезной общегосударственной проблемой, угрозой политической безопасности страны. В этом вопросе с ними были солидарны и их политические оппоненты, однако, серьезные противоречия во взглядах не позволили политическим лидерам страны объединить свои усилия в борьбе с коррупцией, а привели к использованию ее в политических целях: обвинениям друг друга в коррупции («борьбе компроматов»). Более того, лозунг борьбы с коррупцией стал эксплуатироваться в политических целях всеми партиями, независимо от их отношения к власти. Существенную роль в проблематизации коррупции сыграли СМИ: с одной стороны, они привлекали внимание общественности к коррупции, придавая гласности результаты независимых журналистских расследований, с другой – «выполняли заказ» конкретного «олигарха» или политика, участвуя в «информационных войнах». В то же время научное сообщество и некоммерческие организации предупреждали об опасности сложившейся в стране ситуации, усматривая угрозу не только в самой коррупции, но и в использовании лозунга борьбы с ней в политических целях.

3-й период – Укрепление государства и усиление его роли в политической жизни общества (2000 г. – настоящее время).

31 декабря 1999 г. президент РФ Б. Н. Ельцин объявил о своей добровольной отставке. В своем обращении к гражданам страны, переданном по Общественному российскому телевидению, он сказал, что не хочет еще

⁴⁴³ Шелли, Л. Американо-российские связи в изучении и противодействии организованной преступности и коррупции / Л. Шелли // Чиновник. – 2000. – №7. – С. 37-39.

полгода «...держаться за власть, когда у страны есть сильный человек, достойный быть президентом, и с которым сегодня практически каждый россиянин связывает свои надежды на будущее»⁴⁴⁴. Исполняющим обязанности главы государства, согласно ст. 92 Конституции РФ, стал премьер-министр В.В. Путин. Досрочные выборы президента РФ прошли 26 марта 2000 г. В.В. Путин победил в первом туре, набрав 52,94% голосов избирателей.

Основными субъектами конструирования социальной проблемы коррупции в данный период остаются политические силы (действующая власть, парламентская и «несистемная» оппозиция), СМИ, научное сообщество и общественные объединения (некоммерческие организации).

Основными факторами (социально-политическим контекстом) конструирования социальной проблемы коррупции в стране в данный период стали:

1) пресечение влияния крупного бизнеса («олигархов») на принятие экономических и политических решений на уровне государства (2000-2003 гг.), сопряженное с ликвидацией олигархического контроля над СМИ;

2) фактическое формирование после выборов в IV Государственную Думу (7 декабря 2003 г.) многопартийной системы с доминирующей партией, которой стала «Единая Россия», получившая большинство мандатов, как в Государственной Думе, так и в представительных органах власти регионального и местного уровня, контролирующая исполнительную власть почти во всех регионах, городах и районах страны;

3) расширение в середине первого десятилетия 2000-х гг. рядов «несистемной оппозиции», в состав которой влились недовольные потерей парламентского статуса представители либеральных партий (СПС и «Яблока») и их сторонники, и связанное с этим изменение ее статуса;

4) постепенное восстановление государством функции идеологического и финансового контроля над СМИ, утраченной в 1990-е гг.: формирование сегмента государственных СМИ;

5) распространение в России Интернета: рост числа пользователей, формирование Интернет-СМИ, блогосферы;

6) периодические обострения отношений России со странами Западной Европы и США;

7) вступление в силу Закона о некоммерческих организациях (2013 г.), согласно которому НКО, получающие финансирование из-за рубежа и

⁴⁴⁴ История досрочных выборов президента РФ в 2000 году. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://tass.ru/info/185424> (дата обращения 21.03.2017).

занимающиеся политической деятельностью внутри России, должны об этом четко заявить и зарегистрироваться в качестве иностранного агента.

1) Действия российской власти, направленные на формирование системной антикоррупционной политики

В данный период коррупция остается предметом общественного внимания, прежде всего, благодаря действиям власти. Выдвигаемые ею утверждения-требования в отношении коррупции сводятся к следующему: коррупция – это серьезная проблема российского общества, одна из системных угроз безопасности России, поэтому ей, как системному явлению, должен быть противопоставлен системный ответ. Решить эту проблему без активного гражданского участия, эффективного общественного контроля нельзя. В связи с этим усилия власти были направлены на формирование системной антикоррупционной политики, основными направлениями которого стали:

1) формирование законодательной базы:

- регламентирующей деятельность государственных служащих и социальный контроль над ней;

- регламентирующей противодействие коррупции: в декабре 2008 г. наконец-то были приняты законы «О противодействии коррупции» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»», в июле 2008 г. – Национальный план противодействия коррупции⁴⁴⁵, а в апреле 2010 г. – Национальная стратегия противодействия коррупции;

- регламентирующей организацию и осуществление общественного контроля над деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные функции⁴⁴⁶;

2) формирование государственных структурных подразделений, ориентированных на противодействие коррупции;

3) интеграция России в международную борьбу с коррупцией: присоединение к ряду международных соглашений по борьбе с коррупцией, вступление в международные антикоррупционные организации.

⁴⁴⁵ Национальный план противодействия коррупции – это системный документ программного характера, направленный на борьбу с коррупцией и ее профилактику. Он утверждается Президентом РФ сроком на два года и определяет основные направления и антикоррупционные меры. С 2008 г. он выпускался 5 раз – в 2010, 2012, 2014, 2016, 2018 гг.

⁴⁴⁶ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38702> (дата обращения 21.03.2017).

Отметим, что, согласно докладу международной организации «Группа государств по борьбе с коррупцией» (GRECO), членом которой наша страна является с 2007 г., в 2016 г. Россия полностью выполнила 10 ее рекомендаций по борьбе с коррупцией из 21, а оставшиеся 11 выполнила частично. В 2017 г., по мнению руководства данной организации, Россия выполнила все ее рекомендации, однако над одной из них еще нужно работать. Кроме того, в 2016 г. Россия стала участником соглашения Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) об автоматическом обмене финансовой информацией с налоговыми службами других стран, который должен начаться в 2018 году.

2) Действия «несистемной оппозиции»: использование обвинений действующей власти в коррупции в политических целях

Термином «несистемная оппозиция», начиная с первых лет нового тысячелетия, стали обозначать различные по своей идеологии и мировоззрению политические силы, придерживающиеся либеральных, социалистических (коммунистических), националистических и иных радикальных взглядов, противопоставляющие себя действующей власти. Одной из отличительных черт «несистемной оппозиции» является использование ею непарламентских методов политической борьбы (организация массовых акций протеста, митингов, шествий, флешмобов и т.п.), нацеленных на дискредитацию действующей власти. Испытанным еще в 1990-е гг. способом дискредитации власти и первых лиц государства для «несистемной оппозиции», активно заявившей о себе в 2008 г., стало обвинение их в «коррупции».

3) Обсуждение темы коррупции в СМИ: привлечение внимания к проблеме борьбы с коррупцией в России и/или превращение ее в фарс

Основными чертами современной российской медиасистемы, определяющими характер обсуждения темы коррупции в СМИ, являются ее неоднородность и усиление роли государственных СМИ и Интернета: «свобода слова при государственном доминировании в СМИ»⁴⁴⁷. Содержательно публикации в печатных изданиях, телевизионные и радиопрограммы, материалы, размещенные в Интернете, зависят, во-первых, от идеологической установки СМИ и его руководства: ориентации на конструктивный диалог и сотрудничество с действующей властью или на ее критику и противодействие ей; во-вторых – от мировоззрения самих журналистов.

Ключевые вопросы, вокруг которых разгораются споры – это вопрос о масштабах коррупции в стране и о деятельности государства, направленной на борьбу с ней. Ответы на первый вопрос варьируются от заявлений о том, что

⁴⁴⁷ Третьяков, В. Т. Как стать знаменитым журналистом: Курс лекций по теории и практике современной русской журналистики / В. Т. Третьяков. – М.: Ладомир, 2004. – С. 62-69

коррупция в России, конечно, есть, но ее масштабы существенно преувеличены «липовыми аналитиками» с Запада⁴⁴⁸ до признания тотального, всепоглощающего характера коррупции, проникшей во все сферы российского общества и государства⁴⁴⁹. Ответы на второй вопрос – от признания успехов государства в борьбе с коррупцией⁴⁵⁰ до утверждения, что в России с коррупцией не борются, а лишь имитируют бурную деятельность, используя обвинения в коррупции в политических целях⁴⁵¹.

По данным социологических исследований сегодня самым значимым для россиян СМИ является телевидение: мнения большей части населения по-прежнему формируют государственные СМИ, в первую очередь, телеканалы. Несмотря на то, что почти 70% россиян регулярно пользуются Интернетом, воспринимает его как источник информации лишь одна треть населения. Исключение составляет молодежь в возрасте до 25 лет: в этой возрастной группе Интернет как источник информации «обогнал» телевизор уже полтора-два года назад⁴⁵².

Обсуждение темы коррупции на телеканалах осуществляется в формате общественно-политических ток-шоу. Оценка обсуждения данной темы на телевидении, как со стороны власти, так и со стороны общественности неоднозначна. Особенно много замечаний высказывается в адрес общественно-

⁴⁴⁸ Овчинников, А. Владимир Мединский: «Коррупцию в Россию занесли с Запада» // Комсомольская правда от 11 января 2009 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.dv.kpr.ru/daily/24224/426048/> (дата обращения 30.04.2017).

⁴⁴⁹ Бондаренко, В. Кто остановит воровство? // Завтра от 6 апреля 2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://old.zavtra.ru/content/view/vor-u-vora/> (дата обращения 30.04.2017).

⁴⁵⁰ Эксперты оценили успехи в борьбе с коррупцией в России // Взгляд: Деловая газета от 26 октября 2015 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://vz.ru/news/2015/10/26/774495.html> (дата обращения 30.04.2017).

⁴⁵¹ А. Сухотин. Борьба с коррупцией: закрытый показ. Кто и как снял с поста главу таможни Беньямина и почему война кланов теперь продолжается на Лубянке // Новая газета, № 17 от 17 февраля 2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/02/16/71532-belyaninova-na-ekrany-protaschili-kontrabandoy> (дата обращения 30.04.2017), А. Сухотин. Спецоперация «Буря в мундирах». Война генералов ФСБ и МВД разрушила их судьбы, карьеру и всю систему борьбы с коррупцией в России // Новая газета, № 30 от 24 марта 2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/03/24/71885-spetsoperatsiya-burya-v-mundirah> (дата обращения 30.04.2017).

⁴⁵² Телевизор продолжает лидировать [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/04/21/1609456.html> (дата обращения 30.04.2017).

политических ток-шоу, превращающих обсуждение серьезной социальной проблемы в «балаган»⁴⁵³.

4) *Обсуждение темы коррупции научным сообществом России: теоретическое осмысление коррупции как формы девиантности, социального института, социальной сети, социальной проблемы.*

В первое десятилетие 2000-х гг. в отечественной науке складываются основные концептуальные модели российской коррупции: девиантологическая, институциональная, сетевая⁴⁵⁴. В своих публикациях и выступлениях на различных конференциях ученые подчеркивают системный характер российской коррупции. Конечно, это не означает, что в России коррупция приобрела системную (институциональную, сетевую) форму только в этот период. Коррупция – это всегда «...системная характеристика, описывающая институционализированное явление, ставшее рутинной практикой в обществе и государстве»⁴⁵⁵.

Впервые к анализу российской коррупции начинают применять исследовательские подходы, сложившиеся в зарубежной социологии социальных проблем. Все большее признание получает конструкционистский подход к пониманию коррупции как социальной проблемы российского общества⁴⁵⁶.

5) *Участие общественных объединений (некоммерческих организаций) в конструировании социальной проблемы коррупции.*

Начиная с 2000-го г. число общественных объединений, участвующих в конструировании социальной проблемы коррупции, постоянно растет. Характер выдвигаемых ими утверждений-требований, прежде всего, определяется отношением объединения к действующей власти: ориентацией на

⁴⁵³ Послание президента РФ Федеральному собранию 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения 21.03.2017); Политические ток-шоу, или О плевках и кулаках в прямом эфире // Военное обозрение. Аналитика, от 9 апреля 2015 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://topwar.ru/72633-politicheskie-tok-shou-ili-o-plevках-i-kulakah-v-pryamom-efire.html> (дата обращения 30.04.2017).

⁴⁵⁴ Ковтун, Г. С. Основные концептуальные модели коррупции в отечественной социологии // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием. – Владивосток: Дальневост. федерал. Ун-т, 2015. – С. 33-36. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.herzen.spb.ru/uploads/kopeikin_v/files/СБОРНИК%20Немирова.pdf (дата обращения 21.01.2017).

⁴⁵⁵ Коррупция и взяточничество: Аннотированная библиография российских изданий 1869-2002 гг. / Составители: А. С. Быстрова, М. В. Сильвестрос; Под ред. А. В. Дуки. – СПб: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2004. – С. 6.

⁴⁵⁶ Быстрова, А. С. Коррупция в современной России: социальное явление, инструмент политики или социальная проблема? (основные понятия, исследовательские подходы) / А. С. Быстрова, М. В. Сильвестрос // Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества. – СПб: Норма, 2000. – С. 12-37; Быстрова, А. С. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы / А. С. Быстрова, М. В. Сильвестрос // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – №1. – С. 83-101.

конструктивный диалог и сотрудничество с властью или на неконструктивную критику и противодействие ей, в том числе и путем проведения общественных кампаний, массовых мероприятий (акций протеста, митингов, шествий и т.п.).

Таким образом, в нашей стране конструирование социальной проблемы коррупции осуществляется в социально-политическом контексте реформирования государственного и общественного строя. Основными субъектами конструирования выступают политические силы (действующая власть и оппозиция), СМИ, научное сообщество, общественные объединения. Выдвигаемые ими утверждения-требования в отношении коррупции и роль в процессе ее проблематизации меняются в зависимости от периода реформирования советского/российского общества.

Следует отметить, что особенность российских трансформаций состоит в том, что они представляют собой процесс с открытым финалом. Это относится и к процессу конструирования социальной проблемы коррупции в России: мы не в состоянии однозначно предсказать, в каком направлении он пойдет дальше, кто будет принимать в нем участие, какие утверждения-требования в отношении коррупции будут выдвигаться.

Контрольные вопросы

1. Каково определение термина «коррупция», которое используется в отечественной науке в качестве рабочего?
2. Перечислите и поясните определение основных форм проявления и видов коррупции.
3. Поясните термин «социальная проблема» с позиций объективистского и конструкционистского подходов к ее пониманию.
4. Перечислите основные аспекты, на которые обращают внимание сторонники объективистского подхода к пониманию социальных проблем.
5. Перечислите вопросы, которые приобретают особую важность в рамках конструкционистского подхода к пониманию социальных проблем.
6. Охарактеризуйте коррупцию как социальную проблему с позиции объективистского подхода.
7. Проанализируйте основные этапы конструирования социальной проблемы коррупции в России.

Литература

1. Гилинский, Я. И. Конструирование девиантности: проблематизация проблемы / Я. И. Гилинский // Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. – СПб: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – С. 15-33.

2. Ковтун, Г. С. Социальное конструирование коррупции в истории России / Г. С. Ковтун // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – №4. – С. 35-42.

3. Ковтун, Г. С. Основные концептуальные модели коррупции в отечественной социологии // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием. – Владивосток: Дальневост. федерал. Ун-т, 2015. – С. 33-36. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.herzen.spb.ru/uploads/koreikin_v/files/СБОРНИК%20Немирова.pdf

4. Номоконов, В. А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин / В. А. Номоконов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013 – № 4 – С. 61-67. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://srv-elib-01.dvfu.ru:8000/cgi-bin/edocget.cgi?ref=/ukazatel/nomokonov/nomokonov15.pdf>.

5. Печуров И. В. Коррупция в России: информационно-правовые методы противодействия: учебное пособие / отв. ред., кандидат юридических наук, доктор социологических наук Исакова Ю.И. Ростов-н/Д.: Фонд науки и образования. 2017. – 128 с. <http://www.isras.ru/publ.html?id=6006>

6. Нисневич, Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор политического процесса: монография / Ю. А. Нисневич. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 240 с.

7. Ясавеев, И. Г. «Социальная проблема» в социологическом лексиконе / И. Г. Ясавеев // Социальная реальность. – 2006. – №6. – С. 101-117.

Ключевые термины

Девиантологическая модель коррупции – система понятий, описывающих и объясняющих коррупцию как одну из форм девиантности, в рамках которой она определяется как совокупность индивидуальных и коллективных форм поведения, которые в определенном социальном контексте рассматриваются как злоупотребление публичной властью ради частной выгоды (нарушение моральной или правовой нормы) и активизируют социальный контроль.

Институциональная модель коррупции – система понятий, описывающих и объясняющих коррупцию как социальный институт, элемент системы управления, тесно связанный с другими социальными институтами – политическими, экономическими, культурными. В рамках данной модели коррупция определяется как совокупность устойчивых, регулярных и долговременных социальных практик использования должностными лицами своих позиций, возможностей, ресурсов в государственном управлении или политических институтах в целях личного обогащения или получения иных благ.

Концептуальная модель коррупции – система понятий (концептов), описывающих и объясняющих коррупцию. В отечественной социологии представлены три основных концептуальных модели коррупции: девиантологическая, институциональная и сетевая.

Коррупция – 1) злоупотребление публичной властью ради частной (индивидуальной или групповой) выгоды, которое разрушает государственный аппарат, нарушает нормальное функционирование общества, создавая подчас угрозу его существованию (*рабочее определение*); 2) «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» (*Федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»*).

Сетевая модель коррупции – система понятий, описывающих и объясняющих коррупцию как сложно уловимую социальную сеть, объединяющую участников коррупционных сделок, находящихся в родственных или дружеских отношениях. В состав коррупционной сети входят государственные чиновники, обеспечивающие соответствующие решения; представители коммерческих и финансовых структур, реализующие получаемые выгоды; представители органов МВД, ФСБ, прокуратуры, налоговой полиции и иных «силовиков», осуществляющие силовое прикрытие.

Социальная проблема – это 1) социальный феномен (условие, вид поведения), оказывающий негативное воздействие на индивидов и общество в целом, а поэтому нуждающийся в исправлении; 2) деятельность индивидов и групп, выражающих недовольство и выдвигающих утверждения-требования в отношении какого-либо социального обстоятельства (условия, явления, эпизода), осуществляемая в определенном социальном контексте.

Социальный контекст – совокупность факторов, влияющих на деятельность индивидов и групп, направленную на определение социального обстоятельства как социальной проблемы.

1. Сыроед Надежда Саввовна, кандидат социологических наук, профессор Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

2. Осмачко Надежда Владимировна, кандидат социологических наук, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

3. Гайнуллина Юлия Игоревна, доктор медицинских наук, профессор Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

4. Кузнецов Владимир Вячеславович, кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой Общественного здоровья и здравоохранения Тихоокеанского государственного медицинского университета, г. Владивосток.

5. Косилов Кирилл Владимирович, доктор медицинских наук, профессор Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

6. Федорищева Екатерина Кирилловна, преподаватель кафедры Общественного здоровья и здравоохранения Тихоокеанского государственного медицинского университета, г. Владивосток.

7. Ковтун Галина Степановна, кандидат философских наук, профессор Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

8. Горчакова Елена Борисовна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой философии и юридической психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток.

9. Филипова Александра Геннадьевна, доктор социологических наук, профессор Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

10. Панкова Наталья Вячеславовна, психолог, специалист в области социальной реабилитации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, г. Санкт-Петербург.

11. Гончарова Светлана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

12. Колесниченко Кирилл Юрьевич, кандидат политических наук, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

13. Семечкин Николай Иванович, кандидат философских наук, профессор Департамента психологии и образования Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

14. Ткачева Наталья Николаевна, кандидат политических наук, доцент Департамента психологии и образования Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

15. Панфилова Анна Олеговна, кандидат социологических наук, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

16. Номоконов Виталий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

17. Каплун Оксана Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент Департамента психологии и образования Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

18. Романова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

ⁱ Гатило В.Л., Городова Т.Ю. Социальное здоровье студенческой молодежи: подходы к определению. Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 14-15.